

37(427)

К-15

Г. Ш. КАЙМАРАЗОВ

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ

Институт истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

37(Дар)
К-17

Г. Ш. КАЙМАРАЗОВ

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА

От времени присоединения к России
до наших дней

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1971

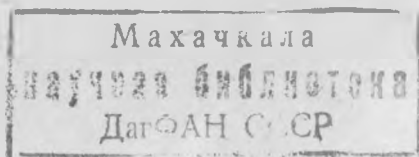
Очерки — обобщающий труд по истории Дагестана. Исследование состоит из двух частей и охватывает период от присоединения Дагестана к России (1813 г.) до наших дней. В книге рассказывается о становлении и формировании самобытной культуры народов Дагестана, о старинных обычаях, традициях и огромных преобразованиях в области просвещения, науки, искусства, произошедших в годы Советской власти. Особо автор останавливается на развитии науки, литературы и искусства в последние годы.

Книга будет интересна историкам, этнографам, искусствоведам, а также широкому кругу читателей.

Ответственный редактор

профессор А. А. АБИЛОВ

61303

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая конец системе экономического и политического угнетения, создала решающие предпосылки духовного обновления общества, становления и расцвета социалистической культуры. Развитие социалистической культуры явилось органической составной частью общего процесса строительства социализма в СССР. Великий вождь Октябрьской революции, основатель Коммунистической партии и создатель Советского государства В. И. Ленин разработал стройное учение о социалистической культуре, научно обоснованную программу культурной революции. Основное содержание этой программы: «подъем народного просвещения — создание всех условий для приобщения самых широких масс трудящихся к политике, знаниям, эстетическим ценностям; распространение научной социалистической идеологии и организация на ее принципах всей духовной жизни народа; преодоление мелкобуржуазных взглядов и нравов»¹.

Октябрьская революция положила конец отчуждению культуры от трудящихся, которое было характерно для дореволюционной России и присуще любому эксплуататорскому обществу, ликвидировала пропасть, разделявшую народные массы и культуру. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»².

Впервые в истории человечества развитие всей духовной жизни общества стало происходить в интересах трудящихся, в инте-

¹ Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». — «Коммунист», № 1, 1970, стр. 18.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

рсах широких народных масс. В. И. Ленин с полным основанием отмечал, что нигде трудящиеся массы не заинтересованы так настоящей культурой, как в нашей стране³. Эта горячая заинтересованность народных масс в культуре, тяга к знаниям способствовали развитию их творческой инициативы, массового энтузиазма в социалистическом культурном строительстве.

Социалистическая культура — законная наследница и продолжательница всех прогрессивных культурных завоеваний человечества. Творческое усвоение и переработка культуры, созданной предшествующими поколениями, является составной частью процесса созидания новой, социалистической культуры. В. И. Ленин говорил: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»⁴.

В. И. Ленин отмечал, что марксизм усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. «Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата [...] может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»⁵.

Организуя и направляя титаническую работу по социалистическому культурному преобразованию нашей страны, Коммунистическая партия неизменно следовала указаниям В. И. Ленина. В невиданно короткий срок СССР стал страной самой передовой социалистической культуры. Уже к концу второй пятилетки (1937 г.) в нашей стране были решены такие коренные проблемы культурной революции, как ликвидация неграмотности взрослого населения, всеобщее обязательное начальное обучение, завоевание на сторону Советской власти старой интеллигенции и создание новой интеллигенции из среды рабочих и крестьян. Были достигнуты огромные успехи в подъеме культурно-технического уровня рабочих и крестьян, улучшении культурно-бытового обслуживания населения, в преодолении пережитков прошлого в сознании людей. Марксизм-ленинизм стал господствующим мировоззрением советского общества.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 364.

⁴ Там же, т. 41, стр. 304—305.

⁵ Там же, стр. 337.

«Культурная революция в нашей стране,— говорится в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»,—принесла советским людям образование и просвещение, расцвет науки, создала народную интеллигенцию, утвердила социалистическую идеологию во всех сферах духовной жизни общества, сохранила и приумножила ценности мировой культуры»⁶.

«Социализм не только открыл трудящимся массам широкий доступ к духовным ценностям, но и сделал их непосредственными творцами культуры»⁷.

Культурная революция обеспечила расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры всех народов нашей страны. Братское содружество и взаимная поддержка советских народов в созидании новой жизни, новой социалистической культуры, взаимное обогащение в процессе культурного развития явились характерными чертами процесса ее осуществления. Культурная революция — результат творческих усилий всех братских народов СССР, руководимых Ленинской Коммунистической партией. Ее плодами пользуются все народы нашей страны — большие и малые.

«Интернациональное при социализме развивается на основе взаимодействия национальных факторов. В ходе этого диалектического процесса рождаются новые ценности, общие для всех народов, сотrudничающих между собой. Интернациональное синтезирует в себе подлинное богатство и разнообразие национального». Именно поэтому «в нашей жизни все больше дают о себе знать общесоветские традиции; в духовном облике народов наряду с развитием лучших национальных черт формируются интернациональные черты, общие для всех советских наций и народностей»⁸.

Культурная революция во всех советских республиках происходила на основе общих закономерностей, она представляет собой процесс, характерный для всех стран и народов, вступивших на путь строительства социализма. Однако в зависимости от уровня культурного развития и других конкретных исторических условий процесс культурной революции в той или иной стране может иметь специфические особенности. Естественно, что чем ниже уровень культурного развития страны, который застаёт социалистический революционный переворот, чем сильнее пережитки патриархально-феодалных отношений и влияние реакционной

⁶ «Правда», 1968, 10 августа.

⁷ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 89.

⁸ «Правда», 1971, 16 июля.

идеологии господствующих классов, тем сложнее и труднее задачи культурной революции.

Характерно, что в СССР темпы культурного строительства у народов, более отсталых в прошлом, были более быстрыми, чем по стране в целом. Осуществляя величественные задачи социалистического строительства в СССР, Коммунистическая партия настойчиво претворяла в жизнь ленинский курс на преодоление фактического неравенства народов, выравнивание уровней их хозяйственного и культурного развития. В результате уже в годы довоенных пятилеток был ликвидирован разрыв в уровне грамотности, образования и общей культуры, характерный для населения центральных районов и национальных окраин дореволюционной России.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма партия исходит из того, что экономика СССР — это цельный народнохозяйственный комплекс, развиваемый по единому плану объединенными усилиями всех народов нашей страны.

С вступлением СССР в период развернутого строительства коммунизма начался завершающий этап культурной революции. «На этом этапе обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма... В условиях перехода к коммунизму творческая деятельность во всех областях культуры становится особенно плодотворной и доступной для всех членов общества»⁹.

В условиях строительства коммунистического общества первостепенное значение приобретает формирование научного мировоззрения у всех членов общества на основе марксизма-ленинизма, полное искоренение пережитков прошлого в сознании людей.

В Программе КПСС подчеркивается значение ленинского положения о том, что социалистическая культура — прообраз общечеловеческой культуры будущего. Этим определяется важность и актуальность изучения процесса становления и расцвета социалистической культуры народов СССР.

Обобщение богатейшего опыта борьбы Коммунистической партии и советского народа за осуществление культурной революции представляет не только научный интерес, но и имеет большое политическое значение. Особый интерес представляет обобщение опыта и практических результатов борьбы за расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры народов отсталых национальных окраин царской России, получивших возможность начать новую, свободную жизнь только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции.

Расцвет национальных культур социалистических наций и народностей СССР является убедительнейшим доказательством ве-

⁹ «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 418, 419.

личайших преимуществ социалистического строя перед капиталистическим, свидетельством жизнеспособности и силы ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Советский опыт осуществления культурной революции является поучительным примером для стран, строящих социализм. Этот опыт имеет также большое значение для народов, освободившихся от колониального господства империализма и ставших на путь самостоятельного развития.

В предлагаемых «Очерках истории культуры народов Дагестана» делается попытка проследить процесс развития культуры в дооктябрьский период на одной из отсталых колониальных окраин царской России, изучить закономерности и специфические особенности культурной революции в многонациональном Дагестане.

Исследование состоит из двух частей и охватывает период от присоединения Дагестана к России (1813 г.) до наших дней. В специальной главе дается характеристика культуры Дагестана до присоединения к России.

Культурно-исторический процесс в дооктябрьский период освещается в соответствии с принятой в нашей исторической науке периодизацией истории Дагестана.

Периодизация процесса социалистических культурных преобразований, культурной революции в Дагестане соответствует важнейшим этапам жизни советского общества: построение социализма в СССР, годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., создание развитого социалистического общества, развернутое строительство коммунизма.

Такие хронологические рамки исследования и последовательность анализа культурно-исторического процесса дают возможность проследить преемственность культур в историческом развитии, наиболее полно охарактеризовать значение величайших социалистических культурных преобразований, осуществленных в республике за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии.

Опыт социалистической культурной революции в Дагестане примечателен во многих отношениях. Советская власть унаследовала здесь от дореволюционного прошлого убогую экономику, чрезвычайную культурную отсталость громадного большинства населения.

Как наследие колониального прошлого сохранилось также сильное влияние духовенства, имевшего в Дагестане накануне Октябрьской революции около 2 тысяч мечетей, синагог и церквей, 800 религиозных школ. Многотысячная армия служителей культа отравляла сознание масс ядом религиозного фанатизма, служила серьезным тормозом на пути культурной революции. Влияние духовенства распространялось не только на взрослое население, но и на подрастающее поколение горцев.

Другая особенность, характерная для Дагестана,— многонациональный состав населения, многоязычие. По данным переписи 1939 г., здесь было 32 народности и этнические группы, говорящие на разных языках и наречиях. Причем некоторые из этих народностей насчитывали всего по нескольку тысяч человек. Это обстоятельство осложняло культурную работу.

Дагестан, особенно нагорный,— край с сильно изрезанным рельефом и преобладанием карликовых населенных пунктов. Еще в начале 30-х годов 63,4% населенных пунктов республики насчитывали менее 200 жителей, 16,4% — от 50 до 100 жителей и 24,2% — менее 50 жителей¹⁰. Существование множества карликовых аулов, расположенных нередко на значительном удалении друг от друга, требовало огромных дополнительных материальных затрат на культурное строительство, подготовки большего, чем обычно, количества педагогических кадров и не могло не отразиться на всей культурной работе на селе.

Важно проследить, как в процессе культурной революции Коммунистическая партия, учитывая эти характерные для Дагестана особенности и преодолевая связанные с этими конкретными условиями трудности, добилась решающих побед на одном из важнейших участков строительства социализма.

* * *

В дореволюционной историографии проблема культуры дагестанских народов не получила сколько-нибудь серьезного освещения. Исследования буржуазно-дворянских историков, военных писателей, интересовавшихся Дагестаном, посвящались главным образом описанию политических событий, характеристике географического положения и оценке стратегического значения края. Исключение составляют работы о быте, общественных отношениях (в том числе общеправовых нормах), в которых встречаются сведения о материальной культуре горцев XVIII — начале XX в. Наибольшую фактологическую ценность для изучения интересующей нас темы имеют работы П. Услара¹¹, Н. Дубровина¹²,

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 193, л. 71.

¹¹ П. К. Услар. Кое-что о словесных произведениях горцев. «Сборник сведений о кавказских горцах» (ССКГ), вып. I. Тифлис, 1868; *он же*. О распространении грамотности между горцами. ССКГ, вып. III. Тифлис, 1870; 2-е изд.; «Этнография Кавказа, т. I. Языкознание. Абхазский язык». Тифлис, 1887; *он же*. Предположение об устройстве горских школ. «Этнография Кавказа», т. I; *он же*. О составлении азбук кавказских языков. Там же; *он же*. Об исследовании кавказских языков. Там же, т. II, Тифлис, 1888.

¹² Н. Дубовин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. I—VI. СПб., 1871—1888.

М. Ковалевского¹³, Е. Козубского¹⁴, С. Фарфоровского¹⁵, а также дагестанских авторов А. Омарова¹⁶, Г.-Э. Алкадари¹⁷, Д. Бутаева¹⁸, которые содержат сведения о языках и устном творчестве народов Дагестана, характеристику состояния народного образования, данные о русских школах и оценку роли примечетских религиозных школ в духовной жизни горского общества.

Из перечисленных работ богатством фактического материала отличается исторический очерк Е. И. Козубского «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие». Очерк охватывает период с 30-х по 90-е годы XIX в. Он написан с присущей буржуазно-дворянской историографии позиции восхваления «цивилизаторской» миссии царизма в Дагестане, обеления и защиты его колониальной политики. Автор, правда, отмечает, что средства, выделяемые царским правительством на народное просвещение в Дагестане, незначительны, но причины этого, а также медленных темпов развития народного образования вообще, он видит не в колониально-русификаторской политике царизма, а в... нежелании горцев учиться!

Среди дореволюционных авторов было немало и таких, которые в своем стремлении оправдать политику самодержавия, воспеть его «цивилизаторскую» роль изображали горцев «хищниками», «разбойниками», «полудикими племенами», «грабителями». Подобными характеристиками пестрят, в частности, труды кавказоведов великодержавно-монархического направления — Р. Фадеева¹⁹, В. Потто²⁰, Е. Маркова²¹ и др. Представитель русской дворянской военной историографии Р. Фадеев, например, видел в кавказских горцах «хищников», сохранивших «в своих бездонных ущельях первобытный образ... как сохраняются остатки старины в могилах»²². Он утверждал, что в течение тысяче-

¹³ М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе. т. I—II. М., 1890.

¹⁴ Е. И. Козубский. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1880—1889 гг.). Порт-Петровск, 1890; *он же*. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища 1890—1899. Темир-Хан-Шура, 1901; *он же*. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. «Дагестанский сборник», вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902.

¹⁵ С. Фарфоровский. Дагестанская мусульманская школа. «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП), 1915, ноябрь.

¹⁶ А. Омаров. Воспоминания муталима. ССКГ, вып. I. Тифлис, 1868; *он же*. Как живут лаки. ССКГ, вып. II. Тифлис, 1869.

¹⁷ Г.-Э. Алкадари. Асари-Дагестан. Махачкала, 1929.

¹⁸ Туземец. Грамотность в горах Дагестана. ЖМНП, 1900, № 1.

¹⁹ Р. А. Фадеев. Сочинения, т. I. СПб., 1890.

²⁰ В. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях в пяти томах. СПб.—Тифлис, 1885—1891.

²¹ Е. Л. Марков. Очерки Кавказа. Картина кавказской жизни, природы и истории. СПб., 1887.

²² Р. А. Фадеев. Сочинения, т. I, стр. 13.

тий горцы ничего не заимствовали от своих соседей, «кроме усовершенствований в оружии».

Грубая тенденциозность подобной оценки дагестанских горцев настолько очевидна, что она была опровергнута фактами, содержащимися в исследованиях многих авторов из этого же дворянского лагеря. Так, исследователь истории кустарной промышленности Северного Кавказа О. В. Маргграф, отмечая, что она получила «высшее и наибольшее развитие» в Дагестане, указывал далее на «самобытность способностей» населяющих край народов и весьма высокий уровень их умственного развития²³. О живом уме дагестанских горцев, богатстве их устного творчества, а также «неимоверном богатстве грамматических форм» горских языков, позволяющих «выражать самые тонкие оттенки мысли», писал известный исследователь Кавказа П. К. Услар²⁴.

Высокие отзывы о горцах, их устном творчестве содержатся в произведениях великих представителей русской культуры: Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, писателя-декабриста А. А. Бестужева-Марлинского, выдающегося русского хирурга Н. И. Пирогова и др. Л. Н. Толстой восхищался горским устно-поэтическим творчеством²⁵. Восторгался горскими народными песнями писатель-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский. Некоторые из этих песен он включил в свою повесть «Аммалат-бек».

Всестороннее и глубокое изучение исторического прошлого народов Дагестана, в частности их культурного наследия, стало возможным только после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в 20—30-х годах появляется ряд работ, посвященных изучению материальной культуры горцев. Среди них прежде всего следует отметить работы Н. Бакланова²⁶, Н. Яковлева²⁷, Е. Шиллинга²⁸, А. Башкирова²⁹, в которых освещаются первые итоги изучения дагестанского прикладного искусства. Ценные сведения о дагестанских письменных традициях,

²³ См. О. В. Маргграф. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882, стр. XV—XVI.

²⁴ П. К. Услар. Кое-что о словесных произведениях горцев, стр. 32—34; *он же*. О распространении грамотности между горцами. «Этнография Кавказа», т. I, стр. 28.

²⁵ Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 62. М., 1953, стр. 209.

²⁶ Н. Бакланов. Златокузнецы Дагестана. М., 1926.

²⁷ Н. Яковлев. Кубачинская ювелирная кустарно-художественная промышленность. Махачкала, 1926; *он же*. О ювелирной промышленности в Дагестане. Махачкала, 1928.

²⁸ Е. Шиллинг. Дагестанские кустари. М., 1926.

²⁹ А. Башкиров. Средневековый памятник дагестанского аула Кала-Корейш. М., 1926; *он же*. Скульптурные памятники дагестанского аула Кубачи. М., 1929; *он же*. Петрогرافика Аварии. «Труды секции археологии Ин-та археологии и искусствознания», т. V. М., 1930; *он же*. Искусство Дагестана. Резные камни. Там же, т. VI. М., 1931.

дагестанской литературе на арабском языке, конфессиональных школах, памятниках материальной культуры, содержатся в трудах выдающихся советских востоковедов В. В. Бартольда³⁰, И. Ю. Крачковского³¹, А. Н. Генко³².

Большую и полезную работу по накоплению фактического материала устного народного творчества начал проводить созданный в 1924 г. Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры.

Изучение культурного наследия дагестанских народов широким фронтом разворачивается в послевоенные годы. Наряду с «Очерками истории Дагестана» в двух томах³³ и «Очерками истории дагестанской советской литературы»³⁴, во второй половине 50-х и начале 60-х годов изданы работы, в которых делается попытка проследить процесс развития дореволюционных литератур некоторых дагестанских народов³⁵, обобщить опыт изучения материальной культуры³⁶, в частности изучения горских художественных промыслов³⁷. Сделаны также попытки исследовать отдельные проблемы истории народного образования в дореволюционном Дагестане³⁸.

Однако в оценке роли дагестанских дореволюционных школ, как светских русских, так и религиозных примечетских, до последнего времени у исследователей не было полного единодушия. Некоторые авторы, справедливо отмечая, что русские школы создавались царизмом в колониально-русификаторских целях, склонны были вообще отрицать какое-либо положительное значение их. Замечался по существу лишь официальный курс самодержавия в области образования на национальных окраинах

³⁰ В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. I. М., 1963.

³¹ И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения, т. VI. М.—Л., 1960.

³² А. Н. Генко. Арабский язык и кавказоведение. «Труды второй сессии ассоциации арабистов». М.—Л., 1941.

³³ «Очерки истории Дагестана», т. I—II. Махачкала, 1957.

³⁴ «Очерки истории дагестанской советской литературы». Махачкала, 1957.

³⁵ Г. Б. Мусаханова. Очерки кумыкской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959; Э. Ю. Кассиев. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959; Б. М. Магомедов. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала, 1962; Ф. О. Абакарова. Очерки даргинской дореволюционной литературы. Махачкала, 1963.

³⁶ «Народы Дагестана», М., 1955; С. Ш. Гаджиева. Материальная культура кумыков в XIX и начале XX в. Махачкала, 1961; она же. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961; Г. Н. Любимова, С. О. Хан-Магомедов. Народная архитектура аварцев. Махачкала, 1967; «Материальная культура даргинцев». Махачкала, 1967.

³⁷ Э. В. Кильчевская, А. С. Иванов. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959.

³⁸ А. П. Хасбулатов. История советской школы в Дагестане. Канд. дисс., 1947; А. К. Селимханов. К истории народного образования в Дагестане (1850—1940 гг.). Канд. дисс., 1954; Г. Ш. Каймаразов. Влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана. Канд. дисс., 1955.

империи и из виду упускалась объективно-прогрессивная роль, которую сыграли русские школы и представители передовой русской интеллигенции в жизни народностей Дагестана вопреки намерениям царского правительства.

Не была до конца обоснованной и оценка религиозных примечательных школ. В ряде случаев роль этих школ характеризовалась вне учета уровня развития дагестанского общества рассматриваемого периода, вне исторических условий. В результате не прослеживалась разница между конфессиональными школами средневековья и конфессиональными школами конца XIX — начала XX в. Имели место преувеличение и неправильная оценка действительной роли этих школ в системе образования и воспитания подрастающего поколения.

Значительный интерес представляют работы М. С. Саидова по истории дагестанской (аджамской) письменности и дагестанской литературы на местных и арабском языках³⁹. Уже эти первые исследовательские опыты позволяют утверждать, что многие народности Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы и некоторые другие) имеют многовековые письменные традиции, создали оригинальную литературу.

Несколько полнее освещен в исторической литературе процесс становления и расцвета социалистической культуры народов Дагестана. Если по истории дореволюционной культуры и поныне нет обобщающих исследований, то по истории культурной революции в Дагестане вышло в свет несколько работ. Часть их посвящена обобщению опыта социалистического культурного строительства в целом⁴⁰, а часть — отдельным проблемам и аспектам культурной революции⁴¹. Наиболее значительные исследования по истории советской культуры Дагестана появились после XX съезда КПСС. Расширилась источниковедческая база для научных исследований, что позволило значительно лучше показать роль народных масс как творца социалистической культуры, раскрыть руководящую роль Коммунистической партии в осуществлении культурной революции.

Значительным вкладом в разработку истории культурной революции в республике явились работы А. А. Абилова «Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной револю-

³⁹ М. С. Саидов. Возникновение письменности у аварцев. «Языки Дагестана», вып. 1. Махачкала, 1948; он же. Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. М., 1960.

⁴⁰ А. Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959; Г. Ш. Каймарзов. Культурное строительство в Дагестане (1920—1940 гг.). Махачкала, 1960.

⁴¹ Ш. Д. Хасбулатов. Народное образование в Дагестане. Махачкала, 1958; А. Эфендиев. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1960; К. Джеллилов. Партийная организация в борьбе за создание предпосылок формирования национальной интеллигенции. «Ученые записки Дагестанского гос. ун-та», т. VI, 1960.

ции в Дагестане» и «Очерки советской культуры народов Дагестана»⁴². Работы А. А. Абилова основаны на большом фактическом материале и являются по существу первым опытом научного обобщения процесса социалистических культурных преобразований в республике за годы Советской власти. Вместе с тем в этих работах, на наш взгляд, недостаточно четко прослеживаются своеобразные черты и специфические особенности осуществления социалистических культурных преобразований в Дагестане. Так, обращая внимание на многоязычие Дагестана, на культурную отсталость его в прошлом и сильное влияние духовенства на население, автор справедливо указывает, что все это усложняло и затрудняло решение задач культурного строительства. Однако эти правильные положения не всегда подкрепляются достаточным фактическим материалом, который раскрыл бы своеобразие условий Дагестана, борьбу с трудностями на культурном фронте.

Подобные недостатки присущи также исследованиям А. Эфендиева и К. Джелилова, посвященным проблеме создания дагестанской советской национальной интеллигенции⁴³.

Вопросы культурного строительства в республике нашли отражение в трудах общесторического характера⁴⁴, а также в отдельных исследованиях, посвященных другим проблемам истории народов Дагестана⁴⁵. Однако в этих работах дается лишь общая характеристика процесса социалистической культурной революции в Дагестане.

В 50—60-х годах вопросы истории советской культуры, теории и практики социалистического культурного строительства получили широкое освещение в советской исторической науке⁴⁶.

⁴² А. А. Абилов. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала, 1957; он же. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959.

⁴³ А. Эфендиев. Указ. соч.; К. Джелилов. Указ. соч.

⁴⁴ Р. М. Магомедов, А. Ф. Назаревич. Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945; «Очерки истории Дагестана», т. II. Махачкала, 1957; «История Дагестана», т. III—IV. М., 1968, 1969; Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане, 1921—1941 гг. Махачкала, 1960; А. И. Алиев. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала, 1969; С. М. Гасанов. Осуществление в Дагестане ленинских идей о некапиталистическом развитии в прошлом отсталых народов. Махачкала, 1970.

⁴⁵ И. К. Керимов. История профсоюзного движения в Дагестане (1905—1941 гг.). Махачкала, 1963.

⁴⁶ Г. Г. Карпов. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; он же. Партия и культурная революция в СССР. М., 1957; М. П. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955; он же. 40 лет советской культуры. М., 1957; он же. О культурной революции как общей закономерности общественного развития в переходный период. «Общие закономерности перехода к социализму и особенности

Важнейшими источниками для разработки темы служили произведения классиков марксизма-ленинизма, и в первую очередь труды В. И. Ленина, а также решения Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам культуры и культурного строительства в СССР.

Ценные указания по вопросам развития культуры и искусства содержат статьи, доклады и речи М. И. Калинина, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского и других соратников и учеников В. И. Ленина.

Автор пользовался материалами Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Архива Министерства просвещения РСФСР, а также архивов Дагестанской АССР: Архива Дагестанского обкома КПСС, Центрального государственного архива ДАССР, Архива Министерства просвещения ДАССР, Рукописного фонда Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Мы использовали также текущие архивы Дагестанского обкома КПСС, Центрального статистического управления при Совете Министров ДАССР, Министерства просвещения ДАССР, ряда республиканских учреждений и высших учебных заведений.

В Архиве Дагестанского обкома КПСС нами просмотрены документы почти всех описей I фонда. Здесь сосредоточены стенографические отчеты, протоколы и другие материалы областных партийных конференций, пленумов обкома, протоколы заседаний бюро и секретариата обкома КПСС. Этот фонд содержит также материалы активов, совещаний, созываемых обкомом партии для обсуждения вопросов хозяйственного и культурного строительства, справки, сводки и докладные записки различных министерств, республиканских учреждений, а также райкомов и горкомов партии. переписку обкома партии с центральными пар-

их применения в разных странах». М., 1960; *он же*. Коммунизм и культура. М., 1961; А. Г. Лашин. Культурно-воспитательная деятельность Советского государства. М., 1955; К. П. Абросенко. Рост культуры советского общества. М., 1958; И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 — лето 1918). М., 1960; А. И. Арнольдов. Коммунизм и культура. М., 1960; М. Е. Кольцов. Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки. М.—Л., 1960; «Развитие социалистической культуры в союзных республиках». М., 1962; «Строительство коммунизма и проблемы культуры». М., 1964; «Культурная революция в СССР». М., 1967; «Роль рабочего класса в строительстве социалистической культуры». М., 1967; В. А. Куманев. Социализм и всенародная грамотность. М., 1967; Н. С. Злобин. Социалистическое государство и культура. М., 1968; Э. А. Баллер. Преемственность в развитии культуры. М., 1969; «Культурное творчество народных масс». М., 1970, и др.

тийными и государственными органами. I фонд архива Дагестанского обкома КПСС содержит исключительно ценный фактический материал для характеристики руководящей роли партийной организации во всем социалистическом культурном строительстве в республике.

Богатейшие документальные материалы по интересующей нас теме сосредоточены в Центральном государственном архиве Дагестанской АССР. В этом архиве нами просмотрено более 20 фондов. Наиболее ценные материалы по истории культуры и просвещения дореволюционного Дагестана и культурному строительству в советский период находятся в фондах: 2 (Канцелярии военного губернатора Дагестанской области), 126 (Канцелярии начальника Дагестанской области), 21 (Дагестанского областного статистического комитета), 81 (инспекции народных училищ Дагестанской области Бакинско-Дагестанской дирекции народных училищ), 4 (Дагестанского революционного комитета), 23 (Министерства здравоохранения ДАССР), 34 (Министерства просвещения ДАССР), 37 (Центрального исполнительного комитета ДАССР), 59 (Дагестанского совета профессиональных союзов), 168 (Совета Министров ДАССР), 352 (Верховного Совета ДАССР), 117 (Наркомата рабоче-крестьянской инспекции ДАССР), 566 (Комитета по улучшению труда и быта горянок при Президиуме ЦИК ДАССР) и 716 (Управления по делам искусств при СНК ДАССР).

В дореволюционных фондах Центрального госархива ДАССР хранятся отчеты, донесения, а также переписка военного губернатора и других должностных лиц «военно-народного управления» Дагестанской области; рапорты и отчеты окружных начальников военному губернатору, отчеты учебных заведений о своей деятельности, копии справок об их обследовании должностными лицами Кавказского учебного округа, прошения жителей об открытии в городах и аулах Дагестана новых школ, приеме детей в учебные заведения. Большой интерес представляют имеющиеся в этих фондах данные о проникновении передовых идей в среду дагестанской учащейся молодежи, о ее участии в революционном движении.

В фондах послеоктябрьского периода ЦГА ДАССР представлены богатые документальные материалы, отражающие деятельность советских органов в самых различных областях культурного строительства. Это стенографические отчеты и протоколы съездов Советов, сессий ЦИК и Верховного Совета Дагестанской АССР, отчеты и докладные записки различных министерств и ведомств, учебных заведений, органов народного образования. Здесь представлены также сводные статистические данные о развитии различных отраслей культуры, росте сети школ, специальных средних и высших учебных заведений, подготовке кадров национальной интеллигенции вне пределов Дагестана,

материалы, характеризующие деятельность культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства.

Материалы фонда 566 в сочетании с данными других послеоктябрьских фондов представляют большой интерес для изучения вопроса о раскрепощении женщины-горянки Дагестана, вовлечении ее в активное хозяйственное и культурное строительство, в управление государством.

Разносторонний материал, характеризующий культурные достижения республики, ее отдельных районов, участие населения в культурном строительстве, имеется, в частности, в фондах 168 (Совета Министров ДАССР) и 34 (Министерства просвещения республики).

Фонд 117 Наркомата рабоче-крестьянской инспекции ДАССР дает материал, который вместе с данными других фондов позволяет проследить классовую борьбу на фронте культурного строительства, борьбу против кулачества и реакционного духовенства, за преодоление пережитков прошлого в сознании и быту населения.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции нами использованы материалы четырех фондов: 130 (Совета Министров РСФСР), 1575 (Главсоцвоса Наркомата просвещения РСФСР), 482 (Наркомата здравоохранения РСФСР) и 2306 (Наркомата просвещения РСФСР). В них содержатся директивы руководящих органов, информационные сводки и отчеты республиканских организаций правительству РСФСР, материалы обследований деятельности учреждений культуры и просвещения. Здесь же имеются данные о помощи Дагестану в подготовке кадров, направлении на работу в республику квалифицированных специалистов и др.

Большую ценность для исследования истории народного образования представляют изученные нами в процессе работы над монографией материалы фонда Управления начальной и средней школы архива Министерства просвещения РСФСР.

По теме нашего исследования имеется значительное количество опубликованных источников. Для изучения дореволюционного периода наибольшую ценность представляют такие публикации, как «Акты Кавказской археографической комиссии» (АКАК) в 12 томах⁴⁷, обзоры Дагестанской области — приложения к отчетам военного губернатора за 1892—1916 гг., отчеты и циркуляры попечителя Кавказского учебного округа, издававшиеся в Тифлисе во второй половине XIX и начале XX в., материалы первой всеобщей переписи населения России 1897 г.⁴⁸ Некоторый фактический материал по теме исследования содер-

⁴⁷ АКАК, т. I—XII. Тифлис, 1866—1904.

⁴⁸ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Дагестанская область». СПб., 1905.

жат также «Кавказские календари»⁴⁹, «Кавказские сборники»⁵⁰, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК)⁵¹, «Сборники сведений о кавказских горцах» (ССКГ)⁵² и «Дагестанские сборники»⁵³.

Материалы эти по своему происхождению и содержанию весьма разнообразны и далеко не равноценны. В основном это рапорты и донесения представителей командования царской армии, официальных должностных лиц военно-административного аппарата царизма на Кавказе, переписка об открытии русских школ и устройстве в учебных заведениях России молодежи из местной привилегированной верхушки. Встречаются здесь и путевые впечатления разных лиц, побывавших в Дагестане, этнографические описания с небезынтересными сведениями о материальной культуре, в частности о кустарных художественных промыслах горцев и т. д. Материалы этих источников, особенно официальных отчетов царских чиновников⁵⁴, страдают официозной тенденциозностью.

Богатый и разносторонний фактический материал, характеризующий развитие социалистической культуры, содержат сборники, справочники, официальные бюллетени и другие издания, в которые вошли важнейшие решения Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам культуры, просвещения и науки⁵⁵. Нами использованы статистические сборники по культурному строительству⁵⁶, материалы переписей 1926, 1939 и 1959 гг., а также сборники документальных материалов и статистические сборники, выпущенные в разное время дагестанскими и северокавказскими издательствами⁵⁷.

⁴⁹ «Кавказский календарь» на 1850—1917 гг. Тифлис, 1849—1917.

⁵⁰ «Кавказский сборник», т. I—XXXI, Тифлис. 1876—1911.

⁵¹ 44 выпуска этого издания вышли до революции в Тифлисе, а 45 и 46-й — в советское время в Махачкале (1926, 1929 гг.).

⁵² ССКГ, вып. I—X. Тифлис, 1868—1881.

⁵³ «Дагестанский сборник», вып. I—2. Темир-Хан-Шура, 1902, 1904.

⁵⁴ Это полностью относится также к материалам подобного рода из дореволюционных архивных фондов.

⁵⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». М., 1954; «КПСС о просвещении, культуре и науке». М., 1963; «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1917—1918 гг. Сборник важнейших декретов». М., 1919; «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. I—II. М., 1947, 1948; «Сборник руководящих материалов о школе». М., 1952.

⁵⁶ «Культурное строительство СССР». М.—Л., 1935; «Культурное строительство СССР». М.—Л., 1940; «Культурное строительство СССР». Статистический сборник. М., 1956; «Культурное строительство РСФСР». Статистический сборник. М., 1958.

⁵⁷ «Статистический сборник. 1925—1926 гг.». Махачкала, 1926; «На путях к всеобщему обучению». Махачкала, 1927; «10 лет социалистического строительства ДАССР». Махачкала, 1931; «Дагестан. (Факты и цифры о ДАССР)». Махачкала, 1929; «Народное хозяйство ДАССР». Ростов-на-Дону,

Большую ценность представляют материалы, опубликованные в газетах и журналах.

Из газет, начавших выходить в советское время, нами тщательно просмотрены: «Советский Дагестан» (1920— март 1922 г.) — орган Дагестанского комитета РКП(б) и Дагревкома, «Красный Дагестан» (март 1922— март 1932 гг.) — орган Дагестанского обкома ВКП(б) и ДагЦИК, «Дагестанская правда» (1932—1970 гг.) — орган Дагестанского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Дагестанской АССР, республиканские кумыкская и даргинская национальные газеты «Путь Ленина» и «Ленинское знамя» за отдельные годы. Просмотрены многие районные газеты, в том числе «Коммунист» — орган Хасавюртовского РК КПСС и райисполкома.

Ценный фактический материал по теме нашего исследования дают журналы, особенно местные. Среди них в первую очередь следует назвать журнал «Звезда» и «Социалистическое строительство Дагестана» (1923—1931 гг.) — органы Дагестанского обкома ВКП(б), «Плановое хозяйство Дагестана» — журнал Госплана ДАССР, в которых печатались материалы по всем вопросам хозяйственного и культурного строительства, идеологической работы партийной организации. Большой интерес представляют также статистические данные, публиковавшиеся в этих изданиях.

Материалы о культурном строительстве в республике печатались также в северокавказских и центральных журналах. Из них отметим «Революция и горец» — орган Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) и краевого исполнительного комитета, «Просвещение национальностей» — орган ЦК Союза работников просвещения СССР, «Революция и национальности» — ежемесячный журнал Совета Национальностей ЦИК СССР и Коммунистической Академии.

1933; «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Статистический сборник. Махачкала, 1958; «Советский Дагестан за 40 лет». Статистический сборник. Махачкала, 1960. «Советский Дагестан за 45 лет». Статистический сборник. Махачкала, 1965.

Часть первая

КУЛЬТУРА НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

О КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

Дагестан расположен в северо-восточной части Кавказа, между Главным Кавказским хребтом и Каспийским морем. На юге он граничит с Азербайджанской ССР, на юго-западе — с Грузинской ССР, на севере и западе — с Чечено-Ингушской АССР. Восточную часть Дагестана омывает Каспийское море. Территория Дагестана в нынешних его границах составляет 50,3 тыс. кв. км. Около двух третей этой территории — горные, в большинстве своем малопригодные для полеводства, районы. Северная часть Дагестана, лежащая в пределах Прикаспийской низменности, а также территория, тянувшаяся узкой полосой по побережью Каспийского моря от Махачкалы до устья Самура, представляет собой равнину.

Население Дагестана, по данным первой всеобщей переписи 1897 г., составляло 571 154 человека, в том числе народности Дагестана — 534 254 человека¹. Наиболее крупными народностями являлись аварцы (западная, нагорная часть Дагестана), даргинцы (в основном центральный Дагестан), лезгины (южный Дагестан), кумыки (равнинная и предгорная часть Дагестана), лакцы (центральный Дагестан), табасаранцы (южный Дагестан), ногайцы (северный Дагестан). В состав некоторых крупных народностей — аварцев, лезгин, даргинцев — входили около двадцати малых народностей и этнических групп.

До присоединения к России Дагестан не представлял собой экономически и политически единой страны. Не одинаков был и уровень экономического развития его народностей. В то время как одни из народностей находились на стадии сравнительно развитых феодальных производственных отношений (народности приморского и предгорного Дагестана), у других эти отношения были развиты значительно слабее (средний Дагестан), а у

¹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область». СПб., 1905, стр. 2—3.

третьих (западный, или высокогорный Дагестан) господствовали отношения, характерные для раннего феодализма. Повсюду, но не везде в одинаковой мере, сохранились пережитки патриархально-родовых отношений.

Основной экономики плоскостной и предгорной части Дагестана служило земледелие, находившееся в начале XIX в. на сравнительно высоком уровне развития. Наряду с возделыванием зерновых культур — пшеницы, ячменя, риса, кукурузы, ржи — довольно широкое распространение получили садоводство, виноградарство, а также огородничество. К началу XIX в. значительное развитие в южном Дагестане получило мареноводство. Часть продукции сельского хозяйства шла на сбыт как в самом Дагестане, так и на внешних рынках. Население приморской и плоскостной части Дагестана вело торговлю с Закавказьем и Россией.

В приморской полосе Дагестана добывались рыба, соль и нефть.

Господствующей отраслью хозяйства населения нагорного Дагестана являлось животноводство, при сравнительно слабом развитии (в силу недостатка пахотных земель) полеводства. Значительное развитие получили в горах крестьянские кустарные промыслы и ремесло, перераставшие в ряде мест (Кубачи, Кумух, Анди, Харбук, Амузги и др.) в мелкое товарное производство.

Ко времени присоединения к России в Дагестане имелись ханства: Аварское, Дербентское, Казикумухское, Кюринское, Мехтулинское, шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское, майсумство Табасаранское, владения кумыкских князей (Засулакская Кумыкия) и табасаранского кадия. Наряду с феодальными политическими образованиями в горной части Дагестана существовало более 60 союзов сельских обществ, так называемые «вольные общества». В союзах сельских обществ проживали около 45% населения, они занимали примерно такой же процент территории Дагестана².

Уровень классовой дифференциации не везде был одинаков. Если в шамхальстве Тарковском и других феодальных владениях существовала довольно сложная феодальная иерархия и феодально зависимые отношения сформировались вполне определенно, то в союзах сельских обществ имело место сочетание общественной и индивидуальной собственности на землю, эксплуатация основных масс узденства была завуалирована сохранением многих черт родового строя.

В феодальных владениях господствующий класс — шамхалы, ханы, уцмии, беки, чанки, сала-уздени и высшее духовенство дер-

² И. Р. Нахшунов. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956, стр. 18.

жали в кабале подвластное население (чагаров, узденей, терекемейцев, райт, кулов, каравашей и т. д.).

К началу XIX в. в Дагестане сохранились пережитки патриархального рабства.

При существовании многих видов земельной ренты в Дагестане в начале XIX в. преобладающей являлась рента продуктами, которая, как отмечал К. Маркс, «предполагает более высокий культурный уровень непосредственного производителя, следовательно, более высокую ступень развития его труда и общества вообще»³.

Важной статьей доходов феодальных владельцев являлись горные пастбища и кутаны, которые сдавались в аренду крестьянам за определенную ренту.

Значительную роль в системе феодальной эксплуатации играли и отработочная рента.

Товарно-денежные отношения в Дагестане до присоединения к России были развиты сравнительно слабо. Этим, собственно, и объяснялся тот факт, что денежный оброк занимал здесь незначительное место в системе феодальной эксплуатации. Городов в полном смысле этого слова, кроме Дербента, не было. А такие резиденции дагестанских феодальных владельцев, как Тарки, Хунзах, Казикумух, Нижний Дженгутай и другие, мало чем отличались от других крупных аулов. Даже в Тарки, резиденции шамхалов Тарковских, количество населения, специально занятого торговлей и ремеслом, было незначительно и едва ли превышало шестьдесят семейств⁴.

Особо привилегированной кастой во всех феодальных владениях и объединениях сельских обществ являлось мусульманское духовенство, которое само облагало верующих разными поборами — то в пользу мечети, то на содержание духовных школ. В руках духовенства находились так называемые вакуфные (мечетские) земли. Эти земли являлись одной из разновидностей феодального землевладения в Дагестане, служили источником феодальной эксплуатации крестьянства.

Союзы сельских обществ занимали территорию западного и юго-западного Дагестана, а также значительную часть территории среднего и юго-восточного Дагестана. Это районы, населенные преимущественно аварцами, даргинцами и лезгинами. В рассматриваемый период в союзах сельских обществ господствовал территориальный принцип. Во многих из них проживали представители нескольких народностей, населявшие обычно отдельные аулы, заселенные в соответствии с племенными и этническими признаками жителей.

³ К. Маркс. Капитал, т. III, М., 1949, стр. 807.

⁴ С. В. Юшков. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане. «Ученые записки Свердловского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1938, стр. 77.

В объединениях сельских общин Дагестана мы наблюдаем сочетание общественной и индивидуальной собственности на землю. Население их подразделялось на феодализировавшуюся верхушку, духовенство, узденей и рабов. Уздени составляли основную массу населения союзов сельских обществ, число рабов было незначительно.

Союзы сельских обществ во многом сохранили черты патриархально-родового строя. Большую роль в их жизни играл джамаат (народное собрание, сход), в котором принимали участие все совершеннолетние мужчины, за исключением рабов. На этих собраниях решались такие вопросы, как распределение пахотной земли, воды, выпас скота, организация общественных работ, объявление войны и заключение мира, выбор суда — маслаата, должностных лиц общества и др.

Избранные на джамаате должностные лица являлись исполнителями, подотчетными народному собранию. Ведущее место среди выборных должностных лиц принадлежало кадиям и старшинам.

* * *

Дагестан — страна древней и самобытной культуры. Памятники, выявленные на его территории, свидетельствуют о высокой материальной культуре древних дагестанцев. Об искусстве населения Дагестана той отдаленной эпохи можно, в частности, судить по наскальным изображениям, резьбе по камню и дереву, различным сохранившимся до наших дней украшениям, предметам домашнего обихода.

Наскальные изображения Дагестана отличаются большой выразительностью и динамичностью. Распространенными сюжетами были изображения различных животных, всадников, людей, сцен охоты и др.⁵

Для украшений древнего Дагестана характерно мастерство исполнения изделий. Местные умельцы изготовляли разнообразные по форме и отделке навершия булавок, различные типы подвесок, бронзовые налобные ленты, браслеты, наборы ожерелий⁶.

Высокого развития достигло керамическое искусство. Разнообразие форм изделий, богатство орнамента свидетельствуют о большом художественном вкусе древних мастеров.

В эпоху распада первобытнообщинного строя и зарождения (примерно с V в. н. э.) феодальных производственных отношений в различных зонах Дагестана уже существуют центры ремесленного производства, которые удовлетворяют все возрастающий спрос на сельскохозяйственные орудия, домашнюю

⁵ «История Дагестана», т. I. М., 1967, стр. 79.

⁶ Там же, стр. 80—81.

утварь, украшения. Это прежде всего раннесредневековые города Дербент, Семендер, Урцеки, Зирихгеран (Кубачи), села: Агачкала, Гапшима, Бежта, Хлют, Куяда, Бавтугай, Верхнее Казанище, Большой Гоцатль.

Одним из ярких памятников искусства средневекового Дагестана являются деревянные резные ворота из сел. Кала-Корейш (XII—XIII вв.), а также деревянные конструкции дома Хаду Гитинова из Тидиба⁷.

Не меньший интерес представляют стукové рельефы, украшающие здания мечетей сел. Кара-Кюре (IX—X вв.) в Ахтинском районе и сел. Кала-Корейш (XII—XIII вв.) в Дахадаевском районе⁸.

Величественным памятником материальной культуры Дагестана эпохи раннего средневековья являются Дербентские укрепления. Эти укрепления возводились в течение жизни ряда поколений, восстанавливались после разрушений и сохранились до наших дней.

В начале 60-х годов археологи Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР произвели раскопки раннесредневекового города в местности Урцеки. Сохранившиеся каменные стены сооружений, остатки мощных башен, здания с жилыми и многочисленными служебными помещениями, предметы хозяйства и быта свидетельствуют о том, что Урцеки — один из выдающихся памятников средневекового Дагестана. Так же как Дербент, Урцеки занимал удобное стратегическое положение. Возвышенность, на которой стоит Урцеки, занимает господствующее положение над окружающей территорией и близко подходит к морскому берегу. Урцекский памятник дает ценный материал по истории материальной культуры древнего и средневекового Дагестана.

В Дагестан примерно с IV в. через Армению и Грузию проникает христианство. Обнаруженные памятники христианства свидетельствуют о том, что эта религия получила в Дагестане известное распространение, а также о существовании тесных культурных связей населения Дагестана с народами Закавказья. На многих памятниках христианства в Дагестане обнаружены надписи на грузинском языке. П. К. Услар⁹, Г. И. Прозрителев¹⁰, а в последнее время дагестанский историк Д. М. Ата-

⁷ А. С. Башкиров. Деревянные двери дагестанского аула Кала-Корейш. «Труды секции археологии Института археологии и искусствоведения. РАНИОН», вып. 2. М., 1928; «История Дагестана», т. I, стр. 220.

⁸ В 1963 г. стукóвая орнаментика мечетей сел Кара-Кюре и Кала-Корейш была исследована научным сотрудником Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР П. М. Дебировым.

⁹ «Этнография Кавказа, т. III. Аварский язык». Тифлис, 1889, стр. 62.

¹⁰ Г. И. Прозрителев. Древние христианские памятники Северного Кавказа. Ставрополь, 1906, стр. 4.

ев¹¹ обратили внимание на устойчивость христианской традиции у народностей Дагестана, в частности аварцев, на сохранение, например, обычая раскрашивать пасхальные яйца и особой игры «катания яиц».

Согласно сообщениям грузинских хроник, детей в Аварии обучали грузинской грамоте¹², а эпиграфические данные свидетельствуют о попытках создать уже в XIV в. аварский алфавит на грузинской графической основе¹³.

В северо-западном Дагестане (преимущественно в Аварии) обнаружено большое количество древнегрузинских надписей. Многие из них выгравированы на стенных блоках сооружений. Встречаются надписи, сделанные как заглавными уставными буквами, так и скорописью. Обнаружены также двуязычные тексты на грузинском и аварском языках¹⁴.

Распространение христианства было приостановлено, а в дальнейшем вытеснено новой религией — исламом, который насаждался в процессе арабских завоеваний, а позднее монголо-татарских нашествий. Дагестан был включен в состав Золотой Орды, а после ее распада — в состав империи Тимура. Население, особенно тех районов, где к этому времени успело утвердиться христианство, оказывало упорное сопротивление завоевателям и распространению ислама. Устное народное творчество сохранило предания о длительном сопротивлении населения Дагестана насильственному насаждению новой религии. Так, аварское предание повествует об Абу Муслиме, распространявшем ислам в нагорном Дагестане, и погибшем от стрелы, пущенной гидатлинцем. Согласно другому преданию, жители лезгинского аула Микрах в течение семи лет отказывались принимать ислам¹⁵.

Раньше всего ислам упрочил свои позиции в южном Дагестане. К X в. он охватывал Дербент, часть Табасарана и Лакза. В северном Дагестане в X в. существовал единственный пункт, где ислам прочно держался, — это Семендер, в котором часть жителей была мусульманами и имела свои мечети¹⁶.

В горных районах центрального и северо-западного Дагестана мусульманская религия утвердилась значительно позднее. В Кази-Кумух она проникает в XI—XII вв. Жители горных даргинских районов еще в конце XIV в. были, по свидетельству

¹¹ Д. М. Атаев. Христианские древности Аварии. «Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР», т. IV. Махачкала, 1958, стр. 182.

¹² «Известия грузинских летописей». СМОМПК. вып. 22. Тифлис, 1897, стр. 51.

¹³ А. С. Чикобава. Грузино-аварские надписи XIV в. в Дагестане. «Известия Грузинского филиала АН СССР», 1940, т. I, стр. 397.

¹⁴ «История Дагестана», т. I, стр. 229.

¹⁵ Там же, стр. 199.

¹⁶ «Очерки истории Дагестана», т. I. Махачкала, 1957, стр. 83.

Шарафутдина Езди, немусульмане¹⁷. Жителями Кубачи, Кала-Корейша ислам был принят в начале XV в.¹⁸

Процесс исламизации Дагестана в XV в. в основном был завершен. Ислам утвердился во всех феодальных владениях и обществах, стал официальной религией. Однако еще долго продолжали существовать пережитки доисламских религиозных верований, в частности языческой религии. Погребальный инвентарь многочисленных могильников средневековой эпохи свидетельствует о том, что у горцев бытовала вера в загробную жизнь. Этот инвентарь состоял из посуды для заупокойной пищи и питья, оружия, предметов вооружения, а также предметов культа¹⁹. Сохранилось также много домусульманских личных имен.

Кардинальным вопросом истории культуры раннесредневекового Дагестана является проблема письменности. К сожалению, мы пока не располагаем достоверными сведениями о существовании дагестанской письменности в раннесредневековый период. Известно, однако, что территория Дагестана или большая ее часть входила в состав Кавказской Албании, где, как и в соседних Армении и Грузии, имела своя письменность. Существует мнение, что древнеалбанский алфавит был позднее вытеснен азбукой, созданной армянским просветителем Месропом Маштоцом (391—440 гг.)²⁰.

Раскопки, произведенные в 1948—1950 гг. археологической экспедицией АН Азерб. ССР в Мингечауре, дали возможность установить, что албанское письмо широко применялось в быту²¹. Тот факт, что надписи, найденные в Мингечауре, были расшифрованы с помощью одного из языков дагестанской группы — удинского, дает основание думать, что албанская письменность получила распространение и в Дагестане. Буквенные знаки, напоминающие буквы албанского алфавита, обнаружены дагестанскими археологами при раскопках Урцекского городища. В 1970 г. в окрестностях села Верхнее Лобкомахи (Левашинский район) школьники нашли каменную табличку, на которой хорошо сохранилось около сорока знаков²². Характер надписи на табличке близок к древнеалбанской.

¹⁷ А. Н. Генко. Арабский язык и кавказоведение. «Труды второй сессии ассоциации арабистов». М.—Л., 1941, стр. 90—100.

¹⁸ «Очерки истории Дагестана», т. I, стр. 86.

¹⁹ «История Дагестана», т. I, стр. 226.

²⁰ Там же, стр. 228.

²¹ С. М. Казиев. Новые археологические находки в Мингечауре. «Доклады АН Азерб. ССР». т. IV, 1948, № 9; Т. И. Голубкина. Еще одна албанская надпись из Мингечаура. «Доклады АН Азерб. ССР», т. V, 1949; Р. М. Ваидов. Фрагмент глиняного подсвечника с албанской надписью. «Доклады АН Азерб. ССР», т. VII, 1951.

²² «Дагестанская правда», 1970, 3 декабря.

Известное распространение, в частности в Дербенте, получило пехлевийское письмо, о чем свидетельствуют надписи на камнях Дербентской стены. В VI—VII вв. в Дербенте имелся целый ряд грамотеев — резчиков и более или менее широкий круг хранителей сасанидских культурных традиций²³.

Имеются также сведения о письменности, которой пользовались жители Зирихгерана (Кубачи) в XII в. Как сообщает Андалуси, жители Кубачи надписывали на мешочках, в которых хранились кости умершего, его имя. Однако ни Андалуси, ни другие средневековые авторы, повторившие эти сведения, не указывают, на каком языке делались эти надписи²⁴.

Широкое распространение письменности в Дагестане связано с проникновением ислама. Арабы заставляли жителей покоренных районов воздвигать мечети. Для обучения населения догматам ислама завоеватели сажали в мечетях кадиев и «ученых», а для управления назначали правителей и старейшин²⁵. О том, что с проникновением ислама в средневековом Дагестане распространилось арабское письмо, говорят многочисленные эпиграфические памятники. Такие памятники, относящиеся к XII—XV вв., обнаружены во многих районах. В большинстве своем это кувфические надписи, дающие ценный материал и для изучения политической истории Дагестана того времени. Одна из кувфических надписей из сел. Рича, прочитанных еще Н. Ханьковым, сообщает о сражении жителей аула с монголами²⁶.

Уже в XIII—XV вв. в Дагестане широко были известны многие арабские книги, преимущественно религиозного содержания. В частности, автор XIII в. Захарий Казвини сообщает, что в Цахуре были распространены книги, посвященные толкованию шафиитского учения, — «Китаб ал-имам ал-Шафии» («Книга имама Шафии») и «Мухтасар ал-Музани фи фуруй ал-Шафия» («Компендий Музани по отделама шафийского учения»)²⁷.

До нас дошли также произведения средневековых местных авторов, написанные на арабском языке. Это своеобразные локальные хроники, в которых нашли отражение важнейшие для данной местности, аула события. В последующем хроники-летописи переписывались и дополнялись. Среди произведений подобного рода широко известны «Тарих ал-Баб» («История Дербента») анонимного автора, в которой рассказывается о событиях в Дагестане и Ширване в IX—XI вв., «Дербенд-наме» — о борьбе с арабским нашествием, дошедшее до нас в многочис-

²³ Е. А. Пахомов. Пехлевийские надписи Дербента. Баку, 1929, стр. 21.

²⁴ «Mélanges Asiatiques», 1873, VI, 703; «Очерки истории Дагестана», т. I, стр. 87.

²⁵ Г. Э. Алкадари. Асари-Дагестан. Махачкала, 1929, стр. 20.

²⁶ N. Khanikoff. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase. «Journal asiatique», t. XX, p. 126.

²⁷ «История Дагестана», т. I, стр. 229.

ленных списках на ряде языков: арабском, персидском, азербайджанском, джагатайском; «Тарихи Дагестан» («История Дагестана»), также повествующая о борьбе против нашествий арабов. В XIII в. появились исторические хроники селений: «Ахты-наме» («История Ахты»), «Цахур-наме» («История Цахура»), «История села Куркли»²⁸.

Сохранилось также местное произведение XV в. на арабском языке под названием «Завещание Андуника». Подлинник этого произведения, относящегося к 1485 г., был обнаружен в 1941 г. в Хунзахе. Этот ценный памятник, содержащий много сведений для характеристики социально-экономической и политической истории средневековой Аварии, издан в переводе М. С. Саидова²⁹.

В рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР хранится арабская рукопись XV в., представляющая собой сборник произведений по философии, праву, логике, грамматике и другим наукам. В рукописи говорится, что она написана «в селении Ашты³⁰ рукою Мухаммеда ибн Абдурахмана аль Зирихгерани [т. е. Кубачинского] в 905 г. хиджры» (1499 г. н. э.). Содержание рукописи свидетельствует о том, что указанный Мухаммед хорошо владел арабским и персидским языками и был знаком с сочинениями Абдуль-Хасана Али ал-Яздади, Мийдани, Абдурахмана ал-Хамадани, Саалиби и других средневековых восточных авторов³¹. Сохранились рукописи арабских авторов, переписанные дагестанскими учеными еще в XIV в.³²

Имеются сведения о попытках перевода арабских книг на местные языки еще в XIII в. Как сообщает Захарий Казвини, цахурцы «перевели «Компендий Музани» на лезгинский язык и подобно этому «Книгу имама ал-Шафии» и занимаются ими обими»³³.

Академик И. Ю. Крачковский писал, что на Кавказе можно проследить две волны арабского влияния: первая, шедшая с ранними завоеваниями, не глубоко затрагивала местное население, а вторая, «медленно нараставшая с XVI в., постепенно создала в Дагестане, Чечне, Ингушетии, отчасти Кабарде и Черкесии, местную оригинальную литературу на арабском языке»³⁴. Ученый отмечает, что влияние традиционной арабской науки шло в Дагестан не столько из Турции, сколько непосредственно из

²⁸ «История Дагестана», т. I, стр. 230.

²⁹ «Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. I. Махачкала, 1956.

³⁰ Селение в Дахадаевском районе ДАССР.

³¹ «Очерки истории Дагестана», т. I, стр. 89.

³² М. Саидов. Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. М., 1960, стр. 1.

³³ «Очерки истории Дагестана», т. I, стр. 88.

³⁴ И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения, т. VI. М.—Л., 1960, стр. 612.

арабских стран, притом не только под влиянием хаджжа, но и в результате путешествий и прямого воздействия отдельных представителей ученого мира³⁵. И. Ю. Крачковский отмечает энциклопедичность дагестанской литературы на арабском языке. Дагестанские ученые того времени владели всей полнотой общепарабского наследия своего времени. «В равной степени их интересовали и науки грамматические, а при широком энциклопедическом охвате большинства ученых нередко можно встретить среди их произведений и трактаты по математике, особенно нужные для решения вопросов наследственного права, или по астрономии — для вычисления точного времени молитв и постов»³⁶.

Выдающимся представителем научной мысли и литературы Дагестана эпохи «второй волны» арабского влияния был Мухаммед Муса Кудутлинский (ум. в 1708 г.)³⁷, который считается родоначальником дагестанской науки. Мухаммед Кудутлинский — ученый-энциклопедист, круг его интересов наряду с богословием охватывал светские науки. Образование он получил в Дагестане, затем ездил в Египет, Хиджаз, Йемен для усовершенствования знаний. Кудутлинский — автор ряда трактатов по арабской грамматике, один из которых был позднее издан в Стамбуле и широко распространен в Дагестане. Сохранились отдельные фрагменты его работ по логике, риторике, математике и астрономии³⁸.

Большой знаток мусульманского права, Мухаммед Кудутлинский принимал деятельное участие в идейно-политической борьбе, развернувшейся в Дагестане между сторонниками адата и шариата. Будучи приверженцем шариата, он требовал, чтобы все вопросы жизни мусульман регламентировались согласно установлениям мусульманского религиозного права (шариата), а не по обычному праву горцев (адатам).

Мухаммед Кудутлинский был широко известен и популярен в ученом мире. Он имел многочисленных учеников не только в Дагестане, но и среди татар Поволжья, на Северном Кавказе³⁹.

С именем Мухаммеда Кудутлинского связано применение особого приема письма, который впоследствии выработался в арабской письменности Кавказа в стройную систему особых подстрочных и надстрочных значков, облегчавшую понимание арабских синтаксических конструкций. В письменности арабских стран и других областей, где арабский язык получил распространение, никаких следов этой системы не обнаружено. Это дает

³⁵ Там же, стр. 575.

³⁶ Там же, стр. 615.

³⁷ По другим данным — в 1716 г.

³⁸ См. Рукописный фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1678.

³⁹ М. Саидов. Указ. соч., стр. 3.

основание считать XVII в. началом того периода, когда «арабская литература на Северном Кавказе культивируется местными силами и в своей оболочке арабской письменности развивает даже самостоятельные черты»⁴⁰.

Широкой известностью пользовался Дамадан Мегебский (ум. в 1718 г.), который считается ученым, положившим начало изучению в Дагестане математических, астрономических и медицинских наук. Он перевел с персидского на арабский язык «Комментарии к Мукаддима Улугбека» Абдул али Хосайна ал-Буржанди. По свидетельству М. Саидова, перевод этот свободный, отличается лаконичностью языка, ясным и строгим стилем. Ученый «в совершенстве владел математическими и естественными науками и в своих трудах подробно изложил их основные положения, основываясь в большинстве случаев на «Началах» Эвклида или ссылаясь на труды восточных корифеев (Насир-аддина из Туса). Он обладал обширными познаниями в тригонометрии и, излагая ее основы, сопровождал их своими выводами. Дамадан в совершенстве владел методом использования пропорции, создал компактную теорию решения приблизительных предположительных задач. Ему принадлежит множество комментариев, статей, критических заметок по отдельным трудам»⁴¹.

Известно также, что Дамадан Мегебский с помощью сконструированных им астрономических приборов вел наблюдения за небесными телами, пытался объяснить причины затмения Солнца и Луны.

Однако наибольшую известность Дамадан получил как медик. Основываясь на трудах арабских ученых, он составил краткий справочник лекарств и способов их приготовления из растений, неорганических веществ и животных организмов. Этот справочник, получивший по имени автора название «Дамадан», был переведен на языки народов Дагестана и долгое время служил пособием для местных хакимов (врачей)»⁴².

Учеником М. Кудутлинского был Магомед Убринский (ум. в 1733 г.), автор ряда работ по философии, логике и риторике. В обширной личной библиотеке ученого, наряду с литературой по мусульманскому праву, арабской филологии, философии, имелись книги по астрономии, географии и другим естественным наукам, что свидетельствует о разнообразии его интересов.

На полях многих книг сохранились комментарии Убринского. По ним, а также другим дошедшим до нас документам, написанным Убринским, можно судить об идейных и общественно-

⁴⁰ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 613—614.

⁴¹ М. Саидов. Указ. соч., стр. 5—6.

⁴² А. Омаров. Воспоминания муталйма. ССКГ, вып. I. Тифлис, 1868, стр. 83, «История Дагестана», т. I, стр. 302.

политических взглядах ученого. В этом отношении примечательно письмо Убринского, обнаруженное среди его книг. В письме ученый решительно выступает против гнета ханов, отстаивает интересы горских трудовых масс. В частности, в письме говорится, что в случае если ханы попытаются ущемить интересы жителей села Убри, то они все встанут на борьбу и будут отстаивать свои права⁴³.

Выдающимся ученым своего времени считался Дауд Усишинский (ум. в 1767 г.). Дауд Усишинский, как М. Убринский принадлежал к плеяде научных деятелей, воспитанных М. Кудутлинским. По признанию известного дагестанского арабиста начала XX в. Али Каяева⁴⁴. Д. Усишинский впоследствии превзошел своего учителя.

Сохранился обширный труд Усишинского по грамматике арабского языка, а также многочисленные комментарии его на полях книг. Они свидетельствуют о разносторонних научных интересах ученого.

Дауд Усишинский, как и другие представители школы М. Кудутлинского, отстаивал прогрессивные идеи по многим вопросам общественно-политической жизни. В частности, он выступал за равноправие сословий, отвергал догмы корана о мусульманской исключительности, ратовал за равноправие и дружбу между мусульманскими и немусульманскими народами, резко осуждал набеги дагестанских феодалов на Грузию. «В то время, когда многие ученые оправдывали грабительские нашествия на Грузию,— пишет А. Каяев,— он смело заявил, что эти нашествия противоречат чести и достоинству человека, следовательно, противоречат шариату»⁴⁵.

Широкой известностью в ученом мире пользовался современник Д. Усишинского Махад Чохский (ум. в 1770 г.). Получив образование у известного дагестанского правоведа Абубакара Аймахинского, Махад отправился для продолжения образования в Египет. Здесь он изучал математику, астрономию, философию и космографию. Вернувшись на родину, ученый стал преподавать математику, философию, логику и астрономию, создал в этих областях ряд оригинальных трудов⁴⁶.

Арабская литература получила в Дагестане распространение в то время, когда творческий период общеарабской культуры давно закончился. Следствием распространения этой литературы явилось возникновение и развитие, особенно с конца XVI — начала XVII в., местной дагестанской литературы на арабском

⁴³ Э. Кассиев. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959, стр. 37.

⁴⁴ См. Рукописный фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1678, л. 51.

⁴⁵ Там же; М. Абдуллаев. Мыслители Дагестана XIX и начала XX в. Махачкала, 1963, стр. 28.

⁴⁶ М. Саидов. Указ. соч., стр. 6.

языке По отзывам многих известных ориенталистов, произведения дагестанских ученых на арабском языке отличаются выразительностью языка, а нередко «большой резкостью и силой, которая напоминает нам лучшие образцы классической эпохи арабской литературы»⁴⁷.

В дагестанской литературе на арабском языке отчетливо прослеживаются два направления.

Первое направление — религиозно-мистическое. Это типичная схоластическая литература средневековья, в центре которой лежат науки канонические, преимущественно экзегез и право⁴⁸. Она развивалась под влиянием тех традиций в арабоязычной литературе, которые отражали религиозно-мистическое мировоззрение.

Другое направление дагестанской арабоязычной литературы, представленное творчеством ученых, поэтов, произведения которых возникнув на местной почве, отражают местные исторические события, несет на себе черты национального своеобразия. Представители этого направления пытались ставить конкретные социально-политические вопросы и стремились выразить свое отношение к событиям эпохи.⁴⁹ Это «реалистическое» течение в дагестанской арабоязычной литературе нашло наиболее отчетливое отражение в творчестве упомянутых выше представителей школы Мухаммеда Кудутлинского и получило дальнейшее развитие в конце XVIII и в XIX в. в произведениях Саида Араканского, Хаджимухаммеда Согратлинского, Абдуллатифа Доногоно, Йусуфа Яхсайского, Мирза Али Ахтынского, Шейхамира Кумухского и других ученых⁵⁰.

К периоду широкого распространения арабоязычной литературы (конец XVI—XVIII в.) относится становление библиотечного дела в Дагестане. В этот период усиливается завоз арабских книг в Дагестан, они переписывались местными людьми, сосредоточивались в мечетях, примечетских школах, в домах ученых-арабистов. В частности, крупные библиотеки имелись при акушинской, ахтынской, казикумукской, кишинской, усишинской, тпигской, хунзахской, чохской и других мечетях.

Одним из знаменательных явлений истории культуры народов Дагестана рассматриваемой эпохи является создание местной, так называемой аджамской письменности. В основу этой письменности был положен арабский алфавит.

Первые известные нам попытки использования арабского алфавита для создания письменности на языках народов Дагестана относятся к концу XV в. Упомянувшееся нами «Завеща-

⁴⁷ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 616.

⁴⁸ Там же, стр. 615.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ М. Саидов. Указ. соч., стр. 10.

ние Андуника» содержит 16 аварских слов, написанных арабским шрифтом⁵¹.

В 1960 г. на полях старинной книги М. С. Саидовым был обнаружен небольшой текст на даргинском языке. Источник этот датируется 1507 г. В последующие годы М. С. Саидов и другие сотрудники отдела восточных рукописей ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР обнаружили еще около тысячи даргинских слов и выражений, внесенных местным переписчиком Идрисом Ахмедовым⁵². Среди них имеются небольшие тексты, относящиеся к концу XV в. (1494 г.).

Если в отношении XV—XVI вв. мы имеем лишь отрывочные сведения о попытках местных людей создать письменность (коротенькие тексты, а иногда лишь отдельные слова, написанные на дагестанских языках арабскими буквами), то в отношении XVIII—начала XIX в. имеются убедительные свидетельства пользования этой письменностью в определенных, правда очень ограниченных, кругах представителей местных привилегированных сословий.

В 1964 г. Р. М. Магомедов издал «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго», составленный во время правления уцмий Рустам-хана (1601—1645 гг.). Текст свода постановлений написан на муйринском (точнее, уркарахском) диалекте даргинского языка в 1829 г., причем в конце документа сказано, что он переписан с другого текста по поручению временного кадия села Кища ввиду того, что предыдущий текст пришел в ветхость и им нельзя было пользоваться.

Один из списков «Свода законов» уцмий Рустам-хана в переводе с кайтагского наречия даргинского языка был опубликован в свое время А. Комаровым⁵³. Обе эти публикации представляют большой интерес не только как ценные источники социально-экономической и политической истории кайтагов, но и как свидетельство того, что местные люди уже в то время пользовались аджамской письменностью.

Примечательно, что в тексте свода, изданном в 1964 г., почти не встречаются арабские и тюркские слова, зато много слов кайтагского, сургинского и других диалектов даргинского языка, что вполне соответствует назначению сборника постановлений, призванного служить основой судопроизводства на территории всего Кайтагского уцмийства.

Свод постановлений кайтагского уцмийства не единственный письменный памятник, свидетельствующий о том, что в XVIII и

⁵¹ М. С. Саидов. Возникновение письменности у аварцев. «Языки Дагестана». Махачкала, 1948, стр. 137.

⁵² А. Исаев. Письменность в Дагестане. «Советский Дагестан», № 6, 1970, стр. 71—72.

⁵³ ССКГ, вып. I. Тифлис, 1868, стр. 80—88.

начале XIX в. местное население пользовалось аджамским письмом. Подобные памятники обнаружены на аварском, лакском и других дагестанских языках. Аджамская письменность существовала почти у всех крупных народностей Дагестана. Поскольку дагестанские языки имеют целый ряд звуков, которых нет в арабском языке, буквы арабского алфавита снабжались соответствующими надстрочными и подстрочными значками, приводившими этот алфавит в определенное соответствие с фонетическими особенностями дагестанских языков.

Распространение ислама сопровождалось насаждением примечетских религиозных школ для обучения населения догматам мусульманской религии. Еще автор XIII в. Захарий Казвини сообщал о существовании медресе в сел. Цахур. «Основал его везир Низам ал-мулк ал-Хасан ибн Исхак, да очистит аллах его душу. И при нем (т. е. училище) имеется учитель и факихи и полагается каждому факиху в нем ежемесячно один баран и определенная мера сульта»⁵⁴.

В последующие века в связи с упрочением позиций ислама примечетские религиозные школы появились повсеместно. В крупных аулах насчитывалось по нескольку таких школ. Конфессиональная система образования получает в Дагестане большое развитие. Школы служили важнейшим очагом религиозного воспитания и обучения подрастающего поколения, насаждения религиозного фанатизма.

Ф. Энгельс указывал, что в школах конфессиональной системы «память детей забивается непонятными догматами и различными теологическими тонкостями, сектантская нетерпимость и фанатичное ханжество развиваются с ранних лет, а умственное, духовное и нравственное развитие остается в позорном пренебрежении»⁵⁵.

Основными звеньями конфессиональной системы образования в Дагестане были мектеб и медресе. Мектеб — это школа низшего типа. Программа обучения в нем сводилась к привитию навыков механического чтения без понимания содержания. Еще меньше знаний давала эта школа по письму. Окончивший мектеб, как правило, с трудом умел выводить арабские буквы и списывать текст с оригинала. «Даже при благоприятных условиях, кончая курс школы, курс, продолжающийся около 4-х лет, туземный мальчик приобретает умение механически читать и только те книги, по которым он учился (остальные разбираются обыкновенно с большим трудом), и выводит буквы или списывать с данного оригинала. Привычка к механическому чтению укореняется так сильно, что зачастую, прочитав самое простенькое изложение на своем родном языке, ученик, окончивший школу,

⁵⁴ А. Н. Генко. Указ. соч., стр. 96 (сульт — голый ячмень).

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 345.

не в силах пересказать его своими словами. Это при благоприятных условиях»⁵⁶. Обычно же горский мальчик уходил из школы, научившись только механическому чтению или «унося лишь смутные воспоминания о существовании каких-то замысловатых крючков, точного смысла и значения которых постигнуть ему так и не удалось»⁵⁷.

Следующей ступенью мусульманской конфессиональной системы являлось медресе, представлявшее собой школу повышенного типа. Медресе функционировали лишь в некоторых крупных селениях, и поэтому число обучавшихся в них было незначительным. В этих школах обучались преимущественно дети состоятельных родителей, так как далеко не все могли выдержать расходы, связанные с обучением своих детей в другом ауле, отказаться от их помощи в хозяйстве.

Программы медресе включали изучение катехизиса, арабской грамматики, логики, курса мусульманского права. Здесь изучались также такие дисциплины, как география, астрономия, но в очень ограниченном объеме и в религиозном освещении. В медресе, как и в мектебах, господствовали схоластические методы преподавания, развитию самостоятельности учеников не уделялось внимания. Знания их в основном ограничивались умением переводить коран и более или менее грамотно писать по-арабски. Некоторые из окончивших медресе продолжали учебу под руководством известных ученых (алимов) и впоследствии сами получали это звание.

Наряду с перечисленными «организованными» формами образования, известное распространение получило в Дагестане домашнее обучение детей чтению корана. Значительную часть детей, обучавшихся корану дома, составляли девочки. Большинство девочек, обучавшихся корану, завершало свое «образование» приобретением навыков механического чтения его текста. Письму девочек, за редким исключением, не обучали.

Мы не располагаем статистическими данными о примечательных школах к началу XIX в., но, судя по материалам более позднего периода, в частности 60—70-х годов, и высказываниям отдельных авторов о насыщенности этими школами различных районов области, можно предположить, что их число колебалось между 600—900, а количество обучавшихся в них детей составляло 4500—6500 человек. Следует, однако, отметить, что количество примечательных школ было весьма непостоянным. Объясняется это тем, что открывались они в любое время года по усмотрению учителя — муллы, являвшегося бесконтрольным руководителем такой школы. Кроме того, учащиеся часто переходили от

⁵⁶ С. Фарфоровский. Дагестанская мусульманская школа. «Журнал Министерства народного просвещения», ноябрь 1915, стр. 18—19.

⁵⁷ Там же, стр. 19.

одного муллы к другому, пользовавшемуся большей известностью. Таким образом, открытие новой конфессиональной школы зависело в основном от наличия учащихся и преподавателя и от возможностей родителей содержать его материально.

Главными источниками содержания дагестанских конфессиональных школ служили доходы с вакуфных земель, закят, а также плата за обучение, взимавшаяся с родителей учащихся зерном, деньгами или мелким скотом⁵⁸. Кроме того, по прохождению каждой главы корана, а также по окончании учебного года полагалось делать подарки своим учителям. Муллы получали, таким образом, зерно, мясо, вещи и вдобавок к этому хорошее угощение.

Но богатые подарки и угощения были посильны не для всех родителей, и жадные муллы, видевшие в своей профессии выгодный источник получения материальных благ, старались иметь у себя детей состоятельных родителей. Это особенно относится к медресе, которые формально считались бесплатными учебными заведениями и где подарки родителей составляли доходную статью наставников их детей.

Обучение чтению в конфессиональных школах осуществлялось по схоластическим методам. Объясняется это не только отсутствием контроля за ходом «учебного процесса», каких-либо единых методик, но и неподготовленностью преподавателей к такой работе, их невежеством. Эти преподаватели, по замечанию одного местного этнографа, «не менее учеников своих нуждались в образовании»⁵⁹.

Каждый мулла обучал детей так, как умел и считал нужным. Обучение начиналось с изучения арабской азбуки, после чего приступали к прохождению соответствующих глав корана. Каждая глава корана прочитывалась по нескольку раз до тех пор, пока ученик научится совершенно свободно и бегло читать ее, причем ни одного слова из прочитанного он не понимал⁶⁰.

А. Омаров следующим образом описывает занятия в религиозной школе, в которой он учился: мулла вызывал к себе каждого ученика по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом, наконец, заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для следующего дня; если же ученик не выучил вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался. «В остальное время дня⁶¹ уче-

⁵⁸ Единых размеров платы за обучение в Дагестане не существовало. Там, где родители платили зерном, брали обычно 1—2 меры (25—50 кг), скотом — одного барана или овцу и т. д.

⁵⁹ Туземец. Грамотность в горах Дагестана. «Этнографическое обозрение», 1900, № 1, стр. 110.

⁶⁰ Там же, стр. 117.

⁶¹ Занятия в примечетских школах начинались рано утром, а кончались вечером, когда начинало темнеть.

ники занимались сами, а кадий толькой изредка замечал, когда кто-нибудь из нас сидел без книги, что ученик должен иметь перед собой постоянно книгу»⁶².

В конфессиональных школах господствовала палочная система. Родители, отдавая детей в школу, повторяли жестокую, узаконенную вековой традицией формулу: «Кости мои, а мясо твое», и предоставляли ребенка во власть муллы⁶³.

В отчете, относящемся к 1869 г., военный губернатор Дагестанской области писал: «Самым сильным оружием, которым мусульманское духовенство поддерживает и распространяет свое влияние на народ, бесспорно служат мечетские школы и медресе. В них юношество со свойственным ему увлечением убеждается в том, что истина заключается только в коране и восходящих от него богословских и юридических науках, а все остальное есть суеверие и ложь, ведущие ко злу и гибели; в них возбуждается высокомерное презрение ко всему, что говорится и пишется не в смысле корана, причем они ревниво оберегаются наставниками от влияния всякого постороннего, не мусульманского элемента; словом, в этих училищах кладутся семена религиозной нетерпимости, фанатизма и той непримиримой вражды и ненависти к неверным, проявления которых в разных видах не раз мы видели и, вероятно, еще увидим не раз в разных частях Кавказа»⁶⁴.

Преподаватели конфессиональных школ — муллы воспитывали детей в духе примирения с существующим строем, послушания воле сильных и имущих — ханов, беков и прочих феодалов, преклонения перед отсталыми феодально-деспотическими государствами Востока — Турцией и Персией. Проповедь покорности воле имущих, защита интересов господствующего меньшинства характеризует классовую сущность примечетских школ. Эти школы были призваны помогать эксплуататорам в угнетении трудящихся.

Наряду с мусульманскими примечетскими школами в Дагестане существовали школы для детей горских евреев при синагогах. Программы горскоеврейских школ мало чем отличались от программ примечетских школ. Разница состояла в основном в том, что в горскоеврейских школах дети обучались «грамоте и закону иудейской религии на древнееврейском языке»⁶⁵.

Способствовали ли сколько-нибудь эти школы умственному развитию и подъему общекультурного уровня населения?

⁶² А. Омаров. Воспоминания муталима, стр. 23.

⁶³ А. П. Хасбулатов. История советской школы в Дагестане. Канд. дисс., 1947, стр. 33.

⁶⁴ «Отчет о состоянии Дагестанской области за 1869 г.» Темир-Хан-Шура, 1869, стр. 71.

⁶⁵ Е. И. Козубский. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895, стр. 153.

До присоединения Дагестана к России примечетские школы и школы при синагогах являлись единственными очагами распространения грамотности среди местного населения. В этих школах горские дети обучались чтению и письму на арабском языке, а в медресе приобретали еще навыки пересказа арабского текста, получали сведения, правда искаженные, по астрономии, географии, а также некоторым другим дисциплинам. Поэтому было бы неправильно при оценке конфессиональных школ Дагестана не учитывать эту их роль.

Людьми, овладевшими грамотой на арабском языке, была создана письменность, которой пользовались в Дагестане на протяжении многих десятилетий, вплоть до 1928 г., когда был введен новый, латинизированный алфавит.

С другой стороны, нельзя и преувеличивать значение конфессиональных школ. Схоластические методы преподавания, господствовавшие в этих школах, притупляли сознание детей; оно отравлялось ядом религиозного фанатизма. В школах низшего типа — мектебах учащиеся, кроме умения механически читать коран, практически ничего не приобретали. Не случайно поэтому, что еще в прошлом веке эти школы подвергались резкой критике со стороны местных людей, сумевших подняться до понимания значения подлинного просвещения. Их отношение к мектебам характеризует, в частности, статья «Грамотность в горах Дагестана», опубликованная в журнале «Этнографическое обозрение» в 1900 г. Автор этой статьи⁶⁶ писал: «Что дает... ученикам в смысле их будущности изучение корана? Какими правами и преимуществами они пользуются по прохождении этой книги? Занимают ли они какое-нибудь общественное положение? И, наконец, отличаются ли они по своему развитию хоть сколько-нибудь от других лиц, не обучавшихся корану? На все эти вопросы можно ответить отрицательно... Ни в коем случае не следует бестолково тратить столько времени (2—3 года) на то, чтобы мальчик только выучился читать, не понимая того, что читает»⁶⁷.

Примечетские школы были оторваны от жизни, практики. Их главное назначение состояло в формировании религиозного мировоззрения у подрастающего поколения. Не только в мектебах, но даже в медресе учащихся не знакомили с природой, практические навыки не прививались. Это обосновывалось тем, что пророк Мухаммед «в своих книгах запрещает учиться наукам, которые более или менее способствуют правильному ознакомлению человека с природою и которые поэтому могут ослаблять в нем религиозный фанатизм»⁶⁸. Это и понятно, так как религиозный

⁶⁶ Как установил Б. М. Городецкий в своей «Библиографии Дагестана с древнейших времен» (т. V, стр. 86), автором статьи является Д. Б. Бутаев, уроженец сел. Ханаджи Казикумухского округа, этнограф и краевед.

⁶⁷ *Туземец*. Грамотность в горах Дагестана, стр. 111.

⁶⁸ А. Омаров. Указ. соч., стр. 53.

фанатизм, слепая вера в предопределения корана помогали мусульманскому духовенству держать массы в невежестве, под своим влиянием, эксплуатировать трудящихся, наживаться за их счет.

В коране говорится, что «будущего не знает никто, кроме бога». На этом основании «ученый» горец не допускал мысли, чтобы «человек мог достигнуть знания тайн природы посредством науки»⁶⁹. Однако это не мешало муллам охотно брать на себя роль знахарей, «исцеляющих от любых болезней», людей, могущих раздавать «чудодейственные талисманы».

Религия, таким образом, служила в руках мусульманского духовенства орудием духовного закабаления народа, средством поддержания эксплуататорских порядков. Примечательная же школа представляла собой один из важнейших очагов мусульманской религии, опоры духовенства, стремившегося усилить свое влияние на массы.

* * *

О богатстве самобытной культуры Дагестана свидетельствует устное творчество горцев, в котором нашли отражение самые разнообразные стороны их жизни: политические события, борьба с монгольскими, ирано-турецкими завоевателями, с усилением местных феодалов. Еще дореволюционные исследователи с восторгом отзывались о дагестанском устном народном творчестве в частности о песнях.

Глубоко запечатлелись в памяти горцев такие выдающиеся произведения устного творчества, как «Парту-Патима», «Песня о разгроме Надир-шаха», в которых воспевалась героическая борьба дагестанских народов за свою независимость и свободу.

Поэма «Парту-Патима» — это волнующий рассказ о событиях периода борьбы народов Дагестана против полчищ Тимура в конце XIV в. Когда гонец принес в главный аул лакцев Кумух весть о приближении войск Тимура, горцы в едином порыве выступили, чтобы отстоять свою землю, свои сакли, свободу. Во главе отряда встала отважная горянка Парту-Патима. В военных доспехах, в кольчуге и шлеме девушка Патима появлялась в самых опасных местах боя, воодушевляя воинов. Кровавое сражение окончилось разгромом захватчиков, и горцы с победой возвратились в родные аулы.

Мы честно сражались, дороги открыты,
Вернемся на наши луга и поля,
В родные аулы вернемся, джигиты,
Отныне возвысилась наша земля⁷⁰.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ «Поэзия народов Дагестана». Махачкала, 1954, стр. 57.

В 1734—1742 гг. персидский шах Надир предпринял несколько походов против горцев Дагестана, стремясь привести их в повиновение. Полчища Надир-шаха уничтожали все на своем пути, убивали и истязали детей, женщин и стариков, уводили пленных, скот. И каждый раз горцы оказывали упорное сопротивление захватчикам, наносили огромный урон их войскам. В апреле 1742 г. в битве под аулами Чох, Бухты и Согратль объединенные силы аварцев, даргинцев, лакцев разгромили полчища Надир-шаха и погнали их из пределов Дагестана. «Напрасно набожный мулла просил своих единоверцев щадить побежденного неприятеля; его никто не слушал: смерть, и смерть самая страшная постигла большую часть незваных гостей. Шах Надир с несколькими телохранителями ускакал в Дербент»⁷¹.

События этого периода нашли отражение в эпической песне горцев «О разгроме Надир-шаха». Характерна ее концовка, обращенная к пришлым завоевателям:

Помните, пришельцы, из этой битвы
Кое-кто из ваших живым остался.
Снова к нам придете — всех уничтожим⁷².

В песне о разгроме Надир-шаха и ряде других песен этого периода уже можно проследить идею объединения многочисленных горских народностей в борьбе за независимость и свободу.

Наряду с произведениями, отразившими борьбу с иноземными захватчиками, в народе широко были распространены песни, направленные против феодальной эксплуатации, прославлявшие героев борьбы с ханским и бекским засильем.

К числу таких произведений относится очень популярная в народе знаменитая песня о Хочбаре Гидатлинском. В этом творении устного народного творчества поется о вероломном убийстве аварским Нуцалханом защитника бедноты Хочбара. В песне о Хочбаре нашли яркое отражение протест масс против угнетателей и горячая симпатия к своему герою.

Я тучные ваши отары дарил
Тем селам, которые ты опозорил.

Песня о Хочбаре пронизана идеей самопожертвования во имя счастья трудового народа. Л. Н. Толстой писал: «Песня о Хочбаре — удивительна».

Исследователь кавказских языков П. К. Услар высоко ценил устное народное творчество горцев. Он отмечал, что «крайняя безыскусственность горского стихосложения не может... помрачать для нас поэтического одушевления, которым запечатлены многие горские песни... У горцев также любовь составляет пов-

⁷¹ В. Потто. Дагестан (до его присоединения к России). СПб., 1899, стр. 17—19.

⁷² «Литературный Дагестан», Махачкала, 1947, стр. 162.

седневный источник вдохновения. Некоторые из таких песен замечательны по своей грациозности»⁷³.

Таковую же оценку давал горским песням великий русский писатель Л. Н. Толстой, который, пересылая А. А. Фету в 1875 г. их образцы, подчеркивал, что это «сокровища поэтические, необычайные»⁷⁴.

П. К. Услар писал, что «песни представляют совершенно самостоятельное проявление горской поэзии». Он указывал при этом, что горцы «обладают обильным запасом мелодий, которые представляют в высшей степени интересное явление»⁷⁵.

Богатство горских сюжетов, близких к античным, отмечал русский ученый Д. Н. Анучин⁷⁶.

Наряду с песнями широкое распространение получили такие жанры устного творчества, как пословицы, анекдоты, басни, сказки. Как заметил П. К. Услар, дагестанские пословицы «не гоняются ни за рифмой, ни за созвучием и в переводе весьма понятны»⁷⁷. Примечательно, что многие горские пословицы имеют большое сходство с русскими, а некоторые почти не отличаются от последних. Вот отдельные из них:

«На голове вора огонь» (на воре шапка горит) — аварская.

«В мешке пик не утайшь» — лакская.

«Кто яму копает, в яму попадает» — лезгинская.

Понятие, выражаемое русской пословицей: «Пуганая ворона куста боится» — на всех горских языках выражается через сопоставление змея — веревка: «Летом змею увидевший, зимой веревки лугается» — аварская, лакская; «Змеей ужаленный — веревки пугается» — лезгинская⁷⁸.

Наряду с пословицами нравоучительного характера существовали такие, в которых народ горевал о своей тяжелой доле; так, аварская пословица гласит: «Нуцал (аварский хан.— Г. К.) куда бы ни пошел, найдет пир; бедняк хотя бы на пир пошел, найдет труд»⁷⁹.

В анекдотах, на которые, по словам П. К. Услара, «горцы большие охотники», получили отражение народное остроумие, юмор и сатира. Широко были распространены анекдоты о муллах, об их корыстолюбии, жадности. Большой известностью среди дагестанцев пользовались рассказы-анекдоты о Молле Насреддине. Один из них, приводимый П. К. Усларом⁸⁰, представляет собой,

⁷³ П. К. Услар. Кое-что о словесных произведениях горцев. ССКГ, вып. 1. Тифлис, 1868, стр. 34.

⁷⁴ Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 62. М., 1953, стр. 209.

⁷⁵ П. К. Услар. Указ. соч., стр. 32—33.

⁷⁶ Д. Н. Анучин. Отчет Русскому географическому обществу о поездке в Дагестан летом 1882 г. «Известия РГО», т. XX, вып. 4. СПб., 1884.

⁷⁷ П. К. Услар. Указ. соч., стр. 16.

⁷⁸ Там же, стр. 16—17.

⁷⁹ Там же, стр. 17.

⁸⁰ Там же, стр. 27.

по словам автора, «замечательное сближение с русской простонародной сказкой о набитом дураке...» Вообще многие горские сказки, по мнению некоторых дореволюционных исследователей Дагестана, представляли «изумительное сходство с русскими»⁸¹.

Действующими лицами дагестанских басен, многих анекдотов и сказок выступают домашние и дикие животные: лев, орел, осел, собака, кошка, медведь, конь, а еще чаще — лисица и волк. Хвастливый грус обычно сравнивался с пьяной мышью. Хитрости лисицы составляли «любимое содержание горских сказок и басен, в хитрости кавказская лиса не уступает европейской»⁸².

Дагестанцы — большие любители музыки и танцев. Музыка каждого из народов Дагестана отличается большим своеобразием и вместе с тем обладает чертами, общими для музыки всего Дагестана. Из народных музыкальных инструментов издавна был широко распространен трехструнный агач-кумуз (у аварцев «тамур»). У народов южного и центрального Дагестана, в частности у лезгин и лакцев, бытовал чунгур. Из духовых инструментов были распространены: зурна (род гобоя), дудук (род кларнета) и др.; из ударных — удлинненный барабан.

Танцы дагестанцев отличаются стремительностью, темпераментностью и в то же время грацией, превосходной пластичностью. Очевидцы, даже те, которые были склонны изображать дагестанцев «полудикими племенами», отмечали высокое искусство их в исполнении танцев. Вот что пишет один из очевидцев, побывавший в Аварии в конце XIX в.: «Видал я лезгинку на сценах театров, но даже столичные знаменитости не могут передать и половины той прелести и грации, той души, какую вкладывают в танец эти полудикие горцы. Что ни движение — то грация и пластика. Сама природа, видимо, обучила их этим выразительным, полным красоты и огня, жестам и мимике...»⁸³,

Эксплуататорские классы, мусульманское духовенство тормозили развитие демократических элементов культуры народа, навязывали массам свою идеологию, духовно закабалили их. Это стремление задержать культурное развитие трудящихся можно проследить и в области медицины.

Стремясь держать массы в темноте и невежестве, мусульманское духовенство старалось «доказать» им, что жизнь и здоровье нисколько не зависят от воли человека, что никакие лекарства ему не помогут, если богу угодно, чтобы он «не ел больше на земле хлеба». В то же время муллы принимали на себя роль «докторов», могущих «исцелить» больного от всяких болезней. Больных они «лечили» с помощью заговоров, амулетов и талисманов, в действенности которых грешно было сомневаться. Душевно-

⁸¹ П. К. Услар. Указ. соч., стр. 27.

⁸² Там же, стр. 12.

⁸³ «Военный сборник», кн. 6. СПб., 1900, стр. 434.

больных, например, эти «врачи» из духовенства считали «одержимыми нечистой силой». Против душевных болезней стихи из корана считались «таким же радикальным средством, как хина против лихорадки»⁸⁴.

Духовенство старалось внушить населению, что целебное действие минеральных вод, способы лечения которыми с давних времен были известны горцам, объясняются не составом и свойством воды, а святостью места, из которого она вытекает. И значительная часть горцев верила в это. Поэтому, «приезжая к источнику для лечения, больные часто не купались в воде, а прибегали к действию различного рода талисманов, оставляемых на месте лечения»⁸⁵.

Так же как и в других областях культуры, в медицине существовали два противоположных направления, выражавших интересы различных общественных сил: наряду с «докторами»-муллами врачевали народные лекари-хакимы, лечившие больных с помощью лекарственных трав, а также лекарствами своего изготовления. Эти хакимы не обладали теоретическими знаниями и были почти бессильны в лечении внутренних болезней, но зато показывали высокое искусство в лечении переломов костей и ран, нанесенных холодным или огнестрельным оружием.

Русские исследователи Дагестана давали высокую оценку народной хирургии. «Результаты лечения дагестанских хирургов, — писал Н. Дубровин, — можно сказать невероятны; почти нет ни одной раны, за исключением, конечно, чисто смертельной, которую бы туземные медики не вылечили и притом так, что пациент их не подвергается уже затем никаким дурным последствиям. На него не действуют ни времена года, ни температура, он не чувствует никогда ломоты и болезненного ощущения ни во времена дурной погоды, ни перед наступлением ее...

Ампутацию членов дагестанские хирурги производили не иначе, как в суставах... Все подобные операции совершались простым кинжалом, быстро, с незначительной болью и не производили... дурных последствий... В Дагестане не было вовсе или были весьма редкие примеры, чтобы ампутированный умирал, в особенности под ножом оператора»⁸⁶.

Положительно отзывался о хирургии дагестанских хакимов выдающийся русский ученый Н. И. Пирогов, побывавший в Дагестане. Он отмечал, что местные хакимы действительно имеют «большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран. Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходящее от отца к сыну»⁸⁷.

⁸⁴ Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. I. СПб., 1871, стр. 583.

⁸⁵ Там же, стр. 587.

⁸⁶ Там же, стр. 584.

⁸⁷ Н. И. Пирогов. Отчет о путешествии по Кавказу. М., 1952, стр. 69.

Русский ученый А. Неверовский, побывавший в 40-х годах во многих районах Дагестана, писал, что «в горах превосходно лечат травами все наружные болезни, а в особенности раны от холодного и огнестрельного оружия. Один из жителей деревни Эрпели шамхальского владения так вылечивал раны, что к нему присылали больных даже с гор. Когда имя его сделалось известным русским, то к нему были отправлены два фельдшера для обучения и медики наши сознались, что метод его лечения заслуживал внимания»⁸⁸.

Весьма искусно местные лекари останавливали кровотечение. Для этого они насыпали на ранку немного соли и потом ее перевязывали бинтом; «при порезах употребляли изгар пережженной шерсти, преимущественно бараньей, который останавливает кровотечение гораздо скорее, чем, например, паутина»⁸⁹.

Для лечения различных недугов горские хакиды широко применяли кровопускание, причем оно производилось большей частью «в тех частях тела, которые подвергались страданию». Широко использовались для кровопускания и пиявки. «Их напускали в посуду с водой и потом опускали туда руку, ногу или другую больную часть тела и держали их до тех пор, пока напившиеся пиявки сами собой отваливались»⁹⁰.

Таким образом, дагестанская народная медицина была знакома с некоторыми приемами лечения, причем сравнительно высокого уровня достигла хирургия. Профессор Л. А. Оганесян пишет, что хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины. «Они производили даже такие операции, как трепанация черепа в Дагестане»⁹¹.

Рост производительных сил, развитие международных связей в рассматриваемую эпоху сказались и на других сторонах культуры, на быте народов Дагестана. Влияние новых связей нашло отражение в архитектуре и внутреннем убранстве жилища. Оно делится на отдельные помещения и становится, как правило, двухэтажным. В домах представителей классовой верхушки появляются нарядные комнаты. Большое внимание уделяется оформлению фасада жилого дома (орнаментальная резьба, резные деревянные обрамления окон, дверей).

Укрепление позиций ислама в Дагестане сопровождалось строительством мечетей. Многие из них являются прекрасными произведениями зодчества. Для зданий мечетей характерны оригинальные архитектурные решения, они искусно разрабатывались и снаружи и в интерьерах.

⁸⁸ А. Неверовский. Краткий взгляд на северный и средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847, стр. 35.

⁸⁹ Н. Дубровин. Указ. соч., стр. 583.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Л. А. Оганесян. История медицины в Армении с древнейших времен до наших дней, ч. III. Ереван, 1946, стр. 188.

В XVIII в. дальнейшее развитие получило дагестанское прикладное искусство: художественная обработка шерсти, металла, кости, глины, камня. Обработка шерсти, резьба по дереву и камнерезное искусство были распространены, как и в предыдущую эпоху, почти повсеместно. Вместе с тем в рассматриваемый период выделяются центры ковроткачества: Ахты, Микрах, Куруш, Курах, Кабир, Ортастал; производства сукна — Акуша, Чирах, Корота, Кази-Кумух и др.; бурок — Анди; резьбы по камню — Кубачи, Куяда, Мулебки, Ругуджа, Сугбук, Чох, а также город Дербент и близкие к нему лезгинские, табасаранские и кайтагские села; художественной обработки металла — Кубачи, Кази-Кумух, Гоцатль, Ругуджа, Амузги, Верхнее Казанище и др.; гончарного производства и керамики: Балхар, Сулевкент, Испик.

Претерпевают изменения также художественные особенности, формы произведений прикладного искусства. В резьбе по камню вместо бытовавшего геометрического орнамента утверждается так называемый растительный орнамент с изображением цветочных лепестков и бутонов, трилистника, завитков и стеблей. При художественной обработке металла, кости значительно чаще стали применяться такие декоративные материалы, как золото и серебро. Большое распространение получила насечка по железу и кости⁹².

Дальнейшего совершенства достигла художественная керамика. Конец XVIII в. принято считать началом классического периода в развитии балхарского керамического искусства⁹³.

Итак, говоря о культуре народностей Дагестана до присоединения его к России, следует иметь в виду, что она развивалась под господствующим влиянием идеологии ислама, мусульманского духовенства. Народное образование было представлено примечательными школами — мектебами и медресе, представлявшими собой очаги распространения религиозного мировоззрения и фанатизма. Мектебы и медресе с их схоластическими методами преподавания не могли дать простора умственному развитию учащихся, познанию ими законов природы и общества. Идеология ислама наложила отпечаток на всю духовную жизнь народа.

В противовес господствующей культуре, опиравшейся на идеологию ислама и отражавшей интересы эксплуататоров, в недрах дагестанского феодального общества существовали и подспудно развивались элементы демократической культуры, нашедшие отражение в богатом и разностороннем устном народном творчестве — песнях, пословицах, легендах и сказаниях, в народной музыке, в прикладном искусстве — ковроткачестве, гончарном производстве, художественной обработке металла, дерева и т. д.

⁹² «История Дагестана», т. I, стр. 408.

⁹³ Там же, стр. 405.

КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА
ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ
И В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

1. Присоединение Дагестана к России
и его прогрессивное значение

Русско-дагестанские связи восходят ко времени образования древнерусского государства. Их дальнейшее развитие происходило в условиях роста русского централизованного государства. Укрепление экономических и политических связей с русским государством имело большое значение для борьбы народностей Дагестана против ирано-турецких захватчиков и подготовки условий для присоединения Дагестана к России.

Дальнейшее усиление политического влияния России в Дагестане связано с царствованием Петра I. В результате каспийского похода Петра I (1722 г.) к России были присоединены г. Дербент и прибрежные районы Дагестана. Однако усилившиеся в царствование Петра I политическое влияние и связи России с Дагестаном не привели к их закреплению при ближайших преемниках Петра I. Присоединение Дагестана к России было осуществлено лишь в начале XIX в., когда экономическое развитие России, рост ее военной мощи и международного авторитета, с одной стороны, и развитие русско-дагестанских отношений, усиление русской ориентации горцев — с другой, создали необходимые условия для этого присоединения.

Присоединение Дагестана к России было закреплено Гюлистанским мирным трактатом, заключенным Россией и Персией 24 октября 1813 г. Этот акт означал серьезный удар по агрессивным устремлениям ирано-турецких захватчиков и стоявшей за их спиной капиталистической Англии.

Закключив мирный трактат 1813 г., Персия вынуждена была признать включение в состав России земель, на которые она претендовала в течение столетий. Правда, правительство Персии, поощряемое Англией, вскоре начало добиваться пересмотра Гюлистанского договора. Однако Персии не удалось добиться этого, и она в 1828 г. при заключении Туркманчайского договора с Россией была вынуждена по существу подтвердить условия Гюлистанского трактата.

Дагестан был включен в состав России в тот период, когда последняя переживала значительный экономический подъем в условиях усиливавшегося охвата товарно-денежными отношениями всех отраслей хозяйства и разложения феодально-крепостнической системы.

В этих условиях российское самодержавие стремилось расширить владения империи путем присоединения новых районов, в частности Северного Кавказа и Закавказья. Необходимость включения этих территорий в состав России диктовалась не только их важным стратегическим положением, богатством сырьевыми ресурсами, но и значением как рынков сбыта продукции развивающейся промышленности метрополии. Кроме того, русское правительство придавало большое значение обеспечению широких торговых связей с Передней Азией.

Конечно, говоря о присоединении Дагестана и других национальных районов к России, нельзя забывать, что царизм не преследовал никаких прогрессивных и тем более освободительных целей. Его внешняя политика определялась классовыми интересами русских помещиков и купцов, стремившихся к превращению, а впоследствии и превративших присоединенные окраины в колонии Российской империи. Сам процесс присоединения и Закавказья, и Северного Кавказа к России носил колониально-захватнический характер.

Однако при всей жестокости колониальной политики царизма присоединение Дагестана к России было явлением объективно прогрессивным. Оно означало включение отсталого хозяйства Дагестана в сферу более передовой экономики России и установление с ней широких торговых связей, т. е. включение рынка Дагестана в сложившийся еще в XVII в. всероссийский рынок. В результате присоединения Дагестана к России его народы освободились от угрозы насильственного поглощения экономически отсталыми султанской Турцией и шахской Персией, от их опустошительных нашествий.

В конце XVIII — начале XIX в. Турция переживала период феодальной раздробленности. Экономика страны находилась в состоянии упадка. Сельское хозяйство и ремесло испытывали огромные затруднения. Внутренние ограничительные пошлины, произвол пашей, разбой на дорогах задерживали развитие внутренней торговли, а внешняя торговля почти полностью находилась в руках иностранцев. Состояние упадка переживала культура. Население было почти сплошь неграмотно.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что турецкий помещик находится «на самой низкой и варварской ступени феодализма», отмечали стремление исламистского фанатизма «уничтожить любые прогрессивные начинания» в Турции и попытки подвластных народов освободиться из-под гнета турок, так как их присутствие в Европе «представляет собой серьезное препятствие

для развития всех ресурсов, которыми обладает фракийско-иллирийский полуостров»¹.

Персия в социально-экономическом отношении стояла еще ниже Турции. К началу XIX в. она оставалась «отсталой средневековой аграрной страной с безраздельным господством феодальных, а местами и полуфеодально-полупатриархальных производственных отношений»². Междоусобные распри, частые мятежи ханов, широко распространенные разбои на дорогах, тормозившие развитие торговли, имели своим следствием глубокий упадок экономики страны. Произвол феодальных правителей, вымогательство духовенства, в руках которого находилось гражданское судопроизводство и «народное образование», жестокая эксплуатация крестьян феодалами и разорительные феодальные войны приводили к массовой нищете в деревне, к периодическим голодовкам; среди крестьян свирепствовали эпидемии чумы и холеры³.

Общественно-экономическая отсталость, нескончаемые феодальные распри отражались на уровне культуры страны. Культура Ирана в рассматриваемый период переживала состояние крайнего упадка. Страна, выдвинувшая в прошлом ряд крупных деятелей в области философии, литературы и искусства, в XVIII в. не дала ни одного значительного имени⁴.

Таким образом, присоединение к Турции или Ирану увековечило бы феодальную раздробленность и междоусобицы в Дагестане, экономическую и культурную отсталость страны.

Присоединение Дагестана к России открывало перспективы приобщения горцев к передовой культуре русского народа, вовлекало их в классовые противоречия страны, в сферу обостренной классовой борьбы. Оно привело к ликвидации феодальной раздробленности и постоянных феодальных междоусобиц, являвшихся большим препятствием на пути экономического и культурного развития горцев.

Отмечая, что в эпоху своего упадка феодализм стал тормозом общественного прогресса, Ф. Энгельс писал о требованиях, «чтобы был положен конец бесконечным бессмысленным войнам, чтобы прекращены были раздоры между феодалами [...] чтобы прекратилось это состояние непрерывного и совершенно бесцельного опустошения [...]»⁵.

Вскоре после присоединения к России в Дагестане была запрещена работорговля, а в 60-х годах XIX в. рабство здесь было отменено; ограничена, а впоследствии отменена власть

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 6.

² М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. М., 1952, стр. 117.

³ Там же

⁴ Там же.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 409.

ханов, в известной мере регламентированы и ограничены права местной феодальной аристократии и реакционного мусульманского духовенства.

Ко времени окончательного присоединения Дагестана к России экономика последней развивалась уже по капиталистическому пути, тогда как Дагестан переживал еще период феодальной раздробленности. Капитализм в период своего восходящего развития играл прогрессивную историческую роль, которая состояла, как указывал В. И. Ленин, в повышении производительных сил общественного труда и обобществлении его⁶. В. И. Ленин указывал: «Признание прогрессивности этой роли вполне совместимо [...] с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно свойственных капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически переходящий характер этого экономического режима»⁷.

Признавая исторически прогрессивную роль капитализма, развитие которого обнаружило еще в XIX в. «тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связанное целое», нельзя, однако, не учитывать, что «тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих ее внутреннему историческому смыслу. Взаимная зависимость народов и хозяйственное объединение территорий устанавливались в ходе развития капитализма не путем сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми»⁸.

Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие являются неизбежными спутниками процесса хозяйственного сближения народов при капитализме. Они составляют реакционную сторону происходящего при капитализме процесса хозяйственного сближения народов и объединения громадных территорий в одно связанное целое.

Итак, с одной стороны, хозяйственное сближение нерусских народов России в рамках общерусской капиталистической системы, ускорявшее их общественно-экономическое развитие, с другой — колониально-насильственные формы, военно-феодаль-

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597.

⁷ Там же.

⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 709, 710.

ные методы этого объединения, тормозившие рост экономики и культуры народов национальных окраин.

Экономическое «завоевание» Кавказа, начавшееся вслед за окончательным присоединением его к России, привело к появлению промышленных очагов, главным образом по переработке местного сырья, а следовательно, к появлению и росту городов, рабочего класса — носителя самых передовых революционных идей. Трудящиеся Дагестана обрели в лице русского рабочего класса верного друга в борьбе за свое национальное и социальное освобождение. Эта борьба, руководимая большевистской партией, вооруженной самой передовой революционной теорией, и привела к победе Советской власти в Дагестане.

Объективно-прогрессивным следствием присоединения Дагестана к России было появление в крае светских русских школ, медицинских учреждений, библиотек, типографий и других очагов культуры и просвещения. Эти учреждения, создававшиеся царизмом в плане осуществления своей русификаторской политики, объективно способствовали росту культуры горцев, расширению их кругозора. Светское образование, овладение русским языком и ознакомление с передовой русской литературой помогали горцам критически осмысливать современную им действительность, поднимали уровень их самосознания, способствовали освобождению от обветшалых обычаев и традиций.

Таким образом, присоединение к России означало не только включение отсталого народного хозяйства Дагестана в сферу более передовой экономики России, но и усиление проникновения в горы, вопреки субъективным намерениям царизма, передовой русской культуры. В. И. Ленин писал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова»⁹. Именно эта прогрессивная великорусская культура служила источником, из которого передовые прогрессивные люди национальных окраин, в том числе и Дагестана, черпали материал для своего духовного роста и деятельности, направленной на поднятие культурного уровня народа.

В начале второй половины XIX в. в России складывалась революционная ситуация. Характеризуя этот период, В. И. Ленин отмечал, что в условиях нарастания недовольства в России, требований политических реформ даже легальной либеральной печатью, широкой агитации герценовского «Колокола», могучей революционной проповеди Чернышевского, студенческих волнений, крестьянских восстаний «... самый осторожный и трезвый

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 129.

политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной»¹⁰. В этот период нарастающей революционной ситуации, в 1851 г., Ф. Энгельс писал К. Марксу: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»¹¹ Сравнивая Россию с Польшей, Ф. Энгельс отмечал, что в России имеется «гораздо больше элементов просвещения и в особенности элементов промышленного развития...»¹²

Указания классиков марксизма-ленинизма о совместимости отмеченных выше двух противоположных (прогрессивных и отрицательных) сторон капитализма, о сочетании в едином процессе прогрессивных сторон восходящего капитализма с жестоким национально-колониальным гнетом метрополии в колониях, о наличии двух культур в каждой национальной культуре, о цивилизующей роли России по отношению к Востоку помогают понять прогрессивно-историческое значение присоединения Дагестана к России.

Присоединение Дагестана к России привело к тому, что горцы, стоявшие, по выражению В. И. Ленина, в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, стали приобщаться к передовой культуре русского народа; оно создало условия для ликвидации феодальной раздробленности в Дагестане, постоянных междоусобиц и феодально-патриархальных отношений. Дагестан втягивался в сферу общероссийской экономики, нивелировались его местные особенности, постепенно исчезала былая патриархальная замкнутость страны гор, ее населения.

2. Культурная жизнь Дагестана в период антиколониального движения горцев

Присоединение к России открыло новую полосу в истории Дагестана. Горцы и русские получили возможность непосредственного взаимного общения, развития торговых и культурных связей. Дагестанцы стали часто ездить в русские города по своим торговым делам, а иные старались попасть и на русскую службу¹³.

Многочисленные факты говорят о мирном настроении горцев, об их стремлении жить в дружбе с русскими. Так, начальник русских войск в Дагестане генерал Хатунцев писал, что

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 30.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 241.

¹² Там же.

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 2, д. 2, л. 10.

«народ кюринский (лезгины.— Г. К.) вообще ласковый и скоро привыкающий к обращению с русскими»¹⁴. Другой русский генерал, Розен, указывал, что, хотя у салатавцев вера магометанская, к России они «ненависти не питают» и расположены «к мирной и дружелюбной жизни...»¹⁵

Более того, ряд фактов свидетельствует о том, что горцы нередко открыто выступали против тех феодальных владетелей, которые призывали к войне с русскими, изменяли России. Генерал Вреде в апреле 1820 г. писал в рапорте генералу Вельяминову: «В Кураг приезжало несколько старшин казикумухских. Они уверяли меня, что казикумухцы ожидают только прибытия к ним наших войск, с появлением которых народ весь готов передаться нашему правительству и, ежели Сурхай-хан вздумает сопротивляться, избрав место к защищению, то они намерены его схватить и отдать русским»¹⁶. О своем стремлении жить мирно и спокойно сообщало в июле 1826 г. Даргинское общество в письме генералу Ермолову: «Мы не любим смут и интриг, не желаем войны в горах, не подчинимся никому из посторонних эмиров и останемся постоянно спокойными. Мы сделали строгое внушение и запрещение всем тем, которые позволяют бы себе поступать против такой нашей решимости»¹⁷.

Однако официальная политика самодержавия не только не соответствовала мирным стремлениям горских и русского народов, но преследовала противоположные цели. После утверждения царизма на Кавказе в начале XIX в. колониальная политика самодержавия стала более жестокой и дискриминационной. Если в период подготовки присоединения Северного Кавказа и Дагестана к России царизм в целях ослабления влияния Персии и Турции и укрепления своих позиций в этом районе придерживался относительно осторожной политики, то после утверждения своего господства он становится на путь бесцеремонного попиранья интересов горских народов, неприкрытого колониального грабежа их богатств.

В усилении колониальной политики некоторые дагестанские феодальные владетели усмотрели, как и следовало ожидать, ограничение их политической власти и возможное ослабление экономических позиций. В результате часть феодальных владетелей решила оказать сопротивление действиям русских властей.

¹⁴ «Материалы для истории Кавказа и Кавказских войн, собранные Бушеном». ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6164, л. 536.

¹⁵ «Описание народов, принадлежащих правлению начальника войск левого фланга Кавказской линии и соседственных покорных и непокорных». ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18502, л. 16.

¹⁶ «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК), т. VI, ч. II, Тифлис, 1875, стр. 13.

¹⁷ Там же, стр. 85.

Колониальная политика сопровождалась усилением эксплуатации трудящихся со стороны местных феодалов, дальнейшим ограничением прав горских крестьянских масс. Естественно, политика самодержавия вызвала недовольство горского крестьянства. Участвуя в борьбе против царизма, горское крестьянство стремилось вооруженной борьбой освободиться не только от колониального гнета, но и от феодальной эксплуатации. В последнем интересы горского крестьянства не только не совпадали с целями феодальных владетелей, но были прямо противоположны. Нетрудно поэтому понять, почему феодалы были всегда готовы идти на сделку с царизмом за счет крестьян.

Колониальная политика царизма вызвала сопротивление и мусульманского духовенства. При этом оно преследовало свои собственные интересы. Мусульманское духовенство понимало, что включение Дагестана в состав царской России, где государственной религией являлось православное христианство, повлечет за собой потерю былых привилегий, ослабление влияния на горские массы. Поэтому мусульманское духовенство будоражило население, призывало к выступлению за сохранение «чистоты» мусульманской религии.

Как указывается в «Записке об устройстве мусульманского духовенства за Кавказом», магометанское духовенство «имело сильное влияние на жителей, ибо в руках его находилось судопроизводство и к нему обращался народ во всех сомнительных случаях частной жизни. Это влияние, с введением российского управления и законов, ослабело и с каждым годом уменьшается»¹⁸.

Серьезное недовольство духовенства вызывало также введенное царскими властями ограничение паломничества кавказских мусульман в Мекку. Уже в 20-х годах XIX в. русское командование на Кавказе ввело положение, согласно которому кавказские мусульмане могли выезжать в Мекку не иначе, как по особым пропускам царской администрации.

Таким образом, горское крестьянство, с одной стороны, феодалы и мусульманское духовенство, участвовавшие в антиколониальном движении, — с другой, преследовали различные цели, соответствовавшие их классовым интересам, их классовому положению.

К началу 20-х годов XIX в. антиколониальное движение горцев приняло широкие размеры. В ходе этой борьбы горское крестьянство вочью убедилось в том, что феодалы, возглавлявшие движение горцев, и не помышляли об улучшении положения трудящихся. Местное крестьянство хорошо знало их как жестоких угнетателей.

¹⁸ АКАК, т. IX. Тифлис, 1884, стр. 134.

В этих условиях сильное влияние на антиколониальное движение начинает оказывать мусульманское духовенство. Идеи мюридизма, получившие все более широкое распространение в горах, особенно со второй половины 20-х годов, должны были объединить различные слои дагестанского населения и поднять их на борьбу за «чистоту» мусульманской религии, против «неверных», против России.

Мюридизм как религиозное учение возник еще в XIV в. в Средней Азии. Начало его распространения как одного из воинствующих течений в мусульманстве связано с деятельностью ордена накшбенди, основанного шейхом Багаутдином в Бухаре. Наряду с проповедью чистоты сунитского мусульманства, накшбендисты призывали к борьбе против неверных. Воинствующий характер ордена накшбендистов соответствовал завоевательским устремлениям бухарских эмиров, Тимура, а позднее турецких султанов. Поэтому накшбендисты пользовались покровительством указанных правителей и поддержкой агрессивного настроенных военно-феодальных кругов. Не случайно, что в XIX в. в Турции среди 32 монашеских орденов одним из наиболее известных был орден накшбендистов, в члены которого вступали «преимущественно самые знатные люди»¹⁹.

Согласно учению мюридизма, мусульманин, ставший мюридом, должен не только строго соблюдать все установления шариата, проводить время в молитвах, но и активно участвовать в газавате — войне против немусульман, «неверных».

Главный идеолог мюридизма и зачинатель его распространения в Дагестане мулла Магомед Ярагский в одном из своих воззваний к народу говорил: «Народ!.. Магометане не могут быть под властью неверных... Кто считает себя мусульманином, для этого первое дело — газават и потом исполнение шариата. Для мусульманина исполнение шариата без газавата не есть спасение»²⁰.

Таким образом, борьбу против «неверных» проповедники мюридизма на Кавказе ставили во главу угла этого учения и вообще мусульманской религии. Идея газавата приобретала политическую окраску. В условиях колониальной политики царизма, усиления социального гнета эти лозунги воспринимались широкими массами горского крестьянства как призыв к борьбе не только за завоевание религиозной независимости, но и за социальное равенство, избавление от ханско-бекской эксплуатации. Проповедники мюридизма провозглашали, что правверные не могут быть ничьими рабами или подданными, что все они «равны перед богом». Эта пропаганда сопровождалась рез-

¹⁹ «Кавказский сборник», вып. 10, Тифлис, 1886, стр. 5; А. В. Фадеев. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960, стр. 323.

²⁰ «Кавказский сборник», стр. 20.

кой критикой тех феодальных кругов, которые сотрудничали с царизмом, служили ему.

В результате идеи мюридизма довольно быстро распространились среди широких слоев дагестанского населения и, овладев ими, становились серьезной силой, объединявшей горские массы на антиколониальную борьбу.

Дореволюционные буржуазно-дворянские историки утверждали, что антиколониальное движение горцев северо-восточного Кавказа было вызвано не социально-политическими причинами, а распространением учения мюридизма. Советская историческая наука опровергла эти утверждения и доказала, что в основе движения кавказских горцев 20—50-х годов XIX в. лежали глубокие социальные причины, что оно было вызвано колониальной политикой царизма, а мюридизм являлся религиозно-политическим лозунгом антиколониальной борьбы горцев.

С другой стороны, история Кавказской войны дает убедительный материал, характеризующий реакционную сущность мюридистской идеологии. Известно, что учение ислама, одной из ветвей которого являлся мюридизм, делит народы на правоверных и неверных. Оно привело к изоляции движения горцев от освободительной борьбы других народов России, затушевывало классовые интересы трудящихся и стало одной из причин, обрекших это движение на неудачу.

Мюридизм и Кавказская война отрицательно сказались на всей хозяйственной и культурной жизни дагестанских горских народностей, нанесли ей огромный ущерб. От военных действий пострадали районы южного и нагорного Дагестана, где многие аулы были почти полностью разрушены. Вместе с разрушением аулов уничтожались и памятники материальной культуры горцев, прекрасные сооружения древности и средневековья (в частности Цудахар, Хунзах, Ругуджа, Чох, Тарки). В ходе военных действий разрушению подверглось много мостов, представлявших собой не только объекты военно-экономического значения, но нередко и замечательные памятники материальной культуры, искусства дагестанских камнерезов.

Война, отвлекшая горцев от мирных занятий, отрицательно повлияла на развитие художественных промыслов. Изготовление художественных изделий из золота, серебра, меди, железа и слоновой кости, а также гончарное и деревообделочное производства сократились. Этому способствовало и ухудшение торговых связей населения районов военных действий со своими соседями как внутри Дагестана, так и за его пределами.

Другим препятствием на пути развития культуры в период Кавказской войны являлись многочисленные ограничения и запреты, вводившиеся в горскую жизнь согласно установлениям шариата и мюридизма. Приверженцы мюридизма вынуждали золотых и серебряных дел мастеров заменять традиционный

народный орнамент выведением различного рода изречений из корана. Жесткий контроль и преследования со стороны шариятов мешали творческой деятельности мастеров, задерживали развитие дагестанской художественной культуры.

Высоким художественным совершенством, богатством композиции, изяществом и тонкостью исполнения отличались произведения горских камнерезов. Резьба по камню применялась в Дагестане для оформления внутренних и наружных архитектурных деталей зданий. Разностороннее, отражавшее жизнь горцев реалистическое искусство камнерезов сузилось; мастера-камнерезы стали превращаться в ремесленников, изготовлявших главным образом надгробные памятники для мусульманских «святых».

Сократилось в годы Кавказской войны деревообделочное производство, а изготовление музыкальных инструментов в горах было вовсе запрещено.

Продолжительная, изнурительная война сказалась на веками складывавшейся системе просвещения в Дагестане, хотя существенных изменений она и не претерпела²¹. Имамы, в особенности последний из них, Шамиль, уделяли немало внимания вопросам воспитания и обучения молодежи. Перед школами в имамате Шамиля ставилась совершенно определенная задача: воспитать из подрастающего поколения верных приверженцев шариата, всегда готовых пожертвовать собой в борьбе против неверных. Шамиль строго следил, чтобы мусульманская школа выполняла это свое назначение. При нем горцам, как никогда, вменялось, наряду с активным участием в военных действиях, воспитывать детей в духе газавата, в духе презрения ко всему немусульманскому. Даже в условиях военного времени он заботился о материальной базе религиозных школ, принимал меры, исключаящие возможность прекращения обучения детей в тыловых районах.

Хотя имамат и испытывал большую нужду в средствах для ведения продолжительной войны против такого сильного противника, как Россия, и Шамиль вынужден был изыскивать все новые источники для пополнения казны, закят он оставил в распоряжение духовенства. За счет закята материально поддерживались не только бедные горцы, но и мечети, и религиозные школы.

Кроме того, в пользу учителей, ученых и религиозных школ в имамате Шамиля выделялась еще пятая часть военной добычи и трофеев, захваченных у противника. Правда, она не всегда поступала по назначению, так как выплата ее зависела от ус-

²¹ Изменения коснулись в основном системы обучения и воспитания в районах, находившихся под управлением Шамиля. Поэтому в данном разделе мы решили ограничиться характеристикой системы просвещения в имамате.

пехов военных действий горцев и общего состояния казны имамата ²².

Особое внимание обращалось на воспитание в молодых горцах выносливости, привитию качеств, необходимых воину, сражающемуся в суровых горных условиях. Обучение военному делу стало в имамате Шамиля одной из важнейших составных частей системы воспитания и образования. Каждому наibu вменялось в обязанность обучать молодежь военному делу. Создавались военные школы. В укрепленном районе Шамиля — Ведено, например, было несколько таких школ. Здесь с молодежью занимался старший сын имама Гази-Магомед и другие опытные мюриды. Молодые люди, прошедшие подготовку в военных школах под руководством искусных в военных делах мюридов, составляли ценное пополнение армии имамата.

Имамы старались окружить себя учеными-теологами, толкователями шариата, заботились об обеспечении благосостояния духовенства. Сосредоточив в своих руках школьное образование, духовенство оказывало огромное влияние на умы подрастающего поколения, воспитывало молодежь в духе непримиримой вражды к противникам ислама и шариата.

Однако в начальный период движения горцев некоторые представители духовенства выступали с критикой воинствующего мюридизма и стали в оппозицию к первым имамам Гази-Магомеду и Гамзат-беку. Среди этих оппозиционеров были виднейшие дагестанские алимы Саид Араканский, Мухамед-кади Хунзахский, Лачинилау, Джамалутдин Казикумухский. Гази-Магомед предпринял специальную экспедицию против своего бывшего учителя Саида Араканского. Дом Саида был разрушен, все имущество изъято, рукописи его как враждебные мюридизму сожжены. Сам Саид Араканский спас жизнь бегством в Казикумух ²³. Другой противник нового учения, Мухамед-кади Хунзахский, был убит мюридами Гамзат-бека при истреблении аварского ханского дома в 1834 г. ²⁴ Лачинилау продолжал выступать с критикой мюридизма вплоть до начала 40-х годов XIX в. В 1843 г., в пору военных успехов Шамиля, Лачинилау явился к нему с повинной, и тот простил его.

Лачинилау был одним из немногих дагестанских ученых эпохи Кавказской войны, который пытался распространить среди горцев родную аварскую письменность.

Письменность эта была создана на арабской графической основе, с добавлением соответствующих знаков для обозначения звуков аварского языка. Шамиль открыто не выступил против

²² «Военный сборник», т. XXIII, 1862, стр. 337.

²³ «Этнография Кавказа, т. II. Языкознание». Тифлис, 1888, стр. 39.

²⁴ Там же.

попыток распространения аварской письменности, но и не симпатизировал им²⁵.

Из всех вышеозначенных алимов наибольшей популярностью среди горцев пользовался, пожалуй, Джамалутдин Казикумухский, который считался учителем всех трех имамов. Хотя Джамалутдин был одним из ортодоксальных шариатистов, он не симпатизировал воинствующему духу мюридизма и не одобрял войны с русскими.

В 1842 г. Джамалутдин посетил укрепленный лагерь Шамиля Дарго. Он собрал мюридов и в своей проповеди критиковал их за то, что они разбойничали в Казикумухе и грабили его жителей. По свидетельству очевидца, обращаясь к Шамилю, Джамалутдин говорил: «Я строго запрещаю тебе поднимать оружие против русских, но ты не послушался и может быть для собственной гибели. Но я и теперь советую прекратить войну»²⁶.

С распространением мюридистской идеологии связано еще большее ограничение прав женщины в семейной и общественной жизни, ее дальнейшее закрепощение. Шариат, на котором основывались все установления в теократическом режиме имамата, строго запрещал женщине не только участвовать в решении общественных дел, но и появляться в обществе мужчин. Провинившуюся подвергали наказанию. Наказания не избегал и тот, кто выступал в защиту нарушительницы запрета, независимо от того, кем он приходился последней. Правда, в низаме Шамиля делалась попытка упорядочить брачные, бракоразводные дела горцев. В частности, был установлен единый максимальный размер калыма, значительно меньше того, который взимался до этого родителями невесты. Но и эта мера объективно оказалась направленной против горянки, так как в условиях ее бесправного положения расторжение брака всецело зависело от произвола мужа, а материальное положение разведенной — в определенной степени от размера калыма.

Сам Шамиль, по свидетельству некоторых современников, был настолько «ожесточен против женщины»²⁷, что в ней он и видел причину частых разводов в Дагестане. По мнению Шамиля, характер горской женщины вследствие «органических и моральных ее несовершенств сложился так дурно, что очень часто делает ее неспособною угодить своему мужу»²⁸. Таким образом, выходило, что не пороки социального устройства горской жизни, не шариат, державший женщину в двойной кабале, а характер горянки обуславливал частые разводы в стране.

²⁵ «Этнография Кавказа», т. II, стр. 40.

²⁶ «Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20—50-х годах XIX в. Сборник документов и материалов». Махачкала, 1959, стр. 419.

²⁷ АКАК, т. XII, стр. 1456.

²⁸ Там же, стр. 1455.

Особенно тяжелым было положение пленницы, которая становилась рабой владельца. Даже если владелец вступал с ней в брак, она не получала прав, равных с другими, взятыми из свободного состояния. Для нее вообще не было развода. Муж-владелец мог продать, подарить и даже убить свою жену, если от нее не было детей. Дети пленницы были лишены прав, которыми обладали другие дети. После смерти мужа-владельца положение пленницы еще более усугублялось. Если муж перед смертью не дал ей свободу или не оставил завещания на этот счет, пленница поступала в полное распоряжение его родственников, которые могли продать ее как простую рабыню²⁹.

В имамате, по свидетельству современников, были запрещены танцы, музыка³⁰.

Танцы были запрещены шариатом не безусловно. Для них делались исключения в двух случаях: свадьба и празднование обрезания. В дни этих празднеств мусульманам разрешалось танцевать сколько угодно с тем, однако, условием, чтобы мужчины и женщины танцевали в разных помещениях. Шамиль вовсе запретил танцы, а нарушителей стал наказывать³¹. Горца, осмелившегося танцевать, избивали, после чего ему пачкали лицо грязью и, посадив на ишака лицом к хвосту, возили по аулу³².

Наказанию подлежали и уличенные в пристрастии к музыке. Их подвергали аресту или палочным ударам, а принадлежащие им музыкальные инструменты немедленно уничтожались³³.

Однако горцы продолжали следовать своим традициям и не отказывались от народной музыки и танцев. Это отмечают многие дореволюционные русские авторы: «Шамиль сколько ни старался вывести пляску, как строго ни преследовал за нее, но туземцы все-таки не оставляли этого рода увеселения. Собираясь по ночам в подвалах и конюшнях, они, тайком от шпионов, предавались полному разгулу и веселью — устраивали танцклассы и плясали лезгинку»³⁴. То же самое отмечает и другой автор, побывавший в Дагестане вскоре после окончательного подавления движения горцев и пленения Шамиля: «Несмотря на то, что в течение более двадцатипятилетнего управления Шамиля в Дагестане строгайше были запрещены музыка, танцы и пение, теперь они всюду вводятся. Видно, что если чего желает

²⁹ Там же, стр. 1458.

³⁰ М. Острогорский. Завоевание Кавказа. Рассказ из отечественной истории (1801—1864 гг.). СПб., 1880, стр. 27.

³¹ А. Руновский. Кодекс Шамиля. «Военный сборник», т. XXIII, 1862, стр. 385.

³² Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. I. СПб., 1871, стр. 479.

³³ АКАК, т. XII, стр. 1478; А. Руновский. Указ. соч., стр. 384—385; Н. Дубровин. Указ. соч., стр. 479.

³⁴ Н. Дубровин. Указ. соч., стр. 570.

народный характер, то это нелегко искоренить самыми крутыми наказаниями»³⁵.

Сохранилось много народных песен, созданных в период кавказской войны и повоенные годы. Темой этих песен служили события, связанные с военными походами царских войск и горцев, сражения, разорение аулов в ходе военных действий, подвиги руководителей и участников антиколониального движения и др. Таковы, в частности, исторические песни аварцев «О разорении Мехтуллы», даргинцев «Про поход Ермолова в Акушу в 1819 г.», лакцев «О курахской битве», повествующие о событиях первой четверти XIX в.

Особенно много исторических песен связано с борьбой горцев под руководством Шамиля. Большинство их посвящено сражениям горцев с царскими войсками, Шамилю, его наибам: «О взятии Ахульго», «О взятии Чоха», «О боях за Салты» (аварские), «Буршлинский бой» (даргинская), «Шамиль», «Хаджи-Мурат в Аксае» (лакские), «О Хаджи-Мурате» (кумыкская), «О Бук-Магомед Казикумухском» (даргинская, лакская). Сохранилось поэтическое произведение, посвященное последним событиям Кавказской войны, — «Пленение Шамиля». Автор этого произведения Магомед-бек из Гергебиля — участник антиколониального движения горцев — взволнованно рассказывает о последних событиях войны, пытается объяснить причину поражения Шамиля³⁶.

Среди исторических песен эпохи Кавказской войны встречаются и такие, в которых отразилось мировоззрение противников движения горцев. Таковы песни «Гибель хунзахских князей», «Убиение Гамзата», «Шайх и Аглар», в которых осуждались действия имамов и их мюридов³⁷.

Война заставляла горцев изыскивать средства быстрого лечения ран, нанесенных как огнестрельным, так и холодным оружием, обусловила сравнительно высокий уровень развития народной хирургии горцев. Многие современники Кавказской войны восхищались искусством дагестанцев излечивать раны, переломы и ушибы. Познания дагестанских хирургов, как отмечали русские современники, были основательными и систематичными, а результаты их лечения «могли бы показаться невероятными, если бы не было в Дагестане множества людей, излеченные раны которых служат живым подтверждением этого»³⁸.

³⁵ Н. Глиноецкий. Поездка в Дагестан. «Военный сборник», т. XXIII, 1862, стр. 396—397.

³⁶ «История Дагестана», т. II. М., 1968, стр. 318—319.

³⁷ Там же, стр. 319.

³⁸ «Дневник полк. Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в г. Калуге с 1859 по 1861 гг.». АКАК, т. XII, стр. 1463.

В качестве примера чаще всего приводился сам имам Шамиль, который в одном из сражений был тяжело ранен в грудь. Рана Шамиля считалась смертельной, но он все-таки был вылечен своим тестем Абдул-Азизом³⁹.

Широкой популярностью в горах в период Кавказской войны пользовались имена таких хакимов-хирургов, как Кунтлада-Магомма (Магомма из Кунтлады в Багуляле), Хуссейн-Магомма из Эрпели и Кудали-Магомма из аула Кудали.

Горские хакиды изготовляли средства от болезней суставов, ревматизма и даже холеры. Для лечения ревматизма горцы довольно успешно использовали различные мази собственного изготовления, настои трав, которые принимались внутрь.

Лечение внутренних болезней являлось наиболее отстающей областью горского врачевания. Против этих болезней и в рассматриваемое время не было сколько-нибудь радикальных средств.

Опасным бичом была оспа, которая истребляла и уродовала целые поколения горцев. Дагестанцы даже покоренных районов, несмотря на близость русских поселений, почти не имели представления об оспопрививании, а те, которые и слышали об оспопрививании, никогда к нему не прибегали, так как не верили в его пользу.

³⁹ Там же.

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

1. Народное просвещение

После завершения Кавказской войны Дагестан окончательно втягивается в сферу общероссийской политической и экономической жизни. В конце 50-х и в 60-х годах XIX в. царское правительство проводит в Дагестане, ставшем одной из окраин России, административную, судебную и крестьянскую реформы, реформу сельского управления. Была образована Дагестанская область, разделенная на четыре военных отдела: Северный Дагестан, Верхний Дагестан, Средний Дагестан и Южный Дагестан, два гражданских управления: Дербентское градоначальство и Управление портовым городом Петровском с примыкающими к нему землями; введено так называемое военно-народное управление во главе с начальником Дагестанской области (позднее военным губернатором), в руках которого сосредоточивалась вся военная и гражданская власть. Начальником области (военным губернатором) назначались исключительно лица из числа царских генералов. Вскоре после образования Дагестанской области была ликвидирована власть ханов, созданы 9 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темирханшуринский.

В 60-х годах XIX в., под влиянием падения крепостного права в России, в Дагестане была освобождена часть феодально зависимых крестьян, освобождены рабы и отменено рабство вообще. Реформы 60-х годов, вызванные изменившимися политическими условиями, экономическим развитием края, дальнейшим обострением классово-войсковой борьбы, а также стремлением правящих кругов царской России подчинить экономику Дагестана интересам развивающегося русского капитализма, имели важные последствия. Они способствовали ломке патриархально-феодальных устоев в экономике и быту горцев, создали определенные предпосылки для развития капиталистических отношений. Ускорился процесс сближения отдельных частей края, ликвидации их экономической раздробленности. Усилились связи населения Дагестана с соседними народами Кавказа.

В пореформенный период и в последующие десятилетия XIX в. в Дагестане бурно развивалось отходничество, которое усиливало подвижность населения, его связи с внешним миром, вносило новые, объективно-прогрессивные черты в жизнь горцев.

В 90-х годах XIX в. была проложена железная дорога по приморскому Дагестану. Владикавказская железная дорога связала Дагестан с промышленными и культурными центрами внутренней России и Закавказья, опосредствовала более быстрому развитию фабрично-заводской промышленности, а следовательно, и городского населения края.

Изменения в социально-экономической и общественно-политической жизни Дагестана во второй половине XIX в. создавали объективные предпосылки для прогресса культуры горцев, сдвигов в области народного просвещения.

История народного образования в Дагестане до присоединения к России — это, как мы уже видели, история конфессиональной системы обучения подрастающего поколения, представленной религиозными мектебами и медресе. С включением Дагестана в состав России начинается новый период истории просвещения горских народов. Он характеризуется появлением светских учебных заведений, где выходцы из местной эксплуататорской верхушки стали обучаться основам современных знаний, проходить предварительную ступень, необходимую для подготовки в последующем к службе в местном военно-административном аппарате царизма, к обслуживанию интересов своего класса.

Первым по времени русским учебным заведением в Дагестане было Дербентское уездное училище, основанное в 1837 г.¹ Училище это, как и уездные училища Закавказья, открытые на основании Положения от 12 мая 1835 г., имело целью распространение в крае «начальных сведений и приготовление учащихся к продолжению курса учения в Тифлисской гимназии»². Дербентское уездное училище открылось в составе трех классов, из которых один — приготовительный. Наряду с другими предметами в училище преподавались армянский и азербайджанский языки. На содержание училища расходовалось 1780 рублей.

В первые годы в училище обучалось небольшое число учащихся. Так, в 1838 г. число учеников Дербентского училища едва достигало 35 человек, причем из общего количества учащихся 14 являлись детьми дворян и чиновников. В последующие десятилетия число учащихся Дербентского уездного училища росло

¹ В 1877 г. Дербентское училище было преобразовано в трехклассное городское, а в 1898 г. — в четырехклассное.

² Е. И. Козубский. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. «Дагестанский сборник», вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 198.

следующим образом: в 1848 г. в училище обучалось 57 учащихся, в 1858 г.—84, в 1868 г.—84, в 1878 г.— после преобразования уездного училища в трехклассное городское—125 учащихся³.

В конце 40-х годов в Дербенте открывается второе учебное заведение — мусульманская школа. В отличие от уездного училища в эту школу принимались только дети мусульман, как говорилось в уставе, «всех свободных состояний». В 1849 г. кавказским наместником было открыто 8 таких школ, в том числе одна в Дагестане (в Дербенте). Мусульманские школы призваны были вооружать детей знаниями «по законам их веры» и помочь им «изучить русский язык в объеме, потребном для них в общегитии»⁴.

В организации мусульманских школ принимал участие известный русский ориенталист Н. Ханыков. С учетом советов Ханыкова разрабатывались программы и учебные планы мусульманских школ, школы укомплектовывались преподавателями. Первый преподаватель Дербентской мусульманской школы Айгун кади Дженгутайский также был назначен по рекомендации Ханыкова.

Для обучения в Дербентской школе со всех концов Дагестана съехались аварцы, даргинцы, кумыки, табасаранцы и представители других горских народностей. Среди учащихся, наряду с детьми школьного возраста, были 23—25-летние молодые люди. Большинство учащихся уже в первый год учебы в школе изучали помимо арабского и русский язык, причем некоторые из них научились читать по-русски довольно свободно⁵.

Однако число учащихся Дербентской мусульманской школы было весьма невелико. К концу 1851 г. в ней обучалось всего 56 учащихся, из которых 8 жителей Дербента (остальные 48 учащихся из других мест Дагестана). В последующие годы количество учащихся из-за материальных затруднений, жаркого климата и «отдаленности Дербента от главных пунктов сунитского населения» сократилось. В связи с этим было признано целесообразным перевести школу в Темир-Хан-Шуру. Это мотивировалось и тем, что в окрестностях Шуры есть много «почетных лиц и служащих офицеров из мусульман, дети которых нуждаются в образовании их арабскому и русскому языку». Ознакомление же учеников «с русским языком возможно только там, где живут и русские в значительном числе, чтобы ученики могли сблизиться». Этому условию отвечала Темир-Хан-Шура, где преобладало русское население.

В январе 1855 г. Дербентская мусульманская школа была переведена в Темир-Хан-Шуру, куда перешла и часть (13) уча-

³ *Е. И. Козубский. Указ. соч.*, стр. 192.

⁴ Там же, стр. 199.

⁵ Там же, стр. 200.

щихся. Вскоре (1857 г.) была несколько расширена и учебная программа школы. Кроме обучения чтению и письму, учащиеся стали изучать грамматику, арифметику, знакомиться с начальными сведениями по истории и географии.

В 1861 г. мусульманская школа вошла в состав открывшейся в Темир-Хан-Шуре горской школы. Последняя была учреждена на основании «устава горских школ», утвержденного царем 20 октября 1859 г., и имела целью «распространение гражданственности и образования между покорившимися горцами» и «доставление служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средств к воспитанию и обучению детей»⁶. Разумеется, «устав горских школ» имел в виду «распространение гражданственности и образования» не между всеми горцами, а лишь между представителями имущих классов — беков, богатых торговцев, чиновников, т. е. тех, кого царизм с полным основанием мог считать надежной опорой в проведении колониальной политики.

Горская школа содержалась на средства, отпускавшиеся военным ведомством, и находилась в ведении командования вооруженными силами на Кавказе. При школе был учрежден пансион на 65 воспитанников, из них 40 казеннокоштных, в том числе 25 горцев из «почетных фамилий» северного и южного Дагестана и 15 детей русских чиновников. 25 воспитанников пансиона горской школы содержались за счет средств, находившихся в распоряжении кавказского наместника, и средств родителей⁷.

Темирханшуринская горская школа открылась в составе трех классов (приготовительного, первого и второго) с 41 учащимся. К концу 1861 г. число учащихся достигло 69 человек и в последующие годы росло следующим образом: в 1865 г. в школе обучалось 75 учащихся, в 1870 г. — 105 и в 1874 г., т. е. к моменту преобразования горской школы в прогимназию, — 144 учащихся⁸.

Обучение в горской школе велось по программам, принятым в закавказских уездных училищах. Особое внимание уделялось преподаванию мусульманского вероучения, по которому, так же как и по арабскому языку, учащиеся сдавали переводные экзамены. С 1870 г. в школе было введено обучение столярному и токарному ремеслу, а с 1872 г. — садоводству и огородничеству. Занятия по садоводству и огородничеству, например, вел уроженец сел. Кафыр-Кумух Темирханшуринского округа Асеу Чаплау, прошедший подготовку в Никитском ботаническом саду в Крыму.

⁶ Е. И. Козубский Указ. соч., стр. 205.

⁷ Е. И. Козубский. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища. Порт-Петровск, 1890, стр. 3.

⁸ Там же, стр. 19—20.

Таким образом, в горской школе наряду с преподаванием общеобразовательных дисциплин известное внимание уделялось практическим занятиям учащихся в области ремесел и сельскохозяйственного производства. Однако вследствие крайней ограниченности программы трехклассная школа не могла служить подготовительной ступенью к поступлению ее питомцев в средние учебные заведения. Дети зажиточных горцев и царских чиновников, служивших в Дагестане, после окончания горской школы фактически были лишены возможности продолжать свое образование. Кроме того, горская школа не могла удовлетворить потребности населения в силу ограниченности контингента. Поэтому еще в 60-х годах стал обсуждаться вопрос о преобразовании школы в прогимназию.

Обосновывая необходимость этого преобразования, начальник Дагестанской области писал кавказскому наместнику в 1869 г.: «Ввиду того значения, которое имеет воспитание дагестанских горцев в наших учебных заведениях, и при увеличивающемся год от году стремлении самих горцев отдавать детей своих в эти заведения, а также для предоставления здешнему служащему сословию русских офицеров и чиновников возможности дать своим детям первоначальное образование... преобразование Темир-Хан-Шуриной горской школы в прогимназию с пансионом, с соответствующим потребности числом воспитанников для русских детей и горцев, представляется неотложной необходимостью»⁹.

Темирханшуриная прогимназия была открыта 14 сентября 1874 г. в составе подготовительного и первого классов. Второй, третий и четвертый классы открылись соответственно в 1875, 1876, 1877 гг. Пансион прогимназии в первый год существования имел то же число воспитанников, что и окружная горская школа. В 1875 г. число казеннокоштных воспитанников было увеличено до 60¹⁰; на содержание каждого из них, а также воспитывавшихся за счет средств, находящихся в распоряжении кавказского наместника, расходовалось 140 рублей в год. С воспитанника, который содержался в пансионе на средства родителей, взималось 160 рублей плюс 40 рублей, вносимых на первоначальное обзаведение. Взималась плата за обучение и с приходящих учеников. В первый год существования прогимназии эта плата была равна 5 рублям в год — с ученика подготовительного класса и 10 рублям — с ученика следующих классов. Но уже в 1875/76 учебном году плата за обучение была увеличена соответственно до 10 и 15 рублей¹¹.

⁹ Е. Козубский. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуриного реального училища, стр. 33.

¹⁰ Там же, стр. 34.

¹¹ Там же, стр. 48.

Темирханшуринская прогимназия являлась самой крупной по составу учащихся и лучше организованной школой Дагестанской области. Уже в 1876 г. в ней обучалось более 200 учащихся. К концу 70-х годов число учащихся прогимназии составило 227 человек¹². Прогимназия располагала фундаментальной и ученической библиотеками, имелись учебные и учебно-наглядные пособия по русскому языку, математике, физике, географии, истории и другим предметам. В прогимназии проводилось, правда с перерывами, обучение учащихся переплетному, столярному и токарному делу.

После трех выпусков (1878, 1879, 1880 гг.)¹³ Темирханшуринская прогимназия закрылась и вместо нее с 1880/81 учебного года открылось реальное училище, являвшееся первым и до 1897 г.¹⁴ единственным средним учебным заведением в Дагестане.

В 50—60-х годах XIX в. несколько школ было открыто при воинских частях, дислоцированных в различных пунктах Дагестанской области. Такие школы, в частности, существовали в сел. Ахты (при линейном батальоне), Дешлагаре (при 83-м Самурском пехотном полку), Темир-Хан-Шуре (при Апшеронском полку)¹⁵, в Н. Дженгутае (при Дагестанском конно-иррегулярном полку). В некоторых из этих школ обучались и дети горцев, часть которых впоследствии продолжала свое образование в других учебных заведениях. Как видно из рапорта военного начальника Среднего Дагестана начальнику Дагестанской области от 6 июня 1862 г., школа существовала и при Кавказском линейном батальоне № 19, дислоцированном в Казикумухе. В рапорте отмечается, что в школу поступали и дети мусульман: «Число учащихся в школе мусульманских мальчиков доходит ныне до 15... Успехи мальчиков в короткое время заслуживают одобрения, а метод преподавания наук и обращение с мальчиками в школе дают право надеяться, что при некотором увеличении средств школы число охотников учиться в ней возрастет, а результат образования мусульманских мальчиков в русской школе принесет наилучшую пользу для края»¹⁶.

Однако, как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении материалы, школы при воинских частях были непостоянными и работали, как правило, с перерывами, плохо обеспечивались средствами, имели незначительный контингент учащихся

¹² Там же, стр. 59.

¹³ Всего прогимназию окончило 38 человек.

¹⁴ Когда на базе существовавшей женской прогимназии в г. Темир-Хан-Шуре была открыта женская гимназия.

¹⁵ В 1858 г., в связи с переводом Апшеронского полка в сел. Ишкарты, туда же перешла и школа.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 71, лл. 31—32.

и, просуществовав некоторое время, закрывались. Понятно поэтому, что такие школы не могли оказать заметного влияния на развитие просвещения и культуры в горах. Но то, что местное население отдавало своих детей даже в эти школы, очень показательно и свидетельствует о наметившемся уже в 60-х годах прошлого века сдвиге в сознании горского общества, о стремлении дагестанцев к получению современного образования.

Шестидесятые годы ознаменовались также открытием в Дербенте и Темир-Хан-Шуре первых женских учебных заведений. Содержались эти учебные заведения главным образом на средства общественной благотворительности и имели небольшой контингент учащихся. Главная цель этих школ сводилась к тому, чтобы подготовить хороших домашних хозяек. Соответственно были построены и программы таких школ, включавшие: закон божий, чтение и письмо, четыре действия арифметики, рукоделие (шитье, вязание и пр.) и домашнее хозяйство (приготовление пищи, выпечка хлеба, стирка белья и т. д.)¹⁷. В Дербентской школе ученицы наряду с русским изучали азербайджанский язык.

К концу 60-х годов в Темирханшуринской женской школе обучалось 50 учениц. При училище существовал пансион на 10 девочек, из которых 6 были мусульманки. Всего 20 учениц, в том числе 13 мусульманок, обучалось в Дербентской женской школе¹⁸. Обучение в Темирханшуринской и Дербентской женских школах было бесплатным.

В 1875 г. вместо бесплатной женской школы в Темир-Хан-Шуре открывается четырехклассная прогимназия, в которой следующий 5-й класс был открыт лишь спустя пять лет — в 1880 г.¹⁹ К этому времени значительно возросло и число учащихся женской прогимназии. Уже первый выпуск четырехклассной прогимназии насчитывал 114 человек²⁰.

Однако Темирханшуринская и Дербентская школы вплоть до 80-х годов оставались единственными женскими учебными заведениями в области, если не считать одновременно и случайно возникавших и столь же неожиданно закрывавшихся частных школ. Наиболее удачной была попытка С. Я Петровой, жены начальника 21-й пехотной дивизии, создать женскую школу в Дешлагаре²¹. Эта школа с программой пригосударственного и первого классов женских прогимназий была открыта в Дешлагаре и некоторое время работала на средства самой Петровой и собираемые ею пожертвования. Временами число учениц доходило до 50 человек. Но в связи с переводом штаба 21-й пехотной

¹⁷ Е. И. Козубский. К истории народного образования..., стр. 226—227.

¹⁸ «Кавказ», 1887, 6 декабря.

¹⁹ Е. И. Козубский. Указ. соч., стр. 227.

²⁰ Там же.

²¹ Дешлагар — ныне Сергокала.

дивизии в Порт-Петровск (1873 г.) Дешлагарская школа закрылась²².

Школы, о которых шла речь, находились, как мы видели, в городах и пунктах дислокации русских войск. Но в начале 60-х годов школы для обучения детей горцев появляются и в сельской местности. Первой из них была Ахтынская школа в Самурском округе. Открылась она 26 сентября 1861 г. с контингентом 44 ученика. Детей-лезгин обучали грамоте на русском и азербайджанском языках. По признанию военного начальника южного Дагестана, почти все учащиеся Ахтынской школы отличались прекрасными способностями²³.

К 60-м годам относится открытие вакансий для уроженцев Дагестана в средних учебных заведениях за пределами области. В 1866 г. такие вакансии открылись в Ставропольской, а в 1868 г. — в Бакинской гимназии (впоследствии преобразованной в реальное училище). С 1866 по 1890 г. в Ставропольскую гимназию было определено 124 горца, из которых окончили курс 32 человека, в том числе по гимназическому отделению — 3 и по реальному (горскому) отделению — 29 человек²⁴. Из общего числа дагестанцев, окончивших за 25 лет курс Ставропольской гимназии, 13 поступили в высшие учебные заведения и 15 человек — на военную службу.

В 1869 г. первые дагестанцы — выпускники Ставропольской гимназии — были посланы в высшие учебные заведения Москвы, Петербурга и Харькова. 47 дагестанцев были отправлены за 20 лет (1868—1888) в Бакинскую гимназию, из них окончили курс 10 человек; все они поступили на военную службу²⁵.

В самой области вслед за Дербентской, Темирханшуринской и Ахтынской школами и упомянутыми женскими учебными заведениями (в Дербенте и Темир-Хан-Шуре), в 1870 г. открывается новая школа — «одноклассное начальное училище грамотности и ремесел» в Порт-Петровске, а в 1872 г. — начальное училище в Чирюрте, населенном русскими отставными военнослужащими. Портпетровское начальное училище содержалось на средства города и частной благотворительности. Финансирование Чирюртовского училища осуществлялось слободским обществом²⁶.

Две сельские школы (в Касумкенте и Дешлагаре) были открыты в 1878 г. Общества этих селений выделили для школ помещения и взяли на себя расходы по отоплению, освещению и найму прислуги. В 1880 г. открылась школа в сел. Карабудахкент Темирханшуринского округа. Однако в начале 1891 г. эта школа была закрыта, а средства, отпускаявшиеся на ее содержа-

²² Е. И. Козубский. К истории народного образования..., стр. 228.

²³ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 71, л. 19.

²⁴ Е. И. Козубский. Указ. соч., стр. 194.

²⁵ Там же, стр. 195.

²⁶ Там же, стр. 215.

ние, были направлены на финансирование Хунзахского сельского училища, преобразованного в нормальное училище.

Несколько сельских школ открылось в конце 80-х и начале 90-х годов. Так, в 1889 г. открылись школы в сел. Хаджал-Махи (Даргинского округа), Кумухе (Казикумухского округа) и Хунзахе (Аварского округа). В 1891 г. открывается Ботлихская сельская школа в Андийском округе. Таким образом, к середине 90-х годов XIX в. в восьми округах Дагестанской области из девяти (кроме Гунибского) функционировали сельские или слободские школы. В большинстве своем это были одноклассные школы с небольшим числом учащихся. Так, в четырех из восьми школ, существовавших в сельской местности области в 1896 г., количество учащихся не превышало 20—25 человек и ни в одной сельской школе не достигало 100 человек²⁷. Общее число учащихся во всех сельских и слободских школах Дагестана составило в 1896 г. 372 человека, в том числе девочек 34. Если в целом по области одна школа приходилась в этом году на 37 750 человек и один учащийся — в среднем на 628 человек, то в сельской местности одна школа приходилась на 71 695 человек, а один учащийся — более чем на 1540 человек населения!

К концу 90-х годов прошлого века в области открылось еще десять школ, в том числе четыре в сельской местности. Таким образом, к исходу прошлого столетия в Дагестанской области имелось 26 русских школ, из них 14 — в городах и 12 — в сельской местности. Средних школ было две — обе в областном центре Темир-Хан-Шуре. Во всех 26 школах области обучалось 1896 учащихся, из них 495 девочек. В сельской местности Дагестана, где проживало около 95% населения области, обучением в школах было охвачено всего 493 ребенка, или менее 26% от общего числа учащихся в Дагестане. В сельских школах обучалось всего 25 девочек²⁸.

Столь неприглядная картина народного просвещения в Дагестане на рубеже XIX—XX вв. убедительно показывает колониальный характер самодержавной «просветительской» политики на присоединенных окраинах. Более тридцати лет потребовалось царизму после окончательного присоединения Дагестана, чтобы открыть 12 карликовых школ для более чем полумиллионного сельского населения области! В Гунибском округе, например, первая светская школа была открыта лишь в 1899 г., т. е. ровно через сорок лет после подавления освободительного движения горцев Дагестана и пленения Шамиля. С 1862 по 1870, с 1881 по 1887 и с 1892 по 1897 г. в Дагестанской области не было открыто ни одного учебного заведения.

²⁷ «Обзор Дагестанской области за 1896 г.» Темир-Хан-Шура, 1897, стр. 51.

²⁸ Подсчитано нами по данным «Обзора Дагестанской области за 1899 г.» Темир-Хан-Шура, 1900.

Здесь уместно напомнить о рапорте попечителя Кавказского учебного округа исполняющему должность главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 22 января 1896 г., содержащем официальную характеристику состояния народного образования в крае. «Что мы видим вокруг себя, сколько местностей Кавказа остаются вовсе без школ, сколько еще местностей, где тысячи жителей, стремящихся привести детей к свету истины, не находят для них места в тесных, темных, бедных народных школах! Сколько есть людей, жаждущих света и не находящих его... В Кубанской области, где народное образование наилучше поставлено, почти 70% детей школьного возраста остаются вне учения. Что же сказать о Дагестанской и Карской областях... о многих частях Северного Кавказа? ...Образование народное на Кавказе слабее, чем на острове Гаити!»²⁹

Констатируя неприглядную картину народного просвещения на Кавказе, попечитель учебного округа, однако, не просил главноначальствующего увеличить средства на расширение школьной сети за счет сумм, находящихся в его (главноначальствующего) распоряжении, или войти с ходатайством об увеличении государственных ассигнований, а лишь о том, чтобы главноначальствующий гражданской частью рекомендовал начальникам губерний, областей и округов «разъяснить населению необходимость открытия начальных народных училищ» на свои средства³⁰.

Такой политикой царизм препятствовал проникновению передовой русской культуры на национальные окраины. В то же время самодержавие глушило и самостоятельное культурное творчество нерусских народов. Оно стремилось задушить всякое проявление национальной культуры, все то, что препятствовало проведению его политики насильственного обрусения нерусских национальностей.

Школы Дагестана, как и всего Кавказа, находились под жестким полицейским контролем. В 1867 г. было предписано во всех школах Кавказа вести преподавание только на русском языке³¹. Но царизм этим не ограничился. Он делал все для того, чтобы затруднить доступ в школу детям трудящихся. 18 июня 1887 г. царский министр просвещения издал реакционный циркуляр, который еще больше ограничивал доступ в прогимназии и гимназии выходцам из бедных семей. Выполнение мер, намеченных в циркуляре, должно было, по мысли царского министра, освободить эти школы «от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенно

²⁹ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 123, л. 2.

³⁰ Там же.

³¹ Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953, стр. 155.

венными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к которой они принадлежат, и через то, как показывает многолетний опыт, приводит... к недовольству своим бытом, к озлоблению против существующего и неизбежного, по самой природе вещей, неравенства имущественных положений»³².

В соответствии с этим циркуляром, с 1887/88 учебного года во всех мужских гимназиях и прогимназиях Кавказского учебного округа³³ плата за обучение была повышена с 30 до 40 рублей³⁴. В течение долгого времени царское правительство не давало разрешения на открытие в Закавказье университета. Он был создан только после революции.

Оставаясь в общем крайне медленным, развитие школьного образования в Дагестане с конца 90-х годов все же несколько оживляется. Происходит некоторое расширение сети школ, финансируемых за счет государственной казны. Это было вызвано теми социально-экономическими и общественно-политическими процессами, которые происходили в стране, в частности на ее национальных окраинах.

В 90-е годы Россия переживала период относительно быстрого подъема промышленного производства, происходило развитие капитализма вширь, он охватывал новые районы, создавая армию промышленного пролетариата, все больше вовлекая национальные окраины в классовые противоречия страны. Развитие капитализма сопровождалось усилением эксплуатации рабочих; одновременно росло и классовое самосознание рабочего класса, обострялась революционная борьба. В процессе борьбы против эксплуататоров рабочие и все трудящиеся убеждались в необходимости грамотности, образования. Понимание этого делало рабочий класс самым последовательным борцом за народное просвещение. Борьба рабочего класса и трудящихся крестьян, все усиливающиеся требования горского населения об открытии новых школ заставили царское правительство пойти на некоторое расширение школьной сети и в Дагестане.

С другой стороны, по мере развития промышленности и ее технического совершенствования увеличивалась нужда в грамотных рабочих, способных приносить капиталистам максимальную прибыль. Этот объективный процесс вынуждал царизм идти на уступки экономически усилившейся буржуазии, толкал на путь хотя и половинчатых, сопровождавшихся архиреакционными оговорками, реформ в области просвещения.

В Дагестане число школ с 1899 по 1906 г. удвоилось. Более чем вдвое увеличилось и количество учащихся³⁵. Однако если в

³² «Кавказ», 1887, 4 августа.

³³ За исключением Кубанской войсковой гимназии.

³⁴ «Кавказ», 1887, 22 августа.

³⁵ «Обзоры Дагестанской области» за 1899 и 1906 гг. Темир-Хан-Шура, 1900 и 1907.

городах Дагестана за эти годы было открыто 17 школ, то в сельской местности всего 9. Таким образом, основная масса сельского населения по-прежнему не имела возможности отдавать детей в школу. В наступившие после подавления первой русской революции годы реакции царизм перестал открывать школы в Дагестане, и школьная сеть области оставалась почти на одном уровне, увеличившись всего на две единицы — с 52 до 54³⁶.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что население Дагестана проявляло большой интерес к школе, к образованию. Это видно как из многочисленных ходатайств горцев в адрес областной администрации и дирекций учебных заведений о принятии детей на учебу, так и из рапортов начальников округов военному губернатору Дагестанской области. Вот некоторые факты. 2 мая 1894 г. начальник Самурского округа писал военному губернатору Дагестана: «Жители сел. Ахты и других больших селений вверенного мне округа сознательно убеждены в необходимости давать образование своим детям, что доказывает большой наплыв желающих поступить в Ахтынское училище, и только незначительный размер его и ограниченные денежные средства заставляют зачислять лишь 45 обучающихся. Несостоятельность же местных жителей не позволяет дать своим детям дальнейшего образования за свой счет»³⁷.

В рапорте начальника Гунибского округа от 6 ноября 1894 г. дагестанскому военному губернатору сообщалось, что в этом округе желающих учить своих детей русской грамоте «если не больше, но никак не меньше, чем в Аварском и Андийском округах, но все желающие боятся материальных жертв, так как им не из чего выделять необходимый расход на обучение и содержание своих детей вне дома и селения»³⁸.

Этих двух примеров, на наш взгляд, вполне достаточно, чтобы получить представление о действительном отношении горского населения к светской школе. Главным тормозом на пути просвещения горских масс являлась колониальная политика царского правительства. На народное образование российская монархия выделяла гроши и основную тяжесть расходов на школьное строительство и содержание народных школ она перекладывала на плечи трудящихся. А трудящиеся массы, и без того изнывавшие под гнетом колонизаторов и «своих» эксплуататоров, были не в состоянии взять на себя еще и расходы на развитие образования. И если горцы иногда с недоверием относились к русской школе, то главным образом потому, как вынуждены отмечать и официальные представители царской администрации, что не мог-

³⁶ «Обзоры Дагестанской области» за 1907 и 1911 гг. Темир-Хан-Шура, 1908 и 1912.

³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 112, л. 17.

³⁸ Там же, д. 111, л. 29.

ли поддержать ее материально. В этом нас лишний раз убеждают массовые отказы на просьбы жителей о приеме их детей в учебные заведения, находившиеся на государственном бюджете, «за неимением мест». Один из местных авторов писал, что Темирханшуриновское реальное училище «закрывает свои двери более $\frac{3}{4}$ горцев, жаждущих образования»³⁹. Согласно далеко не полным официальным данным, в 1900 и 1901 гг. в приеме во Владикавказское реальное училище было отказано 75% всех подавших заявления⁴⁰, а в Бакинское реальное училище из 13 подавших заявления было принято только 6 человек⁴¹.

Приведем следующее признание официального лица, характеризующее отношение местного населения к русской школе. Оно принадлежит человеку, достаточно осведомленному о состоянии народного просвещения в Дагестане и об отношении горцев к светскому образованию. Речь идет о рапорте инспектора народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области в Кавказский учебный округ от 20 марта 1901 г. «Посетив в текущем марте месяце Казикумухское одноклассное начальное училище, — пишет инспектор, — я застал там около 70 учащихся при одном учителе. Число учащихся могло бы быть гораздо большим, если бы не приходилось отказывать в приеме за неимением мест очень многим детям, желающим учиться. В текущем, например, году, по словам учителя училища, было отказано в приеме в училище более 50 детям. Вследствие чего является крайняя необходимость в расширении Казикумухского училища... Целесообразнее было бы преобразовать названное училище в двухклассное, для чего потребуются увеличить ежегодный расход на училище на 600 рублей»⁴².

Несмотря на значительную поддержку со стороны населения, царские власти отказывались отпускать средства на строительство школьных зданий. Характерна в этом отношении история со строительством здания для Левашинской школы в Даргинском округе в 80-х годах XIX в. Строилось оно в течение семи лет, потом строительство было приостановлено, хотя для его завершения недоставало всего 1500 рублей. На просьбу об отпуске средств на окончание строительства из канцелярии главного командующего по военно-народному управлению Кавказского края последовал ответ: «Ходатайство отклонено как преждевременное». В письме разъяснялось, что министерство просвещения,

³⁹ *Туземец*. Грамотность в горах Дагестана. «Этнографическое обозрение», 1900, № 1, стр. 112.

⁴⁰ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 134, л. 4.

⁴¹ Там же, л. 5.

⁴² ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 123, л. 203; Г. Ш. Каймарзов. Влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана. Канд. дисс., 1955, стр. 191.

«категорически отказав в отпуске денежных средств на содержание сельских школ в Кумухе, Ханджал-Махах и Хунзахе, без сомнения отклонит также и... ходатайство об открытии за счет казны школы в сел. Леваши»⁴³. Вследствие этого почти готовое здание было разобрано, камень и другие строительные материалы проданы.

Как и на других окраинах царской России, материальное положение учителя дореволюционной дагестанской школы было крайне тяжелым. Еще П. К. Услар в 60-х годах прошлого века отмечал, что «звание сельского учителя материально есть самое неблагодарное. Этому званию могут посвятить себя люди, отказавшиеся от честолюбия, от надежды повыситься, люди, дорожащие скудным куском хлеба и уверенностью, что завтра пройдет для них так же безмятежно, как и сегодня»⁴⁴.

Понятно, что такое отношение к народному учителю, который в условиях царизма, по выражению В. И. Ленина, был загнан, как заяц⁴⁵, и при мизерных материальных затратах государства на образование, особенно на национальных окраинах, не могло быть и речи о значительном прогрессе дела просвещения и культуры. Именно в этом и надо видеть главную причину крайне медленных темпов развития народного образования в дореволюционном Дагестане.

Даже в конце XIX в. в светских школах Дагестана почти не было учителей из местного населения. За 20 с лишним лет, прошедших со времени открытия «татарского отделения» Горийской учительской семинарии (1879 г.) до начала XX в., только трем горцам из Дагестана удалось окончить полный курс этого отделения и получить звание учителя народной школы. Кроме них, работало несколько учителей-дагестанцев, не имевших специального педагогического образования.

Учителей было крайне мало, и это обстоятельство сказывалось на работе школ, затрудняло их укомплектование, создавало текучесть учительских кадров. Сошлемся лишь на один документ — это отчет начальника Андийского округа за 1896 г., где он, объясняя причины, почему среди населения округа «слабо развивалось убеждение о пользе школьного образования», пишет: «За пять лет, прошедшие со времени открытия Ботлихской школы, в ней пребывало один за другим четыре учителя... Мог ли учитель хорошо узнать своих учеников и их родителей, когда один из них пробыл в Ботлихской школе около 6 месяцев, другой — всего 2»⁴⁶.

⁴³ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 70, л. 108.

⁴⁴ П. К. Услар. О распространении грамотности между горцами. ССКГ, вып. III. Тифлис, 1870, стр. 9.

⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 135.

⁴⁶ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 10, л. 1.

Параллельно с русскими школами во второй половине XIX в. в Дагестане продолжала функционировать густая сеть религиозных мусульманских школ — медресе и мектебов. Система обучения и методы преподавания в этих школах к тому времени не претерпели существенных изменений. В этом отчетливо проявлялись консерватизм конфессиональной системы обучения и господствовавших в ней методов преподавания, реакционная роль духовенства.

Хотя было совершенно ясно, что в условиях конца XIX в. методы преподавания в религиозных мусульманских школах явно устарели и тормозили умственное развитие подрастающего поколения, духовенство упорно цеплялось за старые методы. Оно боялось, что включение в «учебные планы» этих школ светских предметов поколеблет устои мусульманской религии. И то обстоятельство, что мусульманские школы Дагестана позднее и медленнее стали на путь приближения к светским школам, чем, например, в Крыму или в ряде других мусульманских районов Кавказа, в огромной степени объясняется сопротивлением духовенства, пользовавшегося большим влиянием на население.

Попытки «реформировать» религиозную школу делались еще в 90-х годах XIX в., когда ряд деятелей просвещения, имевших отношение к делу образования мусульман, выступали с предложениями об «улучшении» этой школы и системы обучения в ней. По мнению некоторых из них, в таком «улучшении» особенно нуждались мектебы. Преподаватель Горийской учительской семинарии, один из последователей К. Ушинского, А. О. Черняевский считал, например, что совершенствование мектебов должно заключаться «в применении новейших приемов преподавания, в организации правильного курса обучения, а также в улучшении гигиенических условий». Он предлагал ввести в эти школы «преподавание арифметики и, где можно, русского языка». Ведь учат же в большинстве мектебов (закавказских. — Г. К.) персидскому языку, говорит он, почему же не обучать детей русскому языку, «более нужному им в жизни и по более разумно составленным учебникам»⁴⁷.

А. О. Черняевский с сожалением отмечал, что в примечетских мектебах обучение грамоте осуществляется на основе старого «притупляющего буквенного способа». Звуковой же метод обучения грамоте, значительно облегчающий труд детей и намного сокращающий время на ее усвоение, не проник в эти школы.

Ввиду неудовлетворительного состояния дореволюционной официальной статистики исследователю трудно проследить изменение сети религиозных школ в течение второй половины XIX в. Данные, представлявшие начальниками округов военному губернатору и находившие отражение в ежегодных (с 1892 г.),

⁴⁷ «Кавказ», 1893, 6 октября.

обзорах Дагестанской области, по-видимому, несколько занижены и не дают полной картины деятельности этих школ.

С другой стороны, возникая в любое время года, главным образом в зависимости от наличия преподавателя и учащихся, и неожиданно закрываясь, примечетские школы плохо поддавались регистрации. По данным обзоров Дагестанской области, к началу XX в. в Дагестане при мечетях и синагогах имелось 879 школ, в которых обучалось 6239 детей⁴⁸.

Царское правительство открыто не вмешивалось в дела примечетских религиозных школ и не поддерживало их материально. Однако за работой преподавателей мектебов и медресе был установлен надзор местной администрации, которая должна была доносить вышестоящим властям о всех действиях духовенства, и в первую очередь сведения о его пропагандистской деятельности. Дело в том, что царизм не верил мусульманскому духовенству, не без основания подозревал его в протурецкой ориентации и открытой антирусской агитации среди населения. Эти подозрения особенно усиливались в моменты осложнения внешнеполитических отношений России, и прежде всего в моменты ухудшения взаимоотношений с Турцией.

Реакционное духовенство всячески препятствовало сближению русского и дагестанских народов, приобщению последних к современной культуре. Вот что пишет по этому поводу один автор: «До сих пор можно слышать в мечетях проповеди мулл (они единственные учителя в медресе), где сближению с русскими приписываются общественные бедствия, как-то: неурожай, засухи, землетрясения и др. Что же они набьют в голову бедным ученикам? Мусульманская школа и ее учителя-муллы, всеми силами поддерживаемые и Турцией, особенно в последнее время, стараются способствовать развитию в горах отчужденности от русских...»⁴⁹

С другой стороны, у царизма и местного мусульманского духовенства существовала и сфера общих интересов. Реакционное духовенство всемерно способствовало увековечению ненавистного народным массам строя эксплуатации и угнетения, проповедовало покорность и смирение по отношению к эксплуататорам, упорно «оберегало» население от проникновения передовых идей, активно сопротивлялось нарастающему революционному движению трудящихся горцев. Понятно, что подобная деятельность духовенства вполне соответствовала видам царского правительства и находила поддержку со стороны его официальных представителей на Кавказе.

В условиях конца XIX в., когда в экономику Дагестана по-

⁴⁸ «Дагестанский сборник», вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 198.

⁴⁹ С. Фарфоровский. Дагестанская мусульманская школа. «Журнал Министерства народного просвещения», 1915, ноябрь, стр. 3.

степенно проникали капиталистические элементы, подвергались ломке старые формы хозяйства и происходили существенные изменения в общественной жизни, примечетские школы со своими средневековыми схоластическими методами преподавания сильно тормозили культурное развитие общества. Жизнь настоятельно требовала коренных реформ в системе обучения в конфессиональных школах и прежде всего введения в их учебные планы светских дисциплин. Однако такие реформы не могли быть осуществлены при столь громадном влиянии духовенства на примечетскую школу, в результате которого последние в течение многих веков своего существования не претерпели серьезных изменений.

Итак, в XIX в. в отличие от предыдущего времени в Дагестане существовали и параллельно развивались школы двух типов: светские школы, в которых обучение проводилось на русском языке, и религиозные мусульманские школы с преподаванием на арабском языке. Если главное назначение школ первого типа сводилось к подготовке из представителей местной эксплуататорской верхушки чиновников царского военно-административного аппарата и содействию русификации края, то школы религиозные были призваны укреплять устои мусульманской религии. Общим между школами первого и второго типа являлось то, что они, как и вообще просвещение в эксплуататорском обществе, носили классовый характер. Школы были недоступны большей части горских детей. Об этом свидетельствует тот факт, что в школах обоих типов в начале XX в. обучалось примерно 7,5% всех детей школьного возраста.

Таким образом, состояние школьного образования в Дагестанской области до конца XIX в. оставалось жалким. Этим и объяснялась низкая грамотность населения Дагестана, которая, по данным первой всеобщей переписи 1897 г., лишь немногим превышала 9%⁵⁰.

Таковы были результаты более чем полувековой «просветительской» политики самодержавия в Дагестане, политики, лишившей основные массы трудящихся возможности приобщиться к современной культуре, овладеть знаниями.

2. Наука и общественная мысль

Включив Дагестан в состав Российской империи, царизм приступил к практическому осуществлению политики превращения присоединенной окраины в сырьевой придаток метрополии. В этих целях он предпринимает шаги к изучению и исполь-

⁵⁰ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область». СПб., 1905, стр. 12—13.

зованию природных ресурсов новых владений, ознакомлению с культурой и бытом населяющих край народов.

Колониальными интересами царизма были продиктованы экспедиции русских ученых, предпринятые еще задолго до присоединения Дагестана к России, в петровскую эпоху и в последующие десятилетия XVIII в. Результатом этих экспедиций русских ученых явились ценные исследования в разнообразных областях знания: зоологии, ботаники, географии, геологии, ихтиологии, истории, этнографии, языкознании.

В период Кавказской войны работы в области изучения Дагестана не прекратились, а приобрели направление, отвечавшее непосредственной задаче царского правительства — военно-политическому завоеванию края. Этой задаче служили военно-топографические обследования, географические описания и военно-исторические исследования, выполнявшиеся под наблюдением русского военного командования на Кавказе.

Во второй половине XIX в., особенно после окончания Кавказской войны, научно-изыскательские работы в Дагестане становятся более интенсивными, приобретают относительно широкие масштабы. Объяснялось это стремлением царизма вслед за военно-политическим завоеванием Дагестана освоить его экономически, подчинить природные ресурсы интересам хозяйственного развития метрополии. Усиление научно-изыскательских работ на Кавказе, в частности в Дагестане, было связано также с интересами развивавшейся русской буржуазии, жаждавшей расширения промышленного производства за счет использования сырьевых богатств присоединенного края.

Если царское правительство, организуя изучение Дагестана, смотрело на него как на объект эксплуатации, передовые ученые относились с симпатией к горцам, руководствовались интересами развития науки. Большой вклад в научное изучение Дагестана внесли такие известные представители русской науки, как С. Г. Гмелин (ботаника, география), П. С. Паллас (география, геология), И. А. Гюльденштедт (география, ботаника, языкознание), П. Г. Бутков (история), Г. В. Абих (геология), А. П. Берже (история, языкознание), М. М. Ковалевский (право, история), П. К. Услар (языкознание, история), Н. И. Пирогов (медицина), Д. Н. Анучин (география, археология), В. В. Докучаев (почвоведение) и многие другие⁵¹.

После присоединения Дагестана к России горцы получили возможность приобщиться к современной мировой культуре и науке. Разумеется, речь идет не о горских трудящихся, а пре-

⁵¹ Научная деятельность русских ученых на Кавказе, в частности в Дагестане, могла бы служить объектом специального исследования. Из-за ограниченности объема книги автор не имеет возможности подробно охарактеризовать эту деятельность.

имущественно о тех представителях местного населения, которые благодаря своему имущественному и общественному положению имели доступ в русские военные и гражданские учебные заведения, поддерживали связь с чиновниками местных военно-административных органов. Получившие образование в русских учебных заведениях и привлекаемые к службе в русской армии и колониально-административных учреждениях, эти представители местной знати всем ходом жизни вовлекались в сферу новых общественных явлений, круг их интересов расширялся. Многие по примеру русских исследователей начинали заниматься изучением отдельных вопросов истории, быта, социально-экономических отношений дагестанского общества. Труды местных авторов при всех своих недостатках обладали одним несомненным преимуществом — они были написаны людьми, знающими языки, обычаи и культуру народов, о которых писали. Приобщение местных людей к изучению своего края, прослеживающееся уже с 40-х годов XIX в., по праву можно рассматривать как начало весьма важного этапа в истории культуры народов Дагестана.

В числе первых дагестанцев, получивших образование в русской военно-дворянской среде и занимавшихся изучением истории и этнографии своего народа, был кумык Девлет-Мурза Магомедович Шихалиев (1811 — около 1880), уроженец сел. Эндирей Темирханшуринского округа. Шихалиев рано начал службу в русской армии и с 30-х годов был офицером. В 1840 г. участвовал в военных действиях в Чечне в качестве переводчика. В последующие годы состоял переводчиком при штабе войск Кавказской линии, служил в чине капитана в Отдельном Кавказском корпусе, а с 1853 г., будучи подполковником, состоял главным приставом магометанских народов Ставропольской губернии. Около 1860 г. Шихалиев вышел в отставку и проживал в сел. Эндирей, затем во Владикавказе⁵².

Труд Д.-М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках» опубликован в газете «Кавказ» (1848, № 39—51). Но это не просто рассказ о современном быте кумыкского народа, а обстоятельный очерк его исторического прошлого с попыткой объяснить происхождение кумыков, показать социально-экономические отношения. Шихалиев отверг мнение, согласно которому появление кумыков в Дагестане связывалось с татаро-монгольским нашествием, и первый в исторической литературе выдвинул тезис о том, что кумыки, так же как другие народы Дагестана — аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы и др., являются коренными жителями этого края. Большой интерес представляют приводимые автором данные о феодальной зависимости в Кумыкии, о право-

⁵² М. О. Косвен. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. «Кавказский этнографический сборник», т. I—II. М., 1955, 1958, стр. 336, 214.

вом положении и взаимоотношениях различных групп населения: сала-узденей, узденей, догерек-узденей, чагаров и др. Д.-М. Шихалиев подробно рассказывает об источниках доходов кумыкских князей, владевших огромными пастбищными угодьями и плодородными пахотными землями и взымавших различные подати с подвластного населения.

«Рассказ кумыка о кумыках» дает разносторонний и в большей своей части достоверный фактический материал для изучения общественных отношений кумыков в XVII—XVIII вв. Особенную ценность представляют сведения, сообщаемые автором о быте кумыков, их занятиях, хорошо известных ему как местному уроженцу. Публикуя работу Шихалиева, редакция газеты «Кавказ» аттестовала ее автора как «просвещенного кумыка», приславшего прекрасную статью, знакомящую читателей «с его родиной и фактами для истории, географии и этнографии края». И действительно, Д.-М. Шихалиев был первым европейски образованным местным писателем, составившим обстоятельный историко-этнографический очерк об одном из народов Дагестана и внесшим ценный вклад в изучение своей родины.

Конечно, в работе «Рассказ кумыка о кумыках» явно сказывалась историческая ограниченность ее автора, стремление смягчить классовые противоречия кумыкского общества рассматриваемой эпохи, обелить колониальную политику царизма, у которого он находился на службе. О кумыкских князьях и русских приставах Шихалиев пишет как о людях, проявляющих большую заботу о зависимом населении, «лаской и вниманием поддерживающих порядок»⁵³.

Мировую известность обрел своими трудами в области востоковедения крупный ученый, профессор Мирза Мухаммед Али Казембек. Казембек родился в 1802 г. в семье дербентского жителя, видного религиозного деятеля, еще в детстве обнаружил незаурядные способности и стал с большим успехом изучать турецкий, фарси и арабский языки, риторику, логику и философию Востока. В 17 лет Казембек написал свой первый научный труд — «Сокращенная грамматика арабского языка». В 1821 г. молодой Казембек переезжает в Астрахань, где наряду с преподавательской деятельностью занимается изучением европейских языков. В 25 лет он стал профессором Казанского университета. Здесь он ведет большую научную работу, руководит подготовкой персидско-арабско-турецко-русского словаря, трудится над разработкой принципов научной грамматики азербайджанского языка. Четверть века (1845—1870) Казембек работал в Петербургском университете, где возглавлял кафедру персидской словесности.

Казембек много сделал для подготовки русских ориентали-

⁵³ «Кавказ», 1848, № 43.

стов. Академик В. В. Бартольд писал: «Сенковский и Казембек своими лекциями создали русское востоковедение: почти все русские ориенталисты последующих поколений были учениками одного из этих ученых или учениками их учеников»⁵⁴.

Казембек внес ценный вклад в изучение истории Востока, в исследование общественно-политических течений на Востоке. Среди этих трудов видное место занимает «Баб и бабиды, религиозно-политические смуты в Персии в 1844—1852 годах». Изучение движения бабидов привело Казембека к выводу, что оно было не только религиозным, но и политическим выступлением, направленным против шахской власти и засилия официального шиитского вероучения.

Ряд работ Казембека посвящен истории Кавказа, Средней Азии, Крыма и истории ислама. Ислам Казембек считал «преградой цивилизации». Он отмечал, что насильственное насаждение ислама сопровождалось истреблением культуры и письменности покоренных арабами народов. Освещая вопрос о мюридизме⁵⁵ и движении горцев северо-восточного Кавказа в 20—50-х годах XIX в., Казембек характеризовал это движение как освободительное, но идеализировал учение мюридизма.

Казембек — автор более ста научных трудов, многие из которых благодаря переводам на ряд европейских языков получили широкое признание за рубежом. Ему трижды присуждалась Демидовская премия.

Он высоко ценил русскую культуру, отмечал богатство и самобытность русского языка, занимающего, по его словам, важное место «между образованными языками Европы»⁵⁶.

Общественно-политические взгляды Казембека были глубоко противоречивы. Ратуя за науку и просвещение, он был далек от мысли искать пути, могущие обеспечить их действительное развитие. Более того, Казембек всецело поддерживал «просветительскую» политику царизма. Таким образом, по своим политическим взглядам он по существу примыкал к правому крылу столичной профессуры, был консерватором.

Дагестанский ученый-языковед Магомед Хандиев родился около 1818 г. в сел. Тинди Гидатлинского общества. Он рано лишился отца. Обучался в примечетской школе и, став муталимом, скитался по аулам, переходя от одного кадия к другому и совершенствуя свои знания в области арабского языка. Хотя Магомед Хандиев отличался большим прилежанием в учебе, религиозные обряды он выполнял весьма неаккуратно. Поэтому мушариатисты косо смотрели на любознательного муталима.

⁵⁴ В. В. Бартольд. Историческое изучение Востока в Европе и в России. Л., 1925, стр. 283.

⁵⁵ М. М. Казембек. Мюридизм и Шамиль. «Русское слово», 1859, № 12.

⁵⁶ «Известия Российской Академии наук по отделению русского языка и словесности», т. I. СПб., 1852, стр. 126.

В 1846 г. в сражении под Кутиша (Аварский округ) М. Хандиев был ранен и попал в плен к русским, где провел около полугода. После освобождения из плена Хандиев начинает серьезно подумывать об овладении русской грамотой. Переселившись в Казань, он достал букварь и стал самостоятельно изучать русскую грамоту, совмещая это занятие со службой в качестве муллы. Вскоре он научился сносно читать и писать по-русски.

В 1854 г. М. Хандиев был приглашен в Новочеркасск в качестве преподавателя аварского языка. Здесь он продолжал неутомимо заниматься русским языком. В результате Хандиев научился свободно говорить и правильно писать по-русски, изучил грамматику; он составил азбуку аварского языка, грамматику и хрестоматию. Своих учеников он учил аварскому языку по руководствам, составленным им же самим на русском языке. Овладев русским языком, М. Хандиев взялся за французский язык, в изучении которого за непродолжительное время добился значительных успехов.

Умер Хандиев в 1861 г. С М. Хандиевым был знаком П. К. Услар, который высоко ценил труды неутомимого горца и положительно отзывался о хрестоматии, составленной Хандиевым. П. К. Услар писал, что хрестоматия М. Хандиева «весьма полезна для изучения гидатлинского наречия. В ней много переведено с русского, между прочим весьма удачно — сказка Пушкина «О золотой рыбке»⁵⁷.

Во многом похожа на жизненный и творческий путь М. Хандиева жизнь другого представителя дагестанской культуры — лакца Абдуллы Омарова. А. Омаров, как М. Хандиев, в юности был муталимом, прошел довольно продолжительный курс обучения у известных местных схоластов. Самостоятельно А. Омаров выучился русскому языку и стал активным помощником П. К. Услара в исследовании лакского языка, педагогом и этнографом.

В конце 60-х годов А. Омаров переселился в Тифлис, где продолжал учиться. Ряд лет работал переводчиком Кавказского горского управления в Тифлисе⁵⁸. Здесь он женился и принял православие. Переехав позднее в Закаталы, Омаров работал учителем сельской школы. Умер А. Омаров в Закаталах.

Абдулла Омаров — автор двух содержательных очерков о жизни и быте лакцев в XIX в.: «Воспоминания муталима»⁵⁹ и «Как живут лаки (из воспоминаний детства)»⁶⁰. В них в живой и занимательной форме рассказывается о нравах и обычаях лак-

⁵⁷ П. К. Услар. О распространении грамотности между горцами, стр. 19.

⁵⁸ См. «Кавказский календарь» за 1868—1872 гг. Тифлис, 1867—1871.

⁵⁹ ССКГ, вып. I. Тифлис, 1868.

⁶⁰ ССКГ, вып. II. Тифлис, 1869.

цев, приводятся факты, характеризующие их семейные и общественные традиции. Интересны сообщения автора об организации общественной взаимопомощи при проведении сельскохозяйственных работ (марша), о «выходе серпа», о весеннем празднике «вывоза плуга в поле», описание техники уборки урожая и молотбы. В очерках Омарова встречаются сведения о религиозных верованиях, брачных обрядах, пище, домашнем убранстве, орудиях труда лакцев. В освещении указанных вопросов автор обнаруживает не только хорошую осведомленность и тонкую наблюдательность, но и литературный дар.

В «Воспоминаниях муталима» Омаров дает обстоятельную характеристику примечетских школ, рассказывает о жизни учащихся-муталимов и о тех ступенях обучения, которые они должны были пройти в течение многих лет занятий. Говоря о грамотности населения Дагестана, автор отмечает, что таких, которые могут читать коран с переводом его изречений на «туземный язык», а также могут хотя бы сколько-нибудь грамотно писать по-арабски, насчитывается «средним числом один на 100 человек в горах, а на плоскости гораздо меньше»⁶¹.

По статьям А. Омарова, освещающим различные стороны жизни и быта лакцев, можно в известной мере судить об общественных взглядах автора, хотя для полной характеристики этих взглядов имеющихся материалов недостаточно.

А. Омаров был горячим поборником просвещения своего народа. Он составлял учебники для школ, переводил доступные материалы с русского на родной язык, работал преподавателем. Омаров был одним из тех горцев, которые в период безраздельного господства мусульманской религии в духовной жизни Дагестана осознал значение современного образования и много сделал, чтобы заложить его основы в горах. Он критикует систему и методы обучения в мусульманской школе, педагогические приемы учителей-мулл, отчетливо сознавая, что эта школа не может удовлетворить требования жизни. Омаров выступает за светское обучение и сам участвует в создании школ, где горские дети могли бы овладевать основами современных знаний.

А. Омаров видел, что ханская власть является врагом всякого прогресса. Он осуждал деспотизм Агалар-хана Казикумухского. В «Воспоминаниях» рассказывается о зверствах хана, который жестоко наказывал своих подвластных нередко только по одному «заявлению жалобщика». Таким образом, говорит автор, часто невинные люди становились жертвами гнева хана и подвергались жестоким наказаниям и пыткам. Рассказывая о зверствах хана, автор «Воспоминаний» стремится показать разницу между прежней ханской властью и современным ему царским коло-

⁶¹ А. Омаров. Воспоминания муталима. ССКГ, вып. I. Тифлис, 1868, стр. 46 и 50.

ниальным военно-народным управлением. В силу исторической ограниченности своего мировоззрения Омаров не сумел подняться до понимания причин социальной несправедливости. Осуждение ханской власти и ханского деспотизма приобретает у автора скорее персональную окраску, чем социальную. Автор не видит и не различает источника эксплуатации, а ограничивается критикой отдельных лиц, носителей этой эксплуатации. Осуждение угнетателей в лице казикумухского хана звучит у Омарова как стремление обосновать правомерность, закономерную неизбежность ликвидации ханской власти, показать, что после присоединения Дагестана к России эта власть исторически изжила себя.

Хорошо владея арабским языком, А. Омаров занимался переводами отдельных текстов с этого языка. Им, в частности, было переведено сочинение Мугеддина Магомедханова «Истинные и ложные последователи тариката»⁶². Омаров же написал предисловие к этому изданию. В нем нашло отражение отношение Омарова к мюридизму и роли его в возникновении народных движений на Кавказе в XIX в. Омаров отмечал, что «тарикат и происходящий от него мюридизм... служили главными двигателями к пагубным переворотам в общественном быту недавно покоренных обитателей гор»⁶³. Проповедников мюридизма он называет «ремесленниками гнусной профессии», умышленно обманывающими народ, пользуясь его легковерием.

Таким образом, в оценке народных движений XIX в. А. Омаров не расходится с представителями русской военно-дворянской историографии, не замечавшими социальных корней и освободительного характера этих движений горцев. Он прямо указывает, что в «недавно подавленной борьбе» дагестанские горцы «были руководимы главным образом религиозными понятиями, внушаемыми тарикатистами, патриотические же и национальные чувства стояли на дальнем плане»⁶⁴.

Работы Айдемира Чиркеевского посвящены изучению истории и фольклора аварцев. Так же как и Омаров, Чиркеевский принимал участие в лингвистических исследованиях П. К. Услара, работал учителем в организованной в Хунзахе школе для аварцев. В 1865 г. в газете «Кавказ»⁶⁵ А. Чиркеевский выступил со статьей «О происхождении аварцев». На основании языкового материала А. Чиркеевский пытается доказать, что аварцы не коренные жители Дагестана, а бывшие кочевники, пришедшие с севера. Горный рельеф способствовал превращению их в оседлую народность. Укрыться в глубь Дагестана их заставили другие, более сильные кочевые племена, двигавшиеся из Средней

⁶² ССКГ, вып. IV, 1870.

⁶³ Там же, стр. 1.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ «Кавказ», 1865, № 64, 65.

Азии в Европу по северному побережью Каспийского моря. Мысли, сформулированные в этой статье, по-видимому, сложились у автора под влиянием П. К. Услара. Они совпадают с мнением, которого придерживался этот кавказовед. Однако это мнение давно отвергнуто советской исторической наукой. Исследования советских историков, и особенно материалы археологических раскопок, проведенных в Аварии, убедительно опровергают версию о якобы позднем заселении нагорного Дагестана. Памятники материальной культуры, выявленные на территории Аварии, свидетельствуют о том, что горы были заселены много тысяч лет назад и что аварцы, так же как и лакцы, даргинцы и другие горские народы, являются коренными жителями Дагестана.

Ценен вклад Айдемира Чиркеевского в собиране и популяризацию устного народного творчества аварцев. Часть собранных им аварских сказок и басен в переводе самого Чиркеевского на русский язык была издана в 1869 г.⁶⁶ На родном языке аварские сказки и песни, собранные Чиркеевским, были изданы еще раньше — в 1867 г.⁶⁷ В 1870 г. А. Чиркеевский бежал в Турцию, где и умер.

Большой историко-этнографический интерес представляет дневник Гаджи-Мурада Амирова «Среди горцев Северного Дагестана»⁶⁸. Г.-М. Амиров (около 1855—1917) — уроженец Даргинского округа, окончил семь классов Ставропольской гимназии, продолжал образование в Швейцарии, затем переехал в Турцию. «Дневник» вел во время учебы в гимназии, точнее, в период его пребывания на родине в Даргинском округе на летних каникулах. В нем много ценных сведений о быте даргинцев, их обычаях, хозяйственной деятельности, пище, одежде.

В рассказе о своем народе Г.-М. Амиров обнаруживает тонкую наблюдательность, умение подчеркнуть присущие даргинцам черты характера. Превосходно описан такой сохранявшийся еще в начале 70-х годов XIX в. пережиток родового быта, как кровная месть, переходившая из поколения в поколение. Амиров сообщает о положительных изменениях, происходивших в психологии горца после присоединения Дагестана к России. Вместе с тем автор показывает, что своей колониальной политикой царизм сеял среди народов присоединенных окраин недоверие ко всему русскому. Мастерски записанные автором беседы с односельчанами свидетельствуют, что горец не сразу поверил в такие достижения техники, как телеграф, швейная машина, железные дороги. На объяснения гимназиста он отвечает: «Нет, неправда!.. Поставили столбы, вырубленные из обыкновенного леса, с железною ниткою, и говорят, что они передают слова; говорят, что же-

⁶⁶ ССКГ, вып. II. Тифлис, 1869.

⁶⁷ А. Чиркеевский. Аварские песни и сказки. Темир-Хан-Шура, 1867.

⁶⁸ ССКГ, вып. VII. Тифлис, 1873.

лезная арба возит на себе людей и тяжести без быков; говорят, что железный стол шьет; говорят — и мало ли что говорят! Но все это вздор!»⁶⁹

Амиров рассказывает о религиозных предрассудках современного ему горского общества, о влиянии духовенства на население. Описывая традиции и адаты горцев, автор «Дневника» отмечает уважение, каким пользуется в семье старший, воздержанность их от употребления спиртных напитков, верность обычаям своего общества. В «Дневнике» Г.-М. Амирова можно встретить интересные сведения об управлении сельским обществом, о празднике «начала весновспашки», о даргинском фольклоре, о свадебных обрядах даргинцев, о даргинской лезгинке. Г.-М. Амиров является первым известным нам собирателем произведений устного творчества даргинского народа⁷⁰.

Последующая научная, литературная и преподавательская деятельность Г.-М. Амирова протекала за границей, преимущественно в Турции. Здесь он принял имя Мурад-Мехмеда⁷¹, работал директором и преподавателем в Константинопольской нормальной школе. В эти годы Амиров много занимался литературной деятельностью. В частности, он перевел на турецкий язык комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума» и таким образом сделал это выдающееся произведение русской литературы достоянием турецкого читателя. По отзывам современников, перевод этот представлял собой «ценный вклад в турецкую литературу»⁷². При переводе Амиров учитывал особенности турецкого быта, что должно было облегчить восприятие читателем знаменитой комедии.

Со временем Амиров сделался видным политическим деятелем Турции, выступая против старого султанского режима, и много лет провел в эмиграции. Возвратился он снова в Турцию в 1908 г. после младотурецкой революции. Здесь он и умер в 1917 г.

Гаджи-Мурад Амиров был крупным ученым. Его перу принадлежат такие капитальные исторические труды, как шеститомная «Всемирная история» на турецком языке и «Турецкая история». Он является также автором ряда других сочинений о Турции на турецком и французском языках. Неоконченные им труды издал после смерти Амирова его сын Омар-Фарух⁷³.

⁶⁹ Там же, стр. 14—15.

⁷⁰ В ССКГ (1873, вып. VII) опубликованы собранные им «Даргинские сказания о мулле Насреддине» (стр. 32—42).

⁷¹ По другим данным — Мурад-бей (см. *Е. Козубский*. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. «Дагестанский сборник», вып. 1, 1902).

⁷² «Вестник Европы». СПб., 1886, т. I, стр. 433.

⁷³ См. *F. Babinger*. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig, 1927, S. 391.

Работал Амиров и над составлением истории Дагестана. В 1886 г. он ездил в Дагестан, где собирал материалы для написания его истории.

Из других дагестанцев, получивших образование в русских учебных заведениях и интересовавшихся историей и этнографией Дагестана, следует назвать аварца Омара Каранаилова, давшего интересное с точки зрения истории и этнографии описание аула Чох⁷⁴ и сообщившего некоторый материал об аварском фольклоре; Гаджи-бек-Магома Дебирова, автора статьи «Дагестанские предания и суеверия»⁷⁵, Джалиля Бабаева, написавшего небольшой исторический очерк о селении Ахты Самурского округа⁷⁶.

Большую научную ценность представляют работы И. Ш. Анисимова, посвященные этнографии горских евреев. Илья Шеребетович Анисимов, горский еврей, уроженец сел. Тарки, получил хорошее образование. По специальности он был инженером-нефтяником. В 1886 г. для собирания материалов о горских евреях Анисимов по поручению Московского археологического общества предпринял поездку по Дагестану. В 1888 г. он завершил и издал труд «Кавказские еврей-горцы»⁷⁷ — одно из наиболее серьезных монографических исследований по этнографии этого народа, выполненных в дореволюционный период.

В самом конце XIX в. в переводе на русский язык вышла книга «Из древней истории Восточного Кавказа. Тарихи Дербентнаме (с 9 приложениями)»⁷⁸. Редактирование этого издания было осуществлено Максудом Алихановым-Аварским. Он же написал предисловие и примечания к книге⁷⁹. Алиханову-Аварскому принадлежит также опубликованный в 90-х годах в газете «Кавказ» обширный очерк «В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев»⁸⁰. Он содержит ряд эпизодов из исторического прошлого населения главным образом нагорного Дагестана, а также некоторый материал о быте горцев. Алиханов-Аварский сотрудничал также в «Тифлисском листке», «Московских ведомостях» и «Русском вестнике».

Среди дагестанских ученых второй половины XIX в. особое место занимает Мухаммед Тахир ал-Карахи.

⁷⁴ СМОМПК, вып. 4, Тифлис, 1884.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же, вып. 17, 1893.

⁷⁷ И. Ш. Анисимов. Горские еврей-горцы. М., 1888.

⁷⁸ Тифлис, 1898.

⁷⁹ Алиханов-Аварский окончил военное училище в России и дослужился до чина генерал-лейтенанта, был человеком реакционных политических взглядов. В 1905 г. явился одним из душителей революционного движения в Закавказье. Убит революционерами в 1907 г. (М. О. Косвен. Указ. соч., вып. III. М.—Л., 1962, стр. 211).

⁸⁰ «Кавказ», 1895, № 10, 15, 16, 60, 67, 183, 184, 230, 263, 317, 319, 339; 1896, 55, 65, 122, 123, 150, 156, 180, 202, 223, 234, 254, 267, 270, 274, 335, 337.

В отличие от авторов, о которых говорилось выше, Мухаммед Тахир ал-Карахи не получил европейского образования. Учился в примечетской школе, а затем совершенствовал свое образование у известных дагестанских алимов. Пять лет Мухаммед Тахир служил секретарем у Шамиля.

По устным рассказам имама и его приближенных, Мухаммед Тахир написал книгу об антиколониальном движении горцев в 20—50-х годах XIX в. Труд был закончен в 1856 г. и вскоре в многочисленных списках распространился по всему Дагестану. В конце XIX в. «Хроника» Тахира стала известна и русским кавказоведам, которые сделали попытку перевести и издать ее. Но царская цензура запретила издание книги⁸¹. Она была опубликована лишь в советское время⁸².

Исторический труд Мухаммеда Тахира является важным источником по истории антиколониального движения горцев, в котором события освещаются с позиций руководителей движения.

Мухаммед Тахир был не только историком, но также правоведом и поэтом. Его сочинение об основах отчуждения собственности по назру, написанное в 1870 г., свидетельствует о глубоких знаниях автора в области мусульманского права. Мухаммеду Тахиру принадлежат более десяти поэтических произведений на арабском языке, в основном посвященные антиколониальной борьбе горцев.

Видным ученым был Гасан-Эфенди Алкадари — автор широко известной книги «Асари-Дагестан». Г.-Э. Алкадари воспитывался и учился в среде, идейно сформировавшейся на традициях восточной культуры и арабоязычной литературы. Г.-Э. Алкадари был человеком широкого кругозора, превосходно владел арабским, азербайджанским, турецким и персидским языками. Его книга «Асари-Дагестан», написанная в 1891 г., охватывает сведения по истории народов Дагестана от нашествия арабов (в VII в.) до 70-х годов XIX в. Автор сделал попытку изложить в хронологической последовательности важнейшие события дагестанской истории, сведения о которых он почерпнул из арабских, турецких и персидских источников, а также собрал путем личных наблюдений. Факты, собранные автором на основе личных наблюдений, представляют, пожалуй, наиболее ценную часть труда Гасана-Эфенди Алкадари.

Центральное место в книге «Асари-Дагестан» отведено военно-политическим событиям, оценке роли отдельных политических, военных и религиозных деятелей. Проблем же социально-экономических Г.-Э. Алкадари почти не касается. В тени остаются и народные массы, подлинные творцы истории. Объяс-

⁸¹ «История Дагестана», т. II, стр. 331.

⁸² «Хроника Мухаммед-Тахира ал-Карахи». М.—Л., 1941.

няя причины, вызвавшие движение горцев 20—50-х годов XIX в., Алкадари пишет: «После 1824 года в Дагестане некоторые ученые, обладавшие недостаточным благоразумием, и приверженцы суфизма, не утя реальности, воображали, что как прекратилась власть Персии и Турции, так дагестанцы сумеют, покоряясь и России, создать здесь и сохранить некоторое самостоятельное управление. С этой мыслью начал выступление в Дагестане Гази-Магомед-Эфенди-Магомед-оглы, которого русские называют Гази-мулла»⁸³.

Большой интерес представляют сообщаемые Гасаном Алкадари сведения о дагестанских ученых XVII—XIX вв. Автор называет десятки выходцев из различных мест Дагестана, занимавшихся исследованиями в области арабской философии, логики, астрономии, математики, юриспруденции, философии. Среди них Мухаммед Муса Кудутлинский, Дамадан Мегебский, Гаджи Дауд Усишинский, Гаджи Абубекир Аймахинский, Гаджи Ибрагим Урадинский, Гасан Кудалинский, Саид Араканский, Магомед Кумухский, Магарам Ахтынский и многие другие. Каждому из ученых Алкадари дает характеристику, указывая область его научных интересов.

Несмотря на ограниченность мировоззрения, обусловленную социальной и идейной средой, в которой вырос Алкадари, он понимает, что судить об уровне культуры в его эпоху следует не с позиций шариата и мусульманской религии, а с точки зрения современных достижений человеческой мысли. Алкадари чувствует, что после присоединения Дагестана к России перед горцами открылись новые перспективы в овладении достижениями современной культуры, и настойчиво призывает своих земляков подумать «о нуждах и запросах эпохи» и учить детей в светских школах⁸⁴.

Появление труда Гасана-Эфенди Алкадари следует рассматривать как большое событие в культурной жизни Дагестана. Впервые он увидел свет на азербайджанском языке. Газета «Каспий», сообщая о выходе «Асари-Дагестан» (28 апреля 1904 г.), отмечала, что его автор «по-видимому обладает большой эрудицией и отнесся серьезно к принятой на себя задаче... Сочинение написано живым, приятным языком, читается легко и с интересом». В русском переводе публикация «Асари-Дагестана» была подготовлена и осуществлена Дагестанским научно-исследовательским институтом национальной культуры в 1929 г.⁸⁵

Современником Алкадари был дагестанский ученый и поэт Магомед-Эфенди Османов. Османов родился в 1840 г. в сел. Ак-

⁸³ Г.-Э. Алкадари. Асари-Дагестан. Махачкала, 1929, стр. 129.

⁸⁴ Там же, стр. 16.

⁸⁵ Перевод текста был осуществлен сотрудником института Али Гасановым. Он же составил примечания и написал критико-библиографическую справку к книге.

сай Хасавюртовского округа Терской области в состоятельной кумыкской семье, тесно связанной с царскими военно-колонизаторскими властями. В Аксае у местных схоластов Османов получил религиозное образование и в возрасте 25 лет уехал в Петербург, где совершенствовал свои знания в области русского и восточных языков. Он сближается с профессором Казембеком, который рекомендует Османова на должность преподавателя турецкого языка. С 1867 г. молодой дагестанский ученый работает в Петербургском университете преподавателем турецкого языка, а с 1872 г. — и преподавателем мусульманского законоведения.

Изучению мусульманского права в Петербургском университете придавалось в тот период большое значение. И это не случайно. К началу третьей четверти XIX в. в состав Российского государства вошли громадные территории с мусульманским населением. В этих условиях знание мусульманского права, так же как и изучение истории, культуры и быта мусульманских народов, рассматривалось как важное подспорье в политическом, экономическом и идеологическом завоевании мусульман. В то же время усиливались международные связи России со странами Востока.

Обосновывая необходимость введения на Восточном факультете Петербургского университета мусульманского законоведения, декан факультета профессор И. Березин писал: «Политическое и социальное устройство мусульманских народов очень тесно связано с религией, из постановлений которой вытекает все мусульманское законодательство, поэтому невозможно основательное знакомство с Востоком без знания религии мусульманской, точно так же, как невозможно оно и без знания мусульманского законодательства, столь тесно связанного с религией»⁸⁶.

На должность преподавателя мусульманского законоведения был рекомендован Магомед-Эфенди Османов, который характеризовался как способный преподаватель турецкого языка, хорошо владеющий русским языком и любовно знакомящийся с русским образованием⁸⁷. Османов преподавал этот предмет с небольшими перерывами около десяти лет (до 1881 г.) и считался одним из способных преподавателей Восточного факультета. Известный русский ориенталист Н. Веселовский писал: «По глубокому и основательному знанию своего предмета Османов был выдающимся лектором и оставил о себе в факультете самую добрую память»⁸⁸.

⁸⁶ «Материалы для истории факультета восточных языков», т. II. СПб., 1906, стр. 46—98.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ «Биографический словарь профессоров и преподавателей С.-Петербургского университета», т. II. СПб., 1898, стр. 80.

Продолжительная деятельность в качестве преподавателя мусульманского законовещения дала отдельным исследователям творчества М.-Э. Османова повод утверждать, что он занимался в университете всего-навсего «проповедью» мусульманской религии⁸⁹. Подобные высказывания, делавшиеся без глубокого и всестороннего изучения его наследия, подкрепляли господствовавшее в нашей литературе вплоть до конца 50-х годов отрицательное отношение к творчеству Османова — он рассматривался как придворный поэт.

Разумеется, нет никаких оснований сводить преподавательскую деятельность Османова лишь к проповеди религии, а его творчество, несмотря на противоречивый характер произведений Османова, оценивать в целом отрицательно. Тесное общение с русскими учеными оказало благотворное влияние на Османова, развило в нем интерес к научной работе. М.-Э. Османов собирает фольклорные произведения кумыков и ногайцев и в 1883 г. издает в Петербурге «Сборник кумыкских и ногайских песен». Благодаря этой публикации многие образцы устного творчества двух дагестанских народов стали достоянием широких кругов читателей.

Османов сознавал огромное значение образования для народа. В своей практической деятельности и ряде поэтических произведений он выступает как сторонник просвещения. В «Письме» к брату Джамалутдину он писал:

Хорошими будут те дети,
Которые с рвением учатся.
Учеба подобна дереву,
Приносящему еще (сызмальства) плоды⁹⁰.

Общественно-политические взгляды М.-Э. Османова были весьма противоречивы. Выходец из местной дворянской среды, Османов, хотя и осуждал отдельные злоупотребления кумыкской знати и царской администрации, не сумел ни порвать с идеологией своего класса, ни подняться до понимания причин социальной несправедливости современного ему общества. Во многих поэтических произведениях Османова можно заметить симпатию к кумыкским бекам, которым, по его мнению, присущи высокие моральные качества.

Не приходится сомневаться в том, что Османов, критикуя пороки и злоупотребления представителей современного ему общества, оставался на позициях своего класса. Он был одним из передовых представителей именно этого класса, а не «новой буржуазной интеллигенции», как утверждает Г. Мусаханова⁹¹.

⁸⁹ «Дагестанская правда», 1951, 29 августа.

⁹⁰ Г. Мусаханова. Очерки кумыкской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959, стр. 49.

⁹¹ Там же, стр. 45.

Итак, широкое научное изучение Дагестана связано с присоединением его к России.

Передовые русские ученые относились с глубокой симпатией к горцам, руководствовались гуманными интересами развития науки. Их деятельность объективно способствовала приобщению горцев к современной культуре, а отдельных образованных представителей местного населения — к научной работе. Именно это приобщение горцев к научному изучению своего края, отчетливо прослеживающееся после Кавказской войны, знаменует собой начало нового этапа в истории культуры горских народов, является одним из объективно-прогрессивных последствий присоединения Дагестана к России.

Развитие социально-экономических отношений сказалось на состоянии общественной мысли. Появление светских учебных заведений и проникновение основ современного образования подрывали безраздельное господство религиозно-мюридической идеологии и влияние духовенства, способствовали пробуждению сознания горцев. Передовые представители горского населения, понявшие значение овладения современными знаниями, такие, как М. Хандиев, А. Омаров, Г.-Э. Алкадари и др., выступают с призывом обучать детей в светских школах и практически работают в области просвещения своего народа. Конечно, религиозная идеология, поддерживаемая эксплуататорскими классами и царским самодержавием, была господствующей в дагестанском обществе второй половины XIX в. Даже наиболее передовая и образованная часть горского общества не успела освободиться от религиозных представлений о толковании многих явлений природы и тем более — общественной жизни. Однако постепенное проникновение современной культуры и образования, общение с передовыми представителями русского народа, в условиях все большего внедрения новых производственных отношений, все большего вовлечения Дагестана в сферу капиталистической экономики России, способствовали подготовке благоприятной почвы для распространения социалистических идей и приобщения горцев к революционному движению.

3. Литература и искусство

Социально-экономическое развитие Дагестана, бурные политические события XIX в. оказали глубокое воздействие на духовную жизнь горского общества. Одним из проявлений происшедших в XIX в. сдвигов в области духовной жизни Дагестана был, как мы уже видели, выход на широкую арену деятельности целой плеяды местных людей, приобщившихся к научному изучению своего края. После присоединения Дагестана к России, особенно во второй половине XIX в., отдельные представители

местного населения под влиянием русской культуры и изменений в социально-экономическом и политическом укладе жизни приобщаются к научно-исследовательской деятельности и, таким образом, постепенно превращаются в исследователей истории и культуры своего края, внося в изучение его заметный вклад.

Изменения в социальной и политической жизни нашли свое отражение в литературе и искусстве народов Дагестана. XIX век выдвинул ряд замечательных поэтов и певцов, вышедших из народной гущи, тесно связанных с жизнью народа и запечатлевших в своем творчестве его думы и чаяния. К их числу принадлежат такие видные представители дагестанской поэзии, как Ирчи Казак (1830—1879), Етим Эмиш (1838—1889), Омар-ла Батырай (1831—1910), Тажутдин из Батлаича (1867—1909), Гасан Гузунов (1854—1944) и др. В их произведениях нашла свое отражение тяжелая, беспросветная жизнь трудящихся в условиях колониального господства царизма и феодально-крепостнической эксплуатации. Они разоблачали местную феодальную знать, бичевали и высмеивали лживую пропаганду реакционно-го духовенства.

Демократическая направленность творчества этих поэтов сделала их произведения близкими и понятными массам. Даже в условиях XIX в., когда отсутствовало печатание книг на родном языке, лучшие образцы дагестанской поэзии широко распространялись в народе. Они передавались устно, а зачастую переписывались и в рукописях переходили из рук в руки.

Дагестанская поэзия XIX в. по своему содержанию и форме близка к устному народному творчеству. Поэтому нередко трудно установить, какие произведения принадлежат поэтам, а какие являются продуктом устного творчества народа. Несомненно также, что в процессе устной передачи из поколения в поколение народ вносил в произведения поэтов новый материал, обогащая их и в известной степени приспособлявая к изменившимся условиям общественной жизни. При этом произведения сохраняли свою социальную направленность, делались созвучными современности.

Одним из крупнейших представителей дагестанской литературы XIX в. был Ирчи Казак, которого по праву считают родоначальником новой кумыкской поэзии. Начало его литературного творчества относится к середине XIX в. Произведения Ирчи Казака, проникнутые глубокой симпатией к обездоленным, пользовались огромной популярностью. Замечательный мастер поэтического слова, Ирчи Казак превосходно использовал возможности родного языка для художественного отображения современной ему действительности. Начав со стихов, посвященных описанию природы родного края, поэт вскоре перешел к любовной лирике. Важное место в его творчестве заняла также тема тяжелого подневольного труда землепашца, эксплуатируе-

мого местными кровопийцами-феодалами. В «Песне погонщика волов на пахоте» поэт говорит:

Чужую землю пашем на равнине,
Чтобы арбузы выросли и дыни.
— Эй, эй! — кричим, но плуг волю не тянут,
Трава цветет, а на нее не глянут,
Мученья мы несслыханные терпим.
О, скоро ли нас мучить перестанут!⁹²
(Перевод С. Липкина)

Ирчи Казак показывает, что в условиях, когда господствует имущественное неравенство, богач, хотя «и скудоумия он перешел предел», всегда оказывается правым, ему все позволено, тогда как бедному «ни почестей, ни славы не дано».

Трагически сложилась судьба народного певца. По требованию шамхала Ирчи Казак был сослан в Сибирь. Здесь, в ссылке, в общении с такими же обездоленными, как он сам, Ирчи Казак еще глубже проникается ненавистью к угнетателям, к социальной несправедливости. На пути в ссылку и в Сибири поэт создает стихи, в которых гневно обличает коварного и жестокого шамхала, его окружение, говорит о тяжелой судьбе арестантов, которые «железом звеня... прошли многотрудные земли и воды».

После возвращения из ссылки Ирчи Казак столкнулся с новыми явлениями в жизни кумыков, связанными с развитием капиталистических отношений. Административная власть владыки кумыков — шамхала была ликвидирована царизмом. Однако народные массы по-прежнему оставались бесправными. Шел интенсивный процесс развития товарно-денежных отношений. О людях теперь судят уже не столько по знатности происхождения, сколько по имущественному положению.

Эти сдвиги в жизни кумыкского общества хорошо показал Ирчи Казак в стихотворении «Иные времена»:

Да, время теперь по-иному течет,
Повсюду ведется имуществу счет.
Лишь тем, кто богатство умеет добыть,
Оказывают уваженье, почет⁹³.

Поэт видит, как под влиянием развития капиталистических отношений, роста власти денег портятся общественные нравы, ухудшаются взаимоотношения даже между близкими людьми. В стихотворном письме к известному кумыкскому поэту Магомед-Эфенди Османову⁹⁴ (1872 г.) Ирчи Казак заявляет:

В этом лживом, нечестном мире,
Если у тебя дело прекрасно, то друзья
И близкие становятся как душа и глаз.
Если дело поломалось, то они показывают спину.

⁹² К. Султанов. Поэты Дагестана. Мехачкала, 1959, стр. 5.

⁹³ К. Султанов. Указ. соч., стр. 16.

⁹⁴ Работавшему тогда преподавателем турецкого языка в Петербургском университете.

И дальше:

Ради пяти пятаков пользы отца продадут,
Ни в одном правды нет, Эфенди⁹⁵.

Жизненный и творческий путь Ирчи Казака имеет много общего с жизнью другого видного представителя дагестанской поэзии XIX в., Етима Эмина. Настоящее имя поэта Магомед-Эмин. Псевдоним Етим, что значит «обездоленный, сирота», как нельзя лучше соответствовал его материальному положению, особенно в последний период жизни. Он умер, покинутый родственниками и близкими, в крайней бедности.

Как у большинства современных ему дагестанских поэтов, творческий путь Етима Эмина начался с любовной лирики. Вскоре он обращается к социальной тематике. При этом Эмин сумел подняться в своей поэзии до больших философских обобщений. «Человеческое общество — это расколотый надвое кувшин», — говорит он в одном из своих стихотворений⁹⁶. Поэт мечтал о времени, когда «народ покой и волю обретет». «О, сколько в мире есть несчастных, лишившихся угла и крова!» — восклицает Эмин в стихотворении «О, тленный мир, давай рассудим»⁹⁷.

Етим Эмин — первый из лезгинских поэтов, который записывал свои стихи на родном языке. До него лезгинская поэзия бытовала в устной форме⁹⁸. Однако издание произведений поэта было осуществлено только в советское время.

С творчеством выдающегося даргинского поэта-демократа Батырая связано зарождение реалистического направления в даргинской литературе XIX в. Для творчества Батырая характерны подлинный гуманизм, страстная любовь к жизни, уважение и сочувствие к труженику. Произведения Батырая, так же как и произведения других представителей дореволюционной дагестанской поэзии, близки к устному народному творчеству. В своих песнях и стихах Батырай воплотил фольклорные образы, народная поэзия была источником его вдохновения. Из гущи народной жизни он черпал материал для своих стихов и песен, в которых с замечательным мастерством воспевал сельского труженика, отображал его горести и печали, женскую красоту, любовь, живописную природу родного края.

Творчество Батырая, в отличие от произведений представителей клерикальной поэзии, тесно связано с реальной действительностью, отражает жизненные явления современного ему общества. Батырай жил жизнью трудового народа, видел и

⁹⁵ Г. Мусаханова. Очерки кумыкской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959, стр. 39.

⁹⁶ Етим Эмин. Стихотворения. Перевод с лезгинского. М., 1959, стр. 5.

⁹⁷ Там же, стр. 94.

⁹⁸ Там же, стр. 5.

открыто осуждал социальную несправедливость. Те, которые «стерли ладони сохой, с малых лет учась пахать», живут в постоянной нищете, в то время как у богачей «закрома полны зерном» и «на горах стада овец», пел Батырай.

Простые деревенские труженики изображались в стихах Батырая носителями таких замечательных качеств, как моральная чистота, трудолюбие, гостеприимство, доброта, храбрость. В то же время поэт показывает жадность, стремление к наживе, ненависть к трудящимся, лживость, составляющие характерные черты представителей эксплуататорских классов. Как и Ирчи Казак, Батырай хорошо видит изменения, происходящие в жизни дагестанского общества под влиянием развития капиталистических отношений. Он наблюдал, как ежегодно тысячи безземельных и малоземельных горских крестьян уходили на заработки на плоскость и в промышленные города Северного Кавказа, Закавказья, рассеивались по внутренним губерниям России. И симпатии автора всегда на стороне этих гонимых нуждой горских отходников.

В своих песнях и стихах Батырай с большой душевной теплотой и лиризмом воспел горянку. Поэт-гуманист протестует против бесправного положения женщины в современном ему эксплуататорском обществе. Одним из первых в дагестанской поэзии Батырай поднимает свой голос в защиту женщины. Он считает, что женщина достойна возвеличивания, поклонения и свободной любви⁹⁹.

«Бунтарский» дух поэзии Батырая не нравился местной феодальной верхушке. Но простые сельские труженики, которым были понятны и близки песни Батырая, готовы были уплатить огромный штраф (быка) за каждое выступление, но только послушать прославленного певца. Благодаря близости к народной жизни, высокому художественному совершенству стиха и песни Батырая изустно передавались из поколения в поколение¹⁰⁰.

Литературная деятельность видного аварского поэта Тажутдина из Батлаича падает в основном на 90-е годы XIX в. Творчество Тажутдина, особенно в зрелый период его деятельности, так же как творчество Ирчи Казака, Етима Эмина и Батырая, отражало реальные события и факты современной ему действительности. Одна из главных тем произведений Тажутдина — бесправное положение горянки до революции, трагизм ее любви. В его стихах и песнях показано засилие религии и адатов, их влияние на семейно-правовые устои горской жизни.

Большое влияние на творчество Тажутдина оказали так на-

⁹⁹ Ф. Абакарова. Очерки даргинской дореволюционной литературы. Махачкала, 1963, стр. 26.

¹⁰⁰ В советское время творческое наследие Батырая стало достоянием не только дагестанского, но и всесоюзного читателя.

зываемые героические или исторические песни, составлявшие определенный этап в развитии дагестанской, в частности аварской, поэзии. В своем творчестве Тажутдин опирался на лучшие образцы устной поэзии, на произведения предшественников (Эльдарилав, Магомед-бег и др.). Его считают зачинателем нового жанра в аварской поэзии — элегии¹⁰¹. В ряде элегий Тажутдина героями выступают простые горцы.

Новые явления в социально-экономической и культурной жизни горцев после присоединения Дагестана к России нашли отражение в творчестве лакского поэта Гасана Гузунова. В отличие от многих своих современников-поэтов Гузунов получил не только религиозное, но и небольшое светское (в русской школе) образование. В его поэтическом творчестве много общего не только с его предшественниками — лакскими поэтами Махмудовым (Малеем) Балхарским и Патимат Кумухской, но и с современными ему поэтами других народов Дагестана. Как и они, Гузунов в начале своего творческого пути обращается преимущественно к любовной тематике. В процессе художественного возмужания круг его творческих интересов расширяется, он обращается к самым разнообразным темам народной жизни.

Гузунов первым в лакской литературе стал создавать басни. В своих сатирических стихах Гузунов раскрывает картины жизни горских трудящихся, угнетаемых местными феодалами и царскими колонизаторами. Примечательна в этом отношении его басня «Петух Юсуп-хана» (1874). В басне рассказывается о трагическом положении кюринского (т. е. лезгинского) народа, притесняемого жестоким Юсуп-ханом, находившимся на службе у царизма. Поэт говорит: кюринская местность стала такой нищей, что там «играют мыши»¹⁰². В басне описывается действительный исторический факт. В самом начале 60-х годов XIX в. в адрес кавказского наместника и военно-административных властей Дагестана поступало много жалоб на притеснения, чинимые последним кюринским ханом Юсупом. В официальном документе, подписанном начальником южного Дагестана генералом Лорис-Меликовым, признавалось, что кюринский хан Юсуп-бек «год от году расширял свое хозяйство и увеличивал размеры налогов и натуральных повинностей; жители, не видя никаких пределов возрастанию налогов, вышли наконец из терпения»¹⁰³.

Гузунов осуждает притеснения хана. Петух в его басне выступает в роли защитника народных интересов. От лица мест-

¹⁰¹ Б. М. Магомедов. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала, 1961, стр. 78.

¹⁰² Э. Ю. Кассиев. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959, стр. 58.

¹⁰³ «Памятная книжка Дагестанской области». Темир-Хан-Шура, 1895, стр. 31—32.

ных жителей он обращается с жалобой на хана к наместнику царя на Кавказе. Но «тифлисский сардар» не оправдал надежд кюринцев. Посланный им в Кюрю представитель не заступился за обиравемых ханом крестьян, а встал на сторону хана и беков. Поэт показывает общность интересов царских колонизаторов и местных феодалов в деле эксплуатации трудящихся.

Социальные сдвиги и противоречия дагестанского общества второй половины XIX в. нашли отражение и в творчестве кумыкского поэта Магомед-Эфенди Османова. Во многих произведениях Османов продолжает традиции своего предшественника в кумыкской поэзии — Ирчи Казака. Как и Ирчи Казак, Османов говорит о бесправии дагестанской женщины, осуждает бесчинства феодалов и местных властей.

Большое место в творчестве Османова занимают произведения, направленные против реакционного духовенства. Зло высмеивает поэт паломников, которые, побывав в Мекке и став хаджиями, т. е. «истинными мусульманами», по-прежнему обманывают и обкрадывают бедняков. В стихотворении «Назидание муллы и ответ народа» Османов разоблачает муллу, который поучает народ жить честным трудом, не накапливать грешным путем богатств, а сам на каждом шагу, не брезгуя ничем, собирает даже сирот.

Однако, как мы уже отмечали, Османов в своей критике пороков отдельных представителей современного ему эксплуататорского общества не сумел подняться до обобщения причин социальной несправедливости. Выходец из дворянской среды, Магомед-Эфенди Османов не только не осуждает феодальную эксплуатацию в целом, но и старается подчеркнуть в своих стихах благородство, щедрость и гостеприимство представителей класса феодалов.

Итак, вторая половина XIX в. была периодом значительного роста художественной литературы Дагестана. В этот период появилось много произведений, отразивших социально-экономические и политические процессы, происходившие в жизни горского общества после присоединения Дагестана к России. В поэзии отчетливее прослеживаются социальные мотивы, протест против социальной несправедливости. Отчетливо прослеживаются два противоположных направления в поэзии — феодально-клерикальное и народное, демократическое. В условиях второй половины XIX в., когда господствующей идеологией в Дагестане продолжала оставаться феодальная, определявшая всю духовную жизнь общества, включая и литературу, элементы народной, демократической поэзии развивались подспудно в борьбе против феодально-клерикальной поэзии, отражавшей интересы господствующего класса. Лучшие образцы этой демократической поэзии бережно хранились в народной памяти и передавались из поколения в поколение. Так, произведения

Ирчи Казака, Етима Эмина, Батырая путем изустной передачи широко распространялись в народе, а сами эти поэты пользовались огромной популярностью среди горских трудящихся.

Развитие народного искусства Дагестана во второй половине XIX в. отмечено рядом характерных черт. Усиливается влияние передовой русской культуры, более интенсивным становится процесс взаимовлияния и взаимообогащения культур братских народов Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья.

Как уже отмечалось выше, мюридистская идеология сильно тормозила развитие народного искусства. Многочисленные запреты, введенные шариятистами, мешали развитию таких видов искусства, как музыка, танцы, песенное творчество, народное декоративное искусство и т. д. После окончания Кавказской войны колониальный гнет царизма, врага социального и культурного прогресса народов России, еще более усилился. Тем не менее ограничение сферы влияния мюридистской идеологии, рост общения дагестанцев с русским и соседними кавказскими народами после окончания войны положительно сказались на развитии дагестанской национальной культуры.

Подлинными смотрами народного искусства служили издревле бытовавшие в Дагестане народные празднества, такие, как праздники цветов, первой борозды, перегона скота на пастбища, уборки винограда, во время которых устраивались различные спортивные состязания, танцы в сопровождении национальной музыки, выступления ашугов, молодежные игры.

У кумыков, например, широкой популярностью пользовалась молодежная игра «суйдум таяк» («палочка любви»), без которой не обходился ни один праздник в кумыкском ауле. Вот ее описание. Молодежь танцует в сопровождении барабана, зурны или гармоники. И вдруг в группе юношей раздается голос запевалы:

Серые олени бегут с полян,
Прекрасные девушки любятя ими,
Скажи, что будет, если я тебя поцелую?

Последние строфы песни подхватывает весь мужской хор. Ему отвечает хор девушки:

Если ты решиля меня поцеловать,
Я превращусь в белого голубя,
И улечу под небеса,— тогда ты что сделаешь?

В кругу танцующих появляется стул или табуретка, на которой лежит небольшая, украшенная лентами и цветами палочка — «суйдум таяк». Из мужской группы, танцуя, выходит запевала. Легким ударом палочки по плечу он приглашает выйти в круг нравящуюся ему девушку.

Хор продолжает:

Если ты улетишь под небеса голубем,
Я ястребом нагоню тебя,
И там схвачу тебя,— что ты тогда сделаешь?

Так целыми вечерами длилась эта любимейшая молодежная игра-песня, сопровождаемая танцами и мимическими сценами¹⁰⁴.

Далеко за пределами области становится известным дагестанское цирковое искусство. Дагестанские канатоходцы, родиной которых является высокогорный лакский аул Цовкра, были частыми гостями не только у своих непосредственных соседей, горцев Северного Кавказа, народов Закавказья, но и в городах России. Головокружительные трюки, стремительные дагестанские танцы и другие сложные номера, исполнявшиеся пехлеванами на туго натянутом канате, снискали дагестанскому цирку славу. Где бы ни выступали пехлеваны-канатоходцы, они пользовались и пользуются неизменным успехом.

Выступления канатоходцев на цирковых представлениях чередовались с шуточными, сатирическими номерами их неизменных коллег — домбаев. Зрителей веселил и живописный вид этих своеобразных конференсье, одетых в вывернутые шубы и носивших смешные маски, и злая сатира в адрес какого-нибудь муллы, кадия, бека или царского чиновника. Выступления этих артистов из народа были близки и понятны горским трудящимся. Цирк являлся тогда одним из наиболее массовых видов искусства в Дагестане.

Распространенным видом народного искусства, преимущественно в плоскостном и южном Дагестане, были кукольные представления — «нини». Давались они обычно на площади аула. Здесь кукольник с помощью сельской детворы сооружал «сцену», т. е. забивал в землю колышки, к которым прикреплялся один конец бечевки, посредине которой болтались две куклы — «нини». Другой конец бечевки в виде петли надевался на палец правой руки кукольника. Начинался спектакль. Под звуки чунгура¹⁰⁵ куклы оживали. Вначале, как бы охорашиваясь, они переступали с ноги на ногу и задорно поглядывали по сторонам, затем под все убыстряющиеся звуки музыки начинали бойко отплясывать лезгинку. Танцу нини, как и обычной лезгинке, присущи темперамент и задор, быстрые движения, чере-

¹⁰⁴ С. Говоров. Кумыкский театр. Махачкала, 1955, стр. 5—6.

«Суйдум таяк» продолжает бытовать и в наше время. Нередко вечером в колхозном клубе, да и в поле во время отдыха молодежи, можно видеть поэтическое состязание, сопровождаемое музыкой и танцами, на котором наряду с лирическими песнями, исполняются сатирические частушки — высмеиваются лодыри, тунейдцы и хулиганы, прославляются передовые люди деревни.

¹⁰⁵ Чунгур — горский струнный музыкальный инструмент.

дующиеся с плавными и медленными. В такт музыке зрители хлопали в ладоши. Опытные кукольники умели управлять большим числом кукол-нини. В этом случае куклы танцевали не на бечевке, а на барабанах и двигались они с помощью специальных отвесов и шнурочков, протянутых вниз от каждой куклы¹⁰⁶.

Феодалы и царские колонизаторы стремились задушить демократическое национальное искусство, острое которого было направлено против эксплуатации и угнетения, против всяческих проявлений социальной несправедливости. Эти демократические элементы национального искусства пробивали себе дорогу в борьбе с господствующей идеологией эксплуататоров.

Через рогатки колониальной политики царизма проникали в Дагестан и элементы прогрессивной русской культуры, а также культуры соседних народов Кавказа. Этому способствовало усиление во второй половине XIX в. экономического и культурного общения между дагестанскими народами, с одной стороны, русским и соседними с Дагестаном горскими народами — с другой.

Проникновению в Дагестан прогрессивной культуры и искусства русского народа способствовала деятельность передовых представителей русской интеллигенции, появление русских школ и других очагов культуры. В конце XIX — начале XX в. в некоторых городских школах Дагестанской области возникли музыкально-драматические кружки. Они ставили пьесы русских классиков, организовывали любительские концерты. Несложные спектакли ставились и учащимися некоторых (Ахтынская, Кумухская) сельских школ Дагестана. Однако колониальная политика царизма, низкий общий культурный уровень населения препятствовали зарождению профессионального театрального искусства. В Дагестанской области в рассматриваемый период отсутствовала материальная база для развития профессионального искусства. Даже в административном центре области Темир-Хан-Шуре не было сколько-нибудь подходящего помещения для постановки пьес. По свидетельству корреспондента газеты «Кавказ», в начале 90-х годов в Темир-Хан-Шуре здание, приспособленное для спектаклей, хотя и называлось «театром», в действительности являлось грязным сараем, в котором отсутствовала вентиляция¹⁰⁷. Говоря о поставленной одной приезжей труппой пьесе, корреспондент отмечал, что она «обошлась без декораций, если не считать за таковые жалкие обрывки леса и желтую дверь, неизменно фигурировавшие в каждой оперетке и опере, — и при этом малюсенькая сцена, так что всякая иллюзия пропадала»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ С. Говоров. Указ. соч., стр. 8.

¹⁰⁷ «Кавказ», 1890, 27 июня.

¹⁰⁸ Там же.

Что же касается сельского населения, то оно вообще было лишено возможности знакомиться с произведениями профессионального музыкального и театрального искусства.

Во второй половине XIX в. заметные изменения происходят в развитии художественно-кустарных промыслов Дагестана. Значительное влияние на этот процесс оказало окончательное включение Дагестана в состав России. Одни отрасли художественно-кустарных промыслов (выделка тканей, например холста, сукна, производство огнестрельного оружия и др.), будучи не в состоянии конкурировать с русской фабрично-заводской промышленностью, суживаются, тогда как другие отрасли (изготовление шерстяных изделий, особенно ворсистых ковров, предметов из золота, серебра) благодаря большому спросу не только на Кавказе, но и во внутренних губерниях России еще более расширились.

Как и раньше, главными центрами художественно-кустарных промыслов оставались Кубачи, Балхар, Гоцатль, Унцукуль, Ахты, Микрах, Испик, Касумкент, Казикумух, Сулевкент. Сохранилась в основном и сложившаяся издавна специализация отдельных селений и даже целых районов на изготовлении определенных видов кустарно-художественных изделий. Горные аулы Кубачи и Казикумух оставались центрами художественной обработки металла. В Кубачах, например, наряду с художественной обработкой серебра широкое распространение получило производство медной чеканной и бронзовой литой посуды. Высоким художественным совершенством отличалось орнаментальное искусство украшения оружия, предметов обихода.

Население ряда районов южного Дагестана (лезгины, табасаранцы) специализировалось на изготовлении ковров и суматов, центрального и нагорного Дагестана (аварцы, даргинцы) — на производстве сукон, узорных войлоков, а также на медной чеканке. В русских городах и станицах пользовалась спросом балхарская и сулевкентская расписная керамика.

Художественная обработка дерева, резьба по камню, известные почти у всех дагестанских народов, продолжали совершенствоваться. Художественные изделия из дерева вывозились в соседние районы Кавказа и в центральную Россию.

Таким образом, народное декоративное искусство Дагестана в XIX в. было многообразным. Благодаря высокому художественному совершенству оно было широко известно далеко за пределами области. Дореволюционные исследователи не без основания считали, что по насыщенности и уровню развития художественных промыслов Дагестан занимал первое место на Северном Кавказе¹⁰⁹. При всем разнообразии видов декора-

¹⁰⁹ О. В. Марзграф. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882, стр. XXV.

тивного искусства в целом оно представляло собой единое художественное явление, отражающее общность духовной культуры горских народов¹¹⁰.

Единство орнаментальной культуры народов Дагестана особенно ясно прослеживается при изучении лепных настенных украшений. Лепным орнаментом украшались чаще всего каминны, тимпаны дверей и окон, ниши, а иногда стены жилых комнат и балконы. «По характеру обобщенной и схематичной трактовки изобразительных форм лепные рельефы на юге Дагестана перекликались с ковровым и керамическим орнаментом, а в северных и центральных районах у лакцев, даргинцев и аварцев — с узорами местных валяных войлоков, аварских паласов и циновок, а также балхарской керамики»¹¹¹.

В декоративном искусстве народов Дагестана было много общего с искусством соседних народов Северного Кавказа и Закавказья. Длительные экономические, политические и культурные связи между кавказскими народами способствовали взаимовлиянию и взаимообогащению их духовной жизни и, естественно, сказывались на развитии искусства. Духовное родство кавказских народов находило свое выражение не только в развитии одних и тех же видов художественных промыслов, но и в близости изобразительных средств, орнаментальной культуры. При резьбе по дереву, например, у горцев Дагестана и соседних с ними осетин, грузин применялся одинаковый геометрический орнамент в виде всевозможных звезд, розеток, треугольников, кругов, колец и других мотивов, которые, по мнению исследователей художественных промыслов Кавказа, ведут свое начало от соляных культов¹¹².

Родственную близость орнаментального искусства братских народов можно проследить также в керамике, резьбе по стуку (например, у горцев Дагестана и азербайджанцев), в лепном глиняном рельефе и т. д.

4. Влияние русской культуры на культуру народов Дагестана

Со второй половины XIX в. русское влияние все больше сказывается на хозяйственно-бытовом укладе, общественной жизни, семейных отношениях и даже на развитии языков дагестанских народностей.

¹¹⁰ Э. В. Кильчевская, А. С. Иванов. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959, стр. 11.

¹¹¹ Там же, стр. 14—15.

¹¹² Там же, стр. 13.

Благодаря русским в Дагестане начали применяться более прогрессивные приемы земледелия, появились новые сельскохозяйственные орудия: усовершенствованные железные плуги, бороны, конные молотилки, способствовавшие росту производительности сельскохозяйственного труда, повышению урожайности возделываемых культур. Появление и распространение ряда новых для Дагестана сельскохозяйственных культур, таких, как картофель, капуста, огурцы, помидоры и некоторые другие, также связано с русским влиянием.

Во второй половине XIX в. в Дагестане расширяются площади под садами и виноградниками. Дагестанские фрукты, виноград находили довольно широкий сбыт в русских городах, и это в значительной мере способствовало дальнейшему развитию в крае садоводства и виноградарства. Здесь начинают выращивать новые сорта плодов и винограда¹¹³.

Русский путешественник, побывавший во многих пунктах южного Дагестана в 90-х годах прошлого века, писал: «Устройство воронцовских виноградников¹¹⁴ начинает уже благотворно отражаться на садах окрестных жителей, которые под руководством ученого винодела и садовода практически усваивают себе усовершенствованные приемы посадки, обрезки кустов и приготовления вина»¹¹⁵.

В южном Дагестане появление некоторых сортов косточковых фруктов и корнеплодов также связывают с русскими. Об этом свидетельствуют и названия этих культур. Лезгины, например, вишню называют «русской черешней», а редиску — «русским турпом» или «русской редиской».

Из России в Дагестан проникали некоторые агрономические сведения. Горцы постепенно овладевали более рациональными приемами возделывания почвы, ухода за сельскохозяйственными культурами. Русские специалисты оказывали местному населению помощь в борьбе с заболеваниями животных и содействовали проведению профилактических мероприятий.

Русские люди оказали влияние и на развитие рыболовства в Дагестане. Благодаря совершенствованию орудий лова дагестанцы стали ловить больше рыбы, научились лучше использовать богатства Каспийского моря, дагестанских рек и озер.

¹¹³ Можно привести следующий любопытный пример. В конце XIX в. кайтагские садоводы стали культивировать яблоки, которые местные жители, например санчинцы в нижнем Кайтаге, называли «урус гынци» (русское яблоко) и «Мишела гынци» (яблоко Миши). По свидетельству местных старожилов, эти сорта были приобретены у русских садоводов. Садовода Мишу, работавшего в конце XIX в. в имении Воронцова-Дашкова в Геджухе, знали многие жители близлежащих районов. По его имени они и назвали новый сорт яблок «Мишела гынци». Плод «Мишела гынци» отличается приятным вкусом, сочностью и крупными размерами.

¹¹⁴ В 20—25 км от Дербента.

¹¹⁵ В. С. Кривенко. По Дагестану. Путевые заметки. СПб., 1896, стр. 140.

В ходе Кавказской войны и после нее в горах в военно-стратегических целях были проложены шоссейные дороги протяженностью в сотни верст. Эти дороги облегчали общение населения Дагестана между собой и с соседними народами.

Одним из прогрессивных последствий присоединения Дагестана к России является возникновение новых городов (Темир-Хан-Шура, Порт-Петровск), превратившихся в экономические и культурные центры области. Значительно благоустроился старейший из дагестанских городов — Дербент. Еще в первой четверти XIX в. были расширены улицы Дербента, устроены площади, улучшено санитарное состояние города.

Входя во все более тесные взаимоотношения с русским населением, горцы перенимали от него новые черты быта. Новое в быту дагестанцев вызывалось, естественно, теми изменениями условий их жизни, экономической деятельности, которые произошли после присоединения к России. Эти изменения можно проследить не только на орудиях производства, но и в пище, одежде горцев, домашнем убранстве и архитектуре жилого дома. Стол дагестанца стал более разнообразным. Он больше употребляет овощей, вначале в свежем, а впоследствии и консервированном виде. Более разнообразной и богатой стала горячая пища горца.

Заметные изменения происходят в жилище дагестанского горца, одежде. Местные жители, преимущественно из состоятельных слоев, строят дома с остекленными окнами. Путешественники, побывавшие в Дагестане во второй половине XIX в., отмечали, что даже в горных аулах рядом с домами местной архитектуры они встречали дома европейского типа, наряду с узкими переулками — широкие улицы¹¹⁶. Место очага в комнате постепенно занимает русская печь; появляются кровати, столы, зеркала и другие предметы домашнего обихода русского происхождения. Как отмечает Н. Бакланов¹¹⁷, некоторые из этих предметов, в частности русские зеркала, стекло, проникают в Дагестан еще с середины XVII в. а фаянс, фарфор — с XVIII в.

Русское влияние коснулось и народного изобразительного искусства горцев. По свидетельству того же Н. Бакланова, еще в конце XVII — начале XVIII в. на изделиях кубачинцев появляется новый узор, носящий любопытное название — «москов», т. е. московский, или русский, узор. Будучи перенесенным из России, он «понравился здесь, привился и получил право гражданства, сохранив на память о своем происхождении название московского»¹¹⁸. Есть также орнамент в виде сетки с заполне-

¹¹⁶ К. Ф. Ган. Путешествие в Кахетию и Дагестан. СМОМПК, вып. XXXI. Тифлис, 1899.

¹¹⁷ Н. Бакланов. Златокузнецы Дагестана. М., 1926, стр. 59.

¹¹⁸ Там же, стр. 48.

нием ячеек ее цветками. Это так называемое «сито», происходящее от русского сита и присущее русскому декоративному искусству¹¹⁹.

Профессор Е. М. Шиллинг, в течение двадцати лет занимавшийся изучением материальной культуры кубачинцев, сообщает интересные сведения о влиянии русского изобразительного искусства на творчество кубачинских мастеров¹²⁰. Он дает, в частности, подробное описание «московского накыша», т. е. московского рисунка. «Москов-накыш» кубачинцы часто употребляют на свободном фоне, например, на оборотной стороне ножен оружия. Однако нередки случаи и органической спайки этого рисунка в целой композиции с другими¹²¹. По мнению Е. М. Шиллинга, «москов-накыш» мог проникнуть в Кубачи «примерно в XVI в., когда стали крепнуть и расти постоянные связи между Кавказом и Московским государством»¹²².

Влияние русской культуры на развитие искусства кубачинцев отмечено Е. М. Шиллингом и в области эмалевой работы, зарождение которой местные старожилы относят к середине XIX в. В конце прошлого века один из лучших мастеров старшего поколения в этой области, Бахмут Топчиев, ездил в Москву и Петербург. Здесь кубачинский мастер изучал изделия, обработанные цветной эмалью, закупил материал и, вернувшись на родину, стал работать совместно с братом. В последующие годы Б. Топчиев выписывал эмаль из Москвы и добился в новой для кубачинцев области изобразительного искусства неплохих результатов¹²³.

Еще более глубоким было русское влияние на духовную культуру Дагестана. Благотворное влияние оказал на горцев великий русский язык — по определению Ф. Энгельса, «один из самых сильных и самых богатых из живых языков»¹²⁴. В процессе длительных экономических и политических связей дагестанских и русского народов, а впоследствии и укрепления этих связей присоединением Дагестана к России местные языки стали испытывать все большее влияние русского языка.

В. И. Ленин в письме С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. отмечал прогрессивное значение русского языка для мелких и отсталых наций¹²⁵. Благодаря русскому языку дагестанские языки обогащались новыми терминами, пополняли свой словарный состав. Можно было бы привести большой список рус-

¹¹⁹ Там же, стр. 57.

¹²⁰ Е. М. Шиллинг. Кубачинская серебряная доска. М., 1938; *он же*. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.—Л., 1949.

¹²¹ Е. М. Шиллинг. Кубачинцы и их культура, стр. 111.

¹²² Там же.

¹²³ Там же, стр. 97, 125.

¹²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 526.

¹²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 234.

ских слов, получивших право гражданства в дагестанских языках еще в дореволюционное время. Мы ограничимся указанием лишь некоторых заимствований из русского языка, связанных с появлением новых учреждений, предметов домашнего обихода, новой техники. К ним, в частности, относятся такие слова, как почта, телеграф, телефон, конверт, стол, чайник, самовар, кровать, машина, молотилка (на плоскости), и многие другие.

Опыт изучения русского языка был положен в основу научной разработки дагестанских языков. Не удивительно поэтому, что составители первых учебников, книг для чтения и грамматик горских языков начинали свою работу с изучения русской учебной литературы. Так, Магомед Хандиев, прежде чем приступить к созданию аварской азбуки, хрестоматии и грамматики, изучил русскую грамматику. На достижения русской научной лингвистики опирались при создании азбуки дагестанских языков и составлении учебных пособий и такие деятели просвещения Дагестана, как Исабек Абдулаев и Саид Габиев.

На своем жизненном опыте горцы все больше и больше убеждали в необходимости обучения детей русскому языку и, преодолевая влияние традиций и религии, отдавали детей в русские школы. Характерно в этом отношении признание горца сыну, приехавшему в аул на каникулы из Ставропольской гимназии: «Не желая в старости на радость моим недоброжелателям беспокоиться за вас, я решил, вопреки обычаям наших предков, вопреки требованиям нашей религии, отдать вас в школу, чтобы вы могли там познакомиться и помириться с установлениями и обычаями русских и чтобы я не беспокоился за вас в будущем»¹²⁶.

Учиться в русских школах призывал известный дагестанский ученый Гасан-Эфенди Алкадари. Он писал, что после присоединения Дагестана к России для горцев «открылись двери к просвещению... Будем же учить детей, пусть знают, что есть, чего нет... Пусть откроются их глаза и увидят, что нужно в жизни, и пусть они совершат поездки на пароходах и по железным дорогам»¹²⁷.

Передовые представители образованной части горцев знакомили население с произведениями русских писателей, переводили на местные языки произведения А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Д. Ушинского и выступали, таким образом, пропагандистами прогрессивной русской культуры.

Прогрессивные люди России относились с глубоким сочувствием к малым народам, оказывали содействие развитию их культуры. А. С. Пушкин проявлял огромный интерес к Кавка-

¹²⁶ Г.-М. Амиров. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста). ССКГ, вып. VII, отдел III. Тифлис, 1873, стр. 2.

¹²⁷ Г.-Э. Алкадари. Асари Дагестан. Махачкала, 1929, стр. 7.

зу, к фольклору, этнографии горцев. Этот интерес к Кавказу нашел отражение в ряде произведений А. С. Пушкина.

Любил Кавказ и восхищался его красотой М. Ю. Лермонтов, лично побывавший в Дагестане в 1841 г. Кавказу он посвятил много своих произведений, с ним связаны судьбы многих героев лермонтовских романов, поэм и стихов. Великий поэт восхищался вольнолюбием, гордым характером и мужеством горцев и в своих замечательных произведениях дал их правдивые образы.

В период Кавказской войны царизм сослал сюда и другого русского поэта — А. И. Полежаева. Прожив несколько лет в Дагестане, А. И. Полежаев изучил нравы и быт местного населения, посвятил Дагестану ряд стихотворений и две значительные поэмы — «Эрпели» и «Чир-Юрт».

Изучением жизни горцев, сбором материалов о Кавказской войне занимался великий русский писатель Л. Н. Толстой. Л. Н. Толстой побывал в ряде пунктов Дагестана, в частности в Кизляре, Хасав-Юрте, Чир-Юрте, Темир-Хан-Шуре. С любовью и восхищением говорил писатель о произведениях устного творчества горцев. На Кавказе Л. Н. Толстой создал ряд повестей и рассказов. Здесь он начал писать и свою известную повесть «Казачи», в которой описаны люди и природа Северного Кавказа.

Кавказу посвящено одно из замечательных произведений Л. Н. Толстого — повесть «Хаджи-Мурат». В истории художественной литературы, пожалуй, невозможно найти другого произведения, где с такой силой и художественным мастерством были бы описаны герои и события Кавказской войны.

В 1830—1834 гг. в Дагестане жил замечательный представитель передовой России писатель-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский. Бестужев служил рядовым в одной из рот Дербентского гарнизонного батальона и в 1831 г. принимал участие в обороне города от мюридов первого имама Гази-Магомеда. А. Бестужев-Марлинский изучил местный язык, тесно общался с населением города, полюбившим изгнанника за его искреннее дружелюбие, отзывчивость и храбрость.

В «Письмах из Дагестана» А. Бестужев-Марлинский пишет, за что его любили жители Дербента: «Я не чуждаюсь их обычаев, говорю их языком, и потому каждый раз, когда я выходил на стены (осажденного Гази-Магомедом города.— Г. К.) подразнить и побранить врагов, прогуливаясь с трубкой в зубах, куча дербентцев окружала меня... Я всегда приносил им полные карманы кремней и патронов и еще втрое больше новостей»¹²⁸. Благодаря хорошему знанию языка А. Бестужев «был знаком

¹²⁸ «Северная пчела», 1832, 30 июня; А. А. Марлинский. Полн. собр. соч., ч. VI. СПб., 1838, стр. 161.

почти со всем населением Дербента»¹²⁹, и стал здесь популярным человеком¹³⁰. Дербентцы дорожили дружбой с писателем, охотно выполняли его поручения при поездке в русские города и, в свою очередь, обращались к нему за советом и поддержкой.

Когда 3 апреля 1834 г. А. Бестужев-Марлинский покидал Дербент, то, по свидетельству очевидца, «все городское население провожало его и верхом и пешком верст за двадцать от города, до самой реки Самур, стреляя по пути из ружей, пуская ракеты, зажигая факелы; музыканты били в бубны и играли на своих инструментах, другие пели, плясали»¹³¹. И вся эта масса людей «старалась всячески выразить свое расположение к любимому своему Искандер-беку»¹³². В Дербенте А. Бестужев создал ряд своих произведений, в том числе повести «Аммалат-бек», «Вечер на Кавказских водах», «Лейтенант Белозор», «Фрегат Надежда». Здесь же была задумана и его повесть «Мулла-Нур».

В годы службы в Дагестане А. Бестужев предпринял поездки в Табасаран, Аварию, Кумух, Касумкент. При этом он преследовал цель «изучить горца в его обыденной жизни, в кругу мирных занятий»¹³³, причем он «не довольствовался простым констатированием фактов быта, нравов, верований». Как отмечает исследователь творчества А. Бестужева М. А. Васильев, общественник в нем пересиливал чистого наблюдателя и этнографа. Бестужев пытается через факты проникнуть в динамику жизни и вывести все особенности характера, психологии, нравов, быта Кавказа из естественно-географических, социально-экономических и культурно-исторических факторов¹³⁴.

А. Бестужев-Марлинский состоял в близкой дружбе с учеными Дербента и благодаря блестящему знанию персидского и азербайджанского языков оказывал им помощь в переводе неясных мест по вопросам грамматики и красноречия¹³⁵. Общение с видным ученым и просветителем А. Бакихановым, с дербентскими учеными в свою очередь помогало А. Бестужеву совершенствовать свои познания в области восточных языков и восточной поэзии. А. Бестужев мастерски переводил на русский язык Гафиса и других восточных поэтов.

Писатель-декабрист восхищался горскими народными песнями. Не удивительно поэтому, что в свою повесть «Аммалат-

¹²⁹ Я. И. Костенецкий. А. А. Бестужев (Марлинский). Из воспоминаний. «Русская старина», 1900, кн. II, стр. 442 и 455.

¹³⁰ «Кавказский сборник», вып. I. Тифлис, 1876, стр. 93.

¹³¹ Я. И. Костенецкий. Указ. соч., стр. 455.

¹³² Там же.

¹³³ М. А. Васильев. Декабрист А. А. Бестужев как писатель-этнограф. «Научно-педагогический сборник Восточного пед. ин-та», Казань, 1926, стр. 66.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

бек», написанную в 1832 г. в Дербенте, А. Бестужев-Марлинский включил ряд горских песен, о которых В. Г. Белинский отзывался: «В них так много чувства, так много оригинальности, что и Пушкин не постыдился бы назвать их своими»¹³⁶.

В Дагестане жили и другие декабристы, сосланные царем: П. А. Катенин, М. П. Жуков, М. Д. Лаппа, Н. Н. Оржицкий.

Среди русских людей, внесших вклад в развитие культуры и просвещения Дагестана, особое место занимает Петр Карлович Услар, выдающийся лингвист, исследователь языков горских народов Кавказа. Начало деятельности П. К. Услара в Дагестане в основном совпадает с завершением Кавказской войны. Одержав военную победу над горцами, царизм не прекратил борьбы за завоевание Дагестана, она приняла лишь другие формы. Горские народы предстояло «завоевать» и идеологически. Однако на пути к этому существовало весьма серьезное препятствие — мусульманское духовенство, религиозная школа, арабский язык. Преодолеть это препятствие царизму должен был помочь П. К. Услар.

П. К. Услар взялся за огромный труд и в течение нескольких лет создал капитальные исследования по аварскому, даргинскому, лакскому, лезгинскому и табасаранскому языкам и составил их азбуки, положив в основу русскую графику. Но чтобы распространить новую азбуку, нужно было заинтересовать ею горцев, показать ее преимущество перед арабским алфавитом, занимавшим здесь господствующее положение. Местное население следовало также убедить в научной и практической несостоятельности религиозных школ, где обучение велось на арабском языке.

Взявшись за эту нелегкую задачу, П. К. Услар при поддержке местной военной администрации создает в 1865—1867 гг. в Хунзахе, Казикумухе, Гунибе новые школы, где обучением руководили специально подготовленные для этой цели горцы. Одновременно в ряде статей он резко обрушивается на мусульманское духовенство, примечетские школы и предлагает свой план обучения подрастающего горского поколения. В этих статьях — «О распространении грамотности между горцами», «Предположение об устройстве горских школ» и «О составлении азбук кавказских языков»¹³⁷ — изложены педагогические взгляды П. К. Услара.

В статье «О распространении грамотности между горцами» П. К. Услар подвергает уничтожающей критике мусульманскую религиозную школу. «Длинный ряд детских и юношеских годов, — писал П. К. Услар, — проводят они в мусульманской школе —

¹³⁶ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. I. М., 1953, стр. 85.

¹³⁷ ССКГ, вып. III, Тифлис, 1870; «Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык». Тифлис, 1887.

гнездилище мрачного изуверства, где по методу, придуманному с целью затормозить развитие умственных способностей, учатся на непонятном для них языке читать коран, упражняются в начертании непонятных для них письмен. Немногие, особенно даровитые, пройдя в течение двух десятилетий длинный ряд таковых школ, образующих ученую лестницу, соразмеренную со знаменитостью преподавателей, приобретают положительное знание арабского языка и арабской литературы»¹³⁸.

Борьбу за вытеснение арабской письменности и религиозных школ следовало начать, по мнению П. К. Услара, с создания письменности на родных языках горцев и организации начальных школ на этих языках. Эта новая письменность должна базироваться на русской графической основе. Обучение родной грамоте П. К. Услар рассматривал как «наилучшее подготовительное пособие к изучению русской грамоты». «Выучите,—писал он,—сначала ученика-горца грамоте на его родном языке и от нее перейдите к русской»¹³⁹.

П. К. Услар показал преимущества обучения горцев грамоте по азбукам, составленным на русской графической основе, по сравнению с обучением по азбукам, в основу которых положен арабский алфавит. Он отмечал, что в первом случае горские дети «учатся сначала своей азбуке, чтобы перейти к чужой», а во втором — «учатся сначала чужой, чтобы перейти к своей»¹⁴⁰.

Однако П. К. Услар понимал, что на пути осуществления его планов, конечная цель которых состояла в распространении в горах русского языка, встретятся препятствия и прежде всего — сопротивление со стороны его главного соперника — арабского языка. Он указывал, что арабские завоеватели, покорив Дагестан оружием, озаботились «покорить его и арабским языком» и что арабская письменность прочно привита здесь тысячами непрерывными усилиями мусульманского духовенства.

Опыт кратковременного обучения горцев родной грамоте по алфавитам П. К. Услара в 1865—1867 гг. вполне себя оправдал. П. К. Услар, лично присутствовавший на экзамене зимой 1866/67 г., положительно отзывался об успехах учащихся. За шесть недель молодые горцы, не знавшие ни слова по-русски, сносно овладели новой грамотой и научились вести несложную переписку. «Этот экзамен,—писал П. К. Услар,—указывает на весьма надежное средство к ослаблению необходимости для горцев учиться по-арабски»¹⁴¹.

Несмотря на непродолжительное и жалкое существование этих школ¹⁴², тайное противодействие мусульманского духовен-

¹³⁸ «Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык», стр. 4.

¹³⁹ Там же, стр. 24.

¹⁴⁰ Там же, стр. 22.

¹⁴¹ Там же, стр. 26.

¹⁴² Они были закрыты еще в первой половине 1868 г.

ства распространению новой грамоты среди горцев, еще в 1870 г. в Дагестане было 169 человек, знавших эту грамоту¹⁴³.

Л. П. Загурский, один из последователей П. К. Услара, даже в 1881—1882 гг. встречал в Дагестане немало знатоков русско-горской грамотности. Книги, отпечатанные в Темир-Хан-Шуре на алфавитах П. К. Услара, пишет Л. П. Загурский, «усердно читались, наружный вид их ясно доказывал, что они прошли через множество рук»¹⁴⁴.

Большое значение П. К. Услар придавал переводам книг и брошюр с русского на местные языки. Он писал, что переводы эти могут быть осуществлены с большим успехом и что «мнение о крайней бедности этих (дагестанских.—Г. К.) языков совершенно ошибочно и проповедуется людьми, которые не имеют о них никакого понятия. Эти языки, напротив, невероятно богаты грамматическими формами, которые доставляют возможность выражать самые тонкие оттенки мысли. Правда, что горцы усвоили себе множество слов тюркских и арабских, как теперь усваивают русские, но это ничего не доказывает. Подобным образом, и русский язык времен Петра Великого наполнился иностранными словами, что нисколько не свидетельствует о его бедности»¹⁴⁵.

В 1865—1867 гг. на дагестанских азбуках, составленных П. К. Усларом, был издан ряд книг. В 1865 г. вышла в свет аварская азбука, а в 1867 г. — аварские сказки, а также переведенная на аварский язык статья из книги К. Д. Ушинского «Детский мир» под названием «О воздухе и воде, их свойствах и видоизменениях». В 1865 г. и позднее на лакском языке были изданы упомянутая статья из «Детского мира» К. Д. Ушинского в переводе одного из активных помощников П. К. Услара Абдуллы Омарова, «Казикумухская азбука» П. К. Услара и книга по арифметике, написанная А. Омаровым. Спустя несколько лет (в 1871 г.) в Темирханшуринской типографии штаба войск Дагестанской области была напечатана «Кюринская азбука», составленная на основе усларовского алфавита одним из помощников П. К. Услара в исследовании лезгинского языка — Казанфаром Зульфукаровым.

Как уже отмечалось, П. К. Услар разработал конкретный план устройства школ для горцев. По его мнению, эти школы должны были быть общеобразовательные, элементарные, так как «всякому специальному образованию должно предшествовать общее». Элементарное воспитание, по Услару, должно заключаться, «во-первых, в обучении чтению и письму; во-вторых, в пробуждении умственных способностей учащегося, в приучении его

¹⁴³ Е. И. Козубский. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. «Дагестанский сборник», вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 226.

¹⁴⁴ «Кавказ», 1888, 2 августа.

¹⁴⁵ П. К. Услар. Указ. соч., стр. 28.

к самостоятельной умственной деятельности: дело не в том, чтобы учащийся чему-либо научился на всю жизнь свою, а чтобы, так сказать, выучился он учиться»¹⁴⁶. Средствами «научить учащегося учиться» П. К. Услар считал языкознание и математику. Под языкознанием он подразумевал «изучение одного или нескольких иностранных, преимущественно мертвых языков». Этому он отдавал предпочтение по сравнению с изучением естествознания. Для горцев изучение классических языков может быть заменено русским языком. «Русский язык, сближение с русской жизнью, хотя бы только умственное, бесконечно важны для будущности Кавказа...»¹⁴⁷ Математика столь же важна в элементарном воспитании, как и языкознание. Она «еще ровнее, чем языкознание, ведет от простого к более сложному, от легкого к более трудному... доставляет самое общее упражнение для самостоятельности умственных способностей»¹⁴⁸.

Горские школы, по мнению П. К. Услара, должны быть «горские по национальности: не должно выпускать из виду этого главного их назначения»¹⁴⁹. В них могут учиться русские дети, однако в количестве, не превышающем $\frac{1}{3}$ детей местных жителей, с тем чтобы школы эти не утратили характера своего назначения. Срок обучения в горских школах должен быть установлен четырехгодичный, в них должны приниматься дети не моложе 12 и не старше 14 лет.

В статье «Предположение об устройстве горских школ» П. К. Услар излагает также краткую примерную программу этих школ, соображения относительно педагогического состава и дает примерный учебный план.

Резюмируя высказывания П. К. Услара и его практическую деятельность по распространению грамотности среди горцев, мы должны отметить, что они имели несомненное объективно-прогрессивное значение. П. К. Услар беспощадно критиковал религиозную школу и мусульманскую конфессиональную систему образования вообще, боролся со схоластикой и тлетворным влиянием горцев, признавал необходимость начинать обучение с овладения грамотой на родном языке, считаться с возрастными особенностями и склонностями детей, использовать методы наглядного обучения. П. К. Услар составил алфавиты для ряда дагестанских языков. Распространение грамоты среди горцев по алфавитам П. К. Услара облегчало усвоение русской грамоты, открывало возможность приобщения горцев к передовой русской культуре.

¹⁴⁶ П. К. Услар. Предположение об устройстве горских школ. «Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык», стр. 30—31.

¹⁴⁷ Там же, стр. 34.

¹⁴⁸ Там же, стр. 35.

¹⁴⁹ Там же, стр. 36.

Было бы, конечно, наивно полагать, что результаты трудов и практические предложения П. К. Услара были в полной мере использованы царизмом и его администрацией на Кавказе для действительного просвещения горских масс. В планы царского правительства отнюдь не входило развитие культуры и просвещения на покоренных окраинах. В реферате, посвященном кавказским алфавитам и зачитанном на заседании Кавказского отдела Русского географического общества (18 июня 1888 г.), Л. П. Загурский резко критикует администрацию Кавказского учебного округа за бездействие в деле издания лингвистических трудов П. К. Услара и обучения горцев грамоте по его алфавитам. В ответ официальные представители министерства просвещения обрушились на автора реферата. Они не стали даже скрывать своей антипатии к усларовским алфавитам и стремление открыто проводить линию на русификацию Кавказа. Это стремление нашло отражение, в частности, в ряде передовых статей газеты «Кавказ», опубликованных вскоре после выступления Л. П. Загурского¹⁵⁰.

По мнению авторов этих статей, тесное сближение горцев с русскими возможно лишь путем распространения среди них государственного (т. е. русского) языка. Создание же «письменности, грамотности и литературы» для исчезающих (!) «в силу неотразимых политических причин многочисленных мелких племен Кавказа имеет великое значение только для науки, а никак для практической государственной деятельности... которая направляется к... ассимиляции всех многоязычных подданных государства»¹⁵¹.

После окончательного утверждения своего господства на Кавказе царизм счел возможным отказаться даже от тех полулиберальных жестов по отношению к местному населению, которые он очень половинчато позволял себе иногда в первые годы после завершения Кавказской войны. Ничем не прикрытая насильственная русификация — такова была политика самодержавия в Дагестане.

Да и сам П. К. Услар не был последовательным сторонником просвещения горских масс. Он вовсе не рассматривал новую грамоту как средство действительного культурного прогресса горцев, в частности создания своей письменной литературы. Он писал, что «туземная грамотность должна служить только к тому, чтобы отвлечь горцев от арабского языка и облегчить для них изучение русского»¹⁵². Что касается самостоятельной литературы, то ее горцы «по самому положению своему иметь не могут и никогда иметь не будут»¹⁵³.

¹⁵⁰ «Кавказ», 1888, 2 и 9 августа.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² П. К. Услар. О распространении грамотности между горцами, стр. 29.

¹⁵³ Там же, стр. 26—27.

Идеи П. К. Услара, его практическая деятельность по распространению грамотности среди горцев объективно способствовали дальнейшему сближению их с передовой русской культурой, усилению ее влияния на духовное развитие народов Дагестана. Своими лингвистическими трудами П. К. Услар убедительно доказал возможность научного исследования дагестанских языков и создания на этих языках письменности, доступной широким массам. Благодаря трудам таких людей, как П. К. Услар, русская культура постепенно, но неудержимо проникала в страну гор, оказывая благотворное влияние на духовную жизнь горцев.

В Дагестане уже в 50—60-х годах XIX в. выдвигается ряд местных людей, внесших значительный вклад в просвещение своего народа. Это аварцы Магомед Хандиев и Айдемир Чиркеевский, лакец Абдулла Омаров, лезгин Казанфар Зульфугаров и др.

О лакце Абдулле Омарове П. К. Услар писал: «Руководителем моим (в исследовании лакского языка. — Г. К.) был уроженец Кумуха¹⁵⁴ Абдулла Омар-оглы, молодой человек, весьма даровитый и трудолюбивый, с которым я мог свободно объясняться по-русски. Теперь он без малейшего затруднения пишет на природном языке своим и усвоил грамматическое понимание его. На него вся надежда в отношении распространения грамотности между лаками»¹⁵⁵.

Интересен рассказ самого А. Омарова о том, как он учился русскому языку. Его давно интересовала русская грамота, и он имел сильное желание изучить ее. Один из учеников Темирханшуринской горской школы¹⁵⁶, учившийся в ней уже четыре года, приехал однажды к себе в Казанище на каникулы. Ученик этот часто приходил в мечеть, где Абдулла Омаров был муталимом, и брал у последнего уроки арабского языка. «Пользуясь этим случаем, — рассказывает Абдулла Омаров, — я в свою очередь стал учиться у него русской грамоте. Но так как у нас не было печатной азбуки, то я изучил письменные буквы и в скором времени мог уже разбирать четко написанные рукописи и даже начал сам писать по-русски. Тогда у меня явилось еще более сильное желание обучиться русскому языку. Но обнаружить кому-нибудь свое желание я пока не решился, так как даже за то, что я осмелился принести в мечеть русскую пропись, все муталимы стали сильно упрекать меня, говоря, что я занимаюсь недобрым делом, что я не боюсь греха»¹⁵⁷.

Через некоторое время бывший муталим, несмотря на сопротивление отца, поступает в Темирханшуринскую горскую школу, где и совершенствует свои познания в области русского языка.

¹⁵⁴ Не точно. А. Омаров родился в сел. Куркли Казикумухского округа.

¹⁵⁵ ССКГ, вып. I, Тифлис, 1868, стр. 13.

¹⁵⁶ Открывшейся в 1861 г.

¹⁵⁷ А. Омаров. Воспоминания муталима. ССКГ, вып. II. Тифлис, 1869, стр. 44.

Абдулла Омаров настолько хорошо овладел русским языком, что стал переводить на лакский язык статьи из книг К. Д. Ушинского и других русских авторов, писать статьи на русском языке. Он непосредственно участвует в разработке лакской азбуки, корректирует труд П. К. Услара о лакском языке.

А. Омаров много сделал для распространения грамотности среди горцев. Он составил и издал сборник произведений устного творчества лакцев, создал первую арифметику на лакском языке¹⁵⁸, обучал земляков новой грамоте. В Казикумухской школе, где преподавал А. Омаров, наряду с десятками горцев обучалась и одна горянка — случай исключительный для Дагестана того времени¹⁵⁹.

П. К. Услар высоко ценил своего помощника в исследовании лезгинского (кюринского) языка Казанфара Зульфугарова. Он писал: «Житель сел. Мамрач Кюринского округа, письмоводитель словесного окружного суда, Казанфар Зульфугаров-оглы, с 1867 г., когда только я нахожусь в Дагестане, командирован в мое распоряжение. При исключительной помощи его я успел составить обширную грамматику, хрестоматию и словарь кюринского языка. Вполне ознакомившись с грамматическим и фонетическим строением горских языков, он служит мне деятельным помощником при исследовании табасаранского языка. Теперь он усердно трудится над постепенным пополнением составленного нами кюринского словаря. Сверх того, для упражнения кюринцев в чтении написал книгу, которая готова для печати»¹⁶⁰. И действительно, в 1871 г. в Темирханшуринской типографии была напечатана кюринская азбука Казанфара Зульфугарова — первая печатная книга на лезгинском языке.

Первыми пропагандистами новых алфавитов, созданных на русской графической основе, явились люди, занимавшие те или иные должности в местном административном аппарате. В этом, разумеется, нет ничего удивительного. Энтузиастам, подобным крупному ученому-лингвисту П. К. Услару, легче было общаться именно с такими людьми.

Научная и педагогическая деятельность П. К. Услара оказала влияние не только на современное ему поколение горцев. На трудах П. К. Услара учились передовые представители горской интеллигенции в последующие десятилетия XIX и в начале XX в., его научные работы широко используются языковедами и в наше время.

После смерти П. К. Услара¹⁶¹ передовые люди Дагестана стремились продолжить его начинания в области народного

¹⁵⁸ Издана в Тифлисе в 1867 г.

¹⁵⁹ Е. И. Козубский. К истории народного образования..., стр. 226.

¹⁶⁰ Там же, стр. 222.

¹⁶¹ П. К. Услар умер в 1875 г.

просвещения, делали попытки к созданию новых алфавитов, взяв за основу разработанные им принципы. Отношение многих из этих людей к творческому наследию Петра Карловича Услара хорошо выразил видный дагестанский просветитель и революционер С. И. Габиев в докладе, посвященном 35-летию со дня его смерти. На дагестанцах, говорил С. И. Габиев, лежит «священная обязанность непременно воплотить святую мечту этого безмерно любившего их человека в живую действительность. Они должны создать школу, где каждый мальчик и девочка могли бы слышать шепота своего материнского языка»¹⁶².

Сам С. Габиев позднее, в 1912 г., предпринял практическую попытку возродить дагестанские алфавиты на русской графической основе. Однако подобные попытки, как и во времена П. К. Услара, не находили поддержки, и светская школа на родном языке вплоть до победы Советской власти оставалась мечтой энтузиастов просвещения, мечтой горских трудящихся.

Большое влияние на развитие исследований в области истории и обычного права горцев оказали труды выдающегося русского ученого М. М. Ковалевского. Дагестану посвящена одна из наиболее значительных работ М. М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе», в которой обобщен огромный материал об общественном строе горцев в XIX в.¹⁶³

Представители дагестанской интеллигенции учились на трудах Ковалевского. В частности, он оказал влияние на видного собирателя фольклора и исследователя обычного права горцев Башира Далгата, с которым был лично знаком. М. М. Ковалевский широко использовал в своей книге материалы по обычному праву даргинцев, собранные Б. Далгатом.

В самый разгар Кавказской войны (1847 г.) Дагестан посетил выдающийся русский хирург Николай Иванович Пирогов. Главная цель его поездки на Кавказ состояла, как писал сам ученый, в том, чтобы «испытать эфирование при производстве операций на поле сражений»¹⁶⁴. Кроме того, Н. И. Пирогов хотел обучить врачей, служивших в русских войсках на Кавказе, технике наркоза и всем своим усовершенствованиям в проведении операций. Он намеревался также ознакомить врачей с тогда еще новой в медицинской практике крахмальной повязкой, испытать алжирские носилки для транспортировки раненых, оказать помощь русским военным госпиталям в улучшении лечебной помощи.

Н. И. Пирогов побывал в Кизляре, Темир-Хан-Шуре, Ходжал-Махи, Акуше, Турчидаге, Дербенте и ряде других пунктов Дагестана. Около двух месяцев (август-сентябрь 1847 г.) провел ученый под аулом Салты, который был осажден русскими войсками.

¹⁶² «Дагестанские областные ведомости», 1910, 12 сентября.

¹⁶³ М. М. Ковалевский, Закон и обычай на Кавказе. М., 1890.

¹⁶⁴ Н. И. Пирогов. Отчет о путешествии по Кавказу. М., 1952, стр. 45

Здесь он впервые в полевых условиях провел испытания эфирного наркоза при операциях. В 1847 г. в Дагестане Н. И. Пирогов впервые в истории медицины стал применять при лечении ран иодную настойку, неподвижную (крахмальную) повязку.

В период своего путешествия по Дагестану Н. И. Пирогов встречался с местными лекарями, знакомился с их приемами лечения больных и раненых. В специальной главе книги «Отчет о путешествии по Кавказу» Пирогов дает оценку врачевания дагестанских хакимов. Как мы уже писали, ученый на основе собственных наблюдений и бесед со служившими здесь русскими врачами убедился в том, что многие хакимы искусно излечивают раны, нанесенные огнестрельным и холодным оружием. Одному из местных хакимов, Магомеду Муртузалиеву из сел. Акуша, Н. И. Пирогов подарил комплект хирургических инструментов. Около ста лет Магомед Муртузалиев¹⁶⁵ пользовался этими инструментами и берег их как память о дружбе и внимании знаменитого русского «хакима»¹⁶⁶.

«Отчет о путешествии по Кавказу» является первым крупным трудом Н. И. Пирогова по военно-полевой хирургии. Вместе с тем он выходит за рамки чисто медицинского исследования. В «Отчете» Н. И. Пирогова можно встретить интересные этнографические наблюдения: описания дагестанского аула, жилища горца, его пищи. О личных качествах горцев автор «Отчета» отзывался с высоким уважением, отмечая их мужество и твердость.

По мнению Н. И. Пирогова, у дагестанских горцев в «высшей степени развит дух товарищества». Они окружают вниманием и заботой раненого, стараясь создать условия, которые бы способствовали его скорому выздоровлению. Страницы «Отчета» свидетельствуют о высоком гуманизме знаменитого русского ученого, о симпатиях его к простым людям.

Представители передовой интеллигенции России своим трудом, повседневным общением с местным населением вносили неоценимый вклад в дело приобщения его к прогрессивной культуре русского народа. Их усилия, направленные на подъем культуры горцев, не прошли даром, а сами они заслужили глубокую симпатию горских трудящихся.

К числу таких представителей передовой русской интеллигенции принадлежал врач Иван Семенович Костемеревский. Выходец из бедной семьи¹⁶⁷, И. С. Костемеревский большую часть своей жизни провел в Дагестане. Здесь он работал врачом Дагестанского конно-иррегулярного полка, окружным (Гунибского и Казикумухского округов) врачом. Современники характеризуют

¹⁶⁵ Муртузалиев умер в 1946 г.

¹⁶⁶ Р. Аликишиев. Очерки истории здравоохранения в Дагестане. М., 1955. стр. 82.

¹⁶⁷ И. С. Костемеревский родился в семье сельского священника в Скопинском уезде Рязанской губернии.

И. С. Костемеровского как человека образованного, начитанного, веселого. Он был любимцем всех знавших его¹⁶⁸. Эти качества помогли русскому врачу завоевать симпатии горцев, их доверие. И. С. Костемеровский не только не чуждался обычаев местного населения, а тесно общаясь с ним, внимательно изучал их. Как корреспондент газет «Московские ведомости», «Северная пчела» и «Кавказ», он знакомил русского читателя с жизнью дагестанцев, с важнейшими событиями, происходящими в крае. О горах Костемеровский отзывался с высоким уважением, считая, что они «от природы богато наделены умственными способностями»¹⁶⁹.

Насколько можно судить по корреспонденциям, помещенным в газете «Кавказ», Костемеровский был знаком с некоторыми из дагестанских языков, в частности с аварским и кумыкским. Это обстоятельство, вообще важное для человека, работающего в горах, приобретало исключительное значение в деятельности врача. В условиях, когда русский язык был непонятен основной массе горцев, знание местных языков служило одним из решающих факторов, способствующих завоеванию доверия населения, приобщению его к научной медицине.

Этим в огромной степени и объясняется, почему горцы всегда охотно обращались за медицинской помощью к «русскому хакиму» И. С. Костемеровскому, прекрасно умевшему располагать к себе пациентов. В нашем распоряжении имеются сведения, свидетельствующие об успешной врачебной практике И. С. Костемеровского в годы его службы в Дагестанском конно-иррегулярном полку. С 1854 по 1860 г. включительно у И. С. Костемеровского, помимо чинов полка и членов их семей, побывало 15 332 больных¹⁷⁰.

Свое призвание Иван Семенович видел не только в специальной врачебной практике, но и в оказании посильной помощи горцам в их общекультурном росте и развитии грамотности. Его волновало отсутствие грамотных местных людей для подготовки фельдшеров, оспопрививателей, которые помогли бы распространять сведения о научной медицине и проводили профилактические мероприятия. И. С. Костемеровский создает при аптеке конно-иррегулярного полка школу для обучения русской грамоте сыновей и малолетних братьев всадников полка. Вскоре весть об открытии школы разнеслась по Дженгутаяу, где был расквартирован полк, и привлекла столько желающих учиться, что аптека не могла их вместить. Пришлось подыскать другое более просторное помещение. Временами число обучающихся горцев достигало 45 человек. Преподавали в ней сам И. С. Костемеров-

¹⁶⁸ «Кавказ», 1891, 14 апреля.

¹⁶⁹ «Кавказ», 1860, 28 мая.

¹⁷⁰ *Е. И. Козубский*. История Дагестанского конного полка. Порт-Петровск, 1909, стр. 617.

ский и фельдшера. В школе изучались следующие предметы: русский язык, арифметика (четыре основных арифметических действия, именованные числа), география и история (в форме бесед, посвященных объяснению явлений природы и общественной жизни)¹⁷¹.

По свидетельству И. С. Костемеровского, некоторые выпускники Дженгутаевской школы впоследствии сами занимались распространением русской грамоты в Аварии.

Умер И. С. Костемеровский в 1891 г. в Темир-Хан-Шуре в возрасте 77 лет. Большую часть своих трудовых сбережений Костемеровский завещал на содержание существующих и открытие новых учебных заведений в Дагестане, учреждение стипендий нуждающимся учащимся, оказание помощи бедным и престарелым. И. С. Костемеровский мечтал об открытии в Дагестане музея местных кустарных изделий. Для его организации он завещал 2779 рублей¹⁷².

Проникновению современной, прежде всего русской культуры способствовало появление в Дагестане библиотек, типографий, литографий и книжных лавок. Первоначально типографии и литографии функционировали при штабах частей, дислоцированных в области, а позднее, в 70-х годах XIX в., появляются частные типографии в Темир-Хан-Шуре, Дербенте и Порт-Петровске. В типографиях Дагестана в 60—70-х годах были напечатаны некоторые из книг учеников П. К. Услара, в частности «Сборник аварских сказок и песен» А. Чиркеевского и «Кюринская азбука» К. Зульфугарова. Позднее, в 90-х годах и начале XX в., в Портпетровской и Темирханшуринской типографиях печатались труды по истории и этнографии края, официальные обзоры Дагестанской области, «Памятные книжки», «Дагестанские сборники» и некоторые другие издания.

В 1879 г. в г. Порт-Петровске открылось первое в истории Дагестана предприятие книжной торговли, принадлежавшее частному лицу¹⁷³. Вслед за ним книжные лавки открываются в Темир-Хан-Шуре и Дербенте. Появление книжной торговли свидетельствовало о возросшем интересе местного населения к книге. С другой стороны, оно в известной мере стимулировало тягу населения к чтению, развитие грамотности.

Во второй половине XIX в. в Дагестане появляются школьные библиотеки. Первой по времени возникновения была библиотека Темирханшуринской окружной горской школы, открытая в самом начале 60-х годов. Фонд этой библиотеки первоначально складывался из книг, пожертвованных частными лицами и полковой библиотекой дислоцированного в Темир-Хан-Шуре Апшерон-

¹⁷¹ «Кавказ», 1860, 28 мая.

¹⁷² «Кавказ», 1891, 14 апреля.

¹⁷³ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 150, л. 2.

ского полка; в 1861/62 учебном году он насчитывал 489 томов¹⁷⁴, к 1871 г. книжный фонд удвоился и составил 960 томов¹⁷⁵. После реорганизации в 1874 г. окружной горской школы в прогимназию библиотека стала пополняться новыми книгами значительно быстрее. Тогда же при прогимназии открывается специальная учебная библиотека. К 1880 г., т. е. ко времени преобразования Темирханшуринской прогимназии в реальное училище, в фундаментальной и ученической библиотеках насчитывалось уже около 2600 томов стоимостью 3458 руб. 66 коп. В следующее десятилетие книжный фонд библиотеки Темирханшуринского реального училища возрос примерно втрое и стоил уже около 12 100 руб.¹⁷⁶

В последней четверти XIX в. библиотеки с небольшим книжным фондом создаются при школах Порт-Петровска и Дербента, а также при некоторых сельских школах (Кумух, Ахты и др.). Разумеется, книгами школьных библиотек пользовались лишь незначительное количество людей, главным образом учащиеся и учителя. Что же касается основной массы населения Дагестана, то она фактически была лишена библиотечной книги. Публичная библиотека в области не существовала. Первая такая библиотека открылась лишь 9 мая 1900 г. в Порт-Петровске. Основана была библиотека по частной инициативе и на частные пожертвования и содержалась за счет средств Портпетровского городского общественного управления, отпускавшего на эти цели, в том числе на приобретение литературы, 500 рублей в год¹⁷⁷. При библиотеке, которой было присвоено имя А. С. Пушкина¹⁷⁸, существовала читальня, где посетители могли бесплатно пользоваться книгами и периодическими изданиями. На дом книги выдавались за определенную плату. Библиотека первое время работы располагала небольшим книжным фондом, едва превышавшим тысячу томов (к концу 1900 г.), а взимаемая абонентная плата создавала дополнительные затруднения для читателей. В 1901 г. в библиотеке насчитывалось всего 92 абонента, а читальный зал посетило 1196 читателей¹⁷⁹.

Несколько более многочисленным был книжный фонд основанной в том же году библиотеки Дагестанского статистического комитета. Библиотека эта имела специальное назначение — оказание помощи в изучении Кавказа, и, в частности, Дагестана. С учетом этой задачи подбирались и литература для библиотеки. Уже к концу 1901 г. в ней насчитывалось 1096 названий книг

¹⁷⁴ Е. И. Козубский. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1880—1889 г.). Петровск, 1890, стр. 18.

¹⁷⁵ Там же, стр. 19.

¹⁷⁶ Там же, стр. 188.

¹⁷⁷ «Дагестанский сборник», вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 198—199.

¹⁷⁸ Так называется библиотека и в настоящее время.

¹⁷⁹ «Дагестанский сборник», вып. 1, стр. 199.

(2461 том)¹⁸⁰. Среди книг библиотеки было много ценных изданий по кавказоведению.

До присоединения к России горцы Дагестана не имели представления о таких очагах здравоохранения, как больницы, лазареты, аптеки и амбулатории. Их лечили народные хакимы на дому. Это весьма затрудняло изоляцию заразных больных, делало невозможным проведение профилактических мероприятий, необходимого наблюдения за состоянием больных.

В начале XX в. (1901 г.) в Дагестанской области имелось всего четыре больницы и лазарета (в городах) и шесть приемных покоев в сельской местности. В городах, окружных центрах, а также при сельских приемных покоях функционировали аптеки. В медицинских учреждениях к этому времени работали 24 врача гражданского ведомства¹⁸¹.

В сельской местности, где один врач приходился на 42,4 тыс. человек, медицинской помощью обеспечивалась лишь незначительная часть населения. Но самый факт появления медицинских учреждений, больничного и амбулаторного лечения, проведения профилактических мероприятий не мог не оказать положительного влияния на жизнь горцев. На примере многолетней деятельности И. С. Костемеревского мы могли убедиться, что русский врач принес в горы не только правильные, основанные на достижениях науки приемы лечения, но и культуру народа, представителем которого он являлся. Повседневно общаясь с местным населением, работники медицинских учреждений способствовали повышению его общекультурного уровня.

В 90-х годах в ряде крупных населенных пунктов Дагестана (Кумух, Касумкент, Ахты и др.) проводятся телеграфные линии, в связи с чем существовавшие здесь почтовые отделения были преобразованы в почтово-телеграфные. Телеграф был новым явлением в жизни Дагестана, он способствовал расширению кругозора жителей, развитию у горцев чувства уважения к достижениям науки и техники.

В начале XX в. в Дагестане появляется и телефон. В 1901 г. в Порт-Петровске были начаты работы по строительству первой в области телефонной станции и созданию телефонной сети. К 1903 г. в городе было установлено 76 телефонных аппаратов, а протяженность телефонных проводов составила немногим более 91 версты. В том же 1903 г. первые телефонные аппараты были установлены в Дербенте и Берике¹⁸². Темпы развития телефонной сети характеризуют следующие данные: к концу 1913 г. в Порт-Петровске насчитывалось всего 150 телефонных аппара-

¹⁸⁰ Там же, стр. 198.

¹⁸¹ «Дагестанский сборник», вып. 1, стр. 169—171.

¹⁸² «Обзор Дагестанской области за 1903 г.» Темир-Хан-Шура, 1904, стр. 124

гов, а общая протяженность телефонных проводов достигла 116,1 версты¹⁸³.

Важнейшим объективно-прогрессивным последствием присоединения Дагестана к России явилось то, что горцы оказались включенными в сферу воздействия революционно-демократических традиций передовых представителей великой русской нации. Русский народ своим благотворным влиянием в известной степени определял весь ход общественно-политического и культурного развития дагестанских народов. Передовые люди из горцев учились на произведениях Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева и других борцов за раскрепощение народов России, под влиянием этих произведений формировалось их мировоззрение. Один из видных дагестанских революционеров, М.-М. Хизроев, писал, что чтение сочинений Писарева, Чернышевского, Добролюбова создало в нем такое настроение, что он, будучи еще учеником Ставропольской гимназии, «стал критически относиться к правительству в целом и его учреждениям в частности»¹⁸⁴.

Славную страницу в истории освободительной борьбы всех угнетенных народов России вписал героический русский пролетариат. В лице русского пролетариата трудящиеся всех национальностей нашей страны впервые в истории обрели надежного руководителя в их борьбе против социального и национального гнета¹⁸⁵. Революционная борьба русского пролетариата оказывала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения нерусских народов. На национальных окраинах распространяются передовые идеи, усиливаются революционные выступления трудящихся масс.

В революционном содружестве с русским пролетариатом трудящиеся Дагестана поднимались на борьбу против царского самодержавия и местных угнетателей, за национальное и социальное освобождение. Под решающим влиянием русского рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии оформлялось классовое самосознание трудящихся горцев. «Создание всероссийской партии рабочего класса, — говорил М. И. Калинин, — без которой немислимо было освобождение русского народа и угнетенных национальностей, неустанная проповедь ленинской национальной политики, борьба большевиков против всякого проявления великодержавного шовинизма и местного национализма — все это сближало угнетенные национальности с русским народом, заставляло наиболее сознательные их элементы знакомиться с русской литературой, искусством, наукой, с рус-

¹⁸³ ЦГА ДАССР, ф. 31, оп. 1, д. 11, л. 13.

¹⁸⁴ «Красный Дагестан», 1925, 29 декабря.

¹⁸⁵ «Тезисы о 300-летиі вассоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), одобренные ЦК КПСС». М., 1954, стр. 14.

скими революционными борцами и тем самым приобщало их к русской культуре, делало их сторонниками общей, слитной борьбы, т. е. людьми, мыслящими уже всероссийски»¹⁸⁶.

Революционное движение русского пролетариата, руководство революционным движением в Дагестане со стороны русских рабочих, социал-демократов ленинцев, Кавказского союзного и Бакинского комитетов РСДРП, помогли дагестанским трудящимся твердо стать на верную дорогу революционной борьбы против царизма, капиталистов, за полное освобождение от социального и национального гнета. Под влиянием русского революционного движения на местной дагестанской почве выросли и закалились такие видные революционеры, как У. Буйнакский, М. Дахадаев, К. Агасиев, С.-С. Казбеков, М. Далгат, М.-М. Хизроев, С. Габиев и многие другие.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА В НАЧАЛЕ XX В.

1. Состояние народного образования

Развитие капитализма шириь втягивало колониальные окраины в сферу общероссийских экономических отношений, нивелировало местные особенности, способствовало ликвидации былой национальной замкнутости.

Этот процесс сопровождался дальнейшим усилением колониальной эксплуатации трудящихся окраин и национального гнета, все больше вовлекая окраины в классовые противоречия страны. С конца XIX в. под влиянием развивающегося капитализма и под давлением передовых общественных сил царское правительство несколько расширило школьную сеть и на национальных окраинах империи. Открывая школы на присоединенных окраинах, царизм рассчитывал подготовить из представителей имущих классов этих окраин опору самодержавия и таким образом еще более усилить колониальный гнет. С другой стороны, проникновение капиталистических отношений на окраины России настоятельно требовало расширения базы просвещения, подготовки грамотных людей, могущих в интересах эксплуататоров обслуживать современное производство.

Однако царизм, будучи верен своей антинародной политике, всячески препятствовал общему подъему культуры, особенно национальных окраин. Результатом такой политики самодержавия была почти сплошная неграмотность населения на многих национальных окраинах России.

По данным первой всеобщей переписи 1897 г., грамотность населения Дагестана составляла 9,2%. В конце XIX в. в Дагестанской области имелось всего 26 школ, из них 14 школ в городах с 1403 учащимися и 12 школ в сельской местности с 493 учащимися. На каждые 1000 человек населения в Дагестане приходилось 3 учащихся, а одна школа — на 25 тыс. человек¹.

Самодержавное государство отпускало гроши на нужды просвещения и главную тяжесть содержания школ перекладывало

¹ «Обзор Дагестанской области за 1899 г.» Темир-Хан-Шура, 1900, стр. 158.

на плечи трудящихся, и без того обремененных налогами и изнурительными повинностями. В 1898 г. на содержание учебных заведений г. Дербента было ассигновано царским правительством всего 1435 рублей. В то же время содержание городской тюрьмы обошлось государству в 4718 рублей².

На нужды просвещения в Дагестане в начале XX в. царским правительством отпускалось в среднем 13,5 коп. на душу населения³. В 1905 г., например, на содержание всех сельских школ Дагестана было израсходовано из государственного бюджета всего 12,6 тыс. рублей⁴.

«Не может в буржуазном государстве буржуазия,— говорил В. И. Ленин,— дать действительно на культурные цели *ничего кроме грошей*, ибо куши нужны ей на обеспечение господства буржуазии, как класса [...] и больше гроша она не может, оставаясь буржуазией, отдать на культуру»⁵.

Мизерные средства, отпускавшиеся на просвещение, обусловили убогую материальную базу дагестанских школ. В начале XX в. около 70% школ Дагестанской области размещалось в непригодных зданиях. Во многих сельских школах отсутствовало учебное оборудование, ощущался острый недостаток самого необходимого хозяйственного инвентаря.

Плачевное состояние школ вынужден был признать и попечитель Кавказского учебного округа, посетивший осенью 1912 г. учебные заведения области. Он писал: «А учиться бедным **кайкантам**⁶ приходится среди недопустимой обстановки: здание школы разваливается, помещение класса неудобно, квартиру учительницы трудно приспособить к жилью»⁷.

Царские власти отказывались отпускать средства на строительство школьных зданий. Собственных зданий не имели многие городские школы, а в некоторых из них, по свидетельству учебной администрации, было темно, тесно и сыро.

Колонизаторская и русификаторская политика царизма в области просвещения ярко проявлялась в игнорировании родных языков дагестанских народностей. Запрет, введенный царским правительством в 1867 г., оставался в силе и в дагестанских школах родные языки нерусских учащихся не преподавались. Обучение велось только на русском языке. Об алфавитах, созданных на русской графической основе П. К. Усларом, было забыто.

² А. К. Селимханов. К истории народного образования в Дагестане (1850—1940 гг.). Автореферат канд. дисс., 1954, стр. 12—13.

³ «Обзор Дагестанской области за 1904 г.». Темир-Хан-Шура, 1905, стр. 6 и 92 (подсчитано нами).

⁴ «Обзор Дагестанской области за 1905 г.» Темир-Хан-Шура, 1907, стр. 72.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 321—322.

⁶ Каякент — одно из селений Кайтаго-Табасаранского округа.

⁷ Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом, № 1. Тифлис, 1913, стр. 33.

Царские власти отвергли также алфавит, разработанный в начале XX в. известным дагестанским просветителем С. Габиевым. Этот алфавит, созданный так же, как и алфавит П. К. Услара, на русской графической основе, значительно облегчил бы овладение грамотой, способствовал бы росту культуры горцев. Но развитие культуры народов окраин империи не входило в намерения царского правительства. Напротив, оно стремилось задуть всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного обрусения нерусских национальностей. Хотя в 1911 г. Кавказским учебным округом и были изданы буквари на даргинском и лезгинском языках, практического применения они не получили. Против нового алфавита, созданного на русской графической основе, выступало и реакционное духовенство, так как введение этого алфавита способствовало бы развитию светского образования, т. е. подрывало бы влияние духовенства на массы.

Таким образом, колонизаторская политика царизма в области просвещения в известной мере совпадала с интересами мусульманского духовенства. Царское правительство использовало лояльную часть мусульманского духовенства в качестве законоучителей в русско-дагестанских школах. Эта часть духовенства была призвана служить царизму опорой в деле привития подрастающему поколению верноподданнических чувств, воспитания его в духе покорности эксплуататорам.

В то же время царское правительство понимало, что проводимая им русификаторская политика задевает интересы мусульманского духовенства и, естественно, встретит сопротивление с его стороны. В этом царское правительство еще раз убедилось накануне первой мировой войны, когда его официальные органы на Кавказе предприняли попытку насильственно ввести делопроизводство в сельских обществах на русском языке вместо арабского.

Мусульманское духовенство развернуло яростную агитацию против этой реформы. Столь отрицательная реакция духовенства объяснялась, прежде всего, его экономическими интересами. Введение русского делопроизводства в сельских обществах могло подрвать материальную базу мусульманского духовенства⁶, ослабить его влияние.

Духовенству на этот раз удалось добиться своей цели. В ряде округов население открыто выступило против нового русификаторского акта царизма. И царизм вынужден был отступить. Сама по себе замена арабского делопроизводства русским могла иметь объективно-прогрессивные последствия. Она способствовала бы приобщению горцев к русской культуре. Однако в конкретных условиях того времени, когда самодержавие все более усиливало национально-колониальный гнет, горские массы не без ос-

⁶ Делопроизводство в сельских обществах вели кадди.

нования усмотрели в реформе попытку еще больше ограничить их права, сделать новый шаг по пути насильственной русификации. Кроме того, введение русского делопроизводства легло бы тяжелым бременем на население, которое должно было принять содержание писарей на свой счет.

В начале XX в. в Дагестанской области имелись только две средние школы: реальное училище и женская гимназия в Темир-Хан-Шуре. В них обучалось 520 учащихся⁹. Детей горцев в средних школах обучалось очень мало. В Темирханшуринском реальном училище к началу 1900 г. обучалось всего 64 горца, или 18,7% от общего количества учащихся¹⁰. Незначителен был процент учащихся из местных национальностей и в городских начальных школах. Так, в 1908 г. из 1058 учащихся начальных школ трех городов области (Темир-Хан-Шура, Дербент, Порт-Петровск) только 162 являлись представителями местных национальностей¹¹.

Основной причиной малочисленности учащихся из местных народностей в средних школах являлась высокая плата за обучение. Только состоятельные семьи могли содержать своих детей в городе и платить за их обучение. Из-за недостатка «казенных» вакансий (за государственный счет) детям бедняков отказывали в приеме в средние школы. Не могло изменить положение и создание «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области»¹², а также «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам» городских средних школ, которые располагали незначительными средствами, состоявшими главным образом из взносов членов обществ и пожертвований отдельных лиц.

Население, в особенности трудящиеся массы, выражало недовольство высокой платой за учение в средней школе и не раз обращалось с просьбой снизить ее. Вот одно из обращений жителей г. Дербента к директору реального училища (ноябрь 1909 г.): «Много лет мы ходатайствовали об открытии в нашем городе какого-нибудь среднего учебного заведения, где мы могли бы воспитывать своих детей, так как посылать их в другие города для многих из нас было недоступно по материальным условиям... В настоящее время плату за учение повысили до 40 рублей в год, чем лишили возможности большинства из нас, со скудным материальным обеспечением, дать своим детям желательное образование, предоставив училище в распоряжение лиц более зажиточных, в большинстве даже богатым»¹³. Обращение дербентцев заканчивалось просьбой о снижении платы за обучение в реальном

⁹ «Обзор Дагестанской области за 1899 г.», стр. 15.

¹⁰ «Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища. 1890—1899». Темир-Хан-Шура, 1901. Приложение, табл. 16.

¹¹ «Обзор Дагестанской области за 1908 г.» Темир-Хан-Шура, 1909, стр. 92.

¹² Создано в 1905 г.

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 84, оп. 4, д. 2, л. 152.

училище, чтобы обеспечить «большинству молодого поколения решение столь трудной задачи, как получить образование»¹⁴.

Согласно официальным данным, в 1903 г. более 90% учащихся Дербентского реального училища являлись выходцами из семей дворян, богатых горожан и представителей духовенства¹⁵.

В сельских школах обучение было бесплатным. Но основная тяжесть строительства зданий, содержания школ ложилась на плечи трудового населения. Оно должно было снабжать школу топливом, освещением, содержать сторожа, выполнять ряд повинностей.

Несмотря на тяжелое экономическое положение, трудящиеся горцы в целом положительно относились к русской школе. И небольшое число учащихся в русских сельских школах объясняется главным образом ограниченными возможностями малокомплектной школы, трудностью для громадного большинства населения обучать и содержать детей в другом селении. В 1905 г. русские школы имелись лишь в 20 наиболее крупных аулах Дагестана. Общежитий или интернатов при них не существовало, что не могло не ограничить приток учащихся из других селений.

Особенно мало школ имелось в таких округах, как Аварский, Андийский и Самурский. В каждом из этих округов, насчитывавших от 33 до 70 тыс. населения и имевших ряд аулов с числом жителей свыше тысячи человек, даже к 1912 г. функционировало всего по 2 школы, что позволяло охватить обучением в среднем лишь 1,0—1,5% детей школьного возраста.

В статье «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» (1913) В. И. Ленин указывал, что «нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство»¹⁶. Царское правительство, тратившее «миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям»¹⁷, выделяло гроши на нужды народного просвещения. И лишь мизерная часть этого нищенского бюджета тратилась на народное образование на национальных окраинах империи. До 1908 г. на нужды народного образования всего Кавказа государственной казной отпускалось 784,5 тыс. рублей, из которых на долю Дагестанской области с ее 680-тысячным населением приходилось всего 23,8 тыс. рублей. Даже официальные представители царского правительства на Кавказе вынуждены были признать такой приток средств на нужды народного образования «крайне слабым».

Некоторое расширение школьной сети происходит в Дагестане в период нового революционного подъема. Напуганное

¹⁴ ЦГА ДАССР, д. 84, оп. 4, д. 2, л. 152.

¹⁵ «Обзор Дагестанской области за 1903 г.» Темир-Хан-Шура, 1904, стр. 159.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 133.

¹⁷ Там же, стр. 129—130.

революционным движением народных масс, царское правительство вынуждено было пойти на уступки, что нашло свое выражение в некотором расширении сети начальных школ. Так, в 1912 г. в Дагестане было открыто 9 новых школ, в 1913 г. — 19. К 1915 г. число школ в области¹⁸ достигло 93, в том числе в сельской местности — 60. Всего в школах области в этом году обучалось 7092 учащихся, из них в сельской местности — 2212 учащихся¹⁹.

В 1915 г. одна школа приходилась в Дагестанской области на 7,5 тыс. человек населения, а в сельской местности — более чем на 10,5 тыс. Обучением во всех русских школах было охвачено в этом году всего лишь около 5% детей школьного возраста. Особенно мало обучалось в школах девочек. В школах сельской местности девочки составляли всего 14% от общего количества учащихся²⁰.

Средних школ по-прежнему было крайне мало. В двух реальных училищах и трех гимназиях обучалось 1911 детей, в основном выходцев из местной эксплуататорской верхушки и детей царских чиновников. В сельской местности имелись только начальные (одноклассные и двухклассные) училища²¹. Лишь незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции Кумухское двухклассное начальное училище было преобразовано в высшее начальное училище с продолжительностью обучения 7 лет.

Программы дагестанской начальной школы ограничивались узкими рамками элементарного курса русского языка и математики (одноклассное училище) и краткими сведениями по истории, географии и естествознанию (двухклассное училище). В то время как родной язык был изгнан из программ школьного обучения, чиновники Кавказского учебного округа ревностно следили за преподаванием христианского «закона божьего» и мусульманского вероучения. Эти предметы считались наиболее важными и занимали значительное место в учебном плане школы.

На работе школ, и прежде всего на качестве знаний учащихся, отрицательно сказывалась недостаточная специальная и общеобразовательная подготовка учителей, особенно сельских. Учителей из местных народностей было крайне мало. Большинство их составляли лица, окончившие одноклассное или двухклассное начальное училище и педагогические курсы. В начале 900-х годов только в трех сельских школах Дагестана работали местные учителя, окончившие учительскую семинарию. В 1912 г.

¹⁸ В границах тех лет.

¹⁹ «Обзор Дагестанской области за 1915 г.» Темир-Хан-Шура, 1916, стр. 59.

²⁰ Там же.

²¹ Продолжительность обучения в одноклассном училище была 3 года, а в двухклассном — 5 лет.

38% учителей сельских школ Дагестана не имели специальной подготовки²².

По-прежнему тяжелым оставалось материальное положение учителя. Достаточно сказать, что из 229 учителей²³, работавших в школах области в 1916 г., 136 получали оклады менее 200 рублей в год²⁴. Попечитель Кавказского учебного округа вынужден был признать недостаточным жалование, которое получали учителя дагестанских одноклассных и двухклассных училищ, так как жизнь здесь, по его признанию, была «дорогой и полной лишений».

Это приводило к частой смене учителей, порождало у лиц, окончивших педагогическое учебное заведение, стремление устроиться на другую, лучше оплачиваемую работу.

«Россия,— писал В. И. Ленин в 1913 г.,— бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придираках и преследованиях со стороны начальства»²⁵. Эта ленинская характеристика вполне применима и к положению учителя революционной дагестанской школы.

Осенью 1912 г., совершив инспекторскую поездку по Дагестану, попечитель Кавказского учебного округа наметил так называемый «план дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области». Этот «план» предусматривал учреждение в области самостоятельной дирекции народных училищ с разделением ее на три инспекторских района, открытие школ в аулах с населением свыше одной тысячи человек²⁶, преобразование некоторых одноклассных училищ в двухклассные. Намечалось также приступить к учреждению 9 высших начальных училищ (по одному на округ), изыскать средства для открытия ремесленных отделений в школах и открыть, в первую очередь на земские средства, общежития при некоторых сельских школах. «План» попечителя учебного округа не мог, конечно, решить проблему «распространения народного образования в Дагестанской области». Да такую задачу и не думала ставить учебная администрация царского министерства народного «затемнения» на Кавказе. Но даже этот куцей план не был проведен в жизнь. В 1914 г. из 56 начальных училищ, функцио-

²² Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, 1913, стр. 20.

²³ Включая законоучителей.

²⁴ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 4, д. 93, л. 58.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 129.

²⁶ Таких населенных пунктов в Дагестане в 1912 г. насчитывалось 130.

нировавших в сельской местности, только 6 училищ являлись двухклассными. В четырех округах вовсе не было двухклассных училищ, не говоря уже о высших начальных училищах, открытие которых намечалось «планом» попечителя учебного округа.

Характеризуя состояние школьного образования в Дагестане в рассматриваемый период и оценивая значение русских школ, следует иметь в виду их классовую направленность, помнить, что царское правительство смотрело на эти школы как на оружие своей русификаторской политики. Старая школа была призвана готовить верных слуг самодержавия и господствующих классов. В. И. Ленин говорил, что каждое слово старой школы было подделано в интересах буржуазии. «В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья»²⁷.

Вместе с тем В. И. Ленин учил, что «мы должны взять то хорошее, что было в старой школе»²⁸. «Надо уметь различать,— указывал В. И. Ленин,— что было в старой школе плохого и полезного нам»²⁹.

Для Дагестана, где до присоединения к России не существовало светской школы, русские школы, вопреки намерениям и воле царского правительства, сыграли объективно прогрессивную роль. Несмотря на ограниченность программ и большие педагогические и организационные пороки, дореволюционная русская школа стояла неизмеримо выше школ религиозных, давала учащимся полезные знания и навыки. В этих школах дети горцев усваивали русскую грамоту, русский язык, служившие основным средством приобщения местного населения к передовой русской культуре.

Ряд школ Дагестана имели приусадебные участки, где учащиеся проводили практические занятия по садоводству, огородничеству. В некоторых школах имелись ремесленные отделения, учащимся прививали навыки ухода за пчелами, проводились занятия по шелководству. В Касумкентском училище, например, занятия по пчеловодству проводились с 1890 г. и особенно успешно — с 1897 г., когда учителем стал работать местный уроженец А. Мамедов, окончивший Закавказскую учительскую семинарию. Под его руководством учащиеся создали при школе опытное пчеловодческое хозяйство и даже стали пропагандировать рациональные приемы пчеловодства среди населения³⁰.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 303.

²⁸ Там же, стр. 305.

²⁹ Там же, стр. 303.

³⁰ «Дагестанский сборник», вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 101.

К 1901 г. в Касумкенте и некоторых других аулах Кюринского округа «имелось более 100 рамочных ульев, и некоторые из пчеловодов приобрели нужные инструменты, благодаря чему беспощадное истребление пчел при добывании меда значительно сократилось»³¹.

Выходившая в Тифлисе газета «Кавказ» в одной из корреспонденций сообщала о сельскохозяйственных занятиях учащихся Касумкентского училища. По свидетельству автора корреспонденции, жители Кюринского округа не имели понятия об огородничестве и все овощи привозили из Дербента. «Но вот при Касумкентском училище было введено образцовое огородничество и с того времени в округе, в особенности в сел. Касумкенте, быстро привилось огородничество»³².

Русская школа сыграла положительную роль в формировании и росте местной, хотя и немногочисленной, интеллигенции, в развитии передовой общественной мысли в Дагестане. Революционные идеи, проникавшие в школу, оказывали влияние и на горских юношей, учившихся в средних школах Дагестана и особенно в учебных заведениях центральных городов России. В 1905—1907 гг. учащиеся некоторых средних школ Дагестанской области живо откликнулись на революционные события в стране. В эти годы в отдельных учебных заведениях, в частности в Дербентском реальном училище и Дербентской женской гимназии, имели место забастовки учащихся. Одна из наиболее продолжительных забастовок произошла в ноябре 1906 г. Учащиеся Дербентского реального училища прекратили занятия и предъявили учебной администрации ряд требований: уважение педагогами личности ученика; свобода собраний учащихся в здании реального училища; неприкосновенность ученической корреспонденции; введение преподавания родных языков учащихся; назначение часов для ознакомления учащихся с освободительным движением в России и др. Забастовавших учащихся реального училища поддержала женская гимназия, учащиеся которой в знак солидарности с реалистами также прекратили занятия³³.

В некоторых средних школах были организованы революционные кружки, которые обеспечивались литературой социал-демократическими организациями и бывшими воспитанниками этих школ, обучающимися в вузах. Замечательные сыны Дагестана У. Буйнакский, М. Дахадаев, М.-М. Хизроев, С.-С. Казбеков, Г. Саидов, А. Тахо-Годи, М. Ахундов и многие другие получили основы революционного мировоззрения, учаь в русской школе, через общение с революционно настроенным студенчеством, с русскими социал-демократами, большевиками.

³¹ «Дагестанский сборник», вып. 1, стр. 101.

³² «Кавказ», 1893, 4 августа.

³³ ЦГА ДАССР, ф. 84, оп. 2, д. 6, л. 59.

В начале XX в. в Дагестане появились первые школы с профессиональным уклоном. В 1904 г. в Дербенте была открыта школа садоводства с подготовительным отделением. Школа содержалась в основном на средства городского общественного управления. Государственная же казна отпускала на содержание школы всего 3500 рублей в год. В школу принимались подростки в возрасте от 14 лет³⁴, окончившие курс двухклассных сельских училищ. Обучение общеобразовательным дисциплинам сочеталось в школе с практическими занятиями по садоводству, огородничеству и виноградарству. Питомцы школы получали необходимые сведения о создании садов, виноградников, огородов, о консервировании плодов и более сокращенно — о цветоводстве, болезнях растений, шелководстве и пчеловодстве, проходили краткий курс почвоведения³⁵. Окончившему курс Дербентской школы садоводства выдавался аттестат на звание «обученного садовника и винодела».

В 1905 г. в Дагестанской области (г. Порт-Петровск) открывается вторая специальная школа — электротехническое трехлетнее училище. Цель училища состояла в подготовке квалифицированных электротехников, которые могли бы работать на электрических станциях. В училище принимались лица в возрасте от 15 до 40 лет, окончившие курс городских, духовных или уездных училищ и прошедшие курс четырех классов средних школ. Оно давало довольно широкий круг специальных знаний в области электричества, телефонно-телеграфного дела. Общеобразовательные дисциплины изучались в училище в объеме средних учебных заведений. С целью завершения технического образования учащихся в училище преподавались теоретическая механика, сопротивление материалов и другие специальные предметы. Для проведения практических работ имелись механические мастерские, кузница, электрическая, телефонная, телеграфная станции, кабинет измерительных приборов.

Единственное в области специальное среднее учебное заведение было доступно лишь эксплуататорской верхушке. И это не только потому, что лишь очень немногие из дагестанской молодежи могли иметь тогда необходимый образовательный ценз. Основным препятствием к поступлению в училище служила очень высокая плата за учение — 200 рублей в год. Училище столкнулось и с другими трудностями. Мизерные средства, которые выделялись государством на нужды электротехнического училища, не могли служить достаточной материальной базой для его существования. Поддержание же деятельности училища за счет бюджета г. Порт-Петровска, львиная доля расходов которого шла на содержание полиции, тюрем и другие нуж-

³⁴ В подготовительный класс школы принимались дети 12 лет.

³⁵ ЦГА ДАССР, ф. 14, оп. 1, д. 8, л. 239.

ды бюрократического аппарата, оказалось невозможным. Весной 1909 г. электротехническое училище, сделавшее к этому времени всего два выпуска, было переведено в г. Харьков³⁶.

Спустя шесть лет, в 1911 г., в Темир-Хан-Шуре была открыта низшая ремесленная школа, которая должна была готовить грамотных подмастерьев по слесарно-кузнечному и столярному делу. В течение четырех лет обучения учащиеся изучали в этой школе «закон божий», русский язык и арифметику в объеме двухклассных училищ, технологию ремесла, счетоводство, черчение и рисование. Велись также практические занятия по слесарно-кузнечному и столярному делу. За все время своего существования школа выпустила всего 19 человек, причем никто из окончивших курс не пошел работать по своей специальности. Бывшие питомцы школы, как правило, поступали на работу в различные канцелярии, на военную службу, занимались торговлей³⁷.

В 1900 г. для подготовки учителей начальной школы при Портпетровском городском училище были открыты одногодичные педагогические курсы, на содержание которых государство расходовало 1000 рублей в год. В 1911 г. эти курсы были преобразованы в двухгодичные, с доведением ассигнований до 4000 рублей³⁸.

Такие же курсы «для туземцев Дагестанской области» в 1909 г. открылись в Темир-Хан-Шуре. Педагогические курсы подготовили для начальных школ Дагестана несколько десятков учителей. В частности, эти курсы окончили такие известные в республике работники народного образования, как Саид Омаров (ныне заслуженный деятель науки ДАССР и заслуженный учитель школы РСФСР), Мирза Темирханов, Гадис Гаджиев и многие другие, посвятившие себя еще в тяжелые годы царизма трудной, но благородной профессии народного учителя.

Наряду с русскими школами в Дагестане в начале XX в. продолжали существовать религиозные мусульманские школы — мектебы и медресе, а также горскоеврейские школы при синагогах. Накануне Октябрьской революции в Дагестанской области насчитывалось более 740 мусульманских и 20 горскоеврейских школ, охватывавших 7,5 тыс. учащихся. Дагестан не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего восточного Кавказа. «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или мульты не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении Кавка-

³⁶ ЦГА ДАССР, ф 2, оп. 3, д. 210, л. 144.

³⁷ Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане (1920—1940). Махачкала, 1960, стр. 9.

³⁸ Там же.

за до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане»³⁹.

Единых программ для религиозных школ, как и в XIX в., не существовало. Метод преподавания, сводившийся к механическому заучиванию без понимания содержания, приводил к тому, что для овладения арабской грамотой учащиеся должны были учиться в этих школах много лет. Отсутствие единой стройной системы преподавания, невежество преподавателей, жесткий режим, плохие условия для занятий отрицательно сказывались на умственном и физическом развитии учащихся.

Выше уже говорилось, что проникновение капиталистических отношений на окраины царской России в последней четверти XIX в. отразилось и на школьном образовании. Под влиянием развивающегося капитализма на мусульманских окраинах возникает течение, выступающее за реформу религиозной школы. Суть этой «реформы» сводилась к тому, чтобы, сохранив в основе религиозное содержание обучения, ввести в мусульманских школах преподавание светских дисциплин. Это была своеобразная попытка приспособить религиозную школу к потребностям нового времени, к интересам нарождающейся местной буржуазии.

В отличие от старых примечетских религиозных школ новые школы получили название «новометодных». В Дагестане новометодные школы не получили широкого распространения, причем возникшие в начале XX в. «школы нового типа», по свидетельству официальных властей, «мало чем отличались от мечетских». В 1908 г. в области имелось 8 новометодных школ и все они находились в Темирханшуринском округе. В этих школах обучалось 586 учащихся, из них 118 девочек. Во всех новометодных школах работали 16 учителей, которые не имели специальной подготовки и обучали своих питомцев умению читать и писать по-арабски (в некоторых школах и по-турецки), а также четырем действиям арифметики. Официальный документ того времени дает следующую характеристику Карабудахкентской мусульманской школе «нового типа»: «Школа открыта в 1905 году. Обучается в ней 62 мальчика и девочки. Главный предмет обучения в школе — чтение и письмо по-турецки: курс учения для детей старшего школьного возраста от 14 до 15 месяцев, а младшего возраста от 2-х до 3-х лет. Школа помещается в доме учителя, который для усовершенствования ездил на 6 месяцев в медресе «Султан-Фати» в Константинополе... Все учебники изданы в Константинополе, за исключением одного, изданного в Бахчисарае»⁴⁰.

Как уже отмечалось выше, в 60-х годах XIX в. открылись вакансии для уроженцев Дагестанской области в Ставропольской

³⁹ «Обзор Дагестанской области за 1908 г.», стр. 98.

⁴⁰ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 171, л. 23.

и Бакинской гимназиях⁴¹. Несколько лет спустя выпускники этих школ были посланы на учебу в высшие учебные заведения Москвы, Петербурга и Харькова.

К началу XX в. для детей горцев в Ставропольской гимназии имелось 30 государственных вакансий и в Бакинском реальном училище, организованном на базе гимназии,— 10 вакансий. В этот период окончили Ставропольскую гимназию и поступили в вузы М. Дахадаев, М.-М. Хизроев, С. Габиев. В той же гимназии учился У. Буйнакский — руководитель дагестанских большевиков, выдающийся революционер-ленинец. Но в 1906 г. за активное участие в революционном движении пансионеры гимназии были переведены в другие учебные заведения, а пансион закрыт. Несколько дагестанцев обучалось также во Владикавказском (ныне г. Орджоникидзе) реальном училище, Кубанской и Закавказской учительских семинариях, а также в вузах центральных городов России.

Существовавшая в Дагестане сеть школ, а также некоторые возможности обучения дагестанской молодежи в учебных заведениях центральных городов России являлись весьма слабой базой для формирования интеллигенции.

Дагестанская дореволюционная интеллигенция состояла, во-первых, из небольшого числа лиц, окончивших университеты, институты, учительские семинарии и другие учебные заведения в различных городах империи. Эти люди, в своем подавляющем большинстве выходцы из местной эксплуататорской верхушки, как правило, являлись верными холопами самодержавия и слугами господствующих классов. Но были и такие, которые благодаря ознакомлению с социалистическим учением, общению с передовыми представителями революционного студенчества, русскими социал-демократами большевиками, навсегда связали свою судьбу с угнетенными массами и стали на путь борьбы за социальное и национальное освобождение трудящихся, за новую жизнь. Такой путь избрали для себя виднейшие дагестанские революционеры: юрист У. Буйнакский, инженеры М. Дахадаев, М.-М. Хизроев, журналист С. Габиев, а также С.-С. Казбеков, З. Батырмурзаев, Д. Коркмасов, Г. Саидов, М. Далгат, Г. Далгат и многие другие, с именами которых связаны героические страницы борьбы трудящихся Дагестана за власть Советов.

Во-вторых, местная интеллигенция состояла из людей, получивших военное образование и воспитывавшихся в русской буржуазно-дворянской среде. Дагестанское офицерство, вышедшее из бекских и бывших ханских семей, а также из семей представителей высшего духовенства, выступало как наиболее реакционная сила, являлось надежной опорой царизма в проведении ко-

⁴¹ См. § 3 главы III.

лониальной политики. Будучи детищем самодержавного строя, реакционное офицерство всеми силами отстаивало интересы эксплуататорских классов, активно боролось против революционного движения рабочего класса и трудящихся крестьян Дагестана.

И, наконец, дореволюционная интеллигенция Дагестана состояла из представителей мусульманского духовенства, прошедших арабскую школу. Лица, окончившие мусульманские религиозные учебные заведения в Дагестане и за его пределами и получившие духовные звания, составляли наиболее многочисленную консервативную прослойку интеллигенции. Они работали преподавателями в духовных школах, несли службу в мечетях, а нередко в административном и судебном аппарате царизма. Пользуясь большим влиянием на население, реакционное духовенство стремилось разжечь религиозный фанатизм в массах. Оно всячески препятствовало сближению трудящихся Дагестана с русским народом, проникновению в горы передовой русской культуры.

В связи с некоторым расширением сети школ и учреждений здравоохранения⁴² в начале XX в. в Дагестане стало больше работать русских специалистов. Передовые представители русской интеллигенции честно и добросовестно занимались просвещением горцев, улучшением дела охраны их здоровья. Своим гуманизмом и благородной деятельностью они оставили добрую память у населения.

22 года проработал в Самурском округе русский врач А. Н. Ефимов, пользовавшийся большой популярностью среди бедноты. Население любило Ефимова, уважало как человека, ценило как врача. За время своей многолетней деятельности Ефимов тесно сблизился с жителями округа. Беднота шла к нему не только как к врачу, но и как к человеку, который даст полезный совет, напишет заявление, окажет посильную материальную поддержку.

О симпатиях населения к этому передовому представителю русской интеллигенции свидетельствует такой факт. В 1921 г. представители бедноты Самурского округа, собравшись на свой первый съезд для обсуждения насущных задач строительства новой жизни, приняли в числе других решение о возвращении из Азербайджанской республики⁴³ в округ «доктора Ефимова, сроднившегося с населением и оказавшего тогда, еще при царском режиме, неоценимые услуги и помощь, главным образом бедноте»⁴⁴.

⁴² В 1913 г. в Дагестанской области имелось 28 больничных учреждений с 307 койками, из них в сельской местности 18 учреждений с 108 койками («Обзор Дагестанской области за 1913 г.», стр. 45).

⁴³ Куда А. Н. Ефимов незадолго до этого переехал.

⁴⁴ «Советский Дагестан», 1921, 24 октября.

Хорошо были известны населению также имена учителей и врачей Г. Мустанова, А. Скрабе, Э. Бризник-Упит, С. Казарова, Н. Агриколянского и др. Работая рука об руку с немногочисленными местными народными учителями и медицинскими работниками, такими, как И. Абдуллаев, А. Алкадарский, А. Насиров, А. Селимханов, С. Омаров, М. Нахибашев, М. Дебиров и др., они вносили большой вклад в развитие культуры Дагестана, в приобщение горского населения к ее достижениям.

2. Наука, литература и искусство

В начале XX в., как и в предыдущий период, в Дагестанской области не существовало научно-исследовательских учреждений. Правда, в самом конце XIX в. был учрежден Дагестанский статистический комитет, деятельность которого заключалась в основном в сборе и обобщении статистических материалов для ежегодных обзоров Дагестанской области. Существовавшие в 16 населенных пунктах области метеорологические станции имели не научно-исследовательское, а практическое значение. Метеорологические станции вели наблюдения за погодой и сообщали полученные данные вышестоящим метеорологическим учреждениям.

Научно-исследовательскую работу в Дагестанской области проводили, главным образом, экспедиции, приезжавшие по заданию тех или иных учреждений, а также по инициативе отдельных ученых-энтузиастов.

Как и в XIX в., большой вклад в изучение Дагестана вносили русские ученые. Их исследования охватывали исторические науки, языковедение, антропологию, этнографию, биологию, геологию, энергетику. Благодаря исследованиям русских ученых в начале XX в. был выявлен ряд новых месторождений полезных ископаемых, прежде всего таких, как нефть и газ, обоснована возможность практического использования богатых гидроресурсов Дагестана. В изучение природных богатств Дагестана в начале XX в. большой вклад внесли русские исследователи К. И. Богданович, Н. И. Кузнецов, Д. В. Голубятников и К. П. Калицкий.

Следует, однако, подчеркнуть, что исследовательские работы в Дагестане до революции проводились от случая к случаю, без определенной системы. Практическое использование результатов исследований в условиях господства буржуазного строя и колониальной политики царизма было крайне ограничено.

Заслуживает быть отмеченной плодотворная научная деятельность в Дагестане в начале XX в. Е. И. Козубского (1851—1911), автора многих исторических исследований, насыщенных богатым фактическим материалом. Около 30 лет проработал Козубский преподавателем истории и географии Темирханшуринского реального училища, а с 1899 г. одновременно являлся секретарем

рем Дагестанского областного статистического комитета. К числу наиболее значительных работ Козубского относятся «Очерк истории города Темир-Хан-Шуры»⁴⁵; «История города Дербента»⁴⁶; «История Дагестанского конного полка»⁴⁷; два выпуска (1902 и 1904 гг.) «Дагестанского сборника» и работы по истории Темирханшуринского реального училища⁴⁸. Козубский являлся также основным автором ежегодных (с 1892 г.) «Обзоров Дагестанской области», а также «Памятной книжки — адрес-календаря Дагестанской области» (Темир-Хан-Шура, 1895), содержащих ценный справочный материал о Дагестане конца XIX — начала XX в.

Человек консервативных политических убеждений, Козубский не мог быть, конечно, объективен в оценке исторических фактов. В своих трудах он восхвалял колониальную политику царизма, оправдывал эксплуатацию трудящихся. Тем не менее фактический материал, обобщенный в выпущенных им работах, служит ценным источником для изучения истории и этнографии Дагестана. Много сделал Козубский и для популяризации исторических, этнографических и других материалов о Дагестане. Он является автором ряда статей по истории Дагестана в журналах «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник».

В начале XX в. появился также ряд исследований по этнографии и истории, написанных местными авторами, получившими образование в русских учебных заведениях. В 1906 г. была издана⁴⁹ работа «Лаки, их прошлое и быт» С. И. Габиева (1882—1963). Это первая в исторической литературе попытка последовательно изложить историю лакского народа с древнейших времен до начала XX в. Опираясь на многочисленные литературные и частично архивные материалы, а также народные предания и сообщенные отдельными лицами сведения, автор подробно рассматривает многие вопросы быта и материальной культуры лакцев. Много места в работе уделяется политической истории лакцев, их совместной с другими народами Дагестана борьбе против ирано-турецких завоевателей. Несомненный интерес представляют страницы, посвященные характеристике общественно-го строя лакцев в XVIII и XIX вв.

Молодой автор (вскоре ставший видным просветителем-революционером), С. Габиев уже в этом раннем труде обнаружил

⁴⁵ СМОМПК, вып. 19, Тифлис, 1894.

⁴⁶ Темир-Хан-Шура, 1906.

⁴⁷ Порт-Петровск, 1909.

⁴⁸ «Историческая записка о первом десятилетии Темирханшуринского реального училища (1880—1889 гг.)». Порт-Петровск, 1890; «Отчет о втором десятилетии Темирханшуринского реального училища (1890—1899 гг.)», Темир-Хан-Шура, 1901.

⁴⁹ СМОМПК, вып. 36, 1906.

незаурядный литературный талант. Его сочинение проникнуто протестом против угнетателей, в частности местных ханов и бек-ков, и симпатией к обездоленным горским трудящимся. Его перу принадлежит и ряд других работ: брошюра «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура»⁵⁰, статьи в различных периодических изданиях (1910—1914 гг.). В этих статьях подвергались критике горские адатные суды, разоблачалась система так называемого военно-народного управления.

Широкую известность получили этнографические исследования Башира Далгата (1870—1934). Круг научных интересов Б. Далгата не ограничивался рамками дагестанской тематики. Он собирает и обобщает фольклорный и этнографический материал о чеченцах, ингушах и других народах Северного Кавказа. Наряду с такими работами, как «Цудахарские песни», «Материалы по обычному праву даргинцев» (работа осталась не изданной), Б. Далгат является автором исследований «Первобытная религия чеченцев», «Страничка из северокавказского богатырского эпоса», «Материалы по обычному праву ингушей», представляющих большую ценность для изучения фольклора и обычного права кавказских горцев⁵¹.

Б. Далгат сотрудничал во многих центральных и кавказских периодических изданиях. В частности, он печатался в журнале «Этнографическое обозрение», газетах «Русская жизнь», «Кавказ», «Северный Кавказ»⁵², «Каспий»⁵³ и др. Человек высокообразованный и эрудированный, Б. Далгат поддерживал дружеские отношения с видными русскими учеными М. М. Ковалевским, В. Ф. Миллером, а также такими прогрессивными деятелями конца XIX — начала XX в., как осетинский поэт К. Хетагуров, грузинский поэт А. Казбег.

В конце XIX — начале XX в. был опубликован ряд этнографических и краеведческих статей Д. Б. Бутаева (1867—1931). Многие из них посвящены описанию хозяйственной жизни, быта и обрядов лакцев на основе, главным образом, народных преданий и собранных лично автором материалов. К числу наиболее ценных работ Бутаева относятся: «Грамотность в горах Дагестана»⁵⁴, «Свадьба лаков»⁵⁵, «Дорога из Кумуха в Гуниб через Чох»⁵⁶ и «Верхний Гуниб и гунибская березовая роща»⁵⁷. В по-

⁵⁰ Петроград, 1915.

⁵¹ Б. Далгат, Первобытная религия чеченцев. «Терский сборник», Владикавказ, 1893; М., 1893; он же. Страничка из северокавказского богатырского эпоса. М., 1901; он же. Материалы по обычному праву ингушей. Владикавказ, 1929.

⁵² Издавалась в г. Ставрополе с 1884 по 1906 г.

⁵³ Выходила в г. Баку с 1884 по 1916 г.

⁵⁴ «Этнографическое обозрение», № 1, М., 1900.

⁵⁵ Там же, 1915, № 1 и 2.

⁵⁶ «Известия Кавказского отдела Русского географического общества», 1915, 2

⁵⁷ Там же, 1916, 24.

следних двух работах автор с любовью и превосходным знанием материала описывает природу родного края. Бутаев показывает хозяйственное значение дороги Кумух — Гуниб, дает краткие, но весьма интересные сведения о заповедных рощах.

Как и Б. Далгат, Бутаев печатался в ряде периодических изданий. Кроме журнала «Этнографическое обозрение», он часто писал в газетах «Дагестанские областные ведомости», «Каспий».

Хотя исследования дагестанских авторов начала XX в. не лишены недостатков и несостоятельны в методологическом отношении, они представляют значительный научный интерес, так как написаны людьми, близко знающими быт родного народа, содержат богатый фактический материал и поныне служат ценным источником для изучения Дагестана.

Общественно-политическая борьба, рост классового самосознания масс в начале XX в. нашли свое отражение в литературе народов Дагестана, в творчестве дагестанских поэтов и певцов.

Видным представителем дагестанской поэзии этого периода был Махмуд из Кахаб-Росо (1873—1919). Вынужденный покинуть родину, Махмуд длительное время скитался по Закавказью.

В годы первой мировой войны он участвовал в карпатском походе русских войск. Именно тогда Махмуд пишет свою известную поэму «Мариам». Махмуд из Кахаб-Росо популярен как поэт-лирик. В талантливых, полных ярких образов и сравнений стихах и песнях Махмуд горячо ратовал за право горской женщины на свободное человеческое существование, поднимал свой голос против патриархальных устоев в семейных отношениях. Песни Махмуда близки к устному народному творчеству и до сих пор любимы народом. Однако издание произведений Махмуда было осуществлено лишь после установления Советской власти в Дагестане.

Тяжелая беспросветная жизнь горцев дореволюционного Дагестана, в частности лезгин-отходников, нашла отражение в творчестве Гаджи Ахтынского (умер ок. 1914 г.). Гаджи Ахтынский долгое время работал на нефтяных промыслах в Баку и на себе испытал тяготы жизни нефтяника-рабочего до революции. О жизни рабочих, об их борьбе против эксплуататоров и рассказывал в своих стихах поэт-рабочий.

Крупнейший дагестанский поэт, «Гомер XX века», Сулейман Стальский (1869—1937) начал слагать стихи в зрелом возрасте. Но уже в начальный период своего творчества С. Стальский выступает как подлинный выразитель и защитник интересов горской бедноты, из среды которой вышел и сам поэт. В стихах, относящихся к 1909—1917 гг. («Слово о мулле Рамазане из аула Векеляр, торговавшем в голодный год гнилой кукурузой», «Судьи», «Муллам», «Муллы», «Купцы-чиновники», «Погибни, старый, мертвый мир!»), поэт клеймит невежественных, ленивых, жадных мулл, наглых купцов, чиновников, продажных судей, рассказывает о горькой доле трудящихся при царизме.

В стихотворении «Купцы-чиновники» поэт зло высмеивает сельскую верхушку. Призывно звучат слова С. Стальского:

Проснись, трудящийся народ!
Нас время грозное зовет —
Зовет, чтоб мы бойцами стали!⁵⁸

О тяжелой жизни трудящихся при царизме говорит народный поэт и в стихотворении «Погибни, старый, мертвый мир!». С. Стальский гневно осуждает мир эксплуатации и угнетения, который презирал «и серп жнеца, и тяжкий молот кузнеца», мир, лишивший трудящихся их последних прав.

К 90-м годам XIX в. относится начало творческой деятельности другого виднейшего представителя дагестанской поэзии, народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы (1877—1951). Уже в первых произведениях Цадасы звучат социальные мотивы. В «Стихах о харчевне» поэт едко высмеивает местного торговца, открывшего харчевню, чтобы разбогатеть путем обмана крестьян-посетителей. Обличительно звучит концовка стихотворения, направленная против сельской верхушки, наживающейся за счет обмана и эксплуатации бедняков:

К чему мне богатство, добытое всюду,
Где подлость царит, где неволя тяжка?
Завидовать мелкой душонке не буду,
Что нагло жиреет за счет бедняка⁵⁹.

В предреволюционные годы происходит перелом в сознании Г. Цадасы, и он отказывается от своего духовного сана. Этот перелом нашел яркое отражение в творчестве поэта. Цадаса выступает с рядом произведений, в которых обличает реакционное духовенство. В стихотворении «Дибир и хомяк» (1915 г.) Г. Цадаса высмеивает жадность духовенства, его паразитический образ жизни.

В первые годы XX в. начал свой творческий путь Саид Габиев, известный не только как автор ряда исторических исследований, но и как поэт и публицист. С. Габиев писал стихи, еще будучи учеником Ставропольской гимназии. В годы первой русской революции Габиев переводит на лакский язык русские песни «Замучен тяжелой неволей», «Похоронный марш». В своих стихах дореволюционных лет он гневно обличает царизм, зовет трудящихся горцев к борьбе за свободу, против социального и национального угнетения.

В стихотворении «Когда бы...» (1909 г.) поэт писал:

Стори дотла, Романовых господство!
Когда бы до того я дожил дня,
Чтоб стало ты добычею огня!⁶⁰

⁵⁸ С. Стальский. Избранное. Л., 1952, стр. 77.

⁵⁹ Гамзат Цадаса. Избранное. М., 1955, стр. 166.

⁶⁰ «Поэзия народов Дагестана». Махачкала, 1954, стр. 226.

В 1907—1917 гг. С. Габиевым были написаны стихотворения «Джейран», «Весна», «Друзьям», «Поэту», «Подмастерье», «Горные потоки» и многие другие, вошедшие впоследствии в его сборник «Звуки лакской чунгури»⁶¹. Ряд произведений Саида Габиева, в том числе его повести и рассказы, были опубликованы на страницах издававшейся им в Петербурге в 1912—1913 гг. газеты «Заря Дагестана».

К концу первого десятилетия XX в. относятся известные произведения замечательного даргинского поэта-сатирика Азиза Иминагаева (1885—1944). В стихах дореволюционного периода А. Иминагаев в острой сатирической форме изображал мулл-тунеядцев, высмеивал их жадность и обжорство, гневно осуждал продажных судей-взяточников. Картину полной лишений жизни рабочего рисует поэт в стихотворении «Жизнь рабочего» (1911 г.).

Кумыкский писатель-просветитель Нухай Батырмурзаев (1880—1919), автор повестей «Несчастливая Хабийбат» (1910), «Давуд и Лайла» (1912) и «Гарун и Зубайдат или насипсиз Джанбике» (1914), зовет дагестанцев к просвещению, призывает обучать девушек-горянок в школах. В 1916 г. он вместе с сыном Зейналабидом создает просветительный литературно-театральный кружок «Танг Чолпан» («Утренняя звезда»). Позднее, в 1917 г., Н. Батырмурзаев начал издавать журнал под тем же названием.

Еще в дореволюционные годы пришли в литературу видные представители дагестанской советской поэзии — народные поэты Дагестана А. Магомедов, Т. Хурюгский, а также Рабадан Нуров, Гарун Саидов и многие другие. Однако их произведения, так же как и произведения других дагестанских поэтов до революции, за редким исключением, не могли увидеть света. Они становились достоянием масс главным образом путем изустной передачи, так как переписывать их могли немногие. Существовавшая с 1902 г. в Темир-Хан-Шуре типография до революции печатала главным образом религиозные книги. Исключение составляли вышеупомянутые повести Н. Батырмурзаева и отдельные произведения некоторых других авторов.

Развитие дагестанской литературы и искусства в начале XX в. тормозили те же социальные и политические причины, что и во второй половине XIX в. Более того, национально-колониальное и социальное угнетение трудящихся усилилось.

Капиталистические элементы все глубже проникали в экономику Дагестана, исчезала былая замкнутость горцев. Продолжало расти отходничество, способствовавшее усилению связей (в том числе культурных) Дагестана с другими областями и губерниями России. В самой Дагестанской области вырастал самый передовой и революционный класс современного общест-

⁶¹ Махачкала, 1927.

ва — рабочий класс. Дагестанский горец приобщался к промышленному производству, вливаясь в ряды промышленного пролетариата. Под влиянием этого объективно-прогрессивного исторического процесса менялся уклад жизни горцев, менялись их взгляды на мир.

Этот процесс нашел свое отражение и в искусстве народов Дагестана. В начале XX в. продолжают бытовать такие традиционные виды национального искусства, как искусство канатоходцев, народное театральное искусство—«нини», народные художественные промыслы и др. В то же время в Дагестан все больше проникают элементы передового искусства русского и кавказских народов. В этот период (1908—1916 гг.) в ряде мест Дагестанской области, в том числе в аулах Ахты, Кумух, Хунзах, слобода Хасавюрт, возникли любительские театральные кружки, которые ставили произведения местных авторов, русских и зарубежных классиков.

Значительной популярностью пользовался, в частности, Ахтынский любительский театр. Он ставил пьесы для учащихся сельского училища и населения аула. Так, в 1915—1916 гг. этот театр показал известную музыкальную комедию азербайджанского композитора У. Гаджибекова «Аршин-мал-алан». Местные художники-любители писали декорации. Большую помощь театру оказывал художник любитель Н.-А. Оскаров.

К тому же времени (1916 г.) относится и первая постановка пьесы лакского драматурга, видного дагестанского революционера Г. Саидова «Калайчитал» («Лудильщики») и пьес «Даниялбек», «Наперекор муллам», «В медресе пришел мулла» кумыкского поэта и драматурга, известного просветителя-революционера З. Батырмурзаева (1897—1919). Эти спектакли явились важным шагом в развитии дагестанского театрального искусства и становлении дагестанской национальной драматургии. Произведения Г. Саидова и З. Батырмурзаева оказали значительное влияние на все последующее развитие драматургии и театрального искусства Дагестана.

3. Печать. Распространение в Дагестане большевистских идей

Колонизаторская политика самодержавия ярко проявлялась и в развитии печати. Издательское дело в начале XX в. было сосредоточено в 5 типографиях, функционировавших в городах области. В них печатались ежегодные обзоры Дагестанской области (приложения к отчету военного губернатора), а также отдельные работы по истории и этнографии, главным образом труды Е. И. Козубского.

После организации в 1902 г. типолитографии в Темир-Хан-Шуре здесь стали печататься книги на некоторых дагестанских

языках (аварском, даргинском, кумыкском, лакском). Как уже отмечалось выше, в своем подавляющем большинстве это были издания религиозного содержания. В 1913 г. темирханшуринская типолитография выпустила всего 16 названий книг тиражом 26 тыс. экземпляров.

В начале XX в., в связи с общественно-политическим подъемом в стране, в Дагестане усиливается интерес к периодической печати. Либеральная буржуазия, стремившаяся направить это общественно-политическое движение в нужное ей русло, пытается создать свои органы печати. Проявлением этого стремления была газета «Дагестан», которая начала выходить в феврале 1906 г. в Порт-Петровске. Газета издавалась всего около года. Отзвуки революционных событий в стране, находившие на страницах газеты робкое отражение с либерально-буржуазных позиций, пугали местных реакционеров. Натолкнувшись на препятствия со стороны черносотенцев, газета уже в 1907 г. прекратила свое существование.

Еще меньше просуществовала газета «Дагестанский вестник», которая начала выходить в 1907 г. в Дербенте. Эта газета была призвана выражать интересы приспособляющегося к условиям капиталистического развития местного дворянства. Естественно, она не пользовалась широкой популярностью. Не сумев собрать нужное число подписчиков, газета в том же году закрылась.

С 1909 г. в Темир-Хан-Шуре начали выходить «Дагестанские областные ведомости» — официоз администрации области, а с 1913 г. — еженедельная газета «Дагестан» на арабском языке, которая по своему содержанию мало чем отличалась от «Ведомостей».

Большой популярностью среди горцев пользовалась первая дагестанская просветительская газета «Заря Дагестана», издававшаяся в 1912—1913 гг. в Петербурге С. И. Габиевым. Газета имела в Дагестане и за его пределами сеть собственных корреспондентов и сотни подписчиков. Она получала материальную и моральную поддержку со стороны передовых представителей местной интеллигенции. В частности, большую помощь оказывали «Заре Дагестана» У. Буйнакский, М. Дахадаев и др. «Заря Дагестана» выходила на русском языке, но нередко она публиковала целые страницы и на некоторых дагестанских языках. Издание «Зари Дагестана» являлось показателем усилившейся роли передовой части местной интеллигенции, ее стремления отозваться на нужды своего народа, помочь ему.

Газета живо откликалась на события в Дагестане, информировала горцев о важнейших событиях внутрироссийской и международной жизни. «Заря Дагестана» разоблачала злоупотребления царской администрации, выступала с резкой критикой системы военно-народного управления, адатных судов, таких вредных обычаев, как кровная месть, калым и др. Она настойчиво

и последовательно пропагандировала идею просвещения дагестанских народов, призывала горцев приобщаться к передовой русской культуре.

Царское правительство преследовало «Зарю Дагестана» и ее издателя. Много раз газета конфисковывалась властями, подвергалась штрафам, и, наконец, ее издание было запрещено.

Дагестанская действительность освещалась и в вышедшей в 1912—1914 гг. «Мусульманской газете», издателем которой был также С. И. Габиев.

«Заря Дагестана» явилась предвестником революционно-демократической прессы Дагестана кануна Великой Октябрьской социалистической революции. Появление этой прессы связано с деятельностью Дагестанского просветительно-агитационного бюро, созданного вскоре после Февральской революции.

После свержения царизма в Дагестане, как и во всей стране, образовались органы буржуазного Временного правительства. В марте 1917 г. был создан Временный дагестанский исполнительный комитет, в котором верховодили представители местной буржуазно-националистической интеллигенции и мусульманского духовенства. Почти одновременно в Порт-Петровске и Дербенте, а несколько позднее и в Темир-Хан-Шуре возникли Советы рабочих и крестьянских депутатов. Однако они не имели достаточно сил, чтобы противостоять органам Временного правительства.

На долю просветительно-агитационного бюро, объединившего вокруг себя революционное крыло дагестанского студенчества и передовых людей из местной интеллигенции, выпала задача разъяснять горским трудовым массам идеи социализма. В своем обращении к населению Дагестана от 24 мая 1917 г. просветительно-агитационное бюро объявило, что оно ставит своей целью разрешение аграрного вопроса в интересах трудового земледельца, проведение в рабочую среду идей и принципов социализма⁶². Дагестанское просветительно-агитационное бюро провозгласило принятие им программы РСДРП и выразило надежду, что деятельность бюро найдет понимание и поддержку широких масс горских трудящихся⁶³.

Председателем просветительно-агитационного бюро заочно был избран большевик Уллубий Буйнакский, ставший идейным руководителем этой группы⁶⁴. В состав бюро входили Г. Саидов, С.-С. Казбеков, З. Батырмурзаев, М. Ахундов, М. Далгат, А. Далгат, Х. Булач, К. Закуев и др.

Деятели просветительно-агитационного бюро понимали, что широкая пропаганда революционных идей среди трудящихся не-

⁶² «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958, стр. 27.

⁶³ Там же.

⁶⁴ «Труды Института истории партии при Дагестанском обкоме КПСС», т. I. Махачкала, 1957, стр. 80.

возможна без создания собственного органа печати. Поэтому на скудных средства бюро стала издаваться газета «Илчи» («Вестник») на лакском языке, а несколько позднее — «Чанна цуку» («Утренняя звезда»), тоже на лакском языке. Просветительно-агитационное бюро широко использовало также газету «Заман» на аварском языке и упоминавшийся уже нами литературно-художественный журнал «Танг Чолпан» («Утренняя звезда») на кумыкском языке.

Хотя эти издания существовали недолго⁶⁵ и значительно отличались друг от друга по своему идейному содержанию и направлению, они сыграли важную роль в пропаганде прогрессивных идей, разоблачении политики Временного правительства, грабительского характера первой мировой войны. На страницах этих органов печати часто выступали видные революционные деятели Дагестана У. Буйнакский, С.-С. Казбеков, Г. Саидов, З. Батырмурзаев и др.

В противовес идеям панисламизма, пантюркизма и буржуазного национализма, революционные деятели Дагестана пропагандировали идеи интернациональной дружбы и солидарности трудящихся всех национальностей, вселяли уверенность в конечную победу российского пролетариата и ликвидацию национального и социального гнета. «Солнце свободы взойдет с Севера», — писала газета «Илчи» 3 июня 1917 г.

Защита интересов трудящихся, простота и доходчивость публикуемых материалов принесли демократической прессе Дагестана широкую популярность. Это прежде всего относится к газете «Илчи», которая наиболее полно и последовательно проводила революционные идеи. За революционную пропаганду против Временного правительства последний номер ее был конфискован, а газета закрыта⁶⁶.

Возникновение и деятельность революционно-демократической печати в Дагестане в начале XX в. были подготовлены всем предшествующим опытом революционной борьбы горских трудящихся против самодержавия и местных угнетателей, явились следствием громадного революционизирующего влияния русского рабочего класса, шедшего в авангарде всех трудящихся, борющихся за освобождение от социального и национального гнета.

Русские рабочие, социал-демократы, высланные царизмом в Дагестан за революционную деятельность, являлись первыми проводниками передовых революционных идей в гущу горских

⁶⁵ Всего вышло 9 номеров газеты «Илчи» и 15 книжек журнала «Танг Чолпан». Несколько продолжительнее (1917—1918 гг.) было существование газет «Заман» и «Чанна цуку».

⁶⁶ Дж. Н. Ахмедов, Периодическая печать Дагестана (1900—1940 гг.). Махачкала, 1963, стр. 63.

масс. Они вносили организованность и сознательность в революционную борьбу трудящихся Дагестана. Под руководством русских политических ссыльных в городах Порт-Петровске, Дербенте и Темир-Хан-Шуре еще в период первой русской революции возникли социал-демократические организации. С 1906 по 1911 г. социал-демократические организации в Дагестане возглавлялись большевиком И. В. Малыгиным, ставшим одним из славных 26 бакинских комиссаров. Портпетровская организация развернула широкую революционную деятельность среди рабочих промышленных предприятий, рабочих и служащих порта, железной дороги и почтово-телеграфной конторы. Портпетровская и Дербентская организации были связаны с Кавказским союзным и Бакинским комитетами РСДРП и работали под их руководством.

Почти во всех предприятиях Дагестана существовали подпольные революционные кружки. В них изучалась политическая литература, разъяснялись большевистские идеи и лозунги. Уже в январе 1905 г. у рабочих-дагестанцев полиция обнаружила листовку Петербургского комитета РСДРП «Ко всем» о расстреле рабочих 9 января. В листовке содержался призыв к вооруженному восстанию⁶⁷. При одной из облав на участников революционных кружков в Порт-Петровске в 1905 г. полицией было изъято около ста названий произведений политической литературы. Среди них были программа РСДРП, «Манифест Коммунистической партии», докладная записка издательства «Вперед», извещение о III съезде партии и другие⁶⁸.

Особенно широкий размах пропаганда большевистских идей в Дагестане получила в годы нового революционного подъема. Уже в мае 1912 г. рабочие Порт-Петровска получали большевистскую газету «Правда».

Как вспоминает участник революционного движения этого периода рабочий-бондарь М. Косицын, портпетровские бондари «привыкли к «Правде», полюбили ее и горевали, когда ее долго не бывало в результате конфискации царскими властями. Особенно возрос интерес к «Правде», когда в ней появилась заметка о положении петровских бондарей. Мы собрали и послали в фонд газеты около 15 рублей»⁶⁹.

Другой участник революционных событий тех лет, рабочий-текстильщик Я. Коробов пишет: «В 1912 году к нам (т. е. в Порт-Петровск.— Г. К.) привезли из центра несколько номеров газет «Пролетарий» и «Звезда». Мы читали их коллективно, а затем... передавали на другие предприятия... Иногда нам удавалось достать «Правду»... «Правда» помогала нам ориентироваться в

⁶⁷ «Революционное движение в Дагестане (1905—1907 гг.)». Махачкала, 1956, стр. 25

⁶⁸ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 47, л. 230.

⁶⁹ См. «Очерки истории Дагестана», ч. 1. Махачкала, 1950, стр. 389.

происходящих в стране событиях, усиливать агитационную работу в массах... Собравшись на конспиративной квартире, мы читали «Манифест Коммунистической партии», книги В. И. Ленина «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и другие. Нам удалось наладить перевод прокламаций, газетных статей на дагестанские языки, снабжать нелегальной литературой активистов других промышленных предприятий»⁷⁰.

«Правду» выписывали также рабочие Дербента, Темир-Хан-Шуры, Кизляра. Нередко социал-демократические кружки Порт-Петровска, Дербента получали номера «Правды» и другую марксистскую литературу от Бакинского комитета РСДРП. Газеты «Правда», «Звезда» и другие издания большевистской партии распространялись и среди каспийских моряков⁷¹.

Благодаря деятельности революционных кружков, руководимых передовыми русскими рабочими, распространению трудов Маркса, Энгельса, Ленина, а также большевистской прессы, в Дагестан проникали марксистско-ленинские идеи, а его трудящиеся активнее включались в борьбу за свои классовые интересы.

Распространение марксистско-ленинских идей, рост классового самосознания способствовали дальнейшему развертыванию революционной борьбы горских трудящихся за социальное и национальное освобождение.

4. Культурно-просветительные учреждения

В начале XX в. Дагестан продолжал оставаться окраиной, где почти не существовало культурно-просветительных учреждений. Библиотеки по-прежнему имелись только при городских школах. Правда, в 1900 г. в Порт-Петровске была открыта первая в области публичная библиотека с небольшой читальней. Однако она располагала незначительным (в несколько тысяч томов) книжным фондом.

Частная читальня, открытая в самом начале 900-х годов в Дербенте, располагала в основном периодическими изданиями и влачила жалкое существование, поддерживаемое главным образом торговлей канцелярскими принадлежностями.

В 1914 г. в Дагестанской области имелось 16 библиотек, в том числе 11 библиотек при учебных заведениях. Книжный фонд всех библиотек не превышал 70 тыс. томов, причем фонд библиотек при учебных заведениях составлял около 55 тыс. томов⁷².

⁷⁰ Там же, стр. 412—413.

⁷¹ М. Бутаев. Зеркало времени. Махачкала, 1964, стр. 35.

⁷² «Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1914 г.», ч. 2. Тифлис, 1915.

Сельское население было лишено светских книг и газет. Официально зарегистрированная библиотека имела только при Кумухской сельской школе.

Попытки представителей местного населения создавать библиотеки встречали непреодолимые препятствия со стороны царских властей, не без основания боявшихся, что библиотеки будут способствовать пробуждению самосознания масс и могут превратиться в очаги антиправительственной пропаганды. Так, в 1908 г., когда группа кумухцев обратилась с просьбой разрешить открыть в ауле библиотеку-читальню, для которой предполагалось приобрести «дозволенные цензурой книги, выписанные журналы и газеты», военный губернатор области, явно обеспокоенный такой инициативой «туземцев», написал начальнику Казикумухского округа: «Придавая важное значение открытию в сел. Казикумух библиотеки-читальни, которая может явиться рассадником в округе противоправительственных и других вредных идей, я нахожу возможным допустить открытие таковой лишь при полном убеждении в благонадежности лица, на средства которого она открывается и которое будет в ней считаться ответственным лицом». Военный губернатор предлагал представить «подробные сведения» о нем, а именно: где получил образование житель сел. Кумух Абдурагим Джафар оглы Гунашев⁷³, чем он занимается, какого поведения, степень его влияния на окружающую его среду, и вообще осветить все стороны его личность, а также «донести, находите ли Вы полезным открытие Гунашевым в Казикумухе библиотеки-читальни»⁷⁴.

Получив это предписание, начальник Казикумухского округа сообщил сведения о Гунашеве и, по-видимому поняв опасения военного губернатора, рекомендовал отклонить ходатайство кумухцев. «Сие занятие,— доносил начальник округа,— считаю вредным, от него будет только морока». И ходатайство было отклонено⁷⁵.

Переписка по вопросу открытия библиотеки-читальни в Кумухе ярко характеризует отношение царских властей к попыткам представителей нерусских народов создать очаги просвещения и ликвидировать свою культурную отсталость.

Весьма показательны, что, отказав в просьбе об открытии библиотеки-читальни, военный губернатор Дагестанской области приветствовал намерение одного из торговцев Кумуха открыть в селении кабак. Он писал по этому поводу начальнику Казикумухского округа: «Намерение жителя Казикумуха —

⁷³ На его средства предполагалось открыть библиотеку-читальню.

⁷⁴ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 68, л. 9.

⁷⁵ Там же, лл. 10—11.

Саид Омар-оглы заслуживает всякого поощрения. Доложите ему, что я разрешаю открыть в сел. Казикумух кабак»⁷⁶.

В 1912 г. в области был открыт первый за всю историю дореволюционного Дагестана музей. Идея создания музея принадлежала русскому врачу И. С. Костемеревскому. Замечательный представитель русской интеллигенции, много сделавший для охраны здоровья и подъема культурного уровня горцев, И. С. Костемеревский мечтал об открытии музея, где можно было бы сосредоточить лучшие образцы дагестанских кустарных изделий, экспонаты и материалы по краеведению. В 1891 г. он завещал затратить значительную часть своих накопленных огромным трудом сбережений на создание музея. Однако для открытия музея средства, оставленные Костемеревским, были недостаточны, а царское правительство отказалось выделить ассигнования на его содержание. И только спустя 22 года, когда сумма, оставленная Костемеревским, за счет процентов увеличилась до размеров, позволявших содержать музей, царские власти решили его открыть.

Население благожелательно отнеслось к учреждению музея. Из округов в Темир-Хан-Шуру было доставлено много образцов местных изделий, пожертвованных жителями аулов. Значительное количество экспонатов выделил Дагестанский статистический комитет, собравший ко времени открытия музея большой краеведческий материал.

6 мая 1912 г. состоялось торжественное открытие кустарного музея. В нем было собрано к этому времени до 300 образцов изделий дагестанского кустарного производства⁷⁷. Музей ставил перед собой чисто практические цели: «собираание образцов кустарного производства, ознакомление населения с усовершенствованными способами производства изделий, посредничество между кустарями и покупателями и снабжение кустарей приборами и сырьем для кустарных изделий по фабричным ценам»⁷⁸.

Царское правительство почти не поддерживало музей, и он вливал жалкое существование.

В 1905 г. по инициативе верхушки местной интеллигенции вкуче с дагестанским офицерством и царскими чиновниками было учреждено «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». Согласно уставу, утвержденному наместником царя на Кавказе, это общество должно было содействовать «развитию образования среди туземного мусульманского населения области, а равно и распространению между

⁷⁶ Х.-М. О. Хашаев. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1958, стр. 25.

⁷⁷ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 4, д. 53, л. 4.

⁷⁸ «Обзор Дагестанской области за 1912 г.», Темир-Хан-Шура, 1913.

ними технических знаний». Но насколько общество справлялось со своими задачами, видно из того, что за первые шесть месяцев своего существования оно израсходовало на оказание помощи для получения образования «туземной» молодежью... 35 рублей.

Общество в своей деятельности оказалось весьма далеким от действительных запросов местного населения в области просвещения и не делало даже робких попыток к расширению сети сельских школ. Вместо этого на одном из первых заседаний члены его постановили просить кавказского наместника ассигновать средства на открытие мусульманской духовной семинарии.

Другого подхода к решению просветительских задач и не приходилось ожидать от общества, в состав которого входили в основном представители местной эксплуататорской верхушки, царские чиновники и наиболее щедро оплачиваемая часть местной интеллигенции, а почетным председателем был... военный губернатор области. Им были чужды интересы трудящихся. «Просветительная деятельность» общества состояла преимущественно в периодическом устройстве спектаклей, концертов, лекций и вечеров, которые из-за высокой платы за вход были недоступны для тех, кто больше всего нуждался в просвещении.

Часть вторая

ОКтябрьская революция
и расцвет
социалистической
культуры народов
Дагестана

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

**НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В ДАГЕСТАНЕ.
РЕШАЮЩИЕ ПОБЕДЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела коренной переворот в исторических судьбах всех народов нашей страны, открыла широкий путь для их всестороннего экономического, политического и культурного развития. Уже в первом документе Советской власти — в обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам», принятом II Всероссийским съездом Советов в день его открытия, говорилось, что Советское государство «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹. В «Декларации прав народов России» (2/15 ноября 1917 г.) основные начала национальной политики Советского государства получили дальнейшее развитие и законодательное закрепление. Декларация провозгласила «равенство и суверенность народов России», отменила все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения².

Провозгласив принцип равноправия наций, Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней Советской власти оказывали народам России помощь в осуществлении предоставленных прав, в создании и укреплении своей национальной государственности. В то же время партия решала задачу интернационального сплочения всех трудящихся для борьбы за новую жизнь, для создания на основе добровольного объединения единого многонационального социалистического государства.

Социалистическая революция, победившая в центральной России, натолкнулась на сопротивление со стороны эксплуататорской верхушки, реакционных националистических сил окраин. Стремясь удержать власть в своих руках, буржуазно-помещичьи круги Северного Кавказа и Дагестана также пытались отколоть эти районы от революционной России и создать «неза-

¹ «Съезды Советов в документах. 1917—1936», т. I. М., 1959, стр. 8.

² «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг. Сборник важнейших декретов». М., 1919, стр. 12.

висимое» государство под названием «Республика Союза горцев». Однако развернувшееся революционное движение масс сорвало планы горской эксплуататорской верхушки. Под руководством Коммунистической партии, с помощью русского рабочего класса на Северном Кавказе и в Дагестане была установлена Советская власть.

В Дагестане Советская власть была впервые провозглашена в конце ноября 1917 г. Образованный тогда Портпетровский Военно-революционный комитет сразу же развернул решительную борьбу за утверждение Советской власти во всем Дагестане. Однако в марте 1918 г. контрреволюционными силами удалось временно свергнуть Советскую власть в Порт-Петровске. В апреле того же года местные революционные силы, возглавляемые большевиками, с помощью бакинского и астраханского пролетариата разгромили контрреволюционные банды и освободили Дербент, Порт-Петровск, а затем и областной центр Темир-Хан-Шуру. 19 апреля (2 мая) 1918 г. в Темир-Хан-Шуре был образован областной Военно-революционный комитет, в состав которого вошли известные руководители революционного движения — У. Буйнакский, М. Дахадаев, Д. Кокмасов, Г. Саидов, С.-С. Казбеков, А. Измайлов, Е. Гоголев и др.

Военно-революционный комитет был образован как чрезвычайный временный орган народной власти. В воззвании к «Гражданам Дагестанской области» Военно-революционный комитет объявил своими важнейшими задачами: полное освобождение трудового народа от всякого гнета беков, князей и богачей, передачу земель богачей в руки трудового народа, установление прочного мира между всеми национальностями на основах свободы, равенства и братства³. Для проведения текущей работы были образованы президиум и отделы: военный, финансовый, внутренних дел, продовольственный, печати и агитации, просвещения и др.

27 мая 1918 г. состоялись выборы в Портпетровский городской Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем исполнительного комитета был избран У. Буйнакский. В конце мая — начале июня прошли выборы в Темирханшуринский совет рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. Председателем исполкома совета здесь стал Д. Кокмасов. В конце июня 1918 г. состоялись также выборы Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Дербента.

20 июля 1918 г. начал свою работу первый съезд Советов Дагестанской области. На съезде были представлены 4 округа области из 9. Съезд обсудил вопросы: земельный, продовольственный, народного образования, упрочения и распространения

³ М. А. Казанбиев. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970, стр. 18.

Советской власти. Съезд избрал облисполком из 20 человек. При нем были образованы отделы: военный, народного хозяйства, земельный, внутренних дел, продовольственный, судебный, народного просвещения и др. Для борьбы с контрреволюционными элементами и саботажниками были созданы ЧК и Военно-революционный трибунал.

Однако нашествие иностранных интервентов, гражданская война прервали работу по распространению и укреплению Советской власти, осуществлению начатых коренных социальных преобразований. В конце сентября 1918 г. под натиском объединенных сил интервентов и внутренних контрреволюционеров Советская власть в Дагестане временно пала.

Контрреволюционное Горское правительство, появившееся в Дагестане вместе с турецкими интервентами, прилагало отчаянные усилия к укреплению своей власти и созданию «независимого» государства под протекторатом Турции. Однако после вынужденного ухода турок и вторжения деникинцев эти планы были похоронены. В Дагестане был установлен режим неприкрытой военной диктатуры.

Трудящиеся Дагестана решительно выступили на борьбу против Деникина и местной контрреволюции. Осенью 1919 г. по всему Дагестану разгорелась народная война против деникинцев. Для руководства антиденикинским восстанием в октябре 1919 г. в с. Леваша был создан Совет обороны.

Большевики вели самоотверженную работу по организации революционных сил горцев на борьбу против Деникина. Вскоре руководство восстанием перешло полностью в их руки.

В конце марта 1920 г. в результате упорной героической борьбы частей Красной Армии и красных партизан Советская власть в Дагестане была восстановлена. Вставала важнейшая задача — укрепить завоевания трудящихся, развернуть работу по проведению коренных социальных преобразований. Выполнение этой задачи требовало создания соответствующих организационных, хозяйственных, культурно-воспитательных органов революционной власти, способных отстоять и упрочить завоевания трудящихся. Такими органами власти стали ревкомы.

Ревкомы были созданы в Дагестане в конце марта — апреле 1920 г. При них были учреждены отделы, ведавшие различными вопросами: борьбой с контрреволюцией, экономики и снабжения, труда и социального обеспечения, культуры и просвещения.

Председателем президиума Дагестанского ревкома был утвержден Д. Коркмасов. Дагревком начал настойчиво проводить важные социально-экономические мероприятия, налаживать советскую жизнь. Во все округа и участки были напразнены особоуполномоченные, изданы декреты о национализации крупных промышленных предприятий, рыбных промыслов, конфискации помещичьих земель.

Однако обстановка в Дагестане оставалась весьма напряженной. Борьба с белогвардейско-националистической контрреволюцией, поддерживаемой внешними империалистическими силами, не была закончена. В горах продолжал орудовать контрреволюционный отряд К. Алиханова и Н. Гоцинского, на границе с Чечней — разбойничьи шайки. В начале сентября 1920 г. Гоцинский, вместе с бывшими царскими офицерами Алихановым, Джафаровым, Пираловым и др., подстрекаемый грузинскими меньшевиками и англо-турецкими захватчиками, поднял антисоветский мятеж в горах Дагестана. Главарям мятежников удалось спровоцировать на антисоветское выступление часть обманутых, фанатично настроенных горцев. Однако попытка контрреволюции свергнуть Советскую власть потерпела полный крах. Краснопартизанские отряды горцев, совместно с частями Красной Армии, прибывшими к ним на помощь, в марте 1921 г. разгромили мятежников. Тем самым был положен конец гражданской войне в Дагестане.

13 ноября 1920 г., когда борьба против антисоветского мятежа была в разгаре, в Темир-Хан-Шуре состоялся Чрезвычайный съезд народов Дагестана. На съезде по поручению Советского правительства народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин огласил декларацию о советской автономии Дагестана. 20 января 1921 г. был издан декрет ВЦИК «Об образовании автономной Дагестанской Советской Социалистической Республики». В Дагестанскую АССР вошли Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казikumухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темирханшуринский, Хасавюртовский округа и территория Каспийского побережья. Органами власти и управления Дагестана становились Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров и местные Советы. Для управления делами учреждалось 11 народных комиссариатов.

Таким образом, бывшая бесправная колониальная окраина царской России стала автономной республикой, пользующейся внутренним самоуправлением. Это означало наступление новой эры в жизни народов Дагестана, эры строительства социализма.

1. Народное образование в период борьбы за утверждение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1918—1927 гг.)

Основные программные требования Коммунистической партии в области народного образования были выработаны задолго до Октябрьской революции. Еще в 1903 г. в программе партии, принятой II съездом РСДРП, было выдвинуто требование

о предоставлении населению права получать образование на родном языке, «обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ», а также требование обеспечить «даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства»⁴.

В работе «Материалы по пересмотру партийной программы» В. И. Ленин внес изменения и дополнения в существующую программу партии. Проект изменения пунктов программы по народному образованию, составленный Н. К. Крупской⁵, содержал требования: «Отделение церкви от государства и школы от церкви; полную светскость школы... Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом... Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства»⁶.

Сразу же после Октябрьской революции Коммунистическая партия приступила к ломке старого аппарата народного образования, являвшегося составной частью буржуазно-помещичьей государственной машины и служившего интересам эксплуататорских классов. На II Всероссийском съезде Советов в составе первого Советского правительства учреждается Народный комиссариат просвещения, в ведение которого были переданы все учебные заведения.

В соответствии с декретом Совнаркома РСФСР «Об организации дела народного образования в Российской республике» были созданы местные (губернские, уездные, волостные) органы народного образования. В январе 1918 г. Советское правительство издало декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в котором говорилось: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается»⁷. Советское государство тем самым создало условия для подлинно светского воспитания и образования подрастающего поколения, постановления школьного дела в соответствии с интересами и потребностями трудящихся.

⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 40—41.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 137.

⁶ Там же, стр. 155.

⁷ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.», стр. 51.

Важнейшее значение в осуществлении коренной перестройки системы народного образования имело проведение таких мероприятий, как пересмотр учебных планов и программ школ, изъятие вредных учебников и создание новых, введение нового правописания. 16 октября 1918 г. было опубликовано Положение ВЦИК «Об единой трудовой школе РСФСР»⁸ — действительно массовой школе, доступной всем детям рабочих и крестьян, дающей им широкую возможность получения не только общего образования, но и приобретения трудовых навыков путем сочетания обучения с общественно-производительным трудом.

Задачи великой исторической важности поставила Коммунистическая партия перед советской школой.

«В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма,— говорится в программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии,— школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»⁹.

Для достижения этого программа партии определила ближайшие задачи: введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; создание сети дошкольных учреждений; полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола; безусловная светскость школы, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом; подготовка новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма; привлечение трудящихся к активному участию в деле просвещения; развитие просветительной работы среди взрослых и всесторонняя помощь государства самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян; широкое развитие профессионального образования и т. д.¹⁰

Мероприятия Коммунистической партии и Советской власти в области народного образования имели особенно большое значение для трудящихся бывших национальных окраин царской России, перед которыми открывались невиданные возможности для развития их культуры.

В конце октября 1918 г. в «Известиях» было опубликовано постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств». В нем говорилось:

⁸ «Известия ВЦИК», № 225, 16 октября 1918 г.

⁹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 419.

¹⁰ Там же, стр. 419—420.

«1. Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе.

2. Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы [...]

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области.

4. Школы национальных меньшинств являются школами государственными, и на них распространяется во всей полноте положение об единой трудовой школе, опубликованное в № 225 «Известий ВЦИК».

5. Все управление школами национальных меньшинств сосредоточивается в Народном Комиссариате по просвещению, областных или губернских Отделах народного образования»¹¹.

Опираясь на законодательные акты молодого рабоче-крестьянского правительства, трудящиеся бывших национальных окраин царской России под руководством партии активно взялись за строительство новой советской школы. Благодаря особой заботе и огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства развитие школьного дела в национальных республиках и областях шло быстрыми темпами.

В Дагестане к строительству новой советской школы приступили с установлением здесь Советской власти, весной 1918 г.

Народная власть в лице Областного военно-революционного комитета, а позднее (июль 1918 г.) Областного исполнительного комитета Советов, в трудных условиях гражданской войны провела ряд мероприятий по коренной перестройке дела просвещения трудящихся. Был учрежден Отдел народного образования, а при нем в качестве совещательного органа — Совет по народному образованию, создана комиссия по составлению и изданию учебников для дагестанской школы, решен вопрос о заработной плате учителей.

В конце мая 1918 г. для обсуждения вопросов школьного строительства было созвано совещание работников учебных заведений г. Темир-Хан-Шуры, а в августе того же года — Первый Дагестанский съезд учителей, в котором приняли участие 102 делегата¹², представлявшие городские и многие сельские школы Дагестана. Из учителей-дагестанцев на съезде присутствовали И. Абдуллаев, У. Абдуллаева, Х. Гаджиев, А. Насыров, М. Темирханов и др.

¹¹ «Известия ВЦИК», № 238, 31 октября 1918 г.

¹² В работе съезда принимали участие более двадцати гостей.

Съезд принял устав Областного учительского союза. На съезде были оглашены только что полученные декреты Советского правительства по вопросам народного просвещения. Представители учительства Дагестана одобрили декреты Советской власти. Было решено напечатать декреты на русском и дагестанских языках и разослать их в городские и сельские школы области¹³.

По многим принципиальным вопросам школьного строительства съезд принял в целом правильные решения, продемонстрировав готовность передовой части учительства Дагестана трудиться над созданием и укреплением новой школы. В принятой на съезде резолюции подчеркивалось, что школа должна быть «единой, трудовой, общедоступной, обязательной для всех и бесплатной на всех ступенях обучения»¹⁴.

Однако при обсуждении некоторых вопросов на съезде обнаружилось колебания, высказывались противоречивые взгляды. Участники съезда плохо поняли принципиальное значение отделения школы от церкви, установленного декретом Советского правительства. В резолюции мусульманской секции съезда по этому вопросу говорилось: «Секция туземной школы Дагестанского областного съезда учителей признает: 1) что новая школа должна быть единой, трудовой, всеобщей, обязательной и бесплатной на всех ступенях обучения; 2) что в начальной туземной школе необходимо вести преподавание всех предметов на родном языке учащихся». В то же время секция выразила пожелания: «а) о признании обязательности преподавания (для дагестанских детей) мусульманского вероучения на всех ступенях обучения; б) о недопустимости совместного обучения детей мусульман обоего пола ни в одном из типов школ; в) об открытии в Дагестане мусульманской духовной семинарии»¹⁵.

На съезде были обсуждены доклады: «Ручной труд как предмет общеобразовательной программы», «Дошкольное воспитание», «О преподавании иностранных языков», «О внешкольном образовании» и др.

Значительный интерес вызвал доклад «Ручной труд как предмет общеобразовательной программы». В нем, в частности, говорилось: «Детям недостаточно слышать о каком-нибудь физическом законе или явлении природы, недостаточно видеть опыт, организованный преподавателем с готовыми фабричными приборами в руках, им необходимо самим наблюдать это явление, самим воспроизводить его, работая с приборами, сконструированными и приготовленными ими же самими. Тогда шко-

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 81, оп. 1, д. 5, л. 34.

¹⁴ Там же, л. 13.

¹⁵ Там же, лл. 41—42.

ла получит единый характер «трудовой школы», развивающей в детях личную инициативу, самостоятельность и любовь к труду — умственному и физическому»¹⁶.

Съезд признал большое значение детских дошкольных учреждений, в частности детских садов, которые, закладывая правильные основы детского воспитания, содействуют всестороннему развитию личности ребенка, проявлению его индивидуальности и творческих способностей. Представители дагестанского учительства указали на необходимость широкого распространения детских дошкольных учреждений в области¹⁷.

Начатая перестройка школьного образования была прервана гражданской войной и иностранной интервенцией. Иностранные интервенты и их агенты, которым удалось временно восстановить в Дагестане антинародные порядки, ликвидировали все начинания Советской власти в области народного образования.

При контрреволюционном «Горском правительстве» в деле народного просвещения проводилась та же реакционная политика помещиков и буржуазии, что и при царизме. Школы не финансировались, учителям не выдавалась заработная плата. Преподавание «закона божьего» во всех школах было признано обязательным.

Еще дальше пошли в своей реакционной школьной политике ставленники Деникина. Они ликвидировали Союз учителей, повысили плату за обучение. Преподавание в школах разрешалось вести только на русском языке. Была восстановлена существовавшая при царизме должность попечителя Кавказского учебного округа. Новый попечитель учебного округа не замедлил обратиться к учебным заведениям с циркуляром, в котором все мероприятия Советской власти по коренной перестройке старой реакционной системы народного образования рассматривались как «деяния незаконные»¹⁸.

За непродолжительный период господства сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов школы Дагестана были почти полностью разрушены, их оборудование, инвентарь и другое имущество приведены в негодность или расхищены.

В докладе о работе отдела просвещения и печати Дагревкома¹⁹ говорится, что ни одна из существовавших ранее школ не функционировала. Все школьные здания и инвентарь были приведены в полную негодность²⁰.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 81, оп. 1, д. 5, л. 10.

¹⁷ Там же, л. 13.

¹⁸ Ш. Д. Хасбулатов. Народное образование в Дагестане. Махачкала, 1958, стр. 8.

¹⁹ С 28 марта по 10 мая 1920 г.

²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 4, оп. 2, д. 13, л. 6.

Характерен в этом отношении документ, рассказывающий о том, как деникинцы разграбили Темирханшуринскую ремесленную школу: «С занятием территории Дагестана частями добровольческой армии была произведена реквизиция инструментов и прочего имущества ремесленной школы для нужд этой армии, главным образом для оборудования в г. Петровске авиационных мастерских»²¹.

С первых же дней восстановления Советской власти в Дагестане ревкомы приступили к проведению в жизнь решений Коммунистической партии и Советского правительства в области народного образования. Для непосредственного руководства народным образованием и другими отраслями культурного строительства при Дагестанском революционном комитете в апреле 1920 г. был организован отдел просвещения и печати. Соответствующие отделы по руководству народным просвещением были созданы также в городах и округах Дагестана.

Ревкомы и отделы народного образования, осуществляя решения Коммунистической партии и Советского правительства, опираясь на революционный энтузиазм трудящихся, начали открывать школы в городах и аулах Дагестана. Всего за два месяца после окончательного утверждения Советской власти Дагревком и его отдел просвещения открыли 108 школ²².

Для подготовки учителей из местных национальностей в Дербенте и Темир-Хан-Шуре были открыты краткосрочные педагогические курсы. Дербентские педагогические курсы, например, уже в сентябре 1920 г. выпустили 93 учителя для округов южного Дагестана: Кайтаго-Табасаранского — 35 учителей, Кюринского — 25, Самурского — 13 и для г. Дербента — 20 учителей²³. В основном это были выходцы из местных народностей: лезгины, даргинцы, азербайджанцы, табасаранцы.

Партийные организации и отделы народного образования ревкомов разъясняли и популяризировали среди трудящихся идеи и принципы новой советской трудовой школы, проводили большую работу по перевоспитанию старого учительства, привлечению его к советскому школьному строительству. Разоблачая и обезвреживая открытых и скрытых врагов Советской власти, партийные и советские органы при помощи передовой части учительства терпеливо и настойчиво разъясняли колеблющимся элементам цели и задачи воспитания подрастающего поколения в период диктатуры пролетариата и социалистического строительства.

С целью обсуждения актуальных вопросов школьного строительства и разъяснения учительству задач новой трудовой шко-

²¹ Ш. Д. Хасбулатов. Указ. соч., стр. 8.

²² ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 70, л. 8.

²³ Там же, д. 41, л. 138.

лы уже в первый год существования Советской власти в Дагестане был проведен ряд совещаний и съездов учителей и работников органов народного образования. 2—6 июня 1920 г. состоялся съезд Темирханшуринского, Портпетровского и Дербентского отделов и подотделов народного образования, который наряду с другими вопросами обсудил вопрос о подготовке кадров учителей²⁴. В сентябре 1920 г. было создано совещание работников просвещения Дагестанской области, на котором обсуждались вопросы: «О текущем моменте», «Задачи школьного строительства в Дагестане», «О трудовой школе», «Взаимоотношения учителя и ученика и школьная дисциплина», «Первые шаги в занятиях с детьми в школах первой ступени», «О школьном самоуправлении», «Совместное обучение» и др.²⁵ По докладу о текущем моменте совещание, проходившее в дни, когда в горах Дагестана подняла антисоветский мятеж контрреволюционная клика Гоцинского, приняло резолюцию: «В то время, когда пролетариат напрягает свои силы на фронте, отдавая ему лучших сынов своих, учительство Дагестана, разделяя всю тяжесть борьбы красных бойцов, охотно идет на фронт борьбы с безграмотностью, прилагает все свои усилия в деле строительства новой трудовой школы»²⁶.

В ноябре 1920 г. состоялось областное совещание сельских учителей Дагестана, также обсудившее ряд актуальных вопросов школьного строительства²⁷.

Разумеется, обсуждением задач школьного строительства и разъяснением принципов новой трудовой школы не ограничивалась деятельность органов Советской власти и учительства в области народного образования. Не меньше внимания уделялось созданию материальной базы новой школы, выпуску учебников и учебных пособий, подготовке педагогических кадров из трудовых слоев местного населения. Поэтому сразу же после окончательного установления Советской власти в Дагестане было приступлено к сбору необходимого материала для составления учебников на дагестанских языках. Собирались сказки, загадки, предания и другие произведения устного народного творчества. В Темир-хан-шуре начала работать специальная комиссия по усовершенствованию местной письменности, созданной на арабской графической основе, составлению и изданию учебников, книг и брошюр на дагестанских языках. Одновременно с этим проводилась работа по учету детей школьного и дошкольного возраста, а также неграмотного взрослого населения.

²⁴ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 41, л. 2.

²⁵ Там же, д. 42, лл. 1—38.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, д. 56, л. 40.

Трудящиеся массы проявляли огромный интерес к советской школе и оказывали ей большую помощь. Они снабжали школы топливом, участвовали в ремонте, заботились о материальном обеспечении учителей.

Школьная сеть в Дагестане в 1920—1921 гг. расширялась быстрыми темпами. Так, в Кюринском округе на 1 сентября 1920 г. было открыто 45 школ, а к началу мая 1921 г. работало уже 73 школы с 3000 учащимися и 80 учителями²⁸. В Кайтаго-Табасаранском округе к сентябрю 1921 г. функционировало 54 школы с 3000 учащимися²⁹. С радостью встретили открытие школы трудящиеся сел. Кубачи этого округа, которые заявили, что «всеми силами будут поддерживать ее»³⁰. Всего в 1921 г. в Дагестане функционировало 493 школы с 26 202 учащимися. Во всех этих школах работали 2498 учителей³¹. Правда, не все эти школы были вполне светскими. Во многих школах учителями работали выходцы из духовенства, в них преподавалось мусульманское вероучение.

Расширение школьной сети происходило в трудных условиях экономической разрухи, явившейся результатом продолжительной гражданской войны и хозяйничанья контрреволюционных правительств. Валовая продукция промышленности Дагестана в 1921 г. составляла всего 37% к объему продукции, выпущенной в 1913 г. Тяжелым было и положение сельского хозяйства. Резко сократились посевные площади, которые даже в 1923 г. составляли лишь 46% к уровню 1913 г. Оросительная сеть была разрушена, урожайность сельскохозяйственных культур снизилась³².

Экономические трудности, острая нехватка средств мешали созданию необходимой материальной базы для школьного строительства. Почти не было подготовленных учителей, ощущался острый недостаток в учебниках, в письменных принадлежностях. Большие сложности создавала нерешенность языковой проблемы³³.

В отчетах заведующих окружными отделами народного образования, докладах и справках представителей Наркомпроса, относящихся к первым годам Советской власти, содержатся данные, которые свидетельствуют об огромных трудностях, встречавшихся тогда в создании и развитии советской школы. Так, в «Отчетной тетради для инструкторов» по Даргинскому

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 59, л. 8.

²⁹ Там же, д. 53, л. 45.

³⁰ Там же, д. 1, л. 3.

³¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 6, д. 47, л. 21; «Советский Дагестан», 1922, 2 августа.

³² «Очерки истории Дагестана», т. II. Махачкала, 1957, стр. 115—116.

³³ Подробнее о решении языковой проблемы в многонациональном Дагестане см. в § 2.

округу за 1920/21 учебный год имеется следующая запись о состоянии Буртуни-Махинской школы: «В школе работают 2 учителя, оба с домашним образованием. Функционирует школа с 25 сентября в составе I-го отделения. Население очень желает всеобщего обучения. Ожидается всего до 65 человек, кроме девочек... Школьной мебели нет: мальчики сидят на ковре. Пособий нет. Два имеющихся карандаша переходят к учащимся по очереди. Вопрос с продовольствием и с одеждой и обувью особенно остро встанет по отношению тех учеников, которые будут ходить из соседних селений»³⁴.

В докладах из Гунибского, Кайтаго-Табасаранского, Темирханшуринского округов сообщалось, что основным препятствием к открытию новых школ является отсутствие сколько-нибудь подготовленных учителей, а также отсутствие учебников и учебных пособий на родных языках, необеспеченность школ учебным инвентарем, неприспособленность помещений и то, что население вследствие разрухи испытывает большие материальные затруднения³⁵.

На съезде заведующих окружными отделами народного образования в сентябре 1921 г. представитель Аварского округа заявил, что из 40 учителей только 3—4 достаточно грамотны, а остальные просто «расторопные люди»³⁶. Из 86 учителей, насчитывавшихся к этому времени в Даргинском округе, только немногие прослушали подкурсы в г. Буйнакске. Большинство учителей состояло из бывших муталимов. Согласно сообщению представителя Кайтаго-Табасаранского округа, из 157 школьных работников только 20 окончили те или иные курсы, а остальные имели мечетское образование³⁷.

Трудности, встречавшиеся в строительстве новой советской школы, усугублялись сильным влиянием на массы реакционного духовенства, которое открыто выступало против мероприятий Советского государства в области народного образования. Духовенство стремилось сохранить господствующее положение в школьном деле. Свое влияние на массы духовенство использовало для укрепления позиций примечетских школ и подрыва авторитета новой, советской школы. При этом оно учитывало, что новая школа еще слаба, почти не имеет подготовленных кадров, испытывает материальные затруднения, а основная масса учителей состоит из бывших муталимов. В большинстве своем это были малограмотные, а иногда чуждые Советской власти

³⁴ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 79, л. 3; Г. Каймаразов, А. Эфендиев. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти. «Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР», т. IV, 1958, стр. 125.

³⁵ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 2, лл. 71, 72, 74 и др.

³⁶ Там же, д. 53, л. 44.

³⁷ Там же, л. 45.

и новой трудовой школе люди. Все это приходилось учитывать при осуществлении мероприятий в области школьного строительства в Дагестане.

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б) выдвинул развернутую программу политического, экономического и культурного подъема ранее угнетенных национальностей. Съезд поставил важнейшую задачу: «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения...»³⁸

21 августа 1921 г. начал свою деятельность Народный комиссариат просвещения ДАССР. Первым наркомом просвещения стал С. И. Габиев. В циркуляре, разосланном отделам народного образования Дагестана по поводу образования Наркомпроса, говорилось о трудностях, с которыми отделы народного образования и учителя встречаются на пути строительства новой, советской школы. «Но это не должно смущать нас, работников просвещения, как не смущало оно и раньше бедных тружеников знания на ниве народной, и удесятерив нашу энергию, нашу любовь к детям — этим светлым надеждам нашим в новой жизни, мы должны создать такую школу, которая явится широким путем нашего шествия к торжеству социалистического строя жизни, к коммунистическим идеалам на земле»³⁹.

В составе Наркомпроса было образовано 5 отделов: академический центр, организационный отдел (Главсоцвос), главное управление социального воспитания, главное управление профтехобразования (Главпрофобр) и Главполитпросвет. Руководители этих отделов вместе с наркомом составляли коллегию комиссариата.

Партийная организация Дагестана уделяла большое внимание деятельности Наркомпроса. Вторая Дагестанская партийная

³⁸ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 559.

³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 65, л. 9.

конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 г., указала на большое значение, которое имеет улучшение деятельности Наркомпроса и его органов на местах. Партийная конференция признала необходимым всемерное развертывание политико-просветительной работы среди населения с тем, чтобы освободить его из-под влияния духовенства. На конференции обсуждался также вопрос об отделении церкви от государства и была единогласно принята резолюция, в которой отмечалась своевременность издания декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и поручалось издание такого декрета Совнаркому ДАССР⁴⁰.

Трудности, которые встречались на пути создания и укрепления советской школы в первые годы Советской власти в Дагестане, мешали стабильности в работе школ, отрицательно сказывались на качестве обучения. Многие из новых школ, возникших в 1920—1921 гг., мало чем отличались от старых примечетских школ: в них также изучался коран. А. Тахо-Годи, долгое время руководивший Наркомпросом Дагестана, отмечал, что советская школа в течение ряда лет изживала здесь из своих недр коран и изжила его примерно к 1924 г., сохранив, однако, в своих стенах учителей-арабистов⁴¹.

В первые годы Советской власти, когда молодое Советское государство вынуждено было экономить средства даже на просвещении, большое значение имело установление твердой сети школ, правильное регулирование ее роста. Возникла необходимость в пересмотре стихийно сложившейся в 1920—1921 гг. школьной сети в сторону сокращения ее, так как не хватало денежных средств, учителей, школьных помещений, учебных пособий. Для практического осуществления этого мероприятия были созданы комиссии, обследовавшие большое количество школ⁴². К весне 1922 г., по данным Наркомпроса, в республике работало 144 школы, в которых обучалось 8900 учащихся⁴³.

Сокращение школьной сети было временным явлением. Оно дало возможность значительно улучшить работу функционировавших школ, обеспечить их более подготовленными педагогическими кадрами, школьными помещениями, учебным оборудованием.

В 1922 г. партийные и советские органы республики провели ряд новых мероприятий по улучшению дела народного образования. Широкому обсуждению подверглись вопросы дальнейшего развития народного просвещения в республике на Третьей Дагестанской партийной конференции в декабре 1922 г. Кон-

⁴⁰ Первая Дагестанская конференция РКП. (Б. М.] Даггосиздат, 1921, стр. 108.

⁴¹ «Просвещение национальностей», 1931, № 1, стр. 55.

⁴² «Красный Дагестан», 1923, 5 октября.

⁴³ «Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса ДАССР», № 22, 26 февраля 1922 г.; ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 100, л. 38.

ференция признала необходимым принять срочные меры по ликвидации неграмотности, подготовке кадров, в том числе из женщин-горянок. В резолюции, принятой на конференции, предлагалось усилить работу по изданию литературы на дагестанских языках и переводу нужной литературы на эти языки, установив строгий контроль над ее распространением и правильным использованием⁴⁴.

В декабре 1922 г. состоялся Второй Вседагестанский съезд Советов, который обсудил доклад «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане». Съезд проанализировал состояние народного просвещения в республике и определил первоочередные задачи в этой области. Фронт просвещения съезд признал «ударным» и поставил как одну из главнейших задач — «удовлетворение всех нужд школьного строительства»⁴⁵. Большое внимание съезд уделил вопросу улучшения материального положения учителей. Съезд предложил вернуть на фронт просвещения всех бывших учителей, перешедших на другую работу. Указав на необходимость расширения сети профтехнических школ, съезд постановил прикрепить эти школы, а также детские учреждения к хозяйственным организациям и промышленным предприятиям. Было признано необходимым выделить всем школам и детским учреждениям земельные участки «для показательных культурных работ и материальной поддержки учащихся и учащихся». Съезд предложил возвратить Наркомпросу школьные здания, занятые другими учреждениями⁴⁶.

В соответствии с решениями партийной конференции съезд Советов постановил организовать сеть горских интернатов для девочек-мусульманок, открыть ряд школ для женщин-мусульманок, улучшить работу детских домов⁴⁷.

Трудящиеся Дагестана активно взялись за выполнение задач, поставленных областной партконференцией и съездом Советов. В феврале—апреле 1923 г. в породах и округах Дагестана были проведены «недели» и «двухнедельники» помощи школе. Население принимало участие в ремонте школьных зданий и строительстве новых школ, брало на себя снабжение школ топливом и содержание обслуживающего персонала, оказывало большую помощь в материальном обеспечении учителей.

⁴⁴ «Красный Дагестан», 1922, 15 декабря.

⁴⁵ Там же, 21 декабря.

⁴⁶ «Красный Дагестан», 1922, 21 декабря.

⁴⁷ В первые годы Советской власти в связи с необходимостью материального обеспечения и воспитания детей, остро нуждающихся в помощи государства, было открыто значительное количество детских домов. К августу-сентябрю 1922 г. в республике насчитывалось 26 детских домов с 3660 воспитанниками (ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, л. 28, л. 7). В детских домах воспитанники обеспечивались питанием, одеждой и обувью, им были созданы необходимые условия для нормальной учебы, прививались политехнические навыки.

Приведем некоторые из многочисленных документов, свидетельствующих об участии населения в школьном строительстве. Так, из Кюринского округа сообщали: «Села Кабир, Калук, Ашага-Стал, Хорель, Куг, Тпиг, Икра с помощью окрисполкома приступают к закладке школьных зданий, в которых будут открыты школы типа одноклассных и двухклассных»⁴⁸; «многие селения строят и восстанавливают школьные здания, некоторые комитеты взаимопомощи дали 50 проц. своего натурфонда на эту цель»⁴⁹. Из Аварского округа сообщали: «Жизнь округа оживает с каждым днем. Даже в самых отдаленных аулах начинают открываться школы. Население идет навстречу просвещению и помогает учительскому персоналу и школьному строительству». Из Казикумухского округа: «В Казикумухе восстанавливаются школы, которые ремонтируются самими аульцами и Наркомпросом... Со стороны крестьянского населения наблюдается тяга к просвещению»⁵⁰. Из Хасавюртовского округа: «Население проявляет большой интерес к вопросам просвещения. На общих собраниях выносятся резолюции и постановления, в которых население просит Наркомпрос увеличить число школ. Производится ремонт школьных зданий»⁵¹.

Благодаря самоотверженной помощи трудящихся школьная сеть в республике к 1923 г. стала увеличиваться. К этому времени удалось отремонтировать и приспособить к занятиям значительную часть школьных зданий, подыскать новые здания, несколько улучшить обеспеченность школ необходимыми учебными пособиями и письменными принадлежностями. Функционировавшие в Буйнакске и Дербенте педагогические курсы уже выпустили некоторое число учителей, хотя и очень слабо подготовленных.

В 1923/24 бюджетном году на нужды народного образования было ассигновано 562 164 рубля⁵². Это создавало условия для расширения школьной сети, вовлечения в существующие школы новых учащихся. В 1923/24 учебном году число школ в Дагестане увеличилось до 151 с 10 721 учащимся⁵³.

В июле 1923 г. Дагестанским Центральным Исполнительным Комитетом было утверждено «Положение о Народном комиссариате просвещения ДАССР». Положение определяло основные задачи Народного комиссариата просвещения, которые состояли в организации и руководстве всей научной, просветительной, художественной и учебной деятельностью в республике. «Наркомпрос призван осуществлять все мероприятия, необхо-

⁴⁸ «Красный Дагестан», 1923, 11 сентября.

⁴⁹ Там же, 11 июня.

⁵⁰ Там же, 27 июня.

⁵¹ Там же.

⁵² ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 8, д. 64, л. 83.

⁵³ «Красный Дагестан», 1923, 31 октября.

димые для полного и всестороннего развития народного просвещения в республике, в целях скорейшего приобщения к культуре трудящихся ДАССР»⁵⁴.

31 мая 1923 г. коллегия Наркомпроса ДАССР приняла «Устав единой трудовой школы», который был выработан в соответствии с «Положением о единой трудовой школе РСФСР».

Большое значение для улучшения школьного дела в республике имело учреждение инспекции народного образования при Наркомпросе ДАССР. Согласно «Положению об инспекции народного образования Наркомпроса ДАССР» (август 1923 г.), в задачу инспекции входило: а) наблюдение за правильностью административной, педагогической и хозяйственной работы органов и учреждений народного образования; б) контроль за правильным и своевременным исполнением декретов, постановлений и распоряжений по народному образованию; в) выявление отклонений от установленных планов, программ, общих декретов Народного комиссариата просвещения⁵⁵. Инспектора назначались наркомом просвещения из лиц, имеющих достаточную общеобразовательную подготовку и не менее чем трехлетний стаж просветительской работы — административной, педагогической или инструкторской.

Учреждение инспекции дало Наркомпросу возможность укрепить связь с окружными отделами народного образования и школами, улучшить контроль над их деятельностью. Вместе с тем создание инспекции открывало возможность обеспечить работников школ и органов народного образования методической помощью, что в немалой степени способствовало улучшению их работы.

В 1924 и 1925 гг. в Дагестане наблюдался дальнейший рост активности трудящихся горцев в строительстве школ. Деятельное участие в строительстве новых школьных зданий принимали трудящиеся Кюринского округа. В этом округе к началу 1924 г. насчитывалось 15 школ, в которых обучалось более 800 учащихся⁵⁶. Вот что рассказывается о строительстве школ в Гюнейском участке Кюринского округа: «За 11 месяцев в этом участке крестьянами в смысле просвещения сделан большой шаг вперед... выросли новые постройки образцовых зданий сельских школ I ступени с парками, показательными фруктовыми садами при них. Мало того, нет конца росту этих построек. Так, 31 декабря 1923 г. было постановление Гильярского и Хорельского сельсоветов в день Нового года заложить первый камень нового школьного здания... а теперь мы уже видим прекрасные новые

⁵⁴ «Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса ДАССР», 15 августа 1923, № 2; ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 2, д. 7, л. 105.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ «Красный Дагестан», 1924, 14 января.

здания школ в этих селах; особенно красиво выглядит Хорельская школа, выстроенная из массивного белого известняка. За ними пошли их соседи: мугерганцы, куркентцы, шихикейтцы, махмудкентцы, уллу-гатагцы *. Маленькое Джабельское общество, состоящее из 30 дворов и расположенное всего в 2-х верстах от сел. Хорель, самовольно, без уведомления даже окрцентра, скопировало план школы своих соседей... За 11 месяцев приступлено к закладке новых школьных зданий в 12 селах Гюнейского участка»⁵⁷. Строительством школьных зданий руководят кресткомы и строят их на свои средства, отчисляя на это 25% своих доходов⁵⁸.

От кюринцев старались не отставать трудящиеся других округов республики. Вот что писала газета «Красный Дагестан» об участии в школьном строительстве сельского населения Махачкалинского района: «В нынешнем году отмечается большой сдвиг в отношении населения к школе. Среди сельчан наблюдается прямо какое-то соревнование в деле восстановления школ... В Карабудахкенте ремонтируется школа..., отделяют свою школу губденцы... В полном разгаре идут строительные работы в ауле Альбурикент. Общество ведет постройку пока на свои средства, но надеется, что ему будет оказана поддержка... Своими собственными силами заканчивают школу атлыбуйонцы»⁵⁹.

Такие же сообщения поступали из Ачикулакского района⁶⁰. «По всем аулам проведен сбор средств на постройку школ к началу учебного года. Аул Тавкуген, наиболее пострадавший от неурожая, не желая отстать от других в деле просвещения, прислал делегацию в райисполком с просьбой разрешить приспособить под школу здание мечети»⁶¹.

Примечательным фактом, свидетельствующим о росте сознательности трудящихся Дагестана, было постепенное ослабление влияния религиозных примечетских школ. Убеждаясь в том, что религиозные школы не дают знаний, учащиеся начали переходить из этих школ в советские школы. Газета «Красный Дагестан» в заметке «Советская школа победила медресе» сообщала: «В Кумторкалинскую школу перешло не менее 90 проц. учащихся из местного медресе. Учащиеся заявляют, что они осознали ложь «науки» в медресе, которая им ровным счетом ничего не дает в жизни. Из 130 учащихся в советской школе насчиты-

* Последние завершили строительство здания школы, начатое в 1914 г.

⁵⁷ «Красный Дагестан», 1924, 15 декабря.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, 18 августа.

⁶⁰ По тогдашнему административному делению Ачикулакский район входил в состав Дагестанской АССР.

⁶¹ «Красный Дагестан» 1924, 20 августа.

вается до 30 девочек, и новые ученики все продолжают прибывать»⁶².

В 1924/25 учебном году в республике имелось уже 211 школ, в которых обучалось 16 783 учащихся. В школах работали 537 учителей⁶³. Однако примечетская школа в Дагестане не была изжита. Количество примечетских школ и медресе даже в 1925 г. было значительным. В них обучался 11 631 учащийся⁶⁴.

О том, насколько сильным было еще влияние духовенства на население, дает представление также следующий факт. В сел. Мулебки Даргинского округа была открыта советская школа, в которой до ноября 1925 г. обучалось 35 учащихся. Но под влиянием агитации кулаков и духовенства около половины учащихся перестало посещать школу. Чтобы «очистить от грехов» детей, обучавшихся в советской школе, их повели к холодной речке и обмыли там семь раз каждого⁶⁵. А. Тахо-Годи, посетивший аул Мулебки спустя три года, рассказывает: «В то время как пропагандисты духовенства «спасали грешные души» детей, перехватывали их на перекрестках, умер сторож школы. Общество не пожелало хоронить его, а муллы отказались «отпевать». Нашелся только один человек, как выразились мои собеседники, «советский полумулла», который с друзьями умершего взял на свою душу «грех» за похороны сторожа советской школы»⁶⁶.

Наряду с идеологической обработкой отсталой части населения реакционное духовенство пускало в ход такие средства борьбы против советской школы, как порча школьного оборудования и физическое насилие над активными школьными работниками. В некоторых аулах духовенство и кулаки делали попытки закрыть советские школы и вместо них открыть религиозные школы. Так было, например, в 1924 г. в сел. Каякент, где представители духовенства вынесли решение о закрытии советской школы и открытии медресе. Сельские коммунисты и актив сорвали попытку реакционного духовенства и отстаивали единственный тогда в Каякенте очаг просвещения⁶⁷.

В 1925 г. в сел. Акуша Даргинского округа имело место открытое выступление духовенства и кулацких элементов против создания советской школы. Когда в это селение были привезены парты для школы, «духовенство и кулаки подняли целую бучу»,

⁶² «Красный Дагестан», 1924, 30 декабря.

⁶³ «Статистический сборник. 1925—1926». Махачкала, 1926, стр. 8, 10, 11; ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, д. 3, лл. 16—18.

⁶⁴ «Резолюции первого совещания и материалы по агитпроработе». Махачкала, 1925, стр. 17.

⁶⁵ «Красный Дагестан», 1926, 27 января; ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 83, л. 3.

⁶⁶ «Просвещение национальностей», 1931, № 1, стр. 53.

⁶⁷ «Красный Дагестан», 1927, 26 мая.

и по приказу «божьего старца» все парты были выброшены в реку⁶⁸. Комиссия, обследовавшая в 1926 г. сел. Акуша, отмечала, что «ни советская школа, ни крестком, ни изба-читальня, ни ликпункт немыслимы здесь благодаря сильному противодействию со стороны духовенства и кулаков»⁶⁹.

Эти факты показывают, что развитие советской школы, как и все социалистическое строительство, происходило в условиях острой классовой борьбы, ожесточенного сопротивления отживающих враждебных сил.

Учителя, вышедшие из среды духовенства, тянули школу назад, выступали против полной светскости обучения. По свидетельству А. Тахо-Годи, еще в 1925 г. некоторые участники совещания по народному образованию ставили вопрос о преподавании корана в школе. «Чуть ли не к этому времени,— пишет А. Тахо-Годи,— относятся разговоры о том, чтобы «советизировать» и коранские школы, реформируя их путем введения светских предметов, и, таким образом, укрепить эти школы, вместо того чтобы подрывать почву для их дальнейшего роста, отрывая от коранской школы учителя и перевоспитывая его. Но все эти «прожекты» несомненно обнаруживали всю свою несостоятельность, и был взят твердый курс на организацию и укрепление советской единой трудовой школы в Дагестане на основе опыта остальных районов РСФСР»⁷⁰.

Партийные организации и органы народного образования проводили значительную работу по перевоспитанию той части учительства, которая в свое время прошла подготовку в примечетских мектебе и медресе. Тем, кто честно трудился в советской школе, помогали приобрести необходимое образование, создавали материально-бытовые условия.

В первые годы Советской власти проведение в жизнь ленинских принципов советской школы тормозилось в Дагестане в связи с отсутствием необходимого количества учителей, имеющих достаточную педагогическую и теоретическую подготовку, и слабой материально-технической базой школ. Поэтому хотя «Положение» и «Устав» единой трудовой школы были приняты в Дагестане в 1923 г., сельские школы еще в 1924 г. имели в большинстве своем двух- и даже одногодичный курс. Четырехлеток в аулах почти не было⁷¹.

Плохо обстояло с программами и учебниками для дагестанских школ. К 1923/24 учебному году комиссией при Наркомпросе были разработаны программы лишь для городских школ I и II ступени. В их основу была положена программа семилетней

⁶⁸ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 7, д. 74, л. 199.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ «Просвещение национальностей», 1931, № 1, стр. 56.

⁷¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, д. 45, л. 33.

единой трудовой школы, изданная Наркомпросом РСФСР в 1921 г.⁷² Сельские же школы фактически не имели единых программ⁷³. То же самое следует сказать об обеспечении школ учебниками и учебно-наглядными пособиями. Комиссия, проверявшая работу Наркомпроса ДАССР в 1924 г., отмечала, что «учебниками и наглядными пособиями все школы и учреждения соцвоса не обеспечены. Сельские школы обеспечены достаточно лишь букварями, 1-й книгой для чтения и задачками на языках — даргинском, кумыкском, аварском, лакском и тюркском»⁷⁴.

Развитие школьной сети задерживалось и вследствие отсутствия помещений. Значительная часть имевшихся школьных зданий была плохо приспособлена к учебным занятиям. Не хватало парт, классных досок, столов и других предметов школьного инвентаря.

Таким образом, вопросы укрепления материально-технической базы, наряду с укомплектованием школ педагогическими кадрами, являлись одними из наиболее неотложных, от решения которых зависело качество работы советской школы, а следовательно, и ее авторитет среди населения. Но чтобы укрепить эту базу, нужны были опромные материальные средства, которыми республика в те годы не располагала.

На помощь Дагестану пришло центральное Советское правительство, которое, несмотря на трудности восстановительного периода, находило средства для поддержки мероприятий, направленных на хозяйственное и культурное развитие в прошлом отсталых колониальных окраин царской России. Помимо помощи промышленными товарами и продовольствием, Дагестану неоднократно оказывалась дополнительная финансовая поддержка. Так, в 1924/25 бюджетном году Дагестану на хозяйственно-культурные потребности правительство отпустило 200 000 рублей, из которых 50% были израсходованы на нужды просвещения⁷⁵. В 1926/27 и 1927/28 гг. Правительство РСФСР ассигновало Дагестану 2,5 млн. рублей, из которых на просвещение было израсходовано около 663 тыс. рублей⁷⁶. Эти средства значительно пополнили бюджет Наркомпроса республики и помогли удовлетворить неотложные нужды школьного строительства.

Значительную помощь школы и детские дома получили в первые годы Советской власти за счет средств, выделяемых Дагестану ЦК Последгола при ВЦИК, а также Детской комиссией

⁷² Там же, л. 43.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же, л. 46.

⁷⁵ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 6, д. 19, л. 215.

⁷⁶ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 8, д. 34, л. 92.

при ВЦИК. Помощь эта шла на обеспечение детей одеждой и обувью, на организацию детского питания и частично на ремонт школьных зданий и другие мероприятия.

Бюджет Наркомпроса ДАССР рос из года в год. В 1925/26 г. бюджет народного образования вырос по сравнению с предыдущим годом более чем в два раза и составил 1 684 757 рублей⁷⁷. В 1927/28 бюджетном году на народное образование было ассигновано около 3,5 млн. рублей — в 6,2 раза больше, чем в 1923/24 г.⁷⁸

После Второго Вседагестанского съезда Советов вопросы работы Наркомпроса, улучшения дела народного образования и культурного строительства в республике не раз служили предметом обсуждения на съездах Советов и сессиях ДагЦИК⁷⁹. Больше внимания стали уделять народному образованию окружные и городские партийные и советские организации, которые, наряду с обсуждением вопросов культурного строительства на партийных конференциях и сессиях Советов, выносили их на рассмотрение широких беспартийных конференций, что способствовало росту активности масс, еще большему их вовлечению в школьное строительство.

О школе, материальном обеспечении учителей проявляли заботу сельские Советы и кресткомы. Так, Нижне-Дженгутаевский сельсовет с октября 1924 г. по октябрь 1925 г. 14 раз обсуждал на своих заседаниях вопросы, связанные с народным образованием⁸⁰. Учителя держали тесную связь с сельсоветом, участвовали в его заседаниях.

Усилия партийных, советских, профсоюзных организаций, органов народного образования, учительства и всех трудящихся при огромной помощи Советского правительства позволили к концу восстановительного периода значительно расширить сеть школ Дагестана (см. табл.).

Примечательным фактом, свидетельствующим о росте авторитета советской школы и доверия к ней со стороны населения, является увеличение числа обучающихся девочек. В первые годы Советской власти девочек в школах Дагестана обучалось весьма мало, особенно в школах сельской местности. Так, в Гунибском округе в 1924 г. из 195 учащихся было только 7 девочек, а в Даргинском из 70 — 2⁸¹. По данным обследования школ Аварского и Андийского округов, в начале 1925 г. во всех 10 проверенных

⁷⁷ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 14, д. 64, л. 83; «Звезда». Ежемесячный журнал Дагестанского обкома ВКП(б). 1928, № 3 (11), стр. 45.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ С 1922 по 1927 г. только на Вседагестанских съездах Советов специальные доклады о народном образовании и культурном строительстве в республике были обсуждены три раза — на II, V, VI съездах Советов.

⁸⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 45, л. 142.

⁸¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, д. 45, л. 39.

Учебные годы	Школы I ступени		Школы *- семилетки		Школы II ступени		Школы-девятилетки		Всего		Число учителей
	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся	
1924/25**	204	13 486	3	2220	3	588	1	499	211	16 783	537
1925/26***	282	20 917	4	2606	5	809	1	323	292	24 655	728
1926/274*	349	25 593	4	1896	6	800	—	—	359	28 289	853
1927/285*	418	27 718	13	5504	6	852	—	—	437	34 074	1181

* Сюда входят и фабрично-заводские семилетки.

** «Статистический сборник. 1925—1926». Махачкала, 1926, стр. 8, 10, 11; ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, д. 3, лл. 16—18.

*** ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, д. 3, лл. 16—18.

4* «На пути к всеобщему обучению». Махачкала, 1927, стр. 8
ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 7, д. 19, л. 68.

5* Данные на 15 декабря 1927 г.

школах этих округов не обучалось ни одной девочки⁸². Для вовлечения девочек-горянок в школы в некоторых горных округах приходилось открывать специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность увеличить охват обучением девочек-горянок и способствовала подготовке условий для дальнейшего развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1924/25 учебном году число девочек во всех школах I ступени Дагестана составляло всего 3656 человек, а в следующем 1925/26 г. оно увеличилось до 5660 человек, или более чем в 1,5 раза.

Рост школьной сети и увеличение количества учащихся в школах сопровождалось улучшением качества учебно-воспитательной работы. В 1927/28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах, где имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы Государственного ученого совета⁸³. Эти программы не только устанавливали определенный объем знаний и навыков, который учащийся должен был получить в школе, но и предусматривали связь обучения с общественно-полезным трудом, уточняли приемы и методы работы в школе. Новые программы отличались от действовавших до этого в дагестанской школе программ большей последовательностью в расположении учебного материала.

В 1927/28 учебном году впервые школам были даны конкретные программы по организации трудового обучения, физическому воспитанию, изобразительному искусству и пению⁸⁴.

⁸² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 169, л. 57.

⁸³ «Красный Дагестан», 1927, 3 октября.

⁸⁴ Там же.

Изменения произошли и в составе учителей школ республики. Часть работников школ, не подготовленных к педагогической работе, а также неприемлемых на этой работе по политическим соображениям, была заменена новыми учителями, подготовленными на педагогических курсах. Первых молодых учителей для национальных школ стали выпускать Буйнакский и Дербентский педтехникумы, число учащихся в которых к 1927/28 учебному году составило 356 человек⁸⁵. В 1927 г. Дербентский педтехникум дал республике 29 молодых учителей. Всего в 1927 г. педтехникумы и педкурсы Дагестана выпустили 102 учителя, в том числе 77 членов и кандидатов в члены партии и членов ВЛКСМ⁸⁶. Среди выпускников было 7 горянок. Некоторое количество учителей для Дагестана готовилось в Москве, Баку, Ростове, Владикавказе (Орджоникидзе) и других городах страны.

Одновременно велась работа по повышению квалификации учителей. Наркомпрос проводил летние курсы повышения квалификации учителей, где они изучали школьные программы, слушали лекции о передовом опыте педагогической работы и т. д. В 1926 г. курсы повышения квалификации прошли 500 учителей, а в 1928 г. — 865⁸⁷.

Одним из решающих условий успешного обучения является обеспеченность учащихся учебниками. До революции в школах Дагестана родные языки не изучались, а следовательно, не издавались учебники и учебная литература на этих языках; отсутствовали авторские силы и даже письменность на языках некоторых народностей (табасаранцы, таты и др.). Особые трудности состояли в том, что учебники и литературу приходилось создавать и издавать не на одном, а на нескольких языках (аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском, горскоеврейском, табасаранском и др.), что требовало огромных материальных затрат и значительного времени.

Несмотря на это, издание учебной литературы в республике было организовано уже в первые годы Советской власти. В 1922 г. были изданы буквари на аварском, даргинском, кумыкском и лакском языках, «Хрестоматия для занятий родным языком» на этих четырех языках, методическое руководство по преподаванию арифметики и сборник примерных упражнений — на четырех языках, учебник природоведения — на четырех языках, учебник географии Дагестана — на четырех языках и другие учебники, учебно-методическая и художественная литература.

В последующие годы наряду с букварями на аварском, даргинском, кумыкском языках были выпущены хрестоматии, задач-

⁸⁵ «Звезда», 1928, июнь-июль, стр. 46.

⁸⁶ «Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов», Махачкала, 1929, стр. 72.

⁸⁷ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР». Махачкала, 1931, стр. 139.

ники по арифметике, книги для чтения, избранные произведения художественной литературы, а также методическая литература для учителей⁸⁸. С 1923 г. значительное количество учебников и литературы издавалось на азербайджанском языке.

Издание учебников для школ до 1925—1926 гг. в основном ограничивалось пределами первых трех лет обучения.

подавляющее большинство школ республики являлось однолетними и двухлетними. В 1926/27 учебном году из 349 школ I ступени 226 школ имели продолжительность обучения 1—2 года и только 123 — свыше двух лет⁸⁹. Поэтому важной задачей школьного строительства являлось доведение всех школ I ступени до полной комплектности и создание в сельской местности сети школ II ступени.

Большое значение для развития школьного образования в Дагестане, отличающемся сильно изрезанным рельефом и преобладанием карликовых населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, имела организация школьных интернатов. Школьные интернаты позволяли увеличить охват обучением детей из бедняцких семей, улучшить учебно-воспитательную работу с учащимися, давали возможность вовлечь в учебу детей из тех аулов, где еще не было школ.

Немалую помощь оказывали школе комсомольские организации, принимавшие живое участие в подготовке школ к новому учебному году, в идейно-воспитательной работе среди учителя и учащихся. В составе учителей и учащихся старших классов росла комсомольская прослойка. Комсомольцы своим примером способствовали укреплению дисциплины, повышению успеваемости, а также росту активности педагогов и учащихся в общественной работе.

Комсомольцы руководили работой пионерских отрядов, способствовали повышению роли пионерской организации в школьной жизни. Первые пионерские организации в Дагестане появились в 1923 г. В августе этого года в Кизляре по инициативе районного комитета комсомола был организован первый пионерский отряд, в который входило 30 пионеров. Вслед за этим создается пионерская организация на ст. Гудермес, а в начале января 1924 г. — на Махачкалинской текстильной фабрике имени III Интернационала⁹⁰.

Затем пионерские отряды создаются в Махачкалинской школе № 2, в Дербентском, Буйнакском детдомах. Появляются пионерские отряды и в сельских школах. Так, в 1926 г. пионерский

⁸⁸ «Красный Дагестан», 1923, 2 августа; Ш. Д. Хасбулатов. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы Советской власти. Махачкала, 1953, стр. 44.

⁸⁹ «На путях к всеобщему обучению». Махачкала, 1927, стр. 8—9.

⁹⁰ «Красный Дагестан», 1926, 5 марта.

отряд был организован в сел. Ботлихе Андийского округа⁹¹. В Кюринском округе, где пионерские отряды начали создаваться в 1924 г., к апрелю 1925 г. было до 250 пионеров, из них около 50 девочек⁹².

Всего к 1 января 1925 г. в республике насчитывалось 52 пионерских отряда, объединявших 2237 пионеров⁹³. К началу 1928 г. число пионерских отрядов в Дагестане увеличилось до 201, а количество пионеров в них — до 8901 человека⁹⁴. В городах и округах были созданы бюро юных пионеров, а при них школьные комиссии, призванные содействовать органам народного образования и комсомольским организациям в улучшении работы с пионерами, развивать их самодеятельность, способствовать повышению роли пионерской организации в школе.

В первые годы в школах, главным образом городских, создавались органы детского самоуправления. Деятельность их выражалась в проведении собраний учащихся с обсуждением вопросов учебы, дисциплины, в подготовке и проведении различных общественных мероприятий силами учащихся, в руководстве работой детских школьных комиссий, кружков и т. д.

Однако в работе пионерских организаций и органов детского самоуправления, особенно в первые годы, имелись серьезные недостатки, связанные главным образом с отсутствием подготовленных пионервожатых, слабым знакомством огромного большинства дагестанского учительства с пионерской работой и работой органов детского самоуправления, а также с отсутствием соответствующей литературы на дагестанских языках. К тому же учителя и пионервожатые нередко работали, не обмениваясь опытом⁹⁵.

Годы борьбы за утверждение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1918—1927 гг.) являлись годами создания и первых серьезных успехов дагестанской советской национальной школы, завоевания ею влияния и авторитета среди трудящихся горцев, а также подготовки необходимых предпосылок к осуществлению всеобщего начального обучения в республике. В то же время этот период характеризуется ослаблением позиций религиозной примечетской школы, вопреки всем стараниям духовенства и кулаков.

К началу первой пятилетки в Дагестане имелось 437 школ с 34 тыс. учащимися, что в 4,7 раза больше, чем в 1913 г. В школах работал 1181 учитель.

Развитие советской школы, как и все социалистическое строительство, происходило в условиях острой классовой борьбы,

⁹¹ «Звезда», 1928, № 3(11), стр. 40.

⁹² «Красный Дагестан», 1925, 23 апреля.

⁹³ «Дагестан. (Факты и цифры о ДАССР)». Махачкала, 1929, стр. 128.

⁹⁴ «Звезда», 1929, № 3(17), стр. 14.

⁹⁵ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, эп. 5, д. 45, л. 45; «Звезда», 1928, № 3(11), стр. 40.

преодоления сопротивления кулацких элементов и реакционной части духовенства, всеми силами стремившихся разложить советскую школу, увековечить темноту и невежество народа. Духовенство и кулаки применяли все средства борьбы против советской школы, включая физическую расправу над активными школьными работниками.

Однако благодаря усилиям партийных, советских организаций, органов народного образования, советского учительства, а также комсомола трудовой школа Дагестана с каждым годом набирала силы и не только росла количественно, но и улучшала качество своей работы.

2. Успехи дагестанской советской школы в годы предвоенных пятилеток (1928 — июнь 1941 гг.)

К началу первой пятилетки, т. е. за 10 лет Советской власти, освобожденный Великим Октябрем от социального и национального гнета дагестанский трудовой народ под руководством Коммунистической партии восстановил свое разрушенное хозяйство, сделал важный шаг на пути его социалистической реконструкции. К 1928 г. валовая продукция промышленности Дагестана составляла уже 188% к уровню 1913 г.⁹⁶ Стоимость основных фондов промышленности увеличилась в 1927—1928 гг. по сравнению с 1913 г. на 40,5%. В республике была начата реконструкция, а также новое строительство ряда промышленных предприятий, в том числе был построен крупный стекольный завод «Дагестанские огни», расширены и реконструированы десятки рыбных промыслов.

Развитие промышленности сопровождалось ростом численности рабочего класса, увеличением национальной прослойки в его составе, повышением материального благосостояния и культурного уровня рабочих.

Большая работа была проведена в области восстановления сельского хозяйства, продукция которого в 1927 г. составляла 61,7% в общем балансе народного хозяйства республики. В сельском хозяйстве было занято 87% населения Дагестана. Поэтому восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства имело огромное значение для подъема экономического благосостояния трудящихся. Хотя в целом сельское хозяйство Дагестана в 1928 г. еще и не достигло уровня 1913 г., оно, особенно в последние годы восстановительного периода, уверенно набирало темпы: расширялись посевные площади, площади под садами и виноградниками; увеличивалось поголовье скота, деревня все больше

⁹⁶ «Очерки истории Дагестана», т. II. Махачкала, 1957, стр. 193.

оснащалась сельскохозяйственной техникой. Только за 1927 г. посевная площадь в республике увеличилась на 13,7%, поголовье всех видов скота — более чем на 10%. Площадь, занятая под садами, возросла в 1928 г. по сравнению с 1927 г. на 350 га, под виноградниками — на 370 га. В 1928 г. в сельском хозяйстве республики работало 114 тракторов⁹⁷.

Развитие промышленности и сельского хозяйства, укрепление экономического положения республики создавало условия для расширения материально-технической базы культурного строительства и ускорения его темпов.

XV съезд партии наметил грандиозную программу ускоренного развития экономики и культуры народов СССР. В директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства, утвержденных съездом, говорится: «Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развития национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.) и задача подготовки специалистов и научных работников»⁹⁸.

Одной из важных задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством в первой пятилетке, являлось подтягивание экономического и культурного уровня отсталых народов и народностей до общего уровня экономического и культурного развития страны. Директивы XV съезда партии по составлению первого пятилетнего плана, исходя из необходимости постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости бывших колониальных окраин царской России, предусматривали более быстрые темпы развития их экономики и культуры⁹⁹.

Дагестан относился к числу тех национальных республик страны, которые по своему культурному развитию (конечно, и экономическому) намного отставали от средних показателей по Союзу. Первый пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР (1928—1932 гг.) разрабатывался с учетом этого отставания и выдвигал в качестве важнейших задач:

«а) Подтягивание культурного уровня Дагестана к культурному уровню передовых частей СССР.

⁹⁷ Все данные о сельском хозяйстве взяты из книги: «Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов», Махачкала, 1929, стр. 40, 41, 46.

⁹⁸ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 465.

⁹⁹ Там же, стр. 463.

б) Воспроизводство рабочей силы, отвечающей потребностям развития промышленности и сельского хозяйства.

в) Развитие национальной культуры дагестанских народностей.

г) Борьба с враждебными коммунизму влияниями (духовенство, духовная школа и т. п.)»¹⁰⁰.

«Первостепенное значение этих задач требует неуклонного, из года в год проводимого повышения расходов на социально-культурные нужды, как абсолютного, так и относительного (по отношению ко всему бюджету)»¹⁰¹.

В области народного образования первый пятилетний план ставил следующие задачи: развертывание сети школ I ступени с таким расчетом, чтобы в течение первых двух лет охватить обучением всех детей школьного возраста в городах, а к 1933/34 г. добиться полного охвата начальной школой всех детей школьного возраста; улучшение качества работы школы (борьба с отсевом, обеспечение школ педагогическими кадрами, учебными пособиями и пр.); ликвидация неграмотности среди подростков и взрослого населения. Ставилась также задача добиться общедоступности повышенной школы в городах и расширения сети таких школ в сельской местности.

Пятилетним планом намечалось расширение сети школ ФЗО, учебно-показательных мастерских в кустарной промышленности, расширение сети интернатов и подготовительных отделений при техникумах с целью облегчения доступа в вузы молодежи из беднейших слоев коренного населения¹⁰².

Таким образом, первый пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР в соответствии с общими задачами социалистического строительства намечал развернутую программу подъема народного образования и преодоления культурной отсталости республики. Для выполнения этой программы пятилетний план намечал значительное увеличение ассигнований на социально-культурное строительство. Так, на нужды народного просвещения пятилетним планом было предусмотрено 42 021 800 руб.¹⁰³ против 8 987 021 руб., выделенных по бюджету за предыдущие пять лет¹⁰⁴.

Бюджетные ассигнования не являлись единственным источником укрепления материально-технической базы школьного строительства. Большую помощь в этом деле оказывали сами трудящиеся. Они строили своими силами и на свои средства

¹⁰⁰ «Основные тезисы перспективного плана ДАССР на пятилетие 1928/29—1932/33 гг.» Махачкала, 1928, стр. 13.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же, стр. 13—14.

¹⁰³ «Пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР и его выполнение за три года». Махачкала, 1931, стр. 18.

¹⁰⁴ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 8, д. 64, л. 83.

школьные здания, ремонтировали старые, оказывали материальную поддержку учителям, детям-сиротам и т. д. В отличие от первых лет Советской власти, когда часть населения относилась к новой школе с недоверием, в первой пятилетке помощь школьному строительству со стороны трудящихся приняла массовый, почти всеобщий характер. Рост доверия трудящихся, усиление поддержки с их стороны в значительной степени обусловили быстрое расширение сети школ и увеличение контингента учащихся в них. Уже в первый год пятилетки — в 1928/29 учебном году — число школ в республике увеличилось по сравнению с предыдущим учебным годом на 31 единицу, а количество учащихся в них — на 15%¹⁰⁵. Число девочек в школах в 1928/29 учебном году составило более 30% всех учащихся.

В апреле 1929 г. состоялась X Дагестанская областная партийная конференция, обсудившая доклад «Вопросы культурного строительства в ДАССР». Конференция констатировала, что широкое развертывание начальной школы является одним из значительных достижений Советской власти в Дагестане и вместе с тем ярким примером стремления масс к подъему культуры. В то же время быстрый рост школьной сети «сопровождается рядом крупных недочетов», главнейшими из которых являлись: а) недостаточное регулирование планомерного роста сети; б) малая продуктивность работы школ, объяснявшаяся главным образом отсевом в ходе обучения детей беднейших слоев как в городе, так и в ауле; в) недостаточное вовлечение девочек в школы; г) крайняя необеспеченность школьными зданиями; д) недостаток педагогов и профессиональная непригодность значительной части учительского состава и е) отсутствие специальной работы по втягиванию в школу детей батраков и деревенской бедноты¹⁰⁶.

Партийная конференция наметила ближайшие задачи Дагестанской партийной организации в области школьного строительства: дальнейшее расширение сети школ I ступени в соответствии с планом введения начального всеобщего; подтягивание отстающих народностей и районов к общему уровню; плановое регулирование развития школьной сети: увеличение ассигнований на строительство школьных зданий и более широкое привлечение на эти цели сил и средств хозяйственных организаций и населения; создание необходимых условий для успешной учебы детей рабочих, батраков и бедноты; расширение сети интернатов; улучшение работы по вовлечению девочек в школы; усиление в процессе обучения научно-атеистической пропаганды и интернационального воспитания учащихся, приближение обучения к задачам и принципам трудовой школы¹⁰⁷. Областная партий-

¹⁰⁵ «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

ная конференция особо отметила необходимость расширения сети школ крестьянской молодежи, приближения программ обучения в этих школах к условиям сельского хозяйства данного района.

Поскольку развитие школы было теснейшим образом связано с подготовкой национальных учительских кадров, конференция признала необходимым расширение сети педтехникумов и педкурсов и усиленное вовлечение в них молодежи из рабочих, батрацких и бедняцких слоев коренных дагестанских народностей, а также открытие с 1930/31 г. педагогического вуза¹⁰⁸.

Вопросы культурного строительства, в том числе дальнейшего развития советской школы, были широко обсуждены и на состоявшемся в апреле 1929 г. VII съезде Советов Дагестана. К этому времени ассигнования на народное просвещение составляли 28% всего бюджета республики¹⁰⁹, а обучением в школах было охвачено 28% детей школьного возраста¹¹⁰.

В докладе наркома просвещения А. Тахо-Годи о культурном строительстве в ДАССР отмечалось, что население начинает все лучше понимать необходимость преодоления своей культурной отсталости, значение образования. Взрослые люди, говорил он, которые в прошлые годы под влиянием кулаков и духовенства обращались к окружным властям с просьбой не открывать советские школы, боясь, что они могут испортить их ребенка, с большой охотой идут в ликпункты и ликвидируют свою неграмотность¹¹¹.

Съезд Советов, как и областная партийная конференция, наметил мероприятия, направленные на преодоление культурного отставания республики, на подъем народного образования.

Одной из труднейших проблем дагестанской советской школы была языковая проблема.

В Дагестане насчитывается более тридцати народностей и этнических групп и соответственно языков и наречий. До революции не все даже наиболее крупные народности Дагестана имели письменность. Существовавшая же у некоторых народностей письменность, созданная на арабской графической основе, была крайне несовершенной, трудной для усвоения и недоступной основной массе трудового населения. Положение коренным образом изменилось после установления Советской власти. Коммунистическая партия и Советское государство законодательно закрепили право всех народов и народностей страны строить школу и органы управления на родном языке, создали необхо-

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ «Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов», стр. 68.

¹¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147, л. 71; «Красный Дагестан», 1929, 14 апреля.

¹¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 152, л. 196.

димые условия для культурного роста бывших колониальных окраин царской России. Конкретные пути преодоления экономической и культурной отсталости нерусских народов были определены в решениях X и XII съездов Коммунистической партии.

Однако в решении проблемы языкового строительства в Дагестане были допущены большие ошибки. Ноябрьский пленум обкома партии (1923 г.), обсудив вопрос «О языке и национализации советского аппарата», принял ошибочное, противоречащее марксистско-ленинским установкам партии решение, предлагавшее «ориентироваться на создание единого языка в республике»¹¹². При этом единым государственным языком для всех дагестанских народов: аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев, табасаранцев и других — должен был стать тюркский (азербайджанский) язык. Хотя тюркский язык был непонятен огромному большинству населения, он вводился в школе как обязательный предмет, на нем издавались учебники, журналы и другая литература, овладение им признавалось обязательным для работников республиканского советского, профсоюзного, кооперативного аппарата. Курс на создание единого государственного языка являлся серьезнейшим тормозом на пути развития родных языков коренных дагестанских народностей, а следовательно, их национальной культуры и школы.

До 1928 г. в Дагестане пользовались алфавитом, созданным на основе арабской графики.

В феврале 1928 г. пленум Дагестанского обкома партии, обсудив доклад «О языке и алфавите для школ Дагестана», вынес решение перевести школы с арабской письменности на новый алфавит, созданный на латинской основе. Для разработки нового алфавита были образованы комиссии, куда вошли наиболее квалифицированные местные специалисты. При создании алфавитов на латинской графической основе учитывался уже накопленный соседними национальными республиками и областями опыт. Новый алфавит был разработан для аварского, даргинского, лезгинского, кумыкского, лакского, азербайджанского и татского языков и утвержден на июньской Вседагестанской конференции нового алфавита. Постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР от 5 августа 1928 г. было объявлено о введении нового дагестанского алфавита¹¹³.

В соответствии с решением февральского пленума обкома партии, 29 июля 1928 г. Президиум ЦИК и СНК ДАССР приняли постановление «О реализации прав родных языков», согласно которому вся культурно-просветительная, массовая и пропагандистская работа в клубах, избах-читальнях, кружках и т. д.

¹¹² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 24.

¹¹³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р. оп. 21, д. 171, л. 9; «Красный Дагестан», 1928, 12 августа.

должна была вестись на родном языке. На родном же языке предлагалось проводить ликвидацию неграмотности среди взрослого населения¹¹⁴.

Однако и после этого тюркский язык оставался в программах школьного преподавания. Учащиеся школ I ступени по-прежнему должны были изучать три языка (родной, русский и тюркский), что не соответствовало возрастным возможностям младших школьников и затрудняло получение ими первоначальных знаний на родном языке.

В июле 1930 г. областной комитет ВКП(б) вновь возвращается к языковому вопросу и обсуждает его на пленуме. Пленум проанализировал прежние (1923 и 1928 гг.) решения по вопросу о языке и осудил их как противоречащие линии партии в национальном языковом вопросе. Пленум предложил пересмотреть эти решения и ориентировал культурные силы республики на широкое приобщение трудящихся масс Дагестана к социалистическому строительству через родные языки¹¹⁵. Пленум постановил не позже начала 1931/32 учебного года полностью перевести школы I ступени на родные, уже определившиеся языки (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, лакский, татский, ногайский и др.), взять решительный курс на перевод школ и курсов повышенного типа на родные языки. В связи с этим предлагалось принять меры к подготовке кадров учителей для школ как путем создания новых педагогических учебных заведений, так и путем реорганизации существующих.

Пленум обкома партии предложил Совнаркому Дагестана принять меры к созданию письменности также для табасаранского языка, к изданию учебников и подготовке педагогических кадров для табасаранских школ с тем, чтобы осуществить перевод их на родной язык не позднее начала 1932/33 учебного года. Было признано необходимым, чтобы Наркомпрос ДАССР изучил возможности создания письменности и школ на родном языке для таких небольших народностей, как рутульцы, агульцы, дидоевцы и др. По отношению же к наречиям и говорам основных определившихся языков, на которых говорили ряд малых народностей Дагестана, предлагалось проводить линию сближения их в процессе развития единого литературного языка.

Исходя из общих задач социалистического строительства в республике, пленум обкома ВКП(б) предложил уделять больше внимания преподаванию в дагестанской школе русского языка, который вводился как учебный предмет со второго года обучения. Наркомпросу было предложено провести ряд мероприятий по улучшению преподавания русского языка в школах, обеспе-

¹¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 99, лл. 52—54; «Красный Дагестан», 1928, 8 августа.

¹¹⁵ «Красный Дагестан», 1930, 2 августа.

чить их программами, учебными пособиями, методической помощью и педагогическими кадрами¹¹⁶. Это решение партийной организации открывало широкие возможности овладения языком великого Ленина, социалистической революции, перспективу более успешного продолжения образования как в школе II ступени, так и в высшей школе, в огромной степени способствовало улучшению подготовки кадров для народного хозяйства.

Большую роль в развитии народного образования сыграло и введение нового, латинизированного дагестанского алфавита. Новый алфавит наносил удар по влиянию духовенства на массы населения и значительно облегчал усвоение ими грамоты на родных языках.

За короткое время новый дагестанский алфавит получил большое распространение. Только в 1928 г. на новом алфавите было издано полмиллиона экземпляров книг. На новый алфавит были переведены и учебники для школ взрослых, газеты, журналы и прочие издания.

В соответствии с решениями X Областной партийной конференции и VII Вседагестанского съезда Советов, уже в 1929/30 бюджетном году были значительно увеличены ассигнования на народное образование. Они возросли по сравнению с предыдущим 1928/29 г. на 90% и составили 9869,7 тыс. рублей¹¹⁷. Вместе с укреплением бюджета расширялась школьная сеть, в первую очередь сеть начальных школ. В 1929/30 учебном году в 464 школах I ступени обучалось 40,3 тыс. учащихся.

Огромных успехов в развитии народного хозяйства, в его социалистической реконструкции добился к этому времени Советский Дагестан. К 1930 г. вступил в строй ряд больших промышленных предприятий по переработке местного сырья. Помимо механизированного стекольного завода «Дагестанские огни», строительство которого было закончено к концу восстановительного периода, были построены три крупных консервных завода, оснащенных современной техникой, завод сернистого натрия, шерстомоечная и шерстопрядильная фабрики, реконструированы и частично механизированы рыбные промыслы.

Объем капитальных вложений в промышленность республики в 1930 г. возрос по сравнению с 1927 г. почти в 6 раз и составил 12 750,6 тыс. рублей. Значительно выросла валовая продукция промышленности. В 1930 г. она в 3,2 раза превышала уровень 1913 г. и почти в 2 раза уровень 1926 г. Удельный вес продукции промышленности в общем балансе народного хозяйства составил к этому времени 43,9%, против 31,5% в 1926 г. Произошли заметные качественные изменения внутри промышленности. Умень-

¹¹⁶ «Красный Дагестан», 1930, 2 августа.

¹¹⁷ «Пятилетний план народного хозяйства Дагестанской АССР и его выполнение за три года», стр. 18.

шился удельный вес пищевой промышленности (с 83% в 1913 г. до 58% в 1930 г.), тогда как абсолютный рост ее продукции составил за соответствующие годы 228%¹¹⁸. Природные богатства края — нефть, газ и другие ископаемые, химическое сырье стали объектом широких промышленных разработок. Началось осуществление планов использования энергии горных рек (ГергельГЭС).

Это означало, что Дагестан уже к началу 30-х годов сделал важный шаг на пути превращения из аграрной в индустриально-аграрную страну.

Значительные успехи были достигнуты в социалистической реконструкции сельского хозяйства республики. Росло колхозное движение, в 1929 г. крестьяне шли в колхозы уже целыми аулами. В марте 1930 г. в Дагестанской АССР насчитывалось 534 колхоза, охватывавших 31 тыс. хозяйств, или 17% всех крестьянских хозяйств республики^{118а}. В 1930 г. в республике имелось 18 совхозов.

Благодаря успехам индустриализации Советское государство получило возможность улучшить снабжение сельского хозяйства техникой, в том числе тракторами, комбайнами и другими машинами. В одном только 1930 г. в республику было завезено сельскохозяйственных машин и инвентаря на 1402 тыс. рублей. Колхозы получили 125 новых тракторов^{118б}.

Рост и укрепление социалистической экономики создавали благоприятные условия для усиления темпов культурного строительства, повышения уровня материального благосостояния трудящихся. Однако, несмотря на очередные успехи ДАССР в области культурного строительства, она все еще отставала от передовых республик и областей и даже от общего уровня культурного развития страны в целом. В 1930 г. в республике было охвачено обучением в школе только 36% детей школьного возраста, тогда как в соседних Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных областях обучалось соответственно 52,2 и 55,2% детей школьного возраста¹¹⁹. Очень высокой продолжала оставаться неграмотность взрослого населения.

Быстрые темпы социалистической реконструкции всего народного хозяйства и связанные с этим большие задачи по подготовке кадров, по ликвидации технико-экономической отсталости и по коммунистическому воспитанию широких народных масс требовали ускорения темпов культурного строительства. Важней-

¹¹⁸ «10 лет социалистического строительства ДАССР». Махачкала, 1931, стр. 38—40.

^{118а} «История Дагестана», т. III. М., 1968, стр. 227.

^{118б} «10 лет социалистического строительства ДАССР», стр. 56.

¹¹⁹ Там же, стр. 134; «Состояние национального просвещения на Северном Кавказе». Ростов-на-Дону, 1932, стр. 3.

шее значение приобретало усиление темпов развития народного образования, в частности осуществление всеобщего обязательного обучения. Дальнейшая задержка с введением всеобщего обязательного обучения могла серьезно повредить делу социалистического строительства.

XVI съезд ВКП(б) постановил всемерно усилить темпы культурного строительства и осуществить переход к всеобщему обязательному начальному обучению. Проведение всеобщего обязательного начального обучения и ликвидацию неграмотности съезд признал боевой задачей партии на ближайший период. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». 14 августа 1930 г. такое же постановление приняли ЦИК и СНК СССР. Это постановление предусматривало введение с 1930/31 учебного года повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. С 1930/31 г. вводилось также обязательное обучение детей в возрасте 11—15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы. Однако, учитывая бытовые и организационные трудности отдельных республик, автономных областей и некоторых отдаленных районов, партия и правительство в виде исключения допускали отступления от указанных сроков на 1—2 года.

Вопрос о введении всеобщего обязательного обучения в Дагестане, в соответствии с решениями партии и Советского правительства, обсуждался на V сессии ДагЦИК в сентябре 1930 г. Сессия заслушала доклад народного комиссара просвещения ДАССР И. Алиева «О языке и обязательном всеобщем обучении». На сессии отмечалось, что по темпам прироста числа учащихся начальных классов Дагестанская АССР занимает одно из первых мест в РСФСР. Общий годовой прирост числа учащихся по Дагестану составлял 34,4%¹²⁰. В 1930/31 учебном году по Дагестанской АССР начальной школой предполагалось охватить в 8,8 раза больше учащихся, чем в 1913/14 учебном году¹²¹.

Несмотря на сравнительно быстрые темпы прироста числа учащихся, достигнутый уровень охвата детей школьного возраста обучением, как уже отмечалось, был низким и республика по количеству учащихся в начальных школах на каждую тысячу жителей занимала предпоследнее место среди 51-й территориальной единицы СССР¹²².

Одним из серьезных недостатков дагестанской начальной школы являлось переполнение классов переростками, число ко-

¹²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 178, л. 114; «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

¹²¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 178, л. 105.

¹²² Там же.

торых доходило в некоторых школах до 50%. Это обстоятельство сильно тормозило вовлечение в учебу детей школьного возраста.

Другим не менее существенным недостатком было то, что из начальных школ до окончания курса обучения отсеивалось большое количество учащихся. Согласно данным, приведенным на сессии, в городских и сельских школах Дагестана из 100 поступавших в первые группы оставалось на 4-й год ¹²³:

Город		Сельская местность	
Группы	Число учащихся	Группы	Число учащихся
I	400	I	100
II	65,8	II	53,8
III	61,2	III	33,1
IV	49,0	IV	15,0

Отсюда видно, какое важное значение приобретало сокращение отсева учащихся из школы. Сохранение контингента начальной школы являлось необходимым условием расширения сети повышенных школ, а следовательно, подготовки квалифицированных кадров из коренных народностей Дагестана.

Но борьба с отсевом учащихся из школ могла быть успешной лишь в том случае, если она сопровождалась совершенствованием работы, укреплением учебно-материальной базы и связи школы с семьей. Важное значение имели также организация горячих завтраков при школах, материальная (одеждой, обувью и др.) помощь остро нуждающимся детям, расширение сети интернатов для детей, приходящих в школы из других аулов.

Все эти и другие вопросы, связанные с ускорением темпов школьного строительства и введением всеобща, подверглись обсуждению на сессии ДагЦИК.

Сессия отметила, что «социалистическое строительство ДАССР, быстрые темпы реконструкции промышленности, подъем сельского хозяйства на основе совхозного и колхозного строительства, улучшающего материальные условия основных масс трудящихся Дагестана, предъявляют все больше и больше требований к ликвидации противоречий между успехами социалистической стройки и культурной отсталостью масс» ¹²⁴. Огромную роль в преодолении этого противоречия призвано было сыграть и сыграло всеобщее обязательное обучение.

¹²³ Там же, л. 97; Г. Каймаразов, Борьба за осуществление всеобща в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928—1937 гг.), «Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. VI, 1959, стр. 112.

¹²⁴ «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. сессия утвердила новый план введения обязательного начального всеобщего в Дагестане, предусматривавший завершение его во всех районах не позднее 1932/33 учебного года.

В 1930/31 учебном году обязательный начальный всеобщий вводился для детей 8—9—10 лет во всех городах, рабочих поселках, совхозах, колхозах, в части плоскостных районов и в отдельных местностях горных и предгорных районов — по постановлению райисполкомов¹²⁵.

В 1931/32 учебном году всеобщее начальное обучение вводилось полностью во всех плоскостных районах, а также в части предгорных и горных районов: в Сергокалинском, Левашинском, Кайтагском, Ахтынском, Касумкентском, Лакском, Гунибском и Хунзахском. Во всех остальных районах всеобщее обязательное начальное обучение вводилось в 1932/33 учебном году¹²⁶.

С 1930/31 учебного года в городах, рабочих поселках, совхозах, колхозах, во всех плоскостных районах, районных центрах и в отдельных аулах предгорных и горных районов (по постановлению райисполкомов) вводилось обязательное обучение переростков в возрасте от 12 до 16 лет, не прошедших курса начальной школы. Во всех остальных районах ДАССР обязательное обучение переростков должно было быть введено с 1931/32 учебного года¹²⁷.

Учитывая, что выполнение плана всеобщего невозможно без соответствующей материальной базы, в особенности без обеспечения школ помещениями, сессия предложила совнаркому Дагестана увеличить ассигнования на начальную школу, расширить школьное строительство и ускорить его темпы; для этого рекомендовалось провести максимальную мобилизацию внебюджетных средств, развить самодеятельность широких масс трудящихся на основе социалистического соревнования, использовать помощь шефов, бесплатное трудовое участие населения, сбор добровольных денежных взносов и т. д. Значительным подспорьем в обеспечении школ помещениями являлось приспособление под школы конфискованных кулацких домов, бывших бекских усадеб, добровольно закрытых населением молитвенных домов. Сессия ДагЦИК предложила использовать эти возможности и вменила райисполкомам в обязанность проведение широкой общественной кампании на селе.

Сессия наметила также мероприятия по организации подвоза учащихся к школам, где этого требуют местные условия, а также

¹²⁵ В 1931/32 учебном году всеобщий в этих районах распространился и на детей 11- и 12-летнего возраста.

¹²⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 175, лл. 66—79; «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

¹²⁷ Там же.

питания школьников, снабжения остро нуждающихся детей обувью и одеждой и оказания им другой материальной помощи. Много места в работе сессии было уделено вопросам подготовки педагогических кадров и обеспечения школ учебниками, учебными пособиями, письменными принадлежностями, вопросам языка, трудового обучения в школе и т. д.¹²⁸

Сессия приняла обращение к трудящимся республики. В этом документе введение всеобщего обязательного начального обучения охарактеризовано как важнейшее из мероприятий культурной революции; это громадная и трудная задача, так как уже в этом году количество учащихся в начальных школах должно увеличиться на 40 тыс. человек, или на 80%. Представители верховного органа власти республики призвали учительство Дагестана отдать все свои знания, весь опыт успешному выполнению задач всеобщего начального обучения, а все центральные и местные организации и широкие рабочие и крестьянские массы — оказывать учительству всемерное содействие и помощь в этом трудном деле. В обращении указывалось, что кулаки и муллы несомненно попытаются сорвать дело всеобщего обучения — это величайшее начинание Советской власти в деле культурной революции. Необходимо дать им решительный отпор¹²⁹.

Вслед за сессией ДагЦИК в конце 1930 и начале 1931 г. прошли районные съезды Советов. В центре внимания этих съездов стояли вопросы культурной революции, проведения всеобщего

В республике развернулась большая работа по скорейшему завершению подготовки к повсеместному введению начального всеобщего обучения, по строительству школьных зданий, созданию специальных фондов помощи всеобщему обучению, разъяснению трудящимся закона о всеобщем обязательном обучении, изданию учебников на дагестанских языках. Между районами развернулось социалистическое соревнование за лучшую подготовку к введению всеобщего обучения. Трудящиеся собрали десятки тысяч рублей, взяли обязательство засеять весной 1931 г. сотни гектаров земли на нужды всеобщего обучения¹³⁰. Повсеместно были созданы комитеты, руководившие проведением всеобщего обучения. Результатом всей этой работы явилось резкое увеличение сети начальных школ в республике. Так, в Буйнакском районе уже к ноябрю 1930 г. всеобщее обучение было охвачено 80% всех детей школьного возраста. В 1930/31 учебном году в Хунзахском районе всеобщее обучение было введено в десяти аулах. Население этих аулов собрало на нужды начального всеобщего обучения значительные денежные суммы, аулы заключили между собой договоры о социалистическом соревновании, а жители селений Гочатль, Аракани и Ирганай отдали под школы мечети¹³¹.

¹²⁸ «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

¹²⁹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 177, лл. 39—40.

¹³⁰ Там же, д. 193, л. 77.

¹³¹ Там же.

В связи с введением всеобуча в городах и части районов ассигнования на начальную школу были значительно увеличены. Так, на «особый квартал» 1930 г. (октябрь — декабрь) только на расходы по всеобучу было выделено 2871 тыс. руб. Средства, отпущенные на «особый квартал», помогли укрепить материальную базу школ, вовлечь в учебу детей из бедняцко-батрацких слоев, т. е. тех детей, которые наиболее нуждались в материальной поддержке со стороны государства в период учебы¹³².

Введение всеобщего обязательного обучения выдвигало в качестве первостепенной и неотложной задачи подготовку педагогических кадров. Хотя ко времени введения всеобщего обучения благодаря нескольким выпускам Дербентского и Буйнакского педтехникумов, педкурсов и командированию учителей Наркомпросом РСФСР положение с кадрами несколько улучшилось, они далеко не могли удовлетворить потребности всеобуча.

Из 2864 учителей, работавших в школах республики на 1 января 1931 г., только 1191 учитель, или 41,6%, имел специальное высшее или среднее образование¹³³. На 1931 г. в республике не хватало до тысячи учителей¹³⁴. Два педтехникума выпускали ежегодно всего несколько десятков учителей. Поэтому на их базе в 1930 и 1931 гг. в республике было открыто 8 педагогических комбинатов, которые за несколько лет подготовили сотни учителей из коренных народностей республики. Уже в 1931 г. число учащихся в педкомбинатах превышало 1500 человек¹³⁵. Кроме того, в Махачкале и Буйнакске функционировали педагогические рабфаки с контингентом в 455 учащихся¹³⁶.

В 1931 г. было открыто первое высшее учебное заведение в Дагестане — педагогический институт в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического. Создание педагогического вуза для подготовки учителей повышенных школ явилось большим событием в культурной жизни Дагестана.

Еще до введения всеобуча ощущался острый недостаток в отвечающих педагогическим требованиям школьных помещениях. Особенно остро встала проблема учебных помещений в 1930 и 1931 гг., когда республика приступила к практическому осуществлению закона о всеобщем обязательном обучении. Так, из 735 школьных зданий, имевшихся к началу 1931 г., специальных помещений для школ было 285, остальные же школы размеща-

¹³² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 234, л. 52.

¹³³ «Народное хозяйство ДАССР». Отдельный отпечаток из экономического справочника «Народное хозяйство Северного Кавказа». Ростов-на-Дону, 1932, стр. 69.

¹³⁴ «Социалистическое строительство Дагестана». Махачкала, 1931, № 5—6, стр. 70.

¹³⁵ «Народное хозяйство ДАССР», стр. 86.

¹³⁶ Там же.

лись в приспособленных зданиях ¹³⁷. В Дахадаевском районе, например, на 27 школ имелось только 4 специально выстроенных здания, в Тляратинском районе на 12 школ — 1 здание, в Чародинском на 18 школ — 3 здания, в Табасаранском районе на 28 школ — 3 здания, а в Цумадинском и Цунтинском районах таких зданий вовсе не имелось ¹³⁸. Во многих школах из-за недостатка помещений занятия проводились в две, а иногда и в три смены. Так было, например, в 1931 г. в ряде школ Табасаранского района, где занятия приходилось начинать в 5 часов утра и проводить в три смены ¹³⁹.

Школы были плохо обеспечены учебным оборудованием, партами, классными досками. Поэтому нередко наблюдалось такое положение, когда на двухместных партах занимались по четыре, а то и по шесть учеников, а вместо классных досок использовались листы жести.

Введение всеобуча выдвинуло также задачу резкого улучшения издания учебников для школ на родных языках и новом дагестанском алфавите. Прежние темпы и масштабы этой работы не могли удовлетворить возросшие требования, да и качество учебной литературы нуждалось в коренном улучшении.

В республике проводилась значительная работа по обеспечению школ учебниками на родном языке учащихся. Так, только в 1930 г. и за 4 месяца 1931 г. для школ всеобуча, ликпунктов и школ малограмотных было издано более 1 млн. 100 тыс. экземпляров учебников и другой учебной литературы на дагестанских языках ¹⁴⁰, что намного превышало количество учебной литературы, выпущенной в течение ряда предыдущих лет. Однако и это количество было далеко не достаточным, и школы продолжали ощущать нужду в учебниках. Из-за слабой полиграфической базы Даггосиздата, недостатка квалифицированных авторов, а также издательских работников из коренных народностей план выпуска учебной литературы не выполнялся.

Многие трудности в проведении всеобуча были связаны со специфическими особенностями Дагестана. Это — наличие многочисленных народностей и этнических групп, сильно изрезанный рельеф, преобладание карликовых населенных пунктов. Все это требовало огромных дополнительных материальных затрат, подготовки большего, чем в обычных условиях, количества педагогических кадров и т. д. Ко времени введения всеобуча в Дагестане насчитывалось до 1900 населенных пунктов (83,1%), в которых проживало менее 500 жителей ¹⁴¹. Среди аулов республики

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Архив Министерства просвещения РСФСР, ф. Управления начальной и средней школы, оп. 12, св. 6, д. 46, л. 65.

¹⁴⁰ «Революция и горец», № 5(31), 1931, стр. 34.

¹⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 193, л. 71.

63,4% имели число жителей менее 200¹⁴². Чтобы охватить обучением детей этих маленьких аулов и хуторов, нужно было повсеместно открыть школы или создать в более крупных селениях школы-интернаты. Поэтому огромное значение для успеха всеобщего образования, а также мобилизация всевозможных внебюджетных средств, в том числе добровольно выделяемых населением.

В 1932 г. Кахибский район вызвал на социалистическое соревнование ряд районов Нагорного Дагестана. В письме Кахибского райисполкома в ДагЦИК от 20 июля 1932 г. говорилось: «В настоящее время в Кахибском районе строится всего 28 школ, постройкой проходит успешно. Вызов РИКа принят Чародинским, Гунибским и Тляртинским районами. К строительству школ было приступлено 15 мая, положительные результаты построек налицо — 4 школы уже отстроены окончательно, остальные школы в процессе стройки, главная часть строительства во многих школах закончена. Стройматериалами школы обеспечены, за исключением стекол и гвоздей»¹⁴³.

Тляртинский райисполком сообщал 15 июля 1932 г. в ДагЦИК, что трудящиеся района, приняв вызов кахибцев на социалистическое соревнование по строительству школ, обязались построить 24 школьных здания и завершить это строительство к 1 сентября 1932 г. В Чародинском районе, также участвовавшем в социалистическом соревновании по школьному строительству, к началу сентября 1932 г. было завершено строительство 6 из 25 строившихся школьных зданий¹⁴⁴.

В осуществлении всеобщего и укреплении его материальной базы большим подспорьем явился проведенный по решению обкома ВКП(б) от 20 октября 1931 г. массовый поход, направленный на ликвидацию культурной отсталости трудящихся, — культсанштурм. Важнейшими задачами этого мероприятия являлись достижение перелома в работе дагестанской школы, мобилизация широких слоев трудового населения республики вокруг выполнения задач культурной революции. В период проведения культсанштурма участие населения в строительстве школ приобрело небывалые в истории Советского Дагестана масштабы. Так, если в 1930 г. в республике было сдано в эксплуатацию 29 школ, в 1931 г. — 43 школы, то в 1932 г. — 205 школ, в том числе построенных населением на свои средства и своими силами — 104 школы¹⁴⁵.

По неполным данным только за период с декабря 1931 г. по июнь 1933 г. трудящиеся Дагестана израсходовали на школьное

¹⁴² «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 135

¹⁴³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 175, л. 3.

¹⁴⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 447, л. 55.

¹⁴⁵ «Дагестанская правда», 1933, 29 июня.

строительство 2 млн. 300 тысяч рублей. В течение 1932 и 1933 гг. в республике было построено 434 школьных здания¹⁴⁶. Это был большой вклад в развитие народного образования, в укрепление материальной базы всеобуча. Он являлся свидетельством огромного доверия масс к советской школе и их стремления к подлинному просвещению. Трудящиеся многих аулов сами обращались в исполкомы с просьбой разрешить строительство школ и не жалели средств для успешного завершения строительных работ. Вот один из множества примеров. В 1933 г. трудящиеся Левашинского района, стремясь ликвидировать недостаток в школьных помещениях и создать нормальные условия для учебы детей, решили построить своими силами и на свои средства 15 школьных зданий. За короткий срок они внесли на строительство школ 200 000 рублей¹⁴⁷, заготовили 500 куб. метров камня, 787 бревен. Кроме того, в фонд всеобуча было внесено более 200 пудов хлеба¹⁴⁸.

При многих школах были созданы образцовые приусадебные участки, которые засеивались зерновыми и огородными культурами, засаживались фруктовыми деревьями¹⁴⁹. Это дало возможность обеспечить учащихся горячими завтраками.

Рост сети школ всеобуча за эти годы характеризуется следующими данными:

Учебные годы	Число школ всеобуча	Учащиеся в них (в тыс.)
1929/30	464	40,3*
1930/31	798	88,6**
1931/32***	929	116,34*
1932/33	1198	134,55*

* «Социалистическое строительство Дагестана», 1931, № 9, стр. 66.

** Там же.

*** Данные на 1 января 1932 г.

** «Статистико-экономический справочник по ДАССР», Ростов-на-Дону, 1933, стр. 234—237.

** Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 447, л. 134.

Таким образом, число начальных школ увеличилось с 1929/30 по 1932/33 учебный год почти в 2,6 раза, а количество учащихся в них — более чем в 3 раза. В ряде плоскостных и предгорных районов охват детей начальным всеобучем уже к 1 января 1932 г.

¹⁴⁶ Там же, 15 декабря.

¹⁴⁷ Там же, 26 июня.

¹⁴⁸ Там же, 27 июня.

¹⁴⁹ Под зерновые культуры было отведено 93,6 га и под огороды 10,4 га, посажено 9004 фруктовых дерева («Дагестанская правда», 1933. 27 мая).

превышал 90%. Так, в Махачкалинском районе всеобщим начальным обучением было охвачено к этому времени 99,6% детей школьного возраста, в Хасавюртовском — 95,3, Кайтагском — 95. Такие горные районы, как Лакский и Левашинский, также добились высоких показателей в охвате детей начальным обучением. В целом же по республике на 1 января 1932 г. всеобщим было охвачено 80% детей школьного возраста, в том числе в городах — 88,5% и сельской местности — 79,2%¹⁵⁰.

В 1932/33 учебном году, в связи с введением обязательного начального всеобщего обучения во всех районах Дагестана, в школы первой ступени было вовлечено 90,5% детей в возрасте от 8 до 12 лет¹⁵¹.

Хуже обстояло с охватом обучением переростков. К 1 января 1932 г. только 37,1% (в сельской местности 36,8%) переростков были вовлечены в школы. А в таких районах, как Ахтынский, Хасавюртовский и некоторые другие, процент охвата переростков обучением был еще ниже¹⁵². Таким образом, предстояла большая работа по вовлечению в школы переростков, не прошедших курса начальной школы.

Однако охватом детей школьного возраста и переростков школой задачи всеобщего обучения не ограничивались. Необходимо было сохранить весь контингент учащихся, обеспечить высокое качество обучения в школе. Нельзя не отметить, что в этой важнейшей области всеобщего дагестанская школа, несмотря на большие успехи, продолжала испытывать трудности и имела существенные недостатки. Из школы до окончания курса обучения отсеивалось много учащихся. Так, в 1932/33 учебном году из начальной школы отсеялось около 13% учащихся. Это в значительной степени объясняется сравнительно низким культурным уровнем населения. Часть родителей еще не понимала огромного значения всеобщего обучения и отрывала детей от учебы до окончания школы. Сказывалась и недостаточная массово-разъяснительная работа среди населения и влияние кулацко-муллинских элементов, всеми силами стремившихся сорвать всеобщее обучение.

В условиях, когда основная масса детей школьного возраста была охвачена учебой, сохранение всего контингента учащихся и повышение качества обучения в школе приобретало важнейшее значение, становилось центральной задачей всеобщего обучения.

В дальнейшем развитии советской школы неocenимую роль сыграли известные постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» и от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе».

¹⁵⁰ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 240—241.

¹⁵¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 447, л. 134.

¹⁵² «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 240—241.

В свете указаний, содержащихся в этих постановлениях ЦК ВКП(б), партийные и советские организации, органы народного образования республики осуществили ряд мероприятий, направленных на дальнейшее организационное укрепление школы, повышение идейно-теоретического уровня обучения, а также укрепление ее учебно-материальной базы.

В ноябре 1931 г. пленум областного комитета партии, обсудив доклад Наркомпроса ДАССР «О культурном строительстве в Дагестане», наметил обширную программу борьбы за повышение качества работы дагестанской школы. Большое внимание пленум уделил улучшению политехнического обучения в школе, для чего предложил укрепить связь школ с предприятиями, совхозами, колхозами, МТС и организовать при школах в течение 1932 г. не менее 200 мастерских и рабочих комнат. В порядке осуществления мероприятий по политехнизации обучения и укрепления связи школы с производством уже к началу 1932 г. 330 школ республики были прикреплены к промышленным предприятиям, МТС, совхозам и колхозам. В 17 школах имелись мастерские и в 75 школах — рабочие комнаты¹⁵³.

В апреле-мае 1931 г. в республике прошли детские политехнические конференции, в которых участвовало свыше 5 тысяч учащихся. Конференции продолжались 4—5 дней и обсудили ряд докладов о политехническом обучении в школах: «Политехническое обучение и наши задачи», «Как учили строить политехническую школу Маркс и Ленин», «Политехнизация школ района», «Политехническая производственная практика» и т. д.¹⁵⁴ Делегаты конференций обменивались опытом организации политехнического обучения в школах, анализировали недостатки в этой работе.

В 1932 г. дагестанская школа начала работать по новым программам, предусматривавшим усвоение учащимися точно определенного объема систематизированных знаний. Для улучшения методического руководства школами и местными органами народного образования при Наркомпросе был учрежден методический совет.

Непременным и решающим условием вооружения учащихся основами наук в соответствии с новыми, устойчивыми программами и на основе новых методов преподавания являлось обеспечение школ стабильными учебниками по всем предметам. Поэтому ЦК ВКП(б) своим постановлением от 12 февраля 1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы» обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ «обеспечить на деле издание стабильных учебников, рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет», с тем чтобы «ввести их в дело с начала учебного года — 1 сентября 1933 года»¹⁵⁵.

¹⁵³ Там же, стр. 239.

¹⁵⁴ «На путях к новой школе», 1931, № 6, стр. 75.

¹⁵⁵ «Сборник руководящих материалов о школе», М., 1952, стр. 69.

Центральный Комитет партии осудил неправильную линию Наркомпроса и его органов, приведшую к тому, что школа не имела «стабильного, общепринятого и удовлетворяющего требованиям науки учебника», и предложил немедленно прекратить издание так называемых «рабочих книг» и «рассыпных учебников», не дающих систематических знаний.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) бюро Дагестанского обкома партии 13 апреля 1933 г. приняло решение «Об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ I ступени, ФЗС и ШКМ ДАССР». В этом решении отмечены основные недостатки ранее изданных учебников для дагестанских школ: низкое качество изложения материала, ошибки при переводе текста с русского языка, плохое художественное оформление и т. д.

Обком ВКП(б) наметил конкретные мероприятия по улучшению качества учебников и скорейшему обеспечению ими школ. Было, в частности, определено, какие из учебников для начальной и средней школы, изданные Учпедгизом РСФСР, должны являться «едиными и стабильными для всех школ на территории ДАССР» и какие стабильные учебники должны быть специально составлены «для каждой из имеющих свою письменность отдельной народности». В решении обкома ВКП(б) определен также порядок составления стабильных учебников на дагестанских языках, уделено большое внимание вопросам, связанным с ускорением их издания.

На основе решений ЦК ВКП(б) и обкома партии в Дагестане была проделана большая работа по составлению и изданию стабильных учебников. Каждый год школы республики получали десятки названий учебников на дагестанских языках тиражом в сотни тысяч экземпляров. Так, уже в 1933 г. на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском и табасаранском языках было издано 126 названий учебников общим тиражом более 470 тысяч экземпляров¹⁵⁶. А всего за время, прошедшее после принятия указанных решений об учебниках (т. е. за 1933, 1934, первую половину 1935 г.), в республике на девяти языках было издано 373 учебника тиражом в 1 млн. 580 тыс. экземпляров¹⁵⁷.

XVII съезд ВКП(б) (январь-февраль 1934 г.) констатировал, что в годы первой пятилетки СССР превратился в страну передовой культуры. Десятки миллионов рабочих и крестьян ликвидировали свою неграмотность, осуществлен переход к всеобщему обязательному начальному обучению¹⁵⁸. В директивах съезда

¹⁵⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 447, л. 55.

¹⁵⁷ «Дагестанская правда», 1935, 23 июня.

¹⁵⁸ «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 203.

«О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» выдвигались еще более ответственные задачи в области народного образования: «... завершение во втором пятилетии не только ликвидации неграмотности среди населения Союза, ликвидации малограмотности трудоспособного взрослого населения и проведения всеобщего обязательного начального обучения, но и осуществления *всеобщего обязательного политехнического обучения* в объеме семилетки, в первую очередь в деревне, поскольку в городе эта задача была в основном уже разрешена на протяжении первой пятилетки»¹⁵⁹.

Выполняя указания съезда, дагестанская школа добилась во второй пятилетке новых успехов в работе. Она имела уже не только новые устойчивые программы, но и стабильные учебники, а также новые учебные планы. Это коренным образом улучшало качество обучения в школе, облегчало учащимся овладение основами наук.

Благодаря хорошей постановке работы, в частности политехнического обучения, некоторые из дагестанских школ стали известны за пределами республики. Так, Ахтынская образцовая школа I ступени, участвовавшая во Всероссийском конкурсе образцовых школ РСФСР в 1933 г., была признана одной из лучших среди сельских школ РСФСР и получила вторую денежную премию в размере 10 тыс. рублей. Педагогический коллектив этой школы во главе с заведующим Н. Дагларовым уделял большое внимание связи обучения с производительным трудом. Хорошо было организовано изучение природы, которое связывалось с основами сельского хозяйства. На пришкольном опытном участке учащиеся вырастили сад, создали питомник, выращивали огородные культуры. При школе имелись музеи: политехнический, антирелигиозный, санитарии и гигиены, а также ботаническая станция, столярная и слесарная мастерские. Осенью 1932 г. Ахтынская школа участвовала на сельскохозяйственной выставке южного Дагестана и за свои экспонаты была награждена дипломом первой степени и денежной премией.

Значительное внимание политехническому обучению учащихся уделяла Кумухская школа Лакского района. Она хорошо организовала работу школьной мастерской, в которой имелось три отделения: слесарное, столярное и кузнечное¹⁶⁰.

Согратлинская школа за образцовую подготовку к 1934/35 учебному году удостоилась высокой награды — Почетной грамоты ВЦИК. Это была награда всем трудящимся аула, которые «приняли живейшее участие в подготовке школы к новому учебному году»¹⁶¹. Почетные грамоты ВЦИК и денежные премии по-

¹⁵⁹ Там же, стр. 218.

¹⁶⁰ «Дагестанская правда», 1933, 27 января.

¹⁶¹ «Дагестанская правда», 1935, 20 мая.

лучила группа руководителей этой работы, в том числе директор школы М. Махатиллов, ныне заслуженный учитель школы РСФСР и Дагестанской АССР.

Новые устойчивые программы и стабильные учебники способствовали росту успеваемости учащихся, снижению второгодничества. Уже в 1932/33 учебном году в школах Дагестана число учащихся, оставленных на повторный курс, было меньше, чем в предыдущие годы.

В соответствии с указанием, содержащимся в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», с 1933 г. в школах были введены проверочные испытания, установлены единые (с учетом местных особенностей и условий) сроки окончания учебного года.

В последующие годы Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд новых важных решений, направленных на дальнейшее развитие общеобразовательной школы и педагогической науки и практики. Выполняя эти решения, органы народного образования и учительство республики с помощью партийных, советских и комсомольских организаций добились организационного укрепления советской школы и повышения качества всей ее работы. Из школы были изгнаны лженаука педология и антинаучные методы обучения и воспитания, педагогика была восстановлена в своих правах, роль педагога повысилась.

Дальнейшему совершенствованию работы общеобразовательной школы способствовало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ». В соответствии с этим постановлением в республике в 1936—1937 гг. была проведена аттестация учителей. Было создано 5 аттестационных комиссий, в состав которых входили руководящие работники Наркомпроса ДАССР, лучшие директора школ, заведующие отделами народного образования.

В ходе аттестации школы очищались от учителей, не соответствующих своему назначению. Прошедшим аттестацию присваивалось соответствующее персональное звание учителя. Аттестация значительно подняла авторитет учителя, вместе с тем она увеличила требовательность к повышению специального образования учителя, его идейно-политического уровня.

В результате аттестации к 1937/38 учебному году число учителей, не имеющих соответствующего образования, резко сократилось, а удельный вес учителей с высшим и средним образованием составил 42%¹⁶².

Во второй пятилетке сеть общеобразовательных школ республики значительно расширилась. К концу пятилетки школами все-

¹⁶² «Школьное образование в Дагестане». Махачкала, 1968, стр. 136

обуча были охвачены почти все дети, подлежащие обучению. В 1937/38 учебном году в Дагестане ¹⁶³ насчитывалось 1269 школ с 178 089 учащимися. В школах работали 5748 учителей. Большую часть этого отряда учителей составляли молодые кадры, вышедшие из трудовых слоев дагестанского населения и прошедшие подготовку в педагогических учебных заведениях в годы Советской власти.

Одновременно с проведением всеобщего обязательного первоначального обучения в годы предвоенных пятилеток большое внимание уделялось расширению сети школ повышенного типа — фабрично-заводских школ, школ крестьянской молодежи, а позднее — сети общеобразовательных семилетних и средних школ. В 1931/32 учебном году в республике работало 30 фабрично-заводских семилеток и школ крестьянской молодежи, в которых обучалось 5209 учащихся ¹⁶⁴. ФЗС и ШКМ имели связь с промышленными предприятиями, колхозами, где учащиеся могли приобрести необходимые навыки в области промышленного и сельскохозяйственного производства. Обучение в ФЗС и ШКМ открывало молодежи широкие перспективы для продолжения образования в техникумах и высших учебных заведениях. С другой стороны, привитие определенных навыков труда в промышленности и сельском хозяйстве облегчало использование выпускников школ повышенного типа на практической работе. При школах крестьянской (с 1930 г. — колхозной) молодежи имелись приусадебные опытные участки, где школьники обучались агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур. Под руководством учителей учащиеся выращивали фруктовые деревья, огородные культуры, приобретали необходимые навыки в проведении сева и ухода за зерновыми.

В записях о проверке работы Гунибской школы колхозной молодежи в 1931 г. отмечается, что школа имеет большой фруктовый сад, поле, огород, где проводится производственное обучение учащихся. При этом приусадебный опытный участок давал немалый доход, обеспечивал школу и интернат продуктами ¹⁶⁵. Образцовые фруктовые сады вырастили также учащиеся Маджалисской, Ахтынской и других школ Дагестана. Школы колхозной молодежи оказывали колхозам помощь в проведении сева, уборки зерновых, огородных и других сельскохозяйственных культур. При прохождении производственной практики учащимся школ колхозной молодежи поручалось выполнять обязанности бригадиров, учетчиков, что способствовало лучшей подготовке их для работы в сельском хозяйстве.

¹⁶³ Сведения о числе школ и учащихся в ДАССР даются в границах 1957 г.

¹⁶⁴ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 234—237.

¹⁶⁵ Архив Минпроса РСФСР, ф. Управления начальной и средней школы, оп. 12, св. 6, д. 45, л. 46.

Сеть школ повышенного типа вплоть до начала второй пятилетки была незначительна, темпы ее роста отставали от потребностей в подготовке кадров средней и высшей квалификации. Этим и объясняется тот факт, что республика из года в год не заполняла выделенные для нее на льготных условиях места в вузах и средних специальных учебных заведениях вне Дагестана. К 1932 г. в одиннадцати районах республики вовсе не было школ повышенного типа, а в отдельных районах (Боглихский, Табасаранский) в таких школах обучалось не более 40—65 человек ¹⁶⁵.

Во второй пятилетке, особенно после изменения организационной структуры начальной и средней школы на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г., в республике расширяется сеть семилетних и десятилетних школ. Если в 1934 г. в Дагестане насчитывалось всего 89 семилетних и средних школ ¹⁶⁷, то к концу пятилетки, т. е. в 1937/38 учебном году, их количество увеличивается соответственно до 255 и 27 ¹⁶⁸. Только в сельских семилетних школах в 1937/38 учебном году обучалось 71,5 тыс. учащихся, против 800 учащихся в 1927/28 г. ¹⁶⁹ В средних школах республики количество учащихся достигло 19,8 тыс. человек, в том числе в школах сельской местности — 6,6 тыс. ¹⁷⁰ Такая сеть семилетних и средних школ являлась уже серьезной базой подготовки молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения, подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства.

К концу второй пятилетки бюджет народного образования резко возрос. По сравнению с 1929/30 бюджетным годом он увеличился в 1937 г. почти в 7 раз и составил около 64 млн. рублей.

Важным фактором, способствовавшим дальнейшим успехам дагестанской советской школы, ускорению темпов культурной революции, явился осуществленный в 1938 г. перевод письменности народов Дагестана с латинизированного алфавита на новый алфавит, созданный на основе русской графики. Переход на новый алфавит, приспособленный ко всем основным фонетическим особенностям дагестанских языков, вполне соответствовал требованиям быстро развивающейся социалистической культуры народов Дагестана, значительно облегчал изучение русского языка, ставшего за годы Советской власти вторым родным языком для трудящихся горцев, способствовал еще большему укреплению дружбы народов Дагестана со всеми народами нашей страны.

¹⁶⁶ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 236—237.

¹⁶⁷ «Дагестанская правда», 1937, 27 июня.

¹⁶⁸ «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 97.

¹⁶⁹ Там же, стр. 98.

¹⁷⁰ Там же, стр. 97, 98.

«Введение нового алфавита на русской основе,— говорится в постановлении бюро Дагестанского обкома ВКП(б) от 4 февраля 1938 г. «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит»,— явится могучим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс Дагестанской АССР и наиболее быстро и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского Союза; еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русским и другими народами, входящими в братскую семью советских народов»¹⁷¹.

Трудящиеся республики горячо приветствовали введение нового алфавита. В нем они видели важнейшее средство быстрого развития своей культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Практика социалистического строительства показала трудящимся Дагестана, каким могучим орудием в борьбе за новую культуру, за социализм является русский язык. Между тем в изучении русского языка в школах имелись серьезные недостатки. Так, в 1937/38 учебном году, по данным 36 районов, из 950 начальных школ русский язык преподавался лишь в 230 школах¹⁷². В Табасаранском районе, например, русский язык преподавался только в 4 школах из 32, а в Касумкентском районе — в 4 школах из 37¹⁷³. Во многих школах республики русский язык преподавали люди, не имеющие соответствующей подготовки. Отсюда низкое качество знаний учащихся по этому предмету, крайне слабая успеваемость.

Слабое знание русского языка затрудняло поступление выпускников дагестанских школ в техникумы¹⁷⁴ и вузы, особенно за пределами республики, а следовательно, тормозило дело подготовки кадров из коренных национальностей Дагестана.

С 1938/39 учебного года преподавание в 5—10-х классах школ Дагестана было переведено на русский язык, а родной язык сохранялся как учебный предмет. Большое внимание было обращено на улучшение преподавания русского языка (как предмета) в начальной школе, изучение его стало обязательным и начиналось со второго года обучения. Улучшение преподавания русского языка в начальных классах и перевод обучения в 5—10-х классах на русский язык ликвидировали тот серьезный пробел в знаниях выпускников дагестанских школ, который мешал им продолжать образование в специальных средних и высших учебных заведениях, стать полноценными специалистами народного хозяйства и культурного строительства.

¹⁷¹ «Дагестанская правда», 1938, 5 февраля.

¹⁷² Там же, 21 марта.

¹⁷³ Там же, 6 апреля.

¹⁷⁴ За исключением дагестанских педтехникумов, в которых до 1935 г. преподавание велось на родных языках.

Таким образом, годы предвоенных пятилеток (1928—1940 гг.) явились периодом бурного развития дагестанской советской школы. В течение этих лет в ДАССР было введено всеобщее начальное обучение, начато осуществление всеобщего семилетнего обучения детей и достигнуто коренное улучшение всей учебно-воспитательной работы в школах.

В предвоенном 1940/41 учебном году в Дагестанской АССР насчитывалось более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся, или в 30 раз больше, чем в 1915/16 учебном году, и почти в 6,5 раза больше, чем в 1927/28 учебном году. Семилетних школ имелось 420, в том числе в сельской местности — 398, с общим количеством учащихся в 5—7-х классах — 38,8 тыс. человек. В 49 сельских средних школах обучалось в этом году около 24 тыс. учащихся, в том числе более 2 тыс. — в 8—10-х классах.

Большие изменения произошли в составе педагогических кадров. Во-первых, они сильно выросли в количественном отношении и насчитывали в 1940 г. около 6 тыс. человек. Это в 15 раз больше, чем до революции¹⁷⁵. Во-вторых, в составе педагогических кадров произошли огромные качественные изменения. В своей основной массе это были новые кадры, вышедшие из гущи народа, прошедшие подготовку в педагогических учебных заведениях в условиях советской социалистической действительности, воспитанные Коммунистической партией, комсомолом и потому преданные делу трудящихся, делу строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

3. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения

Одновременно со строительством новой школы с первых же месяцев Советской власти осуществлялись мероприятия по ликвидации неграмотности взрослого населения. Вопросы ликвидации неграмотности взрослых Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали как первоочередные в области народного образования.

Даже в трудные годы восстановления разрушенного иностранной военной интервенцией и гражданской войной народного хозяйства Коммунистическая партия считала возможным экономить во многом другом ради развития народной грамотности. Именно к этому времени относится указание В. И. Ленина о том, что «[...] в пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности [...]»¹⁷⁶.

¹⁷⁵ «Дагестанская правда», 1940, 7 ноября.

¹⁷⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 365.

Задача состояла в том, чтобы покончить с самым тяжелым и позорным наследием старого мира — массовой неграмотностью трудящихся — и добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности. Без разрешения этой задачи невозможно было поднять общую культуру рабоче-крестьянских масс, просветить их политически и воспитать сознательными строителями новой жизни. «Безграмотный человек, — указывал В. И. Ленин, — стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»¹⁷⁷.

26 декабря 1919 г. был издан подписанный В. И. Лениным декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Он обязывал всех граждан Советской республики в возрасте от 8 до 50 лет обучиться грамоте на русском или родном языке.

В июле 1920 г. была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. На ликвидацию неграмотности населения Советское государство направило огромные по тому времени материальные ресурсы и все имевшиеся культурные силы страны.

Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди трудящихся нерусских областей и республик, которые в результате колониальной политики царизма сильно отстали в своем культурном и экономическом развитии.

Грамотность населения Дагестана до революции составляла менее 10%. Таким образом, предстояло обучить грамоте $\frac{9}{10}$ населения. Для руководства этой работой еще в 1920 г. была создана областная секция по борьбе с безграмотностью и тогда же начали возникать первые ликпункты в городах и аулах Дагестана. В Кюринском округе, например, к началу января 1921 г. было организовано 35 «вечерних курсов» по ликвидации безграмотности, в которых обучалось более 1000 человек¹⁷⁸. 237 взрослых обучалось грамоте в г. Дербенте¹⁷⁹. Две школы грамоты открылось весной 1920 г. в Темир-Хан-Шуре¹⁸⁰.

В августе 1921 г. декретом Дагревкома в составе Наркомпроса ДАССР было учреждено Главное управление политико-просветительной работы, а при нем Дагестанская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В состав этой комиссии входили представители от Дагревкома, главполитпросвета, рабоче-крестьянской инспекции, Дагсовета профессиональных союзов и обкома комсомола¹⁸¹. Такие же комиссии были созданы в

¹⁷⁷ Там же, т. 44, стр. 174.

¹⁷⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 51, л. 9.

¹⁷⁹ К осени 1920 г.

¹⁸⁰ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 41, лл. 45 и 140.

¹⁸¹ Там же, оп. 6, д. 4, л. 2.

округах; на эти комиссии возлагалось руководство всей работой по обучению грамоте населения на местах ¹⁸².

Дагестанская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 г., уделила большое внимание политике-просветительной работе среди широких масс трудящихся. Конференция отметила чрезвычайную важность ликвидации неграмотности в условиях Дагестана ¹⁸³.

Однако в силу ряда трудностей, главными из которых являлись недостаток преподавателей и учебных пособий, а также трудности материального порядка, дело ликвидации неграмотности в республике в первые годы Советской власти продвигалось медленно. Большую работу по широкому вовлечению рабочих, крестьян и интеллигенции в борьбу с неграмотностью развернуло Всероссийское общество «Долой неграмотность» (ОДН), созданное по инициативе самих трудящихся на основе добровольного членства. Председателем его был избран М. И. Калинин. В 1924 г. общество «Долой неграмотность» было создано и в Дагестанской АССР. В городах и селениях республики появились ячейки этого общества, которые помогали создавать ликпункты и налаживать их работу. Так, по данным 7 округов с июля 1924 г. по март 1925 г. было создано 73 ячейки, в которых состояло 3757 членов ¹⁸⁴. В работу по ликвидации неграмотности вовлекались все более широкие круги учителей, грамотных коммунистов и комсомольцев. Общественные организации поддерживали ликпункты материально, расходуя на их оборудование и содержание значительные средства.

С 1923/24 по 1927/28 учебный год сеть ликпунктов возросла более чем в 5 раз, а число обучавшихся в них — в 4,7 раза.

Годы	Число ликпунктов	Число учащихся	Число ликвидировавших неграмотность
1923/24	80	2 400	1100
1924/25	229	6 870	3050
1925/26	285	8 550	3950
1926/27	337	9 952	5876
1927/28	420	11 497	7185

«Звезда», 1928, июнь — июль, стр. 47.

Таким образом, за пять лет неграмотность была ликвидирована у 21 161 человека, причем более половины этого количества окончили ликпункты в 1926—1928 гг. Однако в целом темпы

¹⁸² ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 4, д. 1, л. 7.

¹⁸³ «Первая Дагестанская конференция РКП». Даггосиздат, 1921, стр. 108.

¹⁸⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 65, л. 19.

ликвидации неграмотности населения и в конце восстановительного периода оставались медленными, а достигнутые результаты — далеко не достаточными. Вплоть до 1929—1930 гг. партийные, советские, профсоюзные организации и органы народного образования не сумели добиться достаточно широкой мобилизации материальных ресурсов и культурных сил республики на борьбу за всеобщую грамотность трудящихся. По уровню грамотности населения Дагестанская АССР занимала одно из последних мест среди республик и областей страны. По данным переписи 1926 г., грамотность в Дагестане составляла всего 12,2%, в том числе грамотность среди сельского населения — 8,4%¹⁸⁵. Это значительно ниже уровня грамотности в соседних Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской автономных областях.

Задачи привлечения широких трудящихся масс к активному строительству социализма требовали резкого улучшения работы по обучению взрослых. На это не раз обращал внимание Дагестанской партийной организации и Центральный Комитет партии, который в ряде решений о работе Дагестанского обкома указывал на необходимость усиления борьбы за повышение грамотности населения. Так, в постановлении коллегии АПО ЦК ВКП(б) по докладу АПО Дагобкома ВКП(б) от 22 мая 1928 г. подчеркивается, что в области культурного строительства основной задачей Дагестанской партийной организации продолжает оставаться задача повышения грамотности населения¹⁸⁶. Темпы повышения грамотности как всего населения, так и коммунистов, были признаны совершенно недостаточными. Коллегия АПО ЦК ВКП(б) предложила: «Развернуть более широко работу по ликвидации неграмотности среди взрослых, в первую очередь среди коммунистов, комсомольцев и рабочих из коренных национальностей и батрачества: расширить сеть ликпунктов, увеличить ассигнования на ликвидацию неграмотности, повысить качество работы ликпунктов, улучшить подбор преподавателей и развить общественность вокруг ликвидации неграмотности, в особенности через усиление работы ОДН»¹⁸⁷.

На серьезные недостатки в работе по обучению взрослых Центральный Комитет партии указал и при обсуждении доклада Дагестанского обкома ВКП(б) о выполнении обкомом партии резолюции ЦК ВКП(б) от 4 марта 1927 г. В постановлении по этому докладу говорится: «ЦК особо отмечает, что при большом

¹⁸⁵ «Районированный Дагестан». Махачкала, 1930, стр. 14.

¹⁸⁶ «Задачи Дагпарторганизации по директивам В. И. Ленина, ЦК и ЦКК ВКП(б)». Изд-во газеты «Красный Дагестан», 1928, стр. 36; «Красный Дагестан», 1928, 4 июля.

¹⁸⁷ Там же.

количестве неграмотных, в особенности среди горянок и молодежи, в частности, совершенно не развернута работа ОДН»¹⁸⁸.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) партийные, советские и профсоюзные организации Дагестанской АССР значительно усилили внимание к вопросам обучения взрослого населения и в короткий срок добились перелома в этой работе.

В мае 1928 г. вопрос «О ходе ликвидации неграмотности населения в ДАССР» обсуждался на сессии ДагЦИК. Сессия, проанализировав состояние работы на этом важнейшем участке культурного строительства, наметила программу по ее улучшению. Сессия постановила увеличить ассигнования на мероприятия по ликвидации неграмотности, предложила Наркомпросу ДАССР принять срочные меры к обеспечению ликпунктов учебными пособиями на новом алфавите и к подготовке кадров преподавателей для ликпунктов. Сессия предложила также улучшить руководство ликпунктами и школами малограмотных и упорядочить их учет. Принимая во внимание бытовые особенности, затрудняющие вовлечение женщин в общие ликпункты, предлагалось создать женские группы в ликпунктах и отдельные ликпункты для женщин¹⁸⁹.

Работа по увеличению сети ликпунктов и школ малограмотных и охвату ею населения значительно оживилась. В 1928/29 г. в республике насчитывалось до 600 ликпунктов и школ малограмотных, в которых обучалось 19,9 тыс. человек¹⁹⁰, или на 73% больше, чем в предыдущем году. Ассигнования на ликвидацию неграмотности и малограмотности увеличились за этот год более чем на 88%¹⁹¹.

Большую помощь оказали республике трудящиеся Москвы. В 1929 г. Московский совет ОДН организовал месячник сбора средств на дело ликвидации неграмотности в Дагестане. Собранные средства направлялись в адрес Дагестанского общества «Долой неграмотность». Москвичи присылали литературу и учебно-наглядные пособия, письменные принадлежности.

В том же году Наркомпросом РСФСР была создана специальная комиссия по культурному шефству над ликпунктами и школами малограмотных Дагестана. Прибывшая из Москвы бригада культурмейцев помогала организовывать в горах ликпункты и школы для малограмотных, оказала методическую помощь преподавателям.

Многие ячейки ОДН Москвы были тесно связаны с ячейками ОДН ДАССР. В частности, такую связь установила с ячейкой

¹⁸⁸ «Задачи Дачпарторганизации по директивам В. И. Ленина, ЦК и ЦКК ВКП(б)», стр. 26.

¹⁸⁹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 131, лл. 27—28.

¹⁹⁰ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 136, 138.

¹⁹¹ Там же, стр. 136.

завода «Дагестанские огни» ячейка ОДН московского завода «Красный богатырь»¹⁹².

Толчок к дальнейшему расширению сети школ малограмотных и ликпунктов, улучшению всей работы по обучению взрослого населения республики дали решения X Дагестанской областной партийной конференции (апрель 1929 г.), которая обсудила доклад «Задачи культурного строительства в ДАССР». Областная партийная конференция разработала развернутую программу мероприятий по преодолению культурного отставания ДАССР, в частности отставания в ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Конференция указала, что забота об обучении взрослого населения должна занять подобающее место в деятельности всех партийных, комсомольских, советских, профессиональных, кооперативных организаций. Работа по обучению взрослых «должна проводиться не только аппаратным, наркомпросовским путем, но на основе привлечения и мобилизации сил широкой рабоче-крестьянской общественности»¹⁹³.

В области ликвидации неграмотности населения партийная конференция выдвинула следующие ближайшие задачи: шире развернуть сеть ликпунктов и школ малограмотных и улучшить их работу, для чего добиться в ближайшем бюджетном году значительного усиления ассигнований на обучение взрослых; в первую очередь добиться поголовной ликвидации неграмотности среди коммунистов, комсомольцев, рабочих и батраков; усилить работу по ликвидации неграмотности среди горянок путем расширения сети особых женских ликпунктов и большего вовлечения горянок в общие ликпункты; перевести работу всех ликпунктов на родной язык населения; оживить работу ОДН, превратив его в действительно массовую организацию; усилить участие в работе по ликбезу профсоюзов и кооперации, увязав их работу с органами народного образования, в частности, повысить процент отчисления из культфондов на ликвидацию неграмотности. В целях ускорения ликвидации неграмотности среди всего населения, в особенности крестьянства, организовать культпоход по ликвидации неграмотности, широко привлекая к этой работе советскую общественность, в частности добиться выполнения решения VIII съезда ВЛКСМ об обязанности каждого грамотного комсомольца обучить неграмотного¹⁹⁴.

Решения областной партийной конференции легли в основу деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомоль-

¹⁹² А. Исмаилов. Ликвидация неграмотности в Дагестане. (К 50-летию декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР»). Махачкала, 1970, стр. 31—32.

¹⁹³ Резолюция X Дагестанской партийной конференции. «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

¹⁹⁴ Там же.

ских организаций по борьбе за всеобщую грамотность населения республики. Практическое осуществление этих решений нашло свое выражение в резком увеличении сети ликпунктов и школ малограмотных, укреплении их материальной и учебной базы. 1929/30 учебный год явился переломным в борьбе с неграмотностью в ДАССР. В этом году ассигнования на ликвидацию неграмотности и малограмотности составили 405,3 тыс. рублей, т. е. возросли по сравнению с 1925/26 г. почти в 7 раз и по сравнению с 1928/29 г. более чем в 3 раза¹⁹⁵. Огромную помощь ликпунктам и школам для малограмотных оказали общественные организации, выделившие на их финансирование 158 тыс. рублей¹⁹⁶.

Ликпунктами и школами для малограмотных в 1929/30 учебном году было охвачено 61,3 тыс. человек, что превышает число обучавшихся в них за все предыдущие 9 лет, вместе взятые. Более 44 тыс. человек обучавшихся являлись представителями коренных народностей Дагестана. В ликпунктах и школах для малограмотных обучалось 16,3 тыс. женщин¹⁹⁷.

Такое расширение сети ликпунктов, охват обучением десятков тысяч человек неграмотного населения были бы невозможны без вовлечения в работу новых кадров по ликвидации неграмотности. В 1929/30 учебном году в ликпунктах и школах малограмотных работали 2358 человек, против 637 в предыдущем учебном году. Однако подавляющее большинство работников ликпунктов не имело не только специального педагогического, но даже элементарного общего образования, и это, конечно, сказывалось на качестве обучения. В связи с этим, а также из-за недостатка учебных и наглядных пособий неграмотным нередко приходилось посещать ликпункты по нескольку лет, процент перевода взрослых из ликпунктов в школы малограмотных был низок. К осени 1931 г. более 66% населения Дагестана было еще неграмотным¹⁹⁸.

Осенью 1931 г. по решению обкома партии в Дагестане был начат культсанпоход, перед которым ставилась задача ликвидации в кратчайший срок неграмотности и культурной отсталости населения, мобилизации широчайших масс трудящихся вокруг вопросов культурной революции.

Культсанпоходу предшествовала большая подготовительная работа. Для общего руководства им был создан Центральный штаб, в который входили представители партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, а в районах — райштабы. Районы разбивались на участки, к которым прикреплялись члены райштаба. К каждому ликпункту, кварталу были

¹⁹⁵ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 136.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 266, л. 5.

прикреплены активисты, помогавшие организовать обучение взрослых. Вопросы, связанные с проведением культсанпохода, обсуждались на широких сельских сходах, комсомольских, профсоюзных, женских собраниях, а также на специальных районных и городских слетах.

Центральный штаб разработал план проведения культсанпохода, который, в частности, предусматривал охват обучением 155 тыс. неграмотных и 100 тыс. малограмотных в возрасте от 15 до 45 лет; вовлечение в детские комнаты 10 тыс. детей от 3 до 7 лет; успешное выполнение задач по работе в школе в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе; развертывание борьбы против антисанитарии, за лучшую постановку народного здравоохранения¹⁹⁹.

Трудящиеся республики отводили под ликпункты помещения, собирали и изготовляли необходимый для занятий инвентарь, выделяли денежные средства, проводили субботники. Средства, выделенные общественными организациями и населением, позволили создать специальный фонд культсанпохода, из которого финансировались многие мероприятия по обучению взрослых. Бывали случаи, когда горец сдавал в фонд культсанпохода свою единственную лошадь. Много было таких горцев, которые приобретали на свои средства предметы учебного и хозяйственного оборудования для ликпунктов.

В течение нескольких месяцев (ноябрь 1931— март 1932 г.) в районах Дагестана было собрано 375 тыс. рублей и самим Центральным штабом 360 тыс. рублей (при этом сюда не входят большие вложения аулов в организацию и содержание ликпунктов)²⁰⁰. В Чародинском районе, например, население внесло в фонд культсанпохода 20 тыс. рублей, выделило 185 голов крупного рогатого скота, 150 овец, 2 центнера картофеля, 110 кг мяса. Трудящиеся Казбековского района выделили 4500 рублей, 24 головы крупного рогатого скота, 36 овец, 2 центнера картофеля и т. д.²⁰¹

В проведении культсанпохода большую помощь оказали Дагестану братские народы Северного Кавказа. Северокавказские краевые организации²⁰² посылали в республику педагогов, медицинских работников, оказывали большую материальную поддержку. На постоянную работу в органах народного образования и здравоохранения Дагестана прибыли 246 человек. Кроме того, для передачи опыта работы Чечня послала 120, Кабардино-Бал-

¹⁹⁹ «Дагестан к 15-й годовщине Октября». Махачкала, 1932, стр. 68.

²⁰⁰ «Революция и горец», 1932, № 10—12, стр. 184.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Дагестанская АССР в 1931 г. вошла в состав Северо-Кавказского края. В Северо-Кавказский край, наряду с Дагестанской АССР, входили Адыгейская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северо-Осетинская и Чеченская автономные области.

кария —10, Адыгея —10, Северная Осетия —10, Карачаево-Черкессия —5 человек²⁰³.

Ряд районов и городов Северо-Кавказского края, а также Адыгейская, Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская автономные области взяли шефство над 12 районами Дагестана. «Ростовский горсовет ассигновал на культурное строительство в Дагестане 300 тысяч рублей, послал две бригады культурмейцев, выделил 5200 учебников и методических пособий, 272 комплекта одежды и обуви для детей бедноты и красных партизан и, сверх того, разной одежды на 20 600 рублей»²⁰⁴.

Среди посланных в Дагестан культурмейцев было много студентов. Посланцы братских республик и областей много и упорно трудились над просвещением горцев, заслужили их признательность и уважение. Так, в начале 30-х годов в высокогорном Чародинском районе широко было известно имя неугомонного энтузиаста культсанпохода, студента Ростовского индустриально-педагогического института Матвея Селезнева. Селезнев возглавлял бригаду культурмейцев и за короткий срок добился больших успехов в организации обучения взрослого населения. И таких энтузиастов было много среди приезжих культурмейцев. Благодаря их неутомимой деятельности трудящиеся республики приобщались к грамоте, к социалистической культуре.

Широкое наступление на неграмотность и культурную отсталость вызвало бешеное сопротивление классовых врагов — кулачества и духовенства, которые, используя бытовые особенности Дагестана и религиозные пережитки, пытались сорвать это важнейшее мероприятие. Следует отметить, что хотя ко времени проведения культсанпохода авторитет духовенства был в значительной степени подорван, оно все же продолжало оказывать влияние на отсталые слои населения. И духовенство всячески старалось использовать это влияние в борьбе против мероприятий Советской власти, направленных на подъем культурного уровня трудящихся.

Кулачество и духовенство прибегали ко всякого рода уловкам и запугиванию. В Цумадинском районе, например, духовенство требовало, чтобы обучающиеся в ликпунктах не заносили в жилые комнаты свои книги и тетради, так как они могут «осквернить» дома мусульман. Таким путем реакционное духовенство рассчитывало помешать учебе²⁰⁵.

В некоторых районах классово-враждебные элементы, пытаясь сорвать мероприятия культсанпохода, злобно портили помещения ликпунктов, избивали культурмейцев и ударников учебы. В 1932 г. в сел. Мочох Хунзахского района был убит заведующий

²⁰³ «История Дагестана», т. III, М., 1968, стр. 247.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ «Дагестан к 15-й годовщине Октября», стр. 71.

школой Абдуразаков, один из лучших учителей района, награжденный к 15-летию Октября Почетной грамотой. Благодаря его усилиям и деятельности сельского актива все дети школьного возраста и взрослое население аула были вовлечены в учебу. Духовенство, видевшее в лице передового учителя «виновника» этих успехов, расправилось с ним²⁰⁶. В 1932 г. покушение на убийство заведующего школой было совершено и в сел. Харачи того же района²⁰⁷.

Особенно упорную агитацию кулаки и духовенство проводили среди женщин-горянок. Они отравляли сознание горянки ядом религии, старались не допустить ее в ликпункт, в школу. В этих целях часть духовенства поступалась даже догматами корана: вопреки запрещению корана она создавала специальные женские мечети, стремясь противопоставить их растущей общественной активности горянки. Так, к концу 1932 г. в одном только селении Хаджал-Махи Левашинского района имелось 4 женские мечети²⁰⁸. О женщинах, которые посещали ликпункты и школы малограмотных и принимали активное участие в общественной и культурной жизни, кулаки и духовенство распускали порочащие слухи, а иногда даже прибегали к физической расправе.

Однако попытки кулацких элементов и духовенства сорвать мероприятия культсанпохода успеха не имели. Они разбились о непреодолимое стремление трудовых масс ликвидировать свою неграмотность, добиться подъема своего культурного уровня.

Энтузиазм трудящихся масс в борьбе за овладение грамотой в период культсанпохода характеризуют следующие факты из жизни одного из горных районов республики — Чародинского района. Здесь была проведена большая работа по подготовке к культсанпоходу, результатом которой явилась организация 143 ликпунктов с охватом 3794 человек, в том числе 2315 женщин²⁰⁹. Трудящиеся энергично взялись за оборудование ликпунктов. Печи, столы, скамейки, классные доски большей частью изготовлялись самими учащимися. Комсомольская организация района выделила из своих рядов 85 лучших ударников для работы в ликпунктах²¹⁰.

Член Ритлябского сельсовета бедняк Омар-Алы на собственные средства приобрел железную печь, лампу и передал в ликпункт. Он явился инициатором организации субботника по обеспечению ликпункта топливом и, несмотря на свои 52 года, первым явился в ликпункт и объявил себя ударником учебы, чем увлек и других²¹¹. Хава Магомедова, член Гиблибского сельсовета

²⁰⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 418, лл. 27—28.

²⁰⁷ Там же, л. 28.

²⁰⁸ «Дагестанская правда», 1933, 8 марта.

²⁰⁹ «Революция и горец», № 10—12, 1932, стр. 208.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

та, по своей инициативе оборудовала бывший кулацкий дом под ликпункт, проведя женский субботник²¹².

Десятки и сотни горцев объявляли себя ударниками ликбеза и, едва научившись грамоте, садились за учительский стол. Так, бедняк из аула Сода Чародинского района Магомед Муртузалиев, научившись грамоте, стал обучать других, работая бесплатно. Сагибат Махачева, член Ирибского сельсовета, одной из первых овладела грамотой, добилась объявления трех женских ликпунктов своего аула ударными и провела набор девушек-горянок в Хунзахский педкомбинат. Она смело разоблачала кулаcko-мулльскую агитацию, направленную против культсанпохода.

Билал Магомедов, комсомолец, окончил месячные курсы работников ликбеза и в течение всего периода культсанпохода работал в ауле Магар в условиях открытых выступлений классового врага. Обучая в двух ликпунктах 60 человек, Магомедов добился перевода в школу малограмотных 50 человек, а полученную за все время работы зарплату сдал в «железный фонд» культсанпохода²¹³.

С 25 февраля по 1 марта 1932 г. проходил смотр работы ликпунктов Чародинского района. Из 3794 учащихся 2584 было переведено в школы малограмотных. Число этих школ в районе возросло к тому времени до 142²¹⁴. 5 марта 1932 г. состоялся районный слет культармейцев и учащихся, на котором присутствовало 50 делегатов. За образцовую работу на первом этапе культсанпохода было премировано около 100 культармейцев и учащихся, в том числе 50 горянок-ударниц. За полный охват неграмотных учебой, за ударные темпы и хорошее качество работы на первом этапе культсанпохода Чародинскому району было присуждено Красное Знамя ЦИК Дагестанской АССР.

Огромную работу в период культсанпохода проделали комсомольские организации. Комсомольцы активно участвовали в оборудовании ликпунктов и школ малограмотных, в организации учебы, привлекали учащуюся молодежь к борьбе за грамоту, давали решительный отпор вылазкам кулаков и духовенства. Комсомол Дагестана выделил из своих рядов 3662 культармейца, обучил своими силами 53 721 человека, собрал в фонд культсанпохода более 35 тыс. рублей, открыл 145 детских комнат. За ударную работу на первом этапе культсанпохода было премировано 75 комсомольцев²¹⁵.

В проведении культсанпохода по примеру старших активно участвовали пионеры и школьники. Они помогали оборудовать ликпункты и школы малограмотных, обучали взрослых грамоте.

²¹² «Революция и горец», 1932, № 10—12, стр. 208.

²¹³ Там же, стр. 213.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же, стр. 166.

Дагестанская пионерская организация, насчитывавшая в своих рядах к 1932 г. 46 656 человек, выделила для обучения взрослых 3339 юных культармейцев²¹⁶.

В авангарде невиданного массового движения за ликвидацию неграмотности и культурной отсталости населения находились коммунисты и комсомольцы. Они руководили массово-политической и воспитательной работой среди населения, разъясняли трудящимся цели и значение культсанпохода, направляли усилия общественности на преодоление трудностей в борьбе за социалистическую культуру.

В печати широко освещались подготовка и ход культсанпохода, опыт работы лучших районов, ликпунктов, культармейцев. Газеты выступали инициаторами социалистического соревнования между районами, сельсоветами за успешное проведение мероприятий культсанпохода, распространяли положительный опыт обучения взрослых. Республиканская газета «Дагестанская правда» и гунибская районная газета «Новый Гуниб» за массово-разъяснительную работу были награждены постановлением Президиума ДагЦИК значками героев культсанпохода²¹⁷.

Большую помощь в проведении культсанпохода, в частности в улучшении работы школ, ликпунктов, изб-читален, оказывала Левашинская районная газета «Дарган». В 1932 г. она публиковала специальную страничку, посвященную ликвидации недостатков в проведении культсанпохода²¹⁸. Газета на своих страницах печатала разработанные методистами примерные уроки, выступала со статьями в помощь культармейцам. При отсутствии специальных пособий для взрослых (букварей, книг для чтения) такая помощь газеты являлась большим подспорьем в повышении качества обучения неграмотных и малограмотных.

В результате огромной организаторской и массово-разъяснительной работы партийных организаций, привлечения к проведению культсанпохода широкой общественности, а также большой помощи трудящихся соседних областей Северного Кавказа и краевых организаций, уже к 1 марта 1932 г. в ликпункты и школы малограмотных республики удалось вовлечь 251 399 человек, в том числе 126 370 женщин²¹⁹.

В апреле 1932 г. состоялся Первый Вседагестанский съезд по культурному строительству, на котором присутствовало около 500 делегатов. Съезд подвел итоги проделанной работы и наметил дальнейшие мероприятия в области культсанпохода. Важнейшей задачей следующего этапа культсанпохода съезд справедливо признал повышение качества учебы, а также закрепление достижений первого этапа работы.

²¹⁶ Там же, стр. 167.

²¹⁷ «Дагестанская правда», 1933, 1 мая.

²¹⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 418, л. 51.

²¹⁹ «Дагестан к 15-й годовщине Октября», стр. 70—71.

В резолюции съезда по культурному строительству указывается, что «величайшая активность трудящихся масс, поднятая мероприятиями культсанштурма, должна быть использована для более быстрых темпов роста и улучшения качества всех мероприятий культурного строительства, на увязку их со всеми текущими хозяйственно-политическими кампаниями. Всю работу по борьбе за грамотность нужно проводить в соответствии с задачами сознательного осуществления трудящимися организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, повышения производительности труда и выполнения промфинпланов фабрик и заводов...»²²⁰

Уже к исходу 1932 г., т. е. за один год после начала культсанпохода, ликпункты окончили 111 328 человек, из них более половины — женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38 394 человек, в том числе около 15 тыс. женщин²²¹.

Успешное проведение культсанпохода являлось не только большим культурным достижением, но и имело огромное политическое значение. Трудящиеся горцы убедились в том, что в условиях Советской власти они могут в кратчайший срок ликвидировать свою темноту и невежество, оставленные им в наследство царизмом, и обрести грамотность на своем родном языке, развивать свою национальную культуру. Культсанпоход помог трудящимся Дагестана еще лучше распознать своих классовых врагов — кулачество и реакционное духовенство, мобилизовать свои силы на пресечение их антисоветской подрывной деятельности.

Однако при всем значении результатов проделанной работы она имела и известные недостатки. Культсанпоход представлял собой массовое мероприятие, которое проводилось среди сотен тысяч людей. Оно требовало привлечения, наряду с огромными материальными ресурсами, большой армии работников, которых не хватало не только для проведения культурной работы среди десятков тысяч взрослых, но и для удовлетворения нужд школ всеобуча. За короткий срок невозможно было обеспечить широкую сеть ликпунктов и школ малограмотных необходимой литературой, а многотысячный отряд культармейцев — методической помощью.

Поэтому проделанная работа, особенно на первом этапе культсанпохода, характеризовалась отсутствием должной системы и последовательности в обучении взрослых. Некоторая часть взрослого населения, окончив ликпункты, прекращала учебу и, не имея возможности систематически упражняться в чтении и письме, снова становилась неграмотной. В связи с сельскохозяйственными работами в весенне-летние месяцы из ликпунктов и школ малограмотных до окончания курса обучения отсеивалось значитель-

²²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 178, л. 15.

²²¹ Там же, д. 266, л. 5.

ное число учащихся. Так, в летние месяцы 1932 г. в Ахвахском, Цумадинском, Хасавюртовском, Махачкалинском и некоторых других районах почти все ликпункты прекратили свою работу, а в ряде районов имел место большой (до 50—60%) отсев учащихся ликпунктов²²².

Эти и некоторые другие недостатки в организации обучения взрослого населения в весенне-летние месяцы отметило бюро Дагестанского обкома партии (июль 1932 г.), которое обсуждало вопрос о ходе второго этапа культсанпохода. Бюро обкома, указав, что никакие «объективные причины» не могут оправдать прерыва в проведении культсанпохода, предложило местным партийным комитетам принять меры к преодолению недостатков в этом важнейшем деле и рассматривать его как боевую задачу всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций²²³. Для оказания практической помощи в районы были командированы работники республиканских учреждений, а также десятки наиболее отличившихся в период проведения культсанпохода учителей из Махачкалы, Дербента, Буйнакска и Хасавюрта.

Последующие этапы культсанпохода проходят под знаком борьбы за качество учебы, за прочное усвоение изучаемого материала. Большое внимание уделяется расширению сети школ для малограмотных, чтобы обеспечить охват ими всего взрослого населения, окончившего ликпункты. С 1933 г. сеть ликпунктов заметно сокращается, но соответственно растет сеть школ малограмотных. Уже в 1933 г. этими школами удалось охватить более 122 тыс. взрослых²²⁴. Одновременно принимались меры к улучшению работы школ малограмотных: совершенствовались учебные программы, увеличивались сроки обучения, был установлен твердый учебный год.

Вместо трехмесячного ликпункта создается трехгодичная школа взрослых с программой начальной школы. Издаются стабильные учебники для школ взрослых на семи дагестанских языках. Особенно плодотворным в этом отношении был 1934 год. В этом году школы взрослых получили 77 названий учебников, книг для чтения и т. д. общим тиражом 377 730 экземпляров²²⁵.

В 1934/35 учебном году для обучающихся в школах взрослых были введены обязательные проверочные испытания, призванные определять качество усвоения учащимися программного материала. В первый же учебный год проверочные испытания прошло более 153,6 тыс. учащихся школ взрослых²²⁶.

²²² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 17, л. 102.

²²³ Там же.

²²⁴ «Дагестанская правда», 1935, 26 декабря.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же.

С целью проверки выполнения директив партии и правительства о ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения и оказания практической помощи в устранении недостатков в работе школ взрослых органы народного образования совместно с комсомольскими и другими общественными организациями проводили специальные рейды. Они выявляли неучитенных неграмотных и малограмотных, помогали устранять причины, мешающие обучению взрослых. Один из таких рейдов был проведен Наркомпросом ДАССР совместно с Дагестанским обкомом ВЛКСМ в мае 1937 г. Он выявил серьезные недостатки в деле обучения взрослых в Дахадаевском, Кахибском и некоторых других районах. Было установлено, что в Дахадаевском районе школами взрослых не охвачено 1123 неграмотных и малограмотных. После проведения рейда и благодаря ему число обучающихся в школах для взрослых увеличилось в Буйнакском районе на 900 человек, а в Касумкентском — на 600 человек. В Кахибском районе до проведения рейда работало 97 школ взрослых, а после рейда количество этих школ возросло до 107²²⁷.

В итоге большой работы партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в области ликвидации неграмотности, благодаря помощи братских народов нашей страны, к 1937 г., т. е. к последнему году второй пятилетки и ко времени принятия новой Конституции ДАССР, грамотность населения республики достигла 75%²²⁸. Это было выдающимся достижением на важнейшем участке культурной революции. Оно убедительно свидетельствовало о том, что в условиях социализма все народы в кратчайший исторический срок могут ликвидировать унаследованную от эксплуататорского строя отсталость и успешно развивать свою национальную культуру. Такой скачок малых народов от культурного оставания к прогрессу не мог бы произойти при капитализме с его колониальной политикой даже за столетия.

В последующие годы довоенного периода республика продолжала борьбу за завершение ликвидации неграмотности взрослого населения. Предстояло также обучить в школах малограмотных до 100 тыс. человек.

С 1938 г. ликвидация неграмотности в республике проводилась на новом алфавите, созданном на русской графической основе. Это потребовало перестройки работы по обучению взрослого населения, и прежде всего издания в кратчайший срок литературы для школ взрослых.

Партийная организация республики при активной поддержке трудящихся сумела успешно преодолеть организационные и другие трудности, связанные с введением нового алфавита, добилась дальнейшего усиления внимания общественности к завершению

²²⁷ «Дагестанская правда», 1937, 4 июня.

²²⁸ Там же, 23 июня.

работы по ликвидации неграмотности. В результате к 1940 г., к 20-летию Советской автономии Дагестана, грамотность населения республики достигла 80%. В ряде передовых районов к началу Великой Отечественной войны неграмотность была почти полностью ликвидирована.

4. Создание национальной советской интеллигенции Дагестана

Одной из важнейших проблем культурной революции является создание социалистической народной интеллигенции. Марксизм-ленинизм учит, что успешное развитие социалистического общества невозможно без подготовки рабочим классом и крестьянством своих командных кадров, без создания своей интеллигенции. Строительство социалистического народного хозяйства, опирающееся на полное и всестороннее использование достижений науки и техники, быстрое развитие социалистической культуры требуют подготовки многочисленных кадров специалистов.

В. И. Ленин указывал: «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»²²⁹.

При царизме рабочие и крестьяне были лишены возможности иметь свою интеллигенцию. Только завоевание политической власти, установление диктатуры пролетариата создало необходимые условия для подготовки кадров из рабочих и крестьян, способных управлять производством в интересах трудящихся, в интересах социалистического общества. Но и после завоевания власти пролетариатом для подготовки новой интеллигенции из рабочих и крестьян — классов, которые при свергнутом строе не имели доступа к образованию, требовалось определенное время. Поэтому вставала задача использования старой, буржуазной интеллигенции.

В. И. Ленин говорил: «Мы не можем строить власть, если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано»²³⁰. Заставить буржуазных специалистов служить Советской власти, указывал В. И. Ленин, трудно, но можно, и «если мы это сделаем, мы победим»²³¹.

Решение проблемы кадров в национальных республиках и областях осложнялось тем, что нерусские народы в результате

²²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.

²³⁰ Там же, т. 37, стр. 223.

²³¹ Там же, т. 38, стр. 55.

колониальной политики царизма значительно отстали в своем культурном развитии. Эти народы имели крайне малочисленную интеллигенцию, которую можно было бы перевоспитать и использовать в интересах социалистического строительства.

В Дагестане до Великой Октябрьской социалистической революции преобладающее большинство людей интеллектуального труда состояло из приезжих специалистов, работавших в школах, немногочисленных учреждениях здравоохранения, на промышленных предприятиях и т. д. Кадров же национальной светской интеллигенции было крайне мало. Так, накануне революции во всех светских школах Дагестанской области работало всего несколько десятков учителей из местных народностей, причем лишь немногие из этих учителей окончили учительскую семинарию. Огромное же большинство учителей имело образование в объеме одно — двухклассного училища. Многие из этих последних не успели пройти даже краткосрочные педагогические курсы, т. е. не имели никакой специальной подготовки.

Еще меньше было специалистов здравоохранения. В 1917 г. в медицинских учреждениях Дагестанской области работали всего два врача и несколько фельдшеров-дагестанцев.

Небольшому числу дагестанцев, главным образом выходцам из состоятельных семей, удалось окончить университеты или институты в Москве, Петрограде, Харькове, Одессе и получить специальности инженера, агронома, врача и т. д.

В Дагестане, как и во всей стране, использование и перевоспитание кадров старой интеллигенции было сопряжено с большими трудностями. Большинство ее представителей было пропитано буржуазно-националистическим духом, вредило Советской власти, саботировало ее мероприятия. Даже наименее обеспеченные при царизме и Временном правительстве слои интеллигенции (сельское учительство, средние медицинские работники) под влиянием националистического утара, непонимания смысла происходящих в стране событий колебались, занимали выжидательную позицию.

Видная роль в перевоспитании старых кадров интеллигенции, использовании их знаний и опыта принадлежит таким представителям революционной интеллигенции, как Д. Коркмасов, С.-С. Казбеков, С. Габиев, А. Тахо-Годи, М.-М. Хизроев и др., которые руководили хозяйственной и культурной работой в трудный период восстановления народного хозяйства.

Уже в первые месяцы Советской власти в Наркомпросе, окружных отделах народного образования, школах и на только что созданных педагогических курсах работали старые учителя — дагестанцы. В их числе был Иса Абдуллаев — один из старейших учителей-дагестанцев, начавший педагогическую деятельность в 1888 г. и, несмотря на преклонный возраст, активно трудившийся над созданием и укреплением новой школы. В го-

ды царизма И. Абдуллаев, работая народным учителем в Казикумухском, Андийском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском округах, хорошо изучил тяжелую жизнь трудового крестьянства. Свои силы и знания он отдавал благородному делу просвещения молодого поколения и заслужил симпатии и уважение трудящихся горцев. Перу И. А. Абдуллаева принадлежит ряд учебников и книг на кумыкском языке (букварь, хрестоматия, русско-кумыкский словарь и др.)²³².

В строительстве советской школы активное участие принимали также А. Насиров, А. Алкадарский, М. Темирханов, А. Селимханов, С. Омаров, Х. Гаджиев и многие другие учителя, посвятившие себя педагогическому труду еще до революции. Рука об руку с учителями из коренных народностей советскую школу Дагестана строили их русские коллеги — Г. В. Мустанов, П. А. Егоров, А. П. Столяревская, О. Ф. и Т. Ф. Головины, С. М. Иванов, А. Ф. Замятина, М. И. Мустанов и другие. Десяти лет проработали они в дагестанских школах и внесли неоценимый вклад в развитие народного образования и культуры республики. К 1925 г. в Дагестане работало около 30 учителей с педагогическим стажем свыше 25 лет²³³.

К работе в учреждениях народного здравоохранения были привлечены медицинские работники, оставшиеся в Дагестане после победы революции. В апреле 1920 г. специальным приказом было объявлено о призыве всех медицинских работников, проживающих в области, для работы в медицинских учреждениях округов и в воинских частях²³⁴. По данным на начало 1922 г., в Дагестане работали 56 врачей, в том числе 45 в городах²³⁵, 82 лекарских помощника (фельдшера), 11 акушерок, 84 медсестры, 10 зубных врачей и 22 фармацевта²³⁶.

Активными работниками народного здравоохранения Дагестана с первых лет Советской власти были врачи-дагестанцы Р. Шихсаидов, М. Кажлаев, получившие медицинское образование незадолго до революции, фельдшеры М. Нахибашев, М. Дебиров, а также представители русского и других народов — врачи С. М. Казаров, Н. П. Агриколянский, Н. А. Усачев, Р. А. Цюпак и др.

На работу по восстановлению народного хозяйства также удалось привлечь некоторое количество старых инженеров, техников и специалистов сельского хозяйства.

²³² И. Абдуллаев умер в 1929 г.

²³³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 5, д. 14, л. 172.

²³⁴ ЦГА ДАССР, ф. 23-р, оп. 1, д. 8, л. 3.

²³⁵ Ряд медицинских работников были приглашены в Дагестан из Азербайджанской ССР. Так, в 1920 г. из Баку на работу в Дагестанскую область прибыло 26 медработников. ЦГА ДАССР, ф. 23-р, оп. 3, д. 8, л. 118.

²³⁶ Там же, л. 22.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляли большую заботу о специалистах, честно служивших делу трудящихся. В тяжелых условиях разрухи, когда молодая Советская республика испытывала огромные экономические трудности, партия и правительство создавали специалистам условия, необходимые для нормальной работы, им устанавливались повышенные оклады. Второй Вседагестанский съезд Советов (декабрь 1922 г.) в постановлении по докладу «О мерах поднятия народного просвещения в ДАССР» предложил принять необходимые меры к дальнейшему улучшению материально-бытового положения учительства, ликвидировать всю задолженность по заработной плате, аккуратно выплачивать ее.

Большое внимание уделялось также улучшению условий труда врачей, инженеров, специалистов сельского хозяйства. В сентябре 1922 г. Совнарком ДАССР принял постановление об утверждении особых ставок для квалифицированных врачей, работающих в медицинских учреждениях Наркомздрава республики²³⁷.

Однако задачи социалистического строительства не могли быть решены без создания новых кадров интеллигенции, вышедшей из рабочего класса и трудового крестьянства. Поэтому Коммунистическая партия с первых же дней завоевания пролетариатом политической власти, наряду с перевоспитанием и использованием старой интеллигенции, взялась за организацию подготовки новых кадров специалистов из рабочих и трудящихся крестьян.

В Дагестане эта работа наталкивалась на особые трудности. До победы Советской власти здесь не существовало ни одного не только высшего, но и среднего специального учебного заведения²³⁸, на базе которых можно было бы создать новые центры подготовки кадров. В первые годы Советской власти не хватало даже просто грамотных людей, так как немногочисленные дореволюционные школы охватывали обучением примерно только одну двадцатую часть всех детей школьного возраста. При этом обучались в них в основном дети из эксплуататорских слоев.

Эти трудности не могли не сказаться на процессе становления специального образования в Дагестане. Отсутствие преподавательских кадров, подготовленных людей из местного населения, а также слабость материальной базы тормозили рост сети специальных учебных заведений. При них приходилось открывать подготовительные отделения, что удлиняло сроки обучения, а следовательно, и подготовки специалистов.

²³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 23-р, оп. 1, д. 2, л. 50.

²³⁸ За исключением просуществовавшего недолго (1905—1909 гг.) Электротехнического училища в г. Порт-Петровске.

Первое среднее специальное учебное заведение в республике — Дагестанский государственный техникум — был открыт в октябре 1921 г. Он имел в своем составе два подготовительных, одно основное и три специальных (дорожное, строительное и педагогическое) отделения²³⁹. В 1922—1923 гг. в Буйнакске и Дербенте были открыты педагогические техникумы и двухгодичных педкурсы. В дальнейшем в республике был создан ряд новых техникумов, в основном с производственно-техническим уклоном. Так, в 1925 г. в Махачкале открылся индустриально-экономический техникум, а в 1926 г. — землеустроительный и сельскохозяйственный техникумы. В 1927 г. в Буйнакске для подготовки детей рабочих и крестьян в высшие учебные заведения был создан первый в Дагестане рабфак (рабочий факультет).

В 1928/29 учебном году в 15 техникумах и профшколах республики обучалось 1724 учащихся, из которых 1186 — представители коренных народностей Дагестана. Среди этих учащихся рабоче-крестьянская прослойка составляла более 70%, коммунистов и комсомольцев было 65%²⁴⁰.

Таким образом, к началу первой пятилетки в республике функционировала сеть специальных средних учебных заведений, где обучались сотни представителей дагестанской трудящейся молодежи. Более 30% учащихся техникумов и профтехнических школ составляли девушки, которым Советская власть открыла широкие возможности для овладения достижениями передовой культуры и науки, для получения знаний, необходимых специалистам различных отраслей народного хозяйства.

В 1927—1928 гг. некоторые из дагестанских специальных средних учебных заведений уже стали выпускать молодых специалистов. Так, в 1927 г. первый выпуск произвел Дербентский педагогический техникум, давший республике 29 молодых учителей²⁴¹. В 1928/29 учебном году специальные средние учебные заведения Дагестана выпустили уже 244 молодых специалиста, в том числе учителей — 120, специалистов сельского хозяйства — 37, техников — 49 и медицинских работников — 38²⁴².

Промышленные предприятия, государственные и хозяйственные учреждения и организации пополнялись руководящими и другими кадрами за счет передовых рабочих с производства, трудящихся крестьян, бывших красных партизан. Для подготовки их к административно-технической, советской, кооперативной

²³⁹ «Советский Дагестан», 1921, 25 октября.

²⁴⁰ Г. Каймаразов, А. Эфендиев. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти. «Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. IV, 1958, стр. 140.

²⁴¹ «Красный Дагестан», 1927, 19 мая.

²⁴² ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 10, д. 49, лл. 66—68; ф. 22-р, оп. 2, д. 1, лл. 1—14; «Красный Дагестан», 1929, 7 ноября.

работе создавались специальные курсы и школы. В феврале 1930 г. в Махачкале для технического обучения рабочих был открыт рабочий университет, куда сразу поступило 108 человек, из которых 90% составляли рабочие с производства²⁴³.

С 1924 г. по август 1927 г. на руководящую работу (республиканского, окружного, сельского масштаба) было выдвинуто 78 человек, в том числе 21 рабочий и 12 крестьян²⁴⁴. За 1928 г. и январь 1929 г. на руководящую работу было выдвинуто уже 84 человека, из которых представителей коренных народностей Дагестана было 75 человек, или 89,3%²⁴⁵.

К началу первой пятилетки в Дагестане уже работали 130 инженерно-технических работников, более 1030 специалистов сельского хозяйства, 184 врача и 1725 преподавателей различной квалификации. Однако это далеко не удовлетворяло потребностей быстро развивающегося народного хозяйства и культурного строительства. В 1928/29 г. на тысячу рабочих в Дагестане имелось всего 3 инженера и 4 техника, что значительно меньше, чем в целом по РСФСР²⁴⁶. Около 50% всех специалистов, занятых в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве республики, не имели законченного специального образования. Специалистов же с высшим образованием в этих отраслях народного хозяйства насчитывалось всего 235. При этом представители коренных народностей Дагестана составляли лишь незначительную их часть²⁴⁷.

В годы первой пятилетки в Дагестане продолжались работы по реконструкции существующих промышленных предприятий и строительству новых. Создавались новые отрасли промышленности, росла численность рабочего класса. Рост промышленности и социалистическое преобразование сельского хозяйства вызвали большую потребность в кадрах, овладевших новой техникой. Между тем ход подготовки этих кадров не соответствовал темпам реконструкции народного хозяйства. Существующая сеть специальных учебных заведений не могла обеспечить успешное разрешение проблемы подготовки кадров национальной производственно-технической интеллигенции. К тому же эти учебные заведения имели серьезные недостатки. В их структуре сохранилось много черт дореволюционной профтехнической школы, учебные планы страдали многопредметностью, параллелизмом, отсутствием связи теории с практикой.

Существенные недостатки имелись и в комплектовании учебных заведений. В них все еще был невысок процент детей рабо-

²⁴³ «Красный Дагестан», 1930, 21 мая.

²⁴⁴ «Звезда», 1928, № 5(7), стр. 11.

²⁴⁵ «Звезда», 1929, № 3(7), стр. 43.

²⁴⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 9, д. 35, л. 29.

²⁴⁷ Г. Каймарзов, А. Эфендиев. Указ. соч., стр. 141—142.

чих и особенно батраков и бедняков, т. е. молодежи из наиболее нуждающихся в образовании слоев сельского населения. Наряду с другими причинами, это объяснялось тем, что в сельской местности Дагестана было крайне мало школ второй ступени.

Разрыв между подготовкой кадров и потребностями в них необходимо было срочно ликвидировать. Большое значение для ликвидации этого разрыва и ускорения темпов подготовки новых кадров имели июльский (1928 г.) и ноябрьский (1929 г.) пленумы ЦК ВКП(б). В решениях этих пленумов, на основе принятого партией курса на индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства, была определена конкретная программа дальнейшего расширения и улучшения дела подготовки новых кадров.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) отметил, что «недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший в течение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно разворачивающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства»²⁴⁸. хозяйственное развитие страны фактически перекрывало темпы, предусмотренные первым пятилетним планом, что предъявляло дополнительные требования к подготовке новых кадров. К тому же в эти годы был вскрыт ряд вредительских, антисоветских действий враждебных элементов из среды старой буржуазной интеллигенции. Пленум Центрального Комитета партии предложил решительно покончить с кустарщиной и неорганизованностью в подготовке новых кадров. «Размах подготовки кадров,— говорится в резолюции пленума,— начиная от инженера и кончая квалифицированным рабочим, должен соответствовать общему размаху социалистического строительства»²⁴⁹.

Отметив, что работа по обеспечению пятилетки кадрами проходит без сколько-нибудь обоснованных планов, без учета реальных потребностей и возможностей их удовлетворения, пленум ЦК ВКП(б) обязал Госплан, ВСНХ, Наркомзем и Наркомпрсы «разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых вузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов». Одновременно предлагалось пересмотреть сеть существующих вузов, придав им целевое назначение и устранив параллелизм²⁵⁰. Большое внимание пленум ЦК партии уделил улучшению качества подготовки новых кадров, которые должны были обладать «достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким обществен-

²⁴⁸ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 632.

²⁴⁹ Там же, стр. 642.

²⁵⁰ Там же, стр. 634.

но-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся»²⁵¹.

В соответствии с указаниями ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) в Дагестане в годы первой пятилетки была проведена большая работа по перестройке системы профтехнического образования. Постановление пленума помогло выявить недостатки в подготовке кадров для народного хозяйства и культуры республики, ликвидировать существовавшую неопределенность и расплывчатость в планах средних специальных учебных заведений.

Некоторые техникумы республики также неудовлетворительно решали задачу подготовки кадров специалистов средней квалификации. Так, Дагестанский медицинский техникум выпускал только акушеров. Промышленный техникум по существу представлял собой курсы счетоводов и не готовил специалистов по переработке сельскохозяйственных продуктов — плодов, овощей, мяса и т. д.²⁵², хотя республика испытывала большую потребность именно в таких специалистах.

Все специальные средние учебные заведения, за исключением педагогических, были реорганизованы по отраслевому признаку и переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций, непосредственно заинтересованных в подготовке новых кадров. Реорганизация профтехнических учебных заведений сопровождалась расширением их сети, значительным увеличением контингента учащихся. В годы первой пятилетки на базе соответствующих отделений Дагестанского индустриально-экономического техникума создаются самостоятельные техникумы: финансово-экономический техникум в Буйнакске и автомобильный в Махачкале.

В 1930—1932 гг. были открыты рыбный и пищевой техникумы, техникум советской торговли, ковровый техникум. В 1929—1931 гг. расширяются Дербентский и Шелковский сельскохозяйственные техникумы, Буйнакский землеустроительный техникум и Дербентский зооветтехникум. Эти средние учебные заведения стали готовить широкий круг специалистов сельского хозяйства — виноградарей, полеводов, садоводов, ветеринарных работников, зоотехников и т. д.

В результате реорганизации сети профтехнических учебных заведений вместо 4 отраслевых техникумов, имевшихся в 1927 г., к концу первой пятилетки в республике было создано 11 техникумов. В 1931/32 учебном году в них обучалось более 2600 человек²⁵³.

²⁵¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 633.

²⁵² «Красный Дагестан», 1930, 22 июня

²⁵³ Г. Каймарзов, А. Эфендиев. Указ. соч., стр. 143.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. «О перестройке рабфаков» была пересмотрена и расширена сеть рабфаков. Последние были реорганизованы по отраслевому признаку, переданы соответствующим наркоматам и прикреплены к высшим учебным заведениям. В 1932 г. в республике работало 4 дневных и вечерних рабфака с промышленным, сельскохозяйственным, педагогическим и медицинским уклоном (805 учащихся²⁵⁴). Рабфаки подготовили значительное количество рабоче-крестьянской молодежи из коренных народностей Дагестана для поступления в вузы.

Важной стороной перестройки системы профтехнического образования явилось введение производственной практики. Уже к концу первой пятилетки производственная практика занимала заметное место в общем процессе воспитания и обучения учащихся профтехнических учебных заведений и привела к улучшению качества всей учебно-воспитательной работы в них. Профтехнические учебные заведения получили новые учебные планы и программы, в которых был значительно расширен профиль специализации, лекции и семинарско-лабораторные занятия заняли прочное место. Для выпускников профтехнических учебных заведений были введены дипломные работы, тематика которых увязывалась с задачами реконструкции народного хозяйства ДАССР. Значительно усилилось внимание и повысились требования к преподаванию социально-экономических дисциплин, обществоведения.

Реорганизация и расширение сети профтехнических учебных заведений дали возможность не только значительно улучшить подготовку, но и увеличить выпуск специалистов для народного хозяйства. Во второй пятилетке отраслевые техникумы Дагестана выпустили 900 молодых специалистов или втрое больше, чем в первой пятилетке. Для промышленности и строительства за это время было подготовлено около 400 специалистов и для сельского хозяйства — 250²⁵⁵.

Ведущее место в подготовке производственно-технической интеллигенции по праву принадлежало Дагестанскому индустриальному техникуму²⁵⁶, который к десятилетию своего существования (конец 1935 г.) выпустил 540 специалистов, в том числе 183 техников-механиков, 203 строителей, 79 химиков, 75 кооперативных работников²⁵⁷. 65% общего количества учащихся техникума в 1935/36 учебном году являлись представителями коренных народностей Дагестана²⁵⁸.

²⁵⁴ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 228—231.

²⁵⁵ Г. Каймаразов, А. Эфендиев. Указ. соч., стр. 144.

²⁵⁶ С 1938 г. Механический техникум.

²⁵⁷ «Дагестанская правда», 1936, 12 января.

²⁵⁸ Там же.

В годы первой и второй пятилеток большая работа проводилась в области подготовки кадров культурного строительства. Республика испытывала острую потребность в учителях, медицинских работниках, работниках культурно-просветительных учреждений.

Проведение всеобщего обязательного обучения, ликвидация неграмотности и малограмотности сотен тысяч горцев не могли быть обеспечены без подготовки соответствующих кадров культурных работников.

Педагогические кадры в Дагестане до 1930 г. готовились в двух педтехникумах и функционировавших при них педагогических курсах. Введение обязательного начального обучения выдвинуло задачу резкого расширения сети педагогических учебных заведений и ускорения темпов подготовки учительских кадров. В 1930—1931 гг. вместо существовавших педагогических заведений создаются 8 педагогических комбинатов, в состав которых, кроме педтехникумов, вошли педагогические курсы с одно- и двухгодичным курсом обучения. Педагогические комбинаты создавались по национальному признаку; например, в Хунзахе был открыт аварский педкомбинат, в Сергокале — даргинский, в сел. Ахты — лезгинский, в Кумухе — лакский и т. д. В 1930/31 учебном году в педкомбинатах обучалось более 1500 учащихся, в том числе 1300 человек из коренных народностей Дагестана, 193 девушки-горянки. 884 учащихся педкомбинатов состояли в рядах Коммунистической партии и ВЛКСМ²⁵⁹.

Педкомбинаты сыграли большую роль в подготовке кадров для сельских школ республики. В короткий срок они выпустили сотни учителей из местных народностей. Однако система педагогических комбинатов, созданная в период введения обязательного всеобщего обучения для ускоренной подготовки национальных учительских кадров, имела существенные недостатки. Педкомбинаты давали своим питомцам очень слабые знания, особенно по русскому языку. Выпускники педкомбинатов из-за кратких сроков обучения, а также отсутствия учебной литературы на родных языках, на которых велось преподавание, не получали достаточной профессиональной и общеобразовательной подготовки. А школа с каждым годом предъявляла все большие требования к педагогическим кадрам.

В июне 1934 г. бюро обкома ВКП(б) приняло решение о реорганизации педкомбинатов в педтехникумы и переводе преподавания в последних на русский язык. Родной язык и родная литература сохранялись как учебные предметы. В 1935/36 учебном году в республике работало 7 педагогических техникумов, в которых обучалось около 2000 учащихся. К 1940 г. эти пед-

²⁵⁹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 85, лл. 12, 28.

техникумы (педагогические училища) подготовили 1665 учителей для начальных школ²⁶⁰.

В борьбе за преодоление культурной отсталости большое значение придавалось подготовке национальных медицинских кадров. Создание таких кадров было необходимо не только для развития народного здравоохранения, но и для подъема общекультурного уровня трудящихся, искоренения религиозных пережитков и суеверий, бытовавших в сознании значительной части населения. С первых же лет Советской власти в учебных заведениях братских республик готовились для Дагестана медицинские работники высшей и средней квалификации. В самой республике первое медицинское учебное заведение (медтехникум) было открыто в 1926 г. в Махачкале. В течение первой и второй пятилеток оно подготовило 370 фельдшеров, акушеров, зубных врачей и других работников здравоохранения. В последующие годы средние медицинские учебные заведения (медшколы) были созданы в Дербенте, Буйнакске и Хасавюрте. В 1938—1940 гг. четыре медицинские школы выпустили более 600 работников средней квалификации, из которых большинство было направлено на работу в сельские местности ДАССР²⁶¹.

Однако средние специальные учебные заведения, даже при значительном росте их сети и увеличении контингента учащихся, не могли удовлетворить потребности в кадрах. Неуклонный подъем народного хозяйства, борьба за осуществление культурной революции требовали создания в республике вузов. Правда, начиная с первых лет Советской власти Дагестан направлял в средние и высшие учебные заведения Москвы, Баку, Ростова и других городов десятки представителей горской молодежи. Уже в 1923 г. в различных вузах страны обучалось свыше 100 студентов-дагестанцев²⁶². Только в Баку в этом году обучалось 34 студента из Дагестана²⁶³. С 1920 по 1924 г. в различные учебные заведения страны было командировано 245 человек, в том числе в вузы — 87, комвузы — 7, на рабфаки — 34, в КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока) — 46, партшколы — 6, техникумы — 17 и на разные курсы — 48 человек. Из общего числа командированных на учебу 161 человек являлись представителями коренных народностей Дагестана²⁶⁴.

В последующем, особенно в годы первой пятилетки, число дагестанцев, направляемых в учебные заведения за пределы республики, значительно возросло. В 1930/31 учебном году

²⁶⁰ Г. Каймаразов, А. Эфендиев. Указ. соч., стр. 145.

²⁶¹ Там же, стр. 146.

²⁶² «Красный Дагестан», 1923, 4 октября.

²⁶³ Там же, 17 апреля.

²⁶⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 54, лл. 54—55.

в вузы, техникумы и на рабфаки вне пределов ДАССР было командировано 684 человека, из них 422 коренных дагестанца²⁶⁵.

В 1932/33 учебном году дагестанские студенты обучались в 91 учебном заведении Москвы. Всего в московских учебных заведениях обучалось 300 человек из Дагестана, в том числе в вузах 185²⁶⁶. Окончили курс обучения в 1932/33 учебном году в учебных заведениях Москвы 28 человек, в том числе из коренных народностей Дагестана — 24²⁶⁷.

Таким образом, учебные заведения страны ежегодно давали Дагестану несколько десятков молодых специалистов, что несомненно являлось существенным подспорьем в обеспечении народного хозяйства кадрами, но полностью эту проблему не решало.

Вопрос об открытии педагогического вуза в Дагестане поднимался еще в 1929 г. X Дагестанская областная партийная конференция, учитывая растущие потребности в учителях высшей квалификации, признала необходимым создание в республике педагогического института.

В начале октября 1931 г. по решению Совнаркома РСФСР в Махачкале был открыт педагогический институт — первое высшее учебное заведение в Дагестане. Он был создан на базе Дагестанского отделения горского пединститута (г. Орджоникидзе) в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического. Открытие вуза явилось крупным событием в культурной жизни народов Дагестана. Впервые в истории Дагестана дети трудящихся горцев получили возможность обучаться в высшей школе, не выезжая за пределы республики. Создание педагогического института открывало возможности для значительно лучшего укомплектования школ высококвалифицированными кадрами, для повышения качества работы средних учебных заведений и расширения их сети. Выпуск высококвалифицированных учителей из коренных народностей означал пополнение рядов дагестанской советской интеллигенции. В первый год существования педагогического института в нем обучалось 89 человек, в том числе 22 девушки²⁶⁸.

1932 год ознаменовался созданием еще двух высших учебных заведений: медицинского и сельскохозяйственного институтов. В эти институты в 1932/33 учебном году было принято 344 студента²⁶⁹.

²⁶⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 234, л. 64.

²⁶⁶ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 12, д. 59, л. 2.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 228—229

²⁶⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 252, лл. 25, 26.

Таким образом, уже в первой пятилетке в республике была заложена основа для подготовки кадров высшей квалификации. Отныне растущая сеть школ повышенного типа, учреждений здравоохранения, а также идущее по пути социалистического преобразования сельское хозяйство могли значительно лучше удовлетворять свои потребности в высококвалифицированных национальных кадрах — учителях, врачах, специалистах сельского хозяйства.

Создание в Дагестане центров для подготовки специалистов высшей квалификации из местных народностей явилось одним из ярких примеров отеческой заботы Коммунистической партии и Советского правительства об экономическом и культурном развитии в прошлом отсталых окраин, о приобщении их народов к строительству социализма.

В 1935 г. состоялся первый выпуск Дагестанского педагогического института. Он дал 39 учителей, в том числе 23 человека из коренных народностей Дагестана²⁷⁰. В этом же году в Махачкале с целью подготовки учителей для 5—7-х классов организуется двухгодичный учительский институт. Оба института с 1935 по 1940 г. подготовили 528 учителей с высшим и незаконченным высшим образованием. Из них более половины являлись представителями дагестанских народностей²⁷¹. В предвоенные годы педагогический и учительский институты превратились в подлинные кузницы учительских кадров для школ республики. Накануне Великой Отечественной войны в них обучалось 456 студентов.

В 1931 г. в педагогическом институте работали 3 доцента, 19 преподавателей и 4 ассистента. Имело всего 10 плохо оборудованных кабинетов и библиотека с книжным фондом в 5 тыс. томов. К началу войны на 12 кафедрах четырех факультетов института работали 8 доцентов, 34 старших преподавателя, 8 преподавателей и 4 ассистента. Число кабинетов увеличилось к этому времени до 12, а книг в библиотеке — до 87 332 том²⁷².

В 1936 г. первых специалистов с высшим образованием дал Дагестанский сельскохозяйственный институт, а в 1937 г. — медицинский институт. К началу Великой Отечественной войны сельскохозяйственный институт подготовил 270 агрономов, зоотехников и ветврачей, в том числе 68 специалистов из коренных народностей Дагестана²⁷³. Медицинский институт, готовивший врачей не только для Дагестана, но и для братских республик

²⁷⁰ А. А. Абилов. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала, 1957, стр. 42.

²⁷¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 19, д. 58, л. 24.

²⁷² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 552, л. 40.

²⁷³ Там же, д. 551, л. 149.

Северного Кавказа, сделал к 1940 г. 4 выпуска и дал 485 высококвалифицированных специалистов. В 1939/40 учебном году в институте обучалось около тысячи студентов²⁷⁴.

Медицинский институт являлся самым крупным и хорошо укомплектованным профессорско-преподавательскими кадрами высшим учебным заведением республики. В 1940 г. здесь имелась 31 кафедра, которая возглавлялась 9 профессорами и 22 доцентами и кандидатами наук²⁷⁵.

Огромную помощь в подготовке для Дагестана кадров национальной интеллигенции оказывали братские республики. Сотни дагестанцев проходили подготовку в высших и средних специальных учебных заведениях других республик. Дагестанские абитуриенты принимались на учебу на льготных условиях.

Помимо этого в республику направлялось значительное количество специалистов из других республик Союза. Особенно ощутимой была помощь педагогическими кадрами. Так, в 1929/30 учебном году в Дагестан было направлено 127 русских учителей²⁷⁶. Значение этой помощи трудно переоценить. В эти годы, когда в республике практически осуществлялось всеобщее начальное обучение, вводились новые учебные программы и было усилено внимание к изучению русского языка, такое количество русских учителей являлось ценным пополнением педагогических коллективов школ Дагестана.

В январе 1931 г., в связи с десятой годовщиной создания ДАССР, Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление «О состоянии хозяйственного и культурного строительства Дагестанской АССР к десятилетию ее существования». В этом постановлении намечались конкретные мероприятия по ускорению темпов культурного строительства в республике, в том числе подготовки кадров национальной интеллигенции. Совет Народных Комиссаров РСФСР решил командировать на работу в Дагестан не менее 85—90 специалистов средней и высшей квалификации. В соответствии с этим решением за 10 месяцев 1931 г. на работу в Дагестанскую АССР было направлено 64 специалиста со средним и высшим образованием²⁷⁷. К середине 1932 г., по данным Наркомтруда РСФСР, для направления в Дагестан было выделено 299 специалистов средней и высшей квалификации, в том числе 6 инженеров, 115 техников, 30 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, 120 — со средним образованием, 18 врачей и 10 педагогов²⁷⁸.

²⁷⁴ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 118, л. 82.

²⁷⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 744, л.

²⁷⁶ ЦГАОР, ф. 130, оп. 15, д. 4, л. 61.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же, л. 25.

Преобладающее большинство приезжих специалистов составляли русские, которые, трудясь рука об руку с местными кадрами и представителями других братских народов Советского Союза, боролись за подъем социалистической экономики и культуры Дагестана. Накануне Великой Отечественной войны сотни русских учителей, врачей, агрономов, инженеров и техников работали в промышленности, сельском хозяйстве, в учебных заведениях республики. Только в 1940 г. в школы Дагестана было направлено свыше 320 учителей русского языка для начальных классов и больше 500 преподавателей семилетней и средней школы.

В итоге огромной организаторской и культурно-воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства к началу Великой Отечественной войны в республике в основном была решена проблема создания кадров для народного хозяйства и культуры. Накануне войны в дагестанской промышленности работали 886 инженерно-технических работников, в том числе инженеров с высшим образованием — 256, или в 25 с лишним раз больше, чем до Октябрьской революции. Сотни специалистов сельского хозяйства средней и высшей квалификации трудились в колхозах и совхозах, тысячи учителей и медицинских работников — в школах и учреждениях здравоохранения. Одних только врачей в 1940 г. насчитывалось в республике 508 (без зубных врачей), что в 13 раз больше, чем в 1913 г., и в 4 раза больше, чем к началу первой пятилетки²⁷⁹.

Общее число обучавшихся в 5 высших и более 20 специальных средних учебных заведениях Дагестана составило в 1940 г. свыше 7600 человек, а окончивших эти учебные заведения — свыше 800 человек. Дагестанские вузы и техникумы дали в этом году 63 молодых специалиста для промышленности, 47 — для сельского хозяйства, 529 учителей, работников народного здравоохранения, искусства.

По данным переписи 1939 г., в республике в этом году имелось 2751 человек с законченным высшим образованием²⁸⁰. Это была новая советская национальная интеллигенция, вышедшая из народа, кровно с ним связанная и верно ему служащая. Создание ее знаменовало собой один из важных этапов в укреплении советской государственности, в развитии народного хозяйства и культуры Дагестана.

²⁷⁹ См. «Обзор Дагестанской области за 1913 г.» Темир-Хан-Шура, 1915, стр. 45; ЦГАОР, ф. 482, оп. 10, д. 107, лл. 6—19; «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 115.

²⁸⁰ Г. Каймарзов, А. Эфендиев. Указ. соч., стр. 146.

5. Развитие науки, литературы и искусства

Советская власть с первых дней своего существования ставила и настойчиво решала задачу максимального использования природных богатств в интересах подъема материального благосостояния и культуры народа, в интересах строительства социализма. Большое значение она придавала также изучению исторического прошлого, исследованию древней самобытной материальной и духовной культуры для развития чувства национального самосознания у ранее отсталых и угнетенных народностей.

В первые годы Советской власти дагестанцы не имели возможности исследовать свои природные богатства, изучать историю, этнографию, языки населяющих Дагестан народностей собственными силами. Местных кадров научных работников в те годы еще не было. Однако характер и задачи научных экспедиций в Дагестане коренным образом меняются. Они организуются уже планомерно, главным образом по инициативе местных органов, и преследуют задачу использования результатов исследований в хозяйственном и культурном строительстве республики. Да и число экспедиций несравнимо увеличилось, масштабы экспедиционных исследований резко расширились. Так, только с 1921 по 1927 г. Дагестан посетили 156 экспедиций²⁸¹. Они вели исследовательскую работу в самых различных областях, имевших жизненно важное значение для развития экономики и культуры Дагестана: исследование почвенного покрова, растительного и животного мира, вопросы рационального размещения и развития садоводства, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, геологическое изучение республики, а также изучение языков и исторического прошлого Дагестана.

Работы по изучению почвенного покрова Дагестана проводились в основном с 1922 г. Результатом исследований первых лет явились характеристика почв и составление схематических почвенных карт ряда районов республики. С 1925 г. по инициативе и на средства Наркомзема ДАССР начинается планомерное, систематическое изучение почвенного и растительного покрова, которое к 1928 г. охватывает всю плоскостную часть Дагестана. Эти работы почти всюду проводились параллельно с ботаническим обследованием, которым руководил проф. И. В. Новопокровский²⁸².

Большая работа была проделана в области геологического изучения Дагестана. С 1923 по 1927 г. под руководством

²⁸¹ «Десять лет научных работ в Дагестане». Махачкала, 1928, стр. 6.

²⁸² Там же, стр. 12.

В. Д. Голубятникова проводилось обследование горючих газов в районе «Дагестанских огней», Дузлака и др. Им же в 1924—1927 гг. была изучена широкая полоса третичных отложений (от Дербента до Каякента). Аналогичная работа на значительной территории Хасавюртовского, Буйнакского округов и Махачкалинского района была выполнена в 1923—1924 гг. К. П. Калицким. В 1923—1927 гг. геологи А. С. Либрович и Д. В. Дробышев, исследуя стратиграфию и тектонику меловых и юрских отложений, выяснили условия генезиса серных месторождений. В 1925 г. исследованиями В. П. Ренгартена были выяснены геологические условия и промышленное значение ряда месторождений полезных ископаемых в Кюринском и Самурском округах. Геологоразведочные работы в Дагестане проводили в эти годы Грознефть, Нефтяной институт и другие организации.

Результатом геологических исследований этих лет явилось начало промышленной эксплуатации ряда нефтеносных и газоносных участков, создание на их базе новых предприятий. Перед нефтяной промышленностью республики, находившейся до революции в жалком состоянии, в условиях Советской власти открылись перспективы бурного развития.

Зоологические экспедиции 1920—1927 гг., организованные Северо-Кавказским институтом краеведения и Дагнаркомпросом, охватили 9 округов республики (все, кроме Кайтаго-Табасаранского). В результате был собран большой материал о позвоночных, насекомых, выяснен состав охотничьих и промысловых животных Дагестана, обследованы его пушные богатства, установлены районы возможных заповедников, частично определена фауна вредителей сельского хозяйства с целью выработки эффективных мер борьбы с ними.

В 1925—1927 гг. в республике работала научная экспедиция, организованная Наркоматом земледелия ДАССР. Экспедиция обследовала состояние животноводства (коневодство, разведение крупного рогатого скота, овцеводство). Ею был собран значительный материал о развитии животноводства в республике и его экономическом значении для Дагестана.

С первых лет Советской власти рядом научных экспедиций широким фронтом проводились работы по изучению истории, археологии, языков и фольклора дагестанских народов. Первая такая экспедиция в составе профессоров-лингвистов Н. Ф. Яковлева, Л. И. Жиркова, искусствоведов А. С. Башкирова, Н. Б. Бакланова и других побывала в Дагестане в 1923 г. Она посетила ряд округов, главным образом нагорного Дагестана, и за два месяца работы собрала большой материал. Так, этнолого-лингвистическим отделом экспедиции было записано около 50 текстов на аварском, каратинском, ахвахском и багулальском языках, собраны материалы для составления языковой

карты западного Дагестана²⁸³. Археологический отдел произвел разведывательные раскопки в шести пунктах и собрал коллекцию из 130 предметов²⁸⁴.

В 1924 г экспедиция продолжила свою работу, главным образом в Кайтаго-Табасаранском округе и Дербентском районе. Она обследовала состояние художественных промыслов в сел. Кубачи, гончарного производства в Сулевкенте, производства клинков в сел. Амузги, описала кубачинское жилище, свадьбу, а также праздник молодежи в сел. Амузги.

Лингвисты экспедиции собрали материал по урахинскому говору и кубачинскому диалекту даргинского языка, занимались исследованием аварской фонетики²⁸⁵. Результатом работы лингвистических экспедиций этих лет явились «Грамматика даргинского языка»²⁸⁶, «Язык аула Кубачи»²⁸⁷, «Грамматика аварского языка»²⁸⁸ и др.

В 20-х годах Дагестан посетили этнографические экспедиции. Этнографы Измайлова и Барыкина, посетившие в 1924 г. Лакский округ с целью изучения материальной культуры лакцев, написали работы «В Лакском округе Дагестана» и «Аул Кули». В 1925—1927 гг. проводились работы по изучению материальной культуры караногайцев. Г. Ф. Чурсин совершил поездку по Губибскому округу, результатом которой явилась статья «Праздник «выхода плуга» у горских народов Кавказа»²⁸⁹. В 1924, 1926, 1927 гг. этнографические поездки были совершены также в Андийский, Кюринский и Самурский округа. Эти поездки значительно дополнили сведения о материальной культуре дидойцев, лезгин и других народностей Дагестана.

В 20-х и начале 30-х годов был издан ряд работ о прикладном искусстве Дагестана²⁹⁰.

Ряд лет исследованием прикладного искусства Дагестана занимался А. С. Башкиров, опубликовавший работы: «Средневековый памятник дагестанского аула Кала-Корейш» (1926), «Скульптурные памятники дагестанского аула Кубачи» (1929), «Петрографика Аварии» (1930), «Искусство Дагестана» (1931).

Молодая рабоче-крестьянская власть уделяла большое внимание охране памятников самобытной материальной культуры

²⁸³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 3, д. 14, л. 104.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же, оп. 5, д. 19, л. 127.

²⁸⁶ Вышла в 1926 г. В основу этой грамматики была положена работа П. К. Услара «Хюркилинский (урахинский) язык».

²⁸⁷ Издана в 1930 г.

²⁸⁸ Напечатана литографским способом в 1924 г.

²⁸⁹ «Известия Кавказского историко-археол. ин-та», т. 5, 1927.

²⁹⁰ Н. Б. Бакланов. Златокузнецы Дагестана. М., 1926; Н. Ф. Яковлев. Кубачинская ювелирная кустарно-художественная промышленность в сел. Кубачи. Махачкала, 1926; он же. О ювелирной промышленности в Дагестане. Махачкала, 1928; Е. М. Шиллинг. Дагестанские кустары. М., 1926.

народностей Дагестана. Еще в июне 1920 г. при подотделе искусств Дагестанского революционного комитета была учреждена специальная секция, на которую возлагалась охрана памятников искусства и старины. Секция обратилась к населению с воззванием, в котором содержался призыв бережно хранить все существующие в пределах Дагестана памятники искусства глубокой старины, дорогие каждому горцу как творчество его предков; не допускать разрушения и расхищения остатков древних зданий, мечетей, дворцов и других памятников, имеющих «художественно-историческое и научное значение»²⁹¹. В последующие годы правительство республики издало специальные постановления об охране исторических памятников. Так, в июне 1926 г. было опубликовано постановление Совнаркома ДАССР об охране памятников старины²⁹². Спустя два года ДагЦИК принял постановление «Об охране дербентских древностей»²⁹³.

Секция охраны памятников искусства и старины открыла в июле 1920 г. в Темир-Хан-Шуре «Народный музей Дагестана». Музей должен был собирать и популяризировать наиболее выдающиеся произведения искусства, памятники материальной культуры. Уже к началу 1921 г. удалось собрать в музее значительное количество экспонатов, в том числе ряд редких предметов искусства Дагестана и народов Востока²⁹⁴.

Известно, что воссоздание научной истории народа невозможно без глубокого изучения письменных источников, осмысления и критического использования литературного наследия предшествующих поколений. Поэтому большое значение придавалось выявлению старинных рукописей в мечетях, у арабистов, извлечению архивных материалов и сосредоточению их в специальных фондах.

Уже в первые годы Советской власти в республике создается государственный архивный фонд. Для руководства этим фондом и всеми другими архивными учреждениями Дагестана, а также пополнения архивного фонда новыми материалами, президиум ДагЦИК в марте 1923 г. образовал Архивное бюро ДАССР²⁹⁵, преобразованное в 1924 г. в Центральное управление архивным делом в ДАССР²⁹⁶. За короткое время в архивохранилищах ЦАУ ДАССР было сосредоточено большое количество исторических документов и материалов о социальном строе, быте, культуре народностей Дагестана и их соседей. К 1 октября 1928 г. в Центральном архивном управлении рес-

²⁹¹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 6, д. 2, л. 5.

²⁹² «Красный Дагестан», 1926, 21 июня.

²⁹³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 100, л. 111.

²⁹⁴ Там же, оп. 6, д. 3, л. 4.

²⁹⁵ Там же, оп. 20, д. 15, л. 47.

²⁹⁶ Там же, оп. 21, д. 196, л. 2.

публики было зарегистрировано 395 архивных фондов и принято на хранение 189 фондов²⁹⁷.

В 1924 г. в Махачкале открывается первое научно-исследовательское учреждение — Дагестанский научно-исследовательский институт, преобразованный в 1928 г. в Институт дагестанской культуры. На институт возлагалась задача объединения всех научно-исследовательских работ, проводимых в республике. Кроме непосредственной организации научных исследований, институт должен был популяризировать научные знания среди широких масс населения²⁹⁸.

С самого начала своего существования институт проводил большую работу по изучению Дагестана. Так, уже в 1927 г. институт подготовил третий выпуск «Дагестанского сборника»²⁹⁹, куда вошли материалы по истории и фольклору. В 1928 г. институт издал: сборник «Десять лет научных работ в Дагестане», представляющий своего рода отчет об исследованиях, проведенных за первое десятилетие Советской власти; брошюру А. А. Майорова «Эоловая пустыня у подножья Дагестана»; библиографию трудов о Дагестане за послереволюционный период (1917—1928 гг.) К. И. Каргиной и Д. М. Павлова. Несколько работ, в том числе научно-популярную брошюру «Звери и птицы Дагестана», институт подготовил к изданию³⁰⁰.

В 1929 г. был издан 46-й выпуск «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», в который вошли работы по истории, этнографии, геологии Дагестана, а также переписка Л. Н. Толстого, относящаяся к периоду его пребывания в Дагестане³⁰¹. В том же году институт издал на русском языке труд дагестанского историка XIX в. Гасана-Эфенди Алкадари «Асари-Дагестан».

В конце 20-х и начале 30-х годов научный сотрудник института Б. М. Городецкий составил обширную библиографию Дагестана³⁰².

В 1924 г. в Махачкале открылся республиканский краеведческий музей, который, как и научно-исследовательский институт, проводил большую работу по сбору, систематизации и популяризации материалов, характеризующих природные богатства, растительный и животный мир, историческое прошлое,

²⁹⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 188, л. 17.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Первые два выпуска «Дагестанского сборника», подготовленные Е. И. Козубским, вышли до революции: первый — в 1902 г., второй — в 1904 г.

³⁰⁰ «Красный Дагестан», 1929, № 20.

³⁰¹ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» начал выходить с 1881 г.

³⁰² Б. Городецкий. Дагестан в советской литературе. Махачкала, 1933. Первая часть ее, включающая литературу о Дагестане с древнейших времен до Октябрьской революции, до сих пор остается, к сожалению, не изданной.

материальную и духовную культуру горцев. Фонд музея быстро пополнялся экспонатами, собираемыми научными экспедициями, любителями-краеведами, а также приобретаемыми музеем за пределами республики. Так, в 1925 г. музей получил из Тбилисского военно-исторического музея ценную коллекцию, состоящую более чем из 100 предметов. Среди них были картины Ф. А. Рубо «Взятие Гуниба», «Пленение Шамиля», «Штурм аула Гимры», «Взятие Ахульго», портрет Шамиля, собрание портретов участников Кавказской войны, а также исторические реликвии: знамена Гази-Магомеда, Шамиля, Хаджи-Мурата и т. д.³⁰³

В 1924—1926 гг. в республике создается ряд научно-вспомогательных и опытных учреждений. Так, в 1924 г. была открыта Дагестанская научная библиотека. К началу первой пятилетки в ней насчитывалось до 26 тыс. книг и журналов³⁰⁴.

В 1925 г. открывается Дагестанская научно-промышленная лаборатория, которая уже в 1926—1927 гг. разработала ряд практических мер в области рационализации производства на промышленных предприятиях республики, провела многочисленные опыты и анализы по заказам дагестанской промышленности³⁰⁵.

В 1925—1926 гг. были созданы Дагестанская республиканская сельскохозяйственная селекционная станция в Дербенте, Хасавюртовское опытное хлопковое поле, ряд опытных участков, питомников, занимающихся изучением состояния сельского хозяйства республики, а также практическими работами на участках самих опытных учреждений.

Большое значение имело создание в 1927 г. в Махачкале Тропического института. Как известно, малярия являлась страшным бичом для населения Дагестана. Смертность от малярии составляла в 1924 г. в городских лечебных учреждениях 22% и в сельских — 25% по отношению к общей смертности населения³⁰⁶. Только с 1921 по 1924 г. в Дагестане, по данным Наркомздрава ДАССР, было зарегистрировано 293167 больных малярией³⁰⁷. В 1926 и 1927 гг. медицинские учреждения регистрировали более 77 тыс. случаев первичных малярийных заболеваний³⁰⁸. Необходимо было разработать широкую программу неотложных мер по ликвидации малярии с применением наиболее радикальных средств борьбы с этим опасным заболеванием. Таким научным учреждением, объединявшим и направлявшим усилия медицинских работников в борьбе с малярией и другими тропическими заболе-

³⁰³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 5, д. 19.

³⁰⁴ «Красный Дагестан», 1928, 5 июня.

³⁰⁵ «Десять лет научных работ в Дагестане», стр. 60.

³⁰⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 136, л. 9.

³⁰⁷ Там же, л. 7.

³⁰⁸ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 147.

ваниями, явился Тропический институт. Он руководил работой всех малярийных станций и малярийных отрядов республики. В том, что Дагестан в короткий срок добился ликвидации малярии,—огромная заслуга Тропического института.

Важным завоеванием культурной революции уже в первое десятилетие Советской власти является участие представителей коренных народностей Дагестана в проводившихся научных исследованиях. Так, в числе первых лингвистов, этнографов и собирателей фольклора были дагестанцы А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, И. Абдуллаев, А. Гасанов.

Мысль о широком привлечении местной молодежи к научному изучению истории своей республики была подана в письме Алексея Максимовича Горького народному поэту Дагестана Сулейману Стальскому: «Наверное, у вас есть хорошо грамотная молодежь,—сделайте так, чтобы она нашла документы по истории своей родины и рассказала о ней всем людям Союза Советских Социалистических Республик. Хорошее дело будет»³⁰⁹.

Представители молодой дагестанской интеллигенции принимали активное участие в многочисленных научных экспедициях, занимались сбором полевого, архивного материала, вносили ценный вклад в разработку отдельных проблем истории, этнографии, языковедения, искусствоведения. В 20-х годах вышел из печати ряд самостоятельных научных работ дагестанских исследователей, среди которых в первую очередь следует отметить исторический очерк С. Габиева «О кавказском мюридизме»³¹⁰ и работы А. Тахо-Годи «Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г.»³¹¹ и «Революция и контрреволюция в Дагестане»³¹².

Огромную помощь в изучении природных богатств края оказывали русские ученые. Их помощь являлась для представителей формирующейся дагестанской интеллигенции неоценимой научной школой, залогом успехов в изучении своего края и использовании достижений науки в практике социалистического строительства.

Партийная организация и правительство республики проявляли постоянную заботу о выращивании местных научных кадров. Наиболее способные представители молодежи вовлекались в работу научно-исследовательских учреждений Дагестана, командировались на учебу в центральные научные центры СССР. Уже в 1926 г. в Институте этнических и национальных культур народов Востока проходили подготовку два аспиранта-дагестанца³¹³.

³⁰⁹ «Сулейман Стальский. Сборник материалов и документов». Махачкала, 1939, стр. 59.

³¹⁰ С. Габиев. О кавказском мюридизме. «Красный Дагестан», 1925, № 99, 110, 115, 121, 122 и др.

³¹¹ Там же, 1925, № 251, 252, 257, 260 и др.

³¹² А. Тахо-Годи. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.

³¹³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 6, д. 33, л. 70.

В начале 30-х годов сеть научно-исследовательских учреждений республики расширилась. Так, в 1930 г. был открыт Институт повышения квалификации работников народного просвещения, а в 1931 г.— еще два научно-исследовательских института: промышленности и сельского хозяйства.

Необходимость создания Института повышения квалификации работников народного просвещения диктовалась тем, что подавляющее большинство учителей и значительная часть руководящих работников народного образования, не имея соответствующей специальной и общеобразовательной подготовки, нуждались в едином центре, который руководил бы повышением их квалификации, в частности заочным педагогическим образованием. Особенно остро эта потребность стала ощущаться в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения. Институт, наряду с вопросами повышения квалификации учителей и других работников просвещения, занимался изучением и распространением передового опыта педагогической работы, оказывал методическую помощь школам, районным и городским отделам народного образования.

Отраслевые научно-исследовательские институты сельского хозяйства и промышленности были призваны способствовать рациональной организации промышленного и сельскохозяйственного производства, повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции, повышению урожайности сельскохозяйственных культур, снижению себестоимости промышленной и сельскохозяйственной продукции. В задачу этих институтов входило изучение наиболее рациональных путей развития промышленности и сельского хозяйства Дагестана.

Интенсивное изучение природных богатств, материальной и духовной культуры дагестанских народностей, развернувшееся с первых лет Советской власти, уже к началу 30-х годов дало немалые результаты. С каждым годом росла научная литература о Дагестане. К 1931 г. в различных периодических и непериодических изданиях вышло 420 научных работ о Дагестане. В рукописях имелось еще более 50 научных трудов³¹⁴.

К концу первой пятилетки заметно вырос Научно-исследовательский институт национальных культур ДАССР³¹⁵— старейшее и наиболее крупное научное учреждение Дагестана. В 1932 г. в институте насчитывалось 14 научных и научно-технических сотрудников. Учитывая возросшие потребности в глубоком изучении истории, этнографии, языков и литератур народов Дагестана, необходимость быстрого развития их национальной культуры, Президиум ДагЦИК в ноябре 1932 г. утвердил новое положение об институте. Положение определяло основные цели

³¹⁴ «Революция и горец», 1931, № 5(31), стр. 34.

³¹⁵ Бывший Институт дагестанской культуры.

и задачи института как центрального научно-исследовательского учреждения республики, находящегося в ведении ЦИК ДАССР. Общей задачей института, согласно новому положению, являлось изучение национальных культур и регулирование всей научно-исследовательской работы, проводимой в республике³¹⁶. Институт на основе марксистско-ленинской методологии должен был разработать: «а) вопросы культурной революции и достижений на этом фронте на основе национальной политики партии и правительства; б) вопросы языка и литературы; в) вопросы истории, этнографии, археологии и искусства Дагестана; г) педагогические вопросы; д) вопросы изучения производительных сил Дагестана»³¹⁷.

На институт возлагалось также оказание методической помощи массовым краеведческим и другим организациям и учреждениям, популяризация достижений национальной по форме и социалистической по содержанию культуры дагестанских народов. Институт должен был разрабатывать мероприятия по оказанию практической помощи в области культурного строительства ДАССР, а также концентрировать и систематизировать научный материал, накапливающийся в результате экспедиций, проводимых в республике как дагестанскими, так и недагестанскими научными учреждениями. Важной задачей института являлась подготовка квалифицированных научных кадров³¹⁸.

К началу 1934 г. в республике работало 22 научно-исследовательских учреждения. Кроме пяти упомянутых институтов³¹⁹, имелось 17 опытных станций и лабораторий³²⁰, в которых работали 135 научных сотрудников. Всего же в научно-исследовательских учреждениях республики работали к этому времени 236 научных и научно-технических сотрудников³²¹.

В 1933 г. на проведение научно-исследовательских работ по республике было ассигновано около 2 млн. руб.³²²

Создание высших учебных заведений открыло перспективы для более быстрого развития научно-исследовательской работы в республике. Вузы Дагестана за короткий срок превратились не только в кузницы высококвалифицированных национальных кадров для народного хозяйства и культуры, но и в очаги науки.

К концу второй пятилетки вузы республики уже располагали довольно крупными научными силами. В 1936 г. в вузах работа-

³¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 187, л. 112.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Дагестанский НИИ национальных культур; Институт повышения квалификации работников народного просвещения; Тропический институт; НИИ промышленности; НИИ сельского хозяйства.

³²⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 1, л. 109.

³²¹ Там же, д. 4, лл. 147—148.

³²² Там же.

ли 68 профессоров и доцентов, 94 преподавателя и ассистента. В предвоенные годы в Дагестанском педагогическом институте вел научно-педагогическую работу известный советский историк проф. С. В. Юшков, оставивший ценное исследование по истории Дагестана³²³. В медицинском институте с первых лет его организации работал проф. О. А. Байрашевский, много сделавший для укрепления этого вуза и подготовки научно-медицинских кадров. В довоенные годы научно-педагогическую работу в мединституте вели также проф. Х. О. Булач — один из создателей института, профессора А. В. Россов, М. С. Доброхотов, В. А. Глазов и др.

В 1938 г. из печати вышел первый том научных трудов Дагестанского медицинского института, включавший 61 работу по различным вопросам теоретической и практической медицины. О размахе научно-исследовательских работ, проводившихся в этом институте в довоенные годы, свидетельствует тот факт, что с 1936 по 1940 г. 26 его работникам были присвоены ученые степени кандидата и доктора медицинских наук³²⁴. Среди защитивших докторские диссертации были В. А. Чудносоветов (1936), В. А. Глазов (1939), а среди защитивших кандидатские диссертации — А. Г. Подварко (1938), М. Т. Нагорный (1940) и др.³²⁵

Три выпуска своих научных трудов осуществил до войны Дагестанский сельскохозяйственный институт. Уже в 1938 г. профессорско-преподавательский состав института насчитывал 50 человек. Для подготовки научных кадров при институте была организована аспирантура³²⁶. До начала войны 9 преподавателей защитили кандидатские и докторские диссертации³²⁷.

В предвоенные годы расширилась научная и издательская деятельность Дагестанского научно-исследовательского института истории, языка и литературы³²⁸. В эти годы институт выпустил в свет ряд научных исследований по истории и языкам Дагестана, книги по фольклору некоторых его народностей. Были, в частности, изданы: «Материалы по истории Дагестана и Чечни, 1801—1839 гг.»³²⁹, книга Р. М. Магомедова «Восстание горцев Дагестана в 1877 г.», «Научная грамматика лезгинского языка» Е. И. Жиркова, серия научно-популярных брошюр по истории Дагестана (к 20-летию советской автономии Дагестана), несколь-

³²³ С. В. Юшков. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания). «Ученые записки Свердловского гос. пед. ин-та», вып. 1. Свердловск, 1938.

³²⁴ «Дагестанская правда», 1940, 2 июня.

³²⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, л. 383, л. 78.

³²⁶ Там же, оп. 24, д. 292, л. 12.

³²⁷ Там же, оп. 22, д. 551, л. 149.

³²⁸ Так стал называться Научно-исследовательский институт национальных культур.

³²⁹ Совместно с Институтом истории Академии наук СССР.

ко фольклорных сборников и сборник документов и материалов о Сулеймане Стальском и т. д.³³⁰ Институт пополнился новыми научными работниками, в том числе кандидатами наук. Среди них были и представители коренных народностей Дагестана.

В 30-х годах значительно усилилась помощь в исследовании природных ресурсов и производительных сил Дагестана со стороны Академии наук СССР. В предвоенные годы в Дагестане работал ряд экспедиций научных учреждений Академии наук. В этих экспедициях участвовали видные советские ученые — академики Н. И. Вавилов, Е. Ф. Лискун, профессора П. В. Погорельский, П. И. Лебедев, Д. В. Брод, А. П. Шенников, Р. А. Еленский и многие другие. Экспедиции центральных научных учреждений изучали геологическое строение, растительный покров Дагестана, обследовали состояние животноводства горных районов. Большое внимание было уделено разработке научно обоснованных мероприятий по дальнейшему развитию животноводства и интенсификации колхозного земледелия в горах, а также рациональному использованию земель на плоскости.

Летом 1940 г. в Дагестане и соседних с ним республиках Северного Кавказа начала работу комплексная экспедиция Академии наук СССР под руководством академика Н. И. Вавилова. Это была самая крупная научная экспедиция, выезжавшая в Дагестан за всю историю его научного изучения. Деятельность экспедиции, охватывавшей растениеводство, почвоведение, животноводство, геологию, геоботанику и др., была рассчитана на три года. Великая Отечественная война прервала ее работу.

Советская власть открыла невиданные возможности для расцвета многонациональной дагестанской литературы, вобравшей в себя лучшие традиции народной поэзии и развивавшейся на основе принципов социалистического реализма во взаимосвязи с литературами других народов нашей страны.

Замечательные народные таланты, которые сковывались колониальной политикой царизма и эксплуататорским строем, обрели в условиях Советской власти подлинную свободу творчества. Коммунистическая партия и Советская власть оказывали всестороннюю помощь развитию творчества поэтов старшего поколения: С. Стальского, Г. Цадасы, А. Магомедова, А. Иминагаева, Р. Нурова и других, заботливо растили и воспитывали молодые литературные дарования.

Многие дагестанские поэты начинали свою творческую деятельность на страницах местной периодической печати. Так, на страницах аварской газеты «Красные горы» впервые появились стихи Г. Цадасы, в кумыкской газете «Елдаш» — стихи Абдуллы Магомедова. Газета «Дарган» опубликовала стихи Азиза Иминагаева, стихи и рассказы Сайгида Абдуллаева.

³³⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 381, л. 13.

Во второй половине 20-х годов произведения дагестанских поэтов начинают выходить отдельными изданиями. Так, в 1926 г. были изданы «Сборник кумыкских песен», «Сочинения» Маная Алибекова и «Сочинения» Магомед-Эфенди Османова (собранные М. Алибековым), а также несколько кумыкских пьес³³¹.

В 1927—1928 гг. вышли в свет сборники стихов Саида Габиева на лакском языке, Алимпаши Салаватова — на кумыкском языке, а также сборники стихов виднейших представителей дореволюционной дагестанской поэзии — Махмуда из Кахаб Росо и Омарла Батырая.

Советская действительность вызвала невиданную творческую активность таких крупных поэтов, как Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Абдулла Магомедов. В 20-х годах старейший народный ашуг Сулейман Стальский в своих вдохновенных, страстных стихах «Рабочий», «Наставление», «Наша власть» славит советский строй, рабочий класс нашей страны. Поэт выступает против пережитков старого быта («Выдача девушки за старика»), религиозных предрассудков («Против поста»), высмеивает невежество и борется с косностью («О невежде, мнящем себя знатоком», «Не верь уговорам обманщика»).

Начиная с 1927 г., и особенно в 30-х годах, осуществляется ряд изданий произведений Сулеймана Стальского. Его лучшие стихи переводятся на многие дагестанские, русский и другие языки. Замечательный ашуг, который до революции был известен только лезгинам Кюринского округа, приобретает в 30-х годах широкую популярность не только в Дагестане, но и во всей стране. Произведения Сулеймана Стальского, переведенные на языки многих народов СССР, становятся достоянием широких кругов советских читателей.

Родоначальник аварской советской литературы Гамзат Цадаса выступает горячим поборником всего передового, пропагандистом нового, социалистического быта. В своих стихах, баснях, пьесах Гамзат Цадаса высмеивает носителей одряхлевших адатов, религиозные предрассудки, бытовавшие среди отсталой части населения. Поэт разоблачает такие пережитки патриархально-феодалного быта, как кровная месть, ношение кинжала, чохты. В то же время он страстно поддерживает каждое прогрессивное начинание, откликается на него новыми художественными произведениями. Цадаса создает стихи и песни о новом алфавите и о водопроводе, установленном в ауле, о съезде селькоров и о передовиках производства, о радиофикации и о выставке достижений колхоза. Поэт горячо приветствует развернувшееся в начале 30-х годов массовое наступление на неграмотность и культурную отсталость трудящихся — культсанштурм и откликается на это начинание «Песней культурмейцев».

³³¹ «Красный Дагестан», 1926, 28 июля.

На дагестанские языки переводятся произведения русских писателей. Вслед за «Кавказским пленником» Л. Н. Толстого, переведенном на кумыкский и аварский языки еще в 1922 г., появляются переводы стихотворений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Маяковского, а также переводы революционных песен.

Передовая русская литература оказывает благотворное влияние на творческий рост молодого поколения дагестанских писателей, получивших образование уже в условиях советской действительности, — Алибека Фатахова, Абдул-Вагаба Сулейманова, Юсупа Гереева, Абдурахмана Амаршаева и др. Эта новая плеяда писателей, вышедших из среды рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, воспекает в своих произведениях успехи социалистической промышленности, ее передовиков, достижения колхозного крестьянства, бичует косность, пережитки патриархальщины, направляет острие своей сатиры против врагов нового строя — кулаков и реакционного духовенства, против лодырей, тунеядцев, расхитителей общественного добра.

Благотворное влияние на развитие дагестанской советской литературы оказало создание новой письменности и национальных газет. Рост общей грамотности и развитие рабсельского движения благоприятствовали пополнению рядов литературных работников. Многие виднейшие современные дагестанские писатели вступили на путь литературного творчества в качестве корреспондентов газет. Национальные газеты сыграли неоценимую роль в формировании и развитии их литературного дарования.

Вот что пишет кумыкский поэт Абдул-Вагаб Сулейманов о роли кумыкской газеты «Елдаш» в формировании его творчества: «Когда я написал свое первое стихотворение и послал в редакцию газеты «Елдаш», я с замиранием сердца ждал результата. Шли дни, и вдруг я вижу на третьей странице газеты свое стихотворение. Это было для меня большим праздником. Я, вдохновленный вниманием газеты, стал продолжать свою творческую работу. Спасибо газете «Елдаш» за то, что она привила мне любовь к поэзии»³³².

Новая письменность, развитие издательского дела способствовали популяризации произведений художественной литературы. В 1931 г. вышли в свет «Аварские песни» Загида Гаджиева, сборник стихов Наби Ханмурзаева «Смех сквозь слезы», повесть Абдул-Вагаба Сулейманова «Герой победы».

В 1932 г. изданием сборника «Дагестанские поэты» была осуществлена первая публикация переводов произведений дагестанской литературы на русский язык. В этом же году вышел в свет ряд книг дагестанских авторов на родных языках: сборники сти-

³³² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 28, д. 358, л. 199.

хов Абдуллы Магомедова «Слушайте, о чем поет поэт» на кумыкском языке и Алибека Фатахова «К победе» на лезгинском языке, пьесы Загида Гаджиева, сборник очерков З. Эфендиева «Очаги социализма» и т. д.

Наиболее распространенным жанром дагестанской литературы 20—30-х годов была поэзия. Здесь дагестанская литература имела прекрасные образцы народной демократической поэзии предшествовавших эпох. Что же касается прозы и драматургии, то они делали, по существу, первые шаги.

Партийная организация республики уделяла большое внимание развитию советской литературы Дагестана. Областной комитет партии периодически проводил с литературными работниками республики совещания, на которых обсуждались основные проблемы литературы, и прежде всего вопросы повышения идейно-художественного уровня произведений дагестанских писателей, издания художественной литературы и популяризации ее среди населения.

Важное значение художественной литературы для социалистического строительства, воспитания нового человека отметила XI Дагестанская областная партийная конференция, состоявшаяся в июне 1930 г. Партийная конференция подчеркнула необходимость усиления работы по марксистско-ленинскому воспитанию писателей, созданию условий, способствующих более быстрому развитию дагестанской национальной советской литературы.

По решению обкома ВКП(б) в 1932 г. в республике был объявлен конкурс на лучшую пьесу. На конкурс было представлено 26 пьес, из которых пять были отмечены премиями³³³. Первая премия была присуждена Алимпаше Салаватову за пьесу «Красные партизаны», правдиво отображающую борьбу трудящихся Дагестана за установление Советской власти и рисующую яркие образы новых, советских людей. Второй премии удостоилась пьеса Рабадана Нурова «Разоблаченный шейх»³³⁴.

23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Это постановление предусматривало учреждение вместо РАППа (Российская ассоциация пролетарских писателей) Союза писателей СССР и объединение вокруг этого Союза литературных сил всей страны. Перед молодыми литераторами национальных республик и областей открывались широкие возможности для освоения богатого опыта передовой русской литературы, служившей образцом для литератур нерусских народов Советского Союза.

Крепли связи между братскими литературами. В 1933 и начале 1934 г. в Дагестане побывали две бригады русских писате-

³³³ «Дагестанская правда», 1933, 9 июля.

³³⁴ «Очерки дагестанской советской литературы». Махачкала, 1957, стр. 108.

лей в составе П. Павленко, Н. Тихонова, В. Луговского и др. Члены бригады посетили многие районы и города республики, встречались с творческими работниками, выступали перед ними с докладами и сообщениями о работе и творческих планах московских писателей.

В районах и городах (главным образом при газетах) создавались литературные кружки, способствовавшие повышению политической активности и культурного уровня молодых литераторов, проводились творческие вечера по вопросам литературы³³⁵.

В 1934 г. в Москве вышла первая антология дагестанской литературы на русском языке³³⁶. Крупнейшим событием в литературной жизни Дагестана явился Первый съезд советских писателей ДАССР (июнь 1934 г.). В нем участвовало 100 делегатов. Съезд продемонстрировал значительный рост дагестанской литературы. Он закрепил результаты работы по сплочению писательских сил, наметил пути, обеспечивающие дальнейшее совершенствование их творчества и еще более быстрое развитие литературы. В дни работы съезда указом Президиума ЦИК Дагестанской АССР старейшим поэтам Сулейману Стальскому, Гамзату Цадасе, Абдулле Магомедову было присвоено почетное звание народного поэта ДАССР³³⁷.

В августе 1934 г. состоялся Первый Всесоюзный съезд советских писателей, сыгравший огромную роль в развитии многонациональной советской литературы. В работе съезда принимала участие делегация писателей Дагестана, в состав которой вошли Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Багав Астемиров, Аткай Аджаматов и др.

Всесоюзный и республиканский съезды писателей способствовали дальнейшему росту творческой активности писателей Дагестана, повышению идейно-художественного уровня их мастерства. В период подготовки к съездам значительно улучшилась работа по популяризации лучших произведений художественной литературы. Уже в 1934 г. в республике было издано 91 название художественных произведений дагестанских писателей³³⁸, в том числе сборники избранных сочинений Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы («Метла адатов»), А. Гафурова («Новый мир»), Казияу Али («Казияу Али поет»), Алибека Фатахова («Разорванные цепи») и многие другие.

Коренные преобразования, происходившие в СССР в результате последовательного осуществления социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, гигантские успехи в области культурного строительства открывали

³³⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 621, лл. 4—6.

³³⁶ «Дагестанская антология». М., 1934.

³³⁷ «Дагестанская правда», 1934, 18 июня.

³³⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 29, л. 100.

перед писателями широчайшие горизонты творческого роста. Произведения о прекрасной советской действительности, Родине, Коммунистической партии, великом Ленине, новых людях социалистической промышленности и сельского хозяйства, о борьбе с врагами трудящихся, социалистического строя, борьбе с пережитками старого быта и религиозными предрассудками занимают в дагестанской литературе 30-х годов центральное место.

В эти годы высшего расцвета достигает творчество народно-го поэта Дагестана Сулеймана Стальского. Его имя становится широко известным в стране. Встречи с великим пролетарским писателем А. М. Горьким, назвавшем Сулеймана Стальского «Гомером XX века», произвели глубокое впечатление на народного поэта. Несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, он трудится с еще большей энергией, создает свои замечательные стихи о Советской Родине, Коммунистической партии, трудовом героизме строителей социализма, дружбе народов нашей страны. Советское правительство высоко оценило заслуги выдающегося дагестанского поэта, наградив его орденом Ленина. При получении высокой награды народный ашуг сказал: «Я подобен зарытому в землю заржавленному оружию, которое Коммунистическая партия и Советская власть раскопали, придали блеск и остро отточили. Я — бедный крестьянин, сын одной из наиболее отсталых народностей Дагестана, которая при царизме беспощадно эксплуатировалась и угнеталась и где не только не поощряли науку и искусство, а, наоборот, в корне сжигали всякое стремление к культуре»³³⁹. Благодаря национальной политике Коммунистической партии, говорил Сулейман Стальский, он наравне со многими другими, вышедшими так же, как и он, из недр трудящихся масс, возвышен и поднят высоко³⁴⁰.

Сулейман Стальский был не только замечательным поэтом, но и активным общественным деятелем, пользующимся большим уважением и любовью трудящихся республики. Он являлся членом ЦИК Дагестанской АССР. Сулейман Стальский был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, но незадолго до выборов, 23 ноября 1937 г., на 69-м году жизни скончался.

В 30-е годы продолжало совершенствоваться также творчество народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Тесная связь с жизнью, постоянное общение с ее творцами, строителями социализма, позволяли поэту создавать высокохудожественные произведения, полные глубокого содержания. После возвращения из Москвы со съезда писателей Цадаса посетил 9 аулов Буйнакского, Ботлихского и Цумадинского районов, где проводил собрания и литературные вечера, посвященные итогам Всесоюз-

³³⁹ «Сулейман Стальский. Сборник материалов и документов», стр. 26.

³⁴⁰ Там же.

ного съезда. На этих собраниях и вечерах поэт выступал с чтением своих новых стихов, которые производили сильное впечатление на горцев. Народному поэту повсюду устраивались торжественные встречи³⁴¹. Цадаса хорошо понимал значение литературы в жизни народа, в укреплении нового общественного строя, в победе социализма. Своим творчеством народный поэт верно служил этой великой цели, вдохновлял трудящихся на новые успехи на фронте социалистического строительства.

Немалый вклад в развитие дагестанской советской литературы внесли в эти годы и такие видные ее представители, как А. Магомедов³⁴², А. Гафуров, А. Иминагаев, А. Салаватов, З. Гаджиев, Н. Ханмурзаев и другие.

В годы борьбы за социалистическое преобразование деревни писатели пропагандировали в своих произведениях идею коллективизации, раскрывали преимущества коллективного социалистического сельскохозяйственного производства перед индивидуальным, мелкотоварным производством. В произведениях А. Магомедова, А. Иминагаева, З. Гаджиева, Н. Ханмурзаева и других нашла отражение острая классовая борьба, развернувшаяся в дагестанском ауле в годы коллективизации сельского хозяйства. В них разоблачались кулаки, подкулачники, реакционное духовенство, стремившиеся сорвать социалистическое преобразование деревни, обращались внимание бедноты на необходимость усиления бдительности. Остро бичевали писатели в своих произведениях лодырей, рвачей, людей, цеплявшихся за старые обычаи, пьяниц, разгильдяев, всех тех, кто препятствовал движению вперед, к победе социализма. Образ передового рабочего социалистической промышленности создал в своей поэме «Ударник Гасан» А. Фатахов.

В конце 1931 г. под руководством партийной организации в республике был начат массовый поход против неграмотности и невежества. Это массовое мероприятие вызвало небывалую активность творческих работников. Подавляющее большинство писателей откликнулось на это событие яркими произведениями, в которых созданы образы новых героев — культармейцев и энтузиастов учебы³⁴³. В период культсанпохода в дагестанскую литературу влилось много молодых, свежих сил; расширилась тематика творчества уже определившихся писателей. Со своими произведениями о культсанпоходе выступали люди самых различных профессий: культармейцы, учащиеся ликпунктов и школ малограмотных, в том числе и горянки. Так, в период культсанпохода только в аварских районах с произведениями, посвящен-

³⁴¹ «Дагестанская правда», 1934, 2 октября; «Очерки дагестанской советской литературы», стр. 90.

³⁴² Умер в 1935 г.

³⁴³ «Дагестанская правда», 1934, 12 июня.

ными этому выдающемуся начинанию Советской власти, выступило в печати одиннадцать женщин-горянок³⁴⁴.

Советская действительность, постоянная отеческая забота Коммунистической партии обеспечивали благоприятные условия для творческого роста молодых литературных дарований. В годы предвоенных пятилеток выросли талантливые дагестанские писатели А. Фатахов³⁴⁵, Р. Динмагомаев, А.-В. Сулейманов, Ю. Гереев, Э. Капиев, А. Аджаматов, М. Хуршилов и многие другие, с именами которых связаны значительные достижения дагестанской литературы этого периода.

«Пробуждение новых сил, работа их над тем, чтобы создать в Советской России новое искусство и культуру,— говорил В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин,— это — хорошо, очень хорошо. Бурный темп их развития понятен и полезен. Мы должны нагнать то, что было упущено в течение столетий...»³⁴⁶ В. И. Ленин раскрыл основные признаки народности искусства, определил его задачи: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их»³⁴⁷.

Благодаря заботе партии и правительства в республике были созданы театры, получили развитие музыка, изобразительное искусство. Еще в 1921 г. специальным декретом Дагревкома в Буйнакске была создана «образцовая государственная труппа» под названием «Первая Дагестанская показательная передвижная труппа». Кроме того, в Буйнакске работал городской театр. Вскоре такой же театр был открыт в Махачкале. В 1924 г. он был переименован в Государственный театр Дагестанской АССР, а в 1925 г.— в Дагестанский государственный академический русский театр. На работу в театр была приглашена сильная труппа, которая с успехом ставила произведения выдающихся русских и зарубежных драматургов. В театре некоторое время работали известный режиссер Н. Н. Синельников, артисты М. И. Царев, О. А. Жизнева и др.

Создание русского государственного театра, которому было присвоено имя великого пролетарского писателя А. М. Горького, явилось большим событием в культурной жизни республики. За короткий срок театр завоевал большой авторитет среди трудящихся. Уже в первом театральном сезоне (1925/26 г.) спектакли русского театра посетили 50 тыс. зрителей³⁴⁸. В 1926/27 г. на

³⁴⁴ «Дагестанская правда», 1935, 29 сентября.

³⁴⁵ Умер в 1935 г.

³⁴⁶ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2. М., 1957, стр. 455.

³⁴⁷ Там же, стр. 456.

³⁴⁸ «Красный Дагестан», 1926, 6 октября.

сцене театра были поставлены произведения А. Грибоедова, Л. Толстого, А. Островского, А. Луначарского. В 1927/28 г. с успехом прошли «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева. Всего в сезон 1927/28 г. театром было показано 133 спектакля, которые посетило 49 602 зрителя³⁴⁹.

В 1926 г. Наркомпрос ДАССР организовал в Буйнакске национальную драматическую студию. Этим было положено начало созданию в республике национальных театральных коллективов, что открывало возможность обслуживания театром широких масс населения, в том числе сельского. Драматическая студия имела две группы, из которых старшая уже в 1927 г. совершила гастрольную поездку по аулам Буйнакского, Махачкалинского и Хасавюртовского округов. Были поставлены пьесы Н. Нариманова «Наданлык», «Надир-шах», Моллачиханова «Хаким» и др. Пьеса «Надир-шах» посвящена героической борьбе народов Азербайджана и Дагестана против персидских завоевателей в XVIII в. и разгрому Надир-шаха. Пьесы «Наданлык» и «Хаким» содержат критику старых предрассудков и призывают к борьбе с невежеством и культурной отсталостью.

Выступления студийцев проходили с неизменным успехом. За время непродолжительной поездки в 1927 г. студией было обслужено 11 тыс. зрителей³⁵⁰. В том же году студия была переведена в Махачкалу, где затем была преобразована в театральный техникум.

В 1928 г. национальная студия побывала в Аварском, Андийском и Гунибском округах и в ряде аулов Кумыкской плоскости, имея в своем репертуаре, наряду с кумыкскими пьесами, три пьесы на аварском языке. За 40 дней студийцы побывали в 21 ауле и их спектакли посетили свыше 32 тыс. человек, в том числе более 10 тыс. женщин³⁵¹.

Свою третью гастрольную поездку (1929 г.) студия провела на рыбных промыслах, побывав в 30-и из них.³⁵²

Национальная студия ставила также произведения русских классиков. Например, в 1928 г. студийцами была поставлена «Женитьба» Н. В. Гоголя.

Большую работу по воспитанию национальных кадров актеров проводили в те годы артисты русского театра, в особенности режиссер этого театра Н. Т. Шатров и артист Б. Н. Байков. Они передавали молодым студийцам свой опыт, помогали им вооружаться актерским мастерством.

В 1930 г. состоялся первый выпуск театрального техникума. Он положил начало существованию первого в республике про-

³⁴⁹ «Красный Дагестан», 1928, 1 апреля.

³⁵⁰ «Красный Дагестан», 1927, 11 декабря.

³⁵¹ «Красный Дагестан», 1928, 27 сентября.

³⁵² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 651, л. 3.

фессионального национального театра — кумыкского. В 1931 г. театр выступал на краевой олимпиаде искусства народов Северного Кавказа в г. Ростове-на-Дону. Коллектив молодого театра занял на олимпиаде первое место.

Кумыкский театр, переименованный в 1932 г. в Центральный театр народов Дагестана, объединил вокруг себя национальные студии. На их базе в последующие годы были организованы аварский, лезгинский и лакский драматический театры. К 15-летию советской автономии Дагестана в республике работало уже 5 национальных театров: кумыкский — в Буйнакске, аварский — в Хунзахе, азербайджанский — в Дербенте, лезгинский — в сел. Ахты и лакский — в Кумухе. Ведущее место среди национальных театров занимал кумыкский театр. Он был старше других театров, лучше укомплектован кадрами и уже успел стать популярным коллективом. В 30-х годах кумыкский театр с успехом осуществил постановку ряда произведений русских и западноевропейских классиков, а также пьес дагестанских авторов. В 1934 г. театр поставил на кумыкском языке трагедию Шекспира «Отелло», а в последующие годы — «Коварство и любовь» Шиллера, «Грозу» А. Островского. К 15-летию Дагестанской АССР театр успешно осуществил постановку пьесы А. Салаватова «Красные партизаны». Это произведение полюбилось зрителю. В течение ряда лет пьеса не сходила со сцены театра и с 1935 по 1940 г. была показана театром 150 раз³⁵³.

В довоенные годы кумыкский театр поставил также пьесы «Аристократы» Н. Погодина, «Слава» В. Гусева, «Платон Кречет» и «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Мятеж» Д. Фурманова, «Горцы» Р. Фатуева, «Айгази» А. Салаватова. Последняя пьеса и сейчас с успехом идет на сцене этого театра и заслуженно считается одним из наиболее полюбившихся зрителю произведений дагестанской драматургии и национального театрального искусства.

В 1936 г. кумыкский театр дал 111 спектаклей и обслужил около 30 тысяч жителей Буйнакска и района. Кроме того, театр дал в этом году 11 дневных спектаклей, на которых присутствовало 4 тысячи детей. Артисты театра проводили большую массовую работу, руководя драматическими кружками на предприятиях и в учебных заведениях³⁵⁴.

Значительных успехов в своем творческом развитии добились в предвоенные годы и другие национальные театры республики. Так, Дербентский театр показал своим зрителям «Без вины виноватые» А. Островского, «Скупой» Мольера, «Вагиф» С. Вургунна, лезгинский театр — «Платон Кречет» А. Корнейчука, лакский — «Разлом» Б. Лавренева, «Горцы» Р. Фатуева и т. д. За

³⁵³ «Дагестанская правда», 1940, 12 июня.

³⁵⁴ «Дагестанская правда», 1937, 4 февраля.

шесть месяцев 1939 г. на спектаклях национальных театров Дагестана побывало свыше 164 тыс. зрителей³⁵⁵.

Советское государство повседневно заботилось об укреплении материальной базы драматических театров, улучшении условий для творческого роста актеров. Партия и правительство высоко оценивали их благородный труд, направленный на дальнейший подъем культурного уровня трудящихся, развитие их эстетических вкусов, воспитание масс в духе социализма. В 1939 г. на содержание драматических театров Дагестана было ассигновано более 1400 тыс. руб.³⁵⁶

В связи с десятилетием кумыкского театра группе его работников за заслуги в области театрального искусства были присвоены почетные звания заслуженных деятелей искусств и заслуженных артистов ДАССР. Среди удостоенных этих почетных званий были драматург А. Салаватов, художественный руководитель театра Г. Рустамов, артистки Г. Ахмедова, Е. Легомонида, Х. Магомедова.

Громадное большинство населения дореволюционного Дагестана не имело представления о кино, ставшем в наше время самым популярным и массовым видом искусства. В 1925 г. в республике работало 5 стационарных кинотеатров и 2 передвижные киноустановки, а к началу первой пятилетки их количество возросло до 40 (из них стационарных было 28).

Горцы проявляли большой интерес к кино — этому новому для них виду искусства. Уже в первые годы появления кино в Дагестане кинофильмы просмотрели в сельской местности десятки тысяч населения. Газета «Красный Дагестан» сообщала о работе кинопередвижек, курсировавших в течение месяца по аулам нагорного Дагестана. Передвижки дали 32 сеанса, на которых присутствовало свыше 7000 человек, в том числе около 1200 женщин и до 1500 детей³⁵⁷. Кино имело всюду необычайный успех, жители аулов высказывали желание иметь у себя постоянный кинотеатр. Это желание было настолько сильным, что в некоторых селениях устраивались специальные вечера, поступления от которых шли на создание фонда для приобретения киноустановки.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботились о расширении сети кинотеатров и улучшении кинообслуживания населения. Об этом свидетельствуют и данные о развитии кинофикации в Советском Дагестане. Уже в 1928 г. 18 кинопередвижками было обслужено около 132 тыс. трудящихся республики³⁵⁸. В 1932 г., в последнем году первой пятилетки, всеми киноустановками Дагестана было обслужено

³⁵⁵ «Дагестанская правда», 1939, 12 августа.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ «Красный Дагестан», 1925, 15 февраля.

³⁵⁸ «Красный Дагестан», 1929, 7 ноября.

3317 200 человек, или на тысячу жителей приходилось в среднем 3400 кинопосещений³⁵⁹. С каждым годом кино получало все более широкое распространение, превращаясь в важное средство коммунистического воспитания трудящихся.

В годы предвоенных пятилеток широкое развитие получила сеть стационарных звуковых киноустановок. В районных центрах и ряде крупных аулов были созданы кинотеатры, снабженные звуковой киноаппаратурой. К 1940 г. в республике насчитывалось 98 киноустановок, в том числе стационарных — 60 и кинопередвижек — 38.

Советская власть создала все возможности для развития музыкального искусства народов Дагестана. Уже в первые годы Советской власти в республике проводилась в значительных масштабах работа по записи и обработке народных песен, танцевальной музыки. Записи некоторых произведений дагестанской народной музыки были изданы и стали достоянием музыкальной общественности за пределами республики³⁶⁰. В 1921, 1925 и 1926 гг. в нагорном и южном Дагестане работали специальные экспедиции, участники которых записали на слух и на фонографе большое количество народных песен, образцов дагестанской танцевальной музыки.

В 1926 г. в Махачкале был открыт музыкальный техникум, что дало возможность планомерно готовить кадры музыкальных работников.

Из среды дагестанцев выходят композиторы-профессионалы, получившие высшее музыкальное образование. Уже в 20-х годах большую работу по обработке и популяризации народной музыки проводила Джаннет Далгат. Д. М. Далгат была первой дагестанкой, получившей высшее музыкальное образование. Окончив (в 1909 г.) Лейпцигскую консерваторию, она занималась концертной и педагогической деятельностью. После победы Советской власти Д. М. Далгат активно участвует в организации концертов в рабочих клубах и красноармейских частях. В 1927 г. Д. М. Далгат начала работать в Дагестанском музыкальном техникуме. Ее многолетняя творческая деятельность явилась значительным вкладом в развитие дагестанской музыкальной культуры.

В 1926 г., окончив Ленинградскую консерваторию, возвратился в Дагестан лезгин Г. А. Гасанов. Он стал одним из организаторов и первым директором Дагестанского музыкального техникума. Еще в 1921 г. он принял участие в художественно-музыкальной экспедиции, организованной Наркомпросом ДАССР, и вместе с Х. Б. Аскарковым записал свыше 90 песен. Еще более

³⁵⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 4, л. 144.

³⁶⁰ Е. Юдина. Дагестанским детям. М., 1927; Гасанов и Джемалов. Мотивы дагестанского танца. М., 1927.

плодотворной оказалась работа второй и третьей экспедиций (1925 и 1926 гг.), во время которых было записано на фонографе около 100 песен, а также 120 текстов песен на аварском языке³⁶¹.

С 1930 по 1935 г. Г. А. Гасанов работает в Ленинграде, потом снова возвращается в Дагестан. В 1937 г. Гасанов создает первую в истории дагестанской музыкальной культуры оперу «Хочбар» (либретто Н. Славинской).

Плодотворно работали над подготовкой музыкальных кадров А. Я. Клейзмер, И. Г. Савченко, Х. М. Ханукаев, которые в 1940 г. были удостоены высокого звания заслуженного деятеля искусств ДАССР.

Событием большой важности в культурной жизни Дагестана предвоенных лет явилось создание в 1935 г. национального ансамбля песни и танца. Укомплектованный из наиболее одаренных участников кружков художественной самодеятельности, национальный ансамбль быстро стал превращаться в профессиональный коллектив и завоевал широкую популярность. Выступления ансамбля, программа которых совершенствовалась вместе с ростом его мастерства, проходили с неизменным успехом не только в Дагестане, но и во многих городах Советского Союза.

В июле 1936 г. ансамбль песни и танца Дагестана успешно участвовал в первой Всесоюзной хоровой олимпиаде в Москве. «Выступление хора и оркестра народных инструментов Дагестана, — писала «Правда», — одно из сильных впечатлений первого вечера. Под управлением дирижера и певца Мурадова, который является и автором исполняемых песен, на кумыкском языке поется «Привет Красной Москве» и ряд народных мелодий»³⁶². В другом отзыве о выступлениях молодого коллектива национального ансамбля говорилось: «Музыкально-вокальный и танцевальный ансамбль Дагестана показал прекрасное исполнение народных песен и исключительно яркое и зажигательное исполнение танцев»³⁶³.

В составе ансамбля успешно выступали Т. Мурадов, Б. Мурадова, С. Измайлова, П. Нуцалова, О. Орашев, Э. Адиебекова, завоевавшие широкую популярность среди трудящихся республики. Правительство Дагестана высоко оценило их плодотворную деятельность в области развития музыкального и вокального искусства. В 1936 г. художественному руководителю национального ансамбля Т. Мурадову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств ДАССР, Б. Мурадовой, С. Измайловой, П. Нуцаловой — звание народных артисток ДАССР и О. Орашеву — народного певца ДАССР³⁶⁴.

³⁶¹ «Десять лет научных работ в Дагестане», стр. 68.

³⁶² «Правда», 1936, 4 июля.

³⁶³ «Революция и национальности», 1936, № 8, стр. 41.

³⁶⁴ «Дагестанская правда», 1936, 11 октября.

Социалистический строй создал благоприятные условия для широкого развития художественной самодеятельности масс. «Октябрьская социалистическая революция,— говорил М. И. Калинин,— пробудила народы Союза к исключительному творчеству. Кажется, что с победой рабочего класса и крестьянства веками скопавшая энергия прорвалась с гигантской силой»³⁶⁵.

С первых месяцев Советской власти в рабочих клубах, учебных заведениях, учреждениях начали возникать кружки художественной самодеятельности, число которых особенно возросло в годы предвоенных пятилеток. К концу второй пятилетки в республике насчитывались сотни кружков художественной самодеятельности, в которых занимались тысячи рабочих, колхозников, учащихся, служащих. В 1936 и 1938 гг. в Махачкале прошли республиканские олимпиады художественной самодеятельности. Они дали возможность выявить лучших певцов, музыкантов, танцоров, акробатов и пополнить за счет их национальные театры и ансамбль песни и танца. 36 участников второй олимпиады были награждены ценными подарками, 70 человек — Почетными грамотами. Почетные грамоты получили 7 коллективов художественной самодеятельности. Переходящее Красное Знамя было присуждено лучшему коллективу художественной самодеятельности — Карабудахкентского района³⁶⁶.

Коллективы художественной самодеятельности Дагестана успешно выступали и за пределами республики. Так, самодеятельный ансамбль Буйнакского консервного завода в 1936 г. демонстрировал свое исполнительское мастерство в Москве. Выступления этого коллектива были тепло встречены и высоко оценены московским зрителем.

В 1940 г. в республике насчитывалось 532 коллектива художественной самодеятельности, в том числе 424 в районах. Во всех этих коллективах принимало участие более 10 тыс. человек³⁶⁷.

Лишь в советское время начинается интенсивное развитие изобразительного искусства Дагестана. Местные народности выдвинули из своей среды художников-профессионалов, прошедших подготовку в советских учебных заведениях. Наиболее известным среди дагестанских художников являлся Муэтдин Джемал, окончивший Академию художеств в Тбилиси. Начиная с первых лет Советской власти М. Джемал принимает участие в художественных экспедициях по республике. Он создает произведения, отображающие советскую действительность, образы новых людей — строителей социализма («Праздник 1 Мая в ауле

³⁶⁵ М. И. Калинин. Что дала Советская власть трудящимся. М., 1937, стр. 21.

³⁶⁶ «Дагестанская правда», 1938, 16 октября.

³⁶⁷ А. А. Абилов. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане, стр. 85.

Кубачи», «Горянки за учебой», «Гергебильгэс», «Чабаны», «Серго Орджоникидзе на съезде бедноты в Левашах», серия портретов передовых людей республики). За заслуги в области развития искусства в 1940 г. М. Джемалу было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств ДАССР.

В 1933 г. открылась первая выставка работ дагестанских художников, в которой наряду с М. Джемалом участвовали художники М. Юнусилау, Ю. Моллаев, представившие ряд портретов, зарисовок, карикатур.

С большим успехом демонстрировались произведения дагестанских художников на Северо-Кавказской краевой художественной выставке 1935 г. в Пятигорске. Здесь были представлены картины Джемала «Чабаны», «Первое Мая», привлекшие всеобщее внимание. Художник Ю. Моллаев выставил ряд картин, в том числе «Примирение кровников», «Мальчики заключают социалистическое соревнование». Творчество М. Юнусилау было представлено на выставке рядом эскизов картин, над которыми тогда работал художник. Высокую оценку получило творчество художника Н. Лакова, выставившего серию портретов знатных людей республики. В жанре портрета Н. Лаков занял на выставке первое место.

Дагестан издавна славился высокохудожественными изделиями из металла (Кубачи, Амузги, Гоцатль), из дерева (Унцукуль), замечательной резьбой по камню (аварцы, даргинцы и др.), ковром (лезгины, табасаранцы). Известно, что к произведениям дагестанского прикладного искусства большой интерес проявлял В. И. Ленин. Как вспоминает А. Тахо-Годи, бывший 12 февраля 1921 г. на приеме у В. И. Ленина в составе дагестанской делегации, Владимир Ильич восторгался искусством кубачинских мастеров и порекомендовал постоянно помогать им³⁶⁸. По ленинским указаниям, в Дагестане с первых лет Советской власти создавались благоприятные условия для развития народного прикладного искусства. Мастера по художественной обработке металла, резьбе по дереву, выделке ковров объединились в артели. Благодаря коллективному труду эти артели с каждым годом расширяли производство, совершенствовали художественные качества своих изделий. Их замечательные по своей оригинальности, высокохудожественные произведения не раз демонстрировались на международных выставках и завоевывали призы. На международной выставке в Париже в 1937 г. за свои художественные изделия кубачинские мастера Ахмед Кишев, Тупчиев и другие были удостоены денежных премий³⁶⁹. В 1938 г. на Всесоюзном конкурсе ковровых артелей 40 передовиков Хучнинской ковровой артели (Табасаранский район)

³⁶⁸ «Ленин — товарищ, человек». М., 1962, стр. 333.

³⁶⁹ «Дагестанская правда», 1938, 29 декабря.

получили денежные премии³⁷⁰. Лучшие ковры Микрахской, Ортастальской и Рукельской артелей экспонировались в 1939 г. на Нью-Йоркской выставке.

6. Культурно-просветительная работа среди трудящихся

Политическое и культурное просвещение широких масс трудящихся является одним из важнейших участков идеологической работы Коммунистической партии, испытанным средством подъема сознательности народа и воспитания его в духе идей марксизма-ленинизма. От уровня политико-просветительной и культурно-воспитательной работы в огромной степени зависят успехи строительства социализма и коммунизма.

Переход на мирную работу после разгрома иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции выдвинул новые задачи в области политико-просветительной работы среди трудящихся. Основной задачей пропагандистской работы в новых условиях становилось практическое приобщение широчайших масс трудящихся к активному и сознательному строительству социализма. Еще в ноябре 1920 г., выступая на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, В. И. Ленин говорил: «Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства [...] Наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных, — вот какова наша политика. И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда»³⁷¹.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Коммунистическая партия сразу же после разгрома интервентов и внутренней контрреволюции приступила к практическому осуществлению задач культурной революции. Для решения этой задачи были мобилизованы все имевшиеся в тех условиях культурные силы, ей была подчинена деятельность всех учреждений культурного и политического просвещения.

Особое внимание Коммунистическая партия уделяла культурно-политическому просвещению трудящихся бывших колониальных окраин царской России, где общая грамотность населения была значительно ниже, чем в центральных районах, и отсутствовали или почти отсутствовали национальные кадры культур-

³⁷⁰ «Дагестанская правда», 1939, 5 апреля.

³⁷¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 407.

но-просветительных работников, где сильно было влияние религии и сохранялись патриархально-феодалные пережитки.

XII съезд партии в резолюции по вопросу о постановке антирелигиозной агитации и пропаганды указал: «Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей»³⁷².

Партия уделяла большое внимание созданию в национальных республиках и областях широкой сети культурно-просветительных учреждений, постоянно заботилась об улучшении их деятельности, о развертывании работы по изданию литературы на языках нерусских народностей. Этой задаче, в частности, отвечало решение четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.), наметившее ряд мероприятий, направленных на улучшение культурно-просветительной работы в национальных республиках и областях РСФСР: устройство клубов и других просветительных учреждений, организацию сети обществ по распространению грамотности на местных языках, постановку издательского дела и т. д.

В Дагестане, как и в других национальных республиках и областях, работа по созданию очагов культурно-политического просвещения трудящихся развернулась с первых дней Советской власти. Еще в апреле 1920 г. в составе отдела народного образования Дагестанского ревкома был учрежден внешкольный подотдел, на который возлагалось руководство деятельностью клубных учреждений, библиотек и других очагов культурно-политического просвещения населения.

Впоследствии, в связи с созданием Наркомпроса и в его составе — Главполитпросвета (1921 г.), эта работа была возложена на Главполитпросвет. В декрете Дагревкома об учреждении Главполитпросвета говорилось, что в его задачу входят организация, объединение и руководство всей политико-просветительной работой среди взрослого населения и юношества (от 15 лет) и сосредоточение этой работы на обслуживании политико-экономического строительства³⁷³.

В состав Главполитпросвета вошли внешкольный отдел Наркомпроса, РОСТА, отдел искусств Наркомпроса (по работе среди взрослого населения), Госиздат и Центропечать³⁷⁴. Создание Главполитпросвета, сосредоточившего в своем ведении все ос-

³⁷² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 744.

³⁷³ ЦГА ДАССР, ф. 4, оп. 3, д. 12, л. 2.

³⁷⁴ Там же.

новые формы культурно-просветительной работы, придавало ей большую организованность, способствовало улучшению качества этой работы, вовлечению в нее новых культурных сил, а следовательно, подъему культурного уровня и политической сознательности трудящихся.

Одним из могучих, испытанных средств культурно-политического просвещения и воспитания масс является советская печать. Печать — острейшее оружие нашей партии в борьбе за коммунизм. Она является коллективным пропагандистом марксистско-ленинских идей, коллективным организатором масс в строительстве социализма и коммунизма. Поэтому развитие печатного дела является существенным показателем политико-просветительной работы.

При царизме на дагестанских языках не издавалось ни одной газеты. Уже в первые годы своего существования в Дагестане Советская власть создала ряд газет на языках дагестанских народностей. Как видно из отчета Дагестанского обкома РКП(б) второй партийной конференции, к осени 1921 г. в республике издавались газеты: «Советский Дагестан» на русском языке³⁷⁵, «Красный Дагестан» — на аварском, «Советский Дагестан» — на тюркском, «Дагестанская беднота» — на кумыкском и «Красный Дагестан» — на лакском языке³⁷⁶. Кроме того, Махачкалинская городская партийная организация издавала газету «Пролетарий» на русском языке. На ряде дагестанских языков издавались также листовки, воззвания, плакаты. В 1921 г. Даггосиздат выпустил 91 название книг, брошюр, воззваний, плакатов и других печатных материалов на местных и русском языках.

Вопросы, связанные с пропагандой и распространением печати, обсуждались в соответствующих государственных учреждениях, на собраниях коммунистов и на широких конференциях с привлечением беспартийного актива. Так, 8 сентября 1921 г. президиум Дагестанского ревкома, обсудив доклад представителя Центропечати РСФСР, наметил мероприятия, призванные обеспечить доведение издающейся литературы до населения. Во всех окружных центрах и крупных аулах предлагалось создать отделения Дагцентропечати. Одной из основных форм информации населения президиум Дагревкома признал расклейку газет в городах и аулах, сооружение витрин³⁷⁷.

26 декабря 1922 г. вопрос о содействии развитию советской печати обсуждался на общегородском собрании Махачкалин-

³⁷⁵ Орган Дагестанского обкома РКП(б) и Дагревкома.

³⁷⁶ «Первая Дагестанская конференция РКП». Махачкала, 1921, стр. 18.

³⁷⁷ «Советский Дагестан», 1921, 13 сентября.

ской партийной организации. В резолюции этого собрания указывалось, что каждый член партии должен способствовать распространению газеты среди беспартийных рабочих и служащих того предприятия или учреждения, где он работает, стремясь к тому, чтобы газета являлась постоянным спутником в повседневной жизни трудящихся³⁷⁸.

Популярность газет росла с каждым годом. Вместе с подъемом культурного уровня трудящихся, ростом грамотности увеличивались и масштабы распространения газет и других печатных изданий. Возрастал тираж газет, вокруг них создавался актив, росло число рабочих и сельских корреспондентов.

XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) в резолюции «О печати» указал, что «необходимо завершить переход прессы национальных республик на местные языки, добиваться повышения тиража национальной прессы и усиления связи ее с массой через рабочих и крестьянских корреспондентов и выработки типа газеты, приспособленной к уровню отсталого крестьянства нацреспублик»³⁷⁹.

Трудящиеся горцы с воодушевлением встречали появление новых газет на родных языках, видели в этом заботу Коммунистической партии о развитии их национальной культуры. Характерна в этом отношении корреспонденция, опубликованная в «Красном Дагестане» по случаю издания в сел. Кумух газеты «Труженник» на лакском языке: «Если старое царское правительство шло навстречу только одному буржуазному классу, отдавая все свои силы на процветание его, если оно везде и всюду открывало водочную монополию для того, чтобы держать в темноте и без того темное население, то Советская власть, идя навстречу трудящимся, дает широкие возможности к устройству библиотек, клубов, к изданию книги, газеты, являющихся духовной пищей человека. Мы видим, как в нашей стране, где семь лет тому назад нельзя было даже мечтать о простом букваре на местном языке, теперь появилось множество книг, открыты школы и издаются газеты почти на всех дагестанских наречиях. Мы видим, что не только в городах, но и в аулах стали издаваться газеты. В далеком ауле Кумухе стала выходить газета на местном языке под скромным названием «Труженник»... Сегодня в Кумухе, завтра в Гунибе, а потом в Хунзахе, и не далек тот день, когда мы, жители аулов, станем развитыми людьми...»³⁸⁰.

Газеты пользовались большой поддержкой трудящихся. Рабочие, крестьяне, представители интеллигенции с каждым годом все активнее участвовали в их работе, росло число подписчиков. «Красный Дагестан» уже к лету 1923 г. имел до 100 постоянных

³⁷⁸ «Красный Дагестан», 1922, 28 декабря.

³⁷⁹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 60.

³⁸⁰ «Красный Дагестан», 1923, 20 февраля.

корреспондентов, в том числе 80 рабочих. Росла тяга к печатному слову: например, рыбопромыслы в течение апреля и мая 1924 г. получали 934 газеты ежедневно³⁸¹.

О большой популярности аварской газеты «Горец» говорится в сообщении из Гунибского округа. Горцы аварских районов с нетерпением ждали выхода очередного номера газеты. Докладывая о работе окрисполкома на сессии ДагЦИК (в феврале 1925 г.), представитель Даргинского округа говорил, что население нарасхват берет издающуюся на даргинском языке газету «Даргинец»³⁸².

Естественно, в работе молодых дагестанских газет, особенно газет, выходящих на местных языках, имелись существенные недостатки. Они были связаны с трудностями укомплектования редакций газет кадрами, малыми возможностями типографий, нехваткой материальных средств. В силу этого национальные газеты Дагестана в 20-е годы выходили иногда с перебоями.

Наряду с газетами с первых лет Советской власти начали издаваться несколько журналов. С 1923 г. начали выходить ежемесячные журналы «Маариф елы» («Путь просвещения») на тюркском языке и «Дагестанский кооператор» на русском языке. В 1923 г. вышло два номера журнала Дагестанского областного комитета РКП(б) «Звезда», издание которого было возобновлено в 1927 г. С 1927 г. стал выходить ежемесячный журнал Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана».

Возросшая роль периодической печати в хозяйственном и культурном строительстве была отмечена пленумом обкома партии (1928 г.), обсудившим вопрос о состоянии и задачах национальной печати Дагестана. Указав на недостатки в работе национальных газет, пленум наметил мероприятия по их устранению. Как указал пленум, дагестанские национальные газеты страдали бедностью содержания, недостаточно освещали вопросы хозяйственной и культурно-политической жизни крестьянских масс республики. Отсутствовали популярные статьи, разъясняющие важнейшие вопросы международной и внутренней жизни. Газеты недостаточно увязывали свою работу с общепартийной работой, слабо освещали на своих страницах жизнь горцев, вовлекаемых в промышленность, и т. д.³⁸³

Решение пленума способствовало дальнейшему росту авторитета газет, объединению вокруг них новых корреспондентов из рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. С каждым годом увеличивалось число корреспондентов, укреплялась материально-техническая база газет.

³⁸¹ «Красный Дагестан», 1924, 5 мая.

³⁸² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 75, л. 319.

³⁸³ Резолюция 3-го пленума Дагестанского обкома ВКП(б) по докладу «О состоянии и задачах национальной печати». — «Красный Дагестан», 1928, 12 июня.

Разовый тираж дагестанских газет на 1 февраля 1929 г. составлял 22 800 экземпляров, т. е. увеличился по сравнению с 1926 г. в 2,7 раза³⁸⁴. Только три газеты — «Красный Дагестан», «Дагестанская беднота» и «Елдаш» — имели на 1 февраля 1929 г. 727 рабочих и сельских корреспондентов³⁸⁵. При газетах создавались литературные кружки, редакции проводили конференции рабселькоров и читателей. Газеты улучшили руководство стенгазетами, которых к началу 1929 г. было 54³⁸⁶.

Связь с широким кругом читателей позволяла газетам более полно освещать успехи и трудности строительства новой жизни, борьбы за социалистическое преобразование народного хозяйства и развитие культуры в Дагестане. Из года в год рос поток корреспонденций в газеты. Это говорит о том, что трудящиеся все лучше и лучше понимали роль и значение газет в жизни общества. Кумыкская газета «Елдаш», например, с апреля 1926 по февраль 1929 г. получила 4000 корреспонденций, из которых было использовано 2900. В начале 1929 г. газета «Красный Дагестан» ежедневно получала в среднем 60 корреспонденций. Аварская газета «Горец» получила в феврале 1929 г. 314 корреспонденций, из которых использовала 202, послала на расследование 12 и т. д.³⁸⁷

Газеты освещали на своих страницах злободневные вопросы экономического и культурного строительства, остро критиковали недостатки и ошибки в работе партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, пропагандировали передовой опыт и активно поддерживали всякое прогрессивное начинание. В то же время газеты вели непримиримую борьбу с классово-враждебными элементами и их пособниками, учили трудящихся бдительности. Периодическая печать бичевала пережитки патриархально-феодалного быта, религиозные предрассудки.

Вот несколько примеров, характеризующих выступления кумыкской газеты «Елдаш» по злободневным вопросам жизни республики в период проведения коллективизации сельского хозяйства. В 1930 г. газета писала, что кулаки аула Кака-Шура Буйнакского района организовали нападение на прибывшего в аул первого тракториста. Напавшие «избили тракториста и разбили трактор». «Наша обязанность, — указывалось в корреспонденции, — разъяснить крестьянам большое хозяйственное значение трактора и других сельскохозяйственных машин. А преступники какашуринского дела должны понести суровое наказание»³⁸⁸.

В одной из корреспонденций, опубликованных в газете в 1931 г., сообщалось, что группа кулаков в селении Темир-аул Ха-

³⁸⁴ «Красный Дагестан», 1926, 6 декабря; «Звезда», 1929, № 4, стр. 45.

³⁸⁵ «Звезда», 1929, № 4, стр. 46.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же, стр. 47.

³⁸⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 28, д. 358, л. 185.

савюртовского района подожгла 23 гектара хлопчатника. «Этот факт говорит о том, что надо следить за каждым движением враждебных людей, пойти на решительный бой против кулаков»³⁸⁹.

Газета «Елдаш» часто давала подборки статей, корреспонденций, литературных произведений, направленных против ношения кинжала и соблюдения других реакционных адатов.

Большую работу газета провела в период перехода республики на новый, латинизированный алфавит. Газета учила кумыкский народ грамоте. Она начала эту работу с систематической публикации алфавита кумыкского языка и уроков правописания. В ходе изучения нового алфавита газета давала методические указания, советы и консультации. То же самое можно сказать и о других дагестанских газетах.

Газета «Красный Дагестан» (с 1932 г. «Дагестанская правда») к началу 30-х годов значительно увеличила число своих корреспондентов. «Красный Дагестан», как старшая и лучше укомплектованная кадрами газета, оказывала большую помощь национальным газетам республики и, как правило, первая откликалась на важнейшие явления жизни. Газета писала о развитии промышленности и создании национальных кадров рабочего класса, о социалистическом преобразовании сельского хозяйства и ударниках совхозов и колхозов, об успехах культурной революции и о враждебной деятельности кулачества и реакционного духовенства.

В 30-х годах Центральный Комитет партии принял ряд важных решений, направленных на дальнейшее улучшение работы газет. В своем постановлении от 11 ноября 1930 г. «О кадрах газетных работников» ЦК ВКП(б), отметив растущее значение периодической печати в годы развернутого наступления социализма по всему фронту, указал на необходимость подготовки редакционных работников, умеющих «по-боевому и необходимыми темпами организовать массы на разрешение основных задач социалистического строительства»³⁹⁰. В этом постановлении большое внимание уделялось подготовке и переподготовке газетных работников нерусских национальностей, без которых нельзя было обеспечить успешное развитие печати на языках многочисленных народностей, населяющих СССР.

В январе 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О сельской районной и низовой печати», а в апреле 1931 г. — постановление «О перестройке рабселькорского движения». Эти документы дали большой толчок дальнейшему улучшению работы газет в национальных республиках и областях, способствовали усилению связи периодической печати с трудящимися города и села,

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ «Справочник партийного работника», вып. 8. М., 1934, стр. 8.

подъему идейного уровня газет. Постановления ЦК ВКП(б) определили пути дальнейшего повышения роли газет в социалистическом строительстве, обратили внимание партийных организационных на вопросы, связанные с развитием низовой печати, улучшением руководства ею и перестройкой работы рабселькоров в свете новых задач.

За короткий срок, прошедший после принятия указанных решений, в нашей стране были созданы сотни новых газет. К концу первой пятилетки (1932 г.) в СССР издавалось 7536 газет с общим разовым тиражом 35,5 млн. экземпляров³⁹¹. В следующем 1933 г. число выходящих в стране газет возросло до 8319 названий, а их разовый тираж увеличился на 232 тыс. экземпляров³⁹². Быстро росло число газет в национальных республиках и областях страны.

В Дагестанской АССР только в течение апреля — декабря 1931 г. было создано 11 новых газет. Общее число газет достигло к концу этого года 20 названий³⁹³, т. е. увеличилось по сравнению с 1928 г. почти вдвое. В 1931 г. в республике было подготовлено и переподготовлено 58 газетных работников и прошел подготовку и переподготовку 41 человек³⁹⁴. Продолжалось дальнейшее расширение сети районных газет. К середине 1934 г. в республике насчитывалось 24 районные газеты, в том числе 6 газет на аварском языке, по 3 — на даргинском, кумыкском, лезгинском и русском языках, 2 — на азербайджанском и по одной — на лакском, табасаранском, татском и ногайском языках. Общий разовый тираж районных газет составлял на 1 июня 1934 г. 75 215 экземпляров³⁹⁵.

В 1934 г. широко развивается сеть политотдельских газет. К середине этого года число политотдельских газет при МТС и совхозах республики достигло 15 названий³⁹⁶. В последующие годы, когда политотделы выполнили поставленные перед ними задачи, политотдельские газеты были реорганизованы и слиты с районными газетами.

13 августа 1934 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об организации республиканских национальных газет». Создание республиканских газет, как указано в решении обкома ВКП(б), вызывалось необходимостью улучшения руководства районами, лучшего удовлетворения возросших потребностей широких масс трудящихся коренных народностей Дагестана³⁹⁷. В соответствии с решением обкома партии уже

³⁹¹ «Культурное строительство СССР». М.—Л., 1940, стр. 218.

³⁹² Там же.

³⁹³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 258, л. 24.

³⁹⁴ Там же, л. 13.

³⁹⁵ Там же, оп. 15, д. 646, л. 166.

³⁹⁶ Там же, л. 167.

³⁹⁷ Там же, д. 93, л. 20.

в 1934 г. были организованы две республиканские национальные газеты: «МагIарул байрахъ» («Большевик гор») на аварском языке и «Ленин елу» («Путь Ленина») на кумыкском языке. Республиканские национальные газеты быстро завоевали любовь и уважение трудящихся, сумели сплотить вокруг себя многочисленный актив рабселькоров и, таким образом, занять свое место в общей борьбе партийной организации и трудящихся республики за победу социализма.

С самого начала своего существования национальные газеты провели ряд межрайонных слетов рабселькоров, которые имели целью установление связи с рабочими и сельскими корреспондентами и, главное, обсуждение с ними основных задач, стоящих перед республикой в области хозяйственного и культурного строительства. Газета «МагIарул байрахъ» с 20 января по 3 февраля 1935 г. провела три таких слета: в Гунибе, Хунзахе, Ботлихе. Слеты проходили с участием районного партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива.

Слеты рабселькоров помогли ликвидировать многие недостатки в работе районных и республиканских газет, усилить связь между рабселькорами и редакциями, мобилизовать армию рабселькоров вокруг важнейших задач социалистического строительства.

К началу Великой Отечественной войны Дагестанская АССР добилась больших успехов в развитии сети национальной печати. В 1940 г. в Дагестане издавалось 5 республиканских газет, из них три на дагестанских языках и две на русском языке («Дагестанская правда» и «Комсомолец Дагестана»), 27 районных газет на 9 языках, 10 фабрично-заводских газет, 5 многотиражек. Общий годовой тираж всех газет составил в 1940 г. более 20 млн. экземпляров³⁹⁸.

Уже в 1939 г. республиканская газета «Дагестанская правда» печаталась тиражом 40 тыс. экземпляров, а газеты «МагIарул байрахъ» и «Ленин елу» имели общий разовый тираж 26 тыс. экземпляров³⁹⁹.

В республиканские и районные газеты писали рабочие промышленных предприятий и совхозов, колхозники, механизаторы МТС, специалисты сельского хозяйства, инженеры, учителя, врачи и т. д. Чтобы судить о связи газет с широкими массами трудящихся и развитии рабселькоровского движения в предвоенные годы, достаточно, на наш взгляд, привести следующие данные: газета «Дагестанская правда» получила в 1937 г. 10 178 писем от трудящихся, аварская газета «МагIарул байрахъ» — 5537 писем⁴⁰⁰. Кумыкская газета «Ленин елу», обслуживавшая 6 кумык-

³⁹⁸ «Дагестанская правда», 1940, 5 мая.

³⁹⁹ «Дагестанская правда», 1939, 5 мая.

⁴⁰⁰ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 65.

ских районов, за 1939 г. получила 4456 писем⁴⁰¹. Молодежная газета «Комсомолец Дагестана» в 1938 г. имела 224 активных юнкора, а в 1939 г. их количество достигло 406⁴⁰². Общее число рабочих и сельских корреспондентов дагестанских газет превышало в этом году 10 тысяч человек⁴⁰³. Среди рабселькоров было немало таких, которые писали в газеты с первых дней их организации.

В числе первых корреспондентов газет «Красный Дагестан» и «Елдаш» (с 1934 г. «Ленин елу») были учителя Г. М. Родовильский и М. Темирханов, врач С. М. Казаров. Ряд лет писали в «Дагестанскую правду» профессора О. А. Байрашевский, М. С. Доброхотов. Своим активным участием в работе газет рабочие, колхозники и представители советской интеллигенции, работники государственных учреждений и хозяйственных организаций способствовали ликвидации недостатков во всех звеньях социалистического строительства.

До 1930 г. основными журналами, издававшимися в Дагестане, были «Звезда» — орган Дагестанского обкома ВКП(б) и «Плановое хозяйство Дагестана» — журнал Госплана ДАССР. Разовый тираж каждого из этих журналов составлял 500—700 экземпляров. Журналы «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана» сыграли большую роль в мобилизации партийного и советского актива на решение очередных задач. Журналы пропагандировали успехи социалистического строительства в Дагестане, концентрировали внимание партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций на нерешенных хозяйственных и политических задачах.

Вместе с тем журналы «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана», особенно последний, имели сравнительно небольшое число подписчиков, издавались малым тиражом, иногда с нарушением установленной периодичности. По содержанию эти журналы больше походили на официальные бюллетени. Поэтому областной комитет партии признал целесообразным объединение этих журналов и создание на их базе одного журнала. Таким изданием и явился журнал «Социалистическое строительство Дагестана», который начал выходить с октября 1930 г.

В сентябре-октябре 1931 г. вышел первый номер политического, общественно-массового, педагогического журнала обкома ВКП(б), Наркомпроса ДАССР и обкома союза работников просвещения «Коммунистическое просвещение». Журнал имел педагогический уклон и освещал на своих страницах вопросы организации учебно-воспитательной работы в школах, проблемы подготовки педагогических кадров и повышения их квалификации,

⁴⁰¹ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 65.

⁴⁰² «Дагестанская правда», 1940, 5 мая.

⁴⁰³ Там же.

организации работы с пионерами и т. д. Журнал «Коммунистическое просвещение» издавался на русском и пяти дагестанских (аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском и лакском) языках.

Из года в год рос объем литературы, выпускаемой Дагестанским государственным издательством. В 1925 г. Даггосиздат выпустил всего 19 наименований книг общим объемом в 41 печатный лист, а за десять месяцев 1926 г. он издал уже 51 название книг объемом в 147 печатных листов⁴⁰⁴.

Особенно широкий размах издательская деятельность получила после введения нового латинизированного дагестанского алфавита (1928 г.). Уже в 1930 г. в республике было издано 1037,7 тыс. экземпляров книг, в том числе на языках народов Дагестана 1022,7 тыс. экземпляров; учебной литературы было издано 370,7 тыс. экземпляров, художественной — 92 тыс.⁴⁰⁵

15 августа 1931 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «Об издательской работе», в котором были намечены мероприятия, направленные на устранение существовавшего еще отставания издательского дела от быстро растущих потребностей. ЦК ВКП(б) указал, что «книга должна явиться могущественнейшим средством воспитания, мобилизации и организации масс вокруг задач хозяйственного и культурного строительства; качество книги должно отвечать все возрастающим культурным запросам масс»⁴⁰⁶. Указания ЦК ВКП(б) легли в основу деятельности Дагестанской партийной организации в области дальнейшего развития издательского дела в республике.

В декабре 1931 г. бюро областного комитета партии приняло решение «О реорганизации и постановке издательской работы в ДАССР». В нем подчеркивалось решающее значение издательской работы в осуществлении культурной революции, необходимость повышения качества издаваемой литературы, идейно-теоретического уровня газет и журналов. Обком ВКП(б) наметил мероприятия по подготовке редакторов, переводчиков и других издательских работников из местных народностей.

Для подготовки квалифицированных рабочих полиграфической промышленности в Буйнакске в 1932 г. была открыта школа ФЗУ.

Все это способствовало дальнейшему увеличению количества и повышению качества издаваемой литературы, а следовательно, лучшему удовлетворению спроса трудящихся на книгу и периодические издания.

Уже в 1934 г. только на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском и табасаранском языках было издано

⁴⁰⁴ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 6, д. 35, лл. 7—8.

⁴⁰⁵ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 140.

⁴⁰⁶ «КПСС о культуре, просвещении и науке». М., 1963, стр. 205.

1 134 тыс. экземпляров книг общим объемом 5 896 тыс. печатных листов⁴⁰⁷. В последующие годы довоенных пятилеток выпуск непериодической литературы продолжал неуклонно расти.

В 1938 г. Дагестанское государственное издательство выпустило 290 названий книг⁴⁰⁸, из них на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском и табасаранском языках 177 названий⁴⁰⁹. За двадцать лет (1920—1940) Дагестанское книжное издательство издало более 10 млн. экземпляров книг⁴¹⁰. В 1913 г. было издано на трех дагестанских языках 16 названий книг (в основном религиозного содержания) тиражом 26 тыс. экземпляров.

На языки Дагестана в предвоенные годы были переведены и изданы произведения В. И. Ленина, материалы XVIII партийного съезда, Устав ВКП(б), Конституция СССР и др. общим тиражом более 2,5 млн. экземпляров⁴¹¹.

Большими тиражами издавалась переводная художественная литература. Горцы Дагестана получили возможность читать на родном языке произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, Т. Г. Шевченко, М. А. Шолохова, Д. Джамбула и других дореволюционных и советских писателей. С 1930 по 1940 г. Даггосиздатом было выпущено 264 названия произведений художественной литературы общим тиражом более полумиллиона экземпляров⁴¹². Только в 1940 г. вышло 41 название книг художественной литературы, в том числе 6 альманахов на языках народов Дагестана. Были, в частности, изданы книги стихов народных поэтов С. Стальского, Г. Цадасы, А. Гафурова, А. Магомедова, Т. Хурюского, а также произведения Низами, Коста Хетагурова и др.⁴¹³

Коммунистическая партия придавала большое значение развертыванию сети культурно-просветительных учреждений, призванных играть важную роль в идеологической работе среди трудящихся, перевоспитании их в духе социализма. С первых дней завоевания пролетариатом политической власти партия приступила к созданию широкой сети клубов, изб-читален, библиотек. Такая работа была начата и в Советском Дагестане. Большую помощь в создании очагов культурно-политического просвещения, равно как и в разъяснении трудящимся горцам политики Коммунистической партии и Советской власти, сыграли полити-

⁴⁰⁷ «Культурное строительство СССР». М.—Л., 1935, стр. 209, 210.

⁴⁰⁸ «Культурное строительство СССР». М., 1940, стр. 206.

⁴⁰⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 333, л. 115.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ «Дагестанская правда», 1940, 16 ноября.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Там же.

ческие органы частей Красной Армии, дислоцированных в Дагестане в период борьбы с иностранной интервенцией и местной контрреволюцией. Агитационно-пропагандистские бригады армейских политработников принимали деятельное участие в создании ликпунктов, изб-читален, проводили собрания трудящихся, концерты. Много политработников было направлено на работу в горные округа Дагестана.

Создание клубов, изб-читален, библиотек, красных уголков наталкивалось в Дагестане не только на трудности материального порядка и отсутствие кадров, но и на сопротивление реакционной части духовенства и кулацких элементов. Этим в значительной степени объясняется сравнительно медленный рост сети культурно-просветительных учреждений в первые годы Советской власти. В 1925—1926 гг. в республике имелось всего 13 клубов, из них в сельской местности — 5; изб-читален и саклей горянок насчитывалось 85.

Несмотря на свою немногочисленность, клубные учреждения уже в 20-х годах проводили значительную работу среди трудящихся. В клубах и избах-читальнях работали кружки, читались лекции, ставились спектакли. Кроме того, в этих учреждениях, особенно в избах-читальнях, была сосредоточена работа по ликвидации неграмотности и малограмотности.

В январе 1927 г. в 14 профсоюзных клубах Дагестана было показано 86 спектаклей, проведено 13 вечеров художественной самодеятельности, 8 вечеров вопросов и ответов, 52 киносеанса, прочитано 39 лекций⁴¹⁴. В сельских клубах на 1 января 1927 г. работало 10 кружков с охватом 342 человека⁴¹⁵.

Большое внимание работе культурно-просветительных учреждений уделила X областная партийная конференция (1929 г.), которая, обсудив доклад «Вопросы культурного строительства в ДАССР», утвердила развернутую программу борьбы за преодоление культурного отставания Дагестана. Учитывая огромное значение культурно-политической работы в ауле в условиях развертывающейся коллективизации сельского хозяйства и роль культурно-просветительных учреждений в разъяснении массам политики партии в области коллективизации, конференция признала необходимым улучшить работу изб-читален, саклей горянок, батрацких уголков, укрепить их материальную базу, усилить подготовку кадров для них, обеспечить культурно-просветительные учреждения литературой на родных языках⁴¹⁶.

В 1929—1930 гг. в республике работало 186 изб-читален и саклей горянок, 14 клубов и 30 красных уголков⁴¹⁷. В последующие

⁴¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 9, д. 44, л. 36.

⁴¹⁵ «Звезда», 1927, № 6(8), стр. 48.

⁴¹⁶ «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

⁴¹⁷ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 138.

годы социалистического строительства сеть клубных и других культурно-просветительных учреждений в Дагестане значительно расширилась, а их деятельность улучшилась. Так, к концу первой пятилетки (1932 г.) в республике насчитывалось уже 290 изб-читален, 51 сакля горянки и 33 клуба (в сельской местности имелось 288 изб-читален, 50 саклей горянок и 9 клубов)⁴¹⁸.

К 1937 г. сеть изб-читален увеличилась и составила 644 единицы; кроме того, в республике имелось 125 красных уголков и 21 районный дом культуры⁴¹⁹. Несмотря на недостаточную материальную базу части изб-читален и плохую обеспеченность кадрами⁴²⁰, их работа с каждым годом становилась разносторонней и содержательней. Многие сельские избы-читальни включались в соревнование за лучшую организацию культурно-просветительной и массово-воспитательной работы. Так, ряд изб-читален Дагестана приняли участие в конкурсе на лучшую изб-читальню, объявленном Наркомпросом РСФСР в конце 1934 г. Конкурс вызвал значительное оживление в работе изб-читален и выявил лучшие из них. Хороших результатов добились, в частности, Нижне-Дженгутаевская, Нижне-Казанищенская, Верхне-Казанищенская избы-читальни Буйнакского района, Карабудахкентская, Параульская избы-читальни Карабудахкентского района и др. Параульскую изб-читальню Карабудахкентского района Наркомпрос РСФСР наградила денежной премией⁴²¹.

В период весеннего сева, уборки хлебов и других полевых работ избы-читальни проводили выступления кружков художественной самодеятельности, читки газет, беседы, создавали условия для культурного отдыха колхозников. Все это поднимало авторитет изб-читален и других культурно-просветительных учреждений среди населения.

Нередко трудящиеся горцы по собственной инициативе приспособивали бывшие молитвенные дома, под клубы, дома культуры и избы-читальни. Так поступили, например, колхозники сел. Нижний Дженгутай Буйнакского района, открывшие в здании бывшей мечети дом социалистической культуры со зрительным залом на несколько сот мест, библиотекой и помещениями для самодеятельных кружков, различных игр, а также для методического кабинета⁴²². Дом культуры развернул разностороннюю просветительную работу среди населения. В 1937 г. сеансы звукового кино посетило здесь более 10 тыс. колхозников; на спектак-

⁴¹⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 4, л. 143.

⁴¹⁹ «Дагестанская правда», 1938, 26 января.

⁴²⁰ По данным на начало 1935 г., в 298 избах-читальнях Дагестана, давших сведения, ни один работник не имел среднего образования. См. «Культурное строительство СССР», 1935, стр. 174.

⁴²¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 720, л. 121.

⁴²² «Дагестанская правда», 1938, 26 апреля.

лях кумыкского драмкружка присутствовало 4,5 тыс. человек и на концертах 8,6 тыс. человек; свыше 9 тыс. колхозников посетили лекции на научные и другие темы ⁴²³.

Одной из форм культурного и политического просвещения трудящихся советской деревни была культурно-шефская работа. Культурное шефство рабочих над деревней, получившее широкое распространение уже в первые годы Советской власти, способствовало пробуждению и развитию инициативы и самостоятельности крестьян, содействовало хозяйственному и культурному строительству в деревне.

К 1 ноября 1925 г. в республике насчитывалось 37 шефствующих организаций ⁴²⁴. Рабочие шефствующих предприятий помогали создавать новые очаги культуры, давали концерты художественной самодеятельности, распространяли на селе газеты, литературу и учебные пособия. Для тружеников деревни читались лекции, устраивались собрания с обсуждением вопросов о значении смычки города и деревни, укреплении союза рабочих и крестьян и роли в этом культурного шефства.

Газета «Красный Дагестан» 17 апреля 1924 г. сообщала о посещении группой рабочих фабрики имени III Интернационала подшефного аула Кумторкала. В корреспонденции рассказывается о теплой встрече кумторкалинцев со своими шефами-рабочими. Жителям аула рабочие показали спектакль, прошедший с успехом. На следующий день состоялся митинг, на котором с приветствием от рабочих фабрики имени III Интернационала выступил их представитель. Он преподнес кумторкалинцам Красное знамя, на котором были изображены крестьянин и рабочий. Выступивший с ответным словом член Кумторкалинского сельисполкома заявил, что жители аула довольны тем, что фабрика имени III Интернационала взяла шефство над ними, и с великой радостью принимают Красное знамя как знак спайки рабочих и крестьян. После митинга был поставлен спектакль, устроены танцы.

К концу первой пятилетки только ячейками Махачкалинского шефского общества обслуживалось 20 аулов. Шефы наряду с проведением культурно-массовой работы среди крестьян оказывали беднякам помощь в сельскохозяйственных работах, помогали благоустроить дороги, отремонтировать инвентарь и т. д. Шефская работа способствовала дальнейшему цементированию союза между рабочим классом и трудящимся крестьянством. В широком развертывании культурного шефства проявилась забота рабочего класса о социалистическом перевоспитании многомиллионных масс крестьянства.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ «Отчет о работе Дагестанского комитета РКП(б) VII Дагпартконференции». Махачкала, 1925, стр. 30.

Задаче воспитания трудящихся в духе марксистско-ленинской идеологии служили школы политического просвещения, лекционная пропаганда и другие виды массово-разъяснительной и политико-воспитательной работы. К десятилетию советской автономии Дагестана в республике работало 276 низовых политшкол, 20 кружков текущей политики, 32 предметных кружка и 7 вечерних совпартшкол с общим охватом 13 446 человек. В числе обучавшихся в сети политпросвещения было 2484 рабочих и батраков (18,7%), 4310 колхозников (32,3%), 6372 служащих, единоличников и прочих (49%). В школах и кружках политического самообразования занимались 1642 женщины (12,3% от общего количества слушателей)⁴²⁵. В 1932/33 учебном году число лиц, охваченных различными формами политического просвещения, достигло 26 тыс., или увеличилось по сравнению с 1930/31 учебным годом почти вдвое⁴²⁶.

Значительное развитие получила в годы предвоенных пятилеток лекционная пропаганда. За 1928—1930 гг. в республике только на медицинские темы было проведено 3020 лекций и бесед с общим охватом 128 352 человека⁴²⁷. Широкий размах получила лекционная пропаганда в период культсаннохода. Сотни учителей, медицинских и других работников, а также представители партийного и советского актива выступали перед трудящимися с лекциями и докладами, разъясняющими задачи хозяйственного и культурного строительства республики. Они пропагандировали новый быт, объясняли массам вред религиозных предрассудков, разоблачали антинародную деятельность кулацко-мульских элементов, оказывавших упорное сопротивление социалистическим преобразованиям. Только с декабря 1931 по май 1932 г. в Дагестане было проведено 6375 лекций и бесед на различные темы, большинство которых приходилось на сельскую местность⁴²⁸.

Массово-политическая работа, руководимая и направляемая партийными организациями, способствовала развитию социалистической сознательности масс, росту их активности в хозяйственном и культурном строительстве. Благодаря проводившейся в значительных масштабах научно-атеистической пропаганде горцы стали вступать в Союз воинствующих безбожников, заниматься в антирелигиозных кружках. Правда, в проведении атеистической пропаганды иногда допускались перегибы, имели место случаи, когда разъяснительную научно-атеистическую работу заменяли голым администрированием. В отдельных районах республики командируемым в аулы бригадам устанавливали конт-

⁴²⁵ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 10, д. 61, л. 32.

⁴²⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 662, л. 2.

⁴²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 1394, 1715, 1930.

⁴²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 200, л. 218.

рольные цифры по вовлечению в ряды безбожников. Бывали случаи, когда отдельные из уполномоченных вызывали 70-летних верующих стариков и навязывали им членские билеты Союза воинствующих безбожников, угрожая, что отказавшиеся будут лишены права голоса⁴²⁹.

Партийные организации вели беспощадную борьбу со всякого рода искривлениями политики партии в проведении научно-атеистической пропаганды. К этой работе привлекались подготовленные коммунисты, комсомольцы, наиболее преданная делу социализма часть интеллигенции. На языках народностей Дагестана значительным тиражом издавалась научно-атеистическая литература, что способствовало овладению трудящимися горцами основ естественных научных знаний и преодолению религиозных предрассудков.

В последующие годы социалистического строительства политико-воспитательная и лекционная работа в республике принимает еще более широкий размах. Новая советская Конституция, отразившая коренные изменения, происшедшие в жизни нашей страны с 1924 по 1936 г., законодательно закрепила величайшие победы социализма в СССР. Это была самая демократическая конституция в мире. На ее основе в нашей стране были проведены выборы в Верховные Советы СССР (1937 г.), союзных и автономных республик (1938 г.) и в местные Советы депутатов трудящихся (1939 г.). Подготовка к выборам проходила в обстановке мощного подъема трудовой и политической активности рабочих, колхозников, советской интеллигенции, в условиях борьбы за успешное претворение в жизнь намеченной Коммунистической партией программы завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В период предвыборных кампаний тысячи агитаторов разъясняли трудящимся республики источники выдающихся побед советского народа в строительстве социализма, внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, выступали с лекциями и докладами о новой Конституции, Положении о выборах на основе самого демократического в мире избирательного закона. В 1937 г., по данным 32 районов, агитаторами, чтецами и беседчиками работало около 4 тыс. человек, в 1938 г. — около 6 тыс. человек, а в 1939 г. — свыше 12 тыс. человек. Около 238 тыс. избирателей было охвачено в период подготовки к выборам в местные Советы депутатов трудящихся (1939 г.) кружками по изучению Конституции СССР и Положения о выборах⁴³⁰.

Забота Коммунистической партии и Советского государства о просвещении трудящихся, об их всестороннем духовном росте

⁴²⁹ «Красный Дагестан», 1930, 9 мая.

⁴³⁰ «Дагестанская правда», 1939, 20 августа, 31 декабря.

ярко проявилась и в бурном развитии библиотечного дела в нашей стране. Нерусские народы СССР, лишенные при царизме книги на родном языке, не только получили письменность, школу, но и за короткий срок создали густую сеть библиотек с сотнями тысяч томов на русском и местных языках.

В Дагестане до революции не существовало ни одной публичной библиотеки для сельского населения. К 1932 г. на селе было создано 26 библиотек⁴³¹. Правда, первые библиотеки были еще бедны литературой, особенно на дагестанских языках, размещались в недостаточно приспособленных помещениях. К началу 1925 г. в библиотеках Дагестана насчитывалось менее 100 тыс. томов книг⁴³². При этом на работе библиотек отрицательно сказывалось отсутствие квалифицированных работников.

Несмотря на слабость материальной базы, малочисленность и недостаточную подготовку работников, библиотеки постепенно превращались в настоящие очаги культуры. Вот как описал библиотеку имени Пушкина в г. Буйнакске работник, обследовавший ее работу: «Небольшая квартирка из 3-х комнат. В самой большой помещаются читальня и абонемент. Все стены сплошь увешаны вырезанными из журналов небольшими портретами и картинками. Все промежутки между ними заполнены засушенными листочками и веточками. Вот уголок писателей русских, иностранных. Эта стена отведена политическим деятелям. Вот ленинский уголок. А дальше уголок путешествий, искусства, естествознания. Они уже не помещаются на стенах, приютились на шкафах, которыми отделяется книгохранилище. Трогательно видеть эти заботливые старания библиотекаря придать уют библиотеке... сделать каким-то культурным уголком. Просто удивляешься, откуда хватает времени и энергии на все это тщательное украшение... Библиотека поражает своей аккуратностью: на каждом шкафу список хранящихся в нем книг. А работник всего один. Это при ежедневно открытом абонементе и читальне»⁴³³. Библиотеку охотно посещала молодежь, которая приходила сюда отдохнуть, почитать.

В годы первой и особенно второй пятилетки сеть массовых библиотек в республике резко расширилась. Значительно улучшилась их работа. Развитие школьного образования, ликвидация неграмотности и малограмотности, рост культурного уровня населения привели к небывалому увеличению спроса на книгу и стимулировали развитие сети библиотек. В эти годы во всех районных центрах и многих аулах были созданы районные и сельские библиотеки. С целью подготовки работников для библиотек

⁴³¹ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 243.

⁴³² «Дагестанское Статистическое управление. Статистический сборник». Махачкала, 1926, стр. 12, 13.

⁴³³ «Красный библиотекарь», 1927, № 2, стр. 50.

и других культурно-просветительных учреждений в Дербенте была организована политпросветшкола. Создавались также курсы по подготовке библиотечных работников, избачей и т. д.

Крупнейшим из книгохранилищ Дагестана в предвоенные годы являлась Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина в Махачкале⁴³⁴. В советское время эта библиотека превратилась в центр методического руководства районными и сельскими библиотеками, а также повышения квалификации работников библиотек и изб-читален. В 1936 г. библиотека получила новое здание с книгохранилищем на 50 тыс. томов. В этом году библиотека имела уже до 6 тыс. читателей.

На начало ноября 1938 г. в республике насчитывалось 449 библиотек с общим книжным фондом 391 тыс. экземпляров (в сельской местности — 404 библиотеки с общим книжным фондом 144,3 тыс. экземпляров)⁴³⁵. К началу Великой Отечественной войны сеть библиотек в республике увеличилась еще на 307 единиц, а книжный фонд в них — на 200 тыс. экземпляров⁴³⁶.

В довоенном 1940 г. в Дагестанской АССР работало 140 колхозных клубов, 560 изб-читален и 35 районных домов культуры.

Первые радиоустановки появились в республике после разгрома иностранной военной интервенции и окончания гражданской войны. В 1925 г. они были созданы в Махачкале, а вскоре — в Буйнакске, Дербенте, а также в некоторых окружных центрах (Гуниб и Хунзах)⁴³⁷.

По решению обкома партии в 1925 г. в Махачкале были начаты работы по строительству республиканской широкоэвещательной радиостанции. Станция вступила в строй в 1927 г. В течение непродолжительного времени возникла сеть радиоточек; для подготовки работников радио открылись специальные курсы.

За первые десять лет Советской власти в Дагестане было создано 4 радиоузла и установлено более 500 трансляционных точек⁴³⁸. Десятки радиоточек были установлены в сельской местности. К концу первой пятилетки число радиоузлов увеличилось до 13, а количество радиоточек — до 3165⁴³⁹. К началу Великой Отечественной войны радиоузлы были созданы во всех районных центрах Дагестана, а общее число радиотрансляционных точек составляло около 14 тысяч⁴⁴⁰. Радиопередачи для населения велись на 9 языках.

Советское радио несло в массы правдивое большевистское слово, пропагандировало успехи социалистического строительст-

⁴³⁴ Открыта в 1900 г.

⁴³⁵ «Культурное строительство СССР», 1940, стр. 146.

⁴³⁶ «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Махачкала, 1958, стр. 103.

⁴³⁷ «Красный Дагестан», 1926, 30 декабря; 1927, 16 февраля.

⁴³⁸ «Дагестанская правда», 1940, 26 марта.

⁴³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 11, д. 7, л. 22.

⁴⁴⁰ Там же, оп. 19, д. 57, л. 204.

ва, опыт передовиков. Оно служило важным средством культурно-политического просвещения и воспитания трудящихся. Десятки и сотни передовых рабочих, колхозников, представителей советской интеллигенции, партийных и советских работников выступали у микрофона дагестанского радио. Они пропагандировали передовой производственный опыт, читали лекции по различным вопросам социалистического строительства, международной жизни, науки, культуры и искусства. Только за 1939 г. таких выступлений было 559⁴⁴¹.

Однако в развитии радиодела Дагестан значительно отставал не только от передовых республик и областей Советского Союза, но и от среднего по стране уровня. К концу второй пятилетки на 1000 человек населения в республике насчитывалось всего 8 радиоточек, а в 1939 г. — 12 (в среднем по стране — 34). Очень мало радиоточек приходилось на сельскую местность Дагестана, особенно на его отдаленные районы. Предстояла еще большая работа по дальнейшему развитию радиодела.

В советские годы в Дагестане широко развернулась музейная работа. К двадцатилетию Советской власти в республике насчитывалось пять музеев, в том числе Республиканский краеведческий музей в Махачкале, историко-революционный музей в Буйнакске, краеведческий музей в Дербенте и два музея в селениях Ахты и Ашага-Стал.

Только в республиканском краеведческом музее к 1940 г. было сосредоточено свыше 27 тысяч экспонатов⁴⁴². Музеи занимались не только сбором и обобщением исторического, этнографического и других материалов, но и организовывали лекции, выставки, стали очагами культурно-просветительной работы среди трудящихся. Музеи объединяли вокруг себя актив краеведов-любителей, оказывали методическую и другую помощь созданным в районах и городах республики отделениям Общества по изучению Дагестана, а также краеведческим кружкам.

Показательна в этом отношении деятельность Ахтынского районного музея. Музей этот возник на базе краеведческого кружка Ахтынской образцовой школы первой ступени. В 30-х годах Ахтынский краеведческий музей сосредоточил у себя всю работу районного отделения Общества по изучению Дагестана, отделения, объединявшего до 30 краеведческих кружков и 790 краеведов.

Краеведческой работой в Ахтынском районе занимались многие учителя, специалисты сельского хозяйства, колхозники. Особенно активно в этой работе участвовали школьники, которые занимались в 29 кружках краеведения. Учащиеся совершали экскурсии, восхождения на горные вершины, собирали коллекции

⁴⁴¹ «Дагестанская правда», 1940, 26 марта.

⁴⁴² А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 94.

полезных ископаемых, изучали растительный и животный мир своего края⁴⁴³.

Благодаря Советской власти краеведческая работа, являющаяся до революции занятием одиночек, превратилась в дело широких масс, кривно заинтересованных во всестороннем изучении производительных сил, истории материальной и духовной культуры своей Родины.

* * *

Одним из важнейших завоеваний Октябрьской революции является раскрепощение женщины и приобщение ее к активному участию в хозяйственном и культурном строительстве страны. В 1920 г. в статье, посвященной Международному дню работниц, В. И. Ленин писал, что ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое, буржуазное государство не дало и формального равноправия женщины с мужчиной. «А Советская республика России сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону»⁴⁴⁴.

Коммунистическая партия и Советское государство не только провозгласили, но и с первых же дней Советской власти создавали все необходимые условия для установления действительного равноправия женщины с мужчиной, широкого вовлечения женщины в общественно-производительный труд, в управление государством. Эта трудная задача, связанная с длительной борьбой, требовавшая, как указывал В. И. Ленин, «коренной переделки и общественной техники и нравов»⁴⁴⁵, блестяще решена в нашей стране под руководством Коммунистической партии.

Раскрепощение женщины-горянки Дагестана является одним из убедительных примеров мудрого решения женского вопроса в нашей стране на основе учения марксизма-ленинизма.

В силу исторических и социально-бытовых условий дагестанская женщина находилась до революции в полурабском положении. Она была невежественна, а ее роль в общественной и культурной жизни — ничтожна. Уделом горянки был тяжелый труд в хозяйстве и забота о воспитании детей. С мнением женщины при решении как общественных, так и семейных и хозяйственных вопросов не считались. Религия закрепляла бесправное положение женщины, ислам препятствовал духовному развитию женщины, отводил ей роль рабыни мужа.

В дореволюционном Дагестане только 1,74% женщин были грамотными⁴⁴⁶. Число девочек в школах сельской местности

⁴⁴³ «Дагестанская правда», 1937, 21 июля.

⁴⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 192.

⁴⁴⁵ Там же, стр. 193.

⁴⁴⁶ По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

составляло всего 14% к общему количеству учащихся. Только четыре горянки работали до революции учительницами, причем ни одна из них не имела образования даже в объеме учительской семинарии. Лишь одной горянке удалось получить высшее образование.

Чтобы покончить с бесправным положением женщины-горянки и осуществить фактическое равноправие ее с мужчиной, необходимо было подыскать такие формы втягивания горянки в производство, общественную работу, учебу, которые наиболее соответствовали бы условиям республики, учитывали исторические традиции и бытовые особенности горцев и в то же время полностью исходили из принципиальных установок партии по решению женского вопроса. Задача втягивания женщины-горянки в производство решалась путем создания специальных кустарно-промысловых (ковровых, суконных и др.) артелей, вовлечения горянок в кооперацию, в консервную и текстильную промышленность.

Советская власть с первых лет своего существования вовлекала женщину в управление государством. В 1922 г. в состав сельских Советов республики было избрано 9 женщин, в 1923 г. — 16, в 1924 г. — 191, а в 1926 г. — 1004⁴⁴⁷. В 1925 г. в окружных исполкомах работали 22 женщины, в состав ЦИК ДАССР было избрано 8 женщин⁴⁴⁸. Свыше тысячи женщин работали в этом году в кустарно-промысловых артелях, в кооперативах состояло 1534 и в профсоюзах — 2346 женщин⁴⁴⁹.

Одной из основных форм вовлечения женщин в общественную жизнь являлись делегатские собрания. Делегатки обсуждали злободневные вопросы строительства новой жизни, разъясняли женщинам политику Коммунистической партии и Советского государства, втягивали горянок в общественно-производительный труд, учебу, активно участвовали в проведении в жизнь законодательных актов Советской власти о раскрепощении женщины.

Большое значение в повышении активности дагестанской женщины в общественной жизни, хозяйственном и культурном строительстве имело постановление «О правовых нормах женщины-горянки», утвержденное второй сессией ДагЦИК пятого созыва 9 октября 1925 г. В этом постановлении, имевшем целью «окончательное раскрепощение женщин Дагестана и скорейшее приобщение их к культурной жизни», говорилось, что женщины-горянки «пользуются полным равноправием с мужчинами как в области публично-правовых, так и в области частных гражданских правоотношений, в частности правом избирать и быть избранными во все органы Советской власти»⁴⁵⁰. На женщину-горянку

⁴⁴⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 117, л. 144.

⁴⁴⁸ 4 члена и 4 кандидата в члены ЦИК.

⁴⁴⁹ «Красный Дагестан», 1925, 15 июня.

⁴⁵⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 66, л. 221.

распространялись все декреты и постановления Советской власти, касающиеся вовлечения женщин в политическую и экономическую жизнь страны, а также законы о труде женщин и об охране материнства и младенчества⁴⁵¹.

Фактическое раскрепощение женщины было бы невозможно без ликвидации отупляющих сознание женщины устоев старого быта, наделения ее одинаковыми с мужчиной правами в вопросах брака, семьи, наследования и т. д. «Женщине-горянке,— говорится в постановлении ДагЦИК,—предоставляется полная свобода в выборе мужа. Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении, принуждение к вступлению в брак или воспрепятствование к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности... Взимание калыма при заключении брака в каком бы то ни было виде и размере⁴⁵², превращающее брак в акт купли и продажи свободного человека, строго воспрещается... Женщины-горянки пользуются одинаковыми с мужчинами наследственными правами и защитой этих прав через советские судебные установления»⁴⁵³.

Дагестанская женщина с каждым годом все больше использовала права, предоставленные ей Советской властью. Это показывают данные об участии женщин в выборах органов государственной власти. В 1928 г. в выборах сельских Советов участвовало 52,4% общего числа избирательниц (против 2,6% в 1924 г.) В состав сельских Советов было избрано 2032 женщины, в том числе председателями сельсоветов — 16 женщин⁴⁵⁴.

Росла активность горянки на производстве, в деятельности культурно-просветительных учреждений, учреждений здравоохранения и общественных организаций. К 1929 г. в 37 женских кустарных артелях трудилось более 4000 женщин⁴⁵⁵, сотни женщин работали на предприятиях текстильной, консервной и рыбной промышленности.

Для проведения культурно-просветительной работы среди горянок, ликвидации их неграмотности создавались сакли горянок, а также специальные женские ликпункты. Издавалась литература по женскому вопросу на местных языках.

Советская власть открыла женщине-горянке неограниченные возможности для получения образования. Уже в первые годы

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Размер калыма до революции был большим препятствием к вступлению в брак бедного горского крестьянина. В первые годы Советской власти в Дагестане кое-где местные органы, снизив размеры, по существу узаконили калым.

⁴⁵³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р. оп. 19, д. 66, л. 221.

⁴⁵⁴ Там же, д. 118, л. 113; д. 149, л. 6.

⁴⁵⁵ «Звезда», 1929, № 9(33), стр. 38.

Советской власти перед девушкой-горянккой широко распахнулись двери не только средней, но и высшей школы. В 1928/29 учебном году в различных вузах страны обучались 32 девушки из Дагестана⁴⁵⁶.

Важным показателем повышения сознательности женщин и активности их в социалистическом строительстве является рост рядов партии и комсомола за счет передовых женщин, вовлечение широких женских масс в работу общественных организаций. В 1929 г. в партийной организации республики состояло 649 женщин, в том числе 319 представительниц коренных народностей Дагестана⁴⁵⁷. Только за 1928 г. в члены и кандидаты в члены ВЛКСМ было принято 679 девушек. В профсоюзах состояло в 1928 г. 6267 женщин⁴⁵⁸.

В практической работе по раскрепощению горянки встречались большие трудности. Покончить с пережитками прошлого, укоренявшимися в сознании людей в течение многих веков, сразу, в несколько лет, было невозможно. К тому же этому мешали антисоветская агитация кулацко-мулльских элементов, а также низкий общий культурный уровень населения.

Поэтому, несмотря на новые законы, в Дагестане продолжали иметь место такие явления, как выдача замуж девушек без их согласия и до совершеннолетия, уплата калыма, многоженство и т. д. Нередко женщине-горянке препятствовали участвовать в общественной жизни, в работе Советов, а над наиболее активными общественницами отсталые и враждебные элементы учиняли физическую расправу. Так, в 1928 г. в Махачкале были убиты активные общественницы-горянки — кандидат в члены ВКП(б) С. Шахвердова и член ВЛКСМ П. Умаханова⁴⁵⁹. Только по Даргинскому округу в 1928 г. имели место четыре убийства общественниц, в 1931—1932 гг. в аулах Дагестана было убито 32 женщины-общественницы. В Караногайском районе женщина была убита за то, что посещала ликпункт⁴⁶⁰.

Кое-где и местные органы власти не придавали значения участию женщин в общественной жизни, в работе Советов, на производстве. На первом съезде женщин — членов Советов (октябрь 1927 г.) сообщалось, что в Гунибском и Самурском округах женщины — члены сельсоветов даже не приглашались на заседания⁴⁶¹. В отдельных округах и селениях процент участия женщин в перевыборах Советов был низок, среди женщин не проводилась необходимой культурно-просветительной и воспитательной работы.

⁴⁵⁶ «Красный Дагестан», 1929, 17 апреля.

⁴⁵⁷ «Звезда», 1929, № 3, стр. 43.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ «Красный Дагестан», 1928, 19 июля и 9 августа.

⁴⁶⁰ «Звезда», 1929, № 3, стр. 12.

⁴⁶¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 120, л. 115.

Партийные организации вели борьбу с недооценкой роли женщин в социалистическом строительстве, разоблачали козни враждебных элементов, стремившихся помешать женщине занять достойное место в общественной жизни. В то же время партийные организации разъясняли горским массам сущность и вред религиозных предрассудков, помогали им освободиться от пут шариата и реакционных адатов.

Период развернутого наступления социализма по всему фронту ознаменовался небывалым ростом активности женщин в хозяйственном и культурном строительстве. Уже к концу первой пятилетки женщины составляли 27,6% рабочих в промышленности республики, а в легкой промышленности — более половины общего количества рабочих, причем около 43% работниц участвовали в социалистическом соревновании, а 394 завоевали звание ударниц производства ⁴⁶².

Активно включалась горянка и в сельскохозяйственное производство, для которого небывалые перспективы раскрывало его социалистическое преобразование — коллективизация. В эти годы республика добилась выдающихся успехов в борьбе за преодоление культурной отсталости женщины-горянки.

В течение первой пятилетки, особенно в 1930—1932 гг., десятки тысяч горянок ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. В период культсанпохода 488 женщин-активисток работали культармейцами; кроме того, в области ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения работали 388 учительниц-дагестанок ⁴⁶³. Женщины-горянки брали на себя шефство над школами, участвовали в ремонте их зданий, а также помещений ликпунктов, производили сбор продуктов для организации горячих завтраков школьникам.

Десятки горянок были выдвинуты на руководящую партийную, советскую, хозяйственную работу. В 1936 г. в республике 26 женщин работали председателями исполкомов сельских Советов, 14 — заместителями председателя сельисполкомов, 2 — заместителями председателя райисполкомов; 23 горянки были избраны в состав ЦИК ДАССР и 2 — в состав ЦИК Союза ССР. Женщины-горянки выдвигались на пост наркома ДАССР ⁴⁶⁴.

В «Дагестанской правде» 8 марта 1937 г. была помещена подборка материалов, рассказывающих об успехах в раскрепощении женщины-горянки Дагестана. Среди других обращает на себя внимание рассказ о том, как дагестанская женщина из селения Параул Буйнакского района М. Багаева благодаря заботам Коммунистической партии получила специальность инженера и была выдвинута на руководящую хозяйственную работу. М. Багаева

⁴⁶² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 252, л. 30.

⁴⁶³ Там же, л. 32.

⁴⁶⁴ «Дагестанская правда», 1936, 10 августа.

еще в 20-х годах избиралась в состав аульного Совета и кресткома, была сельской делегаткой. В 1927 г. она вступила в Коммунистическую партию. Вскоре Багаева была направлена на курсы по подготовке женработников, по окончании которых работала инструктором обкома партии и заведующей женотделом Махачкалинского горкома ВКП(б). В 1931 г. умер муж М. Багаевой, она осталась с четырьмя детьми. Но партия и правительство помогли Багаевой не только воспитать детей, но и осуществить ее мечту — продолжить образование. Она поступает в Московский институт рыбной промышленности и в 1936 г. успешно оканчивает его. Багаева получила специальность инженера-технолога и была назначена заместителем директора одного из промышленных предприятий республики, а в последующем выдвинута на должность наркома местной промышленности Дагестана.

Десятки и сотни горянок прошли в годы предвоенных пятилеток путь от ликпункта до специалиста средней и высшей квалификации. Освобожденная Советской властью от оков домашнего рабства, реакционных обычаев старины, женщина-горянка пошла в школы, в средние и высшие учебные заведения. Уже в 1933/34 учебном году только в специальных средних и высших учебных заведениях и на рабфаках Дагестана обучалось более 800 девушек, в том числе 530 горянок⁴⁶⁵. Много девушек-горянок было направлено в высшие и средние учебные заведения за пределами республики.

Забываясь о вовлечении женщины в социалистическое производство и общественную жизнь страны, партия и правительство широко разветвляли сеть детских дошкольных учреждений. К концу второй пятилетки (1937 г.) в республике насчитывалось 225 детских садов и постоянных детских яслей, в которых воспитывалось более 8300 детей. Кроме того, существовала широкая сеть сезонных детских яслей и детплощадок, охватывающих тысячи дошкольников. К этому времени в Дагестане функционировало 19 родильных домов⁴⁶⁶.

Сотни женщин трудились на поприще народного просвещения и здравоохранения. В школах республики к началу Великой Отечественной войны⁴⁶⁷ работали 1873 женщины-учительницы⁴⁶⁸. Многие посвятили себя труду в области искусства и приобрели широкую популярность. Б. Мурадова, П. Нуцалова, С. Измайлова, Р. Гаджиева к этому времени были удостоены высокого звания народной и заслуженной артистки ДАССР.

⁴⁶⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 4, л. 180.

⁴⁶⁶ «Дагестанская правда», 1939, 16 февраля.

⁴⁶⁷ На 15 сентября 1941 г.

⁴⁶⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 323, л. 24.

НАУКА И КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Советская интеллигенция Дагестана в годы войны. Подготовка кадров интеллигенции

С первых дней войны вся работа советского тыла, в частности деятельность советской интеллигенции, учреждений науки, культуры и искусства, была перестроена на военный лад, подчинена задаче разгрома германского фашизма. Лозунг партии «Все для фронта, все для разгрома врага!», овладев умами миллионов, превратился в могучую силу, мобилизующую тружеников советского тыла на самоотверженную работу у станков, на колхозных и совхозных полях, в лабораториях научных учреждений, в больницах и госпиталях, в учебных заведениях и культурно-просветительных учреждениях — везде и всюду, где жил и трудился советский человек.

В первые дни войны группа советских ученых писала в «Правде»: «Советская интеллигенция несет сегодня Коммунистической партии, Советскому правительству свои пламенные патриотические чувства, свою беззаветную готовность отдать все силы, знания, а если понадобится, и жизнь на защиту Отечества»¹. По радио прозвучал голос одного из старейших представителей дагестанской советской литературы, народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Обращаясь к горцам республики, Гамзат Цадаса говорил: «На нашу Родину напал враг. Долг каждого из нас — отбить нападение врага, нанести ему сокрушительный удар. Партия большевиков зовет нас на священную Отечественную войну против обнаглевшего врага. Мы, горцы, знаем, что эта война за свою отчизну... Горцы Дагестана — вместе со всей страной, со своим старшим братом — великим русским народом. Жители гор! Я призываю вас, по примеру наших славных предков, не щадя своей жизни, бороться за свободу, за счастливую жизнь, за Советскую власть»².

Великая Отечественная война выдвинула перед советской интеллигенцией новые исключительной важности задачи. Ученые,

¹ «Правда», 1941, 24 июня.

² «Дагестанская правда», 1941, 29 июня.

специалисты народного хозяйства должны были в кратчайшие сроки перестроить свою работу, поставить на службу фронту завоевания передовой науки и техники.

До конца преданная народу, своей социалистической Родине, воспитанная и руководимая Коммунистической партией советская интеллигенция не жалела сил и энергии для решения задач военного времени.

В общую борьбу народа за организацию отпора германскому фашизму немалый вклад внесла и интеллигенция Дагестана. Учителя, врачи, агрономы, инженеры и другие специалисты народного хозяйства республики не только заменяли в школах, в медицинских учреждениях, на колхозных полях и промышленных предприятиях своих товарищей, ушедших на фронт, но и проводили большую общественную работу.

Военная обстановка не могла не сказаться на условиях работы советской интеллигенции. Уже в первые месяцы на фронт ушли многие специалисты народного хозяйства. Так, за первые два года войны на фронт ушли 3,5 тыс. учителей³, многие из них — добровольно. На смену им пришли либо молодые, не имеющие педагогического опыта учителя, либо те, кто в предвоенные годы был освобожден от педагогической работы из-за недостаточного образования. К концу 1942/43 учебного года из 2967 учителей, работающих в начальных классах школ Дагестана, 2006 человек, или 68%, не имели специального педагогического образования⁴.

Защищать Родину с оружием в руках ушли также десятки агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и других специалистов. К концу 1943 г. для обслуживания 1016 колхозов республики имелось всего 96 агрономов, 73 зоотехника и 55 ветврачей. Только в земельных органах к этому времени недоставало по штату более ста ветврачей, агрономов и зоотехников⁵.

Несколько лучше республика была обеспечена специалистами в области медицины. Это объяснялось тем, что в годы войны в Дагестане продолжали работать медицинский институт, а также Махачкалинская и Буйнакская медшколы, подготовившие сотни специалистов средней и высшей квалификации. К началу февраля 1943 г. в учреждениях здравоохранения республики трудилось 2545 медицинских работников, из которых 748 человек имели высшее, 23 — незаконченное высшее и 1617 — среднее медицинское образование⁶.

Подготовка специалистов в учебных заведениях республики в годы войны резко сократилась. Так, выпуск специалистов из от-

³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 283, л. 17.

⁴ Там же.

⁵ Там же, оп. 26, д. 382, л. 8.

⁶ Там же, оп. 24, д. 232, л. 42.

раслевых средних учебных заведений Дагестана уменьшился с 500 человек в 1940/41 учебном году до 144 человек в 1942/43 учебном году⁷.

В связи с войной прекратили работу некоторые средние специальные учебные заведения и Буйнакский учительский институт. Некоторые учебные заведения, в том числе Дагестанский педагогический институт им. С. Стальского и Махачкалинский механический техникум им. С. Орджоникидзе, в 1942 г. были эвакуированы.

Чтобы восполнить недостаток в кадрах, специальные учебные заведения перешли на сокращенные сроки обучения и производили ускоренные выпуски. Так, педагогический институт был переведен на трехлетний срок обучения и в 1941 г. произвел два выпуска молодых специалистов (132 человека). Медицинский институт, также сделавший в этом году два выпуска, дал Родине 357 врачей⁸.

В связи с уменьшением набора, уходом на фронт и на производство значительного количества студентов, контингент их в средних специальных и высших учебных заведениях в 1941 и 1942 гг. резко сократился. В Дагестанском педагогическом институте, например, к концу 1941/42 учебного года обучалось почти вдвое меньше студентов, чем накануне войны. И это при значительном пополнении числа студентов за счет эвакуированного в Махачкалу Крымского пединститута и приема на учебу нескольких десятков эвакуировавшихся студентов Киевского, Ростовского, Одесского, Черниговского и других вузов страны. В медицинском институте, насчитывавшем накануне войны около тысячи студентов, на 1 июля 1942 г. обучалось 555 человек⁹. В целом же по вузам республики контингент учащихся сократился с 1734 человек на начало 1940/41 учебного года до 887 человек на 15 октября 1942 г.

Резко сократился также контингент учащихся средних специальных учебных заведений. Если на 15 ноября 1940 г. в них обучалось 2563 учащихся, то на 15 октября 1942 г. — всего 701 учащийся. В педагогических училищах республики к осени 1942 г. оставалось всего 278 учащихся против 1599 на начало 1940/41 учебного года¹⁰. В течение 1941/42 учебного года в ряды Советской Армии, на производство, в другие районы и города республики и страны выбыло более половины общего состава учащихся педучилищ¹¹. Снижился и процент учащихся из представителей дагестанских народностей. К началу 1942/43 учебно-

⁷ Там же, оп. 28, д. 10, л. 483.

⁸ Там же, оп. 23, д. 299, л. 52, 80.

⁹ Там же, л. 80.

¹⁰ Там же, д. 298, л. 166, 167.

¹¹ Там же, л. 167.

го года число их составляло менее 45% к общему составу обучающихся в педучилищах¹².

Центральный Комитет партии и Советское правительство, проявляя неослабную заботу о подготовке новых кадров, в тяжелые годы войны приняли ряд важнейших решений, направленных на укрепление высших и средних специальных учебных заведений.

5 мая 1942 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений». На основании этого постановления в 1942 г. от приемных экзаменов в вузы освобождались лица, окончившие средние школы в 1941/42 учебном году с оценками «отлично» и «хорошо», а при наличии свободных мест — и просто успевающие ученики, окончившие средние школы в этом учебном году.

Лицам, возвратившимся из Советской Армии и флота после ранения, контузии, болезни, а также иждивенцам рядового и младшего начальствующего состава Советской Армии и флота, получающим пособия, были предоставлены льготы; ряд категорий студентов вузов обеспечивался государственной стипендией.

18 июня 1942 г. СНК СССР отменил учебные планы с сокращенными сроками обучения, принятые на военный период. В 1942/43 учебном году обучение студентов должно было вестись по учебным планам довоенного времени.

В июле 1942 г. аналогичные меры приняло Советское правительство и по укреплению техникумов.

В соответствии с решениями партии и правительства, областной комитет партии и СНК Дагестана обратила внимание местных партийных и советских организаций и руководителей учебных заведений на необходимость выполнения плана набора учащихся в вузы и техникумы, особенно увеличения приема студентов из коренных национальностей, укрепления материальной базы учебных заведений и улучшения бытовых условий студентов. Наркоматам и исполкомам городских и районных Советов депутатов трудящихся было запрещено проводить мобилизацию учащихся и преподавателей вузов и техникумов на различного рода работы¹³.

Вопросы подготовки и воспитания кадров, работы высших и средних специальных учебных заведений в условиях военного времени служили предметом обсуждения на пленумах и бюро обкома партии, в Совете Народных Комиссаров республики и в общественных организациях.

26—28 мая 1942 г. пленум обкома ВКП(б) обсудил вопрос «О выдвижении и воспитании руководящих кадров сельского

¹² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 298, лл. 167—168.

¹³ Там же, д. 11, л. 348; ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 17, д. 3.

хозяйства». Только в первой половине 1942 г. бюро обкома партии 11 раз обсуждало вопросы, связанные с подготовкой и воспитанием кадров народного хозяйства и культуры. Много раз обсуждались также вопросы здравоохранения и работы эвакуогоспиталей республики¹⁴.

Необходимым условием удовлетворения потребностей народного хозяйства в кадрах специалистов, особенно из местных народностей, являлось восстановление деятельности Дагестанского сельскохозяйственного института, ряда отраслевых средних специальных учебных заведений, временно закрытых или эвакуированных в первый период войны, а также значительное улучшение набора молодежи и подготовки специалистов в учебных заведениях республики.

15 июня 1943 г. бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) приняло постановление «О восстановлении Дагсельхозинститута», с профилем подготовки зоотехников, ветврачей, агрономов-полеводов. Был утвержден план набора студентов на 1943/44 учебный год в количестве 150 человек¹⁵. 1 октября 1943 г. в институте начались занятия.

В медицинском и педагогическом институтах к этому времени заметно увеличился контингент студентов. Всего в вузах Дагестана к концу 1943 г. обучалось 1235 студентов против 887 на 15 октября 1942 г. В своей работе вузы и средние специальные учебные заведения Дагестана сталкивались с большими трудностями, вызванными военной обстановкой. Материальная база учебных заведений в связи с эвакуацией ослабла, профессорско-преподавательский состав уменьшился.

Большим препятствием к полному укомплектованию вузов и средних специальных учебных заведений являлся отсев учащихся из старших классов семилетних и средних школ, вызываемый чаще всего необходимостью работать на производстве с целью оказания материальной поддержки семье. В 1942/43 учебном году средние школы выпустили менее 200 абитуриентов (в вузы Дагестана на 1943/44 учебный год предполагалось принять 500 человек).

Поэтому областной комитет партии и Совнарком Дагестана намечают и проводят в жизнь ряд мероприятий по улучшению набора студентов. 22 мая 1943 г. СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по улучшению работы Дагмединститута». Для увеличения набора в институт представителей коренных дагестанских народностей предлагалось открыть специальную подготовительную группу на 35 человек с годичным сроком обучения, а также был намечен ряд меро-

¹⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 41, л. 69.

¹⁵ Там же, оп. 24, д. 14, л. 368.

приятый по улучшению материально-бытовых условий студентов и профессорско-преподавательского состава.

Комплектование учебных заведений, особенно высших, в годы войны в огромной степени зависело от того, насколько партийные и советские органы, а также общественные организации республики справятся с задачей вовлечения молодежи в вузы. В этом направлении в 1943 г. в республике была проведена большая работа. В результате план набора студентов институтами на 1943/44 учебный год был перевыполнен.

Несмотря на трудности военного времени, партия и правительство установили стипендии для успевающих студентов, что привело к значительному росту контингента учащихся высших учебных заведений.

Предметом особой заботы партийных, советских организаций и всей общественности республики в годы войны являлась подготовка и воспитание педагогических кадров. От обеспеченности педагогическими кадрами зависело повышение качества работы школы, выполнение ею ответственной и почетной миссии воспитания молодого поколения. Поэтому областной комитет партии и правительство республики уделяли большое внимание работе педагогического института, педагогических училищ и особенно увеличению в них контингента учащихся из представителей коренных народностей. При педагогическом институте и педучилищах были открыты подготовительные курсы для тех представителей дагестанской молодежи, которые не имели необходимого образования.

Совнарком ДАССР и бюро обкома ВКП(б), обсудив 15 декабря 1942 г. вопрос «О состоянии работы педучилищ в республике», отметили недостатки в проведении набора учащихся на 1942/43 учебный год. Был утвержден план дополнительного (в январе 1943 г.) набора в педучилища учащихся из коренных народностей; Наркомпрос обязали взять под особое наблюдение комплектование групп учащихся из тех народностей Дагестана, которые испытывали наибольшую потребность в педагогических кадрах. Наркомпросу было предложено также разработать план подготовки педагогических кадров для нерусских школ на ближайшие годы и представить для утверждения в Совнарком республики. В постановлении Совнаркома Дагестана и бюро обкома партии большое внимание уделялось укреплению материальной базы педагогических училищ, и в первую очередь созданию при них опытных хозяйств, обеспечению общежитиями, топливом и т. д.

В результате мер, принятых в 1943 г., работа педагогических училищ Дагестана заметно улучшилась, контингент их учащихся, составлявший к концу 1942 г. всего 278 человек, увеличился к исходу 1943 г. до 667, или в 2,4 раза, причем 74% составляли

к этому времени представители коренных народностей¹⁶. Во всех шести дагестанских педучилищах к концу 1943 г. обучалось 209 горянок¹⁷.

Для подготовки учителей начальных и 5—7-х классов, по решению обкома ВКП(б) и правительства ДАССР, были созданы шестимесячные и полуторамесячные курсы. Уже к началу 1942/43 учебного года на краткосрочных курсах было подготовлено более 1,5 тысячи учителей для начальных классов¹⁸. 238 учителей для 5—7-х классов, в том числе 176 женщин, было подготовлено на полуторамесячных курсах при Институте усовершенствования учителей Наркомпроса республики, 36 учителей направил в Дагестан к началу 1942/43 учебного года Наркомпрос РСФСР¹⁹.

Тем не менее потребность в педагогических кадрах, особенно в преподавателях старших классов семилетних и средних школ, удовлетворялась слабо. По данным 27 районов, на начало 1943 г. для 5—7-х классов не хватало 413 учителей. В некоторых районах республики не доставало по 30—40 учителей, причем были школы, где все предметы в старших классах преподавали 1—2 человека.

Это требовало значительного улучшения дела повышения квалификации учителей и в особенности укрепления системы заочного обучения. 25 января 1944 г. бюро обкома ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров ДАССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования». Была утверждена сеть заочных отделений при педагогических училищах республики с контингентом приема на 1943/44 учебный год в 700 человек²⁰.

Указанным постановлением для заочников устанавливался ряд льгот. Они освобождались от платы за обучение, успевающим оплачивался проезд к месту учебы. Районам, отличившимся образцовой постановкой заочного педагогического обучения, были установлены премии²¹.

После принятия указанного постановления в республике заметно улучшилась работа по повышению квалификации учителей и других работников народного просвещения. В 1945/46 учебном году заочным обучением в педучилищах было охвачено 1193 человека и окончено полный курс 154 человека.

Некоторые учителя в период войны использовались не по специальности и работали в государственных учреждениях и раз-

¹⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 249-а, л. 25.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 17, д. 45, л. 10.

¹⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 232, л. 38.

²⁰ Там же, оп. 26, д. 10, л. 108.

²¹ Там же.

личных хозяйственных организациях. На начало 1943/44 учебного года число таких учителей превышало 360 человек²².

Большой недостаток в педагогических кадрах требовал напряженной работы наличного состава, на плечи которого ложилась все трудности по воспитанию и обучению детей в школе. И учительство Дагестана в целом неплохо справилось с этой задачей и продолжало борьбу за дальнейшее повышение качества школьной работы. Оно активно участвовало в общественной жизни республики, оказывало большую помощь фронту. Тысячи представителей интеллигенции с первых дней войны начали работать агитаторами, докладчиками и чтецами, разъясняя трудящимся освободительный характер Отечественной войны, зажигая в сердцах горцев ненависть к озверелому германскому фашизму.

К 15 декабря 1941 г. в республике было организовано 1156 агитколлективов, объединивших 11 295 агитаторов. За период с 22 июня по 15 декабря 1941 г. лекторы, докладчики и агитаторы провели 12 369 бесед, лекций и докладов, которыми было охвачено 1 141 509 человек. Нередко представители интеллигенции сами приходили в районные комитеты партии с просьбой направить их для проведения массово-разъяснительной работы среди населения. Так поступили учительницы-горянки из Сергокалинского района Д. Абдуллаева (ныне заслуженная учительница школы ДАССР), Р. Багаммедова, С. Гаджиалиева и десятки других. «В настоящее время, — говорили они в райкоме партии, — мы не можем быть спокойны и сидеть дома. Просим командировать нас в аулы для проведения массово-разъяснительной работы среди женщин». Им был дан маршрут, и женщины-коммунистки на время каникул отправились в аулы, где выступали с лекциями о великой освободительной миссии советского народа в войне против гитлеровских захватчиков, рассказывали горянкам о звериной, человеконенавистнической сущности фашизма²³. В активную агитационно-массовую работу с первых дней войны включились учителя Агульского, Акушинского, Цумадинского и многих других районов республики²⁴.

Одним из лучших агитаторов Буйнакской городской партийной организации являлась учительница школы № 5 Варвара Тимофеевна Гранкина. В годы войны В. Т. Гранкина вступила в ряды Коммунистической партии, настойчиво пропагандировала ее идеи и политику среди населения. С большой любовью и ответственностью относилась учительница к общественным обязанностям, завоевала авторитет и огромное уважение жителей, среди которых она вела агитационно-массовую работу²⁵.

²² «Дагестанская правда», 1943, 14 сентября.

²³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 534, л. 111.

²⁴ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 17, д. 45, л. 1.

²⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 539, л. 68.

И таких агитаторов-учителей, агрономов, врачей и других специалистов в республике насчитывалось сотни. Они являлись опорой и помощниками партии в борьбе за обеспечение бесперебойной работы тыла, за подъем трудового энтузиазма и патриотизма масс, укрепление нерушимой дружбы между народами нашей страны. Более двух тысяч учителей участвовали в сельскохозяйственных работах лета 1943 г. Большинство городских учителей систематически выступали с лекциями в госпиталях, занимались обучением инвалидов Отечественной войны и проводили другую общественную работу. Учителя одного только Ахтынского района внесли на строительство авиаэскадрильи им. Валентина Эмирова 250 тыс. рублей²⁶. Более 84 тыс. рублей внесли в 1942—1943 учебном году на вооружение Советской Армии учителя Кулинского района²⁷.

За заслуги в области народного образования 114 учителей республики в 1942/43 учебном году были награждены Почетной грамотой Верховного Совета Дагестанской АССР, а 14 наиболее отличившимся, в том числе учительнице Сергокалинской семилетней школы Д. Абдуллаевой, директору Мехельгинской семилетней школы М. Кайтмазову, учительнице Курклинской семилетней школы А. Супиевой, директору Баршамайской семилетней школы Г. Шайдабекову, завучу средней школы № 5 г. Буйнакса В. Т. Гранкиной и другим, присвоено почетное звание заслуженного учителя школы ДАССР²⁸.

Самоотверженно трудились в годы войны медицинские работники. Их усилия были подчинены задаче обеспечения нормальной работы учреждений здравоохранения, а также образцового обслуживания эвакуогоспиталей, функционировавших на территории республики. Несмотря на сокращение числа специалистов в связи с призывом их на фронт медицинские учреждения справились со своими задачами.

Раненые воины, проходившие лечение в эвакуогоспиталях Дагестана, с благодарностью отзывались о работе врачей и других медицинских работников. Так, группа солдат и командиров, восстановившая свое здоровье в одном из эвакуогоспиталей республики, писала: «Наступило радостное время, когда мы выписываемся из госпиталя. Наши раны, приобретенные на поле битвы с проклятым врагом человечества, зажили. Нашим быстрым выздоровлением мы обязаны всему коллективу госпиталя... Здесь советские медицинские работники прекрасно сочетают лечение с материнской любовью и заботой о раненых. От всей души бла-

²⁶ Там же, оп. 26, д. 389, л. 102.

²⁷ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 17, д. 45, л. 11.

²⁸ Там же; «Дагестанская правда», 1943, 13 января.

годарим медицинских работников госпиталя, вернувших нам здоровье и энергию»²⁹.

Поистине самоотверженный труд врачей и других работников эвакогоспиталей в годы Отечественной войны дал плодотворные результаты. За период с июня 1941 г. по 1 июля 1945 г. в госпиталях республики прошел курс лечения 134 901 раненый, из которых снова возвратились в строй 103 398 человек, или 75,9%³⁰.

За образцовую работу в области здравоохранения в годы войны сотни медицинских работников были награждены орденами, медалями СССР и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР. Среди них 223 человека являлись работниками эвакогоспиталей республики. Высоких правительственных наград удостоились С. Алибеков, М. Дебиров, М. Нахибашев, А. Подварко, Р. Цюпак и многие другие. Без устали трудились над восстановлением здоровья раненых воинов и больных профессор Х. Булач, врач М. Максудов и др.

Раненые воины Советской Армии были окружены всеобщей заботой и вниманием. Над госпиталями шефствовали более 200 различных организаций и учреждений республики (фабрики, заводы, колхозы, школы и т. д.)³¹. Сюда приходили сотни людей, предлагавших взять у них кровь для спасения жизни раненых.

Немалый вклад в развитие народного хозяйства, выполнение заказов фронта внесла производственно-техническая интеллигенция Дагестана. Инженеры и техники вместе с рабочими промышленных предприятий и строительных организаций трудились над совершенствованием производственных процессов, повышали производительность труда, снижали себестоимость и улучшали качество продукции. Так, в 1942 г. и в I квартале 1943 г. только в промышленных предприятиях г. Махачкалы было введено более 200 рационализаторских предложений и усовершенствований, годовой экономический эффект которых составил 1 740 000 рублей³².

Много ценных рационализаторских предложений внесли в годы войны инженеры и техники Махачкалинского морского порта. Только одно усовершенствование заправки судов во время их стоянки под погрузкой, предложенное в 1944 г. инженером Фениным и старшим механиком Компанейченко, сэкономило 2880 рабочих часов. Внедрение рационализаторских предложений в 1944 г. дало свыше миллиона рублей экономии³³.

²⁹ «Дагестанская правда», 1943, 4 марта.

³⁰ Там же.

³¹ Р. Ш. Аликишиев. Очерки по истории здравоохранения Дагестана. М., 1958, стр. 135.

³² «Дагестанская правда», 1943, 23 мая.

³³ «Дагестан своим фронтовикам». Открытое письмо № 11, август 1945 г.

Большую экономию давали рационализаторские предложения консервщиков Дербента и машиностроителей Махачкалы.

Партийная организация и правительство республики уделяли большое внимание подготовке и воспитанию кадров сельского хозяйства, от которых в решающей степени зависело повышение уровня сельскохозяйственного производства, удовлетворение потребности страны в хлебе, а промышленности — в сырье. 8 марта 1944 г. СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) обсудили вопрос «О мероприятиях по улучшению подготовки и усовершенствованию сельскохозяйственных кадров в республике». Учитывая, что средние учебные заведения и школы системы Наркомзема ДАССР не удовлетворяли потребности сельского хозяйства республики в кадрах, Совнарком ДАССР и бюро обкома ВКП(б) наметили пути улучшения работы сельскохозяйственных техникумов и других сельскохозяйственных учебных заведений, в том числе значительное увеличение в них представителей коренных национальностей Дагестана³⁴.

В июне 1944 г. областной комитет ВКП(б) обсудил на своем пленуме вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы с руководящими кадрами». К этому времени в республике были достигнуты значительные результаты в области подготовки, воспитания, выдвижения новых кадров и расстановки их на решающих участках народного хозяйства. Пленум принял конкретную программу деятельности партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций в области дальнейшего улучшения дела подготовки и воспитания руководящих кадров.

Еще 22 июля 1942 г. для подготовки и переподготовки партийно-советских работников при Дагестанском обкоме ВКП(б) были открыты трехмесячные партийно-советские курсы с контингентом слушателей в 100 человек³⁵. В последующем обучение на курсах было продлено до 6 месяцев. За непродолжительный срок областные партийно-советские курсы подготовили несколько сот работников для партийных, советских, комсомольских и хозяйственных организаций. Так, в 1944 г. партийно-советскими курсами было выпущено 350 человек, из них 325 — представители коренных народностей Дагестана. В 1944 г. партийно-советские курсы были преобразованы в одногодичную областную партийную школу, что позволило значительно улучшить качество подготовки кадров для партийно-советского аппарата и хозяйственных организаций республики.

Большое значение для подготовки кадров из числа девушек-горянок имело открытие в 1944 г. Дагестанского женского учительского института. В первый же год в институт было набрано 109 девушек. Тогда же в г. Буйнакске было открыто женское пе-

³⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 10, л. 343.

³⁵ Там же, оп. 23, д. 12, л. 148.

дагогическое училище, сыгравшее большую роль в подготовке учителей средней квалификации.

К концу Великой Отечественной войны в Дагестане функционировали два учительских, педагогический, медицинский и сельскохозяйственный институты. Контингент учащихся в них в 1945/46 учебном году составил 2014 человек против 1734 человек в 1940 г. Подготовительные курсы при вузах дали возможность заметно увеличить в вузах процент учащихся из представителей коренных народностей. Так, по Дагестанскому государственному педагогическому институту число студентов из местных народностей составляло в 1945/46 учебном году 28,2%, против 11% в 1942/43 учебном году, а по медицинскому институту — 21,4% против 8%³⁶.

В 1945/46 учебном году в республике работало 17 средних специальных учебных заведений. Был восстановлен Дагестанский механический техникум им. С. Орджоникидзе, эвакуированный в начале войны в Казахскую ССР, и Махачкалинский дорожный техникум. Заметно возрос контингент и улучшилась деятельность средних медицинских, сельскохозяйственных и педагогических учебных заведений. В 1945/46 учебном году в Дербентский сельскохозяйственный и Махачкалинский ветеринарно-зоотехнический техникумы было набрано 229 человек. Значительно перевыполнили план набора и педагогические училища: в них было принято 915 человек при плане 780. На 1 января 1946 г. в 7 педучилищах республики обучалось 1393 человека, в том числе из местных народностей 1266, или 90,8%³⁷. В целом же в 1945/46 учебном году средние специальные учебные заведения по количеству учащихся не только достигли, но и значительно превысили уровень 1940 г.

2. Народное образование

Условия военного времени сказались и на народном образовании, на работе общеобразовательной школы. На фронт ушли сотни учителей, резко сократился контингент учащихся старших классов, многие старшеклассники вынуждены были уйти на производство, а часть добровольно вступила в армию. Военная обстановка сказывалась, естественно, и на состоянии материальной базы школы и на материально-бытовых условиях учащихся, увеличивала трудности охвата обучением всех детей школьного возраста. К 1942 г., когда фронт приблизился к границам Дагестана, трудности особенно возросли. В прифронтовых районах респуб-

³⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 283, л. 31; оп. 27, д. 271а, лл. 28, 31.

³⁷ Там же, оп. 27, д. 271, л. 29.

лики часть школ закрылась, а в действующих увеличился отсев учащихся, снизилась посещаемость. Так, в первом полугодии 1942/43 учебного года в Хасавюртовском районе временно прекратили работу 17 школ, Бабаюртовском — 7, Кумторкалинском — 6³⁸. В гор. Кизляре число школ к началу 1942/43 учебного года сократилось против 1940 г. на 5 единиц.

Школы республики не охватили в первом полугодии 1942/43 учебного года 34 919 детей школьного возраста, в том числе 22 950 человек, подлежащих обучению в 1—4-х классах³⁹. Особенно сильно сократился контингент учащихся 8—10-х классов. На начало 1941/42 учебного года в 8—10-х классах школ Дагестана обучалось 3169 учащихся, а на начало 1942/43 учебного года — всего 1443 учащихся.

Вследствие того, что некоторые школьные здания были отведены под госпитали, склады и т. д., а также из-за нехватки педагогических кадров многие школы перешли на трехсменные занятия, что не могло не отразиться на качестве их работы. В 1942 г. Дагестанская АССР относилась к числу тех республик и областей Российской Федерации, которые имели наибольшее количество учащихся, занимающихся в третью смену (17,4%).

Военная обстановка выдвинула перед советской школой новые задачи, внесла серьезные изменения в содержание учебно-воспитательной работы. Коммунистическая партия и Советское правительство, организуя и направляя усилия народа на разгром врага, в то же время стремились создать все необходимые условия для того, чтобы школа даже в военное время могла выполнять свою великую миссию воспитателя молодого поколения строителей коммунизма.

Забывая о семьях советских воинов, СНК СССР специальным постановлением от 5 августа 1941 г. освободил от платы за обучение в 8—10-х классах средних школ детей лиц рядового и младшего начальствующего состава Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В феврале 1942 г. были приняты специальные меры, направленные к сохранению контингента учащихся старших классов средней школы. Партия и правительство осудили имевшиеся в ряде областей факты мобилизации учащихся 8, 9 и 10-х классов средней школы для работы на промышленных предприятиях и на спецработы, а также отрыв их в учебное время для выполнения различного рода работ⁴⁰. Эти меры были продиктованы стремлением укрепить среднюю школу, не допустить срывов в деле подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства, культурного строительства, обслуживания нужд фронта.

³⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 17, д. 40, л. 3.

³⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 28, д. 371, л. 50.

⁴⁰ Там же, оп. 23, д. 10, л. 355.

В то же время партия и правительство уделяли внимание усилению связи школы с производством, использованию школьников в общественно полезном труде. Так, в соответствии с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г., с 10 декабря того же года было введено обучение учащихся старших классов средних школ, а также студентов педучилищ и педвузов сельскохозяйственным работам. В учебные планы 7—10-х классов общеобразовательных школ, педучилищ и педагогических вузов вводилось 2 дополнительных часа в неделю и устанавливалась непрерывная двухнедельная производственная практика в МТС, колхозах и совхозах. Для обучения учащихся сельскохозяйственным работам и управлению сельскохозяйственными машинами к учебным заведениям прикреплялись квалифицированные специалисты: агрономы, механизаторы машинно-тракторных станций, совхозов.

В Дагестане обучение школьников правилам агротехники и работе на сельскохозяйственных машинах в первые годы войны также приняло широкий размах. В Гунибском районе, например, сельскохозяйственным работам в феврале 1942 г. обучалось 555 учащихся 7—10-х классов; в Дербенте сельскохозяйственным работам обучалось 543 учащихся 7—10-х классов⁴¹. Всего же по республике к активному участию в сельскохозяйственных работах в течение 1941/42 учебного года было подготовлено 8530 учащихся старших классов, из них для работы на тракторе — 56, на комбайне — 179 и в качестве водителей различных других машин — 213 человек⁴².

Школьники не только обучались, но и принимали живое участие в сельскохозяйственных работах. Так, в 1942 г. в колхозах и совхозах работали 32 400 школьников, пионеров и 1600 учителей, выработавших более 1,5 млн. трудодней⁴³.

Под руководством своих учителей учащиеся объединялись в специальные бригады и в свободное от занятий время работали на полях, в садах и на виноградниках, животноводческих фермах. В 1941/42 учебном году в Дербенте было создано 26 таких бригад, в их состав входило 506 учащихся и 42 учителя⁴⁴. В 1942 г. бригады пионеров и школьников Микрахской семилетней школы Докузпаринского района собрали и вывезли на поля 16 тонн золы, а учащиеся Мискинджинской семилетней школы — 36 тонн удобрений. Пионеры Оршулинской семилетней школы того же района установили шефство над 128 головами рабочего скота⁴⁵.

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 16, д. 60.

⁴² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, сп. 23, д. 23, 323, л. 93.

⁴³ Там же, оп. 24, д. 1, л. 53.

⁴⁴ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 16, д. 60.

⁴⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 323, л. 236.

Активно участвовали в сельскохозяйственных работах школьники Хасавюртовского района. Учащиеся 39 школ этого района только за 20 дней октября 1941 г. в свободное от учебы время убрали кукурузу на площади 124 гектара, собрали 95 центнеров хлопка, более 1,5 тонны шиповника, 83,5 тонны помидоров, лука и винограда ⁴⁶.

Осенью и зимой 1941 г. в колхозах работали 1250 учащихся старших классов школ г. Хасавюрта. Только в течение декабря они собрали 14 тонн хлопка, выкопали 68 центнеров картофеля, убрали рис на площади 20 га и очистили 120 тонн кукурузы ⁴⁷. Летом 1942 г. в уборке зерновых и овощей принимали участие 4600 школьников. Заработанные деньги они перечислили в фонд обороны.

Дирекция Хасавюртовской средней школы № 8, педколлектив которой возглавил работу учащихся в период летних каникул 1942 г., получила благодарственное письмо от Наркомата пищевой промышленности СССР. В письме говорилось: «Дети, воспитанники вашей школы, направленные на сельскохозяйственные работы в совхоз им. 10-летия ДАССР, работали отлично и показали образец дисциплинированности. Многие из них даже перевыполняли нормы, установленные для взрослых... Столь горячий отклик детей на одно из важнейших решений партии и правительства, глубокое понимание ими трудностей, вызванных условиями военного времени, несомненно являются результатом большой воспитательной работы, проводимой среди них в школе. Наркомпищепром и политуправление горячо благодарят вас и весь педколлектив за оказанную совхозу помощь. Мы надеемся, что связь между Вашей школой и совхозом в дальнейшем будет еще более крепкой. Просим передать наш привет всем учащимся школы» ⁴⁸.

Под руководством комсомольских организаций и учителей пионеры и школьники активно включились в сбор металлолома, лекарственных растений, а также теплых вещей и белья для воинов Советской Армии, объединялись в тимуровские команды, оказывали помощь семьям фронтовиков. Большую работу проводили учащиеся городских школ по культурному обслуживанию эвакогоспиталей, уходу за ранеными воинами Советской Армии. Только по данным 18 районов республики, в 1941/42 учебном году учащимися было собрано 562 218 кг шиповника, внесено в фонд обороны разных цепностей на сумму 254 775 рублей ⁴⁹. Для бойцов и командиров Советской Армии школьники собрали в те-

⁴⁶ «Дагестанская правда», 1941, 30 октября.

⁴⁷ «Коммунист» (орган Хасавюртовского РИК и РК ВКП(б)), 26 декабря 1941 г.

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 17, д. 55, л. 9.

⁴⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 323, л. 231.

чение этого учебного года 17319 шт. теплых вещей и белья, а также 1612 кг шерсти, 1653 овчин⁵⁰.

Военная обстановка, близость фронта вызвали коренные изменения в содержании внеклассной и внешкольной работы с учащимися. Главной стала оборонно-массовая и политико-воспитательная работа, свободное от занятий время использовалось для общественно полезного труда, направленного на оказание помощи фронту. Создавались, например, кружки по вязанию перчаток, чулок, шарфов, шитья и вышивки кисетов и носовых платков для бойцов. Так, члены кружка Кугской семилетней школы Хивского района связали в течение 1942/43 учебного года 8310 пар носков⁵¹. Ежегодно учащиеся отправляли на фронт сотни посылок. По данным 38 районов, в 1942/43 учебном году школьники республики послали на фронт 758 посылок и внесли на вооружение Советской Армии 947 309 рублей⁵².

В кружках художественной самодеятельности школьники готовили постановки для госпиталей, воинских частей. Учащиеся Ахтынской семилетней школы, некоторых школ Лакского и других районов, а также Махачкалы, Хасавюрта, Буйнакса организовывали платные концерты, средства от которых шли в фонд обороны. Комсомольцы выступали инициаторами многих патриотических начинаний школьников. Так, комсомольцы школ Хивского района возглавили всю работу, проводимую школой по сбору средств в фонд Советской Армии. Комсомольцы Махачкалинской школы № 2 проводили политинформации, читки среди учащихся младших классов. Комсомольцы школ Буйнакского района вместе с учителями вели разъяснительную работу среди родителей, организовывали воскресники по заготовке топлива, сбору металлолома, помощи эвакогоспиталям и т. д. Только за один год (до 25 июля 1942 г.) силами комсомольцев и пионеров Буйнакса было собрано 110 тонн железного лома; свыше 20 тыс. рублей, заработанных на воскресниках, они внесли на постройку танковой колонны. Комсомолки Буйнакса и Дербента создали бригады по стирке белья для воинов Советской Армии.

В конце 1942 г. учащиеся железнодорожной средней школы № 13 ст. Махачкала I обратились ко всем школьникам республики с призывом собрать средства на постройку поезда-прачечной «Пионер Дагестана». «Пусть доблестные защитники Северного Кавказа, — писали юные патриоты, — получают от пионеров и школьников Дагестана в день 25-й годовщины РККА подарок — поезд-прачечную «Пионер Дагестана». Наш подарок и на фронте будет создавать нормальные условия для жизни бойцов, необходимые для дальнейших боевых подвигов»⁵³.

⁵⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 323, л. 232.

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 716-р, оп. 6, д. 24, л. 17.

⁵² Там же, ф. 34-р, оп. 17, д. 45, л. 9.

⁵³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 173, л. 29.

Патриотический почин махачкалинских школьников быстро подхватили учащиеся городских и сельских школ, собравшие на создание поезда-прачечной многие десятки тысяч рублей. Только школьники Хунзахского района с этой целью собрали за короткий срок 17,3 тыс. рублей⁵⁴.

Горячо подхватили пионеры и школьники Дагестана патриотический почин Чохской средней школы Гунибского района и комсомольцев селения Гелли Карабудахкенского района о сборе средств на восстановление школ освобожденных районов и создание фонда помощи освобожденным районам. Сами чохские школьники собрали более 60 тыс. рублей⁵⁵.

Всего по сведениям 30 районов республики на восстановление школ освобожденных районов и в фонд помощи им уже к апрелю 1944 г. было собрано 1 008 869 рублей⁵⁶. 500 тыс. рублей собрали пионеры и школьники республики на постройку авиазвена «Пионер Дагестана», за что получили благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина⁵⁷.

Под руководством комсомольских организаций учащиеся старших классов школ сами ремонтировали школьные здания, дома многих семей фронтовиков, производили сбор лекарственных растений, металлолома.

Вся эта огромная работа выполнялась школьниками в основном в неучебное время, в период каникул, после занятий и в выходные дни. Усилия молодых патриотов, собравших на укрепление военной мощи Родины многие миллионы рублей и огромное количество теплых вещей, а также предметов повседневного обихода воинов, их забота о семьях фронтовиков, участие в производительном труде колхозов, совхозов, промышленных предприятий явились большим вкладом в победу над врагом и свидетельствовали о высоких моральных качествах молодого поколения нашей страны.

В 1941/42 учебном году на работу в школы, детские дома и дошкольные детские учреждения республики было направлено около двухсот эвакуированных учителей, в том числе 100 человек с высшим и 72 человека с незаконченным высшим и средним образованием.

Среди эвакуированных были учителя из Киевской, Одесской, Днепропетровской, Ростовской, Харьковской и других областей, а также из Латвийской и Эстонской ССР.

Большинство эвакуированных учителей, работавших в республике, имели высокую квалификацию и внесли огромный вклад в обеспечение нормальной работы школ, в борьбу за повышение качества обучения и воспитания подрастающего поколения. Так,

⁵⁴ Там же, оп. 26, д. 194, л. 17

⁵⁵ Там же, д. 389, л. 37.

⁵⁶ Там же, л. 107.

⁵⁷ «Дагестанская правда», 1943, 9 апреля.

в Касумкентском районе в 1941/42 учебном году заведующим педкабинетом, а позднее заведующим районо работал профессор С. М. Смолинский, энергичная деятельность которого способствовала улучшению работы школ этого района. Образцовая деятельность С. М. Смолинского была высоко оценена правительством республики. В числе других работников народного образования он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли постоянную заботу об улучшении условий труда и быта учительства, повышении качества работы советской школы. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 августа 1943 г. учителям и другим работникам школ была повышена заработная плата. Это решение, так же как отмена платы за обучение в старших классах, способствовало дальнейшему укреплению советской общеобразовательной школы.

В октябре 1943 г. по решению ЦК ВКП(б) при Дагестанском обкоме ВКП(б) создается отдел школ, призванный способствовать дальнейшему улучшению деятельности школ республики, подготовки педагогических кадров, оказывать помощь партийным организациям и органам народного образования в повышении уровня руководства делом воспитания и обучения детей и молодежи.

Областной комитет ВКП(б) и районные партийные организации руководили работой по укреплению материальной базы школ, обеспечению охвата всех детей школьного возраста обучением, заботились об улучшении материально-бытовых условий учителей и учащихся. Партийные организации привлекали в помощь школе широкую общественность. Колхозы, сельсоветы и районы включались в социалистическое соревнование за образцовую подготовку школ к новому учебному году, боролись за создание нормальных условий для их работы. По решению бюро обкома ВКП(б) с 10 сентября по 10 октября 1943 г. был проведен месячник помощи школе, во время которого колхозы проделали большую работу по укреплению ее материальной базы (ремонт зданий, заготовка и подвоз топлива, изготовление и ремонт инвентаря, создание фонда для организации горячих завтраков и обеспечение нуждающихся учащихся одеждой и обувью).

Во многих районах в 1943 г. школы были подготовлены к учебному году вовремя и образцово. В Ботлихском районе, например, за счет колхозов было отремонтировано 20 школ. Колхозы и колхозники отремонтировали также большинство школ в Лакском, Касумкентском, Акушинском районах. Несмотря на огромные трудности военного времени, в некоторых аулах силами колхозников были построены новые школьные здания⁵⁸. При многих

⁵⁸ «Дагестанская правда», 1943, 12 сентября.

пиколах были созданы приусадебные опытные хозяйства, доходы от которых шли в основном на организацию горячих завтраков, приобретение обуви и одежды учащимся.

14 октября 1943 г. СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) рассмотрели итоги социалистического соревнования районов за лучшую подготовку школ к новому учебному году и признали победителями Лакский, Хивский, Касумкентский и Кулинский районы. Первое место, переходящее Красное Знамя обкома ВКП(б) и СНК ДАССР и денежная премия в сумме 5 тыс. рублей были присуждены Лакскому району. Колхозы и колхозники этого района выделили для организации горячих завтраков в 1943 г. более 2000 кг мяса, 1140 кг картофеля, 966 кг сыра, 1600 литров молока. Для обеспечения учащихся молоком за школами было закреплено 6 дойных коров⁵⁹.

Второе место занял Хивский район. В этом районе на организацию горячих завтраков было выделено 45 тонн пшеницы, а за счет колхозов организовано 11 школьных интернатов⁶⁰.

Общественность республики постоянно заботилась о создании условий для нормальной работы учительства. Ему оказывалась большая материальная поддержка. Сельские учителя бесплатно обеспечивались жильем, топливом, освещением. Общественные организации, население принимали меры к тому, чтобы воспитатели молодого поколения не испытывали нужды в продуктах питания. Так, в Лакском районе в 1943/44 учебном году колхозы отпустили учителям по доступным ценам 4200 кг зерна, 3600 кг картофеля, 201 кг масла, 1200 кг мяса, 15 тыс. литров молока и другие продукты⁶¹. Нередко учителя снабжались овощами, фруктами и другими продуктами бесплатно. В этой помощи отражалось уважение и любовь трудящихся к школе, учителю, глубокое понимание задач воспитания и обучения подрастающего поколения в условиях военного времени. Оказание материальной поддержки школе, учителю общественность справедливо рассматривала как свой почетный долг, необходимое условие повышения качества их работы.

Опираясь на заботу партии и правительства, на помощь общественности, школы республики боролись за полный охват обучением всех детей школьного возраста, за совершенствование методов работы. Несмотря на связанные с военной обстановкой трудности, успеваемость, процент перевода и выпуска учащихся старших классов семилетних и средних школ в 1942/43 учебном году был выше, чем в 1940/41 учебном году⁶².

В последние годы войны партия и правительство приняли ряд мер, направленных на дальнейшее повышение качества работы

⁵⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 16, л. 56.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, оп. 26, д. 145, л. 17.

⁶² Там же, оп. 23, д. 323, л. 292; оп. 24, д. 293, л. 82.

советской школы. В январе 1944 г. в начальной, семилетней и средней школах была установлена цифровая пятибалльная система оценки знаний учащихся. Тогда же Наркомпрос РСФСР издал приказ «О социалистическом соревновании в школе», осудивший механическое перенесение социалистического соревнования из области производства в учебную работу школы, что приводило к искусственному завышению оценок успеваемости, ослаблению требовательности учителя к учащимся, снижению его роли в учебно-воспитательной работе. Указанным приказом, в частности, запрещалась «неправильная и вредная практика оценки работы школы и учителя на основе средних процентов успеваемости учащихся».

21 июня 1944 г. Советское правительство приняло специальное постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». Согласно этому постановлению, для учащихся, оканчивающих среднюю школу, устанавливались экзамены на аттестат зрелости. Учащиеся, сдавшие экзамены на аттестат зрелости на отлично, получали золотую или серебряную медаль.

Решения партии и правительства дали толчок дальнейшему повышению качества работы школы, способствовали лучшей подготовке молодежи к продолжению образования в высших и средних специальных учебных заведениях. Эти решения, проникнутые заботой о коммунистическом воспитании и обучении молодого поколения, вызвали новый прилив активности советской общественности в борьбе за дальнейшее укрепление материальной базы и улучшение деятельности школы в условиях военного времени. Среди районов республики широко развернулось социалистическое соревнование за образцовую подготовку школ к новому 1944/45 учебному году, за полный охват обучением детей школьного возраста и сохранение всего контингента учащихся в школе. В 1944 г. инициаторами социалистического соревнования за лучшую подготовку школ к новому учебному году явились колхозники сельхозартели им. С. Гарунова сел. Кули Кулинского района. Трудящиеся этого района с честью выполнили взятые на себя социалистические обязательства и к 10 августа 1944 г. полностью отремонтировали все школьные здания и инвентарь, заготовили и завезли топливо для школ и учителей на весь отопительный сезон, создали запас продуктов для организации в течение учебного года горячих завтраков, выделили для нуждающихся учащихся 600 шапок-ушанок, 600 пар обуви и т. д.⁶³

Из 1127 школ, подлежащих капитальному и текущему ремонту, к началу 1944/45 учебного года было отремонтировано почти без затрат бюджетных средств 1070 школ. На средства колхозов, колхозников и советской общественности были выстроены и расширены здания школ в Кулинском, Хивском, Ахвахском, Цума-

⁶³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 388, л. 88.

динском и других районах. Во многих районах колхозы и колхозники выделили большое количество продуктов для организации горячих завтраков, а также одежду и обувь для нуждающихся детей фронтовиков.

Большую помощь оказывали школе комсомольские организации. Работа комсомола в школе значительно оживилась после XII пленума ЦК ВЛКСМ (март 1944 г.), обсудившего вопрос «О мерах по улучшению работы комсомола в школе». К началу 1944/45 учебного года в республике насчитывалось 233 школьных ученических и 56 учительских комсомольских организаций, в которых состояло на учете 3465 комсомольцев. Комсомольские организации окрепли в организационном отношении, поднялась их роль в деле улучшения учебно-воспитательной работы в школе. Постоянно действующие комиссии по работе среди школьной молодежи были пополнены лучшими педагогами и пионервожатыми, а на должности последних выдвинуто много квалифицированных работников, в первую очередь из числа лучших учителей-комсомольцев⁶⁴.

В 1632 пионерских дружинах Дагестана насчитывалось к началу 1944/45 учебного года 63 тыс. пионеров. В 1944 г. пионерские дружины рекомендовали в комсомол 643 лучших пионера⁶⁵.

Комсомольцы и пионеры показывали пример не только в учебе и дисциплине, но и во внеклассной и внешкольной работе. Тысячи пионеров и школьников занимались в различных кружках художественной самодеятельности, число которых к осени 1944 г. составило 591⁶⁶. Росту активности пионеров и школьников в общественно-производительном труде, развитию трудовых навыков, а также внедрению в практику пионерских дружин работы по технике способствовал проведенный впервые в 1944 г. республиканский смотр технического творчества учащихся, в котором приняли участие 9486 пионеров и школьников ряда районов и г. Махачкалы, объединившихся в 140 различных кружков. Участники смотра изготовили более 5600 предметов, среди которых были военно-спортивный инвентарь, детские игрушки, сельскохозяйственный инвентарь, гончарные изделия, предметы рукоделия⁶⁷.

По инициативе обкома комсомола с 15 июня по 15 июля 1944 г. в республике был проведен комсомольско-молодежный месячник по подготовке школ к новому учебному году. В период месячника комсомольцы и молодежь республики приняли активное участие в ремонте 395 школ, завезли в школы 22,5 тыс. куб. метров топлива, обработали 183 га пришкольных участков. Комсомольцы и

⁶⁴ Там же, д. 389, л. 2.

⁶⁵ Там же, л. 3.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

молодежь Курахского райсна отремонтировали в течение месяца 443 предмета школьного инвентаря, переложили 75 печей, реставрировали наглядные пособия⁶⁸.

В фонд всеобуча, в помощь школе рабочие промышленных предприятий и колхозники проводили воскресники, недели и декады, поступления с которых шли на приобретение учебного инвентаря и пособий, ремонт школьных зданий, приобретение одежды и обуви для нуждающихся учащихся.

Благодаря помощи общественности и значительному увеличению бюджетных ассигнований на социально-культурные мероприятия⁶⁹, за последние годы войны в республике возросло число средних школ и количество учащихся в старших классах. Так, если в 1942/43 учебном году в Дагестанской АССР насчитывалось всего 54 средних школы с 21 310 учащимися, то в 1944/45 учебном году — уже 76 с числом учащихся 35 088 человек. В этом году был восстановлен ряд сельских средних школ, прервавшихся в первые годы войны в семилетние (Карабудахкентская и Губденская средние школы Карабудахкентского района, Маджалисская средняя школа Кайтагского района и др.).

Расширение сети средних школ, увеличение контингента учащихся в старших классах и повышение качества школьной работы сыграли решающую роль в комплектовании средних и высших специальных учебных заведений, улучшении подготовки кадров для народного хозяйства республики.

Одной из важных проблем, от которых зависит успех работы школы, является обеспечение учащихся учебниками. В период войны этот вопрос приобретал особенно большую актуальность. Необходимо было принять меры, обеспечивающие бесперебойный выпуск учебников и детской литературы, так как сокращение их издания могло отрицательно сказаться на работе школ, на общем развитии подрастающего поколения.

Поэтому в 1943 г. при Наркомпросе республики было создано новое государственное издательство — Учпедгиз. Это дало возможность значительно улучшить дело издания учебников и литературы для детей. Создание учебно-педагогического издательства способствовало повышению качества выпускаемой учебной литературы; улучшилась работа с авторами учебников и детских книг, для их обсуждения шире стала привлекаться педагогическая общественность.

Забываясь об улучшении качества издаваемых учебников, в 1943 г. Совнарком РСФСР вынес решение об объявлении конкурса на составление лучшего учебника русского языка для дагестанских школ⁷⁰.

⁶⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 389, л. 3.

⁶⁹ Составивших в 1944 г. 75,7% общего объема бюджетных ассигнований по республике, что на 40,9% больше, чем было освоено в 1943 г.

⁷⁰ «Дагестан — свсним фронтовикам», открытое письмо № 4, 1943, ноябрь.

Без внимания общественности в годы войны не оставались и школы для взрослых. К началу 1944/45 учебного года школы взрослых повышенного типа были восстановлены в городах и во многих районных центрах Дагестана. С 1 ноября 1944 г. во многих крупных селениях республики начали работать общеобразовательные вечерние школы сельской молодежи. Расширение сети школ рабочей и сельской молодежи создавало лицам, занятым в промышленном и сельскохозяйственном производстве, условия для завершения семилетнего и среднего образования.

Предметом особой заботы партийных и советских организаций, всей советской общественности в годы войны служило создание нормальных условий жизни и учебы детям фронтовиков. Для детей, оставшихся без родителей, были созданы детские дома, в которых учителя и воспитатели окружили их лаской и вниманием, заботились об их развитии и коммунистическом воспитании.

Детские дома создавались как на государственные, так и на колхозные средства. Колхозы выделяли под детские дома самые лучшие помещения, заботились о том, чтобы дети воинов Советской Армии росли здоровыми и бодрыми. К концу 1943 г. в республике насчитывалось 16 детских домов, в которых воспитывалось 1913 детей. К 1946 г. число детских домов в Дагестане увеличилось до 55, а количество воспитанников в них до 6046 человек⁷¹. Более 5 тыс. детей воспитывалось в этом году в школьных интернатах⁷².

Качество работы школы в значительной степени зависит от уровня методического руководства педагогическим процессом. В этом большую роль сыграли созданный в 1944 г. научно-исследовательский институт школ и расширившаяся сеть педагогических кабинетов при городских и районных отделах народного образования.

29 апреля 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «Об инспекторах школ», предусматривавшее увеличение количества инспекторов школ в районных, городских, областных и краевых отделах народного образования, а также наркомпросах автономных и союзных республик⁷³. Школьным инспекторам с 1 января 1945 г. была повышена заработная плата.

Так благодаря заботе Коммунистической партии и всенародной поддержке в трудных условиях военного времени советская школа продолжала борьбу за дальнейшее повышение качества обучения и воспитания молодого поколения. Тысячи воспитанни-

⁷¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 28, д. 371, л. 13.

⁷² Ш. Д. Хасбулатов. Народное образование в Дагестане. Махачкала, 1958, стр. 34.

⁷³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 27, д. 2, л. 95.

ков дагестанской школы в годы войны с оружием в руках отстаивали честь и свободу социалистической Родины. Республика дала Родине десятки Героев Советского Союза. Среди них воспитанники дагестанской школы лезгин Валентин Эмиров, кумык Юсуп Акаев, аварец Сааду Алиев, лакец Гаджи Буганов, даргинец Султан Алисултанов, русский Александр Ситковский и многие другие.

Воспитанники дагестанской школы показывали образцы самоотверженного труда в тылу, вносили большой вклад в общую борьбу народа за завоевание победы над врагом.

Несмотря на огромный ущерб, причиненный войной, школьная сеть быстро восстанавливалась. К концу войны в республике работало 1140 школ, в которых обучалось 138,8 тыс. учащихся. Сеть средних школ к этому времени превысила довоенную.

Партия и правительство высоко оценили труд воспитателей молодого поколения. В конце 1944 г. за успешную, самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей Советское правительство наградило орденами и медалями СССР 32 учителя и работника органов народного образования Дагестана. Среди награжденных были директор Унчукатлинской средней школы Лакского района А. Дандамаев, заведующий Кайтагским районом А. Р. Качмасов, директор Согратлинской средней школы М. М. Махатиллов, учительница средней школы № 2 г. Махачкалы М. И. Мустанова, преподаватель Дербентского педучилища А. И. Насиров и другие.

К концу Великой Отечественной войны дагестанская школа значительно укрепила свою материальную базу, пополнилась педагогическими кадрами и заметно повысила качество своей работы. Хотя довоенная сеть школ к концу войны еще не была восстановлена, число обучавшихся в них значительно превышало уровень первых лет войны. Что же касается сети средних школ, то в 1944/45 учебном году их было больше, чем в 1940/41 учебном году. Значительно расширилась по сравнению с довоенным периодом сеть школьных интернатов, были созданы десятки детских домов, в которых воспитывались тысячи детей фронтовиков и детей, оставшихся без родителей.

Большое внимание уделялось работе дошкольных детских учреждений; для слабых детей было организовано питание через специальные столовые и молочные кухни. На 1 января 1945 г. в 72 бюджетных детских яслях насчитывалось 3462 койки, а в сезонных яслях республики в 1944 г. содержалось более 15 тыс. детей колхозников⁷⁴.

Огромная забота Коммунистической партии и Советского правительства об охране здоровья матери и ребенка в условиях войны проявилась в принятии Указа Президиума Верховного

⁷⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 21, л. 9, л. 335.

Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и «Медали материнства».

3. Литература, искусство и наука

Неоценимый вклад во всенародную борьбу против фашистских захватчиков внесли советская наука, литература и искусство. Вся деятельность советских ученых, писателей и работников искусства в годы войны была подчинена одной задаче — завоеванию победы над германским фашизмом. В соответствии с этой общенародной задачей перестроили свою работу ученые, писатели и деятели искусства Советского Дагестана.

Писатели Дагестана уже в первые годы войны создали десятки художественных произведений о социалистической Родине, Коммунистической партии, Советской Армии, о героической борьбе горцев за свою свободу и независимость, за Советскую власть. Своими патриотическими произведениями и личным примером они вдохновляли трудящихся республики на героические подвиги, вносили большой вклад в дело организации отпора германскому фашизму, завоевания победы над ним. Уже в 1942 г. более двадцати писателей Дагестана с оружием в руках сражались на фронтах Отечественной войны. Среди писателей-фронтовиков были лакец Э. Капиев, аварец Р. Динмагомаев, таты М. Бахшиев, Х. Авшалумов, кумыки А. Салаватов и А.-В. Сулейманов, лезгин К. Меджидов, даргинец С. Абдуллаев, русский Н. Власов и многие другие, сменившие перо на винтовку и автомат, завоевывавшие победу на полях сражений.

Оставшиеся в тылу служили этой цели своими произведениями, полными ненависти к фашистским захватчикам и беспредельной любви к социалистической Родине, советскому народу, родной Коммунистической партии.

«С начала Отечественной войны я заставил мое перо говорить,— писал Г. Цадасы,— я хотел, чтобы мои стихи стали набатом, горячим призывом к народу на защиту Родины и наших завоеваний»⁷⁵. Десятки стихов и поэму написал Г. Цадасы в течение первого года войны. В 1942 г. вышел сборник стихов поэта «За Родину»⁷⁶. В стихотворениях «Песни уходящих в армию», «Мать, провожая сына», «Напутствия» и других нашли отражение сокровенные думы и чаяния народа, беспредельная любовь

⁷⁵ Автобиография Г. Цадасы. Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, л. 370, л. 29.

⁷⁶ Там же, оп 23, д. 333, л. 142.

и преданность поэта родной Отчизне, своему народу. Поэт глубоко верил в силы героического советского народа и неустанно призывал его к решительной борьбе как на фронте, так и в тылу. Вдохновенные стихи Г. Цадасы, зовущие к разгрому фашизма, пользовались большой популярностью на фронте, особенно среди воинов-дагестанцев. Некоторые из них вошли в письмо-газету «Дагестан — своим фронтовикам», служившую живой связью между тылом и передним краем⁷⁷.

20 февраля 1944 г. общественность республики широко отметила пятидесятилетие литературной деятельности Г. Цадасы. Советское правительство высоко оценило выдающиеся заслуги замечательного дагестанского поэта, наградив его орденом Ленина.

В первые годы войны сборник своих антифашистских стихов издал и народный поэт Дагестана Абуталиб Гафуров. Несмотря на преклонный возраст, А. Гафуров совмещал литературную творческую работу с активным участием в строительстве оборонительных сооружений.

В дни героической обороны Кавказа А. Гафуров писал: «Я поэт. Мое оружие — пятиструнный чунгур и тонкая камышовая жалейка — балабан, которую я заворачиваю в платок и прячу после того, как спою песню о своей чудесной, счастливой и свободной Родине. А сегодня я вижу, что хотя я стар, но пришло время менять оружие...»⁷⁸.

Лучшие свои патриотические песни А. Гафуров создал именно в годы Великой Отечественной войны. Это произведения о трудовом героизме горцев, о героях-воинах — верных сынах народа, о Коммунистической партии, под руководством которой наш народ ковал победу в годы Великой Отечественной войны.

Благородное стремление трудящихся многонационального Дагестана отдать все силы защите Родины, завоеванию победы отразил в своем творчестве этих лет лезгинский поэт Тагир Хурюгский⁷⁹. В стихотворении «Наказ матери» он писал:

Любимый сын мой! Будь готов
На дерзких ринуться врагов!
Тебе я свой завет даю —
Отчизны честь беречь в бою.
Чтоб защищать страну свою,
Будь смел, как лев, героем будь!⁸⁰

(Перевод Э. Левонтина)

В стихотворениях «Чего хотят враги» и «Помыслы врага», написанных в период, когда враг приближался к границам рес-

⁷⁷ «Очерки дагестанской советской литературы». Махачкала, 1957, стр. 126.

⁷⁸ «Дагестанская правда», 1942, 13 августа.

⁷⁹ В 1943 г. Т. Хурюгскому было присвоено почетное звание народного поэта Дагестана.

⁸⁰ «Очерки дагестанской советской литературы», стр. 127.

публики, поэт разоблачает кровавые планы озверелого фашизма и призывает братские народы Кавказа объединенными силами уничтожить «дикую орду».

Десятки патриотических произведений создали в первый период Великой Отечественной войны и такие видные представители дагестанской советской поэзии, как Азиз Иминагаев, Анвар Аджиев, Загид Гаджиев, Юсуп Хаппалаев, Абдул-Вагаб Сулейманов и многие другие.

В стихотворениях А. Аджиева «Разговор с Доном» и «Саит» созданы впечатляющие образы воинов-дагестанцев, героические будни которых проникнуты непреклонной волей победить фашистских захватчиков, освободить от гитлеровских оккупантов Советскую землю.

Жажда мести нажимала курок,
Опалив тебя дыханьем своим,
И сто двадцать врагов ты обрек
На съедение хищным птицам степным ⁸¹.

(Перевод В. Потаповой)

Во многих стихотворениях военных лет: «К. Д.» Ю. Хаппалаева, «Новогодняя ночь» А.-В. Сулейманова — любовь к социалистической отчизне сравнивается с чувством к любимой девушке. В преданности и любви к Родине черпает воин силы для битвы с фашистскими захватчиками:

Мне велит моя великая любовь
Бить врага, не устывая, в эту ночь ⁸²,—

(Перевод Э. Левонтина)

пишет А.-В. Сулейманов.

В годы войны начал писать аварский поэт Расул Гамзатов. В 1942 г. он опубликовал ряд патриотических стихов и две поэмы. В поэме Р. Гамзатова «Слава, краснодонские сыны!» рассказывается о героизме, преданности Родине бесстрашных советских патриотов — молодогвардейцев Краснодона, о горячих братских чувствах к героям, отдавшим жизнь за Советскую отчизну. Уже в ранних произведениях Р. Гамзатова чувствовалась характерная черта его лирики — глубокий психологизм, умение тонко раскрывать внутренний мир героя.

Героические будни советских людей на фронте и в тылу нашли художественное отображение в дагестанской прозе военных лет. Хотя в области прозы дагестанская литература и не имела таких традиций, как в поэзии, в военные годы был создан ряд удачных произведений этого жанра. Среди них выделяются повести и рассказы Р. Динмагомаева «Коричневая змея» (1941),

⁸¹ «Поэты Дагестана». М., 1944, стр. 100—101.

⁸² «История советской многонациональной культуры», т. 3. М., 1970, стр. 387.

«Клятва» и «Мать лейтенанта» (1942), памфлеты и рассказы С. Абдуллаева, рассказы А. Аджаматова и З. Эфендиева.

Наиболее отчетливо успехи дагестанской прозы этих лет отразились в творчестве Эфенди Капиева и Магомеда Хуршилова.

В «Фронтových очерках» и «Записных книжках» Э. Капиев стремится широко и точно охватить действительность, изобразить несхожие человеческие характеры. В фронтových очерках, опубликованных в 1942—1943 гг. в армейских газетах Северо-Кавказского фронта, а позднее — изданных отдельной книгой⁸³, документально точно, лаконично и необычайно метко изображены военные действия и внутренний мир советских воинов. Писатель глубоко верил в торжество правого дела советского народа и своим творчеством до последних дней жизни⁸⁴ боролся за завоевание победы над фашизмом.

Отображению событий, связанных с нашествием полчищ иранского шаха Надира в Дагестан в 1741 г., посвящен рассказ М. Хуршилова «Андалалыцы» (1943). Рассказ повествует о героическом отпоре горцев ордам кровавого Надир-шаха, который, как и Гитлер, мечтал о мировом господстве, грабил население завоеванных стран, истреблял непокорных.

Творческую литературную работу не прекращали и другие писатели, сражавшиеся с фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны. Дагестанцы с огромным интересом и любовью читали произведения писателей-фронтových Абдул-Вагаба Сулейманова, Ибрагима Утарбиева, Гаджи Элмурзаева, Мануваха Дадашева и других, печатавшихся в тот период на страницах районных и республиканских газет.

О героических делах дагестанцев-фронтových рассказывали в своих очерках Дмитрий Трунов и Александр Шмонин. Последний в годы войны издал также сборник рассказов «Гвардейцы тыла».

За большую работу в годы Великой Отечественной войны народные поэты Дагестана Г. Цадаса, А. Гафуров, писатели Д. Трунов, А. Аджаматов были награждены Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР⁸⁵.

Областной комитет партии и правительство республики уделяли большое внимание улучшению деятельности Союза писателей Дагестана, повышению идейного уровня произведений, росту художественного мастерства писателей, проявляли заботу о создании условий для их творческой деятельности.

12 декабря 1942 г. Совнарком ДАССР и бюро обкома ВКП(б), обсудив вопрос о работе среди писателей Дагестана, наметили пути дальнейшего улучшения деятельности Союза пи-

⁸³ Э. Капиев. Фронтových очерки. Махачкала, 1944.

⁸⁴ Э. Капиев умер в 1944 г.

⁸⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 333, л. 143.

сателей в соответствии с требованиями военного времени, призывали писателей полнее использовать в своих произведениях устно-поэтическое народное творчество горцев и широко популяризировать передовых людей фронта и тыла.

Было признано необходимым организовать выступления писателей по радио и на собраниях трудящихся, улучшить издание произведений художественной литературы и совершенствовать критико-библиографическую работу⁸⁶.

На развитие дагестанской литературы военных лет благотворное влияние оказывала русская советская литература. Лучшие ее произведения служили образцом для дагестанских писателей. Дагестанскому читателю в годы войны стали знакомы такие замечательные произведения, переведенные на язык народов Дагестана, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Дни и ночи» К. Симонова, «Наука ненависти» М. Шолохова, «Ленинградские рассказы» Н. Тихонова, «Крылатая ночь» В. Василевской и А. Корнейчука, «Его глазами» Ф. Панферова и многие другие.

Произведения русской советской литературы периода Великой Отечественной войны укрепляли в трудящихся Дагестана уверенность в победе советских народов, цементировали их дружбу, воодушевляли на новые фронтовые и трудовые подвиги.

В соответствии с задачами военного времени перестроили свою деятельность культурные учреждения республики. В центре внимания театральных коллективов стала работа над патриотическими пьесами, отображающими героическую борьбу советского народа с германским фашизмом, славные страницы прошлого дагестанских, русского и других народов нашей страны.

В первый период войны в Дагестан были эвакуированы и работали Московский театр им. Ермоловой, Ростовский драматический театр им. Горького⁸⁷, Московский цыганский театр «Ромэн», Харьковский драматический театр и другие коллективы, показавшие трудящимся республики сотни спектаклей.

За первый год Великой Отечественной войны театры Дагестана обслужили около 320 тысяч зрителей⁸⁸, а в 1942 г. они дали более полутора тысяч спектаклей и обслужили более 500 тысяч зрителей⁸⁹. За этот период театры осуществили постановку пьес «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, «Надежда Дурова» Липскерова и Кочеткова, «Русские люди» и «Парень из нашего города» К. Симонова, «Беспокойная старость» Рахманова, «Хирург Пирогов» Ю. Германа, «Батальон идет на запад»

⁸⁶ Там же, оп. 22, д. 13, л. 541.

⁸⁷ В 1942 г. театр был награжден за заслуги «в деле развития искусства в дни Отечественной войны и создания новых патриотических пьес» Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

⁸⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 13, л. 240.

⁸⁹ ЦГА ДАССР, ф. 716-р, оп. 8, д. 5, л. 9.

Г. Мдивани, а также произведения русских и зарубежных классиков: «Живой труп» Л. Толстого, «Бешеные деньги», «Без вины виноватые» А. Островского, «Плутни Скапена» Мольера, «Как вам это понравится» Шекспира и др.

Ряд пьес создали дагестанские писатели М. Хуршилов, А. Аджаматов, Г. Цадаса, З. Эфендиев. В национальных театрах республики с успехом шли пьесы А. Салаватова «Айгази» и М. Хуршилова «Андалальцы».

В пьесе «Айгази», созданной по мотивам популярной кумыкской народной песни, А. Салаватов мастерски нарисовал картину жизни в одном из кумыкских феодальных владений — шамхальстве Тарковском, создал замечательный образ народного героя — Айгази. Пьеса «Айгази», впервые поставленная в 1940 г., приобрела в дни Великой Отечественной войны широкую популярность. Она будила патриотические чувства освобожденных Советской властью от социального и национального гнета дагестанских народов, вдохновляла их на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Взволновала зрителя также пьеса М. Хуршилова «Андалальцы», написанная по мотивам его рассказа и впервые поставленная Кумыкским театром в 1944 г.

С началом войны лакский (сел. Кумух) и азербайджанский (с горско-еврейским отделением в Дербенте) театры временно прекратили свою деятельность. В 1943 г. эти театры возобновили свою работу и показали трудящимся республики 463 спектакля, на которых присутствовало около 63 тыс. человек⁹⁰. Всего же в 1943 г. национальные (аварский, кумыкский, лезгинский, лакский, азербайджанский) театры дали 1233 спектакля и обслужили около 200 тыс. человек⁹¹.

В 1943 г. кумыкский театр был переведен из г. Буйнакса в столицу республики Махачкалу, а аварский — из сел. Хунзах в г. Буйнакс. Это положительно сказалось на работе театров. Благоустроенные помещения обеспечивали лучшие условия подготовки спектаклей, позволяли охватить больше зрителей. Перевод способствовал усилению творческого общения работников национальных театров с работниками русского театра.

В 1943 г. кумыкский театр впервые осуществил постановку музыкальной драмы о легендарном Хочбаре (музыка Г. Гасанова), а также пьесы «Намус» Ширван-заде. Хорошо были встречены зрителем пьесы Г. Цадасы «Базалай» и «Айдемир и Умайганат» в постановке аварского драматического театра, а также «Парень из нашего города» К. Симонова и «Низами» С. Вургуна в постановке Дербентского (азербайджанского) театра.

⁹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 716-р оп. 8, д. 8, лл. 104, 131.

⁹¹ Там же, лл. 37, 53, 101, 104, 118, 131.

Тепло встречали выступления театральных коллективов воинов Советской Армии на фронте, а также в эвакуационных госпиталях, функционировавших на территории Дагестана.

Летом 1942 г., когда враг находился в непосредственной близости от границ республики, дагестанские работники искусства проявили ценную инициативу: они организовали фронтовую бригаду по обслуживанию частей Советской Армии. Областной комитет партии и правительство республики одобрили эту инициативу и предложили Управлению по делам искусств при СНК ДАССР оказать помощь в комплектовании фронтовой бригады. В бригаду вошли представители различных жанров искусства и люди разных национальностей. Репертуар ее был составлен из произведений русской и дагестанской музыки, одноактных пьес, танцев. Первое выступление коллектива перед воинами Советской Армии состоялось 27 сентября 1942 г. До 1 декабря 1942 г. он дал 80 концертов. Одновременно бригада готовилась к выезду на фронт. Поездка на фронт совпала с началом наступления Советской Армии на Кавказе. За первые 15 дней пребывания на фронте бригада проделала свыше 200 км пути и дала 15 концертов. Коллектив бригады приобрел среди бойцов и командиров много друзей, полюбивших коллектив за мастерство и правдивость его творчества, за мобилизующую силу искусства. Характерен в этом отношении отзыв капитана П. Л. Тимошенко, командира подразделения, где коллектив выступал с концертом. Он писал о бригаде: «С чувством признательности, с радостью я берусь писать вам, нашим фронтовым друзьям, людям, несущим культуру, современность и радость к нам на передовые позиции. Я полюбил вас за глубоко продуманное и прочувствованное творчество, лишенное схематичности и кривляния»⁹².

Около трех месяцев провел этот коллектив на фронте. За это время он дал около ста концертов, обслужил десятки тысяч зрителей. К 25-й годовщине Советской Армии все члены художественно-фронтовой бригады были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР, а пять человек — медалью «За боевые заслуги»⁹³.

В августе 1941 г. в Дагестане был создан новый театр — кукольный. Театр быстро приобрел широкую популярность среди юных зрителей. Он часто выезжал в города и районы республики, показал в школах и детских домах десятки спектаклей, обслужив тысячи зрителей.

Театр поставил в годы войны ряд антифашистских пьес, в том числе «Месть горца» Абдуллаева, «Дети нашей страны» Преображенского, «Коричневая чума» Лукацкого, «Встреча героя» и «Победа» Ибрагимова и др. За три года войны (1942,

⁹² ЦГА ДАССР, ф. 716-р, оп. 7, д. 22, л. 34.

⁹³ Там же, л. 35.

1943, 1945) кукольный театр дал 251 спектакль и обслужил 114,5 тыс. зрителей⁹⁴. Театр воспитывал своих юных зрителей в духе советского патриотизма, ненависти к фашизму, помогал школе и семье в воспитании молодого поколения.

В феврале — июле 1945 г. был проведен смотр национальных театров РСФСР, а по окончании его созвана творческая конференция театральных работников, что дало возможность проанализировать работу национальных театров и наметить пути ее улучшения. Эти мероприятия показали, что национальные театры в своем идейно-художественном и организационном развитии добились серьезных сдвигов: повысилась общественная роль национальных театров и их идейно-политическое и художественное воздействие на широкие массы зрителей.

Среди национальных театров, получивших хорошую оценку на смотре, был кумыкский театр Дагестанской АССР. Спектакль «Айгази» в его постановке особо отмечался при подведении итогов смотра.

Большую работу по культурному обслуживанию трудящихся республики и воинов Советской Армии проводил Дагестанский ансамбль песни и танца. Во втором полугодии 1941 г. коллектив ансамбля побывал во всех колхозах 21 района республики, дал 324 концерта, обслужил 93 тыс. зрителей⁹⁵.

Зимой-весной 1942/43 г. ансамбль совершил гастрольную поездку на Закавказский фронт и дал в красноармейских частях, клубах, городских театрах десятки концертов. Ансамбль побывал также в большинстве районов Дагестана, во многих районах Чечено-Ингушской АССР. Всего в 1942—1943 гг. этот коллектив обслужил своими концертами около 250 тыс. зрителей⁹⁶.

По решению обкома партии и правительства республики в начале 1944 г. Дагестанское концертно-эстрадное бюро было реорганизовано в государственную филармонию. Филармония только за 6 месяцев этого года дала населению республики 202 концерта, обслужив 76 768 человек. Создание государственной филармонии в условиях продолжающейся войны явилось новым проявлением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о развитии искусства и культуры трудящихся Дагестана. Благодаря государственной филармонии поднялся уровень исполнительского мастерства работников искусства, улучшилось культурное обслуживание населения.

В самый разгар войны, в 1942 г. был создан Союз композиторов Дагестана. Перед ним ставилась задача дальнейшего развития дагестанской национальной музыки, создания новых, высокохудожественных и высокоидейных произведений, отражаю-

⁹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 716-р, оп. 16, д. 6, л. 81.

⁹⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 556, л. 32.

⁹⁶ «История Дагестана», т. III. М., 1968, стр. 414.

щих современную действительность. Дагестанские композиторы написали десятки произведений о героическом прошлом дагестанских народностей, о беспримерной борьбе советских людей с гитлеровским фашизмом, о социалистической Родине и на другие темы. Среди музыкальных произведений, появившихся в 1942 г., было 2 оперы, 2 сюиты, 3 поэмы для симфонического оркестра, 2 марша; для духового оркестра создано 6 произведений, переложены на музыку 15 песен на темы Отечественной войны⁹⁷.

Композитор П. Проскурин создал песни «Землянка», «Песня о подруге», Г. Савченко — «Уезжал джигит на поле боя», А. Абрамянц — «Бить врага до победного конца» и «Конец фашизму», Х. Ханукаев — антифашистские частушки.

Ряд песен на темы Великой Отечественной войны, фантазию для симфонического оркестра, лезгинскую увертюру, детскую фортепианную сюиту, ораторию «Джигиту Дагестана» создал в эти годы крупнейший дагестанский композитор Г. А. Гасанов.

Важнейшей задачей работников искусства, в том числе музыкантов, в годы войны являлось культурное обслуживание воинов Советской Армии и тружеников советского тыла.

Тысячи агитплакатов выпустил уже в течение первых лет войны Союз советских художников Дагестана. Плакаты эти выпускались с текстами на языках всех крупных народностей Дагестана: аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском и других и рассылались в районные и сельские агитпункты, а также в районы строительства оборонительных сооружений. К концу 1941 г. в городах и райцентрах было установлено 40 витрин Окон ТАСС. Художники выезжали на места строительства оборонительных сооружений и выпускали там десятки плакатов, призывавших советских людей на самоотверженный героический труд во славу Родины, во имя победы над фашизмом.

В 1943—1944 гг. художник М. Джемал создал картины: «Заседание Государственного комитета обороны СССР». «Бой подводной лодки с немецко-фашистскими кораблями», «Народный поэт Дагестана Г. Цадаса на фоне аула» и большое количество портретов дагестанцев — Героев Советского Союза и Героев труда⁹⁸.

Серию картин написал в военные годы художник Ю. Моллаев. Среди них картины: «Баймурзаевцы», «Передача бронепоезда им. М. Гаджиева воинской части». Плодотворно работали также художники Д. Капаницын и Д. Беспалов, скульптор А. Сарыджа. Последний в 1943 г. создал бюсты Героя Советского Союза В. Эмирова, народного поэта Дагестана Г. Цадасы и другие произведения⁹⁹.

⁹⁷ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 335, л. 303.

⁹⁸ Там же, оп. 26, д. 362, лл. 115—116.

⁹⁹ Там же, л. 116.

Дагестанские художники, композиторы и другие работники искусства своими произведениями вселяли в советских людей непоколебимую уверенность в победе над врагом, воодушевляли их на новые успехи в труде.

В годы войны продолжало развиваться замечательное искусство кубачинских златокузнецов, балхарских и сулевкентских мастеров гончарного дела и унцукульских деревообделочников. Только в 1944 г. на поддержание и расширение известного всему миру художественного промысла златокузнецов — кубачинцев было ассигновано 250 тыс. рублей. При артели «Кубачинский художник» открылась школа, в которой известные мастера, участники международных выставок Гаджи Курбанов, Бахмат Тавчиев, Алихан Ахмедов и другие обучали юных кубачинцев мастерству, передавали им опыт, накопленный веками¹⁰⁰.

Дальнейшее развитие искусства народов Дагестана в условиях военного времени служило предметом огромной заботы партийной организации и правительства республики.

В годы войны состоялся ряд совещаний, а также встреч руководителей обкома партии и дагестанского правительства с писателями и деятелями искусства. В феврале 1943 г. Совет Народных Комиссаров ДАССР и бюро обкома партии обсудили вопрос «О мероприятиях по развитию искусства в республике» и отметили, что развитие национального искусства народов Дагестана отстает от жизни. Совнарком республики и обком партии наметили конкретные мероприятия, направленные на преодоление этого отставания и улучшение обслуживания учреждениями искусства широких масс трудящихся¹⁰¹.

В свете решений СНК ДАССР и бюро обкома партии работники искусства Дагестана проделали большую работу. В последние годы войны дагестанские театры поставили десятки новых спектаклей. Проведение периодических смотров республиканских театров способствовало улучшению их деятельности, росту ответственности театральных работников за повышение исполнительского мастерства, усилению внимания общественности к учреждениям искусства.

Разнообразнее становился репертуар и заметно совершенствовалась концертно-исполнительская культура артистов Ансамбля песни и танца Дагестана, радиокомитета и государственной филармонии.

Большой труд работников искусства в годы войны получил признание трудящихся республики и был высоко оценен партией и правительством. Многие деятели искусства, в том числе солистки Дагестанского национального ансамбля песни и танца Э. Адибекова, А. Ибрагимова, А. Хайдакова, П. Даниялова,

¹⁰⁰ «Дагестан — своим фронтовикам», открытое письмо № 2, август 1943 г.

¹⁰¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, сп. 24, д. 13, л. 168.

М. Щербатова, известные мастера акробатического искусства Р. Абакаров, Я. Гаджикурбанов были удостоены почетных званий заслуженных и народных артистов Дагестанской АССР. Звание заслуженного деятеля искусств ДАССР было присвоено композиторам Г. А. Гасанову, А. Г. Абрамянцу, скульптору А. Сарыджа, С. Н. Сладскому (директору ансамбля). За активную деятельность в годы войны коллективы Дагестанского ансамбля песни и танца и театральной фронтовой бригады Управления по делам искусств при СНК ДАССР были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР¹⁰².

Огромную роль в воспитании чувства советского патриотизма и ненависти к фашистским захватчикам сыграло советское кино — наиболее массовый вид искусства. Советская кинематография уже в первый период войны создала ряд патриотических произведений, завоевавших большую популярность. В годы войны с большим успехом демонстрировался документальный фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», а также художественные фильмы о борьбе русского и других народов нашей страны за свободу и независимость, за власть Советов: «Георгий Саакадзе», «Суворов», «Котовский», «Непокоренные», «Секретарь райкома» и др.

В Дагестане фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» только в течение апреля 1942 г. просмотрели 64,6 тыс. человек. В Дахадаевском районе, например, фильм о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой был показан даже в самых отдаленных аулах¹⁰³.

Партийная организация и правительство республики заботились о том, чтобы киносеть успешно справлялась с ответственными задачами, выдвинутыми условиями военного времени. 3 марта 1942 г. Совнарком ДАССР принял постановление «О состоянии работы городской и сельской киносети», в котором были намечены мероприятия по улучшению кинообслуживания населения, в особенности сельского, полному использованию фильмофонда, лучшему продвижению патриотических кинофильмов в сельскую местность¹⁰⁴.

В последующие годы кинообслуживание населения республики еще более улучшилось. Так, только в 1944 г. трудящимся республики было показано около 14 тыс. киносеансов, в том числе 8673 киносеанса в сельской местности. Ими было охвачено более 2 млн. 100 тыс. зрителей¹⁰⁵.

В годы войны в республике не только не сократилась, но даже расширилась сеть радиоточек. За десять месяцев 1941 г.

¹⁰² «Дагестанская правда», 1943, 14 марта.

¹⁰³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 13, л. 180.

¹⁰⁴ Там же, л. 116.

¹⁰⁵ Там же, оп. 27, д. 351, л. 55.

было установлено 932 новых радиотрансляционных точки, в том числе более 600 точек в сельской местности¹⁰⁶. Сотни радиоточек было установлено в последующие годы войны. В клубах, избах-читальнях, домах культуры организовывалось коллективное слушание радио. В тех местах, где не было трансляционных точек, устанавливались радиоприемники. По данным 21 района, в агитпунктах, красных уголках к концу 1941 г. было установлено 79 приемников, в том числе 47 приемников в сельской местности¹⁰⁷.

Слово большевистской правды, которое несло в массы советское радио, мобилизовывало трудящихся республики на самоотверженный труд, повседневную помощь фронту, усиление заботы о семьях фронтовиков, множило ряды героев великой битвы за свободу и независимость Родины.

Военная обстановка в значительной степени изменила характер и содержание работы научно-исследовательских учреждений. Она должна была полностью соответствовать общей задаче всего народа — завоеванию победы в борьбе с гитлеровским фашизмом. В соответствии с этими задачами перестроили свою работу и научно-исследовательские учреждения Дагестана.

Немаловажную роль в развитии промышленности, освоении ею новых видов изделий и совершенствовании процессов производства играл Дагестанский научно-исследовательский институт промышленности. В 1941 г. институт закончил разработку технологического процесса производства цемента из местного сырья, успешно проводились опыты по получению высококачественного цемента¹⁰⁸.

Коллектив Махачкалинской химической лаборатории Наркомата местной промышленности ДАССР организовал производство туалетного мыла, одеколona, вазелина, зубного порошка и других предметов широкого потребления, ранее ввозившихся в республику. За успешную работу коллектив лаборатории трижды удостоивался денежных премий¹⁰⁹.

Сложную работу по изготовлению дефицитных деталей к микроскопам проводил многочисленный коллектив оптико-механической мастерской Дагестанского института эпидемиологии.

В дни войны коллектив освоил изготовление новых изделий, например игл для шприцев, до войны доставлявшихся из Ленинграда; освоил также ремонт шприцев, хирургических и геодезических инструментов.

Плодотворную научную работу вел в трудных условиях военного времени Дагестанский медицинский институт. Научные ис-

¹⁰⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 555, л. 3.

¹⁰⁷ Там же, д. 556, л. 51.

¹⁰⁸ «Дагестанская правда», 1941, 10 августа.

¹⁰⁹ «Дагестан — своим фронтовикам», открытое письмо № 5, декабрь 1943 г. и № 8, апрель 1944 г.

следования проводились не только в лабораториях института, но и в эвакуогоспиталях, которых в 1942 г. насчитывалось в республике 14 (на 12 200 человек) ¹¹⁰.

Профессора мединститута В. Р. Божовский, О. А. Байрашевский, В. Г. Будылин, М. С. Доброхотов, В. А. Глазов, В. А. Чудносветов, С. М. Некрасов, Х. О. Булач, доценты А. Г. Подварко, И. Н. Пикуль и другие принимали деятельное участие в работе эвакуогоспиталей, консультировали врачей, участвовали в подготовке и проведении республиканских совещаний, научных конференций и т. д. Хорошая постановка научной и лечебной работы способствовала тому, что около 76% раненых, проходивших лечение в эвакуогоспиталях Дагестана, возвращались в строй. Население республики и формировавшиеся на ее территории воинские части удалось оградить от опасных инфекционных заболеваний.

В 1942 г., когда Дагестан стал прифронтовой полосой, здесь была создана важная фронтовая госпитальная база, через которую шел основной поток раненых. В этот трудный и ответственный период госпитали республики успешно справились со своей задачей. Они хорошо организовали санитарную обработку и хирургическое лечение раненых. Медицинские работники госпиталей, среди которых было много молодых врачей, в основном питомцев Дагмединститута, по несколько суток не покидали своих постов.

В 1943 г. отдел эвакуогоспиталей Наркомздрава ДАССР выпустил в свет сборник, в который вошло 35 научных работ профессоров и преподавателей медицинского института ¹¹¹. В тот же году профессор и преподаватели медицинского института выполнили 51 научную работу, причем большинство из них имело оборонное значение. Так, проф. В. Г. Будылин разработал тему «Лечение ран бактериофагом», проф. О. А. Байрашевский — «Питание раненых и хирургических больных», проф. Х. О. Булач — «К диагностике симпатического воспаления», «Изменения глазного дна при травмах черепа», доц. И. Н. Пикуль — «Малярия в Дагестане», проф. С. М. Некрасов — «Лечение огнестрельных переломов плечевой кости», доц. М. Т. Нагорный — «Огнестрельные переломы бедра», проф. М. С. Доброхотов — «Комплексная терапия боевых травм» и др. ¹¹² При институте было создано консультационное бюро по оказанию помощи медицинским работникам. Для медработников были организованы курсы повышения квалификации, подготовившие за период войны 1364 человека ¹¹³. Сотрудники института, несмотря на трудности

¹¹⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 414, л. 81.

¹¹¹ Там же, оп. 26, д. 383, л. 81.

¹¹² Там же, л. 80.

¹¹³ Там же, оп. 27, д. 467, лл. 7—12.

военного времени, успешно работали над повышением своей квалификации. В 1941—1944 гг. ими было защищено 12 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 5 декабря 1942 г. проф. Х. О. Булачу «за особо выдающуюся научную и практическую деятельность» было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки ДАССР¹¹⁴.

В 1941 г. в связи с уходом сотрудников на фронт и затруднениями, вызванными войной, временно был закрыт Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Он возобновил свою деятельность в 1943 г. В 1944 г. в институте имелось уже 3 сектора: истории, дагестанских литератур и дагестанских языков. В этом году институтом был выполнен ряд научных исследований: «Очерки лакской научной грамматики», «Аффрикация и словообразование в аварском языке» и др. В 1944 г. Институт истории, языка и литературы совместно с Институтом этнографии АН СССР организовал этнографическую экспедицию, которая посетила ряд районов нагорного Дагестана. Экспедиция собрала ценные материалы по истории средневековой Аварии, в частности древнейшую из обнаруженных на аварском языке рукописей — «Завещание аварских ханов», относящееся к XV в., и др.¹¹⁵ В том же году институтом был собран значительный материал по истории большевистских организаций Дагестана.

Важным событием в научной жизни республики явилась проведенная институтом в 1944 г. совместно с пединститутом первая научная сессия, на которой было обсуждено 8 докладов по истории и языкам Дагестана.

Однако это были только первые шаги научно-исследовательской работы. Перед институтом стояли большие и ответственные задачи разработки важнейших проблем истории, языков и литератур народов Дагестана. На эти задачи института и указало бюро Дагестанского обкома ВКП(б), обсудившее 26 декабря 1944 г. вопрос «О состоянии научно-исследовательской работы Института истории, языка и литературы при Наркомпросе ДАССР». Бюро обкома отметило необходимость глубокого научного исследования таких малоразработанных проблем по истории Дагестана, как борьба народов Дагестана, Кавказа и России против иноземных завоевателей, против гнета царизма и местных эксплуататоров, вопросы истории гражданской войны, истории большевистских организаций и социалистического строительства¹¹⁶.

¹¹⁴ «Дагестанская правда», 1942, 8 декабря.

¹¹⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 380, л. 22.

¹¹⁶ Там же, д. 13, лл. 593—594.

Обком партии наметил мероприятия, направленные на быстрое восстановление научно-исследовательского института. Было решено предоставить ему соответствующее помещение, возратить в институт всех научных сотрудников, перешедших в другие учреждения.

Решением партии и правительства в 1944 г. в республике было создано новое научное учреждение — Научно-исследовательский институт школ. В задачу этого института входила научная разработка наиболее эффективных приемов работы дагестанской нерусской школы, обобщение ее положительного опыта, составление программ и учебников для школ республики и оказание методической помощи учителям и органам народного образования.

К концу войны заметно усилилась научно-исследовательская деятельность в сельскохозяйственном и педагогическом институтах. В сельскохозяйственном институте, например, в 1944/45 г. были проведены две научные сессии с обсуждением ряда докладов о повышении урожайности сельскохозяйственных культур в Дагестане, внедрении и развитии субтропических культур, росте производительности труда в колхозах.

В области сельского хозяйства в годы войны перед тружениками сельского хозяйства республики встали серьезные задачи дальнейшего повышения урожайности зерновых, овощных и технических культур, фруктов и винограда, улучшения породности и увеличения продуктивности животноводства. В этом значительную помощь оказывали профессора и преподаватели сельскохозяйственного института. В период временного закрытия института многие преподаватели стали работать агрономами в колхозах и совхозах и сделали немалый вклад в повышение урожайности сельскохозяйственных культур и своевременное выполнение республикой обязательств по поставке государству хлеба и других продуктов сельского хозяйства. Так, профессор Туликов применил в колхозе им. К. Маркса Махачкалинского района новые приемы обрезки лозы и искусственного опыления винограда, что позволило значительно повысить урожай этой ценной культуры. Высоких урожаев зерновых и овощей добился, работая старшим агрономом, доцент (ныне профессор) Г. П. Загородный.

В последние годы войны коллектив института оказывал помощь в восстановлении и дальнейшем расширении садов и виноградников. Только в 1944—1945 гг. студенты института под руководством доцента Д. И. Винограда вырастили и передали пригородным колхозам Махачкалы 30 тысяч саженцев¹¹⁷.

Ценную работу проводила Хасавюртовская хлопковая селекционная станция. В годы войны ее сотрудниками был выведен

¹¹⁷ Воспоминания В. В. Спасского. «Дагестан в годы Великой Отечественной войны». Рукопись, стр. 669.

высококачественный скороспелый сорт хлопчатника «612-б». Этот сорт отличался высокой пластичностью, что помогло широкому его распространению, особенно в послевоенный период¹¹⁸.

Новый сорт озимой пшеницы «Первенец» вырастила в годы войны на Хасавюртовском сортоиспытательном участке выпускница Тимирязевской сельскохозяйственной академии Шорина. В колхозе им. Кирова Хасавюртовского района этот сорт пшеницы дал урожай 19,5 центнера с га¹¹⁹.

4. Работа культурно-просветительных учреждений

Военная обстановка потребовала перестройки работы культурно-просветительных учреждений. Культурно-просветительные учреждения были призваны помогать партии учить массы преодолевать трудности военного времени, успешно осуществлять задачи хозяйственного и культурного строительства.

Партия и правительство постоянно заботились о том, чтобы учреждения культуры имели даже в условиях военного времени необходимые условия для нормальной работы, всемерно укрепляли их материальную базу, обеспечивали кадрами.

Несмотря на трудности первого периода войны, сеть клубных учреждений Дагестана не только не сократилась, но и расширилась. Так, число колхозных клубов к середине 1942 г. увеличилось до 195 против 140 в 1940 г., а изб-читален — до 569 против 560¹²⁰.

Работа культурно-просветительных учреждений с первых же месяцев войны была перестроена. Она стала более целеустремленной, а сами эти учреждения приобрели в глазах масс еще больший авторитет.

В одном из горных районов Дагестана — Чародинском — на начало марта 1942 г. работало 16 изб-читален, 16 колхозных клубов, районный дом культуры, одна районная и одна сельская библиотека. Ежедневная посещаемость изб-читален составляла в среднем 738 человек. За первые 9 месяцев войны в культпросветучреждениях Чародинского района было проведено свыше 100 докладов с охватом более 9,5 тысячи человек¹²¹. Всего же за это время по району было проведено более 40 тысяч бесед и 304 доклада, которыми охвачено 399 232 человека¹²².

Особенно хорошей работой отличалась Моксобская изба-читальня. Опыт ее работы в 1942 г. освещался в районной и рес-

¹¹⁸ Воспоминания А. Т. Светашова. Там же, стр. 651—653.

¹¹⁹ «Дагестан — своим фронтовикам», открытое письмо № 9, июнь 1944 г.

¹²⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 335, л. 213.

¹²¹ Там же, д. 230, л. 25.

¹²² Там же, л. 22.

публиканской печати. Пример Моксобской избы-читальни был подхвачен Дусрахской, Кучбарской, Хинубской избами-читальнями. Хинубская изба-читальня сумела привлечь к политико-просветительной работе среди населения партийно-комсомольский актив, сельскую интеллигенцию, с помощью которых создала военно-оборонные, агрозоотехнические и другие кружки, установила витрины с газетными вырезками. Ежедневно изба-читальню посещали десятки колхозников ¹²³.

Регулярно проводились читки газет и беседы в избах-читальнях Буйнакского района. Райком партии выделил для этой цели учителей и других сельских активистов. На осень 1941 г. читками и беседами ежедневно охватывалось 24 000 человек. Читки газет, беседы проводились и на полях колхозов, в бригадах. В радиофицированных селениях Халимбек-аул, Кафыркумук, Нижнее и Верхнее Қазанище, Нижний Дженгутай было организовано коллективное радиослушание ¹²⁴.

В Ахтынском районе в 1941 г. для оказания помощи избам-читальням в перестройке их работы на военный лад в селения были командированы 20 учителей. С помощью сельской интеллигенции была налажена работа 15 справочных столов ¹²⁵.

В избах-читальнях Докузпаринского района к середине 1942 г. работало 17 агрозоотехнических кружков, где занималось 289 колхозников ¹²⁶. Агитбригады культпросветучреждений обслуживали колхозников на полевых станах, кутанах, фермах. Также с помощью сельской интеллигенции, учащихся старших классов выпускались стенные газеты и боевые листки. В работе изб-читален, клубов большую помощь оказывали комсомольские организации, советы при культурно-просветительных учреждениях.

В 1944 г. силами комсомольцев в Лакском районе было переоборудовано пять колхозных клубов ¹²⁷. На укрепление материальной базы изб-читален и колхозных клубов шла часть средств, собираемых путем проведения платных концертов художественной самодеятельности.

В августе 1944 г. Советское правительство повысило заработную плату работникам культурно-просветительных учреждений. В 1945 г. решением партии и правительства при совнаркомах союзных и автономных республик были учреждены управления, а при исполкомах городских и районных Советов депутатов трудящихся — отделы по делам культурно-просветительных учреждений. После создания этих управлений и отделов руководство

¹²³ Там же, д. 335, л. 214.

¹²⁴ Там же, оп. 22, д. 550, л. 97.

¹²⁵ Там же, д. 553, л. 128.

¹²⁶ Там же, оп. 23, д. 335, л. 216.

¹²⁷ Там же, оп. 27, л. 7, л. 208.

клубами, библиотеками, избами-читальнями, домами культуры стало более конкретным, а помощь их работникам — более действенной.

Большую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу проводили библиотеки. Не ограничиваясь пропагандой и распространением книг среди населения, они организовывали выставки, агитвитрины, проводили лекции, читки, беседы, литературно-художественные вечера и читательские конференции. Работники сельских библиотек практиковали посещения колхозников на дому, читали им газеты, разъясняли решения партии и правительства, сообщения Советского информбюро. Особенно большим спросом населения в эти годы пользовались книги на военные и военно-исторические темы.

В последние годы войны книжный фонд библиотеки стал быстро пополняться. На 1 апреля 1944 г. в республиканской библиотеке им. А. С. Пушкина, например, насчитывалось 79,3 тыс. томов¹²⁸. В этом году библиотека, участвуя в социалистическом соревновании массовых библиотек Наркомпроса РСФСР, заняла третье место и удостоилась Почетной грамоты Наркомпроса РСФСР и ЦК Союза работников культпросветучреждений СССР. В 1945 г. книжный фонд библиотеки возрос по сравнению с 1944 г. в три раза¹²⁹. Количество читателей составило к концу этого года 19 тыс. человек. Им было выдано в течение года более 207 тыс. книг¹³⁰.

Широкое распространение в годы войны получили библиотеки-передвижки. В 1944 г. в республике насчитывалось 100 библиотек-передвижек. Они обслужили более 9 тыс. читателей¹³¹.

В соответствии с потребностями военного времени была перестроена и работа музеев республики. Выставки, фотовитрины, которые организовывали музеи, отражали многогранную жизнь нашей страны в годы войны. Фонды музеев, заметно пострадавшие в первый период войны, стали быстро пополняться. В 1944 и 1945 гг. были переданы музеям находившиеся в различных учреждениях и организациях экспонаты, значительно пополнившие отделы по истории социалистического строительства и Великой Отечественной войны. К 1945 г. фонд Дагестанского краеведческого музея в Махачкале насчитывал около 22 тыс. экспонатов¹³².

Работники музеев читали лекции, обслуживали передвижными выставками воинские части, эвакуогоспитали, рабочих и колхозников. Музеи ежегодно посещались десятками тысяч людей.

¹²⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 373, л. 100.

¹²⁹ Там же, оп. 27, д. 331, л. 73.

¹³⁰ Там же, оп. 28, д. 355, л. 131.

¹³¹ Там же, оп. 21, д. 9, л. 358.

¹³² Там же, оп. 27, д. 331, л. 74.

В 1944 г. во всех пяти музеях республики побывало 93,8 тыс. человек, в том числе 53,2 тыс. экскурсантов¹³³.

В годы войны большое развитие получили кружки художественной самодеятельности, которыми были охвачены тысячи рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, учащейся молодежи. Ежегодно кружки художественной самодеятельности давали сотни концертов, спектаклей для раненых воинов Советской Армии, а также для рабочих, колхозников, строителей оборонительных сооружений. Только за период с начала Великой Отечественной войны по 1 июня 1942 г. коллективы художественной самодеятельности Дагестана дали 1668 шефских концертов и обслужили десятки тысяч человек. Многие из этих коллективов заслужили признание раненых воинов Советской Армии и трудящихся республики. Вот что писали бойцы, командиры и политработники, находившиеся на излечении в одном из госпиталей, о выступлениях коллектива художественной самодеятельности клуба госторговли г. Махачкалы: «Мы, временно находящиеся в эвакуогоспитале бойцы, командиры и политработники, с большим вниманием и уважением прослушали ваш обширный по репертуару и прекрасный по технике исполнения самодеятельный концерт. Прекрасно себя чувствуешь, когда слушаешь именно самодеятельный концерт, так как знаешь, что участники этого концерта готовят свои номера в свободное от своей основной работы время. В концерте хорошо гармонируют песни и пляски народов СССР и антифашистские частушки... Каждый звук вашей гармошки, каждое слово боевой песни, каждый шаг — взмах руки в танце — компенсирует силы, утраченные нами в грозной битве с уродами из рода человеческого, с зверями в образах людей, с немецко-фашистскими вандалами»¹³⁴.

Десятки самодеятельных коллективов, в состав которых, как правило, входили и лекторы, обслуживали колхозников непосредственно на полях, фермах и кутанах колхозов.

В ноябре 1943 г. состоялся первый в условиях войны республиканский смотр художественной самодеятельности. В нем приняли участие коллективы художественной самодеятельности многих районов, городов, промышленных предприятий и учебных заведений. Высокой оценки на смотре удостоились выступления коллективов художественной самодеятельности Дербента, Махачкалы, Карабудахкентского и Лакского районов. 66 участников смотра были награждены почетными грамотами, денежными премиями и ценными подарками¹³⁵.

В 1944 г. коллективы художественной самодеятельности путем проведения платных концертов собрали в фонд помощи семь-

¹³³ Там же.

¹³⁴ ЦГА ДАССР, ф. 716-р, оп. 6, д. 24, л. 5.

¹³⁵ «Дагестанская правда», 1943, 24 ноября.

ям фронтовиков 83,3 тыс. рублей и в фонд строительства авиаэскадрильи «Политпросветработник» — 45 тыс. рублей¹³⁶.

По решению бюро обкома ВКП(б) в конце 1944 г. был проведен смотр работы культурно-просветительных учреждений республики. Он помог выявить положительный опыт работы клубов, домов культуры, изб-читален и других учреждений культуры, создать лучшие условия для распространения этого опыта. Смотр в значительной мере способствовал подготовке культурно-просветительных учреждений к работе в зимних условиях.

Коммунистическая партия придавала исключительно важное значение улучшению деятельности советской печати — этому испытанному организатору масс, пропагандисту марксистско-ленинских идей, острейшему оружию партии в борьбе за победу над врагом. Условия военного времени предъявляли большие требования к печати, она была призвана освещать героическую борьбу Советской Армии на фронтах Отечественной войны, трудовые подвиги советских патриотов, мобилизовать массы на всестороннюю помощь фронту, помогать партии и народу в осуществлении задач хозяйственного и культурного строительства. Правдивое большевистское слово, которое несла наша печать в гущу масс, помогало им преодолевать трудности военного времени, еще больше укрепляло в советских людях уверенность в победе их правого дела.

Газеты Дагестана быстро перестроили свою работу на военный лад. Так, лакская районная газета «Новый путь», рутульская районная газета «Красный чабан», как и многие другие газеты, оперативно печатали материалы с фронта, своевременно откликались на каждое новое событие, повседневно освещали героическую работу тружеников тыла — колхозников, интеллигенции. Газета «Новый путь» систематически помещала информацию о боевых действиях Советской Армии и партизан, печатала материалы о положении в оккупированных гитлеровскими полчищами странах, широко популяризировала образцы советского патриотизма, методы работы передовиков производства. Одна из положительных сторон работы газеты «Новый путь» — активное участие в ней рабселькоров.

На промышленных предприятиях республики, в Махачкалинском порту, а также в Махачкалинском отделении Северо-Кавказской железной дороги издавались многотиражки. Они мобилизовали рабочих, инженерно-технических работников и служащих на выполнение боевых заданий военного времени, боролись за отличную работу транспорта, промышленных предприятий, распространяли среди рабочих лучший производственный опыт.

В 1943 г. по решению Центрального Комитета партии в Дагестане были созданы две новые республиканские газеты: «Знамя

¹³⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 27, д. 7, л. 182.

социализма» на лезгинском языке и «Колхозное знамя» на даргинском. Организация новых газет способствовала дальнейшему повышению роли периодической печати в хозяйственном и культурном строительстве, в коммунистическом воспитании трудящихся республики. Газеты систематически освещали на своих страницах ход боевых операций Советской Армии, печатали письма воинов с фронта, очерки, статьи и корреспонденции о героическом труде советских патриотов в тылу, выявляли и сурово критиковали недостатки в работе партийных, хозяйственных и общественных организаций, помогали повысить уровень организаторской и политико-воспитательной работы в массах.

Тесная связь с рабочими и сельскими корреспондентами позволяла газетам освещать все стороны жизни республики. Уже в первые годы своей деятельности газеты «Знамя социализма» и «Колхозное знамя» напечатали сотни писем и заметок своих корреспондентов. В 1944 г. газета «Знамя социализма», например, получила 1435 корреспонденций, из которых опубликовала 890¹³⁷. Кумыкская газета «Ленин елу» получила в 1944 г. от своих корреспондентов более тысячи писем. Она имела более 200 активных корреспондентов. В течение 1944 г. эта газета дала более 60 подборок по вопросам сельского хозяйства¹³⁸.

Итак, газета, прочно вошедшая в быт горцев уже в довоенные годы, в период войны получила еще более широкое распространение. В условиях военного времени газета приобрела новое значение, став важным звеном, связывающим фронт с тылом, могучим средством мобилизации и организации советских людей на борьбу с врагом, на завоевание победы.

Выпуск неперiodической литературы с началом войны не только не сократился, но даже увеличился. Особое внимание уделялось изданию книг на политические и оборонные темы. Эти книги переводились на дагестанские языки и выпускались значительными тиражами. В 1941 г. Даггосиздат выпустил 110 названий книг политической литературы (против 64 названий в 1940 г.). Всего же Даггосиздатом было выпущено в 1941 г. более 700 названий книг, или в 2,3 раза больше, чем в 1940 г.¹³⁹ За первые два месяца войны Даггосиздат выпустил 28 названий оборонных и антифашистских брошюр тиражом в 138 600 экземпляров. За это же время было напечатано и распространено в городах и районах республики 300 тысяч экземпляров оборонных, антифашистских лозунгов¹⁴⁰.

Ежегодно Дагестанское государственное издательство выпускало на дагестанских и русском языках десятки названий книг художественной литературы и учебников. Так, с 22 июля 1941 г.

¹³⁷ Там же, оп. 26, д. 372, л. 153.

¹³⁸ Там же, л. 69.

¹³⁹ Там же, оп. 23, д. 333, л. 115.

¹⁴⁰ Там же, оп. 22, д. 541, л. 162.

по 1 октября 1942 г. Даггизом было выпущено 53 названия учебников тиражом в 180,5 тыс. экземпляров, 54 названия книг художественной литературы и 688 различных брошюр общим тиражом более полутора миллионов экземпляров¹⁴¹.

12 мая 1942 г. бюро обкома ВКП(б) приняло специальное решение, в котором намечались меры по улучшению книжной торговли, и в частности по распространению политической литературы в сельской местности республики¹⁴². После принятия этого решения книжная торговля в республике улучшилась, сельские очаги культуры стали лучше снабжаться литературой.

Однако задача широкого распространения книги не могла быть решена одним лишь улучшением книжной торговли. Решающее значение имело дальнейшее развитие издательского дела, в особенности увеличение издания книг на дагестанских языках.

Несмотря на значительную работу, проделанную Даггизом по изданию литературы на местных языках, эта работа, особенно в первый период войны, страдала рядом существенных недостатков. Важнейшими из них являлись неудовлетворительное состояние планирования издательской деятельности, слабая работа издательства с авторами, недостаточная популяризация произведений дагестанских авторов.

Эти и некоторые другие недостатки в издательской деятельности были отмечены бюро Дагестанского обкома ВКП(б), которое 20 мая 1943 г. обсудило вопрос «О работе Дагестанского государственного издательства». Решение бюро обкома партии способствовало дальнейшему улучшению работы издательства, в особенности повышению качества книжной продукции. Уже в 1943 г. Даггосиздатом было выпущено в свет 211 названий книг политической, художественной, учебной и сельскохозяйственной литературы общим тиражом более 360 тыс. экземпляров¹⁴³.

В 1944 г. Даггосиздат выпустил ряд сборников стихов и рассказов дагестанских поэтов, пьесы, сказки, в частности сборники стихов Г. Цадасы, А. Гафурова, Т. Хурюгского, Н. Ханмурзаева, Аткая Аджамзтова, книги А. Назаревича, А. Шмонина, Д. Трунова, сказки А. Акавова и др. В 1944 г. вышла книга «Поэты Дагестана», в которую вошли произведения дагестанских поэтов в переводах И. Асеева, С. Липкина и других. Тогда же отдельной книгой были изданы на русском языке басни Г. Цадасы.

Для своевременного информирования населения о событиях на фронтах Отечественной войны, о работе в тылу, а также о важнейших решениях партии и правительства, в наиболее людных местах городов, райцентров, аулов, на предприятиях и в учреждениях были оборудованы витрины для газет, лозунгов и листовок с сообщениями Совинформбюро. На 1 января 1944 г. в городах и районах республики имелось 657 газетных витрин, а к 1 января 1945 г. их число увеличилось до 689.

¹⁴¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 333, л. 84

¹⁴² Там же, д. 11, лл. 235—236.

¹⁴³ Там же, оп. 26, д. 365, л. 1.

**КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА
В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИЗМА В СССР**

1. Школьное образование.

Рост сети семилетних и средних школ

Одержав всемирно-историческую победу над германским фашизмом и японским империализмом в Великой Отечественной войне, советский народ под руководством Коммунистической партии возобновил мирную созидательную работу на всех участках социалистического строительства. В условиях завоеванного дорогой ценой мира перед Советской страной встала задача — залечить в короткий срок раны, нанесенные войной, восстановить разрушенное народное хозяйство, обеспечить его дальнейшее развитие, а также значительное повышение материального благосостояния и культурного уровня советских людей. Эти задачи были сформулированы в Законе о четвертом пятилетнем плане восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны, принятом Верховным Советом СССР в марте 1946 г.

Война нанесла огромный ущерб делу народного образования и школьного строительства в стране. Условия военного времени требовали мобилизации материальных ресурсов и духовных сил советского общества на выполнение главной задачи — победы над фашистскими захватчиками. Это не могло не сказаться на осуществлении намеченных в мирное время планов развития народного образования, выполнении закона о всеобщем обязательном обучении, на качестве учебно-воспитательной работы в школе. На фронт ушли и в войне с фашистскими захватчиками погибли тысячи учителей и других представителей интеллигенции. Резко сократилась подготовка педагогических кадров; отрицательно сказалась война и на учебно-материальной базе школ.

Несмотря на материальную поддержку государства и советской общественности, создание широкой сети детских домов и школьных интернатов, сократился контингент учащихся. Из-за отсутствия соответствующих кадров педагогов во многих школах республики в течение продолжительного времени не преподавались такие предметы, как русский язык и литература, математика, химия, физика и др. Например, в 1945/46 учебном году по 3-4 предмета не преподавалось в 48 средних и семилетних школах

республики. В ряде случаев преподавание важнейших учебных дисциплин поручалось лицам, не имеющим достаточного образования. Это снижало качество обучения, служило одной из главных причин такого коренного недостатка в работе школ, как второгодничество.

Война помешала также завершению ликвидации неграмотности взрослого населения Дагестана.

С переходом страны к мирному строительству перед советской школой встали новые задачи: нужно было прежде всего полностью восстановить нарушенное войной всеобщее обязательное обучение, коренным образом улучшить всю учебно-воспитательную работу в школах. Для этого необходимо было значительно укрепить материальную базу школы, подготовить нужное количество педагогических кадров.

Эти и многие другие вопросы, связанные с улучшением работы общеобразовательной школы и всего дела народного образования, встали перед партийными, советскими, общественными организациями и органами народного образования Дагестана в первые же дни мирного строительства. Особое внимание уделялось своевременной подготовке школ к новому учебному году, созданию при школах фондов для организации горячих завтраков, материальной поддержке детей, оставшихся без родителей, и детей инвалидов Великой Отечественной войны. В 1945 и 1946 гг. мероприятия по подготовке к новому учебному году, улучшению работы дагестанских школ обсуждались на сессиях Верховного Совета республики¹. Высший орган государственной власти ДАССР определил широкую программу укрепления учебно-материальной базы школ, дальнейшего улучшения условий их работы, усиления заботы об учительстве, борьбы за выполнение закона о всеобуче.

В годы войны значительное количество юношей и девушек вынуждено было прервать учебу в общеобразовательной школе и уйти на производство. С окончанием войны встала задача создать им необходимые условия для продолжения учебы. Поэтому Советское государство, наряду с расширением сети дневных средних школ, еще в последние годы войны создало много вечерних школ для рабочей и сельской молодежи с тем чтобы она без отрыва от производства могла завершить среднее образование.

Сессия Верховного Совета ДАССР в постановлении «Об итогах 1945/46 учебного года и о подготовке к 1946/47 учебному году» (июль 1946 г.) предложила уделять особое внимание удовлетворению нужд школ рабочей и сельской молодежи, признала необходимым создать учащимся этих школ хорошие условия для учебы. Учащимся вечерних школ запрещались сверхурочные и вечерние работы, руководителям предприятий и организаций

¹ ЦГА ДАССР, ф. 352, оп. 1, д. 11; «Дагестанская правда», 1946, 19 июля.

вменялось в обязанность беспрепятственно предоставлять этим учащимся отпуска в период подготовки и сдачи экзаменов².

Дальнейшие успехи дагестанской школы и прежде всего улучшение учебно-воспитательной работы находились в прямой зависимости от обеспеченности школ квалифицированными педагогическими кадрами, а также учебниками и учебно-наглядными пособиями. Необходимо было покончить с таким наследием военного времени, как нехватка и крайняя перегруженность преподавателей, низкий уровень их специальной и общеобразовательной подготовки, следовало снабдить школы учебниками, письменными принадлежностями, наглядными пособиями, ликвидировать многосменность занятий.

Решение этих задач требовало времени. Из 5917 учителей, работавших в школах Дагестана на 1 января 1946 г., высшее образование имели только 244 учителя, незаконченное высшее и среднее образование — 2396 человек и незаконченное среднее образование — 3277 человек, или более 55%³. При таком положении с кадрами учителей важное значение приобретало всемерное расширение контингента средних и высших педагогических учебных заведений, развитие заочного образования. Несмотря на трудности, связанные с незначительными выпусками средних школ, уже в первые послевоенные годы значительно увеличивается прием в учительский и педагогический институты республики, а также в педучилища, резко возрастает число студентов-заочников. Уже в 1947 г. в педагогический и учительский институты Дагестана было принято около 400 человек. Педучилища и другие средние специальные учебные заведения приняли в этом году только одних девушек 692 человека, в том числе 579 девушек-горянок. В женском учительском институте в 1947/48 учебном году обучалась 161 девушка-горянка⁴, в Дагестанском педагогическом институте — 725 студентов, в том числе 280 человек из народностей Дагестана⁵. Около 2500 учителей участвовали летом 1947 г. в сессиях заочников вузов и педучилищ и обучались на курсах повышения квалификации⁶.

Однако даже значительные масштабы работы по подготовке кадров и повышению их квалификации не могли удовлетворить потребности дагестанских школ. Они продолжали ощущать большую нужду в преподавателях, особенно таких дисциплин, как русский язык, математика, физика, химия. Советское правительство пришло на помощь Дагестану. На работу в школы республики направлялись сотни молодых специалистов, окончивших

² «Дагестанская правда», 1946, 30 июля.

³ «Дагестанская правда», 1946, 19 июля.

⁴ «Дагестанская правда», 1949, 4 марта.

⁵ «Дагестанская правда», 1948, 4 ноября.

⁶ «Дагестанская правда», 1947, 7 июня и 14 июня.

высшие и средние педагогические учебные заведения страны. Свыше 450 учителей было направлено на работу в дагестанские школы в 1946/47 учебном году, а к началу 1947/48 учебного года в распоряжении министерства просвещения республики прибыло из различных городов страны 800 молодых учителей⁷.

В последующие годы четвертой пятилетки приток молодых учителей из других областей и республик в школы Дагестана еще более увеличился. В этой помощи еще раз проявилась забота Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем развитии народного образования в национальных республиках и областях страны. В процессе близкого общения и совместного труда представителей интеллигенции русского и других народов с горским населением, с местной интеллигенцией еще больше укреплялась дружба между ними, развивались поистине братские взаимоотношения. Благородная деятельность русского учителя оказывала благотворное влияние на духовное развитие горцев, служила серьезным подспорьем в борьбе с пережитками прошлого. Таким образом, значение деятельности русских учителей в Дагестане выходило далеко за рамки чисто педагогического труда в школе, хотя даже одно это являлось неоценимым вкладом в развитие народного образования в республике.

Большое внимание уделялось ликвидации такого последствия военного времени, как недостаток школьных учебников, наглядных пособий и учебно-письменных принадлежностей. В годы послевоенной пятилетки Дагестанское учебно-педагогическое издательство выпустило для школ республики десятки названий новых, переработанных учебников и пособий, среди которых были книги по русскому языку и литературному чтению для нерусских школ, буквари, учебники по дагестанским языкам и литературе и т. д.

В целях дальнейшего повышения качества обучения решением Министерства просвещения РСФСР в начальных, семилетних и средних школах Дагестана с 1947/48 учебного года были организованы подготовительные классы, в которые принимались дети с семилетнего возраста. Были приняты меры к улучшению изучения учащимися русского языка. До 1947/48 учебного года обучение русскому языку в нерусской школе начиналось в начальных школах со второго класса и в средних и семилетних — с третьего класса. Это не давало возможности учащимся овладеть тем объемом знаний в области русского языка, который был необходим для продолжения образования после окончания начальных классов. Недостаточное знание русского языка являлось одной из главных причин низкой успеваемости учащихся пятого и последующих классов, где преподавание велось на этом языке.

⁷ «Дагестанская правда», 1948, 8 марта, 14 сентября.

С 1947/48 учебного года изучение русского языка в нерусских школах вводилось в виде разговорных уроков со второго полугодия подготовительного класса. Таким образом, учащиеся дагестанских школ стали изучать русский язык не в течение двух-трех лет, как это было раньше, а почти на всем протяжении начального обучения.

В четвертой пятилетке партия и правительство приняли также ряд других мер, направленных на дальнейшее развитие общеобразовательной школы, повышение качества обучения и воспитания детей. Одной из этих мер явилось введение с 1950 г. единого для всех республик «Положения о переводных и выпускных экзаменах в начальной, семилетней и средней школах и экзаменах на аттестат зрелости». Новый порядок проведения переводных и выпускных экзаменов в значительной мере устранял перегрузку учащихся экзаменами. Учащиеся шестого — восьмого классов освобождались от сдачи экзаменов по некоторым учебным предметам, а десятиклассникам, не выдержавшим экзамен на аттестат зрелости по одному или двум предметам, в отличие от прошлых лет, было предоставлено право повторно держать экзамены по этим предметам.

С каждым годом Советское государство вкладывало все больше средств в развитие народного образования, укрепляя тем самым его материальную базу. Уже в 1949 г. на нужды народного образования Дагестана было ассигновано 213 млн. 389 тыс. рублей, что в два с лишним раза больше, чем в 1945 г.⁸ К концу четвертой пятилетки, т. е. в 1950 г., расходы на народное образование составили 223 млн. рублей, или около 60% всех бюджетных ассигнований республики⁹.

Важным дополнением к расходам на просвещение служила всевозрастающая помощь трудящихся в школьном строительстве.

Еще в 1946 г. по почину житомирских колхозников, а также колхозников сельхозартели «Красный партизан» Кулинского района ДАССР в республике широко развернулось патриотическое движение в помощь школе.

Рабочие многих промышленных предприятий Махачкалы, трудящиеся Чародинского, Гергебильского, Табасаранского, Хивского, Тлярагинского и других районов, заботясь о своевременной подготовке школ к 1946/47 учебному году, проводили воскресники по благоустройству школьных зданий, ремонту инвентаря, заготовке топлива. В Табасаранском районе в 1946 г. на средства колхозов и колхозников их силами было построено 5 школьных зданий. Методом народной стройки построили школьные здания

⁸ ЦГА ДАССР, ф. 352, оп. 1, д. 11, л. 5; «Дагестанская правда», 1949, 12 августа.

⁹ «Дагестанская правда», 1950, 10 октября и 12 ноября.

трудящиеся Хасавюртовского, Хивского, Магарамкентского, Сергокалинского и других районов республики ¹⁰ — всего 25 школьных зданий ¹¹. По данным 36 районов на ремонт школ в 1946 г. колхозами было затрачено 278 тыс. рублей ¹². Колхозы оказывали большую помощь в создании при школах фондов всеобща и организации горячих завтраков для учащихся. В 1949 и 1950 гг. на средства и силами общественности в республике было построено 100 и расширено 200 школьных зданий ¹³. Партийные организации Дагестана повседневно руководили этим патриотическим движением трудящихся. Совет Министров ДАССР и бюро обкома партии еще в годы войны учредили переходящее Красное знамя району, добившемуся наилучших успехов в подготовке школ к новому учебному году. В послевоенные годы это знамя завоевывали труженики Кулинского, Лакского, Кайтагского и других районов.

Толчком к дальнейшему улучшению руководства делом народного образования в республике явилось обсуждение этого вопроса на пятом пленуме обкома ВКП(б) в октябре 1950 г. Решение пленума, наметившее обширные мероприятия, направленные на дальнейшее развитие народного образования, способствовало усилению внимания к школе и учителю со стороны местных партийных и советских организаций.

Укрепление материальной базы школы, опиравшееся на успехи советской страны в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства, на рост ее экономической мощи и повышение материального благосостояния трудящихся, подготовка и переподготовка педагогических кадров позволили с 1949/50 учебного года возобновить осуществление прерванного войной всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности республики.

Проведение семилетнего всеобща представляло собой новый важный шаг в развитии народного образования, в расширении базы для подготовки национальных кадров интеллигенции. С введением всеобщего семилетнего обязательного обучения в Дагестане резко увеличилась сеть семилетних, а в последующие годы и средних школ. В 1950/51 учебном году в республике насчитывалось 440 семилетних школ против 307 семилетних школ в 1945/46 учебном году ¹⁴.

Значительно возросло число учащихся 5—10-х классов. За пятилетие количество обучающихся в этих классах увеличилось

¹⁰ «Дагестанская правда», 1946, 19 июля.

¹¹ «Дагестанская правда», 1947, 24 мая.

¹² «Дагестанская правда», 1946, 19 июля.

¹³ «Дагестанская правда», 1950, 10 октября.

¹⁴ «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 97; «Дагестанская правда», 1946, 24 июля.

более чем вдвое и достигло 61,6 тыс. человек¹⁵. Всего же в 1950/51 учебном году в 1259 школах Дагестана обучалось 181,2 тыс. учащихся, или на 43,2 тыс. человек больше, чем в 1945/46 учебном году¹⁶.

Осуществление всеобщего семилетнего обучения в сельской местности Дагестана было сопряжено с некоторыми специфическими трудностями. В республике насчитывалось большое число карликовых населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Ввиду малочисленности жителей открывать семилетнюю школу в каждом из таких пунктов невозможно, посещать же занятия в ауле, где уже создана повышенная школа, дети не могли из-за дальнего расстояния. В этих условиях выход можно было найти лишь путем значительного расширения сети школьных интернатов, в которых жили бы дети, не только нуждающиеся в материальной поддержке государства, общественности, но и все дети из других аулов, где нельзя открыть семилетнюю школу.

Этим и объясняется, что в республике после введения всеобщего обязательного семилетнего обучения резко возрастает число школьных интернатов. В 1948/49 учебном году, т. е. до введения семилетнего всеобуча, в республике имелось 110 школьных интернатов, в которых насчитывалось около 5 тыс. воспитанников. Уже к 1950/51 учебному году число воспитанников в 232 интернатах составило 8150 человек, т. е. возросло более чем в 1,5 раза. В интернатах учащимся создавались необходимые условия для нормальной учебы и отдыха. Учителя заботились о воспитании их, оказывали помощь в выполнении домашних заданий, вовлекали детей в общественно полезный труд. В интернатах дети приобретали навыки коллективизма, воспитывались в духе дружбы и взаимопомощи в учебе и труде. Преобладающее большинство детей содержалось в интернатах за счет государства и лишь некоторая часть — на средства родителей воспитанников.

Таким образом, наметив план всеобщего семилетнего обучения детей, Советское государство одновременно создавало условия для его осуществления. Расширение сети школьных интернатов и явилось одним из важных мероприятий в проведении в жизнь этого плана.

Введению семилетнего всеобуча в сельской местности в значительной мере способствовало планомерно осуществлявшееся при огромной материальной помощи со стороны государства переселение горцев из малоземельных высокогорных районов на равнину. В 40—50-х годах на равнину спустились более 17,7 тыс.

¹⁵ «Советский Дагестан за 40 лет», Статистический сборник, Махачкала, 1960, стр. 122; Текущий архив ЦСУ ДАССР, Материалы отдела культуры.

¹⁶ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 121—122; «Дагестанская правда», 1946, 24 июля.

семей (свыше 60 тыс. горцев). Переселенческие колхозы получили 123 тыс. га пахотных, сенокосных и пастбищных угодий¹⁷.

На новых землях появились МТС, культурно-просветительские учреждения, больницы, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты. В короткий срок выросли благоустроенные населенные пункты, в которых рядом дружной семьей жили представители различных национальностей республики.

Создание на равнине крупных населенных пунктов способствовало не только подъему экономики республики, материального благосостояния населения, но и росту его культурного уровня. Оно облегчало также решение проблемы всеобщего семилетнего обучения в республике, так как в переселенческих населенных пунктах открывались, как правило, многокомплектные семилетние и средние школы.

После XI съезда ВЛКСМ (март 1949 г.) больше внимания стали уделять школьной работе комсомольские организации. Как известно, съезд, обсудив вопрос о работе комсомола в школе, обязал школьные комсомольские организации усилить помощь дирекции и учителям в учебно-воспитательной работе, укреплении дисциплины в школе. Съезд подчеркнул, что работа школьных комсомольских и пионерских организаций должна рассматриваться как неотъемлемая часть всей воспитательной работы школы, осуществляемой директором и учителями.

Работа школьных комсомольских организаций в республике после съезда улучшилась. Во многих школах секретарями комсомольских организаций были избраны наиболее способные общественники — активисты из числа комсомольцев-учителей. Укрепилась связь комсомольских организаций с дирекцией и учительским коллективом, а также с родителями учащихся. Комсомольские организации школ стали обсуждать не только вопросы успеваемости и поведения своих членов, но и вопросы улучшения всей работы школы, стали более активно участвовать в подготовке школ к учебному году, организации работ на пришкольных опытных участках и т. д.

Комсомол руководил работой пионерских организаций республики, которые к концу послевоенного пятилетия насчитывали в своих рядах около 90 тыс. пионеров.

Предметом постоянной работы партийных и советских организаций и всей общественности республики являлось сохранение в школах всего контингента учащихся до окончания ими курса обучения. Большой отсев учащихся в первые послевоенные годы являлся одним из наиболее серьезных недостатков в деятельности дагестанской школы. В 1945/46 учебном году, по данным 32 районов Дагестана, из школ выбыло 13468 детей. Кроме того, по разным причинам обучением в школах не было охвачено более

¹⁷ «История Дагестана», т. III. М., 1969, стр. 161.

11 200 детей школьного возраста. Таким образом, в этом году вне школы фактически оставалось 24 700 детей¹⁸. Покончить в короткий срок с этим отрицательным явлением было делом нелегким: мешали и трудности первых послевоенных лет, и недостатки в организационной деятельности партийных и советских организаций, органов народного образования и руководителей школ.

К концу первого послевоенного пятилетия положение удалось в основном выправить. Отсев учащихся из школ значительно сократился, многие районы добились почти полного охвата детей школьного возраста обучением. Увеличилось число девушек-горняков в старших классах. Уже в 1947/48 учебном году количество девочек в 5—7-х классах составило 35,3%. Заметно увеличилось также число девушек в 8—10-х классах.

Успехи в осуществлении всеобуча способствовали повышению успеваемости учащихся, позволили значительно увеличить выпуск абитуриентов из средних школ. В 1950/51 учебном году более 200 учителей начальных, семилетних и средних школ Дагестана не имели второгодников. В 1946/47 учебном году средние школы республики выпустили 387 человек, в 1947/48 г.— 435, а в 1949/50 г.— 850 человек¹⁹.

Повышению успеваемости учащихся способствовало также неуклонное улучшение снабжения школ учебно-наглядными пособиями, совершенствование внеклассной и внешкольной работы, например, внеклассного чтения. Внеклассное чтение содействовало росту грамотности учащихся, расширяло их кругозор, служило серьезным подспорьем в улучшении воспитательной работы. Во всех средних и семилетних школах книжные фонды библиотек пополнились, а в начальных школах были созданы. Только в 1948 г. к началу учебных занятий в школьные библиотеки республики было отправлено книг на 240 тыс. рублей²⁰. В последние годы пополнение школьных библиотек происходило в значительно больших масштабах.

Успехи дагестанской общеобразовательной школы в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства были в решающей степени обусловлены значительным улучшением кадров народного образования, повышением уровня методического руководства школьной работой. К 1950/51 учебному году по сравнению с 1945/46 учебным годом количество учителей с высшим образованием увеличилось в школах республики в 3 раза, с незавершенным высшим — почти в 4 раза и со средним — более чем на 1200 человек²¹. Многие из учителей, не имевших законченного специального образования, обучались в заоч-

¹⁸ «Дагестанская правда», 1946, 24 июля.

¹⁹ «Дагестанская правда», 1952, 27 декабря.

²⁰ «Дагестанская правда», 1948, 31 августа.

²¹ «Дагестанская правда», 1946, 24 июля; 1950, 14 октября.

ных высших и средних педагогических учебных заведениях. Значительное внимание уделялось повышению квалификации учителей путем организации летних курсов. Этой цели служили и широко практиковавшиеся республиканские, районные и городские педагогические чтения, деятельность секций и кустовых методических объединений учителей, методическая помощь, оказываемая учительству районными и городскими педагогическими кабинетами.

Усиление методического руководства приобретало особенно большое значение в связи с тем, что состав педагогических кадров в республике сильно обновился. В школу пришли тысячи новых учителей, которые получили хорошее образование, но не имели опыта педагогической работы, а учителя, приезжавшие из других районов РСФСР, встречались еще и с другой трудностью: они не имели или почти не имели представления о приемах работы в нерусской школе, не знали языков местного населения и в силу этого нуждались в особом внимании и заботе со стороны органов народного образования и их методических учреждений. Поэтому организация методической помощи приобретала значение важного критерия в оценке деятельности отделов народного образования и руководителей школ, в значительной степени обуславливала успехи учебно-воспитательной работы.

Дальнейшему совершенствованию деятельности общеобразовательной школы способствовала разработка новых положений об организации ряда звеньев педагогического процесса. Так, в послевоенные годы Министерство просвещения РСФСР утвердило и ввело в школьную практику новые положения о классном руководителе, об ученическом комитете в школе, о методической работе в школе, а также положения о районном (городском) педагогическом кабинете и о школьных библиотеках начальной, семилетней и средней школы. Эти мероприятия внесли большую организованность и плановость в работу с учащимися, содействовали повышению уровня методического руководства деятельностью школ и учительства, улучшению всей учебно-воспитательной работы. Признанием огромной роли учителя в культурном строительстве вообще, народном образовании и воспитании нового человека в особенности, являлось неуклонное улучшение условий труда и быта учителей. Партия и правительство установили в послевоенные годы ряд новых льгот для учителей и других работников школ, повысили им заработную плату. 12 февраля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о награждении учителей орденами и медалями Советского Союза за выслугу лет и безупречную работу. В соответствии с этим указом еще в 1949 г. более 500 учителей школ и работников органов народного образования республики были награждены орденами и медалями СССР²².

²² «Дагестанская правда», 1949, 20 апреля и 16 октября.

Огромная работа проводилась в области улучшения жилищно-бытовых условий учительства. В конце четвертого пятилетия в сельской местности широко развернулось строительство типовых жилых домов для учителей при школах. В непродолжительный срок в Дагестане были построены десятки таких домов. Сотни приезжих учителей получили удобные квартиры в непосредственной близости от школы. Улучшение материального положения учителей облегчало борьбу с текучестью педагогических кадров, создавало благоприятные условия для повышения их квалификации, являлось важным фактором дальнейшего повышения уровня всей школьной работы.

В годы пятой и шестой пятилеток трудящиеся Дагестана добились новых крупных успехов в развитии всех отраслей социалистической экономики. Благодаря героическим усилиям рабочих, колхозников и интеллигенции республики, постоянной заботе Центрального Комитета партии и Советского правительства, а также братской помощи со стороны русского и других народов страны народное хозяйство Дагестана уверенно шло в гору, все более ускорялись темпы его развития.

Решения XIX (1952 г.) и XX (1956 г.) съездов КПСС, меры, принятые Центральным Комитетом партии и Советским правительством по практическому претворению этих решений в жизнь, благотворно сказались на советской экономике, способствовали значительному повышению уровня материального благосостояния и культуры советского народа, развитию его творческой инициативы, еще более ускоренному продвижению советского общества к коммунизму.

В Дагестане объем валовой продукции промышленности в 1958 г. возрос по сравнению с 1950 г. в 2,1 раза, в том числе крупной промышленности — в 2,3 раза. Производительность труда выросла за эти годы в 1,6 раза²³. Более чем вдвое увеличились капиталовложения, в том числе в 3,8 раза — капиталовложения в жилищное строительство²⁴.

Большие успехи были достигнуты в развитии сельского хозяйства. Посевные площади по всем категориям хозяйств увеличились к 1958 г. по сравнению с 1950 г. на 68 тыс. гектаров, в том числе площади под зерновыми культурами — более чем на 50 тыс. гектаров²⁵. Значительно увеличились площади под садами и виноградниками, возросла урожайность сельскохозяйственных культур. В 1958 г. во всех категориях хозяйств республики

²³ «Советский Дагестан за 40 лет». Статистический сборник, стр. 13 и 15.

²⁴ Там же, стр. 89.

²⁵ Там же, стр. 30 и 38.

насчитывалось на 95,5 тыс. голов крупного рогатого скота и на 95,4 тыс. овец и коз больше, чем в 1951 г.²⁶

На базе нового подъема социалистической экономики быстрыми темпами развивается культура народов Дагестана и ее важнейшее звено — народное образование. Развитие школьного образования в республике в пятом и шестом пятилетиях происходило под знаком выполнения решений XIX и XX съездов партии, наметивших программу дальнейшего совершенствования работы советской общеобразовательной школы.

Еще в сентябре 1952 г. XX областная партийная конференция в соответствии с проектом директив XIX съезда КПСС наметила мероприятия по дальнейшему улучшению дела народного образования. Важное место среди этих мероприятий занимало значительное расширение сети средних школ, повышение качества учебно-воспитательной работы, дальнейшее увеличение выпуска окончивших средние школы, особенно девушек-горянок.

В 1955/56 учебном году в Дагестане насчитывалось 169 средних школ против 78 в 1950/51 учебном году. За эти годы втрое увеличилось число учащихся в 8—10-х классах²⁷. В 1954/55 учебном году среднюю общеобразовательную школу окончили 3925 дагестанских юношей и девушек — в 4,6 раза больше, чем в 1950 г.²⁸

Советское государство выделяло огромные средства на развитие народного образования, укрепление материальной базы школ. Расходы на просвещение по Дагестанской АССР в 1954 г. составляли около 227 млн. рублей. Каждый год за счет государственных ассигнований, а также на средства колхозов возводились десятки школьных зданий. Миллионы рублей расходовались на приобретение школьного инвентаря, оборудования и учебно-наглядных пособий. Назовем лишь одну цифру: с 1951 по 1955 г. на приобретение инвентаря и учебно-наглядных пособий для школ Дагестана только из бюджетных ассигнований было отпущено 11 млн. рублей²⁹. Кроме того, громадную работу по укреплению материальной базы школ проводили колхозы, профсоюзные и комсомольские организации, а также многочисленные шефы школ, эти заботливые опекуны советской детворы.

Актуальные вопросы школьного строительства, как и в предыдущий период, обсуждались на заседаниях партийных комитетов и сессиях Советов, съездах и совещаниях учителей и других работников народного образования. В 1951 и 1952 гг. были созданы второй и третий республиканские съезды учителей Дагестана, на которых передовые учителя и работники органов на-

²⁶ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 64.

²⁷ «Народное хозяйство ДАССР». Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 97—98.

²⁸ «Дагестанская правда», 1955, 17 августа; 1956, 11 февраля.

²⁹ «Дагестанская правда», 1955, 2 октября.

родного образования совместно с представителями партийных, советских и общественных организаций всесторонне рассмотрели насущные задачи школьного строительства на ближайшие годы. Съезды учителей уделили большое внимание дальнейшему укреплению учебно-материальной базы школ, совершенствованию методов обучения и воспитания, борьбе с второгодничеством.

В сентябре 1955 г. вопросы дальнейшего улучшения дела народного образования в республике обсуждались на сессии Верховного Совета ДАССР. Проанализировав состояние работы дагестанских школ и органов народного образования, сессия признала необходимым, чтобы местные Советы больше занимались школьными делами, заботились о неуклонном улучшении условий работы школ и учителей, добивались полного охвата обучением всех детей школьного возраста, принимали меры к недопущению отсева учащихся до завершения ими курса обучения.

Особое внимание обращалось на обеспечение слаженной работы педагогических коллективов, повышение их ответственности за воспитание и обучение детей. Большую роль в этом призваны были сыграть школьные партийные организации. В послевоенный период число школьных первичных партийных организаций и их влияние на работу педагогических коллективов значительно возросли. Школьные партийные организации способствовали улучшению идейно-воспитательной работы с детьми, повышению качества преподавания, активизации общественной деятельности учителей. Вникая во все вопросы обучения и воспитания школьников, преподавательской и общественной деятельности педагогического коллектива, партийные организации вносили важный вклад в дальнейшее развитие народного образования.

Учитывая эту роль школьных партийных организаций, обком партии, а также городские и районные партийные комитеты часто заслушивали доклады и сообщения секретарей этих организаций, проводили с ними семинары и совещания. Одно из таких совещаний с обсуждением доклада «Задачи школьных партийных организаций по улучшению учебно-воспитательной работы в школах республики» было проведено Дагестанским обкомом КПСС в январе 1954 г.³⁰ На этом совещании секретари первичных партийных организаций школ вместе с руководителями партийной организации Дагестана, ответственными работниками министерств, а также работниками научно-исследовательских учреждений обсудили мероприятия по дальнейшему улучшению работы дагестанской школы.

В последующие годы обком КПСС не раз возвращался к обсуждению вопросов, связанных с улучшением работы педагогических коллективов и школьных партийных организаций. Так, в 1955 г. бюро обкома партии обсуждало вопрос о работе первич-

³⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 110, д. 585, л. 46.

ных партийных организаций школ города Буйнакск³¹. В том же году (в июне) бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос «О состоянии работы с учительскими кадрами в школах республики»³².

Усиление внимания к работе школьных партийных организаций, так же как забота об укреплении материальной и учебной базы школы, обеспечении школ квалифицированными учительскими кадрами и создании условий для их плодотворной работы, способствовало значительным успехам дагестанской школы в пятом пятилетии. В школах республики к концу пятого пятилетия успеваемость учащихся заметно повысилась. Впервые за последние десять лет она перешагнула за 70%. Сократилось второгодничество. Число учителей, не имеющих среднего образования, сократилось с 31,3% в 1951 г. до 10% в 1955 г.³³

Положительно сказалось на работе школы введение с 1954/55 учебного года новых учебных планов и новых программ, которые в известной мере устраняли существовавшую перегрузку школьников учебными занятиями. Значительное место в программах отводилось практическим работам, в процессе которых учащиеся должны были приобретать определенные трудовые навыки.

С 1954/55 учебного года по решению ЦК КПСС и Советского правительства было восстановлено совместное обучение мальчиков и девочек. Как известно, в годы Великой Отечественной войны в областных и краевых центрах, столицах союзных и автономных республик и окружных центрах были организованы отдельные мужские и женские школы. В Дагестане раздельное обучение было введено в Махачкале, Дербенте и Хасавюрте.

В послевоенный период педагогическая и родительская общественность подняла вопрос о нецелесообразности сохранения двух систем обучения — совместного и раздельного. В течение ряда лет этот вопрос был предметом широкого обсуждения советской общественности, представителей самых различных специальностей и профессий. Дискуссия показала, что система раздельного обучения не оправдывает себя, затрудняет обучение и воспитание детей.

Новых успехов школа добилась после XX съезда КПСС. Отметив серьезные достижения в развитии школьного образования в стране, в частности повсеместное осуществление всеобщего семилетнего, а в крупных городах — десятилетнего обучения, съезд в то же время указал на известный отрыв обучения в школе от жизни, недостаточную подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности. Съезд подчеркнул, что для быстреего осуществления политехнизации школы необходимо

³¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 111, д. 21.

³² Там же, д. 19.

³³ Там же, оп. 112, д. 15, л. 124; «Дагестанская правда», 1950, 14 октября.

не только ввести новые предметы, дающие основы знаний по вопросам промышленного и сельскохозяйственного производства, но и практически приобщать учащихся к труду на предприятиях, в колхозах и совхозах, на опытных участках и в школьных мастерских³⁴. Развитие политехнического обучения в общеобразовательной школе, ознакомление учащихся в процессе учебы с важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного производства, связь обучения с общественно полезным трудом и воспитание у подрастающего поколения коммунистического отношения к труду — таковы задачи, которые XX съезд КПСС поставил перед школой в шестой пятилетке. Съезд дал также директиву: «Осуществить в основном **всеобщее среднее образование** в городах и сельской местности путем обучения детей и молодежи в средних общеобразовательных школах (десятилетка) и средних специальных учебных заведениях»³⁵. Было признано целесообразным создание нового типа школ — школ-интернатов, располагая их в благоприятных для здоровья детей местах³⁶.

Годы шестой пятилетки ознаменовались значительным расширением сети средних школ. Развитие общего среднего образования в республике за первые три года этой пятилетки характеризуют следующие данные:

Учебные годы	Средние школы	В том числе в сельской местности	Количество учащихся (в тыс.)	В том числе в сельской местности (в тыс.)
1955/56*	169	124	80,1	46,0
1956/57	186	136	82,2	46,9
1957/58	202	148	84,5	47,5
1958/59	206	151	87,4	48,8**

* Данные за 1955/56 учебный год приводятся для сравнения.

** «Советский Дагестан за 40 лет». Махачкала, 1960, стр. 119—121.

Как показывает таблица, число средних школ в республике увеличилось за три года шестой пятилетки на 37, а число учащихся — на 7,3 тысячи. За эти годы в сельской местности Дагестана появилось 27 новых средних школ. При этом более 50% общего контингента учащихся дагестанских школ (87,4 тыс. из 167,4 тыс.) приходилось на средние школы³⁷.

Большая работа была проведена по дальнейшему укреплению

³⁴ «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. М., 1956, стр. 421.

³⁵ Там же, стр. 478.

³⁶ Там же, стр. 421.

³⁷ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 119—121.

учебно-материальной базы школы. В эти годы более ста сельских школ получили новые здания, многие школы были расширены путем пристройки классных комнат, учебных кабинетов и мастерских. В 1958 г., например, в республике было построено 63 школьных здания, 93 мастерские, пристроено 89 классных комнат³⁸. К этому времени в школах Дагестана насчитывалось 677 учебных кабинетов и 321 учебная мастерская³⁹. Укрепление учебно-материальной базы способствовало повышению уровня преподавания, воспитанию у учащихся производственных навыков.росло участие старшеклассников в колхозном производстве.

В условиях Дагестана особое значение для вооружения учащихся глубоким знанием основ наук имеет дальнейшее улучшение преподавания русского языка. В послевоенные годы уровень преподавания русского языка, а следовательно и знаний учащихся по этому предмету, значительно повысился. Благодаря возрастающим с каждым годом выпускам высших и средних педагогических учебных заведений республики, а также помощи преподавательскими кадрами со стороны Министерства просвещения РСФСР школы Дагестана получили сотни квалифицированных преподавателей русского языка. Была улучшена методическая работа с учителями русского языка, школы стали в достатке получать учебно-письменные принадлежности, а также наглядные и учебно-методические пособия. Все это позволило заметно повысить грамотность учащихся, сократить число неуспевающих по русскому языку.

Однако знания учащихся по русскому языку в школах республики оставались еще неудовлетворительными. В 1956/57 учебном году более 20 тыс. учащихся из 107 тыс. учащихся сельских школ, изучавших русский язык, или почти 20%, не успевали по этому предмету⁴⁰. Недостаточное знание русского языка мешало глубокому усвоению программного материала и по другим дисциплинам и являлось одной из главных причин низкой успеваемости учащихся в 5—10-х классах. Учащиеся, которые в начальной школе обучались в течение 4 или 5 лет на родном языке, при переходе в 5-й класс, где преподавание всех предметов велось на русском языке, сталкивались с большими трудностями и многие из них не успевали по ряду учебных предметов. Это не могло не волновать педагогическую общественность, родителей учащихся.

Выход из положения можно было найти только на путях значительного улучшения преподавания русского языка. С другой стороны, родительская общественность, будучи горячо заинтересована в глубоком усвоении учащимися основ наук в средней

³⁸ «Дагестанская правда», 1958, 29 июля.

³⁹ «Дагестанская правда», 1958, 30 ноября.

⁴⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 32, л. 232.

школе, а также в успешном продолжении их образования, высказывала пожелание об увеличении учебного времени на изучение русского языка в нерусской начальной школе. В целесообразности этого убеждал опыт работы школ таких малых национальностей Дагестана, как агульцы, рутульцы, цахурцы, где по желанию родителей уже много лет обучение, начиная с 1-го класса, ведется на русском языке.

В 1958 г. при обсуждении Тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» на страницах республиканской и районной печати, на совещаниях, собраниях активов, в педагогических коллективах и на собраниях родителей имел место широкий обмен мнениями по вопросу об улучшении изучения русского языка в дагестанской школе. Для улучшения преподавания русского языка в школах немаловажное значение имела ликвидация текучести кадров преподавателей. В этом отношении заслуживал внимания опыт работы тех школ республики, в которых в течение многих лет не менялся сложившийся коллектив преподавателей русского языка. В таких школах успеваемость учащихся по русскому языку была, как правило, значительно выше, чем в тех, где состав преподавателей часто менялся. В конце 50-х годов в республике насчитывались десятки учителей русского языка, которые, работая в одной и той же школе 15—20 лет, добивались высокой успеваемости по этому предмету.

Важным фактором всей работы дагестанской нерусской школы является также улучшение преподавания родных языков. За годы Советской власти дагестанские языки, как и языки других малых народов СССР, прошли большой путь развития. После Великого Октября эти языки стали государственными языками, превратились в могучую силу духовного возрождения дагестанских народов. Сотни названий учебников и методических пособий, произведений художественной, общественно-политической, естественнонаучной, сельскохозяйственной и другой литературы ежегодно выпускались на языках народов Дагестана. Большими тиражами издавались на этих языках журналы и газеты. Крупные успехи были достигнуты в научном исследовании дагестанских литературных языков и их диалектов. Высокий уровень развития научной разработки дагестанских литературных языков позволял значительно улучшить их преподавание в школе. Однако изучение родных языков в дагестанской нерусской школе в послевоенные годы, да и в настоящее время, не может быть признано удовлетворительным. Объясняется это главным образом отсутствием достаточно подготовленных преподавателей родных языков. До 1957 г. единственной базой подготовки учителей родных языков были педагогические училища. Родной язык в 5—7-х классах и родная литература в 8—10-х классах в большинстве

случаев преподавались людьми, не получившими необходимой общеобразовательной и специальной подготовки. Иногда из-за отсутствия учителей эти предметы вовсе не преподавались. В результате учащиеся дагестанских школ не получали предусмотренного учебной программой объема знаний по родному языку. Только создание русско-дагестанского отделения при Дагестанском государственном университете имени В. И. Ленина положило начало подготовке высококвалифицированных преподавателей родных языков.

В 50-е годы происходило дальнейшее расширение сети школ рабочей и сельской молодежи, причем резко возросло число учащихся в старших классах этих школ. Так, число учащихся в школах рабочей и сельской молодежи в 1957/58 учебном году увеличилось по сравнению с 1950/51 учебным годом с 8620 до 10 635 человек, а количество обучающихся в 8—10-х классах с 852 до 4798 человек⁴¹. Сотни молодых людей повышали образование в республиканской заочной средней школе (в г. Махачкале), имевшей консульские пункты и филиалы в городах и районных центрах Дагестана.

Замечательную инициативу проявили учителя-комсомольцы Муцалаульской средней школы Хасавюртовского района, организовавшие на общественных началах вечернюю среднюю школу сельской молодежи, где обучалось 38 человек⁴². Патриотический почин муцалаульских учителей нашел живой отклик и поддержку у учителей других районов республики. В результате обучением удалось охватить сельскую молодежь в тех аулах, в которых из-за малочисленности контингента не было вечерних школ.

Крупные успехи в развитии экономики, подъем материального благосостояния и культуры позволили решить задачу завершения ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения республики.

Как мы уже отмечали, в довоенные годы в Дагестанской АССР, как и по всей стране, неграмотность взрослого населения была в основном ликвидирована. Благодаря советскому строю, братской помощи русского и других народов СССР за двадцать лет социалистического развития Дагестана сотни тысяч горцев приобщились к грамоте, передовой культуре. Однако известная, правда незначительная, часть населения, преимущественно женского, оставалась еще неграмотной или малограмотной. Объяснялось это в большой степени тем, что некоторые слои сельского населения, обучавшиеся грамоте на основе латинизированного алфавита, после перевода дагестанской письменности на русскую графическую основу (1938 г.), не успели к началу Великой Отечественной войны пройти новый курс обучения, война же поме-

⁴¹ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 126.

⁴² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 117, д. 29, л. 117.

шала продолжить эту работу. В первые послевоенные годы обучение взрослого населения наталкивалось на значительные трудности, связанные с отсутствием необходимой материальной базы, недостатком кадров и т. д. Поэтому в те годы республика не смогла полностью завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения. Эта задача решалась и в последующие годы социалистического строительства. По данным Всесоюзной переписи населения, на 15 января 1959 г. грамотность населения Дагестана в возрасте 9—49 лет составила 98,1 %.

2. Развитие высшего и среднего специального образования.

Дальнейшие успехи в подготовке кадров народной интеллигенции

Переход советской страны к послевоенному мирному строительству выдвинул новые задачи в области подготовки кадров народной интеллигенции, потребовал значительного расширения и совершенствования системы высшего и среднего специального образования. От ускоренной подготовки кадров в решающей степени зависело быстрое восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.

Ряды интеллигенции за годы Великой Отечественной войны сильно поредели. На фронтах погибли десятки тысяч ее представителей, что значительно затрудняло развитие народного хозяйства, превращало дело ускоренной подготовки квалифицированных кадров в одну из важнейших проблем мирного строительства. Поэтому уже в первые послевоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство принимают меры к расширению сети высших и средних специальных учебных заведений, к увеличению выпуска молодых специалистов. Особая забота проявлялась о продолжении образования молодежи, демобилизованной после войны из рядов Советской Армии. Несмотря на трудности первых послевоенных лет, Советское государство уделяло огромное внимание созданию нормальных условий для учебы молодежи в вузах и техникумах. Учащиеся высших и средних специальных учебных заведений обеспечивались государственной стипендией, жильем, им были предоставлены льготы в снабжении продуктами питания и т. д.

В результате в Дагестане, как и по всему Советскому Союзу, с первых послевоенных лет удалось взять такие темпы восстановления и развития высшего и среднего специального образования, что уже к концу четвертого пятилетия довоенный контингент обучающихся в вузах и средних специальных учебных заведениях был значительно превзойден. Этот рост виден из следующей таблицы ⁴³:

⁴³ «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Махачкала, 1958, стр. 101.

	Число учащихся *		
	1940/41 ** учебный год	1946/47 учебный год	1950/51 учебный год
Вузы	2406	2847	4005
Средние специальные учебные заведения	5200	5071	7137
	7606	8818	11 142

* Включая заочников.
** Данные — в границах 1957 г.

Наряду с ростом общего контингента увеличилось число учащихся из коренных национальностей. Партия и правительство в послевоенные годы по-прежнему уделяли много внимания подготовке кадров из представителей национальных районов страны. В 1948 г. число дагестанцев в составе студентов вузов республики превышало 35%. К 1950 г. свыше 50% студентов Дагестанского пединститута являлись представителями местных национальностей⁴⁴.

В вузах увеличилось число девушек-горянок. В 1948 г. они составляли 13% общего состава студентов⁴⁵. Более 200 девушек-горянок обучалось в Дагестанском женском учительском институте. В 1946 г. институт сделал свой первый выпуск — институт окончили 33 девушки-горянки.

В 1948 г. Советское правительство установило новые льготы для дагестанской молодежи, поступающей на учебу в высшие учебные заведения Москвы и Ленинграда. С этого времени прием вступительных экзаменов у дагестанских абитуриентов, желающих продолжить образование в московских и ленинградских вузах, был возложен на комиссии, создаваемые при вузах Дагестана. Выдержавшие экзамены с оценкой не ниже «хорошо» направлялись в соответствующий вуз, где они зачислялись вне конкурса. Зачисленным студентам-дагестанцам был установлен ряд дополнительных льгот⁴⁶.

В 1950 г. высшие и средние учебные заведения республики дали Родине более 1600 специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры⁴⁷. Каждое из 23 специальных средних и высших учебных заведений Дагестана, существовавших к концу четвертого пятилетия, внесло весомый вклад в подготовку кад-

⁴⁴ «Дагестанская правда», 1950, 7 июля.

⁴⁵ «Дагестанская правда», 1948, 24 октября.

⁴⁶ «Дагестанская правда», 1948, 23 апреля.

⁴⁷ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 130.

ров молодых специалистов. Взять, к примеру, Дагестанский государственный медицинский институт. Он был открыт в 1932 г. и к 1950 г. дал Родине 2179 врачей⁴⁸. В институте работало 35 кафедр, 20 учебных кабинетов, библиотека с книжным фондом более 60 тыс. томов. Из 117 преподавателей института 14 имели звание профессора и 33 — ученую степень кандидата наук. Работники института проводили разносторонние научные исследования, охватывающие многие актуальные вопросы медицины. В институте работали научные студенческие кружки, в которых занималось более 500 студентов.

Буйнакское педагогическое училище — старейшее среднее специальное учебное заведение республики. В 1947 г. отмечалось его 25-летие. К этому времени училище выпустило 884 учителя для начальной школы, в том числе 314 женщин. Среди окончивших педучилище было 603 дагестанца. Многие из них впоследствии стали видными партийными и советскими работниками, деятелями науки, культуры и искусства. При училище функционировали заочное отделение и краткосрочные педагогические курсы, которые к 1947 г. выпустили более 1570 человек⁴⁹. 2844 средних медицинских работника подготовила за четверть века работы (1925—1950) Махачкалинская фельдшерско-акушерская школа. В конце четвертого пятилетия в школе обучалось более 500 учащихся⁵⁰.

Обком ВКП(б) и местные партийные организации часто обсуждали вопросы, связанные с ростом и деятельностью специалистов на различных участках народного хозяйства. Вопросы эти освещались на страницах республиканской и районной печати. В октябре 1948 г. задачи партийной организации в деле подготовки, подбора, расстановки и воспитания кадров были широко рассмотрены на пленуме областного комитета партии. В 1949 г. бюро обкома партии обсуждало вопрос о состоянии и мерах по улучшению идейно-политического воспитания интеллигенции в Хасавюртовском и Веденском районах. Проводились республиканские совещания и съезды по народному образованию, здравоохранению, по вопросам культурно-просветительной работы, работе с женщинами и т. д.

Осуществляя руководство хозяйственным и культурным строительством, партийная организация Дагестана уделяла большое внимание правильному использованию специалистов, заботясь о том, чтобы решающие участки промышленного и сельскохозяйственного производства, а также учреждения культуры и здравоохранения были обеспечены квалифицированными кадрами.

⁴⁸ «Дагестанская правда», 1949, 27 июля; 1950, 7 июля.

⁴⁹ «Дагестанская правда», 1947, 30 мая.

⁵⁰ «Дагестанская правда», 1950, 4 ноября.

В послевоенные годы республика продолжала испытывать недостаток в специалистах высшей квалификации в сельской местности и преимущественно в таких районах, как Цумадинский, Агульский, Ахвахский, Кахибский, Табасаранский, Дахадаевский и Рутульский. Исторически сложилось так, что эти районы позднее остальных стали готовить молодежь к поступлению в высшие и средние специальные учебные заведения: средние школы здесь стали делать выпуски лишь к концу 40-х годов. Поэтому в высших учебных заведениях и техникумах представителей этих районов обучалось мало.

Потребности некоторых отдаленных горных районов в кадрах приходилось удовлетворять путем направления специалистов из других районов Дагестана, а также из центральных районов страны. В условиях существовавшей еще нехватки кадров забота об их правильной расстановке имела исключительно важное значение для планомерного развития народного хозяйства. Нужно было заботиться, в частности, о том, чтобы специалисты не оседали в управленческом аппарате.

Немаловажное значение имел вопрос об использовании каждого работника по его специальности, поскольку факты неправильного, нерационального использования кадров все еще нередко встречались в республике. Вот примеры, которые приводились по этому поводу в докладе секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) А. Д. Даниялова на пленуме обкома партии в октябре 1948 г. Из общего числа специалистов сельского хозяйства более 35% работали в центральных учреждениях. Только 27% специалистов с высшим образованием трудилось непосредственно в районных сельскохозяйственных отделах и МТС. Имели место случаи, когда агрономы, учителя работали не по специальности⁵¹.

Нерешенной проблемой оставалась подготовка женских кадров. В 1949/50 учебном году во всех средних специальных учебных заведениях Дагестана обучалось только 395 девушек-горянок, в педагогическом институте им. С. Стальского, медицинском и сельскохозяйственном институтах — 145 и в вузах других городов страны — 51 человек⁵². С 1946 по 1948 г. Дагестанский сельскохозяйственный институт окончила только одна горянка⁵³. В таких специальных средних учебных заведениях Дагестана, как рыбный, механический, финансово-экономический техникумы, обучалось только по 2—3 девушки-горянки.

Эти недостатки в организации женского образования объяснялись, как отмечалось выше, исторически сложившимися бытовыми условиями, укоренившимися среди части населения пережитками прошлого. В семьях некоторых горцев образование

⁵¹ «Дагестанская правда», 1948, 24 октября.

⁵² С. М. Омаров. Указ. соч., стр. 24.

⁵³ «Дагестанская правда», 1949, 17 мая.

девушек считалось делом не обязательным, их перегружали домашними работами, а нередко вовсе отрывали от учебы. С другой стороны, и местные органы народного образования, партийные и комсомольские организации не все делали для того, чтобы девушки-горянки оканчивали школу и продолжали образование в высшем или среднем специальном учебном заведении. В ряде случаев воспитательная работа среди населения недооценивалась.

В конце 40-х годов областной комитет партии принял ряд новых мер, направленных на улучшение работы с женщинами, в частности на развитие женского образования. В мае 1949 г. вопрос о состоянии и мерах улучшения работы среди женщин обсуждался на пленуме обкома. Пленум наметил мероприятия по дальнейшему повышению активности женских масс в хозяйственном и культурном строительстве, по усилению подготовки женских кадров.

В целях подготовки девушек-горянок для поступления в высшие учебные заведения были открыты специальные женские школы-интернаты в Махачкале, Буйнакске, Дербенте и Хасавюрте. Организация школ-интернатов для горянок, а также усиление борьбы с отсевом девушек из старших классов средних школ, наряду с улучшением идеологической, воспитательной работы в массах, способствовали тому, что с каждым годом все больше девушек-горянок поступало в высшие и средние специальные учебные заведения и оканчивало их.

Решения сентябрьского (1953 г.) и последующих Пленумов ЦК партии, XX съезда КПСС определили пути дальнейшего улучшения подготовки кадров, повышения их роли в развитии народного хозяйства и культуры. На основе этих решений большая работа по подготовке кадров, правильной расстановке их на важнейших участках социалистического строительства была проделана и в Дагестане. С 1953 по 1958 г. в республике было открыто 8 новых средних специальных учебных заведений, таким образом, общее число их составило в 1958/59 учебном году 26. Продолжали работать 4 высших учебных заведения республики⁵⁴. Значительно увеличился выпуск специалистов из средних и высших учебных заведений (см. табл.)⁵⁵.

Крупнейшим событием в культурной и научной жизни Дагестана, важным фактором дальнейшего совершенствования дела подготовки кадров для народного хозяйства и культуры явилось открытие в 1957 г., накануне 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина. Открытие университета в

⁵⁴ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 129.

⁵⁵ Там же, стр. 130; «Советский Дагестан за 45 лет». Стат. сборник. Махачкала, 1965, стр. 103—104.

	1953	1954	1955	1956	1957	1958
Выпущено специалистов:						
из вузов	472	475	527	635	981	634
в том числе обучавшихся заочно	74	40	212	169	224	229
из техникумов и других средних спец. учебных заведений	902	1038	1349	1830	2533	2930
в том числе обучавшихся заочно	113	131	115	149	193	561

Дагестане является еще одним ярким проявлением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о расцвете науки и культуры в национальных республиках и областях страны, свидетельством последовательного проведения ленинской национальной политики. В то же время создание университета явилось показателем культурного роста республики. Дагестанский университет был создан на базе педагогического института им. С. Стальского в Махачкале. Ко времени создания университета педагогический институт превратился в крупный центр подготовки учительских кадров, он располагал большим коллективом высококвалифицированных преподавателей и хорошей учебно-материальной базой. К этому времени Дагестанский педагогический институт выпустил около 4000 учителей, из которых более половины (2500 человек) являлись представителями коренных национальностей Дагестана⁵⁶.

В становлении университета, в особенности в укреплении его учебно-материальной базы, большую помощь оказали Московский, Ленинградский, Ростовский университеты, а также университеты братских республик Закавказья — Азербайджанский, Ереванский и Тбилисский. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова безвозмездно передал Дагестанскому университету оборудование для физической и химической лабораторий стоимостью 800 тыс. рублей. Азербайджанский, Ереванский и Тбилисский университеты, Академии наук Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР передали в дар университету учебное оборудование и много литературы⁵⁷.

Благодаря этой помощи, а также усилиям партийной организации Дагестана университет быстро окреп и превратился в крупнейшее высшее учебное заведение республики. Вскоре после создания университета в нем открылся новый факультет — инженерно-технический, готовящий кадры инженеров для народного хозяйства Дагестана. Открытие этого факультета было тем бо-

⁵⁶ «Дагестанская правда», 1957, 17 декабря.

⁵⁷ А. Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 208.

лее важно, что до сих пор подготовка инженерно-технических кадров в республике значительно отставала от потребности в них. И промышленные предприятия, и строительные организации постоянно испытывали недостаток квалифицированных специалистов. К концу 1958 г. на предприятиях, подведомственных Дагестанскому совнархозу и Совету Министров республики, 2 тысячи инженерно-технических должностей были заняты практиками, не имеющими соответствующего образования⁵⁸. При этом среди инженерно-технических работников было мало представителей местных национальностей.

Таким образом, наряду с педагогическими, сельскохозяйственными и медицинскими кадрами, в выращивании которых республика уже имела многолетний опыт, закладывался прочный фундамент подготовки кадров инженеров для народного хозяйства и прежде всего для таких отраслей, как консервная, радиотехническая промышленность и строительство.

На работу в Дагестанском государственном университете им. В. И. Ленина было направлено много квалифицированных преподавателей, за короткий срок была создана современная лабораторная база, позволяющая успешно вести учебную и научно-исследовательскую работу. Уже в 1958 г. в составе университета имелось 26 кафедр, на которых работали 172 преподавателя, в том числе 4 профессора и доктора наук и более 60 кандидатов наук и доцентов⁵⁹.

Значительно увеличился контингент студентов в сельскохозяйственном, педагогическом и медицинском институтах. Так, число студентов сельскохозяйственного института в 1957/58 учебном году выросло по сравнению с 1950/51 учебным годом почти в 2,3 раза (с 635 до 1428 человек), женского педагогического института — в 2,2 раза (237—529), медицинского института — более чем в 1,8 раза (614 и 1134)⁶⁰.

В рассматриваемые годы расширилась сеть и увеличилось число учащихся в средних специальных учебных заведениях республики. В 1954 г. были открыты медицинские училища в Махачкале, Хасавюрте, Дербенте и Буйнакске, техническое училище в Каспийске. Для подготовки работников культпросветучреждений в Дербенте в 1957 г. открывается культурно-просветительная школа, а в Махачкале (1958 г.) — художественное училище. Число учащихся в средних специальных учебных заведениях в 1957/58 учебном году составило 9664 человек (против 7137 человек в 1950/51 учебном году)⁶¹.

Заметные изменения произошли и в содержании обучения в

⁵⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 117, д. 26, лл. 346—348.

⁵⁹ А. Абилов. Указ. соч., стр. 208.

⁶⁰ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 131.

⁶¹ «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Махачкала, 1958, стр. 102.

вузах и средних специальных учебных заведениях, в идейно-воспитательной работе среди студенчества. Пополнение вузов и средних специальных учебных заведений квалифицированными кадрами преподавателей способствовало повышению качества подготовки специалистов для народного хозяйства. Вместе с тем в высших и средних специальных учебных заведениях стали больше уделять внимания связи обучения с производством, практикой хозяйственного и культурного строительства. Наиболее заметные сдвиги произошли в вовлечении студенческой молодежи в сельскохозяйственное производство. Так, студенты Дагестанского сельскохозяйственного института, а также сельскохозяйственных техникумов наряду с производственной практикой в колхозах и совхозах проводили большую работу в своих учебно-опытных хозяйствах. Значительное внимание уделялось изучению студентами сельскохозяйственной техники.

Студенческая молодежь оказывала большую помощь колхозам и совхозам в уборке урожая, проведении осенних сельскохозяйственных работ. Студенты вузов и техникумов участвовали также в работе строительных организаций, способствуя ускорению темпов строительства учебных корпусов и общежитий, жилых домов, различных народнохозяйственных объектов.

Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина и Женский педагогический институт им. Г. Цадасы заметно улучшили связь со школами республики, стали уделять больше внимания вооружению своих питомцев навыками, необходимыми для успешной работы в нерусской дагестанской школе. Заслуживает быть отмеченным опыт ДГУ в проведении ставших уже традиционными научно-практических конференций своих выпускников (первая такая конференция была проведена в 1956 г.). На научно-практических конференциях, созываемых ежегодно в дни весенних (мартовских) каникул школьников, обсуждались десятки докладов учителей — выпускников университета по самым разнообразным вопросам обучения и воспитания. Научно-практические конференции, где учителя делились опытом своей работы, способствовали укреплению связи общеобразовательных школ с университетом, готовящим для них кадры. С другой стороны, эти конференции служат одной из форм помощи высшего учебного заведения школе.

Во второй половине 40-х и в 50-х годах большую роль в подготовке квалифицированных работников для партийного и государственного аппарата сыграли открытая в 1947 г. по решению ЦК ВКП(б) областная двухгодичная партийная школа и 9-месячные курсы при ней. С 1947 по 1957 г. партийная школа сделала девять выпусков, подготовив свыше 750 человек. Большинство выпускников школы было направлено на руководящую работу в партийные и советские организации республики.

С 1957 г. слушатели школы, наряду со средним партийно-политическим образованием, стали получать сельскохозяйственное образование. Колхозы республики стали получать младших агрономов, квалифицированных бригадиров, заведующих фермами и других руководящих работников. Много партийных, советских работников, специалистов народного хозяйства направлялось для продолжения партийно-политического образования в высшие партийные школы ЦК КПСС. Так, в 1958/59 учебном году в Высшей партийной школе при ЦК КПСС и межобластных партийных школах обучалось более 250 дагестанцев.

Партия уделяла большое внимание идейно-политическому воспитанию кадров. Сотни специалистов, а также работников партийно-советского аппарата, хозяйственных руководителей обучались в вечернем университете марксизма-ленинизма при Махачкалинском горкоме КПСС.

Широкий размах приняла подготовка кадров квалифицированных рабочих. Достаточно сказать, что за 1946—1958 гг. в училищах профессионально-технического образования республики было подготовлено 15,3 тыс. рабочих для различных отраслей народного хозяйства⁶². Только в 1958 и 1959 гг. на работу в промышленные предприятия и сельское хозяйство республики было направлено около 2500 квалифицированных рабочих разных профессий⁶³. Уже тогда учебные заведения профессионально-технического образования готовили квалифицированных рабочих более чем тридцати специальностей.

Многие профессионально-технические учебные заведения, а также промышленные предприятия заботливо выращивали молодые квалифицированные кадры и добивались в этом благородном деле замечательных результатов. Газета «Дагестанская правда» в номере от 14 мая 1958 г. с большой теплотой рассказывала о мастере Каспийского профессионально-технического училища Э. Эюбове, подготовившем 550 учеников. Ученики Эюбова работали на предприятиях и стройках Дагестана, Донбасса, Баку, на Куйбышевской и Братской ГЭС, на целине и Дальнем Востоке. Более 20 учеников Эюбова работают инженерами, 150 — мастерами.

Как и в предыдущие годы, огромную помощь в подготовке кадров для народного хозяйства Дагестана оказывали вузы Москвы, Ленинграда, республик Закавказья и др. До открытия Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина высшие учебные заведения крупных городов страны являлись едва ли не единственными источниками пополнения технических кадров республики высококвалифицированными работниками.

⁶² А. Эфендиев. Рост культурно-технического уровня рабочего класса Дагестана. Канд. дисс., 1967, стр. 102.

⁶³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 22, л. 68.

Советское правительство и после открытия ДГУ продолжало выделять Дагестану десятки мест, главным образом в технических вузах, куда представители дагестанской молодежи зачислялись на льготных условиях. Так, в 1958 г. высшие учебные заведения одной только Москвы окончили 35 представителей Дагестана, в том числе 7 горянок⁶⁴.

Ежегодно десятки дагестанцев оканчивали вузы Ленинграда, Ростова-на-Дону, Тбилиси, Баку, Еревана, Харькова, Орджоникидзе, Грозного и других городов. К концу 50-х годов высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов страны принимали на льготных условиях примерно столько же дагестанской молодежи, сколько все вузы республики в довоенные годы. Таким образом, помощь братских республик в подготовке кадров для Дагестана была поистине щедрой.

Ежегодно сотни молодых специалистов приезжали в Дагестан по путевкам различных министерств и ведомств из других республик и областей. Так, за десять лет (1950—1959) в Дагестан прибыло из других республик и областей более 12 тыс. специалистов⁶⁵.

В свою очередь Дагестан оказывал братским республикам помощь в подготовке учителей, врачей, агрономов и других специалистов. В Дагестанском государственном университете им. В. И. Ленина, в медицинском, сельскохозяйственном и педагогическом институтах, а также в средних специальных учебных заведениях республики обучались сотни студентов из республик и областей Северного Кавказа, из Закавказья, Средней Азии, Украины, Белоруссии, Казахстана. Помимо того, десятки выпускников дагестанских вузов и техникумов ежегодно направлялись на работу в братские республики и области страны. Так, с 1937 по 1957 г. на работу в соседние с Дагестаном республики было направлено 346 (12%) выпускников медицинского института. В другие республики, края и области страны за это время направлено на работу около 800 врачей, окончивших Дагестанский институт⁶⁶. В этом проявлялась братская взаимопомощь советских народов, их общая забота о дальнейшем расцвете экономики и культуры всех социалистических республик, идущих в едином строю к торжеству коммунизма.

Рост выпуска специалистов, помощь в их подготовке многочисленных вузов страны способствовали все более полному насыщению всех отраслей народного хозяйства республики квалифицированными кадрами. Уже к концу 1957 г. в народном хозяйстве республики было занято 25,8 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием⁶⁷. Это способствовало луч-

⁶⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 420, лл. 2, 18.

⁶⁵ «Дагестанская правда», 1960, 9 января.

⁶⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 334, лл. 79—80.

⁶⁷ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 100.

шей организации промышленного и сельскохозяйственного производства, культурного строительства, дальнейшему повышению уровня идеологической работы в массах.

Партийные организации Дагестана уделяли значительное внимание экономическому образованию кадров, глубокому изучению ими конкретной экономики. В городах, райцентрах, на крупных промышленных предприятиях, в совхозах стали проводить экономические конференции, которые способствовали лучшему использованию резервов производства, изысканию путей ускорения его развития, повышения производительности труда. На экономических конференциях специалисты различных отраслей промышленности и сельского хозяйства внесли много новых рекомендаций и предложений, которые после соответствующего изучения внедрялись в производство.

Заметные изменения произошли в развитии сельского хозяйства республики. Осуществляя программу развития сельского хозяйства, намеченную сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС, партийные организации республики заботились об обеспечении колхозов и совхозов квалифицированными кадрами, умелыми организаторами сельскохозяйственного производства. К началу 1959 г. около 35 % председателей и 22 % заместителей председателей колхозов имели законченное высшее или среднее специальное образование⁶⁸.

Большой вклад вносила интеллигенция в культурное строительство, в усиление массово-просветительной и воспитательной работы. Советский специалист, воспитанный Коммунистической партией и ленинским комсомолом, вооруженный марксистско-ленинской идеологией, не ограничивался выполнением своих производственных обязанностей, а считал своим долгом активно участвовать в борьбе партии за повышение культурного уровня всего народа, за рост его коммунистической сознательности. И не случайно инициаторами многих начинаний в преобразовании культуры и быта выступали представители интеллигенции — учителя, агрономы, врачи, инженеры. На общественных началах они обучали молодежь в вечерних школах, работали в клубах, библиотеках, избах-читальнях, оказывали большую помощь в создании и налаживании работы коллективов художественной самодеятельности на предприятиях, в колхозах и совхозах⁶⁹.

Таким образом, деятельность интеллигенции в период завершения строительства социализма стала полнее охватывать все сферы жизни советского общества. Работники умственного труда своим служением Родине, делу социализма снискали признательность и уважение населения республики. Имена замечательных воспитателей подрастающего поколения А. П. Скрабе,

⁶⁸ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 86.

⁶⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 9, л. 62.

В. Т. Гранкиной (г. Буйнакск), М. И. Мустановой, С. М. Омарова, Л. В. Астафьевой (Махачкала), А. Дандамаева (Лакский район), А. Качмасова (Кайтагский район), врачей А. И. Пыпа (Лакский район), А. Исаевой (Хасавюрт), М. Дебирове (Гунибский район), инженеров М. Учурханова, О. Межлумова, агрономов и зоотехников Антоновой, Рамазанова, И. Соскина и многих других представителей интеллигенции пользовались большой популярностью.

В 1935 г., окончив Ростовский медицинский институт, приехала в Лакский район Анастасия Ивановна Пыпа. Здесь она работала врачом более двадцати лет, добросовестно отдавая все свои силы благородному делу охраны народного здоровья. Она бывала во всех, даже самых отдаленных аулах, ее знали в Лакском районе стар и млад. Внимательное и заботливое отношение, своевременная помощь больным, большая профилактическая и санитарно-просветительная работа среди населения, постоянное общение с ним сроднили Анастасию Ивановну с местными жителями, сделали ее популярным человеком в районе. За самоотверженный труд А. И. Пыпа удостоена правительственных наград. В 1950 г. ей было присвоено почетное звание заслуженного врача РСФСР.

Кто в Дагестане не знает Саида Магомедовича Омарова, ветерана педагогического труда, одного из активных строителей советской школы в республике! С. М. Омаров начал свою педагогическую деятельность еще до революции в качестве учителя аульской начальной школы. Но незаурядный педагогический и организаторский талант С. М. Омарова полностью раскрылся только после победы Советской власти. В первые годы социалистического строительства в Дагестане он заведует окружным отделом народного образования, а с 1926 г., с завершением высшего педагогического образования, работает заместителем наркома просвещения республики. С. М. Омаров — автор даргинского букваря, выдержавшего много изданий и поныне используемого в школах, один из авторов учебников русского языка для дагестанской нерусской школы. Его перу принадлежит ряд работ по истории народного образования, по педагогике. Более 35 лет он руководил кафедрой педагогики Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина. В годы войны С. М. Омаров совмещал большую работу на кафедре педагогики с руководством крупнейшей в Махачкале школой № 1, а в послевоенные годы — с руководством Научно-исследовательским институтом школ министерства просвещения ДАССР. Замечательный педагог, ученый, несмотря на свои 75 лет, и поныне вносит большой вклад в подготовку кадров народной интеллигенции.

Много сил в развитие сельскохозяйственного производства вложил агроном И. Г. Соскин. Он приехал в Дагестан в 1929 г. и с 1931 г. стал работать в области садоводства. По его инициа-

тиве и при его непосредственном участии были созданы плодовые питомники в Касумкенте, Буйнакске и Хасавюрте, ставшие базой для организации крупных совхозов и дальнейшего развития садоводства в республике. Вскоре в дагестанских садах появились новые сорта яблок «Мантуарен», «Шампанский ранет», а также ценные сорта груш, персиков, абрикосов, слив. Еще в 30-х годах при деятельном участии И. Г. Соскина в республике было создано овоще-семеноводческое хозяйство, которое стало обеспечивать потребности колхозов консервной зоны в семенах овощных культур. В послевоенные годы в Дагестане выращивали столько овощных семян, что их стали вывозить в Грузию, Азербайджан, Ставропольский край, на Украину и даже на Камчатку и Сахалин⁷⁰.

Под руководством партийной организации советская интеллигенция Дагестана деятельно участвовала в общественной жизни, трудилась над повышением культурного уровня населения, вооружала его естественнонаучными знаниями, самым передовым мировоззрением — марксизмом-ленинизмом. Тысячи учителей, врачей, инженеров, агрономов работали лекторами, агитаторами и пропагандистами.

Партия и правительство высоко ценили творческий труд советской интеллигенции на благо народа. В годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства сотни представителей интеллигенции Дагестана были награждены орденами и медалями, удостоены почетных званий. Ряд специалистов сельского хозяйства и промышленности (В. А. Близниченко, А. И. Гаджиев, С. И. Гусейнов, А. Т. Светашов, О. А. Межлумов), деятели литературы и искусства (Г. А. Гасанов, Г. Цадаса, Р. Газзатов, И. Баталбекова) за выдающиеся достижения в развитии науки, культуры и искусства были удостоены Государственных премий СССР.

Областной комитет партии и правительство Дагестана наряду с решением вопросов, связанных с организацией новых учебных заведений, новых факультетов, уделяли большое внимание преодолению таких недостатков, как использование кадров не по специальности, необоснованные перемещения, текучесть, что крайне отрицательно сказывалось на развитии народного хозяйства и культуры. Продолжало оставаться несоответствие подготовки специалистов потребностям народного хозяйства и культурного строительства. Кроме того, из ряда сельских районов в вузы по-прежнему шло недостаточное количество молодежи, тогда как из городов, особенно из Махачкалы, в некоторые высшие учебные заведения шли абитуриенты в количестве, во много раз превышающем потребность в кадрах данной специальности. Так, в 1959 г. на педагогических факультетах Дагестанского государственного

⁷⁰ «Дагестанская правда», 1947, 7 февраля.

университета имени В. И. Ленина обучалось 343 человека из Махачкалы, хотя школы города не испытывали недостатка в учительских кадрах⁷¹. В то же время из многих отдаленных сельских районов в университете и женском педагогическом институте студентов было мало. Подобные недостатки были характерны и для подготовки кадров в сельскохозяйственном и медицинском институтах. Это обстоятельство мешало планомерному распределению молодых специалистов и приводило к тому, что большое их количество оседало в городах. Здесь они нередко работали в учреждениях и организациях, не имеющих отношения к полученной специальности. В результате школы республики продолжали испытывать нужду в квалифицированных кадрах, хотя ежегодно Дагестанский государственный университет и педагогический институт выпускали сотни специалистов высшей квалификации.

Неутешительной была картина использования лиц, окончивших специальные сельскохозяйственные учебные заведения, в качестве председателей, заведующих фермами и бригадиров колхозов. С 1954 по 1959 г. специальные сельскохозяйственные учебные заведения республики выпустили более 2,5 тыс. человек. Количество же специалистов, занимающих должности председателей, заведующих фермами и бригадиров колхозов, увеличилось за это время только на 135 человек⁷².

Уже к концу 50-х годов средние медицинские учебные заведения в основном могли удовлетворить потребности учреждений здравоохранения Дагестана в кадрах соответствующей квалификации. Однако из-за недостатков в планировании подготовки, а также в расстановке медицинских кадров в сельской местности не хватало значительного количества фельдшеров, акушерок и других специалистов средней квалификации.

Партийная организация Дагестана провела большую работу по устранению этих недостатков, по совершенствованию деятельности высших и средних специальных учебных заведений, лучшему использованию молодых специалистов в народном хозяйстве. Это способствовало еще большему повышению в последующие годы роли интеллигенции в хозяйственном и культурном строительстве, росту ее общественно-политической активности.

3. Дальнейшее развитие науки, литературы и искусства

На базе успехов высшего образования и подготовки значительного количества национальных кадров советской интеллигенции в послевоенные годы дальнейшее развитие получает в Дагестане наука. Учреждения науки пополняют свои коллективы

⁷¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 19, л. 144.

⁷² Там же, д. 22, л. 16.

новыми работниками, расширяют тематику своих исследований, играют все большую роль в развитии народного хозяйства и культуры республики.

В октябре 1945 г. в ознаменование 25-летия Советской автономии Дагестана решением Совета Народных Комиссаров СССР в республике была организована Научно-исследовательская база АН СССР. В состав базы входили 6 секторов: геологии; энергетики; химии; почвоведения; зоологии и животноводства; ботаники; Институт истории, языка и литературы, а также республиканская опытная станция по животноводству и Махачкалинская химическая лаборатория⁷³.

Таким образом, республика получила комплексный академический центр, призванный проводить исследования во многих важных областях науки и оказывать непосредственное влияние на развитие народного хозяйства и культуры республики. В становлении базы огромную помощь оказывали Президиум и отделения АН СССР. После создания базы центральные институты Академии наук провели ряд совместных с научными учреждениями республики комплексных экспедиций с целью изучения природных ресурсов и культуры Дагестана. В деятельности базы принимали участие видный советский ученый академик И. И. Мещанинов, работавший ряд лет директором базы, профессора В. Д. Голубятников, Н. Ф. Яковлев, В. В. Акимцев. К 1947 г. коллектив научных работников базы насчитывал 40 человек, в том числе 16 докторов и кандидатов наук⁷⁴. В молодом научном учреждении трудились ученые-дагестанцы Р. М. Магомедов, Г. Б. Муркелинский, Ш. И. Микаилов, М. М. Гаджиев, А. А. Аливердиев, С. Н. Абдуллаев, М. С. Саидов, Н. П. Эмиров и другие, всего около 20 человек. Однако такой малочисленный состав научных кадров не мог удовлетворить потребности крупного научного центра, призванного охватить изучением самые разнообразные отрасли народного хозяйства и культуры. Поэтому перед базой во весь рост встала задача подготовки научных работников через аспирантуру и докторантуру. В 1947 и 1948 гг. в аспирантуру центральных институтов было направлено около 30 дагестанцев, которые проходили подготовку в области таких наук, как история СССР, археология, этнография, языкознание, литературоведение, философия, физика, химия, биология.

В октябре 1947 и феврале 1949 г. Дагестанская научно-исследовательская база провела сессии, на которых с широким привлечением научной общественности и работников производства подводились итоги деятельности молодого коллектива. На этих сессиях обсуждалось 62 научных доклада, большинство которых

⁷³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 85, д. 491, л. 6.

⁷⁴ «Труды первой научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР 8—11 октября 1947 г.». Махачкала, 1948, стр. 10.

было посвящено проблемам изучения производительных сил и перспективам освоения природных богатств Дагестана.

Дагестанская база АН СССР уделяла большое внимание изучению нефтяных и газовых месторождений. Была составлена геологическая карта республики, велись работы по выявлению новых месторождений газа и нефти. Сектор зоологии и животноводства занимался вопросами, связанными с созданием новых, более продуктивных пород овец и крупного рогатого скота, приспособленных к условиям горных районов Дагестана. Значительная работа была проделана по изучению растительного покрова пастбищ и сенокосов, а также почв различных зон Дагестана, с целью наиболее рационального их использования. Секторы почвоведения и ботаники составляли почвенные и растительные карты Дагестана. В 1947 г. почвенно-ботаническая экспедиция базы проводила обследования в южном Дагестане. За полтора месяца работы ею было описано более 400 почвенных разрезов и обнажений, собрано около тысячи образцов почв, горных пород и растительности⁷⁵.

Важные исследования проводили филологи и историки. Лингвисты Института истории, языка и литературы к концу двухлетнего периода деятельности научно-исследовательской базы в основном завершили составление русско-дагестанских словарей, орфографических словарей и сводов орфографических правил по шести языкам⁷⁶. Литературоведы института осуществили публикацию произведений Омарла Батырая, Гамзата Цадасы, Сулеймана Стальского, собрали литературное наследие Етима Эмина и Махмуда из Кахаб Росо; впервые были созданы программы по родной литературе для дагестанской школы.

Немногочисленный коллектив историков работал в эти годы над изучением ряда важных аспектов социальной и политической жизни народов Дагестана в XVIII—XIX вв., а также истории гражданской войны. Большой заслугой института являлся сбор многих ценнейших рукописей дагестанских авторов XVI—XVIII вв., подлинных списков «Дербент-наме», документов, связанных с движением горцев под руководством Шамиля, а также материалов о революции 1905—1907 гг. и гражданской войне в Дагестане.

Центральный Комитет партии оказывал постоянную помощь в развитии науки в Дагестане. В 1948 г. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) специально обсуждал вопрос о деятельности Дагестанской базы Академии наук. Это обсуждение помогло выявить существенные недостатки в работе коллектива

⁷⁵ «Дагестанская правда», 1947, 22 октября.

⁷⁶ «Труды второй научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР». Махачкала, 1949, стр. 13.

базы, значительно улучшить подготовку научных кадров в республике, повысить уровень научных исследований.

Учитывая возросшую роль базы в развитии народного хозяйства и культуры Дагестана, а также огромную роль науки в коммунистическом строительстве, правительство Союза ССР в сентябре 1949 г. приняло решение о реорганизации научно-исследовательской базы в Дагестанский филиал Академии наук СССР. В соответствии с этим решением 6 октября 1949 г. Президиум АН СССР принял постановление о создании в Дагестанской АССР филиала Академии наук.

С организацией филиала расширяется сфера деятельности входящих в него научных учреждений, создаются более благоприятные условия для оказания действенной помощи науке народному хозяйству. Филиал пополнился новыми кадрами, в его составе был создан отдел физики с рядом лабораторий. В 1950 г. сектор зоологии и животноводства филиала был реорганизован в Институт животноводства.

Ряд работ научных учреждений филиала получили широкое признание общественности и были отмечены премиями.

В годы послевоенной пятилетки научные работники филиала С. И. Гусейнов, В. А. Близначенко, А. И. Гаджиев в сотрудничестве с овцеводами-практиками колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района Исламом Исламовым и Омаром Пакаловым вывели новую высокопродуктивную породу овец «дагестанская горная», за что им в 1950 г. была присуждена Государственная премия. Трем другим ученым филиала — А. В. Пётаниной, Н. А. Золотареву и А. М. Ибашеву были присуждены премии Президиума Академии наук СССР и Министерства сельского хозяйства СССР. Премией Президиума Академии наук СССР была отмечена также работа по составлению карты электрификации Дагестана, выполненная научными сотрудниками отдела энергетики.

Коллектив ученых Института истории, языка и литературы продолжал вести изучение актуальных проблем истории Дагестана, дагестанского языкознания и литературоведения. В 1950 г. институт издал «Очерки по истории Дагестана» в двух выпусках. Исследования языковедов были посвящены грамматике дагестанских языков.

В 1950 г. при филиале была открыта аспирантура. Это позволило готовить непосредственно в учреждениях филиала научные кадры в области физики, истории, языкознания и литературоведения.

Однако в деятельности научных учреждений филиала имелись и недостатки. Некоторые из них были связаны с неудовлетворительной организацией научной работы и недостаточной научно-теоретической подготовкой части сотрудников, другие выражались в неправильной трактовке и искажении ряда важных собы-

тий истории Дагестана, в частности истории XIX в. и периода гражданской войны. В течение ряда лет в исторической литературе неправильно освещалась борьба горцев северо-восточного Кавказа против царизма в 20—50-х годах XIX в., искажались многие факты, связанные с народными движениями против царских колонизаторов и местных феодалов; допускалось искажение фактов борьбы трудящихся за Советскую власть в Дагестане. Имена многих видных борцов за победу социалистической революции в Дагестане были преданы забвению. Эти недостатки были постепенно преодолены в последующие годы.

Как отмечалось выше, Дагестанская база и затем филиал Академии наук являлись комплексными научно-исследовательскими учреждениями, охватывавшими многие отрасли народного хозяйства и культуры. Многие, но не все. Значительная научная работа велась также в вузах и научно-исследовательских учреждениях, не входящих в состав филиала Академии наук СССР. Среди них первое место как по объему, так и по значению проводившихся исследований следует отнести Дагестанскому медицинскому институту. Этот институт и в послевоенные годы продолжал оставаться крупнейшим из вузов Дагестана. Он лучше других вузов был укомплектован высококвалифицированными преподавателями. В 1947 г. институт издал третий том своих трудов, в который вошло более 80 работ по различным вопросам медицинской науки и практики. Профессорско-преподавательский состав института уделял значительное внимание привитию навыков научно-исследовательской работы студентам. Здесь работали десятки научно-студенческих кружков, периодически проводились научные студенческие конференции. Наиболее интересные работы студентов публиковались в Трудах института⁷⁷.

Деятельность коллектива медицинского института не замыкалась в рамках учебного заведения и обслуживаемой им центральной клинической больницы (г. Махачкала). Профессора и преподаватели института оказывали большую практическую помощь медицинским учреждениям республики. Достаточно сказать, что только в 1947 г. специалисты мединститута и центральной клинической больницы 250 раз выезжали в районы Дагестана⁷⁸.

Успехи работников института в развитии медицинской науки, подготовке кадров и охране здоровья населения в послевоенные годы были высоко оценены партией и правительством. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 марта 1947 г. за выдающиеся заслуги в области медицинской науки профессору О. А. Байрашевскому было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Ряду работников медицинского института

⁷⁷ «Труды Дагестанского гос. мед. ин-та», т. III. Махачкала, 1947.

⁷⁸ «Дагестанская правда», 1948, 20 июня.

в послевоенные годы были присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки ДАССР и заслуженного врача ДАССР.

Дагестанский сельскохозяйственный институт, восстановленный в последние годы войны, также развернул значительную научную работу. К 1947 г. сельскохозяйственный институт, так же как медицинский, выпустил в свет три тома научных трудов. Кроме того, профессора и преподаватели института издали в помощь работникам сельского хозяйства десятки брошюр и плакатов. В послевоенные годы институтом был проведен ряд научных конференций, на которых обсуждались актуальные проблемы сельскохозяйственной науки и практики. Работники института оказывали помощь специалистам сельского хозяйства в повышении их квалификации.

Как и в предыдущие годы, огромный вклад в научное изучение Дагестана вносила Академия наук СССР, которая организовала ряд научных экспедиций и издала обобщающие их работу труды. Наиболее значительным из этих изданий является коллективный труд в трех томах: «Природные ресурсы Дагестанской АССР» (т. I), «Сельское хозяйство горного Дагестана» (т. II) и «Сельское хозяйство Дагестана» (т. III). Последний том этого капитального труда был издан в 1946 г.⁷⁹ Ценные археологические исследования, давшие новые сведения о материальной культуре древнего Дагестана, провели в 1947—1950 гг. научные сотрудники Института истории материальной культуры АН СССР Е. И. Крупнов⁸⁰ и К. Ф. Смирнов⁸¹.

Большой вклад в изучение материальной культуры Дагестана внес Е. М. Шиллинг. Его книга «Кубачинцы и их культура»⁸² и поныне остается лучшим исследованием, посвященным историко-этнографическому изучению кубачинцев.

Огромная заслуга ученых центральных институтов Академии наук состояла и в том, что они приобщали дагестанскую молодежь к научно-исследовательской работе, прививали ей любовь к изучению истории, культуры и природных ресурсов своего края. Усилившаяся в результате такого общения тяга дагестанцев к научной работе способствовала подготовке в короткий срок значительного числа научных работников местных национальностей.

В годы пятой и шестой пятилеток научные исследования в Дагестане получили дальнейшее развитие. В этот период в республике расширяется сеть научных учреждений, резко увеличивается контингент квалифицированных научных кадров. В составе фи-

⁷⁹ «Сельское хозяйство Дагестана». Сб. статей. М.—Л., 1946.

⁸⁰ Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана. «Материалы и исследования по археологии СССР», вып. 23. М.—Л., 1951.

⁸¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг. «Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР», вып. 45. М., 1952.

⁸² Е. М. Шиллинг. Кубачинцы и их культура. М., 1949.

лиала Академии наук СССР были открыты институты геологии (1956) и физики (1957), создан отдел экономики (1957). Институт геологии имел отделы: геологии нефти, региональной геологии; лаборатории: гидрогеологических и геотермических исследований, геофизики, геохимии и лабораторию абсолютного возраста геологических формаций; Институт физики имел лаборатории полупроводников, физической термодинамики, физики твердого тела, геотермии, криогенную лабораторию и опытные мастерские⁸³.

Расширился и укрепился Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. В его составе были созданы новые сектора — археологии и этнографии, литературы и народного творчества, сектор истории был разделен на два: истории дооктябрьского периода и истории советского периода.

Наиболее значительных успехов в рассматриваемый период достигла, пожалуй, подготовка научных кадров. В 1951—1958 гг. Дагестанский филиал Академии наук СССР подготовил 78 кандидатов и 5 докторов наук, в их числе более 70 представителей коренных национальностей Дагестана. Филиал Академии наук стал подлинным центром подготовки научных кадров. Уже в 1954 г. филиал готовил в своих научных учреждениях, а также в центральных вузах и научно-исследовательских институтах более 80 аспирантов⁸⁴.

Молодых научных работников готовили и вузы республики. До открытия университета им. В. И. Ленина первое место среди вузов Дагестана по подготовке научных кадров занимал медицинский институт. С 1951 по 1955 г. он подготовил 23 кандидата наук⁸⁵. Всего же за эти годы научными учреждениями и учебными заведениями республики было подготовлено 63 кандидата наук, среди которых 57 — представители коренных национальностей Дагестана⁸⁶.

С открытием Дагестанского университета подготовка научных кадров через аспирантуру получила еще больший размах. Университет стал готовить в центральных вузах страны десятки аспирантов более чем по 15 специальностям, а с 1958 г. аспирантура существует и при университете.

Лаборатории научных учреждений и высших учебных заведений с каждым годом все больше оснащались современным оборудованием, что создавало материальные предпосылки для дальнейшего расширения тематики и повышения научно-теоретического уровня проводимых исследований.

⁸³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 422, лл. 6 и 21.

⁸⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 110, д. 2, л. 75; «Дагестанская правда», 1954, 13 февраля.

⁸⁵ «Дагестанская правда», 1954, 7 марта.

⁸⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 112, д. 16, л. 62.

Молодые научные учреждения филиала АН СССР вносили значительный вклад в развитие советской науки, народного хозяйства и культуры. Уже в первые десять лет существования филиала его ученые выполнили ряд оригинальных исследований, имеющих большое научное и народнохозяйственное значение. Группе научных работников Института физики под руководством академика Академии наук Азербайджанской ССР Х. И. Амирханова удалось значительно усовершенствовать радиоактивный метод определения абсолютного возраста геологических образований. В отличие от применявшегося ранее аргонового метода он давал возможность путем внесения поправок на потери радиоактивных газов с наибольшей точностью определять абсолютный возраст пород⁸⁷. Этим усовершенствованным методом физики Дагестанского филиала АН СССР в короткий срок определили абсолютный возраст сотен образцов, присланных из разных концов Советского Союза⁸⁸. Работа ученых получила широкое признание и была принята многими научно-исследовательскими учреждениями Академии наук СССР⁸⁹. В 1954 г. это ценное исследование было отмечено премией Академии наук СССР⁹⁰.

Ряд лет Институт физики занимался также изучением теплового режима доступных глубин Земли. Практическое значение этих исследований состоит в том, что они дали возможность обосновать предположения о наличии перегретых выше 160°С вод в районе севернее Махачкалы. Подземные горячие воды могут быть эффективно использованы в народном хозяйстве для получения электроэнергии и теплоснабжения населенных пунктов, тепличных хозяйств и т. д.

Коллектив института успешно работал и над исследованием важных проблем физики полупроводников.

Институт физики, несмотря на свою молодость, уже вышел на всеобщую научную арену, исследования его сотрудников получили признание в стране и за рубежом. Многие научные работы ученых Института физики опубликованы центральными академическими журналами, Дагестанским филиалом АН СССР. Среди них такие значительные работы, как «Определение абсолютного возраста пород по радиоактивному превращению калия-40 в аргон-40»⁹¹ и «Радиоактивный аргон в минералах и горных породах»⁹².

⁸⁷ Х. О. Хашаев. Наука и культура Дагестана за 40 лет. «Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. VIII, 1960, стр. 239.

⁸⁸ «Дагестанская правда», 1956, 3 мая.

⁸⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 422, л. 4.

⁹⁰ Там же, оп. 111, д. 426, л. 36.

⁹¹ Х. И. Амирханов, С. Б. Брандт. Определение абсолютного возраста пород по радиоактивному превращению калия-40 в аргон-40. Махачкала, 1956.

⁹² Х. И. Амирханов, С. Б. Брандт, Е. Н. Бартницкий. Радиоактивный аргон в минералах и горных породах. Махачкала, 1960.

Изучению природных ресурсов Дагестана посвящены работы Института геологии. Исследования геологов дали много новых сведений о геологическом строении, нефтегазоносности и промышленных запасах нефти, позволили определить дальнейшее направление геологопоисковых и геологоразведочных работ на нефть и газ в Дагестане. В результате проведения исследований в ранее неизвестных на Кавказе геологических условиях были открыты новые газонефтяные залежи в трещиноватых коллекторах верхнего мела в пределах Селли и Гаша в Дагестане, что в свою очередь способствовало выявлению Карабулахско-Ачикулакских месторождений нефти, связанных с аналогичными отложениями в соседней Чечено-Ингушетии⁹³.

Наиболее значительными работами Отдела почвоведения и Отдела растительных ресурсов филиала в рассматриваемые годы являются: почвенная карта Дагестанской АССР в масштабе 1 : 200 000, почвенная карта Терско-Сулакской низменности в масштабе 1 : 50 000 с монографическим описанием почв и карты растительности Дагестана в масштабах 1 : 200 000 и 1 : 600 000 с пояснительным текстом. На основе почвенных карт была произведена научная инвентаризация земельных фондов республики. Научными сотрудниками Отдела почвоведения была составлена агрофизическая характеристика почв виноградников и определено влияние различных способов внесения минеральных удобрений на пищевой режим и урожай винограда в условиях Дагестана. По результатам исследований Отдела растительных ресурсов разработан ряд предложений по практическому использованию орехоплодных и дикорастущих плодовых в Дагестане⁹⁴.

Дагестан богат гидроэнергетическими ресурсами. Их рациональное использование позволит обеспечить дешевой электроэнергией народное хозяйство не только Дагестана, но и соседних республик, краев и областей. Исследованием проблем, связанных с комплексным использованием энергии рек Терека, Сулака и Самура, занимался Отдел энергетики Дагестанского филиала АН СССР. Выполненные этим отделом работы по изучению ресурсов и разработке технико-экономических показателей строительства гидроэлектростанций на реке Сулак позволили определить возможность получения до 10 млрд. квтч в год дешевой гидроэнергии и установить, что сулакские ГЭС могут участвовать в общекавказском и южнороссийском кольцах единых высоковольтных сетей. Практическая помощь отдела в строительстве первой крупной гидроэлектростанции на Сулаке выразилась в разработке варианта конструкции гасителя сбросных вод, вытекающих из донных труб. Этот вариант был принят при строительстве гидроэлектростанции, так как он обеспечивал наиболее полное гашение

⁹³ Х. О. Хашаев. Указ. соч., стр. 240.

⁹⁴ Там же, стр. 243.

энергии. Значительный теоретический и практический интерес представляют исследования Отдела энергетики по изучению теплоэнергетических ресурсов Дагестана (местный уголь, естественный горючий газ и др.) и использованию энергии ветра.

Рассматриваемый период характеризуется также дальнейшим расширением тематики и повышением научно-теоретического уровня исследований в области истории, языкознания и литературоведения. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР — провел совместно с вузами Дагестана, представителями научной общественности Москвы, Ленинграда, республик Закавказья и Северного Кавказа ряд научных сессий и конференций, посвященных актуальным проблемам дагестанской истории и филологии. Среди них следует особо отметить сессию историков, посвященную обсуждению характера движения горцев северо-восточного Кавказа в 20—50-х годах XIX в. (октябрь 1956 г.), сессию, посвященную актуальным проблемам дагестанского языкознания (февраль 1958 г.) и сессию археологов, созванную в мае 1959 г. для обсуждения итогов и задач археологического изучения Дагестана и Северного Кавказа.

Прилив новых научных сил позволил создать целый ряд капитальных коллективных трудов, освещающих актуальные вопросы истории, языкознания и литературоведения Дагестана. К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции вышли из печати «Очерки истории Дагестана» в двух томах и «Очерки дагестанской советской литературы». К этому же времени был издан ряд сборников архивных материалов и воспоминаний активных участников революции 1905—1907 гг., Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны⁹⁵. С 1956 г. Институт истории, языка и литературы начал регулярно издавать «Ученые записки».

Лингвисты института проводили исследования в области грамматики дагестанских языков, интенсивно изучали их диалекты. Значительным вкладом в дагестанское языкознание явились изданные в эти годы работы М. М. Гаджиева «Синтаксис лезгинского языка» (Махачкала, 1954) и Ш. И. Микаилова «Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов» (Махачкала, 1958).

В крупное учреждение превратился Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, созданный на базе Института животноводства филиала Академии наук в 1956 г. Уже к концу 50-х годов институт имел в своем составе 17 отделов и два опорных пункта. Контингент его работников составляли 160

⁹⁵ «Революционное движение в Дагестане в 1905—1907 гг.». Махачкала, 1956; «В боях за власть Советов в Дагестане. Воспоминания участников». Махачкала, 1957; «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917—1921 гг.». М., 1958.

человек, в том числе 30 кандидатов и докторов наук. Своей научной деятельностью институт охватил почти все отрасли сельского хозяйства республики. В частности, он разработал новую технику искусственного осеменения на открытом воздухе, сконструировал установки и приспособления для механизации трудоемких процессов в животноводстве и виноградарстве. Научные сотрудники института разработали также прием освоения горных склонов под садолесоразведение, открывающий возможности рационального использования этих склонов в интересах дальнейшего развития экономики горных районов республики.

Сотрудники института и его опытных станций плодотворно работали над улучшением сортов сельскохозяйственных культур и исследованием приемов, способствующих повышению их урожайности. В этой связи можно указать на успешные опыты научного сотрудника М. А. Пейтель по созданию новых сортов винограда. Ученому-новатору удалось создать более 30 новых гибридных сортов винограда, многие из которых внедрены в практику виноградарства.

В 1952 г. на базе бывшего Института эпидемиологии и микробиологии в республике был создан Институт питательных сред Министерства здравоохранения СССР. Институт проводил исследования в области получения и совершенствования сухих питательных сред для микробиологических работ, осуществляемых в санитарно-бактериологических институтах и лабораториях всей страны, а также исследования в области микробиологии, иммунологии и профилактики инфекционных заболеваний.

Важные проблемы народного образования разрабатывал коллектив Научно-исследовательского института школ Министерства просвещения ДАССР. Только в 1958—1959 гг. институт издал в помощь учителям дагестанской школы более 40 методических пособий. Все они были посвящены важным вопросам преподавания дагестанских и русского языков⁹⁶. В конце 50-х годов институтом впервые изданы хрестоматии по родным литературам для старших классов дагестанской школы⁹⁷.

В годы пятой и шестой пятилеток значительно усилилась научная работа в высших учебных заведениях республики. В Дагестанском государственном университете имени В. И. Ленина в эти годы разрабатывались многие важные проблемы естественных и гуманитарных наук. На физических кафедрах университета велись исследования импульсного пробоя газов по полупроводникам, изучение радиоактивности минеральных вод Дагестана. Работники кафедры общей физики обследовали сотни минеральных источников и составили карту радиоактивности вод этих источников.

⁹⁶ Х. О. Хашаев. Указ. соч., стр. 249.

⁹⁷ «Дагестанская правда», 1959, 29 апреля.

Изучением растительного покрова Дагестана занималась кафедра ботаники университета.

В области общественных наук во второй половине 50-х годов университет подготовил и издал ряд монографических исследований по истории Дагестана, истории КПСС, литературоведению. Среди них следует отметить труды Р. М. Магомедова «Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX в.» (1957), А. А. Абилова «Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане» (1957), а также литературоведческие работы А. Г. Агаева и А. Ф. Назаревича.

В области медицинской науки по-прежнему плодотворно трудился большой и высококвалифицированный коллектив Дагестанского медицинского института. В 1958/59 учебном году институт имел более 50 профессоров, докторов и кандидатов наук. Значительных успехов добились работники института в области хирургии легких, сердца, диагностики и лечения кожных, грибковых заболеваний, лечения поврежденного лица, борьбы с желудочно-кишечными инфекциями. Работы профессоров Х. О. Булача, Р. П. Аскерханова, М. Т. Нагорного, доцентов С. Ю. Алибекова, М. М. Максудова и других работников института получили высокую оценку.

Исследования профессоров и преподавателей Дагестанского сельскохозяйственного института охватывали многие важные области сельскохозяйственной науки и имели практическое значение для развития сельскохозяйственного производства. Большой теоретический и практический интерес представляют труды преподавателей ветеринарного факультета по выяснению причин и разработке эффективных методов борьбы с энзоотической атаксией ягнят, инфекционными и инвазионными болезнями молодняка, а также по борьбе с бесплодием сельскохозяйственных животных. Разработанные проф. М. Халимбековым, доцентами Ш. Дандамаевым и П. Лазаревичем приемы борьбы с различными заболеваниями сельскохозяйственных животных применяются в колхозах и совхозах республики. Кафедры агрономического факультета совместно с Дагестанским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства разрабатывают методы борьбы с периодичностью плодоношения, приемы наиболее рационального внесения удобрений при возделывании винограда. Широко применяется в производстве разработанная кафедрой агрохимии под руководством проф. Г. Загородного система удобрений в овощном севообороте⁹⁸.

В активную научную работу включился и самый молодой из вузов республики — Дагестанский государственный женский педагогический институт. В 1957 г. он начал выпускать «Ученые за-

⁹⁸ А. Абилов. Указ. соч., стр. 222.

писки», где публиковались работы преподавателей института по истории, этнографии, педагогике, языкознанию, физико-математическим наукам.

Многие научные труды дагестанских ученых получили широкое признание. В 1959 г. за работы «Естественные науки в жизни общества» и «Диалектический материализм и вопросы естествознания» талантливому дагестанскому ученому профессору Х. М. Фаталиеву была присуждена Ломоносовская премия. Высокую оценку получили также исследования дагестанских ученых в области истории, биологии и других наук.

Самым замечательным результатом развития науки в Дагестане в рассматриваемый период, определявшим его будущие успехи, являлся рост кадров. В 1958 г. в республике работали 740 научных и научно-педагогических работников. 265 из них имели ученую степень доктора или кандидата наук⁹⁹.

Большие успехи науки в Дагестане явились результатом постоянной заботы Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, помощи работникам научных учреждений и высших учебных заведений со стороны областной партийной организации. Периодически обсуждая вопросы о деятельности научных учреждений, обком КПСС и Совет Министров Дагестана помогали им преодолевать трудности и недостатки в работе, направляли усилия ученых на решение наиболее важных научных проблем.

Во второй половине 50-х годов бюро обкома партии рассмотрело, в частности, вопросы: «Итоги обсуждения научно-исследовательскими учреждениями вопроса о характере движения горцев под руководством Шамиля» (январь 1957 г.), «О состоянии работы научно-исследовательского Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы» (август 1957 г.), «Об улучшении координации научных исследований в республике» (июнь 1959 г.); много раз обсуждались вопросы, связанные с научной и научно-педагогической деятельностью высших учебных заведений. Забота и помощь партии создавали условия для успешного развития научно-исследовательской деятельности, являлись залогом новых успехов науки в Дагестане, еще большего повышения ее роли в коммунистическом строительстве.

В годы послевоенного строительства новые задачи встали перед советской литературой и искусством. Эти задачи были определены партией в ряде документов ЦК ВКП(б), в которых получили дальнейшее развитие ленинские принципы советской культуры: служение народу, признание высокой общественной роли искусства, связь его с политическими задачами современности,

⁹⁹ «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 105.

с жизнью народа, реализм искусства¹⁰⁰. Решения ЦК ВКП(б) вооружили деятелей литературы и искусства программой борьбы за создание произведений, сочетающих высокую идейность и совершенство художественной формы.

Вместе с тем, как отмечалось в решении ЦК партии от 28 мая 1958 г., в постановлении ЦК об опере «Великая дружба», принятом в 1948 г., содержались отдельные несправедливые и неоправданно резкие оценки творчества ряда талантливых советских работников искусства¹⁰¹. В этом постановлении было допущено искусственное противопоставление одних народов Северного Кавказа другим¹⁰².

В печати и в творческих организациях при реализации указанных решений партии порой допускались ошибки и извращения: творческое обсуждение художественных проблем иногда подменялось администрированием, при оценке произведений литературы, музыки и кино в ряде случаев необоснованно критиковались одни произведения и захваливались другие¹⁰³.

Дагестанская советская литература послевоенных лет дала ряд произведений, отмеченных высокой идейностью содержания и совершенством художественной формы. В этих произведениях нашли яркое отображение героика трудовых будней советских людей, нерушимое братство народов нашей страны, их преданность великому делу коммунизма, борьба за мир и дружбу между народами, разоблачались империалистические поджигатели войны.

Лучшие произведения дагестанской литературы послевоенного периода по праву вошли в сокровищницу многонациональной советской литературы.

Гамзат Цадаса в стихах этих лет славит героическую Советскую Армию, мирный созидательный труд советских людей. Поэт выступает как страстный борец за мир и дружбу между народами, гневно клеймит поджигателей войны. Пламенный советский патриот, Г. Цадаса воспевает послевоенные новостройки республики, создает замечательные образы передовых людей промышленности и сельского хозяйства. Отдавая должное благородному труду Гамзата Цадасы, его многогранному творчеству, газета «Дагестанская правда» 3 октября 1947 г. в передовой статье, посвященной семидесятилетию поэта, писала: «Его поэзия и проза, лирика и сатира, басни и новеллы, публицистический памфлет и комедия (так многообразны жанры его творчества!) — дышат государственной политикой, составляющей жизненную основу со-

¹⁰⁰ «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1970, стр. 548.

¹⁰¹ Там же, стр. 621.

¹⁰² «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. «Знамя», 1958, № 7, стр. 3.

¹⁰³ «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1970, стр. 548.

ветского строя; наполнены неутомимой борьбой за величественные идеалы коммунизма».

Центральным произведением Г. Цадасы послевоенных лет является поэма «Сказание о чабане» (1950 г.). В ней описывается жизнь горской семьи Хирачевых. Начав повествование с дореволюционных времен, Г. Цадаса показывает, как в результате победы Советской власти изменился облик страны, в частности Дагестана, и как в процессе социалистического строительства преобразилась жизнь героев произведения, изменялись их характеры. В поэме с большой художественной силой показан сложный процесс социалистического преобразования сельского хозяйства и становления нового быта в горах. Автор подчеркивает, что утверждение новых социалистических отношений происходило в острой классовой борьбе, борьбе нового со старым. Положительные герои поэмы Г. Цадасы — передовые советские люди, смело выступающие против обветшалых адатов, борющиеся за утверждение новых социалистических устоев быта.

Читателю сразу же полюбилось новое произведение Цадасы. Поэма «Сказание о чабане» была переведена на многие дагестанские языки, на языки других народов Советского Союза и ряда зарубежных стран.

Г. Цадаса часто бывал в колхозах и на промышленных предприятиях республики и, читая колхозникам и рабочим новые произведения, делился с ними своими планами. Г. Цадаса неоднократно избирался депутатом Верховного Совета ДАССР. В 1950 г. он был избран депутатом Верховного Совета Союза ССР.

Послевоенное творчество виднейшего представителя лакской поэзии А. Гафурова представлено сборниками стихов: «Родные горы» (1948), «Счастливая жизнь» (1949), «Достигнутое желание» (1951). В произведениях Гафурова нашли отражение созидательный труд горцев, умножающих богатство Родины, преобразующих жизнь в горах. Показывая грандиозные перемены в быту и духовном облике горцев, происшедшие в советское время, поэт противопоставляет счастливую жизнь советских людей мрачному дореволюционному прошлому, когда трудовой народ Дагестана изнывал под гнетом царского самодержавия и местных эксплуататоров. Стихи А. Гафурова проникнуты чувством горячей признательности Коммунистической партии, освободившей угнетенные народы от эксплуатации и выведшей их на счастливый путь строительства социализма и коммунизма.

Мирный созидательный труд советских людей воспевают в своих произведениях послевоенных лет и народный поэт Т. Хурюгский. В центре внимания поэта советский народ, его героический труд, преобразующий жизнь, его победы в строительстве социализма. Хорошо показаны замечательные преобразования в горах в таких его произведениях, как «Мой аул», «Ахты», «Есть у нас» и др. Творчество Т. Хурюгского проникнуто глубокой верой в тор-

жество великого дела коммунизма, верой в силы и энергию советских людей. С гордостью за них он пишет:

Если наши люди поставят цель,
То любой в горах проведут туннель
И растопят лед, разведут сады...
Дайте срок, доберутся еще до звезды ¹⁰⁴.

(Перевод Л. Гинзбурга)

В стихотворениях «Наказ старшего брата», «Слово о матери» и других поэт призывает зорко следить за происками врагов социализма, беречь как зеницу ока Родину-мать.

Значительным вкладом в дагестанскую литературу послевоенных лет явилось творчество Загида Гаджиева. В его произведениях, объединенных в сборники «Горный орел» (1947), «Птичья долина» (1948), «Звезды над горами», «День счастливый, здравствуй!» (1950) и др., прославляется мирный труд строителей социализма, воспеваются дружба и братская взаимопомощь советских народов.

Послевоенный период отмечен рядом удачных произведений А. Аджиева, А.-В. Сулейманова, Ю. Хаппалаева, замечательным творческим взлетом молодых поэтов Расула Гамзатова, Рашида Рашидова, Машидат Гаирбековой и др.

Творчество Расула Гамзатова, впитавшее в себя лучшие традиции аварской поэзии и развивавшееся под влиянием русской литературы, приобрело в послевоенные годы широкую известность. Он издает сборники своих произведений «Земля моя» (1948), «Песня гор» (1949), «Родной простор» (1950), в которых с большой художественной силой воспеваются социалистическая Родина, дружба народов СССР, их героический труд, преобразующий мир. Все творчество Р. Гамзатова пронизано глубоким патриотизмом, гордостью за свою Родину.

Ряд послевоенных произведений Р. Гамзатова посвящен борьбе за мир, разоблачению поджигателей новой войны. В стихотворении «Горцы у Ленина» поэт рассказывает о приеме его земляков великим вождем, рисует образ родного и близкого трудящимся всего мира Ильича.

И с улыбкой посмотрел Ильич на гостей,
Взял бурку и шашку с насечкой горящей,
Взял и трубку,
И, чтоб не расстроить друзей,
Даже им не признался, что он некурящий ¹⁰⁵.

Плодотворно трудится в послевоенные годы молодой даргинский поэт Рашид Рашидов. В 1948 г. он публикует на даргинском языке одно из первых своих крупных произведений — поэ-

¹⁰⁴ Тагир Хурюгский. Моя Отчизна. Махачкала, 1950, стр. 38.

¹⁰⁵ Расул Гамзатов. Земля моя. Махачкала, 1948, стр. 13.

му «Ая-Кака»¹⁰⁶, в которой воспроизводится героическая страница борьбы трудящихся Дагестана в период гражданской войны. Поэма Р. Рашидова — исторически правдивый рассказ о восстании горцев против денкинщины в 1919 г. Повествование о сражении в ущелье Ая-Кака дается в поэме не изолированно от событий, происходивших в стране в годы гражданской войны, а в органической связи с ними.

В сборниках «Мое счастье» (1948) и «Люди, творящие счастье» (1951) поэт с сыновней гордостью славит социалистическую Родину, советский народ, строящий коммунизм, рассказывает о культурной и счастливой жизни дагестанского аула. Произведения Р. Рашидова проникнуты чувством глубокого уважения к простым труженикам, к тем, «кто варит сталь и хлеб растит Отчизне, кем славится любой колхоз и цех, кто воздвигает здание коммунизма»¹⁰⁷. Это они, говорит автор, являются творцами человеческого счастья.

Молодая аварская поэтесса Машидат Гаирбекова, вступившая на путь литературного творчества в послевоенные годы, создает ряд замечательных лирических произведений, пронизанных чувством патриотизма и гражданского долга. Поэтесса пишет о большой, окрыляющей любви, воспекает людей труда, славит советскую социалистическую действительность. В 1950 г. вышел в свет первый сборник стихов М. Гаирбековой «Слово горянки», переведенный на русский язык. В том же году Гаирбекова пишет и свою первую пьесу «Счастливые день», посвященную жизни сельской интеллигенции Дагестана.

В области прозы, наряду с уже известными дагестанскому читателю М. Хуршиловым, А. Аджаматовым, З. Эфендиевым, Х. Авшалумовым, С. Абдуллаевым, пробуют свои силы в эти годы писатели К. Меджидов, И. Керимов, М. Яхьяев, М. Сулиманов.

Наиболее значительным произведением послевоенной дагестанской прозы явился роман Магомед Хуршилова «Сулак свидетель», вышедший в исправленном и дополненном варианте в 1950 г. В романе на большом историческом материале воссоздана картина жизни дореволюционного Дагестана. Автору удалось отобразить тяжелую жизнь трудового горского крестьянства, показать, как росла ненависть масс к угнетателям. На примере главного героя романа Омара автор показывает, какое огромное значение для развития самосознания трудящихся горцев имело их общение с передовыми представителями русского народа, с городскими рабочими, имеющими опыт революционной борьбы против царизма, помещиков и капиталистов. Возвратившись в горы после долгих скитаний по городам Да-

¹⁰⁶ Рашид Рашидов. Ая-Кака. Махачкала, 1948.

¹⁰⁷ Рашид Рашидов. Песня о Родине. Махачкала, 1950, стр. 28—29.

гестана и работы в промышленном Баку, Омар становится во главе борцов за счастливую жизнь трудящихся.

Изображению самоотверженной борьбы тружеников Дагестана за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, раскрытию их духовного облика посвящены повести и рассказы И. Керимова, А. Аджаматова, К. Меджидова, М. Бахшиева и др.

В области драматургии в первые послевоенные годы продолжала преобладать тема героической борьбы советского народа против германского фашизма. Этой теме посвящены пьесы «Мечь» С. Абдуллаева (1947), «Дорога к счастью» М. Алиева (1948), «Минувшие дни» М. Хуршилова (1949). Вместе с тем дагестанские драматурги все чаще обращаются к героике мирного труда колхозного крестьянства. Большое значение в усилении внимания драматургов к проблеме современности имели постановления партии по идеологическим вопросам, в особенности постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Дагестанские драматурги создают ряд произведений на современные темы. К их числу относятся: «Подарок Салимат» Г. Рустамова (1948), «Соседи» А. Курбанова (1948), «Встреча» М. Гаирбековой (1950) и др.

Послевоенный период отмечен также дальнейшим ростом дагестанской литературной критики. Новым в литературной критике было появление, наряду с многочисленными статьями, монографий, посвященных творчеству наиболее крупных писателей Дагестана. Так, в 1946 г. в Ставрополе издается работа А. Колоскова об одном из талантливых дагестанских писателей — Эфенди Капиеве¹⁰⁸. В 1949 г. вышла из печати книга К. Султанова о Сулеймане Стальском¹⁰⁹.

Большое влияние на развитие дагестанской литературы, как и всей советской литературы, оказал XX съезд КПСС. Характерной чертой ее развития во второй половине 50-х годов явилось усиление внимания к разработке актуальных тем современности. Образы современников, активных создателей новой жизни, стали занимать все большее место в дагестанской литературе.

Писатели Дагестана живо откликнулись на решения пленума обкома КПСС (1956 г.), нацелившего общественность республики на усиление борьбы с пережитками прошлого. Во второй половине 50-х годов был создан ряд удачных произведений, изображающих борьбу нового со старым в сознании и быту горцев. Одной из распространённых тем произведений этого цикла была борьба с пережитками реакционных адатов и шариата, ставивших женщину в неравноправное положение в быту

¹⁰⁸ А. Колосков. Эфенди Капиев. Ставрополь, 1946.

¹⁰⁹ К. Султанов. Сулейман Стальский. Махачкала, 1949.

и мешавших ей активно участвовать в общественной и культурной жизни.

В эти годы была создана целая галерея ярких образов горянок. Лучшей из них, безусловно,—образ Асият из поэмы Р. Гамзатова «Горянка». Асият родилась и выросла в советскую эпоху, получила образование в советской школе, где она научилась читать и понимать творения Пушкина, Лермонтова, любила стихи и песни Махмуда из Кахаб Росо. Школа открыла юной горянке глаза на новый мир, убедила ее в необходимости учиться. Но дома глава семьи, отец, придерживался установлений адата и думал по-другому. Он стремился не допустить нарушения горских «традиций», «семейного устава». И жизни девушки, потянувшейся к свету, грозит смертельная опасность. Но она не сдается и побеждает в трудной борьбе с носителями пережитков старины.

Несомненной удачей является и образ Рабият из одноименной поэмы А. Аджаматова. Писатель мастерски изобразил трудный жизненный путь горянки, ее борьбу со старым бытом и светлую судьбу в условиях советской действительности.

Большое место в дагестанской литературе 50-х годов занимала тема дружбы народов СССР. Этой теме посвящен, в частности, сборник стихов Р. Гамзатова «Слово о старшем брате» (1952 г.). С искренней признательностью и любовью пишет поэт о великом русском народе — старшем брате в семье советских народов. В сборнике есть стихотворения, посвященные благородному труду представителей русской советской интеллигенции в горах Дагестана. Запоминающийся образ русской учительницы создал поэт в стихотворении «Вера Васильевна». Приехав в Дагестан в первые годы социалистического строительства, русская учительница активно включается в борьбу за новую жизнь. Она не только учит детей, но и помогает трудящимся горцам лучше понять величие ведущегося в стране строительства. Со словами глубокой благодарности обращаются бывшие ученики к своей поседевшей учительнице:

Мы от отчего дома сегодня не близко,
Только мысли несутся знакомым путем.
Наш поклон тебе, Вера Васильевна, низкий,—
Мы всегда под твоим материнским крылом¹¹⁰.

Положительно были оценены читателем появившиеся в эти годы повесть М. Сулиманова «Черная пещера», повесть В. Горбача «Ночные пришельцы», рассказы М. Бахшиева, М. Шамхалова, Х. Авшалумова.

Юному читателю полюбили замечательные детские стихи Р. Гамзатова, Р. Рашидова, Д. Атнилова, стихи и рассказы

¹¹⁰ Р. Гамзатов. Слово о старшем брате. М., 1952, стр. 29.

М. Яхьяева и Н. Юсупова. Многие из детских стихов и рассказов дагестанских писателей были переведены на русский и другие языки СССР. С интересом был встречен и положительно оценен критикой, в частности, сборник стихов Р. Рашидова «Дети такие мне нравятся очень» (1954 г.).

В области литературоведения наряду с «Очерками дагестанской советской литературы» из печати вышли монографии и критико-биографические очерки о ряде представителей дагестанской дореволюционной и советской литературы. К ним относятся, в частности, монография «Сулейман Стальский» и критико-биографические очерки «Творчество Алибека Фатахова» и «Етим Эмин» А. Агаева, опубликованные в 1956—1958 гг., работы Н. Капиевой и А. Назаревича о творчестве народных поэтов Г. Цадасы, А. Гафурова (1953 г.), а также книги К. Султанова, посвященные творчеству народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы и других поэтов¹¹¹.

Своими успехами в 50-е годы дагестанская литература, как и в предшествующие годы, в огромной степени обязана благотворному влиянию лучших образцов литератур русского и других народов СССР. Усиление связей между братскими литературами способствовало их взаимному обогащению, еще лучшему освоению каждой литературой и в целом всей многонациональной советской литературой метода социалистического реализма. Развитие связей дагестанской литературы с литературами других народов СССР в рассматриваемый период нашло свое выражение, в частности, в увеличении числа переводов на дагестанские языки и публикаций в республиканских изданиях лучших произведений русской классической и советской литературы, а также произведений других братских литератур. В этом большую роль сыграл издававшийся с 1952 г. на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском и лакском языках литературный альманах «Дружба». В 50-х годах в альманахе, наряду с творениями Л. Толстого, Н. Гоголя, В. Короленко, В. Маяковского, были опубликованы произведения современных русских писателей М. Исаковского, Е. Долматовского, Б. Горбатова, П. Павленко, украинских писателей Я. Голана и О. Гончара, туркменского писателя Б. Кербабаева, прославленного татарского поэта Мусы Джалиля. Часто печатала «Дружба» произведения писателей соседних республик Северного Кавказа и Закавказья. Дагестанский читатель имел возможность познакомиться на своем родном языке с произведениями Самеда Вургуня, Григория Абашидзе, осетинского поэта Георгия Кайтукова, кабардинского поэта Бетала Куашева, адыгейского Жанэ Киримизе и многих других.

¹¹¹ К. Султанов. Творчество народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Махачкала, 1958; *он же*. Поэты Дагестана, Махачкала, 1959.

В свою очередь произведения прозаиков и поэтов Дагестана переводятся и издаются большими тиражами на языках многих народов Советского Союза и зарубежных стран. Первое место здесь занимают, разумеется, переводы на русский язык. Благодаря этим переводам, превосходно осуществленным такими мастерами, как С. Липкин, Н. Гребнев, Я. Козловский и др., с произведениями дагестанских писателей знакомился не только русский читатель — их творчество приобретало всесоюзную известность.

Многие произведения С. Стальского, Г. Цадасы, Э. Капиева, Р. Гамзатова, А. Гафурова, А.-В. Сулейманова, Р. Рашидова были переведены на украинский, грузинский, азербайджанский, осетинский, кабардинский и другие языки. Издавались их книги и за рубежом, прежде всего в социалистических странах Европы и Азии. Так, стихи С. Стальского были переведены на болгарский, венгерский, румынский, польский, чешский, албанский, китайский и другие языки. На многие языки, в том числе венгерский, немецкий, чешский, была переведена книга Эфенди Капиева «Поэт». О произведениях этого талантливого дагестанца крупнейший французский писатель Луи Арагон писал: «Это подлинно художественные произведения, в которых нашла выражение личность самого Капиева. Я очень высоко его ценю как писателя»¹¹².

На всех этапах развития дагестанской литературы ее деятели чувствовали дружеское внимание крупнейших представителей русской советской литературы. Начало этому, как известно, положил великий Горький, заботливо следивший за ростом литературных сил во всех республиках и областях Страны Советов. В 50-х годах видные деятели русской литературы Н. Тихонов, А. Твардовский, Л. Соболев, С. Смирнов, К. Симонов и многие другие участвовали в обсуждении произведений прозаиков и поэтов Дагестана, выступали в печати со статьями, посвященными их творчеству. Внимательно следил за развитием дагестанской литературы один из крупнейших советских писателей Александр Фадеев. В письме к Р. Гамзатову¹¹³ А. Фадеев высоко оценил творчество поэта. «Ваши новые произведения, — писал А. Фадеев, — говорят о том, что Вы идете вперед и выше, и я рад сказать Вам об этом». Автор «Молодой гвардии» видел достоинство поэмы Р. Гамзатова «Разговор с отцом» в том, что «большая мысль об источниках и характере нашей поэзии выражена в ней истинно поэтически»¹¹⁴.

Говоря о достижениях дагестанской литературы 50-х годов, нельзя не отметить, что они были неразрывно связаны с орга-

¹¹² «Дагестанская правда», 1960, 8 апреля.

¹¹³ Опубликовано в газете «Дагестанская правда», 1957, 3 февраля.

¹¹⁴ Там же.

низационным укреплением и улучшением деятельности Союза советских писателей Дагестана. Обсуждения и дискуссии, проводившиеся Союзом писателей по актуальным проблемам развития дагестанской литературы и по отдельным литературным произведениям, играли важную роль не только в формировании молодых литературных дарований, но и в повышении идейно-художественного уровня творчества всех дагестанских писателей. В 1954 и 1958 гг. состоялись второй и третий съезды писателей Дагестана. Съезды прошли под знаком дальнейшего повышения требовательности к литературному творчеству, усиления связи литературы с жизнью советского народа. Ряды писателей республики пополнились талантливой молодежью. В период между вторым и третьим съездами в члены Союза писателей СССР было принято 16 писателей Дагестана и в 1958 г. их было 54 человека. Значительную часть литературного пополнения составляли молодые люди, получившие профессиональную подготовку в Государственном литературном институте им. М. Горького.

Партийная организация республики заботливо растила кадры многонациональной дагестанской литературы. Обсуждая на заседаниях бюро и на специальных совещаниях задачи литературы и искусства и их роль в коммунистическом строительстве, воспитании нового человека, обком партии оказывал большую помощь писателям в их творческом росте. Областная партийная организация постоянно содействовала популяризации лучших образцов литературного творчества и вместе с тем подвергала принципиальной партийной критике безыдейные, серые произведения дагестанских писателей, иногда появлявшиеся в печати. Так, в 1954 г. обкомом партии были подвергнуты серьезной критике такие безыдейные произведения, опубликованные в альманахе «Дружба», как «Лиза» Мурадова, «Мать» Мирзоева, «Бандиты в фесках» А. Сулейманова и др.¹¹⁵ В последующие годы критике была подвергнута пьеса «Дочь аула» М. Сулиманова, поставленная кумыкским театром имени А. Салаватова и аварским театром имени Г. Цадасы.

Обсуждение вопросов литературного творчества в обкоме партии, встречи руководителей партийной организации и правительства республики с писателями и другими творческими работниками помогали многонациональной дагестанской литературе преодолевать недостатки.

Развитие дагестанского театрального искусства в послевоенные годы также происходило под благотворным влиянием постановлений партии по идеологическим вопросам. Постанов-

¹¹⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 110, д. 2, л. 7.

ление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» определило пути дальнейшего совершенствования работы театров, помогло повысить их роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Театры Дагестана значительно расширяют свой репертуар, добиваются повышения исполнительского мастерства.

Как и в предыдущие годы, ведущее место среди театральных коллективов Дагестана занимал русский драматический театр им. А. М. Горького. Он лучше других был укомплектован квалифицированными творческими работниками, одним из первых откликался на запросы дня и оказывал практическую помощь национальным театрам.

В репертуаре аварского, кумыкского, лезгинского, лакского театров наряду с пьесами, отображающими героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны («За тех, кто в море» Б. Лавренева, инсценировка «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Минувшие дни» М. Хуршилова), большое место заняла русская и зарубежная классика, а с конца 40-х годов — пьесы на современные темы.

С большим интересом встретил дагестанский зритель пьесы, повествующие о созидательном труде советского народа по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны, о борьбе за мир и дружбу между народами. На сцене дагестанских театров с успехом были показаны в эти годы пьесы «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «Люди доброй воли» Г. Мдивани, «Подарок Салимат» Г. Рустамова и др. Со сцены не сходят такие известные произведения советской драматургии, посвященные героической борьбе за установление и укрепление Советской власти, как «Разлом» Б. Лавренева, «Любовь Яровая» К. Тренева, а также полюбившиеся дагестанскому зрителю произведения кумыкского драматурга А. Салаватова «Айгази», «Карачач».

В 50-е годы благодаря успехам литературы, в частности драматургии, репертуар драматических театров значительно пополнился произведениями, отображающими дагестанскую действительность. В 1954—1955 гг. театры ставят такие пьесы на дагестанские темы, как «У снежных гор» А. Курбанова, «Невесты» А. Аджаматова, «Счастливый день» М. Гаирбековой, «Минувшие дни» М. Хуршилова. Во второй половине 50-х годов национальными театрами были поставлены пьесы «Айбике» А.-В Сулейманова, «В стране гор» А. Абакарова, «Рассвет» Ф. Алиевой и М. Магомедова, «Вдохновенная певица» Г. Залова, «Парту Патима» М. Алиева, «Уллубий» Г. Рустамова, «Саид Кочхюрский» Т. Хурюжского и К. Меджидова и др.

Театры с каждым годом все больше обогащали свой репертуар, добивались повышения уровня спектаклей. Этому в небольшой степени способствовали укрепление материальной базы

театров, пополнение их талантливой молодежью. В 1952 г. правительство РСФСР выделило значительные средства на ремонт и оборудование зданий театров, оформление спектаклей и т. д.¹¹⁶

В 1952 г. при Государственном институте театрального искусства им. А. В. Луначарского были созданы специальные студии для подготовки актерских кадров из представителей коренных народов Дагестана. Этим было положено прочное основание для комплектования национальных театров, а следовательно, для значительного улучшения работы театров в последующие годы. Так, уже в 1955 г. в коллективы аварского и лезгинского драматических театров вошло более 20 молодых квалифицированных актеров, окончивших этот институт¹¹⁷. Пополнились молодежью, получившей специальное театральное образование, русский, кумыкский и лакский драматические театры.

В 1957 г. старейший национальный театр Дагестана — кумыкский — участвовал во Всесоюзном фестивале драматических театров, посвященном 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В числе 32 лучших коллективов жюри конкурса за спектакли «Айгази» А. Салаватова и «Дочь Ганга» (по роману Р. Тагора) присудило кумыкскому театру диплом второй степени, а артистам театра Б. Мурадовой, А. Курумову, С. Мурадовой и главному режиссеру театра Г. Рустамову — дипломы лауреатов¹¹⁸.

Артисты дагестанских театров создали много замечательных образов наших современников. Неизменным успехом пользуется артистка Барият Мурадова, около 40 лет плодотворно работающая в кумыкском театре. Обладая редким даром перевоплощения, Б. Мурадова превосходно рисует сложные образы как классических, так и современных пьес. Глубокое впечатление оставляла Б. Мурадова в ролях Гулькиз в пьесе А. Салаватова «Айгази», Лиды в «Платоне Кречете» А. Корнейчука, Джульетты и Дездемоны в трагедиях В. Шекспира. В 1955 г. в связи с двадцатипятилетним юбилеем кумыкского театра Б. Мурадовой было присвоено звание народной артистки РСФСР.

В театрах республики успешно выступали С. Токарь и Т. Романова (русский театр им. М. Горького), А. Курумов и Х. Магомедова (кумыкский театр), З. Набиева (аварский театр), М. Кухмазов (лезгинский театр), М. Мусалаев (лакский театр).

Драматические театры постоянно укрепляли связи с трудящимися, в том числе с сельским населением, играли важную роль в их коммунистическом воспитании. Национальные театры обслуживали жителей сотен населенных пунктов республики. Театры стали частыми гостями даже в отдаленных горных

¹¹⁶ «Дагестанская правда», 1952, 28 октября.

¹¹⁷ «Дагестанская правда», 1955, 2 августа.

¹¹⁸ «Дагестанская правда», 1957, 22 декабря; 1958, 24 января.

аулах Дагестана. Они вносили ценный вклад в укрепление дружбы народов, познакомили дагестанского зрителя с произведениями искусства, отображающими героико коммунистического строительства в братских республиках Советского Союза, воспроизводящими страницы истории их народов. Достаточно упомянуть, что во время летних гастрольных поездок только 1949 г. театры Дагестана дали труженикам села более 800 спектаклей и концертов и обслужили около 250 тыс. зрителей¹¹⁹.

Стали традиционными периодические гастрольные поездки дагестанских театров в республики Закавказья, в Украинскую ССР, в автономные республики и области Северного Кавказа, в Среднеазиатские республики. Дагестанские театры поставили ряд произведений драматургов этих республик. В свою очередь лучшие произведения дагестанской драматургии ставятся театрами других народов страны. Театральные коллективы Украины, Азербайджана, Узбекистана и Чечено-Ингушетии побывали в Дагестане и с успехом продемонстрировали выдающиеся достижения социалистического искусства братских народов.

Большую известность в нашей стране и за ее пределами приобрело искусство дагестанских канатоходцев, имеющее многовековые традиции. Группы дагестанских канатоходцев, возглавляемые народными артистами РСФСР и ДАССР Р. Абакаровым и Я. Гаджикурбановым, в составе Московского цирка побывали во многих странах Европы и Азии. Искусством дагестанских канатоходцев восторгались в Югославии, Бельгии, Франции, Англии, Иране, ФРГ и других странах.

Значительный вклад в развитие музыкального искусства внесли композиторы Дагестана. В послевоенные годы дагестанские композиторы создали ряд выдающихся музыкальных произведений. Среди них на первом месте — произведения Г. А. Гасанова, дважды (1949 и 1950 гг.) удостоенного Государственной премии. Концерт для фортепьяно с оркестром, написанный в 1948 г., получил высокую оценку на смотре творчества композиторов Северного Кавказа и на пленуме правления Союза советских композиторов СССР.

Композиторы А. Абрамянц, Х. Ханукаев, Г. Савченко, П. Проскурин, Б. Кулиев и другие написали музыку для песен, танцев, музыкальные фантазии, балетные сцены и т. д. Проводилась также работа по записи и популяризации дагестанских народных мелодий. В 1948 г. под редакцией Г. Гасанова был издан фольклорный сборник «100 дагестанских песен». В сборник вошли аварские, даргинские, лезгинские, кумыкские и лакские песни, записанные Гасановым, Проскуриным, Ивановым, Мурадовым¹²⁰.

¹¹⁹ «Дагестанская правда», 1950, 13 июня.

¹²⁰ «Дагестанская правда», 1949, 14 марта.

В 50-х годах коллектив композиторов республики пополнился выпускниками Бакинской и Московской консерваторий. Молодые композиторы С. Агабабов, М. Кажлаев, Н. Дагиров, С. Керимов вместе с композиторами старшего поколения плодотворно трудились и создали ряд значительных музыкальных произведений. В Дагестане и за его пределами любят замечательные песни С. Агабабова «Моя Москва»¹²¹, «По горным дорогам», его симфонические произведения. Высокую оценку получили также симфоническая сюита «Картины Дагестана», «Концертная легинка для оркестра» и некоторые другие произведения композитора М. Кажлаева.

Лучшими музыкальными произведениями дагестанских композиторов пополнялся репертуар профессиональных творческих коллективов, солистов дагестанского радио, филармонии, а также многочисленных коллективов художественной самодеятельности. Большой популярностью пользовались произведения, созданные самодеятельными композиторами А. Цурмиловым, З. Гаджиевым, Д. Ашуровым, Б. Кулиевым, Ш. Акниевым. Их песни неизменно входили в программы концертов дагестанского радио, филармонии, ансамбля песни и танца и, конечно, коллективов художественной самодеятельности.

Достижения профессионального искусства способствовали еще большему развитию художественной самодеятельности.

Дагестанский Дом народного творчества в послевоенные годы широко практиковал посылку в города и районы республики бригад мастеров искусства для оказания практической помощи самодеятельным коллективам. Поездки деятелей искусства в районы способствовали дальнейшему развитию художественной самодеятельности, повышению уровня исполнительской культуры самодеятельных коллективов. С другой стороны, благодаря тесному общению профессиональных работников искусства с этими коллективами открывалась возможность отбора наиболее одаренных молодых исполнителей для дальнейшего совершенствования в профессиональных коллективах и специальных учебных заведениях.

К художественному творчеству, к активной деятельности в области искусства приобщились в эти годы новые тысячи тружеников колхозной деревни, рабочих промышленных предприятий, представителей интеллигенции.

Целям дальнейшего развития художественной самодеятельности служили периодически проводившиеся районные, городские и республиканские смотры творчества самодеятельных коллективов. Эти смотры, проходившие с большим подъемом, превращались в подлинные праздники искусства.

¹²¹ За песню «Моя Москва» С. Агабабову на Московском областном фестивале молодежи в 1956 г. была присуждена первая премия.

Не раз лучшие коллективы художественной самодеятельности республики участвовали на всероссийских смотрах и удостоивались высокой оценки виднейших мастеров советского искусства. Так, на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности 1948 г. все члены дагестанского танцевального коллектива, успешно выступившего на заключительном концерте в Колонном зале Дома Союзов, были награждены почетными грамотами.

Широкий размах художественной самодеятельности в республике свидетельствовал о том, что слова великого Ленина «искусство принадлежит народу» находили практическое подтверждение в овладении высотами современного искусства широчайших масс трудящихся, раскрепощенных Октябрьской революцией.

Уже в 1956 г. в республике работало около 2 тыс. коллективов художественной самодеятельности, объединявших свыше 20 тыс. участников¹²².

В годы четвертой и пятой пятилеток в республике значительно расширяется сеть стационарных киноустановок, увеличивается количество кинопередвижек для обслуживания населения отдаленных аулов. В 1950 г. в Дагестане имелось 187 стационарных и передвижных киноустановок, из которых $\frac{4}{5}$ работало в сельской местности¹²³.

Расширение сети кинотеатров, замена кинопередвижек стационарными установками, наряду с повышением квалификации киноработников, способствовали еще большему проникновению в дагестанский аул произведений советского киноискусства, росту его популярности. В 1948 г. стационарными киноустановками и кинопередвижками населению республики было показано более 25,5 тыс. киносеансов, в том числе около 14 тыс. в сельской местности. Всего этими киносеансами было охвачено около 2700 тыс. зрителей¹²⁴.

В 50-х годах в республике стало функционировать около 250 новых стационарных и передвижных киноустановок. В городах и сельской местности было построено несколько десятков кинотеатров, оснащенных современной киноаппаратурой. Уже в 1958 г. общее число киноустановок в Дагестане достигло 433, а количество кинопосещений составило 9,8 млн.¹²⁵, или возросло по сравнению с 1950 г. в 3,5 раза

¹²² «Дагестанская правда», 1956, 23 июня.

¹²³ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 137; «Дагестанская правда», 1951, 21 декабря.

¹²⁴ «Дагестанская правда», 1949, 30 января.

¹²⁵ Цифры заимствованы из статистического сборника «Советский Дагестан за 40 лет» (стр. 137) и документов текущего архива ЦСУ при Совете Министров ДАССР.

Большое распространение получили кинофестивали, посвященные различным отраслям экономики и культуры, борьбе с пережитками прошлого и др. В дни этих фестивалей сотни киноустановок показывали различные фильмы. Для обслуживания животноводов на отгонных пастбищах широко использовались клубы-автомобили, автокинопредвижки.

Партийные организации проявляли большую заботу об улучшении кинообслуживания населения, принимали меры к тому, чтобы кинотеатры и сельские клубы, где демонстрировались фильмы, превратились в подлинные очаги культурного отдыха трудящихся.

Положительно сказалась на кинообслуживании населения организация в 1946 г. в г. Орджоникидзе Северокавказской студии кинохроники. Студия создала во всех автономных республиках Северного Кавказа кинокорреспондентские пункты с постоянным составом кинооператоров и приступила к регулярному выпуску киножурнала «Северный Кавказ». Трудящиеся Дагестана, так же как трудящиеся Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии, получили возможность знакомиться с наиболее значительными событиями повседневной жизни братских республик, с их успехами в коммунистическом строительстве.

В годы четвертой пятилетки было выпущено два документальных фильма о жизни населения Дагестанской республики. Первый из них, созданный студией «Ленфильм» в 1946 г., показывал яркие эпизоды борьбы трудящихся Дагестана за выполнение заданий четвертого пятилетнего плана. Второй фильм — «Советский Дагестан», выпущенный Московской киностудией документальных фильмов по сценарию Р. Гамзатова, посвящен 30-летию установления Советской власти в Дагестане.

Позднее был создан ряд новых кинофильмов на дагестанском материале, в том числе два художественных. В 1958 и 1959 гг. Северо-Кавказская студия кинохроники выпустила по сценариям Р. Гамзатова и Р. Фатуева два двухчастных фильма «По стране гор» и «Искусство, рожденное в горах». Еще раньше, в 1957 г., Московская студия мультипликационных фильмов экранизировала популярную басню народного поэта Дагестана Г. Цадасы «Лев и Заяц». В 1959 г. этой же студией был выпущен фильм «День рождения» по сценарию Н. Юсупова.

В 1958 г. на экраны вышел художественный фильм «Так рождается песня», созданный Бакинской студией по сценарию Р. Фатуева. Фильм снимался с участием артистов Дагестанского национального ансамбля песни и танца, кумыкского музыкально-драматического театра имени А. Салаватова. Этот фильм рассказывал о жизни и деятельности народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского. Вслед за тем художественный фильм на дагестанскую тему «Тучи покидают небо» выпускает Свердлов-

ловская киностудия. Сценарий для фильма написал молодой дагестанский писатель А. Абу-Бакар. Этот фильм также снимался с участием дагестанских артистов.

К сожалению, первые художественные фильмы из дагестанской жизни оказались не совсем удачными. Слабы сценарии фильмов, далеко от совершенства исполнение большинства ролей. Тут, несомненно, сказалось то обстоятельство, что для многих артистов, снимавшихся в этих фильмах, кино являлось новой областью искусства.

Новые произведения создали в послевоенные годы дагестанские художники. Художник Муэтдин Джемал написал ряд крупных полотен, серию портретов знатных людей республики, иллюстрировал произведения дагестанских поэтов. Одной из лучших работ М. Джемала в этот период была картина «На летнем пастбище», рисующая эпизод из жизни чабанов. По картине Джемала можно судить о колоссальных изменениях в жизни животноводов, происшедших благодаря социалистическому преобразованию сельского хозяйства. Удачны портреты народной артистки СССР Барият Мурадовой, народных поэтов Дагестана Сулеймана Стальского, Абуталиба Гафурова.

Ряд пейзажей родного края создал Д. Капаницын. Кизиловые рощи, прибрежные пески Прикаспия, аульские зарисовки, мастерски выполненные художником, свидетельствуют о тонком вкусе и большой наблюдательности автора.

В творчестве Д. Беспалова первых послевоенных лет значительное место занимает тематика Великой Отечественной войны. Одно из его наиболее удачных полотен этого периода посвящено изображению эпизода Сталинградской битвы.

В 50-х годах дагестанские художники создали ряд полотен и скульптур, отображающих героизм труда. В этом отношении несомненный интерес представляют работы М. Джемала «На эстакаде» — о нефтяниках Избербаша, А. Марковской «На нефтеразведке», Д. Капаницына «Горное пастбище» и др. Художнику Э. Асташеву за иллюстрации к книге А. Назаревича «Отобранное по крупницам» и скульптору И. Ибрагимову за бронзовый бюст «Рабочий-каменщик» были присуждены республиканские премии за лучшие произведения искусства 1958 г.¹²⁶

Старейший и наиболее известный из дагестанских скульпторов Аскар Сарыджа закончил в 1955 г. работу над бронзовыми бюстами Сулеймана Стальского и Гамзата Цадасы. В 1956 г. они были установлены на высоких гранитных постаментах на могилах народных поэтов. Прекрасным произведением искусства является созданный Аскаром Сарыджа памятник славному сыну казахского народа Амангельды Иманову. Памятник этот

¹²⁶ «Дагестанская правда», 1959, 19 июня.

установлен на одной из красивых площадей Алма-Аты. Аскар Сарыджа руководил оформлением нового павильона Казахской ССР на Выставке достижений народного хозяйства СССР. Им выполнены большие горельефы и скульптурные фигуры акына Джамбула, известного просоведа Берсиева, фигуры металлурга и колхозницы, являющиеся замечательными произведениями искусства¹²⁷.

Новые скульптурные произведения создали Г. Гейбатов, А. Газалиев, И. Ибрагимов, а также скульпторы-самоучки М. Муртузалиев, М. Кардашев, А. Гаджиев. Среди них бюст У. Буйнакского — работа Г. Гейбатова, а также скульптурные фигуры К. Маркса и В. И. Ленина, памятники Г. Цадае (в сел. Цада), М. М. Хизроеву и М. Атаеву работы А. Гаджиева¹²⁸.

Подлинными шедеврами искусства являлись произведения, созданные в эти годы всемирно известными кубачинскими золотокузнецами, а также многие работы унцукульских мастеров по художественной обработке дерева, балхарских гончаров, южнодагестанских ковровщиц. Лучшие произведения дагестанского прикладного искусства неизменно вызывают восхищение посетителей советских и международных выставок.

В 1946 г. работы кубачинских и унцукульских мастеров экспонировались на Всесоюзной художественной выставке народного прикладного искусства и получили высокую оценку. Газета «Известия» писала в дни работы выставки: «Поражают своей сказочной роскошью серебряные изделия мастеров всемирно известного аула Кубачи в Дагестане: оружие и бытовые вещи работы Р. Алиханова, А. Ахмедова, А. Кишева». Ряд произведений кубачинцев, экспонировавшихся на выставке, был отобран для Музея восточных культур в Москве. Десятки образцов лучших произведений кубачинских мастеров экспонировались на Всесоюзной выставке художественной промышленности и народных художественных промыслов 1948 г. Как и на предыдущих выставках, работы кубачинцев привлекали внимание многочисленных посетителей, вызывали их восхищенные отзывы.

На всемирной Брюссельской выставке 1957 г. за кубачинские изделия из серебра и за ковры ручной работы Дагестанскому промсовету была присуждена Большая золотая медаль, а за балхарскую керамику и унцукульские изделия из дерева — Большая серебряная медаль. Кубачинские мастера А. Абдурахманов, Р. Алиханов, Г. Магомедов были награждены бронзовыми медалями выставки.

Высокое совершенство произведений дагестанского прикладного искусства снискало ему признание не только в нашей стра-

¹²⁷ «Дагестанская правда», 1955, 25 сентября.

¹²⁸ «Дагестанская правда», 1958, 11 января.

не, но и за ее рубежами. В этом отношении показательно письмо, которое пришло в 1957 г. в Кубачи из итальянского города Турина. Писал рабочий Энрико Прольо старейшему кубачинскому мастеру Алихану Ахмедову. Узнав о работах прославленного мастера, простой итальянский рабочий выразил желание лично познакомиться с А. Ахмедовым, крепко пожать руку, «создающую такие чудесные вещи». «Но моего заработка, — писал он, — едва хватает на жизнь, и туристская поездка в Россию для меня — несбыточная мечта. Мне очень хотелось бы иметь у себя одну из Ваших работ, хотя бы самую маленькую и скромную. Я бы очень гордился сувениром, сделанным руками замечательного старого мастера, гордился тем, что он из России».

Алихан Ахмедов откликнулся на письмо итальянского рабочего и послал ему серебряные с позолотой стаканчики, покрытые ажурным орнаментом. Получив подарок, Энрико Прольо ответил: «Дорогой Алихан Ахмедов! Я чувствую, что у меня не хватит слов, чтобы поблагодарить Вас за доброе сердце. Подарок, который я получил... это настоящее чудо искусства... Вся семья шлет Вам горячий привет. Как бы мне сейчас хотелось налить в Ваши маленькие стаканчики вино солнечной Италии и вместе в Вами поднять тост за мир и дружбу между нашими странами, за дружбу всех простых людей на земле»¹²⁹.

4. Усиление идеологической работы среди населения. Культурно-просветительные учреждения и печать в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства республики

Успехи послевоенного восстановления и развития народного хозяйства находились в прямой связи с производственной активностью масс, а сама эта активность — с ростом их коммунистической сознательности. Улучшению идейно-политического воспитания советских людей в условиях послевоенного строительства Коммунистическая партия придавала исключительно большое значение. Главные направления этой работы партия определила в известных решениях по идеологическим вопросам, принятых в 1946—1948 гг. В 1946 г. в связи с началом осуществления послевоенного пятилетнего плана ЦК ВКП(б) принял специальное постановление об агитационно-пропагандистской работе, в котором партийным организациям давались конкретные указания о разъяснении трудящимся задач четвертого пятилетнего плана, мобилизации их усилий на успешное его выполнение и перевыполнение.

¹²⁹ «Дагестанская правда», 1957, 15 ноября.

В процессе строительства социализма под влиянием воспитательной работы партии в корне изменился духовный облик советских людей. Высокая идейность, беспредельная вера в дело коммунизма, коммунистическое отношение к труду, забота об умножении социалистической собственности, советский патриотизм — характерные черты духовного облика людей социалистического общества. Но в сознании известной части советских людей сохранились пережитки прошлого: остатки частнособственнической психологии, пережитки буржуазной морали, проявление национализма, патриархально-феодальные пережитки в быту. Необходимо было развернуть решительную борьбу против вредного идеологического воздействия буржуазного Запада.

Важнейшим условием дальнейшего усиления идеологической работы партии являлось повышение уровня марксистско-ленинского образования коммунистов. Сразу же после войны в стране была создана разветвленная система партийного просвещения: школы политграмоты, кружки по изучению истории партии, философии и политической экономии, районные партийные школы, университеты марксизма-ленинизма. В ряде городов для подготовки партийных работников были открыты республиканские и областные партийные школы.

В послевоенные годы широкий размах приняло партийное просвещение и в Дагестане. К 1950 г. в республике работало 445 политшкол, 1147 кружков по изучению истории партии и биографии В. И. Ленина. Более 5 тысяч коммунистов изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно, а несколько сот человек — в вечернем университете марксизма-ленинизма при Махачкалинском горкоме партии. При Дагестанской базе Академии наук СССР (1948 г.) и в г. Каспийске (1950 г.) были открыты филиалы этого университета. В 1950 г. в системе политического просвещения пропагандистами работали 2828 человек из партийно-советского актива¹³⁰.

Партийные организации выделяли консультантов в помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию, с ними проводились собеседования, семинары, для них читались лекции по наиболее важным и сложным темам.

Коммунистическая партия создавала все необходимые условия, позволяющие широчайшим массам овладеть сокровищницей марксизма-ленинизма. После XX съезда КПСС массовыми тиражами были изданы учебники и учебные пособия по политэкономии, философии и истории КПСС: третье, дополненное издание «Политической экономии», «Экономика промышленности СССР», «История народного хозяйства СССР», «Экономика социалистических промышленных предприятий», «Основы политических зна-

¹³⁰ «Дагестанская правда», 1950, 5 июля.

ний», «Основы марксистско-ленинской философии» и др. Большим событием в идейной жизни советского народа явился выход в свет «Истории Коммунистической партии Советского Союза».

Расширение сети партийного просвещения и дальнейшее улучшение марксистско-ленинского образования кадров позволили значительно усилить идеологическую работу в массах, повысить ее роль в выполнении грандиозной программы послевоенного мирного строительства.

В послевоенные годы еще больший размах получает агитационно-массовая работа и лекционная пропаганда. С особенной силой агитационно-массовая работа развертывается в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в 1946 и 1950 гг., в Верховные Советы РСФСР и ДАССР, а также в местные Советы депутатов трудящихся. Так, в 1947 г., в дни подготовки к выборам в Верховные Советы РСФСР и ДАССР, агитационно-массовую работу среди населения проводили около 13 400 агитаторов. Для изучения советских избирательных законов, Конституции РСФСР и Дагестанской АССР было создано около 6 тыс. кружков, в которых занималось до 150 тыс. человек. Более 200 тыс. человек участвовали в собраниях и митингах трудящихся, проведенных в период подготовки к выборам¹³¹. Еще более широкие масштабы приняла агитационно-массовая работа среди населения в дни подготовки к выборам 1950 г. В этом году агитаторами работали уже около 18 тыс. человек, объединенных в 1244 агитколлективах¹³².

Наряду с разъяснением Положения о выборах в Советы, помощью в изучении Советской Конституции, многотысячный отряд агитаторов рассказывал трудящимся о внутренней и внешней политике Коммунистической партии и Советского правительства, о важнейших событиях международной жизни, новых трудовых победах советских людей. В агитпунктах читались лекции, демонстрировались кинофильмы, коллективы художественной самодеятельности выступали с концертами, ставили спектакли.

Заботясь о совершенствовании агитационной работы, партийные и комсомольские организации проводили семинары и совещания агитаторов, организовывали обмен их опытом. О лучших агитаторах публиковались материалы в районных и республиканских газетах. Так, в августе 1947 г. «Дагестанская правда» подробно рассказала читателям об опыте работы агитатора — учителя из Кулинского района С. Акаева. Акаев строит свою агитационную работу на конкретных фактах колхозной жизни. Особое внимание он обращает на отстающие участки сельскохозяйственного производства и считает свою деятельность агитатора успешной только тогда, когда видит ее практические резуль-

¹³¹ «Дагестанская правда», 1947, 1 марта.

¹³² «Дагестанская правда», 1950, 29 декабря.

таты¹³³. После окончания весенних полевых работ С. Акаев взялся за налаживание культурно-массовой работы на молочно-товарной ферме. По инициативе агитатора на ферме были организованы кружки по изучению пятилетнего плана, решений февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), ветзооминимума, создан Красный уголок. Агитатор интересовался тем, как поставлен учет на фермах, уход за скотом, какие недостатки имеются в бытовом обслуживании животноводов¹³⁴.

Широкой популярностью пользовался среди населения г. Буйнакса агитколлектив учителей, объединявший 30 человек. В период подготовки к выборам в местные Советы (1947 г.) этот коллектив проводил агитационно-массовую работу среди 1200 избирателей 7 округов. Кроме бесед, которые систематически велись самими агитаторами, они привлекали к чтению лекций и докладов партийный актив, организовывали концерты художественной самодеятельности.

В послевоенные годы дальнейшее развитие получила лекционная пропаганда. Большую роль в этом сыграло создание в 1947 г. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Работники науки и культуры Дагестана горячо поддерживали призыв о создании отделений общества. В обращении группы научных работников, деятелей культуры и искусства говорилось: «Задача заключается в том, чтобы вся интеллигенция Дагестана широким объединенным фронтом несла в массы трудящихся горцев политические и научные знания, пропагандировала великие идеи марксизма-ленинизма, популяризировала грандиозные достижения советской науки, литературы и искусства, неустанно разоблачала все и всякие буржуазные теории, срывала маски с поджигателей войны, вела борьбу против низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада»¹³⁵.

В ряды общества вступили сотни представителей интеллигенции Дагестана. В 1949 г. лекции членов общества прослушало более 400 тысяч трудящихся республики. В 1951 г. число членов общества превышало 2 тыс. человек. Только в течение первого года работы Дагестанского отделения общества было издано 45 стенограмм лекций на языках народов Дагестана и создано 140 лекториев¹³⁶.

В 1955 г. вопрос о работе республиканских, городских и районных отделений общества «Знание» обсуждался на пленуме обкома и на пленумах всех горкомов и райкомов партии. Большое внимание уделялось лекционной пропаганде на партийных конференциях, на совещаниях и активах идеологических работников.

¹³³ «Дагестанская правда», 1947, 2 августа.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ «Дагестанская правда», 1947, 16 мая.

¹³⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 86, д. 678, л. 10.

Всестороннее обсуждение вопросов лекционной пропаганды способствовало улучшению этой работы. С 1954 по 1957 г. количество лекций, прочитанных лекторами общества «Знание», увеличилось в три раза. В 1956 и 1957 гг. в члены этого общества было принято более 2 тыс. специалистов различных отраслей знания¹³⁷.

Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание развитию советской печати, всемерному улучшению печатной пропаганды. В условиях советского строя печать стала важнейшим средством воспитания и просвещения масс, могучим идейным оружием в борьбе за победу социализма и коммунизма. «Все то,— говорил В. И. Ленин на VIII съезде партии в 1919 г.,— что буржуазная культура создала, чтобы обманывать народ и защищать капиталистов, мы отняли у них для того, чтобы удовлетворять политические запросы рабочих и крестьян»¹³⁸.

Для рассматриваемого периода характерно не только дальнейшее увеличение числа периодических изданий и выпуска непериодической литературы, но и улучшение содержания изданий, повышение издательской культуры. К концу четвертого пятилетия в республике выходило 5 республиканских, 2 городские и 33 районные газеты. В начале августа 1950 г. было возобновлено издание республиканской молодежной газеты «Комсомолец Дагестана». Общий разовый тираж всех газет в 1950 г. составил более 150 тыс. экземпляров против 147 тысяч в 1940 г.

Чтобы удовлетворить растущие запросы населения, во второй половине 50-х годов в несколько раз были увеличены тиражи республиканских и районных газет¹³⁹. В 1958 г. разовый тираж их достиг 175 тыс. экземпляров¹⁴⁰. На каждую тысячу жителей Дагестана в 1959 г. приходилось 312 экземпляров газет и журналов¹⁴¹. Эти данные, хотя они и были несколько ниже средних показателей по РСФСР, свидетельствовали о росте культурных запросов населения республики.

Большой вклад вносили газеты в благородное дело укрепления дружбы и братского сотрудничества народов нашей страны, воспитания их в духе пролетарского интернационализма. Дагестанские газеты систематически печатали материалы о дружбе народов республики с русским и другими братскими народами СССР, о нерушимом единстве социалистических стран, интернациональной солидарности трудящихся всего мира. Партийные организации республики, поддерживая эту ценную инициативу газет, оказывали редакциям большую помощь. В июле 1958 г.

¹³⁷ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 1, л. 176.

¹³⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 149—150.

¹³⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 112, 117, д. 21, 11.

¹⁴⁰ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 109.

¹⁴¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 38, л. 77; «Дагестанская правда», 1959, 5 мая.

бюро Дагестанского обкома КПСС одобрило инициативу редакции республиканской газеты «Красное знамя», опубликовавшей содержательный материал о крепнущей дружбе народов Дагестана. В передовой статье «Крепка и щедра рука дружбы» и в других статьях и корреспонденциях газета рассказывала о высоких образцах дружбы и поистине братского сотрудничества, проявленных кумыками Хасавюртовского района по отношению к переселившимся на плоскость аварцам и даргинцам. Инициатива газеты «Красное знамя» была поддержана другими дагестанскими газетами¹⁴².

Хорошей традицией стал периодический выпуск объединенных номеров республиканских газет братских автономных республик Северного Кавказа — Дагестанской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской. В этих номерах сообщались наиболее яркие факты из жизни республик, рассказывалось о трудовых буднях братских народов.

Неизменный интерес читателя вызывали печатавшиеся в газетах материалы о ходе социалистического соревнования тружеников Дагестана и братских республик. «Дагестанская правда» и другие газеты часто информировали своих читателей о ходе социалистического соревнования городов Махачкалы, Грозного, Астрахани, Гунибского района Дагестанской АССР и Душетского района Грузинской ССР, Дербентского и Касумкентского районов с соседними Хачмасским и Кусарским районами Азербайджанской ССР. 16 августа 1955 г. в «Дагестанской правде» было опубликовано письмо колхозников Карабудахкентского района Дагестанской АССР колхозникам Чишминского района Башкирской АССР и ответ чишминцев о развертывании социалистического соревнования за новые успехи в области сельского хозяйства. «Тысячи километров пролегли между Башкирией и Дагестаном, писали карабудахкентцы. Люди разных национальностей населяют наши республики. Но мы прекрасно знаем, где бы ни жил советский человек, на каком бы языке он ни говорил, у него одна цель, одно стремление — трудиться так, чтобы наша великая многонациональная Родина стала еще краше, могущественнее и богаче»¹⁴³.

Газеты выполняли роль боевого помощника партийных организаций в борьбе за выполнение задач послевоенного хозяйственного и культурного строительства. Успешно справлялись со своими почетными задачами газета Буйнакского района «Колхозник», Хунзахского — «Колхозники гор», Курахского — «Новая жизнь», Кулинского — «Заря». В обзоре печати, помещенном в «Дагестанской правде» в мае 1947 г., сообщалось, что газета «Новая жизнь» регулярно освещает опыт передовых колхозов, бригад

¹⁴² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 31, л. 26.

¹⁴³ «Дагестанская правда», 1955, 16 августа.

и колхозников. В каждом номере газеты помещались корреспонденции селькоров — колхозников, председателей колхозов, секретарей партийных организаций, специалистов сельского хозяйства. Много места газета уделяла вопросам развития животноводства в районе. Она вела борьбу с нарушителями Устава сельскохозяйственной артели, разоблачала расхитителей общественной собственности, рвачей и т. д.¹⁴⁴

Пример повседневного освещения вопросов социалистического соревнования в колхозном производстве показывала буйнакская районная газета «Колхозник». Газета рассказывала своим читателям о социалистическом соревновании между полеводческими бригадами и внутри бригад за образцовую подготовку к весеннему севу, о соревновании бригад и звеньев за получение высоких урожаев кукурузы. Значительное внимание газета «Колхозник» уделяла распространению опыта новаторов колхозных полей, передовых механизаторов и животноводов.

Всесторонне освещая насыщенную самоотверженным трудом жизнь советских людей, подвергая критике недостатки, газеты вносили большой вклад в осуществление задач хозяйственного и культурного строительства.

Важную роль играли газеты в борьбе с пережитками прошлого в сознании людей, усилении научно-атеистической пропаганды. На страницах «Дагестанской правды» и других газет часто появлялись материалы под рубрикой «Преграды на нашем пути», где высмеивались приверженцы реакционных адатов, шариата, тунейдцы, хулиганы, пьяницы и лодыри. Большой популярностью пользовались сатирические разделы газет. Они имели ту же целевую направленность — решительное искоренение отрицательных явлений, еще встречающихся в нашей жизни.

Систематически вели борьбу с пережитками прошлого, за новый быт и многие районные газеты. Примечателен в этом отношении опыт работы акушинской («Большевистское знамя») и кахибской («Новый свет») районных газет. Эти газеты освещали на своих страницах работу общественных организаций по воспитанию нового человека, разоблачали и высмеивали носителей пережитков прошлого. В марте 1958 г. бюро Дагестанского обкома КПСС специально обсуждало вопрос «О положительном опыте работы кахибской районной газеты «Новый свет» по борьбе с пережитками прошлого в сознании людей»¹⁴⁵. Некоторое время спустя обком партии заслушал отчет о работе Акушинского райкома КПСС по преодолению пережитков прошлого.

В 1958 г. в республике издавалось 20 журналов и других периодических изданий, тираж всех их номеров был 287 тыс. экз.¹⁴⁶

¹⁴⁴ «Дагестанская правда», 1947, 5 мая.

¹⁴⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, л. 29.

¹⁴⁶ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 141.

С января 1957 г. в республике на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском и лакском языках начал выходить новый общественно-политический и художественно-литературный журнал «Горянка»¹⁴⁷. Создание этого журнала позволило широко освещать актуальные вопросы работы среди женщин, значительно усилить борьбу с пережитками вредных адатов, шариата, со всеми предрассудками, мешающими женщине активно участвовать в общественной жизни и ставившими ее в неравноправное с мужчиной положение. За сравнительно небольшой срок новый журнал полюбился дагестанской горянке. На его страницах живо обсуждались назревшие проблемы хозяйственного и культурного строительства, вопросы, связанные с повышением активности женщин в этом строительстве. «Горянка» часто рассказывала о маяках промышленного и сельскохозяйственного производства, передовых работниках культуры, науки и искусства, организовывала обмен опытом работы женских советов, давала женщинам различные консультации, советы.

Развитие периодической печати сопровождалось подготовкой национальных кадров журналистов, квалифицированных полиграфистов и других специалистов издательского дела. За годы Советской власти в республике был создан большой отряд журналистов, который неутомимо трудился на переднем крае идеологического фронта. В начале 1959 г. была создана творческая организация дагестанских журналистов — Союз журналистов Дагестана. Уже в этом году в члены Союза было принято 170 человек. Создание творческой организации способствовало росту профессионального мастерства дагестанских журналистов, сыграло большую роль в дальнейшем повышении идейно-политического уровня периодической печати Дагестана.

Дальнейшее развитие получает и непериодическая печать. В Дагестане в 1950 г. было выпущено 314 названий книг, в 1957 г. — 346, а в 1958 г. — 365¹⁴⁸. Общий тираж изданной литературы составил в 1958 г. более 900 тыс. экземпляров. В переводе на дагестанские языки было издано много общественно-политической литературы, в частности произведения В. И. Ленина, материалы съездов партии, доклады и выступления руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

В 50-х годах Дагестанским книжным издательством и Дагестанским филиалом Академии наук СССР было выпущено много книг по истории, языкознанию, литературоведению, физике, медицине, сельскому хозяйству и др.

Расширение издательского дела в республике и всевозрастающее централизованное снабжение книгами создавали благопри-

¹⁴⁷ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 112, д. 24, л. 300.

¹⁴⁸ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 141; «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 102.

ятные условия для дальнейшего развития книжной торговли. В 1950 г. книжными магазинами и киосками Дагестанского книготорга было продано литературы на 3 млн. рублей, в 1953 г.— на 5,6 млн. рублей, в 1955 г.— на 7 млн. рублей, в 1958 г.— на 10 млн. рублей¹⁴⁹. Кроме того, огромное количество литературы продавалось населению, главным образом сельскому, через разветвленную торговую сеть системы потребительской кооперации. В 1958 г. книжной торговлей занимались 262 торговые точки Дагпотребсоюза¹⁵⁰. На сотни тысяч рублей население республики получало подписные издания. На 1959 г., например, трудящиеся Дагестана выписали литературы на сумму более 10 млн. рублей.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин указывал, что «без поголовной грамотности [...] без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книгами [...] нам своей цели не достигнуть»¹⁵¹. Приведенные здесь данные о развитии издательского дела и книжной торговли показывают, что пользоваться книгами научились самые широкие слои трудящихся республики. Книга вошла в каждую дагестанскую семью, стала постоянным спутником, мудрым и надежным советчиком горца в жизни и труде.

В рассматриваемые годы расширилась сеть и укрепилась материальная база культурно-просветительных учреждений. Характерным для этого периода является резкое увеличение числа клубов в сельской местности как за счет реорганизации изб-читален, так и открытия новых клубов.

Учитывая растущую роль культурно-просветительных учреждений в коммунистическом воспитании трудящихся, борьбе с пережитками прошлого в сознании советских людей, в повышении трудовой и политической активности всех трудящихся, а также имея в виду необходимость дальнейшего совершенствования деятельности этих учреждений, Дагестанский обком партии в январе 1949 г. обсудил на своем пленуме вопрос «О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительной работы на селе». Отметив успехи в развертывании сети культурно-просветительных учреждений, пленум вскрыл существенные недостатки в их работе. На пленуме отмечалось, что многие учреждения культуры неудовлетворительно справляются со своими обязанностями, некоторые из них плохо оборудованы, не имеют условий для работы кружков художественной самодеятельности, не обеспечены необходимой литературой. В ряде учреждений культуры слабо ведется агитационно-массовая работа и лекционная пропаганда, неудовлетворительно поставлена наглядная агитация. Имели

¹⁴⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 407, л. 19; «Дагестанская правда», 1956, 18 марта.

¹⁵⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 407, л. 21.

¹⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 372.

место случаи, когда клубы, избы-читальни и другие учреждения культуры помещались в зданиях, далеко не отвечающих элементарным требованиям.

В постановлении пленума намечалась обширная программа развертывания культурно-просветительной работы на селе. Обком потребовал от сельских партийных организаций коренным образом улучшить культурно-воспитательную работу на селе; добиваться дальнейшего повышения коммунистической сознательности тружеников колхозной деревни и на этой основе — новых успехов в развитии сельского хозяйства республики¹⁵². Махачкалинскому и Каспийскому горкомам, Буйнакскому, Хасавюртовскому и Дербентскому райкомам партии было рекомендовано организовать шефство городских предприятий и учреждений над сельскими культпросветучреждениями с целью обеспечения их культуринвентарем и литературой; посылать в райцентры и аулы квалифицированных лекторов. Обком партии наметил также мероприятия по лучшему обеспечению сельских культпросветучреждений помещениями, пополнению книжных фондов библиотек, улучшению книжной торговли на селе.

После обсуждения вопроса об улучшении работы сельских очагов культуры на пленуме обкома ВКП(б) райкомы партии и первичные партийные организации значительно усилили внимание к ним. Больше стали заниматься вопросами, связанными с работой учреждений культуры, и местные Советы, а также комсомольские и профсоюзные организации. Областной комитет партии в порядке контроля за выполнением решения пленума заслушивал доклады райкомов партии о состоянии работы культурно-просветительных учреждений.

Трудящиеся республики горячо откликнулись на решение пленума обкома ВКП(б) и с энтузиазмом взялись за его выполнение. В марте 1949 г. в «Дагестанской правде» было опубликовано обращение тружеников Касумкентского района ко всем колхозникам и колхозницам республики с призывом широко развернуть строительство сельских клубов методом народной стройки. «В ответ на решение VI пленума обкома ВКП(б), — писали касумкентцы, — мы хотим добиться, чтобы наши клубы, избы-читальни и библиотеки были подлинными центрами культурно-массовой работы и самыми красивыми зданиями на селе. К концу 1949 г. в Касумкентском районе не будет ни одного колхоза, где бы не было культурного очага»¹⁵³. Колхозники района с честью выполнили взятые обязательства. За год в Касумкентском районе был построен 31 клуб¹⁵⁴.

¹⁵² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 86, д. 14, л. 54; «Дагестанская правда», 1949, 30 января.

¹⁵³ «Дагестанская правда», 1949, 27 марта.

¹⁵⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 86, д. 626, л. 11.

Инициативу касумкентцев горячо поддержали колхозники Гергебильского, Карабудахкентского, Левашинского, Хунзахского и других районов. В результате только в течение 1949 г. в республике методом народной стройки было построено 120 колхозных клубов¹⁵⁵.

В 50-х годах строительство зданий для культурно-просветительных учреждений приняло еще более широкий размах. Достаточно указать, что только за 1958—1959 гг. силами колхозов и общественности на селе было построено 140 клубов и 21 библиотека¹⁵⁶. В этой работе активное участие принимала молодежь и особенно ее авангард — ленинский комсомол. В 1958 г. Дагестанский обком ВЛКСМ и Министерство культуры ДАССР совместно разработали план культурного похода молодежи на село. Они обратились к комсомольским организациям, к молодежи с призывом активно включиться в реализацию этого плана. И молодежь горячо откликнулась на призыв. Уже в 1958 г. при активном участии сельской молодежи только в 8 районах Дагестана было завершено строительство 19 колхозных клубов, 4 клуба было построено в Ахвахском районе, по 3 — в Рутульском и Куррахском и по 2 — в Сергокалинском, Крайновском, Гумбетовском, Агульском районах¹⁵⁷. Кроме того, комсомольцы и молодежь активно участвовали в ремонте клубных учреждений, строительстве летних площадок для кино, танцев, спортплощадок, организовали коллективы художественной самодеятельности, выступали перед колхозниками с концертами, ставили спектакли¹⁵⁸.

Значительно расширилась в послевоенные годы сеть массовых библиотек, возросла их роль в повышении коммунистической сознательности и культуры трудящихся. Однако по развитию библиотечной сети Дагестанская АССР значительно отставала от центральных областей и многих республик СССР. К началу 1949 г. одна сельская библиотека приходилась в Дагестане в среднем на 20—25 населенных пунктов, а в таких районах, как Рутульский, Кахибский, Цумадинский, Чародинский — на 50—60 населенных пунктов¹⁵⁹. Еще было немало колхозов, совхозов, МТС, которые, располагая для этого реальными возможностями, не имели своих библиотек. В большинстве районных библиотек отсутствовали читальные залы и детские отделения.

Если такое положение могло быть терпимо в первые послевоенные годы, то в конце 40-х годов республика имела все возможности для значительного увеличения библиотечной сети и улучшения ее деятельности. Пленум обкома партии в январе

¹⁵⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 86, д. 679; л. 2; «Дагестанская правда», 1950, 4 марта

¹⁵⁶ Там же, оп. 118, д. 9, л. 54.

¹⁵⁷ Там же, оп. 114, д. 415, лл. 7—46.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ «Дагестанская правда», 1949, 19 февраля.

1949 г., отметив, что сеть сельских библиотек не удовлетворяет возросшие политические и культурные потребности населения, указал на необходимость ее дальнейшего развития, создания условий, обеспечивающих нормальную работу библиотек.

В конце четвертой пятилетки в Дагестане были открыты десятки новых библиотек. Только в 1949 г. начало работать более 20 новых сельских библиотек. По примеру украинских, грузинских, азербайджанских колхозников в республике развернулось строительство колхозных библиотек. В 1950 г. в сельской местности Дагестана насчитывалось 384 библиотеки с общим книжным фондом 667,7 тыс. экземпляров¹⁶⁰. К концу 1958 г. сеть массовых библиотек превышала 1100 единиц, а книжный фонд библиотек насчитывал 4,2 млн. экземпляров книг.

Библиотеки Дагестана выдали своим читателям в 1959 г. до 4 млн. книг — в два раза больше, чем в 1955 г.¹⁶¹ Городские и сельские библиотеки проводили читательские конференции, вечера, организовывали выставки и витрины книжных новинок, передвижные библиотечки, пропагандировали общественно-политическую, художественную и другую литературу среди широких масс населения.

Растущая сеть культурно-просветительных учреждений нуждалась в кадрах, требовала коренного улучшения их подготовки и повышения квалификации. Следует указать, что ни в одной другой области культурного строительства республика не ощущала такой острой нехватки и текучести кадров. В 1955 г. более 63% работников сельских культурно-просветительных учреждений не имели даже среднего образования¹⁶². На 1 января 1956 г. около 47% работников этих учреждений имели стаж культурно-просветительной работы до одного года¹⁶³. Требовались срочные меры для обеспечения клубов, библиотек и других учреждений культуры грамотными, любящими свое дело и имеющими специальную подготовку людьми.

Во второй половине 50-х годов партийная организация республики, местные органы культуры энергично взялись за подготовку кадров для культурно-просветительных учреждений. Были организованы курсы подготовки клубных и библиотечных работников, куда направлялись главным образом выпускники сельских средних школ. По окончании курсов они шли на работу в учреждения культуры и, как правило, продолжали образование на заочных отделениях специальных учебных заведений.

Благодаря этим мерам уже в 1956—1958 гг. в учреждения культуры, преимущественно в сельские, было направлено около

¹⁶⁰ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 135.

¹⁶¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 112, д. 18, л. 78; «Дагестанская правда», 1956, 18 марта.

¹⁶² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 372, л. 12.

¹⁶³ Там же.

550 человек со средним образованием. Кроме того, 80 молодых специалистов со средним и высшим образованием прибыло в Дагестан по путевкам Министерства культуры РСФСР. Однако перелом в подготовке кадров для культурно-просветительных учреждений удалось создать лишь в конце 50-х годов, когда в республике была открыта культпросветшкола (в г. Дербенте). Некоторое количество высококвалифицированных специалистов для культурно-просветительных учреждений было подготовлено в вузах Москвы, Ленинграда и других городов страны.

В послевоенные годы значительно возросли расходы на содержание культурно-просветительных учреждений. В 1949 г. они составили 12 млн. рублей против 2 млн. рублей в 1940 г.¹⁶⁴ Увеличение финансирования клубов, изб-читален, библиотек и других учреждений культуры позволило укрепить их материальную базу, улучшить работу. В 1948 г. по итогам социалистического соревнования за лучшую постановку работы культурно-просветительных учреждений переходящее Красное Знамя было присуждено высокогорному Кулинскому району. Образцово поставив работу сельских очагов культуры, кулинцы и в последующие годы удерживали Красное Знамя. Работники культурно-просветительных учреждений этого района большое внимание уделяли обслуживанию колхозников непосредственно в поле, на фермах. Сюда доставлялись газеты и журналы, здесь регулярно бывали агитбригады, лекторы, демонстрировались кинофильмы, выпускались стенные газеты и боевые листки.

В период полевых работ сельские культпросветучреждения республики проводили на полевых станах лекции и доклады, давали концерты, организовывали красные уголки и библиотеки-передвижки.

Немалых успехов добилась Дагестанская АССР и в деле развития радио. Работа в этой области, особенно по радиофикации районов, значительно оживилась после обсуждения в ноябре 1948 г. бюро обкома ВКП(б) и Советом Министров ДАССР вопроса «О состоянии и мерах по улучшению радиофикации сельской местности Дагестанской АССР». Бюро обкома партии и Совет Министров республики отметили серьезное отставание темпов радиофикации сельских населенных пунктов, особенно горных районов, от требований дня. Крайне неблагоприятно обстояло с радиофикацией в Агульском, Гергебильском, Чародинском, Андалальском и некоторых других районах, где насчитывалось в среднем всего от 65 до 85 радиотрансляционных точек.

Бюро обкома ВКП(б) и Совет Министров ДАССР в своем решении по этому вопросу предложили уже в 1949 г. установить в сельской местности не менее двух тысяч радиотрансляционных точек, радиофицировать все рыбозаводы, установив на них не

¹⁶⁴ «Дагестанская правда», 1950, 4 марта.

менее тысячи радиоточек ¹⁶⁵. Обком партии и Совет Министров ДАССР обязали также завершить в 1949 г. радиофикацию всех сельских клубов, изб-читален и домов культуры, организовать в них коллективное слушание радиопередач; радиофицировать все средние и семилетние школы, детские дома. В решении бюро обкома ВКП(б) и Совета Министров республики намечались меры улучшения торговли репродукторами, радиоприемниками и комплектами сухого питания к ним ¹⁶⁶.

Уже в 1949 г. в республике было радиофицировано еще 30 населенных пунктов, в 105 населенных пунктах, не имевших радиоузлов и радиолиний, были установлены радиоприемники. Колхозники Карабудахкентского района собственными силами построили 3 радиоузла и установили сотни радиотрансляционных точек. К началу 1950 г. в Дагестане насчитывалось уже свыше 30 тыс. радиотрансляционных точек и более 10 тыс. радиоприемников ¹⁶⁷.

Активное участие населения в радиофикации сельской местности свидетельствовало о росте его культурных запросов, о понимании горцами значения советского радио как важного средства коммунистического воспитания. Радио все больше превращалось в одно из широко распространенных средств организации культурного досуга населения.

С 1950 по 1958 г. число радиоточек в Дагестане возросло почти в 4 раза, а в сельской местности — более чем в 5 раз ¹⁶⁸. В полтора раза увеличилась продолжительность радиовещания. В 1957 г. решением Союзного правительства был создан Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ДАССР ¹⁶⁹. Это позволило конкретнее и оперативнее заниматься развитием радиодола, разнообразить программы и повысить идейный уровень радиопередач. Укрепились связи редакций дагестанского радио с широкими массами населения республики. В 1957 г. редакции дагестанского радиовещания получили от трудящихся около 13 тыс. корреспонденций ¹⁷⁰.

¹⁶⁵ «Дагестанская правда», 1948, 27 ноября.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ «Дагестанская правда», 1950, 7 мая.

¹⁶⁸ «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 70.

¹⁶⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 34, л. 113.

¹⁷⁰ «Дагестанская правда», 1958, 7 мая.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

1. Новые успехи школьного образования. Мероприятия по дальнейшему улучшению работы общеобразовательной школы

В январе-феврале 1959 г. состоялся внеочередной XXI съезд КПСС. Съезд подвел итоги созидательной деятельности Коммунистической партии и советского народа и наметил дальнейшие задачи коммунистического строительства в СССР. XXI съезд партии сделал важный вывод: социализм в СССР одержал полную и окончательную победу. Советская страна в результате глубочайших преобразований во всех областях общественной жизни, на основе победы социализма вступила в новый период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества¹. Основные задачи этого периода: создание материально-технической базы коммунизма; развитие и совершенствование социалистических общественных отношений; воспитание советских людей в духе коммунизма.

XXI съезд КПСС рассмотрел и утвердил контрольные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Главной задачей этого плана съезд признал дальнейший подъем всех отраслей экономики² на базе преимущественного роста тяжелой индустрии, значительное усиление экономического потенциала страны с тем, чтобы обеспечить непрерывное повышение жизненного уровня народа².

В решении съезда о контрольных цифрах семилетнего плана развития народного хозяйства огромное внимание уделено подъему социалистической культуры, росту духовного богатства советского общества, повышению уровня коммунистической сознательности трудящихся. Съезд партии подчеркнул, что вопросы коммунистического воспитания масс, особенно подрастающего поколения, приобретают в современных условиях исключительно важное значение, становятся центральными вопросами в деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсо-

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, М., 1959, стр. 429.

² Там же, стр. 471.

мольских и других общественных организаций. «Необходимо,— записано в решении съезда,— обратить особое внимание на воспитание подрастающего поколения в духе коммунизма, приближение школы к жизни, соединение обучения с производительным трудом, овладение научными знаниями, накопленными человечеством...»³

За период, прошедший после XX съезда КПСС, в нашей стране были достигнуты новые успехи в области народного образования, в частности в улучшении работы общеобразовательной школы. За годы шестой пятилетки еще более укрепилась материальная база школы. В Дагестане за это время были построены десятки новых школьных зданий, учебных мастерских и кабинетов, пополнилось учебное оборудование школ. При многих школах были созданы или расширены учебно-опытные участки. Это способствовало повышению качества знаний учащихся, позволяло прививать школьникам практические навыки.

Однако проведенные мероприятия еще не решали проблемы соединения обучения с производительным трудом. В 1958 г. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР разработали и опубликовали в печати для всенародного обсуждения тезисы «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». В обсуждении этого важного документа участвовали миллионы советских людей — представители самых различных профессий и специальностей. Советские люди с большим удовлетворением приняли основную идею «Тезисов» — совершенствование изучения основ наук в школе и умения применять полученные знания в жизни, сочетание высокого уровня теоретического образования учащихся с подготовкой их к жизни, к труду.

В декабре 1958 г. вторая сессия Верховного Совета СССР подвела итоги всенародного обсуждения тезисов о школе и приняла закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»⁴.

Сессия Верховного Совета ДАССР (апрель-май 1959 г.) в соответствии с документами, принятыми XXI съездом КПСС и декабрьской сессией Верховного Совета СССР, а также законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР», принятым Верховным Советом Российской Федерации в апреле 1959 г., приняла аналогичный закон по Дагестанской АССР.

Необходимость осуществления новых мероприятий по дальнейшему развитию народного образования в стране диктовалась тем, что в период строительства коммунизма роль образования и школы неизмеримо возрастает. Новые условия развития

³ Там же, стр. 531.

⁴ «Правда», 1958, 25 декабря.

нашего общества и вызвали объективную необходимость повышения уровня общего и политехнического образования.

К. Маркс впервые обосновал положение о том, что единственным методом воспитания всесторонне развитых людей является соединение обучения с производительным трудом и физической подготовкой. Однако оно не может быть осуществлено в условиях капитализма. Только социализм создает необходимые предпосылки для всестороннего развития личности. Еще в 1920 г., когда Советская страна только приступила к строительству социализма, В. И. Ленин ставил задачу перехода «к воспитанию, обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать*»⁵. В. И. Ленин указывал, что «нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»⁶.

Перестройка школы в соответствии с новым законом была начата повсеместно с 1959/60 учебного года. В Дагестане в этом учебном году 33 семилетние школы, которые имели необходимую учебно-материальную базу, были реорганизованы в восьмилетние⁷. Более чем в тридцати школах было введено производственное обучение⁸. Развернулась интенсивная работа по строительству новых школьных зданий и расширению существующих. Уже в 1959 г. на строительство школ в республике было ассигновано свыше 30 млн. рублей, или почти в пять раз больше, чем в 1958 г. 38 школьных зданий построили к началу 1959 г. колхозы республики⁹.

При школах создавались новые учебные мастерские и кабинеты. На их оборудование государство ежегодно отпускало миллионы рублей. Увеличилось число и значительно улучшилась работа на пришкольных учебно-опытных участках, где учащиеся выращивали различные сельскохозяйственные культуры, собирая в большинстве случаев урожаи более высокие, чем в местных колхозах.

При введении трудового обучения в школах учитывались условия, в которых находилась данная школа. В городских школах учащимся прививались навыки труда в области промышленного производства. На промышленных предприятиях городов

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33.

⁶ Там же, т. 2, стр. 485.

⁷ «Советский Дагестан за 40 лет». Махачкала, 1960, стр. 119.

⁸ «Дагестанская правда», 1960, 22 января.

⁹ «Дагестанская правда», 1959, 1 сентября.

республики для учащихся средних общеобразовательных политехнических школ с производственным обучением были выделены рабочие места, причем производственным обучением учащихся руководили инженерно-технические работники и опытные рабочие.

В сельской местности широкое распространение получили производственные ученические бригады и звенья в колхозах. В 1960 г. в школах республики было организовано свыше 600 ученических производственных бригад и звеньев с охватом 15 тыс. учащихся. Они обработали около 5,5 тыс. гектаров земли, причем на площади в 3 тыс. гектаров выращивали кукурузу, получив с каждого гектара в среднем 30,2 центнера кукурузы в початках¹⁰. В последующие годы ученические производственные бригады стали получать значительно более высокие урожаи этой ценной культуры.

Рекордный урожай кукурузы вырастили учащиеся Хамаматюртовской средней школы Хасавюртовского района. В 1963 г. с закрепленного за ними участка в 25 гектаров члены ученической производственной бригады собрали по 96,8 центнера кукурузы с гектара.

В декабре 1963 г. бюро Дагестанского обкома КПСС рассмотрело вопрос о работе Хамаматюртовской средней школы. Бюро отметило, что ученическая производственная бригада этой школы накопила значительный опыт в выращивании кукурузы. В 1961 г. бригада Хамаматюртовской школы получила по 65 центнеров кукурузы с гектара на площади 21 гектар. Колхоз «Ленин елу» закрепил за ученической бригадой, состоящей из 48 учащихся, 25 гектаров пашни, выделил сортовые семена «ВИР-156», построил культстан, организовал общественное питание. За ученической бригадой кроме учителя-воспитателя был закреплен опытный агроном. В 1963 г. на свой участок бригада вывезла 500 тонн навоза, используя его для подкормки при поливе в смеси с минеральными удобрениями, провела два раза культивацию, два полива, три прополки, посев в изреженных местах, прорывку, пасынкование, дополнительное опыление. Бригада выработала 4315 трудодней¹¹. Физический труд учащихся сочетался с хорошей учебной, культурным досугом. Коллектив художественной самодеятельности бригады систематически выступал с концертами перед колхозниками и учащимися других школ района.

Участие школьников в сельскохозяйственном производстве не ограничивалось выращиванием зерновых и овощей, они вносили заметный вклад в развитие колхозного садоводства, виноградарства и животноводства. Усилиями дагестанских школь-

¹⁰ «Дагестанская правда», 1961, 28 марта.

¹¹ «Дагестанская правда», 1963, 24 декабря.

ников были созданы новые сады, расширены площади под виноградниками. Тысячи голов молодняка крупного рогатого скота, овец, свиней, десятки тысяч утят и цыплят получали и выращивали каждый год пионеры и школьники.

Для подведения итогов учебно-опытной и производственной работы школьников, обмена опытом и обсуждения задач на предстоящий год ежегодно проводились республиканские слеты. Первый такой слет, в котором принимали участие несколько сот передовиков из более чем 560 ученических производственных бригад и звеньев, состоялся в марте 1959 г. От слета к слету в республике росло число ученических производственных бригад и их членов, расширялись масштабы их работы, становились лучше ее результаты. Но дело, разумеется, не только в высоких показателях труда школьников, главное — в познании учащимися значения и ценности производительного труда. В процессе трудового обучения у молодого поколения воспитывается любовь к труду, органическая потребность в нем. Труд на общую пользу служит одним из важнейших факторов нравственного воспитания.

Осуществление закона «Об укреплении связи школы с жизнью» было делом сложным. Оно требовало значительных затрат на создание необходимой материальной базы, а также времени для разработки новых учебных программ и переподготовки педагогических кадров.

План перехода на новую систему школьного образования разрабатывался применительно к особенностям развития экономики и культуры каждой республики. В Дагестане в 1962/63 учебном году было введено всеобщее обязательное восьмилетнее обучение, завершена реорганизация средних школ в средние общеобразовательные политехнические школы с производственным обучением. В этом учебном году в республике работали 591 восьмилетняя и 96 средних общеобразовательных политехнических школ с производственным обучением. В школах обоих типов обучалось около 172 тыс. учащихся.

В процессе осуществления закона о школе укреплялась ее материальная база. В течение 1959—1964 гг. только за счет капиталовложений государства было построено и сдано в эксплуатацию 53 школы на 23 840 ученических мест¹². Силами и на средства колхозов, совхозов и общественности за два с половиной года после введения нового закона о школе было построено школ и классных комнат на 15 тыс. ученических мест, 375 учебных мастерских и кабинетов и свыше 70 других объектов народного образования¹³. Десятки школ были переведены на односменные занятия.

¹² «Дагестанская правда», 1965, 12 ноября.

¹³ «Дагестанская правда», 1962, 18 мая.

Вместе с тем в работе школы, в частности в организации трудового обучения учащихся, имелись существенные недостатки. Трудовое обучение подчас носило узкоремесленный характер, слабо было связано с изучением основ наук, не давало школьникам необходимой политехнической подготовки. Несовершенство действующих школьных программ и составленных на их основе учебников и наглядных пособий, перегрузка их устаревшими и второстепенными материалами отрицательно сказывались на знаниях выпускников средних школ, на усвоение ими учебного материала. Многие выпускники школ республики, не получая глубоких знаний по таким важнейшим учебным предметам, как математика, физика, химия, русский язык и литература, оказывались не в состоянии продолжать образование в высших и специальных средних учебных заведениях. Как показывают результаты вступительных экзаменов в вузы за ряд лет, во многих школах Дагестана недооценивалось значение вооружения учащихся прочными теоретическими знаниями, допускалось завышение оценок.

Неудовлетворительной была успеваемость учащихся в невыпускных классах многих школ республики. В результате в школах было много второгодников, что служило одной из главных причин отсева учащихся из школы. На 1 сентября 1963 г. в школах Дагестана насчитывалось более 18 тыс. второгодников, а число детей школьного возраста, не охваченных учебой, достигало 1200 человек¹⁴.

Задачи дальнейшего развития народного образования требовали самого пристального внимания к школе со стороны всех партийных и советских организаций, всей общественности. Поэтому естественно, что обсуждению проблем школьного строительства в республике уделялось большое внимание. Партийные и советские органы, профсоюзные и комсомольские организации, работники органов народного образования и педагогические коллективы делали многое, чтобы поставить обучение и воспитание детей и молодежи на уровень требований жизни, задач коммунистического строительства.

В мае 1962 г. актуальные вопросы развития народного образования широко обсуждались на сессии Верховного Совета Дагестанской АССР. Верховный Совет обратил особое внимание на решение таких важных задач, как создание условий, обеспечивающих успешное осуществление всеобщего восьмилетнего обучения, расширение сети и улучшение работы средних общеобразовательных политехнических школ с производственным обучением, пришкольных интернатов, а также вечерних и заочных школ.

¹⁴ «Дагестанская правда», 1963, 23 ноября.

Сессия Верховного Совета ДАССР признала неотложной задачей местных Советов создание необходимых условий для нормальной учебы детей, живущих на кутанах, укрепление материальной базы прикутаных школ. Было решено открыть на центральных кутанах каждого района по одной восьмилетней школе с пришкольным интернатом, обеспечив охват обучением в старших классах всех детей, оканчивающих прикутаные начальные школы и прибывающих на кутаны в зимний период¹⁵.

Меры по дальнейшему совершенствованию системы народного образования и повышению качества обучения и воспитания, осуществленные в соответствии с решениями XXII съезда, Программой КПСС, оказали благотворное влияние на всю работу дагестанской школы. Они не только укрепили связь с жизнью, но и способствовали лучшему овладению учащимися теоретическими знаниями. Около 3300 учителей Дагестана завершили 1964/65 учебный год без неуспевающих учащихся, а десятки школ — без второгодников. Успеваемость учащихся в этом учебном году достигла 94%, или была почти на 20% выше, чем в 1957/58 учебном году¹⁶.

В годы семилетки количество учащихся в общеобразовательных школах Дагестана возросло на 20 тыс. человек. На начало 1965/66 учебного года в 515 начальных, 627 восьмилетних и 213 средних школах республики обучалось около 276,5 тыс. учащихся¹⁷. Особенно резко увеличилось в эти годы количество учащихся восьмилетних и средних политехнических школ с производственным обучением. В 1964/65 учебном году в таких школах обучалось 240,2 тыс. учащихся — в 7,5 раза больше, чем в 1959/60 учебном году¹⁸.

Решения октябрьского (1964 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС, XXIII съезда партии, а также постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» явились новым важным этапом в развитии советской школы. Эти решения открыли перспективы дальнейшего совершенствования общеобразовательной и политехнической подготовки школьников, улучшения дела коммунистического воспитания подрастающего поколения.

XXIII съезд КПСС подчеркнул, что советская средняя школа должна развиваться как общеобразовательная, трудовая и по-

¹⁵ Постановление VII сессии Верховного Совета ДАССР. «Дагестанская правда», 1962, 10 мая.

¹⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 417, л. 72; «Дагестанская правда», 1965, 12 ноября; «Школьное образование в Дагестане». Махачкала, 1968, стр. 264.

¹⁷ «Дагестанская правда», 1965, 12 ноября.

¹⁸ «Советский Дагестан за 45 лет», Махачкала, 1965, стр. 99.

литехническая. Она призвана решать задачи вооружения учащихся прочными знаниями основ наук, готовить молодежь к жизни, к сознательному выбору профессии. «Качество и содержание общего, трудового и политехнического обучения должно соответствовать современным требованиям. Школы призваны прививать детям принципы коммунистической морали, улучшать эстетическое и физическое воспитание подрастающего поколения»¹⁹. В постановлении «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» с исчерпывающей ясностью определены пути и средства осуществления директив XXIII съезда партии о школе. В этом постановлении важнейшее значение придается созданию необходимых условий для повсеместного перехода ко всеобщему среднему образованию, дальнейшему совершенствованию форм и методов учебной и воспитательной работы на основе внедрения передового опыта и достижений педагогической науки.

Бюро Дагестанского обкома КПСС и Совет Министров ДАССР в соответствии с директивами XXIII съезда партии и постановлением «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» в январе 1967 г. рассмотрели и утвердили мероприятия, призванные обеспечить новые успехи народного образования в Дагестане. Проводя в жизнь эти мероприятия в республике, в последнее время достигнуто дальнейшее расширение сети средних школ, улучшение учебно-воспитательной работы, укрепление материальной базы школы.

К концу 1969 г. в Дагестане насчитывалось 396 средних школ, число учащихся в IX—X классах достигло 23,9 тыс. человек, или возросло по сравнению с 1961/62 учебным годом в 3,6 раза²⁰.

С 1970 г. в школах введены новые усовершенствованные учебные программы. В учебных планах дагестанской нерусской школы увеличено количество часов на изучение родных языков учащихся. Вводится преподавание родной литературы в старших классах всех школ республики.

Только в 1967 г. за счет государственных капитальных вложений, а также инициативным способом построено 82 школьных здания на 15 тыс. мест, 302 классные комнаты, 37 учебных мастерских, 25 кабинетов, 5 спортивных залов, 15 помещений для школьных интернатов и 8 жилых домов для учителей²¹. В 1961—1968 гг. в республике было сдано в эксплуатацию школьных помещений общей площадью классных комнат более 57 тыс. кв. м, или почти на 7 тыс. кв. м больше, чем за предыдущие десять

¹⁹ «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, М., 1966, стр. 311.

²⁰ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

²¹ Там же.

(1951—1960) лет. Из этой площади 30,8 тыс. кв. м приходится на школы сельской местности. Средняя площадь помещений общеобразовательной школы в сельской местности увеличилась за это время на 125 кв. м.

В 1968/69 учебном году из 1591 школы Дагестанской АССР 1338 школ имели учебные кабинеты, 1080 школ — учебные мастерские и 108 школ — отдельные рабочие комнаты для занятий по труду. В настоящее время школы республики располагают разнообразными техническими средствами обучения: киноаппаратами, магнитофонами, телевизорами, радиоприемниками, многие школы имеют собственные радиоузлы. На приобретение учебного оборудования для школ государство ежегодно расходует сотни тысяч рублей.

Вместе с тем дальнейшее укрепление материальной базы школы продолжает оставаться предметом постоянной заботы партийных, советских и общественных организаций и органов народного образования республики. Насущной остается проблема расширения площадей учебных помещений школ, создания лучших условий для политехнического обучения школьников.

Хотя объем капитального школьного строительства растет с каждым годом, в республике еще много школ, где занятия ведутся в две смены. Поэтому партийные, советские органы, а также хозяйственные организации стремятся добиться, чтобы темпы школьного строительства опережали рост контингента учащихся.

В настоящее время проблема строительства школьных зданий в республике становится еще более острой, так как в результате землетрясения в мае 1970 г. в ряде аулов школы оказались разрушенными.

В связи с введением всеобщего среднего образования в республике значительно возрастает число пришкольных интернатов, позволяющих охватить обучением в старших классах детей из тех аулов, где еще не функционируют средние школы. В 1969/70 учебном году в интернатах воспитывалось более 13 тыс. детей. Преобладающее большинство воспитанников пришкольных интернатов обучались в 9—10-х классах средних школ²².

При многих школах созданы группы продленного дня. В 1969/70 учебном году такими группами было охвачено 15,9 тыс. учащихся²³. Улучшилась работа по обучению детей с дефектами умственного и физического развития. В 9 школах этой категории с интернатами охвачено обучением 1,6 тыс. учащихся.

Новые успехи были достигнуты в развитии сети и совершенствовании работы вечерних школ рабочей и сельской молодежи

²² Текущий архив Министерства просвещения ДАССР. Материалы отдела статистики.

²³ Там же.

и заочных школ. Только за годы семилетки количество учащихся в вечерних и заочных школах республики увеличилось более чем вдвое. В 1969/70 учебном году в 50 вечерних школах рабочей и сельской молодежи обучалось около 25 тыс. учащихся²⁴. В 1966—1970 гг. десятые-одиннадцатые классы вечерних молодежных школ ежегодно в среднем оканчивали около тысячи человек, что почти в два раза превышает количество выпускников этих школ в 1958 г.

Для обучения девушек в республике имеется 21 специальная школа-интернат горянок с контингентом учащихся 2680 человек. Значительно увеличилось также число девушек-горянок в старших классах средних школ. Достаточно сказать, что в 1968/69 учебном году в 9—10-х классах школ республики обучалось 10 980 девушек, или 44,5% от общего количества учащихся этих классов²⁵.

Значительно пополнился и качественно вырос педагогический коллектив школ Дагестана. С 1959 по 1965 г. число учителей в школах увеличилось более чем на 2,5 тыс. человек²⁶. На начало 1969/70 учебного года в общеобразовательных школах Дагестана работало 19,6 тыс. учителей, из которых 7,3 тыс. имели высшее образование²⁷.

2. Подготовка кадров народной интеллигенции. Повышение роли интеллигенции в хозяйственном и культурном строительстве

В конце 50-х и в 60-х годах в республике были достигнуты новые крупные успехи в подготовке квалифицированных специалистов для народного хозяйства. В 1958/59 учебном году в 4 высших и 26 средних специальных учебных заведениях Дагестана обучалось более 16,7 тыс. человек. В 1958 г. эти учебные заведения выпустили около 3,6 тыс. специалистов, или в 2,2 раза больше, чем в 1950 г.²⁸ Общее количество специалистов, работающих в различных отраслях народного хозяйства и культуры, достигло в 1959 г. 30,9 тыс. человек, в том числе 11,7 тыс. специалистов с высшим образованием²⁹.

В семилетнем (1959—1965 гг.) и пятилетнем (1966—1970 гг.) планах в соответствии с задачами коммунистического строитель-

²⁴ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

²⁵ Там же.

²⁶ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 127; «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 101.

²⁷ Текущий архив Министерства просвещения ДАССР. Материалы отдела статистики.

²⁸ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 100.

²⁹ Там же.

ства в СССР было предусмотрено дальнейшее расширение и улучшение подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Подготовка кадров в стране должна была соответствовать высоким темпам развития народного хозяйства и культуры, удовлетворять их растущие потребности. В 60-х годах не только были открыты десятки новых высших и средних специальных учебных заведений, но и значительно расширен профиль подготавливаемых специалистов. Намного возросли контингенты студентов вузов и средних специальных учебных заведений.

В Дагестане только за годы семилетки количество обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях увеличилось более чем в два раза и составило к 1966 г. около 35,8 тыс. человек³⁰. В Дагестанском университете в эти годы вслед за радиотехническим и строительным отделениями было открыто отделение технологии консервирования, а также вечерние и заочные химическое, физическое и биологическое отделения. В 1968 и 1969 гг. были открыты факультеты химический и планирования промышленности. В настоящее время университет, кроме учителей различных специальностей для средних школ, готовит инженеров-строителей, радиотехников, технологов консервирования, химиков-аналитиков, экономистов, библиотекарей и других специалистов. Контингент студентов университета достиг на начало 1970/71 учебного года, включая обучающихся на заочных и вечерних отделениях, 8,1 тыс. человек. Около 70% общего количества студентов являются представителями коренных народов Дагестана. На 40 кафедрах университета работают 466 преподавателей, в том числе 189 докторов и кандидатов наук.

Расширился профиль подготавливаемых специалистов и увеличилось количество студентов в Дагестанском сельскохозяйственном и педагогическом институтах. С 1961/62 учебного года в сельскохозяйственном институте работает факультет организации и экономики сельского хозяйства. Наряду с агрономами, ветврачами институт стал выпускать специалистов-экономистов, столь нужных для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства. В педагогическом институте был открыт новый биолого-географический факультет, создан ряд новых кафедр. Два новых факультета — стоматологический и педиатрический открыты в 60-х годах в Дагестанском государственном медицинском институте.

На 1 сентября 1970 г. в вузах Дагестана обучалось около 20,4 тыс. студентов, или в 5 раз больше, чем в 1950 г., и почти в 9 раз больше, чем довоенном 1940 г.³¹ Значительно увеличился

³⁰ «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 100.

³¹ «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 100; Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

контингент учащихся и расширился профиль подготавливаемых специалистов в средних учебных заведениях. На начало 1970/71 учебного года в 27 средних специальных учебных заведениях Дагестана насчитывалось 23,1 тыс. учащихся, это в 2,3 раза больше, чем в 1958/59 учебном году, и в 3,2 раза больше, чем в 1950/51 учебном году³².

Важнейшей характерной особенностью развития высшего и среднего специального образования в наши дни является дальнейшее совершенствование обучения, улучшение идейно-воспитательной работы среди студенчества. Решения XXII и XXIII съездов партии, октябрьского (1964 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС благотворно сказались на всей деятельности советской специальной школы, способствовали укреплению ее связи с жизнью, повышению качества подготовки молодых кадров для народного хозяйства. В последние годы кафедры высших учебных заведений стали уделять значительно больше внимания научно-теоретической подготовке будущих специалистов, привитию студентам навыков научно-исследовательской работы, привлечению их к участию в научных экспедициях. Так, начиная с 1960 г. кафедры Дагестанского университета провели ряд фольклорных, диалектологических, этнографических, ботанических экспедиций, в которых участвовали сотни студентов. Участниками этих экспедиций под руководством преподавателей был собран ценный материал для изучения материальной культуры, языков, устного творчества народов республики, а также фауны и флоры Дагестана. Много лет студенты-историки университета участвуют в археологических экспедициях Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

Во всех вузах республики функционировали научно-студенческие общества и кружки. Эти общества прививали студентам интерес к исследовательской работе, помогали овладевать более глубокими знаниями в области избранной специальности. Лучшие работы студентов публиковались в «Трудах» высших учебных заведений.

В период подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в курсовых, вузовских и межвузовских научно-студенческих конференциях, посвященных этой знаменательной дате, приняло участие около трети всех студентов вузов республики. Десятки студентов дагестанских вузов участвовали на юбилейном Всероссийском конкурсе студенческих работ по общественным наукам, состоявшемся весной 1970 г.

В 1959 г. при Дагестанском университете им. В. И. Ленина по инициативе доцента кафедры дагестанской литературы А. Ф. Назаревича был создан общественный научно-исследова-

³² Там же, стр. 97, 104

тельский институт фольклора и литературы Дагестана. Большая часть сотрудников института, насчитывавшего в 1970 г. свыше 110 работников,—студенты. Они проводят значительную работу по сбору и обобщению фольклорного материала, изучают богатое устное творчество дагестанских народов. Фольклорный материал собирается не только в Дагестане, но и в тех районах соседних республик (Азербайджана, Грузии и Северной Осетии), где проживают дагестанцы. К настоящему времени в рукописном фонде института насчитывается более 20 тысяч листов ценных фольклорных записей. Среди материалов, собранных сотрудниками института и его многочисленным активом,— сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки, загадки, народные песни и т. д. Общественный научно-исследовательский институт народного творчества ДГУ является первым в стране научным учреждением подобного типа.

С 1965 г. в университете функционирует созданный по инициативе профессора Р. М. Магомедова историко-этнографический музей, в котором собраны тысячи ценных экспонатов, характеризующих многие стороны самобытной культуры народов Дагестана.

В рассматриваемые годы увеличились масштабы заочного и вечернего высшего и среднего специального образования. В республике была проделана значительная работа по укреплению материальной базы вечерних и заочных отделений высших и средних специальных учебных заведений, повышению уровня преподавания и воспитательной работы с учащейся городской и сельской молодежью. Сделано многое для того, чтобы молодежь, обучающаяся в заочных и вечерних высших и средних учебных заведениях, могла успешно сочетать труд и учебу. Созданы консультационные пункты, практикуются выезды профессоров и преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений в города и селения для оказания помощи заочникам, заметно улучшилось снабжение заочников учебной и учебно-методической литературой. На учебе заочников и учащихся вечерних учебных заведений благоприятно сказывается помощь, которая оказывается по месту их работы. Коммунистическая партия и Советское государство заботятся о том, чтобы молодые люди, получающие образование без отрыва от производства, не испытывали материальных и других трудностей, связанных с учебой, а были окружены вниманием со стороны руководителей предприятий, учреждений, общественных организаций.

Общее число обучающихся на вечерних и заочных отделениях высших и средних учебных заведений достигло в 1966/67 учебном году 11,7 тыс. человек, или увеличилось по сравнению с 1958/59 учебным годом в 2,6 раза. Только за три года пятилетки (1967—1969) вечерние и заочные отделения вузов и средних специаль-

ных учебных заведений окончили 6610 человек, среди них специалистов с высшим образованием — 2238 человек³³.

Сотни дагестанцев обучаются без отрыва от производства в заочных высших и средних специальных учебных заведениях вне республики (в таких, как Всесоюзный заочный машиностроительный институт, финансово-экономические, юридические, педагогические и другие специальные учебные заведения страны).

Говоря о развитии высшего и среднего специального образования в Дагестане в годы семилетки и восьмой пятилетки, мы должны привести такой примечательный факт, как усиление притока в вузы и средние специальные учебные заведения молодежи из отдаленных горных районов, а также девушек-горянок. Мы уже отмечали, что в годы довоенного социалистического строительства, а также в первые послевоенные годы в высших и средних специальных учебных заведениях обучалось мало студентов из таких горных районов, как Агульский, Дахадаевский, Цунтинский, Кахибский (ныне Советский район), Тляратинский и др. Еще меньше обучалось в специальных учебных заведениях девушек-горянок из этих районов. Объяснялось это тем, что в силу унаследованной от дореволюционного прошлого культурной отсталости Дагестана, в особенности его отдаленных горных районов, школы здесь позднее стали готовить молодежь для поступления в высшие и специальные средние учебные заведения. Кроме того, многие учащиеся, особенно девушки-горянки, окончив 5—7 классов, прекращали учебу, в результате чего средние школы выпускали незначительное число абитуриентов, причем далеко не все выпускники продолжали дальнейшее образование. Объясняя причину отсева учащихся, в частности девушек-горянок из старших классов, мы указывали, что немаловажную роль в этом играли пережитки прошлого, которые все еще имелись в сознании определенной части населения. Сказывались здесь и недостаточно высокий уровень культурно-воспитательной работы среди населения и известная недооценка некоторыми местными партийными, советскими и комсомольскими организациями значения подготовки квалифицированных кадров из местных национальностей.

В 60-х годах положение с подготовкой кадров из отдаленных горных районов Дагестана значительно изменилось. Теперь уже в высших и средних специальных учебных заведениях обучаются не единицы, а десятки юношей и девушек из этих районов. Возьмем для примера упоминавшийся Советский (бывший Кахибский) район. Он входил в число тех районов республики, откуда было мало молодежи в вузах и средних специальных учебных заведениях, а в 1960/61 учебном году только в высших и средних

³³ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

специальных учебных заведениях г. Махачкалы обучалось более 200 юношей и девушек из этого района³⁴. В вузах Дагестана и других республик и областей страны обучались десятки юношей и девушек из Табасаранского, Тляратинского и других районов республики. Из 1280 студентов, принятых на дневные отделения высших учебных заведений в 1962/63 учебном году, около 800 человек, в том числе 489 девушек-горянок, приехали из сельской местности³⁵. На начало 1963/64 учебного года число представителей местных национальностей в составе учащихся высших и средних специальных учебных заведений республики (включая заочные и вечерние отделения) составило около 70% и превысило 17,5 тыс. человек³⁶.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что при значительном абсолютном росте числа девушек в вузах и средних специальных учебных заведениях, процент их в составе обучающихся продолжает оставаться относительно невысоким. В средних специальных учебных заведениях девушки-учащиеся составили в 1966/67 учебном году 40,7%, а в вузах — 40% — меньше, чем в 1958/59 учебном году (45,4%)³⁷. Картина почти не изменилась и в последующие годы.

В 1960 г. выпуск специалистов из высших учебных заведений республики превысил тысячу человек. В последующие годы он продолжал неуклонно расти и в 1970 г. составил около 2,6 тыс. человек. Увеличились выпуски и из средних специальных учебных заведений. Только за 6 лет семилетки (1959—1964 гг.) эти учебные заведения выпустили более 15,9 тыс. специалистов различных отраслей народного хозяйства — в 1,5 раза больше, чем за предыдущие 6 лет. 21 928 человек окончили средние специальные учебные заведения Дагестанской АССР за годы восьмой пятилетки³⁸.

Из года в год возрастающие выпуски высших и средних специальных учебных заведений способствовали лучшему удовлетворению нужд народного хозяйства в квалифицированных кадрах, ускорению темпов его развития. Данные, характеризующие рост числа специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве Дагестана за 1959—1970 гг., приведены в прилагаемой таблице (тыс. человек)³⁹.

³⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 9, л. 55.

³⁵ «Дагестанская правда», 1963, 24 марта.

³⁶ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

³⁷ «Дагестан за 50 лет». Махачкала, 1967, стр. 99.

³⁸ Данные из текущего архива ЦСУ при Совете Министров ДАССР и сборников: «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 130 и «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 104.

³⁹ Для таблицы использованы данные из текущего архива ЦСУ при Совете Министров ДАССР и из сборников: «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 101; «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 73; «Дагестан за 50 лет», стр. 72.

	1959 г.	1961 г.	1965 г.	1966 г.	1968 г.	1970 г.
Всего специалистов с высшим и средним образованием	30,9	35,7	47,9	52,1	59,3	66,5
в том числе:						
с высшим образованием	11,7	13,1	17,5	18,8	22,5	25,7
со средним специальным образованием	19,2	22,6	30,4	33,3	36,8	40,8

Как показывает таблица, количество специалистов с высшим и средним образованием увеличилось в 1970 г. по сравнению с 1959 г. на 35,6 тыс. человек. При этом численность специалистов с высшим образованием возросла за это время на 14 тыс. человек.

За 1959—1970 гг. число инженеров, работающих в народном хозяйстве республики, возросло в 3,2 раза, агрономов, зоотехников, ветврачей и лесоводов с высшим образованием — 2,2 раза, врачей — более чем на тысячу человек⁴⁰. Почти в 4 раза увеличилось за эти годы количество специалистов, окончивших университеты.

Из 66,5 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, работающих в народном хозяйстве республики, 38,3 тыс. человек, или более 57% всех работающих, являлись выходцами из коренных народов Дагестана. Женщин-горняков в составе специалистов было около 12,7 тыс., или более 19%⁴¹. В народном хозяйстве республики трудилось около 20,8 тыс. специалистов русской национальности, 1244 украинца, сотни представителей других братских народов СССР.

Большое внимание уделялось подготовке квалифицированных кадров рабочих для промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства в различных специальных училищах и через систему школ профессионально-технического образования. Так, только за восемь лет (1962—1969) в таких школах и училищах было подготовлено около 22 тыс. квалифицированных рабочих⁴². Тысячи квалифицированных рабочих и других работников массовых профессий были подготовлены на предприятиях и учреждениях республики.

⁴⁰ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры и отдела труда; «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 101; «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 77.

⁴¹ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела труда; «Дагестан за 50 лет», стр. 74, 75.

⁴² Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела труда.

В 1961 и 1962 гг. для подготовки и повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов в республике открылись новые школы и курсы. В соответствии с решением бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР в ноябре 1961 г. при Дагестанском сельскохозяйственном институте были открыты межобластные курсы и одногодичная школа подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов. Контингент слушателей школы и курсов составлял 104 человека⁴³. В сентябре 1962 г. при колхозе им. Ленина Хасавюртовского района и колхозах им. Карла Маркса Ленинского района и им. XX партсъезда Тарумовского района начали работать одногодичные школы по подготовке председателей и бригадиров колхозов с контингентом слушателей 15 человек в каждой школе. В связи с механизацией сельскохозяйственного производства большое внимание уделялось подготовке механизаторских кадров. Только за четыре года семилетки (1959—1962) количество механизаторов в сельском хозяйстве республики увеличилось на 2766 человек. В школах механизаторского всеобуча в 1963 г. прошло обучение свыше 5 тыс. человек⁴⁴. Еще более широкий размах получила подготовка механизаторских кадров в годы восьмой пятилетки. В республике открыты шесть сельских профессионально-технических училищ, которые выпускают ежегодно до 1400 квалифицированных механизаторов. В 1970 г. в сельском хозяйстве республики работало 13,2 тыс. трактористов-машинистов, трактористов-комбайнеров и шоферов, около половины из них приходились на колхозы.

В настоящее время около 78% председателей колхозов и все директора совхозов и почти все агрономы совхозов и колхозов имеют высшее, незаконченное высшее и среднее образование.

Пополнились ряды руководящих партийных и советских работников различных звеньев выпускниками высших партийных и советско-партийных школ. Только в 1959—1966 гг. такие школы окончили 858 человек. 235 человек окончили за этот период заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. 413 представителей республики окончили Высшую партийную школу при ЦК КПСС, межобластные высшие партийные и партийно-советские школы в 1966—1970 гг.⁴⁵

Таким образом, в последние годы республика добилась новых крупных успехов в подготовке кадров для народного хозяйства и культуры. Рост кадров, улучшение их качественного состава позволяли совершенствовать промышленное и сельскохозяйственное производство, изыскивать и рационально использовать ре-

⁴³ Текущий архив Даг. обкома КПСС. Протокол заседания бюро обкома от 11 ноября 1961 г., лл. 12, 13.

⁴⁴ «Дагестанская правда», 1963, 3 сентября.

⁴⁵ «Советскому Дагестану 50 лет», Махачкала, 1971, стр. 107.

звервы и возможности повышения производительности труда, успешно решать задачи культурного строительства.

Самоотверженный труд советской интеллигенции Дагестана дал хорошие результаты. Творческие усилия интеллигенции в огромной степени способствовали досрочному выполнению промышленностью республики плановых заданий семилетки. Среднегодовой прирост производства промышленной продукции за 6 лет семилетки составил 15% (против 10% в целом по Северному Кавказу).

В итоге выполнения семилетнего плана валовая продукция промышленности за семилетие увеличилась на 94%. Производство продукции машиностроения и металлообработки возросло за годы семилетки в 3,7 раза⁴⁶.

Быстрыми темпами развивалась промышленность и в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Общий объем промышленного производства увеличился в 1970 г. по сравнению с 1965 г. на 65%. Выпущено сверх плана продукции на сумму свыше 80 млн. рублей. Наряду с такими ведущими отраслями промышленности, как химическая, машиностроение и металлообработка, строительных материалов, высокие темпы развития были характерны в восьмой пятилетке и для легкой и пищевой промышленности республики. Общий прирост валовой продукции этих отраслей только за первые три года пятилетки составил соответственно 29 и 28%⁴⁷.

Небывалый размах получило движение рационализаторов и изобретателей, в котором активное участие принимает техническая интеллигенция. В 1959—1965 гг. на промышленных предприятиях республики было внедрено в производство 33,5 тыс. рационализаторских предложений. Экономия от внедренных предложений в расчете на год превысила 3 млн. рублей. Около 23 тыс. рационализаторских предложений и 108 изобретений было внедрено в промышленность республики в 1966—1970 гг. Исчисленная экономия от внедренных предложений и изобретений достигла 29 млн. рублей⁴⁸.

В республике увеличилось производство зерна и продуктов животноводства. Продажа молока государству возросла в 1959—1965 гг. почти вдвое, мяса — в полтора раза, яиц — в 2,5 раза; было посажено более 17 тыс. га садов и 10 тыс. га виноградников. На 12 тыс. га увеличилась площадь под садами и виноградниками в 1966—1968 гг. Расширены площади под овощными культурами, рисом, пшеницей, увеличилось поголовье общественного животно-

⁴⁶ «Дагестан за 50 лет», стр. 15—24.

⁴⁷ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела труда.

⁴⁸ «Дагестанская правда», 24 марта 1971 г.

водства⁴⁹. Среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства в восьмой пятилетке составил 21%⁵⁰.

Партийная организация Дагестана проводит большую работу по дальнейшему улучшению подготовки, подбора и воспитания кадров. Осуществлен ряд мероприятий по повышению уровня работы вузов и средних специальных учебных заведений, улучшению работы со специалистами, усилению заботы о них. В 1960 г. вопрос о работе с кадрами дважды обсуждался на пленумах обкома КПСС. В январе 1960 г. пленум обкома рассмотрел вопрос «О задачах партийной организации республики по дальнейшему улучшению работы с интеллигенцией и коммунистическому воспитанию трудящихся». В мае этого же года пленум обкома обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами». В 1959—1965 гг. бюро обкома КПСС рассмотрело на своих заседаниях вопросы: «О работе Дербентского горкома КПСС с кадрами» (июнь 1959 г.), «Об улучшении материально-бытового положения учителей, медицинских работников и других специалистов, работающих в сельской местности» (рассмотрен на совместном заседании бюро обкома КПСС и Совета Министров ДАССР, февраль 1960 г.), «О мерах по улучшению подготовки инженерных кадров в Дагестанском государственном университете имени В. И. Ленина» (февраль 1960 г.), «О состоянии подготовки и расстановки медицинских кадров средней квалификации» (март 1962 г.), «О повышении роли агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства» (май 1962 г.), «О работе Министерства просвещения ДАССР по подбору, расстановке и воспитанию педагогических кадров» (сентябрь 1962 г.), «О серьезных недостатках в работе средних специальных учебных заведений республики» (декабрь 1963 г.), «О состоянии и мерах улучшения работы Дагестанского государственного университета имени В. И. Ленина» (март 1964 г.), «О состоянии и мерах улучшения подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ республики» (август 1965 г.) и др. В январе 1970 г. вопрос о воспитании кадров, повышении их роли в хозяйственном и культурном строительстве обсуждался на Пленуме обкома КПСС. Традиционными стали созываемые обкомом партии республиканские собрания творческих работников, съезды учителей, врачей и других отрядов советской интеллигенции, где обсуждались назревшие вопросы хозяйственного и культурного строительства.

Большую заботу о специалистах, особенно приезжих, проявляло и проявляет население республики. Еще в первые годы социалистического строительства, когда трудящиеся Дагестана

⁴⁹ «Дагестанская правда», 1965, 14 ноября; Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР, материалы отдела сельского хозяйства.

⁵⁰ «Дагестанская правда», 1971, 6 марта.

сами испытывали большие материальные трудности и лишения, они заботились о том, чтобы приезжие учителя, медицинские работники и другие специалисты имели все необходимое для нормальной работы. Им выделялись наиболее благоустроенные квартиры, оказывалась большая помощь продовольствием и предметами повседневного обихода. Свидетельством всевозрастающего внимания Советского государства и общественности к интеллигенции является новое повышение заработной платы работникам народного образования, здравоохранения, культурно-просветительных учреждений и других отраслей, связанных с обслуживанием населения, а также расширение строительства жилых домов, учреждений культуры и здравоохранения, улучшение материально-бытового обслуживания специалистов.

Ежегодно в сельской местности республики при активном участии колхозников и общественности строятся десятки жилых домов для приезжих учителей и других специалистов.

Всеобщая забота населения о специалистах служила одним из важных факторов, обеспечивавших успешную деятельность советской интеллигенции Дагестана.

3. Наука, литература и искусство

В период строительства коммунизма неизмеримо возрастает роль науки. Поэтому не случайно, что XXI съезд КПСС, отметив огромные достижения советской науки, признал в то же время необходимым достичь в течение семилетия еще более быстрого развития всех ее отраслей, осуществления важных теоретических исследований, обеспечивающих дальнейший научно-технический прогресс⁵¹. С этой целью в семилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. была предусмотрена обширная программа научно-исследовательских работ, концентрация научных сил и средств на важнейших исследованиях, имеющих теоретическое и практическое значение.

Коммунистическая партия и Советское государство, планируя дальнейшее развитие науки, повышение эффективности научных исследований, уделяли первостепенное внимание подготовке научных кадров. После XXI съезда партии ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений, которые определили меры дальнейшего совершенствования дела подготовки научных кадров в стране. Так, в июне 1961 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров». В мае 1962 г. было принято постановление ЦК КПСС и Советского правительства «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки

⁵¹ «Материалы внеочередного XXI съезда КПСС», стр. 152.

научных кадров». Учитывая непрерывно возрастающую роль науки в развитии народного хозяйства, партия и правительство признали необходимым в первую очередь усилить подготовку научных кадров в области физики, математики, химии, в отраслях науки, связанных с комплексной механизацией и автоматизацией производства, точного приборостроения.

После указанных постановлений партии и правительства в Дагестане в области подготовки научных кадров также произошли заметные изменения. Они выразились как в росте числа обучающихся в аспирантуре, так и в улучшении их качественного состава, значительном расширении круга специальностей, по которым готовятся научные кадры. Вплоть до 1961 г. около 50% аспирантов, готовившихся филиалом Академии наук и вузами республики, специализировались в области гуманитарных наук и только небольшое число — по физике, химии, математике, энергетике. Так, из 98 кандидатов наук, подготовленных Дагестанским филиалом АН СССР за 1952—1961 гг., около 40% представляли гуманитарные науки. В то же время по физике, математике, химии, геологии было подготовлено за это время 28 кандидатов наук. Примерно такой же была картина подготовки кадров в Дагестанском государственном университете им. В. И. Ленина. В последующие годы положение несколько изменилось. Уже в 1963 г. из 61 аспиранта Дагестанского филиала АН СССР 32 человека проходили научную подготовку в области физико-математических и экономических наук. В 1965 г. число аспирантов по физике, геологии, энергетике и сельскому хозяйству в научно-исследовательских учреждениях Дагестана составило уже 89 человек. Улучшился отбор в аспирантуру, планирование и качество подготовки научных кадров. Это позволило расширить фронт исследований, проводимых научными учреждениями и высшими учебными заведениями и повысить эффективность этих исследований.

В годы семилетки и восьмой пятилетки коллективы научных учреждений Дагестанского филиала Академии наук СССР выполнили новые фундаментальные исследования, имеющие большое теоретическое и практическое значение.

В Институте физики, крупнейшем научном учреждении филиала АН СССР, успешно продолжались исследования по физике полупроводников, начатые еще в начале 50-х годов по предложению академика А. Ф. Иоффе. В институте изучаются механизм переноса тепла в полупроводниках, термо- и гальваномагнитные явления в полупроводниках, отличающихся большой подвижностью электронов и дырок. Исследования по физике полупроводников, ведущиеся в институте, охватывают также область их оптических свойств. Ученые Института физики изучают циклотронный резонанс⁵².

⁵² Х. И. Амирханов. Итоги науки (1959—1965 гг.). Махачкала, 1965, стр. 13

Большой интерес представляют исследования института в области физической термодинамики. Результаты работ дагестанских физиков по исследованию критического состояния воды привлекли внимание теплотехников. Несколько лет назад научные работники института по поручению советского Координационного комитета по свойствам водяного пара включились в работу по составлению международных скелетных таблиц физических свойств пара высоких температур. На международной конференции в Нью-Йорке (октябрь 1963 г.), а также на специальном международном совещании в Париже (июль 1964 г.) в Интернациональную таблицу было принято 96 цифр Института физики по теплопроводности воды и водяного пара в самой труднодоступной критической области. Это количество составляет третью часть цифр Интернациональных таблиц по теплопроводности⁵³. В сентябре 1968 г. на международной конференции в Токио данные Института физики были сохранены на скелетных таблицах со снижением допуска от 10 до 5%.

Учитывая важность этих исследований, Президиум Академии наук СССР в 1965 г. преобразовал лабораторию физической термодинамики института в отдел с двумя самостоятельными лабораториями.

Широкую известность получили ведущиеся институтом с начала 50-х годов исследования по определению абсолютного возраста минералов и горных пород. Мы уже упоминали об этих работах дагестанских физиков. В рассматриваемые годы результаты работ ученых Института физики в области определения абсолютного возраста минералов и горных пород получили международное признание. Эти работы опубликованы в США, КНР, Канаде, ФРГ.

Важное народнохозяйственное значение имеют исследования, проводившиеся Институтом геологии, отделами энергетики, почвоведения и растительных ресурсов Дагестанского филиала АН СССР. Эти исследования помогают определить богатства недр и пути их рационального использования. В 60-х годах на территории Дагестана при участии ученых Института геологии открыты новые газонефтяные залежи, что позволило увеличить валовую продукцию нефтяной промышленности республики уже в 1964 г. почти в 2,8 раза по сравнению с 1958 г. и добычу природного и попутного газа — в 2,4 раза⁵⁴. В последующие годы коллектив института завершил исследование важных в теоретическом и практическом отношениях тем: «Научное обоснование поисков залежей нефти и газа и перспективная оценка нефтегазоносности мезозойских отложений предгорного Дагестана»; «Геологические и геохимические условия и закономерности распределения неф-

⁵³ Там же, стр. 15.

⁵⁴ «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 15—16.

тегазоносных толщ и скоплений углеводородов в мезозойских отложениях Терско-Кумской впадины»; «Уточнение прогнозных запасов и разработка перспективных направлений на нефть и газ в Дагестане» и др.

Научные работники Отдела энергетики оказали большую практическую помощь в строительстве уже действующей Чирюртовской гидроэлектростанции и оказывают помощь строящейся Чиркейской ГЭС на Сулаке. В лаборатории водохозяйственных проблем этого отдела велись исследования, связанные с орошением, водоснабжением и гидротехническими методами борьбы с засолением орошаемых земель.

Практическое значение имеют составленные учеными отделов почвоведения и растительных ресурсов почвенные и растительные карты. Кроме того, научные сотрудники отделов внесли предложения по улучшению плодородия почв, разработали схемы рационального их использования.

Дальнейшее развитие получили в филиале АН СССР исследования в области общественных наук. В 60-х годах Институт истории, языка и литературы издал ряд больших монографических исследований, посвященных истории революционного движения и борьбы за установление и упрочение Советской власти в Дагестане, истории социалистических преобразований, культурному строительству, аграрным отношениям и истории коллективизации сельского хозяйства, проблемам, связанным с формированием и развитием рабочего класса и подготовкой национальной кадров советской интеллигенции, показу вклада трудящихся республики в победу над германским фашизмом и японским империализмом в Великой Отечественной войне⁵⁵ и др. Завершен и вышел в свет фундаментальный труд — «История Дагестана» в 4-х томах, существенно отличающийся от «Очерков истории Дагестана» (1957 г.) не только широтой источниковедческой

⁵⁵ Б. Кашкаев, Н. Эмиров, А. Гаджиев, Г. Аликберов. Борьба за победу Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960; Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане (1921—1941 гг.). Махачкала, 1960; он же. Краткий курс истории Дагестана. Эпоха социализма. Махачкала, 1966; Г. Г. Османов. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане. Махачкала, 1961; он же. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965; Г. Ш. Каймарзов. Культурное строительство в Дагестане (1920—1940 гг.). Махачкала, 1960; М. А. Казанбиев. Национально-государственное строительство в Дагестане. 1920—1940. Махачкала, 1960; А. Эфендиев. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1961; А. Гаджиев. Рабочие в авангарде борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти, Махачкала, 1961; Г. Ш. Каймарзов, И. К. Керимов, Г. С. Койстинен, А. Г. Мелешко. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Махачкала, 1963; И. К. Керимов. История профсоюзного движения в Дагестане. Махачкала, 1963; Г. И. Милованов. Очерк истории формирования рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963; В. Г. Гаджиев. Роль России в истории Дагестана. М., 1965 и др.

базы, но и постановкой и разрешением ряда новых проблем⁵⁶. К 50-летию Октябрьской революции изданы «История дагестанской советской литературы», подготовлены к изданию «Очерки истории партийной организации Дагестана».

Одним из значительных достижений в деятельности института в последние годы явилось расширение археологических и этнографических исследований. Археологами института изучены многие памятники материальной культуры древнего и средневекового Дагестана в различных его районах. Большой интерес представляют проведенные археологами раскопки раннесредневековых городищ Урцеки, Аркас и др. Результаты археологических исследований, наряду с многочисленными статьями и научными сообщениями, опубликованными в различных периодических изданиях, обобщены в ряде монографий и сборнике «Материалы по археологии Дагестана»⁵⁷.

Этнографы института выпустили в последние годы монографические работы о социалистическом преобразовании культуры и быта аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин.

Расширилась тематика исследований в области филологических наук. Лингвисты института завершили фронтальное изучение диалектов дагестанских языков, написали фундаментальные очерки аварской, лезгинской и даргинской диалектологий. Коллектив лингвистов успешно работает над сравнительно-историческим изучением дагестанских языков, составлением национально-русских, этимологических, толковых и диалектологических словарей. Расширяются исследования по бесписьменным языкам Дагестана. Ряд монографических исследований по истории дореволюционных и советских национальных литератур завершили и издали литературоведы.

Значительный интерес представляют исследования, которые проводит самое молодое научное учреждение филиала — отдел экономики. В 1960 г. отдел закончил научное исследование по теме «Социалистическая реконструкция народного хозяйства Дагестана (1926—1932 гг.)», а в последующие годы — обобщающий труд «Совершенствование хозяйственного расчета и материального стимулирования в консервной промышленности Северного Кавказа». Отдел издал также несколько сборников «Проблемы развития экономики Дагестана».

В последние годы заметно расширилась тематика исследований и возрасла практическая помощь колхозам и совхозам со стороны Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Коллективы института и его опытных станций делают многое для повышения эффективности сельскохозяйственного производства: создают новые сорта фруктов и вино-

⁵⁶ «История Дагестана», т. I—IV, М., 1967—1969.

⁵⁷ «Материалы по археологии Дагестана». Махачкала, 1959.

града, разрабатывают рекомендации по повышению урожайности сельскохозяйственных культур, по улучшению породности и росту продуктивности животноводства. Научные сотрудники Института сельского хозяйства завершили работу по выведению дагестанского типа кавказской бурой породы крупного рогатого скота, хорошо приспособленного к горным условиям и отличающегося от местной породы значительно большей мясо-молочной продуктивностью.

Всего десять лет существует Дагестанский научно-исследовательский институт пищевой промышленности, но он уже сложился в большое научное учреждение, насчитывающее в своем составе 5 отделов, где работают около 100 научных и научно-технических сотрудников, в том числе 13 докторов и кандидатов наук. Научные сотрудники института проводят значительную работу по разработке проблем винодельческой промышленности, оказывают практическую помощь по внедрению в производство новейших достижений науки и техники, а также передовых предприятий СССР и зарубежных стран.

С каждым годом возрастает вклад в науку ученых высших учебных заведений. Лаборатории и кафедры Дагестанского государственного университета, медицинского, сельскохозяйственного и педагогического институтов ведут исследования в области общественных, технических, сельскохозяйственных наук, народного здравоохранения. Наиболее важные результаты этих исследований публикуются в «Трудах», «Ученых записках» вузов, в центральных и республиканских периодических изданиях. В 1959—1970 гг. вышел ряд монографических исследований научных работников высших учебных заведений. В области общественных наук — это «История Дагестана с древнейших времен до начала XIX в.» (1961 г.), «Памятник истории и письменности даргинцев XVII в.» (1964 г.) Р. Магомедова; «Очерки советской культуры народов Дагестана» (1959 г.), «В семье братских народов» (1965 г.) А. Абилова; «Борьба за Советы в Дагестане» (1961 г.) Б. Кашкаева; «Мыслители Дагестана» М. Абдуллаева (1963 г.); «Пути преодоления идеологии ислама» (1963 г.) С. Гаджиева; «Расцвет и сближение народов Дагестана на путях к коммунизму» (1966 г.) А. Магомедова; «Октябрь на Тереке и в Дагестане» (1965 г.) Ш. Магомедова; «Исторический опыт строительства социализма в Дагестане» (1969 г.) А. Алиева; «Осуществление в Дагестане ленинских идей некапиталистического развития ранее отсталых стран и народов» С. Гасанова (1970 г.). В области медицины: «Варикозное расширение вен нижних конечностей» и «Венография нижних конечностей» (1960 г.) Р. Аскерханова. В области зоотехники: «Дагестанский горский скот и пути его преобразования» (1961 г.) С. Гусейнова и др.

В вузах республики возросло количество научных работников. В 1970 г. здесь трудилось 1286 научных работников — в 2 ра-

за больше, чем в 1964 г. и в 3 раза больше, чем в 1958 г. 559 из них имели ученую степень кандидата или доктора наук⁵⁸.

Расширение фронта научных исследований, проводимых в научных учреждениях и высших учебных заведениях республики, сопровождалось повышением их теоретического уровня. Много сделано для улучшения координации научной работы. В деле ликвидации параллелизма и дублирования в научной работе положительно сказалось создание решением бюро обкома КПСС от 25 марта 1960 г. Совета Дагестанского филиала АН СССР⁵⁹, в состав которого вошли ученые и наиболее квалифицированные практические работники республики.

Итоги развития науки в Дагестане в годы семилетки, еще более стремительные темпы его в восьмой пятилетке свидетельствуют о бурном росте научного творчества в условиях строительства коммунизма, о возрастании роли науки в народном хозяйстве. Как мы отмечали, научные исследования, проводившиеся в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях Дагестанской АССР, охватывали самые различные области знания, значительно расширились тематика и объем научных исследований. В последние годы научные учреждения стали уделять больше внимания созданию фундаментальных коллективных трудов по важнейшим проблемам науки. Это дает возможность сосредоточить усилия высококвалифицированных специалистов на решении научных проблем, имеющих наибольшее значение как для науки, так и для практики хозяйственного и культурного строительства.

Заметно расширились связи научных учреждений с производством. Результаты научных исследований стали больше внедряться в народное хозяйство. Этому в огромной степени способствовало принятое в сентябре 1968 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники», а также постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В этих важных документах изложена программа дальнейшего научно-технического прогресса в стране, всесторонне обосновано возрастание роли общественных наук в разработке научных основ руководства обществом в период строительства коммунизма.

Новым успехам в развитии науки способствовали рост научных связей и помощь, которую оказывали ученым Дагестана центральные институты Академии наук СССР. В этих институтах

⁵⁸ «Советский Дагестан за 45 лет», стр. 105; Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Отдел культуры.

⁵⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 35, л. 454.

готовились научные кадры для республики, обсуждались наиболее значительные исследования, с участием центральных институтов проводились сессии и совещания по актуальным проблемам науки.

В Программе КПСС, решениях XXIII и XXIV съездах партии определены основные задачи и главные направления развития советской литературы и искусства в период строительства коммунистического общества. «Главная линия в развитии литературы и искусства,— говорится в Программе КПСС,— укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед»⁶⁰.

Программа КПСС, решения октябрьского (1964 г.) и последующих пленумов ЦК, XXIII и XXIV съезды КПСС представляют собой образец подлинно ленинской заботы Коммунистической партии о растущих духовных запросах советских людей. Они оказали и оказывают благотворнейшее влияние на умы писателей, на все развитие многонациональной советской литературы. Под благотворным воздействием важнейших партийных решений в области литературы и искусства активизировалась и творческая деятельность поэтов, прозаиков и драматургов Дагестана. Дагестанская литература, как и вся многонациональная литература нашей страны, стала ближе к жизни народа. Ряды дагестанских писателей пополнились талантливой молодежью.

Характерной особенностью развития дагестанской литературы в 60-х годах является усиление внимания к разработке актуальных тем современности. Образы современников, строителей коммунизма начинают занимать все большее место в дагестанской литературе. В рассматриваемые годы писатели Дагестана опубликовали немало очерков и рассказов, в которых даны образы новых людей, борющихся за коммунистическое отношение к труду: передовых нефтяников караногайских степей, мастеров высоких урожаев, знатных садоводов и виноградарей. Плодотворно работали в этой области М. Шамхалов («Заметки журналиста»), М. Бахшиев (сборник «Зашумят сады»), Х. Авшалумов (сборник «Как я воскрес»), З. Зулфукаров (цикл новелл «Новые люди»)⁶¹.

Новым для дагестанской литературы является создание ряда больших прозаических произведений, дагестанские писатели сме-

⁶⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 420.

⁶¹ «Литература Дагестана и жизнь». Махачкала, 1963.

ло пробуют свое перо в крупных жанрах. В эти годы увидели свет роман Ибрагима Керимова «Махач», посвященный героике гражданской войны и борьбе за власть Советов в Дагестане, «Мечь» Мусы Магомедова, «На земле Смоленской» И. Казиева (о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны), «Лезгины» А. Агаева. Художественному отображению деятельности передовых представителей русской интеллигенции в дореволюционном Дагестане посвящен роман лезгинского писателя К. Меджидова «Доктор с белой прядью». С интересом был встречен роман «Разрыв» Ильяса Керимова, в котором выведен впечатляющий образ молодой горянки.

Читателю полюбились прекрасные повести А. Абу-Бакара «Даргинские девушки», «Чегери», «Ожерелье для моей Серминаз» и др., а также лирический роман Р. Гамзатова «Мой Дагестан».

Новых высот достигла в рассматриваемые годы поэзия — самый богатый традициями и зрелый жанр дагестанской литературы. В 60-х годах вышел ряд новых сборников Р. Гамзатова: «Высокие звезды» и «Письмена» (1963), «Мулатка» (1966), «Четки лет» (1968). Стихотворения этих сборников — это подлинные жемчужины поэзии, свидетельствующие о расцвете творчества крупнейшего представителя современной дагестанской литературы. Поэзия Р. Гамзатова шагнула далеко за пределы республики и приобрела популярность во всей нашей стране. По многочисленным переводам творчество Р. Гамзатова знакомо и зарубежному читателю. Его произведения переведены на болгарский, немецкий, польский, румынский, чешский, французский, корейский и другие языки.

За книгу стихов «Высокие звезды» Р. Гамзатову в 1963 г. присуждена Ленинская премия.

Новые успехи в развитии дагестанской поэзии нашли свое отражение в творчестве А. Гафурова, З. Гаджиева, А. Аджаматова, Р. Рашидова, Ю. Хаппалаева, Ф. Алиевой, Б. Рамазанова. Много ярких стихов создали дагестанские поэты С. Рабаданов, А. Саидов, Г. Багандов, представители нового поколения поэтов, получивших высшее литературное образование.

Дагестанские драматурги написали ряд удачных пьес. Это «Горянка» Р. Гамзатова, «Дорогой жизни» А. Курбанова и М. Яхьяева, «В горном ауле» М. Алиева, «Под деревом» Г. Рустамова, «Ты только моя» М. Яхьяева и другие.

О возросшем уровне творческого мастерства дагестанских писателей свидетельствует высокая оценка их произведений в дни Декады литературы и искусства Дагестана в Москве (апрель 1960 г.), а также успех, с которым прошла Неделя дагестанского искусства и литературы в Ленинграде в феврале 1969 г. В дни декады виднейшие деятели советской культуры отметили высокий идейно-художественный уровень литературы народов Дагестана,

особенно в области поэзии, дали ценные советы поэтам, прозаикам и драматургам. Творческие встречи в Москве и Ленинграде явились большой школой для дагестанских литераторов.

В годы семилетки и восьмой пятилетки дальнейшее развитие получило театральное искусство Дагестана. В 1961 г. в республике был открыт новый национальный драматический театр — даргинский, а также театральное отделение при Махачкалинском музыкальном училище⁶². Драматические театры пополнились молодыми квалифицированными кадрами, добились дальнейшего укрепления материальной базы и улучшения репертуара.

В дни декады дагестанской литературы и искусства в Москве драматические театры Дагестана наряду с произведениями русских классиков показали восемь спектаклей по пьесам драматургов республики. Все они были положительно оценены взыскательным столичным зрителем. В последние годы театры больше ставят спектаклей на современные темы, в частности из дагестанской действительности. Художественное отображение современности, показ героики коммунистического труда и образов нового человека поднимают воспитательное значение театра, способствуют еще больше укреплению его связей с трудящимися массами. О том, насколько широко проникло театральное искусство в массы, свидетельствует тот факт, что в 1962—1966 гг. спектакли драматических театров посетило более 3 млн. человек. Театры стали широко практиковать летние гастрольные поездки в сельскую местность Дагестана. В 1963 г. один только Лакский государственный драматический театр показал в аулах двести спектаклей и обслужил тысячи колхозников и рабочих совхозов. Мастера театрального искусства встречались с тружениками села не только в клубах и домах культуры, но и на полевых станах, на фермах, кутанах. Театр показал спектакли «Горянка» Р. Гамзатова, «Палата» С. Алешина, «Левониха на орбите» А. Макаенко, «Смертный приговор» И. Соболева, «Прощай, мой старый аул» дагестанского драматурга А. Грача и др.⁶³

Десятки спектаклей показывают ежегодно населению работающие на общественных началах Табасаранский, Ногайский, Кизлярский русский и Дербентский татский народные театры.

Убедительным свидетельством подлинного расцвета искусства Дагестана служит успешная деятельность творческих коллективов национального ансамбля песни и танца и созданного в 1958 г. танцевального ансамбля «Лезгинка». Как и коллективы драматических театров, национальные ансамбли с каждым годом совершенствуют свой репертуар и повышают уровень исполнитель-

⁶² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 37, л. 115.

⁶³ А. Абилов. В семье братских народов. Махачкала, 1965, стр. 71.

ского мастерства. Благодаря этому искусство Советского Дагестана приобрело в последние годы большую популярность не только в нашей стране, но и за ее пределами. Гастроли дагестанского ансамбля песни и танца и коллектива «Лезгинка» во многих республиках, краях и областях страны способствуют укреплению культурных связей Дагестана с братскими народами Советского Союза. Только в 1961 г. Дагестанский ансамбль песни и танца побывал в 30 городах нашей страны, дал 80 концертов и обслужил более 50 тыс. зрителей⁶⁴. Артистам ансамбля рукоплескали в этом году жители Свердловска, Нижнего Тагила, Перми. С большим успехом прошли выступления ансамбля в Омске, Новосибирске, Кемерово, Целинограде. Горячо встречали артистов ансамбля трудящиеся Марийской, Татарской и Чувашской автономных республик⁶⁵. Газета «Дагестанская правда» поместила карту маршрута ансамблей и театров республики⁶⁶. По этой карте можно судить о масштабах культурных связей Дагестана с другими республиками и областями Советского Союза. Государственный заслуженный ансамбль «Лезгинка» побывал в Венгрии, Чехословакии, ГДР, во Франции, Англии, в странах арабского Востока. И где бы ни выступал этот коллектив — всюду он с большим профессиональным мастерством демонстрировал достижения дагестанского национального искусства.

Профессиональное мастерство коллективов обоих ансамблей высоко было оценено зрителем в дни Декады дагестанской литературы и искусства в Москве в 1960 г. С огромным успехом прошли концерты дагестанских ансамблей в Ленинграде в феврале 1969 г. в дни Недели дагестанского искусства и литературы. Коллективы ансамблей были награждены Почетными Грамотами исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

На творческое развитие ансамблей благотворно влияют успехи дагестанского музыкального искусства. Произведения композиторов Г. Гасанова, С. Агабабова, М. Кажлаева, Н. Дагирова, С. Керимова, Ш. Чалаева и других звучат во многих городах нашей страны. Известны они и за рубежом СССР. Музыкальные произведения дагестанских композиторов исполняются ныне во многих странах Европы — Польше и Болгарии, ГДР, Венгрии, Чехословакии.

Показателем роста профессионального музыкального искусства Дагестана является создание ряда крупных произведений, в том числе первого в истории дагестанской музыки балета композитора М. Кажлаева «Горянка» по одноименной поэме Р. Гам-

⁶⁴ «Дагестанская правда», 1961, 12 октября.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

затова. Балет был поставлен Ленинградским Академическим театром оперы и балета имени С. М. Кирова в 1968 г.

Союз композиторов и симфонический оркестр Дагестанского радио и телевидения проводят большую работу по пропаганде симфонической и народной музыки среди сельского населения республики. В 1963, 1964 и в последующие годы симфонический оркестр побывал во многих районах Дагестана. Концерты оркестра, в которых исполнялись произведения музыкальной классики, дагестанских композиторов, а также народные музыкальные произведения, собирали огромное количество слушателей и пользовались неизменным успехом у сельских тружеников. Эти концерты служили убедительным свидетельством роста уровня музыкальной культуры всего населения республики.

Небывалый размах получило самодеятельное художественное творчество масс. Народное искусство, по определению М. И. Калинина, является самым высоким, самым талантливым и самым гениальным видом искусства⁶⁷. На развитие самодеятельного искусства благотворно влияют ставшие традиционными смотры, фестивали, праздники песни и танца, в которых, как правило, участвуют почти все самодеятельные художественные коллективы. Так, в 1964 г. во Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности участвовало 34 тыс. человек, а в смотре 1966 г. около 50 тыс. населения республики. За время подготовки к Всероссийскому смотру 1966 г. было создано 1195 кружков художественной самодеятельности, построено 119 учреждений культуры, дополнительно открыто 696 красных уголков. Многие коллективы стали лауреатами Всероссийского и Всесоюзного фестивалей самодеятельного искусства. С триумфом прошли выступления объединенного коллектива художественной самодеятельности Акушинского дома культуры и Дагестанского государственного университета на втором Международном фестивале фольклора горных земель в Польше в сентябре 1969 г. Самодеятельные артисты республики завоевали на фестивале первое место. Им была вручена высшая награда — «Золотой топорик» и денежная премия.

Большое внимание уделяется в республике художественному обслуживанию сельского населения, в частности работников отгонного животноводства. Эту благодарную работу выполняют сотни коллективов художественной самодеятельности. Агитбригады этих коллективов часто выступают с концертами в самых отдаленных кутанах и фермах колхозов.

В последнее время деятели литературы и искусства республики начали практиковать новую форму творческого общения с тружениками села — проведение недель литературы и искусства в районах. Такая тесная связь с населением способствует росту

⁶⁷ М. И. Калинин. Статьи и речи. М., 1937, стр. 212.

его духовных интересов, развитию массовой художественной са-
модетельности на селе.

В программе КПСС, решениях XXIII съезда партии, в поста-
новлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства разви-
тием художественной кинематографии» (сентябрь 1962 г.) опре-
делены задачи и конкретные пути развития советского киноискус-
ства в период коммунистического строительства. В них указы-
вается на возросшую идейно-воспитательную роль советского
кино, на его высокое общественное значение. «Советская кинемато-
графия, — говорится в постановлении ЦК КПСС, — призвана
силой своего идейно-художественного воздействия воспитывать
трудящихся в духе принципов морального кодекса строителей
коммунизма, вести непримиримую и беспощадную борьбу против
буржуазной идеологии, против тунеядства, недобросовестного от-
ношения к труду, нарушения норм и правил социалистического
общения, всяческих проявлений бесхозяйственности, бюрокра-
тизма — всего того, что наносит ущерб интересам советского го-
сударства, нашего социалистического общества»⁶⁸.

Выпуск кинофильмов в нашей стране увеличивается с каждым
годом. Быстро растет количество киноустановок и кинопосеще-
ний. В Дагестане к началу 1969 г. насчитывалось 879 киноустано-
вок — в 2,2 раза больше, чем в 1958 г. В сельской местности рес-
публики за эти годы стали работать более 419 новых киноустано-
вок, а общее количество их составило 760, в том числе стацио-
нарных — 677⁶⁹. В 1966—1968 гг. кинофильмы посетили около
52 млн. человек, причем около половины кинопосещений прихо-
дится на сельскую местность. Это значит, что каждый житель рес-
публики смотрел кинофильмы в среднем 15 раз в году.

Новые успехи в развитии киноискусства нашли свое отраже-
ние и в создании в городах Дагестана ряда любительских кино-
студий. В марте 1965 г. бюро Дагестанского обкома КПСС
одобрило работу Каспийской любительской киностудии, направ-
ленную на пропаганду киноискусства и коммунистическое воспи-
тание трудящихся средствами кино. Киностудия выпустила к это-
му времени 13 киножурналов, один постановочный фильм «Кто
виноват?», два документальных фильма. Решением бюро обкома
Каспийская любительская студия преобразована в народную ки-
ностудию «Дагестан».

Значительным вкладом в дагестанскую живопись явились но-
вые полотна М. Джемала «Горцы у Ленина» и «Сбор персиков».
Эти картины были закончены в 1960 г., к сорокалетию Дагестан-
ской АССР и декаде дагестанской литературы и искусства в Мос-
кве. Общественность столицы, специалисты-искусствоведы дали

⁶⁸ «Справочник партийного работника», вып. 4. М., 1963, стр. 449.

⁶⁹ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры; «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 137.

высокую оценку новым произведениям крупнейшего дагестанского художника. За заслуги в области живописи М. Джемалу в 1960 г. было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. М. Джемал умер в 1960 г., оставив большое творческое наследие. Только в художественном фонде Дагестанского краеведческого музея хранится более 200 его работ. Такие его полотна, как «Съезд народов Дагестана в Темир-Хан-Шуре», «Серго Орджоникидзе на съезде горской бедноты», «Строительство дороги в горах», «В Анди», портреты С. Стальского, Г. Цадасы, А. Гафурова по праву принадлежат к лучшим образцам дагестанской национальной живописи.

Дагестанские художники стали ближе к жизни, они бываю́т в колхозах и совхозах, на промышленных предприятиях и стройках, встречаются с передовиками производства. Одна из таких встреч художников с тружениками села состоялась накануне XXII съезда КПСС. Во время поездки в аулы художники собрали большой и разнообразный этюдный материал, на основе которого были созданы многочисленные работы, главным образом, сюжетные портреты людей труда. Так образовалась серия портретов чабанов, садоводов, виноградарей, ковровщиц, механизаторов.

В 1961 г. художники открыли картинную галерею в колхозе им. К. Маркса сел. Куруш Хасавюртовского района. Это событие явилось настоящим праздником изобразительного искусства в ауле. Большое число произведений живописи и графики художники Дагестана преподнесли в дар колхозу⁷⁰.

Работы дагестанских художников чаще стали появляться на местных, зональных и московских выставках. В частности, обратили на себя внимание произведения живописи, представленные дагестанскими мастерами на выставку «Советский Юг» в 1964 г. и на передвижную выставку «Художники Юга России» в 1965 г. На выставке, организованной в 1964 г. в Ростове-на-Дону, было представлено свыше 80 произведений живописи, скульптуры и прикладного искусства 26 авторов из Дагестана. Среди работ, демонстрировавшихся на выставках 1964 и 1965 гг., картины «Балхарские мастерицы» В. Горькова, «Ковровщицы» Г. Конопацкой, «Лезгинка» и «Зарождение сада» Августовича. Свыше 100 произведений представили живописцы, скульпторы и графики на выставку, организованную в дни Недели дагестанского искусства и литературы в Ленинграде (1969 г.).

В 60-х годах было осуществлено дальнейшее расширение художественно-промысловых артелей республики, а кубачинская артель преобразована (1962 г.) в художественный комбинат. Это способствовало созданию более лучших условий для творческого труда народных умельцев, новым успехам дагестанского прикладного искусства. Так, произведения кубачинских златокузнецов с

⁷⁰ «Дагестанская правда», 1962, 20 декабря.

большим успехом демонстрировались на выставке в Москве в 1960 г. в дни Декады литературы и искусства. Не меньший интерес вызвали эти произведения у посетителей выставок в Ростове-на-Дону (1964 г.), Махачкале (1965 г.), в Ленинграде (1969 г.) Особенно высокой оценки удостоились на последних выставках сервиз для ликера из серебра с чернью заслуженного деятеля искусств Дагестана Г. Магомедова и два сервиза — винный и коньячный — из серебра с позолотой народного художника Дагестана М. Кулиева. Только в 1962—1963 гг. дагестанские ювелирные изделия экспонировались на международных выставках в 23 странах Европы, Азии, Америки и Африки. Искусством дагестанских златокузнецов восхищались многочисленные посетители советских павильонов Международных выставок в Монреале в 1967 г. и Осака в 1970 г. Огромный успех имели на всесоюзных и международных выставках последних лет и произведения унцульских мастеров по художественной обработке дерева.

4. Дальнейшее усиление культурно-просветительной работы. Борьба за окончательное искоренение пережитков прошлого в сознании людей

В Программе КПСС подчеркивается, что построение коммунизма связано с решением трех великих взаимосвязанных исторических задач: создания его материально-технической базы, развития коммунистических общественных отношений и воспитания нового человека.

В дальнейшем росте самосознания народа, подъеме его культурного уровня партия видит залог успехов коммунистического строительства. «Партия ставит задачей воспитание всего населения в духе научного коммунизма, добиваясь, чтобы трудящиеся глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, правильно разбирались в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строили жизнь по-коммунистически»⁷¹. В решении этой исторической задачи громадную роль призваны играть учреждения культуры и искусства, советская печать, радио, телевидение и другие средства идейно-воспитательной работы.

Партия всегда придавала учреждениям культуры большое значение. Но в период строительства коммунизма роль клубных учреждений и библиотек в воспитании нового человека и повышении культуры масс еще более возрастает.

«Вся разветвленная сеть театров, клубов, дворцов и домов культуры, библиотек, музеев и других культурно-просветительных учреждений в городе и на селе должна эффективно служить делу коммунистического воспитания трудящихся, повышению их куль-

⁷¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 409.

турного уровня, развитию талантов и дарований»⁷², — говорится в докладе о директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. Советское государство непрерывно увеличивает расходы на укрепление материальной базы этих учреждений, готовит в большом количестве кадры для них.

В семилетнем и восьмом пятилетнем планах развития народного хозяйства СССР предусматривалось дальнейшее увеличение сети библиотек, лекционных и читальных залов, театров, домов культуры, клубов, кинотеатров. «Партия считает необходимым, — говорится в Программе КПСС, — равномерно размещать культурные учреждения по территории страны с тем, чтобы постепенно поднять уровень культуры деревни до уровня города, обеспечить быстрое развитие культурной жизни во вновь осваиваемых районах»⁷³.

В годы семилетки в республике было построено 135 клубов, 11 домов культуры и 115 библиотек. К началу 1969 г. в Дагестане работало 1029 клубных учреждений и 784 библиотеки с общим книжным фондом 5942 тыс. экземпляров⁷⁴.

Многие учреждения культуры успешно выполняют ответственную роль помощников партийных организаций в коммунистическом воспитании трудящихся, стали центрами массово-политической и культурной работы, любимым местом отдыха тружеников города и села.

Добрую славу страстного пропагандиста всего передового в области культуры завоевал районный дом культуры Ахтынского района. Здесь регулярно читаются лекции, проводятся беседы, устраиваются вечера отдыха. Большой популярностью пользуется художественная самодеятельность этого дома культуры. В 1965 г. сельские артисты Ахтынского района с успехом выступали в Москве и получили первую премию. В связи с успешным проведением Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности семи клубным работникам Дагестана было присвоено в этом году почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

В 1959—1968 гг. книжный фонд библиотек республики увеличился более чем на 1,6 млн. экземпляров, в том числе в библиотеках сельской местности почти на 1,3 млн. экземпляров⁷⁵. В 1959 г. Каспийской городской и Ахтынской районной библиотекам было присвоено звание «Лучшая библиотека РСФСР», 35 районных и

⁷² «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза», т. II, стр. 56—57.

⁷³ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 420.

⁷⁴ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

⁷⁵ «Дагестан за 50 лет», стр. 106; Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

сельских библиотек республики удостоены звания «Лучшая библиотека ДАССР»⁷⁶.

В деятельности библиотек и других учреждений культуры широкое распространение получили общественные начала. Так, в 1962 г. из 123 библиотек, находящихся в ведении профсоюзов, 89 обслуживались нештатными работниками. 700 активистов распространяли книги среди населения республики, **обслуживая** передвижные библиотеки и доставляя читателям книги на дом⁷⁷. В 1967 г. в советах домов культуры, клубов, изб-читален, библиотек республики принимали участие более 10 тыс. представителей общественности. Эти люди самых различных профессий: инженеры, учителя, техники, ветврачи, агрономы, доярки и т. д.

Развитие общественных начал в деятельности учреждений культуры способствует совершенствованию форм культурно-просветительной работы. Важнейшее значение этого нового явления в деятельности культурно-просветительных учреждений заключается в том, что оно служит показателем громадного роста коммунистической сознательности и творческой активности советских людей, повышения культурного уровня всего народа.

В Дагестане, как и повсюду в стране, создана сеть университетов культуры, коммунистического труда и быта, университетов здоровья, сельскохозяйственных, правовых и педагогических знаний. С 1969 г. функционирует республиканский телевизионный народный университет культуры и науки.

Порожденные творческой инициативой масс, эти университеты заняли важное место в системе идеологической работы, стали действенной формой повышения культурного уровня трудящихся. Уже в 1963 г. в 72 народных университетах занималось 10 тыс. человек⁷⁸. В 1970 г. число занимающихся в народных университетах превысило 24 тыс. человек.

Такое широкое развитие сети народных университетов служит показателем неуклонно возрастающего стремления рабочих, колхозников, интеллигенции к овладению знаниями, достижениями науки, техники, передового производственного опыта, литературы, искусства, к глубокому пониманию политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Коммунистическая партия уделяет неослабное внимание формированию научного мировоззрения у всех советских людей, вооружению их революционной марксистско-ленинской теорией. Важнейшую роль в этом играет политическое просвещение, разветвленная сеть которого с каждым годом охватывает все большее число коммунистов, комсомольцев, беспартийных рабочих, колхозников и представителей интеллигенции.

⁷⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 117, д. 29, л. 239.

⁷⁷ «Дагестанская правда», 1962, 18 августа.

⁷⁸ Текущий архив Даг. обкома КПСС. Протокол заседания бюро обкома партии от 31 января 1961 г., л. 11.

В годы семилетки и восьмой пятилетки в Дагестане к учебе в системе политического просвещения потянулись новые тысячи трудящихся. Это свидетельствует о растущем интересе масс к изучению истории Коммунистической партии Советского Союза, марксистско-ленинской философии, политической экономии, к проблемам современного коммунистического и рабочего движения, международной и внутренней политики СССР.

Решающую роль в дальнейшем совершенствовании политического просвещения сыграло улучшение состава пропагандистов. Подавляющее большинство пропагандистов — это работники высокой квалификации. Уже в 1961 г. из 3600 пропагандистов сети политического просвещения республики две трети имели высшее и незаконченное высшее образование. Пропагандистами работали в этом году 1070 инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства, 100 научных работников и преподавателей вузов, свыше 700 руководящих партийно-советских работников⁷⁹. В 1970 г. более 80% пропагандистов сети партийного просвещения имели высшее образование⁸⁰. Партийные организации проводили большую работу по повышению квалификации пропагандистских кадров, оказывали им помощь в работе. Ежегодно на семинарах, проводимых обкомом, горкома и райкомами партии, повышали квалификацию тысячи пропагандистов. В 1960/61 учебном году, например, только на семинарах, проведенных Дагестанским обкомом КПСС, прошли переподготовку более 2 тыс. пропагандистов.

В республике создана сеть кабинетов политического просвещения, функционируют методические советы, призванные оказывать теоретическую и методическую помощь пропагандистам, лекторам и лицам, самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию. В 1969 г. помимо 49 кабинетов политического просвещения при горкомах, парткомах и райкомах КПСС, работало около 100 кабинетов на общественных началах, а также 70 методических советов.

Повышение требования к овладению марксистско-ленинской теорией, а также накопленный опыт политического просвещения и наличие подготовленных пропагандистских кадров позволили с 1965 г. перейти к новой системе организации партийной учебы. Суть ее в том, чтобы каждый коммунист целеустремленно и последовательно, год за годом и шаг за шагом овладевал всей наукой марксизма-ленинизма в более или менее полном объеме⁸¹.

Основными звеньями партийного просвещения стали начальные политические школы с 2-годовалым сроком обучения, 4-году-

⁷⁹ Текущий архив Даг. обкома КПСС. Протокол заседания бюро обкома партии от 9 июня 1961 г., л. 14.

⁸⁰ «Дагестанская правда», 1971, 30 апреля.

⁸¹ «Коммунист», № 13, 1965, стр. 4.

ные школы основ марксизма-ленинизма, районные и городские школы партийно-хозяйственного актива, вечерние университеты марксизма-ленинизма, теоретические проблемные и методологические семинары. В 1965/66 г. в республике работало 1430 начальных политшкол с охватом около 30 тыс. слушателей и 438 школ основ марксизма-ленинизма, в которых занималось около 9 тыс. коммунистов и беспартийных. Всего к регулярным занятиям в системе партийного просвещения приступило в этом году более 65 тыс. человек, в том числе 11,5 тыс. человек — в высшем звене политической подготовки⁸². Особенно усилился интерес коммунистов, населения республики к изучению марксистско-ленинского теоретического наследия в связи с подготовкой к знаменательному юбилею — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В 1969 г. число обучающихся в различных звеньях партийного образования достигло 76 тыс. человек, в том числе 52 тыс. коммунистов⁸³.

Из года в год все более широкий размах получают агитационно-массовая работа по месту жительства трудящихся и лекционная пропаганда. Многотысячный отряд агитаторов республики руководствуется указанием XXIII съезда о том, что «вся политическая агитация должна строиться на базе широко и систематически поставленной информации населения о политической, экономической и культурной жизни страны и международном положении»⁸⁴. Агитаторы несут в массы великие идеи марксизма-ленинизма, разъясняют трудящимся решения Коммунистической партии и Советского правительства, их мудрую внутреннюю и внешнюю политику. В период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР шестого созыва (1962 г.) агитационно-массовую работу среди населения проводили более 23 тыс. агитаторов⁸⁵. В 1967 г. эту благородную работу выполняли 1500 агитколлективов, объединявших свыше 26 тыс. агитаторов⁸⁶.

Работа агитаторов в значительной степени способствовала вовлечению широких масс трудящихся в обсуждение всех важных вопросов хозяйственного и культурного строительства, советской государственной политики. Агитаторы, являющиеся, как правило, квалифицированными специалистами, людьми широкого кругозора и серьезной политической подготовки, помогают населению, особенно тем, кто не трудится на производстве, лучше понять задачи, которые партия ставит на данном этапе коммунистического строительства, определить свое место в этом строительстве, вовлекают их в посильную общественную работу. Многие агиткол-

⁸² «Дагестанская правда», 1965, 24 ноября.

⁸³ Материалы Дома политического просвещения Даг. обкома КПСС за 1969/70 учебный год.

⁸⁴ «XXIII съезд КПСС», т. II, стр. 316.

⁸⁵ «Дагестанская правда», 1962, 21 февраля.

⁸⁶ Материалы XXIX Дагестанской областной партийной конференции. «Дагестанская правда», 1968, 15 февраля.

лективы промышленных предприятий, колхозов и совхозов заслужили славу подлинных застрельщиков всего нового, передового на производстве. Они помогают внедрению достижений науки и передового опыта в промышленности и сельском хозяйстве.

Большую роль в распространении политических и научных знаний среди населения играют лекторы партийных комитетов и общества «Знание». За годы семилетки в Дагестане в ряды членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний было принято около 2,3 тыс. человек. Сейчас Дагестанская организация общества «Знание» объединяет более 14 тыс. представителей советской интеллигенции, работающих в различных отраслях народного хозяйства и культуры республики. В 1962—1970 гг. членами общества «Знание» прочитано в республике около 700 тыс. лекций. Кроме того, лекционную пропаганду ведут около 2 тыс. внештатных лекторов партийных комитетов. В городах и районах также функционируют организации общества «Знание», а в аулах, на промышленных предприятиях, учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях — сотни первичных организаций и лекторских групп. В последние годы в республике ежедневно читается в среднем 300—350 лекций.

Доброй традицией стали выезды в районы руководящих республиканских работников, деятелей науки, литературы и искусства. Они выступают перед сельскими тружениками с лекциями и докладами, оказывают помощь районным партийным организациям в проведении массово-политической работы среди населения, в улучшении деятельности учреждений культуры. Для иллюстрации масштабов этой помощи города селу достаточно сказать, что только после июньского пленума ЦК КПСС (до ноября 1963 г.) в районах Дагестана побывало более тысячи руководящих работников, ученых, деятелей литературы и искусства⁸⁷. Большая группа ученых, высококвалифицированных специалистов, республиканских партийно-советских работников побывала в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях после мартовского и сентябрьского пленумов ЦК КПСС (1965 г.), XXIII съезда партии.

В конце 1963 г. Дагестанский обком КПСС одобрил инициативу коллектива Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, взявшего шефство над десятью колхозами республики. Научные сотрудники этого института обязались оказывать партийным организациям этих колхозов систематическую помощь в улучшении политико-массовой и культурно-просветительной работы среди населения, регулярно выступать перед колхозниками с лекциями и докладами. Коллектив

⁸⁷ Отчет Дагестанского обкома КПСС на XXVII областной партийной конференции. «Дагестанская правда», 1963, 23 ноября.

института обязался также проводить с привлечением экономистов и специалистов сельского хозяйства экономические конференции по важнейшим вопросам развития колхозного производства, добиться улучшения работы клубов, библиотек и других очагов культуры.

Инициативу научных работников Института истории, языка и литературы подхватили коллективы профессоров и преподавателей Дагестанского государственного университета имени В. И. Ленина, сельскохозяйственного, медицинского и педагогического институтов, которые также часто стали выезжать в колхозы и совхозы с целью пропаганды решений партии и правительства, оказания практической помощи.

В идеологической работе большое место занимает борьба против религиозных предрассудков, всех и всяких пережитков прошлого. Без активной борьбы с религиозной идеологией, пережитками прошлого в сознании людей невозможно выработать у них научного мировоззрения. «Новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной, бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого»⁸⁸.

В Программе КПСС поставлена задача — полностью освободить сознание советских людей от пережитков старого строя, в том числе и от религиозных предрассудков. Большую роль в дальнейшем развертывании научно-атеистической пропаганды сыграли постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (1954 г.). ЦК КПСС еще раз напомнил в этих решениях известное указание В. И. Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии, и обязал партийные органы «решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит, отвлекая часть граждан нашей страны от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве»⁸⁹.

В условиях дагестанской действительности пережитки прошлого особенно проявляются в таких областях, как религия и отношение к женщине.

Общеизвестны грандиозные успехи в деле раскрепощения женщины, достигнутые в Дагестане за годы социалистического строительства. Социализм предоставил женщине равные права с мужчиной во всех областях жизни, приобщил ее к активному

⁸⁸ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 84.

⁸⁹ «КПСС о культуре, просвещении и науке». Сборник документов. М., 1963, стр. 234.

участию в управлении государством, в хозяйственном и культурном строительстве. В промышленности и сельском хозяйстве республики женщины составляют около 50% всех работающих, в учреждениях культуры, народного образования и здравоохранения их значительное большинство. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. из общего количества лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием в Дагестане женщины составляли 47%⁹⁰. 13,4 тыс. женщин — специалистов с высшим и средним образованием влились в народное хозяйство республики в 1959—1970 гг., в том числе в 1966—1970 гг. — 9,9 тыс. человек⁹¹.

Как мы видим, в решении женского вопроса республика добилась поистине колоссальных успехов. На фоне этих успехов особенно нетерпимы встречающиеся еще кое-где факты, когда женщина-горянка фактически оказывается в неравноправном с мужчиной положении. В республике еще полностью не изжиты факты отрыва девушек от учебы, выдачи замуж несовершеннолетних, получения калыма. Под влиянием религиозных предрассудков и агитации представителей духовенства, некоторая часть родителей заключает шариатские браки, делает обрезание, препятствует детям, особенно девушкам, учиться.

В ряде мест, особенно там, где ослабевает научно-атеистическая пропаганда, духовенство активизирует свою деятельность, причем нередко отвлекает людей от производства и участия в общественной жизни. Тлетворно влияя на их сознание, духовенство препятствует формированию у всех советских людей научного мировоззрения и тем самым наносит большой ущерб коммунистическому строительству.

Чем объяснить такую живучесть пережитков прошлого в сознании части населения Дагестана в области религии и отношении к женщине?

Советская власть в Дагестане унаследовала от старого эксплуататорского строя не только отсталую, да к тому же разоренную экономику, но и культурную отсталость громадного большинства населения. Дореволюционный Дагестан был краем, где религиозная идеология оказывала громадное влияние на всю жизнь общества. Трудно назвать другой район Кавказа, да и не только Кавказа, где духовенство пользовалось до революции таким сильным влиянием на население, как в Дагестане. Тысячи мулл, мечетей, сотни религиозных примечетских школ одурманивали народное сознание, мешали массам приобщаться к современной культуре. Огромная армия слугителей культа и много-

⁹⁰ Данные взяты из материалов, опубликованных в газете «Дагестанская правда», 1960, 4 мая.

⁹¹ Там же; Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

численные средства религиозного воздействия консервировали не только обветшалые религиозные догмы, но и реакционные пережитки в быту и в сознании горцев. Религия стремилась увековечить бесправное положение женщины, препятствовала духовному развитию женщины, отводила ей роль рабыни мужа.

С торжеством социализма в нашей стране ликвидирована главная социальная основа существования религии — эксплуатация человека человеком, развенчана мировоззренческая опора религии — идеализм. Господствующей идеологией в советском обществе стала материалистическая философия. Таким образом, самые глубокие корни религии в СССР подорваны. Но живучесть религиозных пережитков все еще обуславливается рядом причин. Прежде всего пережитки религии держатся в сознании некоторой части трудящихся силой традиций, веками укоренившихся привычек. Эти привычки и традиции не могли исчезнуть сразу же после уничтожения эксплуатации человека человеком, т. е. ликвидации социальной базы существования религии. Продолжают проявляться они и после победы социализма. Религия паразитирует на всем том, что осталось еще от старого, эксплуататорского строя.

Сохранению пережитков религии в сознании людей способствовала также активизация деятельности служителей культа в период Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Обстановка военного времени и первых послевоенных лет, трудности и лишения военного периода в какой-то мере благоприятствовали оживлению религиозных чувств среди известной части советских людей.

Важная роль в преодолении религиозных пережитков принадлежит идеологической работе, научно-атеистической пропаганде. Наша партия в своей Программе признала необходимым, чтобы задача преодоления пережитков прошлого, в том числе религиозных пережитков, и воспитания нового человека выполнялась всеми имеющимися у нас средствами.

В последние годы в Дагестане научно-атеистическая пропаганда значительно усилилась. Ряды лекторов-атеистов пополнились квалифицированными специалистами, умеющими в доходчивой форме пропагандировать естественнонаучные знания, разоблачать догмы религии. В 1967 г. с лекциями на научно-атеистические темы и по вопросам коммунистического воспитания выступило более 2 тыс. членов общества «Знание». В этом году по вопросам научного атеизма и борьбы с пережитками прошлого в республике ежемесячно в среднем читалось 660 лекций. В помощь лекторам-атеистам изданы десятки названий книг, брошюр, бюллетеней и других материалов по вопросам научного атеизма, из них более половины названий на дагестанских языках.

Вопросы лекционной пропаганды и научно-атеистического воспитания трудящихся чаще стали обсуждаться на заседаниях пле-

нумов и бюро обкома, горкомов и райкомов партии, а также в первичных организациях. По неполным данным только в 1959—1965 гг. вопросы лекционной работы в республике, не считая отчетов горкомов и райкомов партии по этим вопросам, специально обсуждались на бюро обкома партии более десяти раз. Четыре раза за это время обком партии обсуждал работу Дагестанской организации общества «Знание» и столько же раз — вопросы улучшения научно-атеистической пропаганды.

Дальнейшее развитие получила в Дагестане в эти годы печать. В 1964 г. разовый тираж республиканских, городских, районных газет и многотиражек составил 218 тыс. экземпляров против 175 тыс. экземпляров в 1958 г. Более чем в 1,7 раза увеличился за это время тираж издававшихся в республике журналов. В 1965 г. начал выходить новый общественно-политический и художественно-литературный журнал «Советский Дагестан». В настоящее время тираж журналов и газет, выходящих в республике, превышает 500 тыс. экземпляров. В 1970 г. Дагкнигоиздат и Дагучпедгиз издали около 400 названий учебной, художественной, общественно-политической литературы общим тиражом около 2 млн. экземпляров. Из года в год неуклонно росла и подписка на газеты и журналы. В 1959 г. в Дагестане на каждую тысячу человек выписывалось 312 экземпляров газет и журналов, в 1961 г. — 375, в 1965 г. — 465, в 1968 г. — 713, а в 1970 г. — 828 экземпляров.

Как и на других участках идеологической работы, в деятельности редакций газет и журналов большое распространение получили общественные начала. Общественные отделы редакций, общественные приемные все больше входят в практику работы дагестанских газет и журналов, становятся важными звеньями их связи с широкими массами трудящихся. В сентябре 1962 г. в республике была создана общественная приемная «Дагестанской правды», а несколько позднее — газеты «Советская Россия». В общественные приемные поступает много заявлений, жалоб и предложений трудящихся, здесь даются консультации по самым различным вопросам.

В последние годы на страницах дагестанских газет появились новые рубрики: «Коммунистический труд победит!», «Моральный кодекс — твой кодекс», «За право называться коммунистическим» (о бригадах, борющихся за звание коммунистического труда. — Г. К.), «Расти и крепнуть нашим колхозам», «Герои наших дней», «Рабочий — это звучит гордо», «В семье коммунистического быта» и др.

Партия постоянно заботится о повышении действенности советской печати. Эта забота нашла свое выражение в принятом в сентябре 1962 г. постановлении ЦК КПСС «О повышении действенности выступлений советской печати». Постановление ЦК КПСС наметило мероприятия по дальнейшему улучшению

работы газет и журналов, способствовало еще большему усилению роли советской печати в коммунистическом строительстве.

Могучим средством коммунистического воспитания стали радио и телевидение. Коммунистическая партия претворила ленинские предначертания о всемерном развитии радиовещания, о широком использовании его в идейно-политическом и культурном воспитании широких масс трудящихся. Как об этом мечтал В. И. Ленин, сейчас вся наша необъятная страна слушает передачи из Москвы. В последние несколько лет в Дагестане построено и сдано в эксплуатацию десятки новых радиопунктов, а количество радиотрансляционных точек возросло в 1970 г. по сравнению с 1958 г. более чем в 1,6 раза и достигло 160 тыс. К началу 1970 г. в домах трудящихся имелось более 130 тыс. радиоприемников⁹².

В повседневный быт трудящихся вошло и телевидение. Махачкалинский телецентр был сдан в эксплуатацию в 1960 г., к 40-летию установления Советской власти в Дагестане. Трудящиеся городов и селений республики установили в своих квартирах в 1960—1969 гг. более 110 тыс. телевизоров.

Значительно увеличилась продолжительность радио-телевизионных передач, разнообразнее и содержательнее стали их программы. Этому способствовали пополнение радио- и телецентра квалифицированными кадрами, а также укрепление их материально-технической базы. В 1969 г. в Махачкале сдан в эксплуатацию Дом радио с новейшим уникальным оборудованием, со всеми службами, позволяющими обеспечить высококвалифицированное вещание.

В связи с подготовкой к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в программах дагестанского радио большое место заняли циклы передач, посвященные этим знаменательным датам: «Этапы большого пути», «Рожденные Октябрем», «Дорога отцов — дорога сыновей», «Детопись Октября», «Помни их имена», специальные передачи, подготовленные на основе ленинских документов и рассказывающие о великой заботе вождя о трудящихся горцах.

Больше десяти лет работает радиожурнал «Зори Кавказа», в подготовке которого принимают участие работники комитетов по телевидению и радиовещанию всех автономных республик Северного Кавказа. Радиожурнал способствует укреплению дружбы народов братских республик, дальнейшему развитию экономических и культурных связей между ними.

Разнообразна программа передач Махачкалинской студии телевидения. Как и радио, оно широко освещает важнейшие

⁹² «Дагестанская правда», 1970, 7 мая; «Дагестан за 50 лет», стр. 61.

вопросы внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства, достижения трудящихся ДАССР и других народов нашей страны в коммунистическом строительстве, пропагандирует коммунистическую идеологию и мораль, пролетарский интернационализм и дружбу между народами. Телевидение знакомит трудящихся республики с достижениями науки, техники, опытом передовых предприятий, колхозов, с жизнью учреждений культуры и искусства, лучшими произведениями литературы, музыки и театрального искусства Дагестана, братских республик СССР, социалистических стран, а также прогрессивных писателей и деятелей искусства капиталистических стран. Работники Махачкалинской студии телевидения создали ряд удачных короткометражных документальных фильмов о Дагестане, его людях.

В рассматриваемый период в республике открыт новый музей — изобразительного искусства. Теперь их в ДАССР семь. Музеи хранят и пропагандируют лучшие образцы материальной и духовной культуры многих поколений. Их многочисленные экспонаты рассказывают о героическом прошлом наших народов, борьбе трудящихся, руководителей Коммунистической партией, за власть Советов, за свободу и независимость социалистической Родины, демонстрируют великие победы строительства коммунизма в СССР.

В последнее время экспозиции музеев значительно расширены. В республиканском краеведческом музее (г. Махачкала), например, появились новые разделы: «Промышленность Дагестана», «Сельское хозяйство Дагестана», «Культура Дагестана» и др. В 1958 г. в фондах музея имелось более 20 тыс. различных экспонатов⁹³, сейчас их число превышает 40 тыс.

В Дагестане функционируют несколько музеев, работающих на общественных началах. Интересен опыт народного краеведческого музея имени П. И. Багратиона в г. Кизляре. Он был открыт в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1961 г. В нем уже побывали десятки тысяч посетителей из Кизляра, других городов и районов Дагестана, а также из соседних республик и областей. В Кизлярский народный музей поступило много экспонатов из других музеев, в частности очень ценные экспонаты из исторического музея П. И. Багратиона г. Волковьска. В музее нет ни одного штатного работника. Много внимания ему уделяют учителя школ, работники Дома пионеров, городских учреждений, предприятий, транспорта.

⁹³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 412, л. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы проследили развитие культуры народов Дагестана на протяжении полутора столетий, прошедших со времени присоединения его к России. Изучение процессов, происходивших в духовной жизни горского общества после вхождения Дагестана в состав России, дает богатый материал для правильной оценки значения этого акта и его объективно-прогрессивных исторических последствий.

Как мы видели, многовековые экономические и политические связи Дагестана с Русским государством, их совместная борьба против общих врагов сыграли важную роль в подготовке присоединения Дагестана к России, юридически закрепленного Гюлистанским трактатом 1813 г. В результате присоединения к России народности Дагестана избавились от угрозы насильственного поглощения султанской Турцией и шахской Персией, от их опустошительных нашествий, а также феодальных междоусобиц, задерживавших развитие страны; был положен конец политической раздробленности Дагестана, созданы предпосылки для сравнительно быстрого развития производительных сил.

Осуществляя присоединение Дагестана к России, царизм преследовал в первую очередь цели военно-стратегического порядка, стремился удовлетворить экономические и политические интересы русских помещиков и нарождающейся буржуазии.

После присоединения к России Дагестан вовлекается в общероссийскую экономическую жизнь, здесь происходят значительные социально-экономические изменения. Постепенно исчезала былая патриархальная замкнутость страны гор. Горцы, стоявшие, по выражению В. И. Ленина, в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, стали приобщаться к передовой культуре русского народа.

Процесс вовлечения Дагестана в сферу общероссийской экономической и политической жизни сопровождался усилением колониальной эксплуатации его народностей, оказавшихся под двойным гнетом — царизма и «своих», местных угнетателей, сильно страдавшая от колониалистской политики царизма.

Ко времени присоединения Дагестана к России экономика последней стала развиваться по капиталистическому пути, тогда как Дагестан переживал период феодальной раздробленности, а на части территории, в так называемых «вольных обществах», феодальные отношения находились на ранней стадии развития. Капитализм в период своего восходящего развития играл прогрессивную историческую роль, которая состояла в повышении производительных сил общественного труда и обобществлении его¹.

Расширение экономических интересов России, начавшееся вслед за политическим оформлением присоединения края, привело к появлению промышленных очагов, главным образом по переработке местного сырья, а следовательно, к появлению и росту рабочего класса. После присоединения к России трудящиеся Дагестана обрели в лице русского рабочего класса верного друга в борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

Эта борьба, руководимая большевистской партией, привела к победе Советской власти в Дагестане.

Объективно прогрессивным следствием присоединения Дагестана к России было появление в крае русских светских школ, медицинских учреждений, библиотек, типографий и других очагов культуры и просвещения. Эти учреждения, создававшиеся царизмом в порядке осуществления своей русификаторской политики, объективно способствовали росту культуры горцев, расширению их общего кругозора. Светское образование, овладение русским языком и ознакомление с передовой литературой помогали горцам критически осмысливать современную действительность, поднимали уровень их самосознания, способствовали освобождению от обветшалых обычаев и традиций.

Таким образом, присоединение к России означало не только включение отсталого хозяйства Дагестана в сферу более передовой экономики России, но и проникновение в горы, вопреки субъективным намерениям царизма, передовой русской культуры. Эта культура, характеризующаяся именами Чернышевского, Плеханова и других передовых представителей великой русской нации, служила источником, из которого прогрессивные деятели национальных окраин, в том числе и Дагестана, черпали материал для своего духовного роста и труда, направленного на повышение культурного уровня народа. Передовые представители горского населения, понявшие значение овладения современными знаниями, призывали обучаться в светских школах и практически трудились в области просвещения своего народа. Под влиянием и при помощи русских ученых они приобщались

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597.

к научно-исследовательской работе и начали вносить заметный вклад в изучение своей страны.

Изменения в экономической и социально-политической жизни, происшедшие после присоединения Дагестана к России, особенно во второй половине XIX и начале XX в., нашли свое отражение в литературе и искусстве дагестанских народов. XIX век выдвинул на литературную арену ряд замечательных поэтов, вышедших из народной гущи, тесно связанных с народом и запечатлевших в своем творчестве его думы и чаяния. После окончания Кавказской войны усиливается русское влияние на развитие искусства народов Дагестана, более интенсивным становится процесс взаимовлияния и взаимообогащения искусств братских народов Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья. Ограничение влияния мюридистской идеологии, рост взаимного общения дагестанцев с русским и соседними кавказскими народами благотворно сказались на развитии таких видов искусства, как музыка, танцы, песенное творчество, народное декоративное искусство и т. д.

С присоединением к России связано появление в Дагестане больниц, врачебно-фельдшерских пунктов, аптек. Русский врач принес в горы основанные на достижениях современной медицинской науки и практики приемы лечения, способствовал освобождению населения от религиозных предрассудков и суеверий. Общение русского врача, как и русского учителя, с местным населением содействовало расширению кругозора горцев, подъему их культурного уровня.

Новым явлением, характеризующим сдвиги в культурной жизни Дагестана, было зарождение в конце XIX и начале XX в. издательского дела. В годы первой русской революции в городах Порт-Петровске и Дербенте начали выходить первые дагестанские газеты, а с 1909 г. (в Темир-Хан-Шуре) — официальный орган администрации области — «Дагестанские областные ведомости». Фактом важного значения явилось издание в Петербурге в 1912—1913 гг. Саидом Габиевым просветительской газеты «Заря Дагестана», сыгравшей большую роль в пробуждении и формировании самосознания горцев.

Однако развитие культуры и просвещения в Дагестане в XIX и начале XX в. тормозилось колониальной русификаторской политикой самодержавия. Царские колонизаторы и местные эксплуататоры стремились заглушить демократические элементы национальной культуры. Эти демократические элементы культуры горцев пробивали себе дорогу через рогатки колониальной политики царизма, в борьбе с господствующей идеологией и культурой эксплуататоров.

Перед Великой Октябрьской социалистической революцией Дагестан представлял собой отсталую в экономическом и культурном отношении окраину царской России. Социальный и на-

циональный гнет, экономическая отсталость, а также патриархально-родовые пережитки и влияние религии обусловили низкий уровень культурного развития дореволюционного Дагестана. По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., из 571 154 жителей области грамотных было всего 52 826 человек, или 9,2%. Грамотные на русском языке (13 236 человек) составляли менее 2,5% населения². На 700 тыс. с лишним населения области в 1915 г. имелись всего 93 светские школы с 7092 учащимися (около 5% всех детей школьного возраста). Столько же детей обучалось в примечетских религиозных школах, образовательное значение которых было ничтожно.

Такое жалкое состояние народного образования являлось, разумеется, весьма слабой базой для формирования местной интеллигенции. Поэтому до революции она была очень малочисленной и состояла в основном из представителей имущих классов.

Только победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия для подъема и подлинного расцвета культуры Дагестана. Советская власть вытащила народы Дагестана из трясины темноты и невежества, в которой они находились при царизме, и вывела их на широкую дорогу социалистических преобразований. Расцвет социалистической культуры народов Дагестана — результат последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии, бескорыстной братской помощи русского и других народов нашей страны. Пример многонационального Дагестана, преодолевшего вековую экономическую и культурную отсталость, показывает, каких огромных успехов может достигнуть народ, освобожденный от оков социального и национального гнета и ставший на путь строительства социализма и коммунизма. Этот пример убедительно свидетельствует о неоспоримых преимуществах социалистического строя перед капиталистическим, основанным на эксплуатации человека человеком и национальном неравенстве.

Огромные достижения культурной революции в Дагестане можно проиллюстрировать на примере любого из народов Дагестана. Возьмем, к примеру, даргинцев. В 1913 г. на всей территории расселения даргинцев (Даргинский и большая часть Кайтаго-Табасаранского округа) с населением около 120 тыс. человек имелось всего 8 светских школ³, или одна школа на 15 тыс. человек. В этих школах обучалось 450 детей, или один учащийся приходился более чем на 260 жителей. Взрослое население, особенно женская его часть, было почти поголовно

² «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область». СПб., 1905, стр. 12—13 и 100—101.

³ Из них в Даргинском округе 4 школы.

неграмотно. Не было ни одной библиотеки, ни одного клубного учреждения. Даргинцы, как и другие народности Дагестана, до революции находились под сильным влиянием духовенства, которое одурманивало их сознание ядом религиозного фанатизма, стремилось увековечить патриархально-феодалные пережитки и культурную отсталость.

Ныне даргинцы — один из равноправных свободных народов Советского Дагестана, приобщенных Коммунистической партией и Советской властью к социалистической культуре, к строительству социализма и коммунизма. Сейчас во всех даргинских районах, как и повсюду в Дагестане, все дети школьного возраста учатся. В каждом из районов имеется несколько средних школ, десятки клубов, библиотек, кинотеатров, радиоузлов, издаются газеты. Даргинцев — докторов и кандидатов наук в настоящее время почти в пять раз больше числа даргинцев, имевших до революции высшее образование. А число лиц, получивших высшее образование, только по одному Сергокалинскому району значительно превышает количество детей-даргинцев, обучавшихся до революции во всех светских школах Дагестана.

Рутульский район — один из отдаленных горных районов республики. До революции на территории, составляющей ныне этот район, не существовало ни одной школы. Уже к 1940 г. в этом районе было открыто 34 начальных, семилетних и средних школы, 7 библиотек, районный дом культуры, стационарный кинотеатр, радиоузел, дошкольные детские учреждения⁴.

Газета «Дагестанская правда» в 1934 г. приводила следующие данные о дореволюционном Каякенте⁵. В этом ауле имелись 4 мечети, 25 шейхов, кадиев и мулл, 120 мюридов, 9 помещиков, 70 кулаков, 2 чиновника, 6 купцов. Помещикам и мечетям принадлежало около 2 тысяч гектаров земли. В трех религиозных примечетских школах Каякента обучалось 120 мальчиков и в одноклассной русской школе 28 мальчиков. В Каякенте насчитывался всего 21 грамотный, 2 жителя аула обучались в городах.

Уже к 1934 г., т. е. всего за 14 лет Советской власти в Дагестане, в Каякенте вместо распыленных крестьянских хозяйств на основе ликвидации помещичьей и кулацкой собственности на землю было создано крупное коллективное хозяйство, обеспечившее улучшение жизни крестьян. Более пуда хлеба, 35 рублей деньгами выдал в 1934 г. каякентский колхоз на каждый выработанный трудодень. 500 «лампочек Ильича» освещали дома колхозников, здесь был проведен водопровод, установлен телефон, создана стационарная киноустановка; в Каякенте работали 3 школы всеобуча, 2 школ для взрослых, детский сад и ясли. К этому времени 75% взрослого населения аула уже ликвидиро-

⁴ «Дагестанская правда», 1940, 12 октября.

⁵ Один из кумыкских аулов бывшего Кайтаго-Табасаранского округа.

вали свою неграмотность, все остальные неграмотные были охвачены обучением⁶.

Каякент не составлял исключения. Такой же путь от отсталости, нищеты и невежества к культурной и зажиточной жизни прошли все аулы Дагестана.

В годы предвоенных пятилеток в Дагестане по существу была создана крупная промышленность. Валовая продукция ее увеличилась в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 13 раз. К концу 1939 г. в республике в основном была завершена коллективизация сельского хозяйства. Более 97% крестьянских хозяйств были объединены в колхозы, посевные площади увеличились в 1940 г. по сравнению с 1913 г. на 58%.

В довоенный период социалистического строительства в республике были достигнуты решающие победы культурной революции. К 1940 г. около 80% населения ликвидировало свою неграмотность, было осуществлено всеобщее начальное и приступлено к проведению всеобщего обязательного семилетнего обучения. 214 тыс. детей обучалось в общеобразовательных школах и 7,6 тыс. человек — в специальных средних и высших учебных заведениях. В основном была решена задача создания национальных кадров советской интеллигенции. В республике работали сотни библиотек, изб-читален и других культурно-просветительных учреждений, 8 театров, 5 музеев, около ста киноустановок и десятки радиоузлов, обслуживающих не только городское, но и сельское население. На 9 языках выходили 32 республиканские и районные газеты, большим тиражом издавалась общественно-политическая, учебная и художественная литература.

Выдающиеся успехи в развитии социалистической культуры народов Дагестана были обусловлены коренными социалистическими преобразованиями, осуществленными в республике в довоенные годы. В свою очередь эти успехи способствовали дальнейшему подъему всех отраслей народного хозяйства, являлись необходимым условием победы социализма.

В процессе борьбы за социализм в психологии и быту горцев произошли коренные изменения. В своей массе они освободились от многих патриархально-феодалных пережитков, религиозных суеверий. Под влиянием коренных социальных и культурных преобразований, громадной воспитательной работы партии у трудящихся горцев выработалось социалистическое сознание, марксистско-ленинское мировоззрение стало господствующим. В корне изменились взаимоотношения народов Дагестана между собой и с другими народами СССР. Характерной чертой этих взаимоотношений являются подлинно братская дружба, равенство народов, единство целей, советский патриотизм и социалистический интернационализм. Таким образом, горцы Дагестана, как и все

⁶ «Дагестанская правда», 1934, 3 декабря.

народы СССР, добились величайших преобразований, которые в корне изменили облик нашей страны, стали культурными, сознательными и активными строителями коммунистического общества.

Новых крупных побед в развитии социалистической экономики и культуры трудящиеся Советского Дагестана добились в послевоенные годы. Решения XX, XXII и XXIII съездов, меры, принятые Центральным Комитетом партии и Советским правительством по практическому претворению этих решений в жизнь, благотворно сказались на развитии экономики, способствовали значительному повышению уровня материального благосостояния и культуры советского народа. «Коммунистическая партия по-прежнему добивается сближения уровней экономического развития тех или иных республик и районов нашей страны... В республиках заметно изменяется структура народного хозяйства, увеличивается удельный вес промышленности, рабочего класса, городского населения, численность квалифицированных кадров... Сложившиеся у нас крупные экономические районы, являющиеся межнациональными территориально-производственными комплексами, укрепляют экономическую общность социалистических наций и народностей и в своей неразрывной связи создают прочную экономическую основу единства многонационального советского народа»⁷.

Сегодня Дагестан — республика не только передового высоко-механизированного социалистического сельского хозяйства, но и развитой крупной промышленности. Достаточно сказать, что в 1969 г. дагестанская промышленность выпустила в 100 раз больше промышленной продукции, чем в дореволюционном 1913 г. Выработка электроэнергии возросла по сравнению с дореволюционным уровнем почти в 500 раз. Если в 1913 г. доля промышленности в общем объеме производства составляла в Дагестане всего 20%, то в 1969 г. она возросла до 67%. Продукция дагестанской промышленности вывозится ныне не только в братские республики, края и области СССР, но и более чем в 60 зарубежных стран. Это стало возможным не только благодаря созданию десятков крупных промышленных предприятий, оснащенных новейшей техникой, но и благодаря подготовке квалифицированных кадров, умело использующих эту технику. В 1970 г. в народном хозяйстве республики трудилось 66,5 тыс. специалистов с высшим и средним образованием. Число инженеров в народном хозяйстве Дагестана увеличилось в 1970 г. по сравнению с 1940 г. почти в 18 раз, а по сравнению с 1913 г. — в 458 раз. Подготовка многочисленных кадров для народного хозяйства является одним из важнейших результатов осуществленной под руководством Коммунистической партии культурной революции. Бывшая отсталая

⁷ «Правда», 1971, 16 июля.

колониальная окраина царской России благодаря Советской власти, социалистическому строю далеко обогнала в области подготовки кадров не только зарубежные страны Востока — Турцию, Иран, Пакистан, но и наиболее развитые страны капиталистического Запада. На каждые 10 тыс. человек в Дагестане в 1966/67 учебном году приходилось около 120 студентов, или в 2 раза больше, чем в Англии, в 6 раз больше, чем в Турции, 8 раз больше, чем в Пакистане, и в 12 раз больше, чем в Иране⁸.

Приведем еще такой пример. В 1970 г. в Дагестанской АССР работало 2,6 тыс. врачей⁹. В 1964 г. один врач приходился в республике на 600 человек, тогда как в Иране — на более чем 2700 человек¹⁰. Как сообщал бюллетень «Эхо Ирана», около половины врачей этой страны работало в Тегеране. По свидетельству бюллетеня, на юге и юго-востоке страны имелись районы, население которых не только не видело врачей, но и не слышало о их существовании¹¹.

В Дагестане, как и повсюду в стране, созданы благоприятные условия для плодотворного творческого труда интеллигенции. Она окружена постоянной заботой и вниманием Коммунистической партии, Советского государства, всего народа. В 1964—1965 гг. в соответствии с решением четвертой сессии Верховного Совета СССР (июль 1964 г.) было осуществлено новое повышение заработной платы работникам народного образования, здравоохранения, культурно-просветительных учреждений и других отраслей, связанных с обслуживанием населения.

Край, в котором до революции 9/10 населения было неграмотным, за сравнительно короткий срок осуществил всеобщее начальное, семилетнее, восьмилетнее обучение, покрылся густой сетью средних общеобразовательных школ и специальных учебных заведений. Сегодня Дагестан — республика не только сплошной грамотности населения, но и высокого уровня образования и культуры.

Немногим более 20 лет тому назад в Дагестане был создан филиал Академии наук СССР, ставший крупным комплексным исследовательским центром, кузницей квалифицированных национальных научных кадров. За годы своего существования филиал Академии наук подготовил около 200 кандидатов и 14 докторов наук. Всего же в научных учреждениях и учебных заведениях республики к 1 января 1970 г. работало более 1900 научных и научно-педагогических работников, из которых 749 имели ученые степени доктора или кандидата наук. Более 50 ученых республики

⁸ «Мы и планета». Цифры и факты. М., 1969, стр. 184—185; «Дагестан за 50 лет». Статистический сборник. Махачкала, 1967, стр. 6, 97.

⁹ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров ДАССР. Материалы отдела культуры.

¹⁰ «Дагестанская правда», 1964, 19 августа; «Мы и планета», стр. 197.

¹¹ «Дагестанская правда», 1964, 19 августа.

присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки ДАССР, а профессорам Х. И. Амирханову, Н. А. Золотареву, Р. М. Магомедову, Г. Д. Даниялову, Х. О. Хашаеву, А. А. Абилову, Б. О. Кашкаеву, Г. А. Аликберову, С. Ш. Гаджиевой, Р. П. Аскерханову — почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Крупные успехи достигнуты в увеличении сети и улучшении деятельности учреждений культуры и искусства. В 1969 г. в Дагестанской АССР работало 1029 клубных учреждений, из них 942 в сельской местности. Количество массовых библиотек составило к этому времени 784 единиц, а их книжный фонд — 5,9 млн. экземпляров. Каждый четвертый житель республики является читателем библиотеки. В последние годы библиотеки выдают своим читателям 4—4,5 млн. книг.

Неуклонное повышение уровня материального благосостояния и культуры трудящихся способствует дальнейшему росту спроса на книгу, стимулирует развитие сети библиотек. Сейчас массовые библиотеки имеются не только почти во всех селениях республики, но и на кутанах колхозов; книги и периодические издания доставляются на самые отдаленные отгонные пастбища.

В 1969 г. в республике работало 7 театров, 7 музеев и 879 киноустановок. Кино проникло в самые отдаленные горные аулы Дагестана, стало одним из важнейших средств коммунистического воспитания трудящихся, организации их культурного отдыха. Достаточно сказать, что число кинопосещений в сельской местности республики в настоящее время достигает 7,5—8 млн. в год.

Только за последние десять лет в Дагестане построено более ста радиоузлов, а количество радиотрансляционных точек увеличилось по сравнению с 1950 г. более чем в 6,2 раза. В повседневный быт населения вошло и телевидение. К 1970 г. в домах трудящихся республики было установлено более 110 тыс. телевизоров. С каждым годом увеличивается сеть электростанций и растет использование электроэнергии в промышленности, сельскохозяйственном производстве и в быту дагестанцев. По данным на конец 1968 г., 74% колхозов и 95% совхозов пользовались электроэнергией. В 1962 г. вступила в строй действующих крупнейшая на Северном Кавказе Чирюртовская ГЭС и строится еще более мощная Чиркеевская ГЭС. Завершение строительства Чиркеевской гидроэлектростанции откроет возможности для широкого удовлетворения потребностей промышленности, сельского хозяйства и культурно-бытовых нужд населения Дагестана, для снабжения дешевой электроэнергией соседних краев, областей и республик Северного Кавказа.

За последние годы дальнейшее развитие получила советская печать. Общий разовый тираж газет и журналов, выходящих в республике, превышает сейчас 500 тыс. экземпляров. В 1970 г. в Дагестане было издано в 40 раз больше (названий) книг, чем в дореволюционном 1913 г. На языки народов Дагестана перево-

дятся и издаются массовым тиражом труды классиков марксизма-ленинизма, руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, произведения русской классической и советской литературы, литератур других братских народов СССР, социалистических стран, а также прогрессивной зарубежной литературы. Большую положительную работу по популяризации лучших произведений художественной литературы проводят общественно-политический и литературно-художественный журнал «Дружба», издающийся на русском и пяти дагестанских языках, а также журнал «Женщина Дагестана», выходящий на пяти дагестанских языках.

50 лет прошло со дня образования Дагестанской АССР. Ордена Ленина, Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени украшают знамя республики. Этими высокими наградами Родины увенчаны успехи Дагестана в хозяйственном и культурном строительстве. За годы Советской власти Дагестан превратился в республику высокой культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. Навсегда ушли в прошлое характерные для дореволюционного Дагестана политическое бесправие, культурная отсталость и невежество трудящихся горцев. Расцвет социалистической культуры народов Советского Дагестана — яркое воплощение торжества мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Исторические решения XXIV съезда партии, Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства страны на 1971—1975 гг., принятые на этом съезде, вызвали новый прилив творческой активности народа. В культурном строительстве большое развитие получают общественные начала. Народные университеты культуры, народные музеи, библиотеки, общественные распространители книг и т. д. — показатель возросшей активности масс, советской общественности в культурном строительстве. Советская действительность блестяще подтвердила ленинское положение о том, что нигде народные массы не заинтересованы так в настоящей культуре, как у нас.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, вновь подчеркивается, что «для перехода к коммунизму необходимо достигнуть более высокого уровня развития не только экономики, но и культуры всего общества»¹². Съезд партии признал необходимым «осуществить дальнейшее всестороннее развитие **народного образования и социалистической культуры**»¹³.

¹² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 85.

¹³ Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 277.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС в девятом пятилетии (1971—1975 гг.) в нашей стране будет осуществлен полный переход ко всеобщему среднему образованию молодежи, дальнейшее развитие получит высшее и среднее специальное образование, улучшится идейно-политическое воспитание будущих специалистов. XXIV съезд партии разработал грандиозную программу дальнейшего расцвета советской науки, литературы и искусства, развития средств массовой информации и пропаганды, улучшения всей идеологической работы.

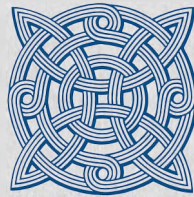
С вступлением СССР в период строительства коммунизма начался новый, завершающий этап великой культурной революции. Сущность этого этапа состоит в создании всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма, в коммунистическом воспитании всех членов общества, создании изобилия духовных благ для народа.

«Великое дело — строительство коммунизма,— указывал Л. И. Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»¹⁴.

XXIV съезд КПСС наметил широкую программу социальных мероприятий, направленных на рост благосостояния всех слоев населения, постепенное сближение уровней жизни городских и сельских жителей на основе выравнивания прежде всего уровней производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве, на создание более благоприятных условий для труда и отдыха, для всестороннего развития способностей и творческой активности советских людей.

¹⁴ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 83.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

instituteofhistory.ru

- Абакаров А. 390
Абакаров Р. 325, 392
Абакарова Ф. О. 13, 99
Абашидзе Г. 387
Абдул-Азиз 63
Абдуллаев И. А. 110, 142, 164, 226, 227, 246
Абдуллаев М. 33
Абдуллаев С. Н. 315, 318, 350, 369
Абдуллаева Д. 298, 299
Абдуллаева У. 164
Абдурахманов А. 397
Абилов А. А. 14, 15, 237, 263, 274, 284, 360, 361, 379, 436, 440, 465
Абих Г. Б. 81
Абрамянц А. 323, 325, 392
Абросенко К. П. 16
Абу-Бакар А. 396, 439
Авшалумов Х. 315, 386, 438
Агабабов С. 393, 441
Агаев А. 379, 439
Агасиев К. 127
Агриколянский Н. П. 142, 227
Аджаматов А. 254, 257, 318, 320, 385, 390, 439
Аджиев А. 317, 383
Адибекова Э. 262, 324
Аймахинский Гаджи Абубекир 33, 92
Акаев С. 400, 401
Акаев Ю. 314
Акимцев В. В. 369
Акниев Ш. 393
Алешин С. 440
Алибеков М. 251
Алибеков С. Ю. 300, 379
Аливердиев А. 369
Алиев А. И. 15, 436
Алиев И. 194
Алиев М. 385, 390, 439
Алиев Ф. 390, 439
Аликапов Р. 397
Аликберов Г. А. 434, 465
Аликишиев Р. Ш. 121, 300
Алисултанов С. 314
Алиханов К. 161
Алиханов Р. 397
Алиханов-Аварский Максуд 90
Алкадари Г.-Э. 11, 29, 91, 92, 95, 110, 224
Алкадарский А. 142, 227
Араканский Саид 34, 59, 92
Арнольдс А. П. 16
Амаршаев А. 252
Амиров Г.-М. (Мурад-Мехмед) 88—90, 110
Амирханов Х. И. 375, 432, 465
Анисимов И. Ш. 90
Антонова 366
Анучин Д. Н. 43, 81
Арагон Л. 388
Аскерханов Р. П. 379, 436, 465
Астафьева Л. В. 366
Асташев Э. 396
Астемиров Б. 254
Атаев Д. М. 27
Атаев М. 397
Атнйлов Д. 386
Ахмедов А. 324, 397, 398
Ахмедов Дж. Н. 151
Ахмедов И. 35
Ахмедова Г. 260
Ахтынский Г. 145
Ахтынский Магарам 92
Ахундов М. 156, 150
Ашуров Д. 393
Бабаев Д. 90
Бабинген Ф. 89
Багаева М. 289, 290
Багаммедова Р. 298
Багандов Г. 439
Багратюн Г. И. 456

- Байков Б. Н. 258
 Байрашевский О. А. 249, 274, 327, 372
 Баллер Э. А. 16
 Бакиханов А. 112
 Бакианов Н. Б. 12, 108, 241, 242
 Бартницкий Е. Н. 375
 Бартольд В. В. 13, 84
 Барыкина 242
 Баталбеков И. 367
 Батырай Омарла 96, 98, 99, 102, 251, 370
 Батырмурзаев З. 140, 147, 148, 150, 151
 Батырмурзаев Н. 147
 Бахшиев М. 315, 385, 386, 438
 Балкиров А. С. 12, 26, 241, 242
 Беллинский В. Г. 12, 113, 126
 Бресин И. 93
 Берже А. П. 81
 Геспалов Д. 323, 396
 Бестужев-Марлинский А. А. (Искандер-бек) 12, 111, 112
 Близниченко В. А. 367, 371
 Богданович К. И. 142
 Божовский В. Р. 327
 Брандт С. Б. 375
 Брежнев Л. И. 7, 451, 466
 Бризник-Упит Э. 142
 Брод Д. В. 250
 Буганов Г. 314
 Будылин В. Г. 327
 Буйнакский У. 127, 136, 140, 150, 151, 158, 159, 397
 Булач Х. О. 150, 247, 249, 300, 327, 328, 379
 Бутаев Д. Б. (Туземец) 11, 38, 40, 76, 144, 145
 Бутаев М. 153
 Бутков П. Г. 81
 Вавилов Н. И. 250
 Ваидов Р. М. 28
 Васильев М. А. 112
 Василевская В. 319
 Веселовский Н. 93
 Виноград Д. И. 329
 Власов Н. 315
 Воронцов-Дашков И. И. 107
 Вреде 54
 Вургун С. 259, 320, 387
 Габиев С. И. 110, 120, 130, 140, 143, 146, 147, 149, 150, 171, 226, 246, 251
 Гаджиалиева С. 298
 Гаджибеков Г. 246
 Гаджибеков У. 148
 Гаджиев А. 397
 Гаджиев А. И. 367, 371
 Гаджиев А. С. 434
 Гаджиев В. Г. 434
 Гаджиев Г. 138
 Гаджиев З. 252, 253, 256, 317, 383, 393, 439
 Гаджиев М. М. 323, 369, 377
 Гаджиев Х. 164, 227
 Гаджиева С. Ш. 13, 465
 Гаджикурбанов Я. 325, 392
 Газалиев А. 397
 Гази-Магомед-Эфенди-Магомед-оглы (Гази-Мулла) 92
 Гаирбекова М. 383, 385, 390
 Гамзат-бек 59, 62
 Гамзатов Р. 317, 367, 383, 386, 388, 395, 439, 440
 Ган К. Ф. 108
 Гасанов А. 92, 246
 Гасанов Г. А. 261, 262, 320, 325, 367, 392, 441
 Гасанов С. М. 15, 436
 Гафуров А. 254, 256, 316, 318, 387, 388, 396, 439, 444
 Гейбатов Г. 397
 Генко А. Н. 13, 28, 36
 Гереев Ю. 252, 257
 Герман Ю. 319
 Герцен А. И. 126
 Гинзбург Л. 383
 Глазов В. А. 249, 327
 Глиноецкий Н. 62
 Гмелин С. Г. 81
 Говоров С. 103, 104
 Гоголев Е. 159
 Гоголь Н. В. 258, 387
 Голан Я. 387
 Головины О. Ф. и Т. Ф. 227
 Голубкина Т. И. 28
 Голубятников В. Д. 241, 369
 Голубятников Д. В. 142
 Гомер 255
 Гончар О. 387
 Горбатов Б. 319, 387
 Горбач В. 386
 Городецкий Б. М. 40, 244
 Горький А. М. 255, 389, 390
 Горьков В. 444
 Гоцинский Н. 161
 Гранкина В. Т. 298, 299, 366
 Грач А. 440
 Гребнев Н. 388
 Грибоедов А. С. 89, 258
 Гузунов Г. 96, 100
 Гунашев Абдурагим Джафар оглы 154
 Гусев В. 259
 Гусейнов С. И. 367, 371, 436
 Гучков А. И. 52
 Гюльденштедт И. А. 81

- Дагиров Н. 393, 441
 Дагларов Н. 205
 Дадашев М. 318
 Далгат А. 150
 Далгат Б. 120, 144
 Далгат Г. 140
 Далгат Д. М. 261
 Далгат М. 140, 150
 Дандамаев А. 366
 Дандамаев Ш. 379
 Даниялов А. Д. 358
 Даниялов Г. Д. 15, 434, 465
 Даниялова П. 324
 Дахадаев М. 126, 136, 140, 149, 159
 Дебиров М. 142, 227, 300, 366
 Дебиров П. М. 26
 Дебиров Гаджи-бек-Магома 90
 Деникин А. И. 160
 Джалиль М. 387
 Джамбул 397
 Джафаров 161
 Джелилов К. 14, 15
 Джемал М. 263, 264, 323, 396, 443, 444
 Дженгутайский А. 66
 Динмагомаев Р. 257, 315, 317
 Добролюбов Н. А. 126
 Доброхотов М. С. 249, 274, 327
 Долматовский В. 387
 Докучаев В. В. 81
 Доногоно А. 34
 Дробышев Д. В. 241
 Дубровин Н. 10, 45, 46, 61
 Дурова Н. 319
 Дьяконов Н. 390
- Егоров П. А. 227
 Езди Шарафутдин 28
 Еленский Р. А. 250
 Ермолов А. П. 54, 62
 Ермолова М. Н. 319
 Ефимов А. Н. 141
- Жизнева О. А. 257
 Жирков Л. И. 241, 249
 Жуков М. П. 113
- Загородный Г. П. 329, 379
 Загурский Л. П. 115, 117
 Закуев К. 150
 Залов Г. 390
 Замятина А. Ф. 227
 Зирихгерани Мухаммед ибн Абдурахман (Кибачинский Мухаммед), аль 30, 40
 Злобин Н. С. 16
 Золотарев Н. А. 371, 465
 Зульфугаров Э. 438
 Зульфугаров К. 115, 119, 123
- Ибрагимов 321
 Ибрагимов И. 397
 Ибрагимова А. 324
 Ибашев А. М. 371
 Иванов А. С. 13, 106
 Иванов М. С. 50
 Иванов С. М. 227
 Измайлов А. 159
 Измайлова С. 262, 290
 Измайлова 242
 Иминагаев А. 147, 250, 256, 317
 Иоффе А. Ф. 432
 Исаев А. 35
 Исаева А. 366
 Исаковский М. 387
 Исламов И. 371
- Кажлаев М. 227
 Кажлаев М. М. 393, 441
 Казак И. 96—99, 101, 102
 Казанбиев М. А. 159, 434
 Казаров С. М. 142, 227, 274
 Казбеков С.-С. 126, 136, 140, 150, 151, 159, 226
 Казвини Захарий 29, 30, 36
 Казембек М.-И. 83, 84, 93
 Казиев И. 439
 Казиев С. М. 28
 Казикумухский Агалар-хан 86
 Казикумухский Джамалутдин 59, 60
 Казияу А. 254
 Каймаразов Г. Ш. 13, 14, 76, 138, 170, 195, 229, 230, 232, 233, 235, 239, 434
 Кайтмазов М. 299
 Кайтуков Г. 387
 Калинин М. И. 16, 126, 127, 263, 442
 Калицкий К. П. 142, 241
 Капаницын Д. 323, 396
 Капиев Э. 257, 315, 318, 385, 388
 Капиева Н. 387
 Каранаилов О. 90
 Карахи Мухаммед Тахир, ал 90, 91
 Каргина К. И. 244
 Кардашев М. 397
 Карпов Г. Г. 15
 Кассиев Э. Ю. 13, 33, 100
 Катенин П. А. 113
 Качмасов А. Р. 314, 366
 Кашкаев Б. О. 434, 436, 465
 Каяев А. 33
 Кербабаяев Б. 387
 Керимов И. К. 15, 385, 434, 439
 Керимов С. 393, 441
 Кишев А. 264, 397
 Кильчевская Э. В. 13, 106
 Ким М. П. 15
 Киримизе Ж. 387
 Киров С. М. 330
 Клеймер А. Я. 262

- Ковалевский М. М. 11, 81, 120, 144
 Козловский Я. 388
 Козубский Е. И. 11, 39, 65—67, 70, 71, 89, 115, 119, 122, 124, 142, 143, 148, 244
 Койстинен Г. С. 434
 Колосков А. 385
 Кольцов А. В. 252
 Кольцов М. Е. 16
 Комаров А. 35
 Константинов Н. А. 73
 Коркмасов Д. 140, 159, 160, 226
 Корнейчук А. 259, 319, 390, 391
 Коробов Я. 152
 Короленко В. 387
 Косвен М. О. 82, 90
 Косицын М. 152
 Костемеревский И. С. 121—123, 125, 155
 Костенецкий Я. И. 112
 Котовский Г. И. 325
 Кочетков 319
 Крачковский И. Ю. 13, 30, 31, 32, 34
 Кривенко В. С. 107
 Крупнов Е. И. 373
 Крупская Н. К. 16, 162
 Крылов И. А. 110
 Куашев Б. 387
 Кудали-Магомма 63
 Кудалинский Гасан 92
 Кудутлинский Мухаммед Муса 31—34, 92
 Кузнецов Н. И. 142
 Кулиев Б. 392, 393
 Кулиев М. 445
 Куманев В. А. 16
 Кумухская П. 100
 Кумухский Магомед 92
 Кумухский Шейхамир 34
 Кунтлада-Магомма 63
 Курбанов А. 385, 390, 439
 Курбанов Г. 324
 Курумов А. 391
 Кутузов М. И. 319
 Кухмазов М. 391
- Лавренев Б. 258, 259, 390
 Лазаревич П. 379
 Лаков Н. 264
 Лаппа М. Д. 113
 Лачниллау 59
 Лашин А. Г. 16
 Лебедев П. И. 250
 Левонтин Э. 316, 317
 Легомонида Е. 260
 Ленин В. И. 5—7, 16, 51—53, 77, 109, 129, 132, 134, 135, 153, 162, 192, 210, 211, 213, 214, 225, 257, 264, 265, 285, 354, 359, 361—364, 366, 368, 374, 383, 397, 399, 402, 405, 406, 414, 423, 428, 429, 432, 443, 449, 451, 455, 457, 458
- Лермонтов М. Ю. 12, 111, 252, 386
 Либрович А. С. 241
 Липскеров К. А. 319
 Липкин С. 97, 388
 Лискун Е. Ф. 250
 Ломоносов М. В. 360
 Лорис-Меликов М. Т. 100
 Луговской В. 254
 Лукацкий 321
 Луначарский А. В. 16, 258, 391
 Любимова Г. Н. 13
- Магомед-бек 62, 100
 Магомедов А. 250, 251, 253, 254, 256
 Магомедов А. М. 436
 Магомедов Б. 220
 Магомедов Б. М. 13, 100
 Магомедов Г. 397, 445
 Магомедов М. 390, 439
 Магомедов Р. М. 15, 35, 249, 369, 379, 424, 436, 465
 Магомедов Ш. 436
 Магомедова Х. 260, 391
 Магомедова Хава 219
 Магомедханов Мугеддин 87
 Майоров А. А. 244
 Макаенко А. 440
 Максудов М. М. 300, 379
 Малыгин И. В. 152
 Мамедов А. 135
 Марков Е. Л. 11
 Марковская А. 396
 Маркс К. 24, 36, 49, 53, 109, 153, 329, 397, 414, 428, 444
 Мартграф О. В. 12, 105
 Махатилова М. М. 206, 314
 Махачева С. 220
 Махмуд из Кахаб-Росо 145, 251, 370, 386
 Махмудов (Малей) Балхарский 100
 Маяковский В. 252, 387
 Мдивани Г. 320, 390
 Мегебский Дамадан 32, 92
 Меджидов К. 315, 385, 390, 439
 Межлумов О. 366, 367
 Мелешко А. Г. 434
 Месроп Маштоц 28
 Мещанинов И. И. 369
 Мийдани 30
 Миканлов Ш. И. 369
 Миллер В. Ф. 144
 Мирзоев 389
 Моллаев Ю. 264, 323
 Моллачиханов 258
 Мольер 259, 320
 Музани 30
 Мурадов 389

- Мурадов Т. 262
 Мурадова Б. 262, 290, 391, 396
 Мурадова С. 391
 Муркелинский Г. Б. 369
 Муртузалиев М. 121, 220, 397
 Мусалаев М. 391
 Мусаханова Г. Б. 13, 94, 98
 Мустанов Г. В. 142, 227
 Мустанов М. И. 227, 314, 366
Набиева З. 391
 Нагорный М. Т. 249, 327, 379
 Надир-шах 41, 42, 258, 318
 Назаревич А. Ф. 15, 379, 387, 396
 Нариманов Н. 258
 Насир-аддин из Туса 32
Насиров А. И. 142, 164, 227, 314
 Насреддин Мола 43
 Нахибашев М. 142, 227, 300
 Нахшунов И. Р. 23
 Неверовский А. 46
 Некрасов Н. А. 252
 Некрасов С. М. 327
 Низам ал-Мулик ал-Хасан ибн Исхак 36
 Новопокровский И. В. 240
 Нуоров Р. 250, 253
 Нуцалова П. 262, 290
 Нуцалхан 42
Оганесян Л. А. 46
 Омар-Алы 219
 Омаров А. 11, 32, 38—40, 85—87, 95, 115, 118, 119
 Омаров С. М. 138, 142, 227, 358, 366
 Омар-Фарух 89
 Орашев О. 262
 Орджоникидзе С. 264, 293, 302, 444
 Оржицкий Н. И. 113
 Оскаров Н.-А. 148
 Османов Г. Г. 434
 Османов М.-Э. 92—94, 97, 101, 251
 Островский А. 258, 259, 320
 Острогорский М. 61
Павленко П. 254, 387
 Пакалов О. 371
 Паллас П. С. 81
 Панферов Ф. 319
 Парту-Патима 41
 Пахомов Е. А. 29
 Пейтель М. А. 378
 Петр I 48, 115
 Петрова С. Я. 70
 Пикуль И. Н. 327
 Пиралов, царский офицер 161
 Пирогов Н. И. 12, 45, 81, 120, 121
 Писарев Д. И. 126
 Плеханов Г. В. 52
 Погодин Н. 259
 Погорельский П. В. 250
 Подварко А. Г. 249, 327
 Полежаев А. И. 111
 Потапова В. 317
 Потто В. И. 42
 Преображенский 321
 Прозрителев Г. И. 26
 Прольо Э. 398
 Проскурин П. 323, 392
 Пуришкевич В. М. 52
 Пушкин А. С. 110, 111, 124, 252, 282, 283, 332, 386
 Пыпа А. И. 366
Рабданов С. 439
 Рамазанов 366
 Рамазанов Б. 439
 Рахманов 319
 Рашидов Р. 383, 386—388, 439
 Ренгартен В. П. 241
 Родовильский Г. М. 274
 Романова Т. 391
 Россов А. В. 249
 Рубо Ф. А. 245
 Рувновский А. 61
 Рустамов Г. 260, 385, 390, 391, 439
 Рустам-Хан, удцмий (1601—1645 гг.). 35
Саакадзе Г. 325
 Саалиби 30
 Савченко И. Г. 262, 323, 392
 Саид О. 155
 Саидов А. 439
 Саидов Г. 136, 140, 148, 150, 151, 159
 Саидов М. С. 14, 30—35, 369
 Салаватов А. 251, 253, 256, 259, 260, 315, 320, 389, 390, 391, 395
 Сарыджа А. 325, 396, 397
 Светашов А. Т. 330, 367
 Селезнев М. 218
 Селимханов А. К. 13, 129, 142, 227
 Симонов К. 319, 320, 388
 Синельников Н. Н. 257
 Ситковский А. 314
 Славинская Н. 262
 Сладский С. Н. 325
 Скрабе А. П. 142, 365
 Смирнов И. С. 16
 Смирнов К. Ф. 373
 Смирнов С. 388
 Смолинский С. М. 308
 Соболев И. 440
 Соболев Л. 388
 Согратлинский Хаджимухаммед 34
 Соловьев В. 319
 Соскин И. 366
 Спасский В. В. 329
 Сталин И. В. 161, 307
 Стальский С. 145, 146, 246, 250, 251, 254, 255, 293, 360, 370, 385, 388, 395, 396, 444

- Столяревская А. П. 227
 Струве П. Б. 52
 Струминский В. Я. 73
 Суворов А. В. 325
 Сулейманов А.-В. 252, 257, 315, 317, 318, 383, 389, 390
 Сулиманов М. 386, 389
 Султанов К. 97, 385, 387
 Супиева А. 299
- Тавчиев Б. 324
 Тагор Р. 391
 Тажутдин 99, 100
 Тахо-Годи А. 136, 172, 177, 178, 189, 226, 246, 264
 Твардовский А. 388
 Темирханов М. 138, 164, 227, 274
 Тимошенко П. Л. 321
 Тимур 41
 Тихонов Н. 254, 319, 388
 Токарь С. 391
 Толстой Л. Н. 12, 42, 43, 111, 244, 252, 258, 320, 387
 Топчиев Б. 109
 Тренев К. 258, 390
 Трунов Д. 318
 Туземец см. Бутаев Д. В.
 Тупиков 329
- Убринский Магомед 32, 33
 Умаханова П. 288
 Урадинский Гаджи Ибрагим 92
 Усачев Н. А. 227
 Усиинский Гаджи Дауд, 33, 92
 Услар П. К. 10, 12, 26, 42—44, 77, 81, 85, 87, 88, 113—120, 123, 129, 130, 242
 Утарбиев И. 318
 Учурханов М. 366
 Ушинский К. Д. 78, 110, 115, 119
- Фадеев А. 319, 388, 390
 Фадеев Р. А. 11, 56
 Фарфоровский С. 11, 37, 79
 Фатахов А. 252—254, 256, 257, 386
 Фатуев Р. 259, 395
 Фет А. А. 43
- Хайдакова А. 324
 Халимбаев М. 379
 Хамадани Абдурахман, ал 30
 Хандиев М. 84, 85, 95, 110, 118
 Хан-Магомедов С. О. 13
 Ханмурзаев Н. 252, 256
 Ханукаев Х. М. 262, 323, 392
 Ханьков Н. 29, 66
 Хаппалаев Ю. 317, 383, 439
 Хасбуллатов А. П. 13, 39
 Хасбулатов Ш. Д. 13, 166, 167, 183, 313
 Хатунцев, генерал 53
 Хашаев Х.-М. О. 155, 375, 376, 378, 465
- Хетагуров К. 144
 Хизроев М.-М. 126, 127, 136, 140, 226, 397
 Хочбар Гидатлинский 42, 320
 Хунзахский М. 59
 Хуршилов М. 257, 318, 320, 385, 390
 Хурюгский Т. 316, 383, 390
- Цадаса Г. 146, 250, 251, 254—256, 291, 315, 316, 318, 320, 323, 336, 367, 370, 374, 387—389, 395—397, 444
 Царев М. И. 257
 Цеткин К. 257
 Цюпак Р. А. 227
- Чалаев Ш. 441
 Чернышевский Н. Г. 52, 126
 Чернышевский А. О. 78
 Чикобава А. С. 27
 Чиркеевский А. 87, 88, 118, 123
 Чохский М. 33
 Чудносоветов В. А. 249, 327
 Чурсин Г. Ф. 242
- Шайдабеков Г. 299
 Шамиль 58—63, 72, 91
 Шатров Н. Т. 258
 Шахмалов А. 246
 Шахмалов М. 438
 Шахвердова С. 288
 Шаумян С. Г. 109
 Шексир В. 259, 320, 391
 Шенников А. П. 250
 Шиллер Ф. 258
 Шиллинг Е. М. 12, 109, 242, 373
 Ширван-заде 320
 Шихалиев Д.-М. 82, 83
 Шихсаидов Р. 227
 Шмояни А. 518
 Шолохов М. А. 319
- Щербатов М. 325
- Эвклид 32
 Элмурзаев Г. 318
 Эльдарилар 100
 Эмиров В. 314
 Эмиров Н. 434
 Энгельс Ф. 36, 49, 50, 53, 109, 153
 Эфендиев А. 14, 15, 170, 229, 230, 232, 233, 235, 239, 434
 Эфендиев З. 318, 320, 363
 Эюбов Э. 363
- Юдина Е. 261
 Юнусилау М. 264
 Юсупов Н. 387, 395
 Юшков С. В. 24, 249
- Яздади Абдуль-Хасан Али, ал 30
 Яковлев Н. Ф. 12, 241, 242, 369
 Ярагский Магомед 56
 Яхсайский П. 34
 Яхьяев М. 387, 439

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
---------------------------	----------

Часть первая

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Глава I.	О культуре народов Дагестана до присоединения к России	22
Глава II.	Культура Дагестана после присоединения к России и в период Кавказской войны	48
	1. Присоединение Дагестана к России и его прогрессивное значение.	48
	2. Культурная жизнь Дагестана в период антиколониального движения горцев	53
Глава III.	Культура народов Дагестана во второй половине XIX в.	
	1. Народное просвещение	64
	2. Наука и общественная мысль	80
	3. Литература и искусство	95
	4. Влияние русской культуры на культуру народов Дагестана	106
Глава IV.	Просвещение и культура Дагестана в начале XX века .	
	1. Состояние народного образования	128
	2. Наука, литература и искусство	142
	3. Печать. Распространение в Дагестане большевистских идей	148
	4. Культурно-просветительные учреждения	153

Часть вторая

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Глава V.	Начало социалистических преобразований в области культуры в Дагестане. Решающие победы культурной революции	158
	1. Народное образование в период борьбы за утверждение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1918—1927 гг.)	161
	2. Успехи дагестанской советской школы в годы предвоенных пятилеток (1928 — июнь 1941 г.)	185

	3. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения	210
	4. Создание национальной советской интеллигенции Дагестана	225
	5. Развитие науки, литературы и искусства	240
	6. Культурно-просветительная работа среди трудящихся	265
Глава VI.	Наука и культура Дагестана в годы Великой Отечественной войны	291
	1. Советская интеллигенция Дагестана в годы войны. Подготовка кадров интеллигенции	291
	2. Народное образование	302
	3. Литература, искусство и наука	315
	4. Работа культурно-просветительных учреждений	330
Глава VII.	Культура Дагестана в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства и завершения строительства социализма в СССР	337
	1. Школьное образование. Рост сети семилетних и средних школ	337
	2. Развитие высшего и среднего специального образования. Дальнейшие успехи в подготовке кадров народной интеллигенции	355
	3. Дальнейшее развитие науки, литературы и искусства	368
	4. Усиление идеологической работы среди населения. Культурно-просветительные учреждения и печать в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства республики	398
Глава VIII.	Развитие культуры народов Дагестана в период строительства коммунизма	412
	1. Новые успехи школьного образования. Мероприятия по дальнейшему улучшению работы общеобразовательной школы	412
	2. Подготовка кадров народной интеллигенции. Повышение роли интеллигенции в хозяйственном и культурном строительстве	421
	3. Наука, литература и искусство	431
	4. Дальнейшее усиление культурно-просветительной работы. Борьба за окончательное искоренение пережитков прошлого в сознании людей	445
	Заключение	457
	Указатель имен	468

Гани Шихвалиевич Каймарзов

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

(от времени присоединения к России до наших дней)

*Утверждено к печати
Институтом истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы,
Дагестанский филиал АН СССР*

Редактор издательства *С. Н. Васильченко*
Художественный редактор *В. Н. Тикунов*
Художник *А. В. Коврижкин*
Технический редактор *Н. Н. Плохова*

Сдано в набор 28/VII-1971 г.

Подписано к печати 20/X-1971 г.

Формат 60×90^{1/8}. Бумага № 2. Усл. печ. л. 29,75.

Уч.-изд. л. 30,8. Тираж 3000 экз. Тип. зак. 4695. Т-17214.

Цена 2 р. 05 к.

Издательство «Наука».

Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»

Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
273	2, 14 св.; 5, 14 сп.	«МагIарул байрахъ»	«МагIарул большевик»
315	5, 7 св.	Г. Цадасы	Г. Цадаса
317	1 сп.	культуры	литературы
381	5 св.	Там же, стр. 681.	Там же.

Г. Ш. Каймазов